

Комитет по управлению архивным делом Ростовской области

Государственный архив Ростовской области

Центр документации новейшей истории Ростовской области

ДОН В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1917 - 1920

Сборник документов в двух томах

Том I

март 1917 — май 1918

Ростов-на-Дону
Альтаир
2017

УДК 94(47)(091)
ББК 63.3(2)524
Д 67

*Сборник документов подготовлен к 100-летию революции и
Гражданской войны (1917-1920)*

Редакционная коллегия:

С. Б. Бондарев (председатель), В. Е. Захаров, Н. Г. Джужуева, С. Д. Кононыхина,
О. А. Литвиненко, О. М. Морозова, Н. А. Трапш

Научный редактор:

д-р ист. наук, проф. О. М. Морозова

Составители:

Е. П. Лукьяшко (ответственный составитель), О. В. Валуйскова, Л. С. Гапонова, И. А. Енина,
М. И. Жбанникова, А. В. Королева, Л. В. Левендорская, Е. В. Тактарова, З. А. Чумакова

Подготовка текста:

Л. Я. Горшкова, А. А. Зубков, Н. М. Кучманова, В. Ю. Мартыненко, А. А. Марченко,
М. В. Новикова, Г. В. Савчук, Н. И. Сидельникова, Е. В. Танюшина, В. В. Янковская

Оцифровка архивных материалов:

Е. Р. Гимодудинов, А. Р. Горбунова, Д. К. Журавлев, Е. О. Колесникова, С. А. Степаненко

Д 67 **Дон в годы революции и Гражданской войны. 1917 – 1920. Сборник документов.**
В двух томах. Том 1: март 1917 – май 1918 / Комитет по управлению архивным делом
Ростовской области, ГКУ РО «ГАРО», ГКУ РО «ЦДНИРО». – Ростов н/Д, 2017.
ISBN 978-5-91951-408-4
Т. 1: 2017. – 460 с.
ISBN 978-5-91951-409-1 (т. 1)

Настоящее издание является первым томом сборника документов ГАРО, ЦДНИРО, ГАРФ, РГВА, освещающих события Великой российской революции в марте 1917 – мае 1918 гг. Значительная группа архивных материалов, включенных в сборник, публикуется впервые. В сборнике использованы фотодокументы из фондов ГАРО, ЦДНИРО, ГАРФ, Ростовского областного музея краеведения (РОМК), Новочеркасского музея истории донского казачества (НМИДК), Азовского историко-археологического и палеонтологического музея-заповедника (АМЗ) и Таганрогского государственного литературного и историко-архитектурного музея-заповедника (ТГЛИАМЗ).

Издание предназначено как для специалистов, так и для широкой аудитории.

УДК 94(47)(091)
ББК 63.3(2)524

ISBN 978-5-91951-408-4
ISBN 978-5-91951-409-1 (т. 1)

© Государственный архив Ростовской области, 2017
© Центр документации новейшей истории Ростовской области
© Коллектив составителей, О. М. Морозова – составление,
научно-справочный аппарат, примечания, комментарии, 2017
© О. М. Морозова – историческое предисловие, 2017
© Оформление «Альтаир», 2017

Дорогие друзья!

В этом году исполняется 100 лет трагическим событиям, которые в корне изменили течение многовековой российской истории.

Донскими архивистами подготовлен уникальный сборник, который объединил интереснейшие исторические документы, передающие подлинный дух многострадальной эпохи Российской революции 1917 года и Гражданской войны.

Фундаментальная археографическая работа, основанная на беспристрастном отборе материала, позволила узнать мотивы участников революционной драмы, избежать идеализации противоборствующих сторон. Из десятков тысяч архивных материалов отобраны около 500 документов, комплексно отражающих события в период с 1917 по 1920 годы. Большинство из них обнародуются впервые.

Каждый документ позволяет глубже проникнуть не только в содержание исторического процесса, но и в души людей, живших в эпоху перемен. Интересным дополнением к документам послужат письма и воспоминания участников событий, разделенных политическими взглядами и жизненными обстоятельствами, но искренне беспокоящихся о судьбе Родины.

Убеждён, что этот уникальный труд архивистов пробудит осознанный общественный интерес к неизвестным страницам истории Донского края, нашей замечательной малой Родины.

*В. Ю. Голубев,
Губернатор
Ростовской области*

Уважаемые читатели!

В отечественной и мировой истории события Великой российской революции занимают особое место.

Сегодня, спустя десятилетия после распада СССР, российское общество по-прежнему расколото по отношению к советской эпохе и событиям 1917 года, как её исходной точке. Кто-то видит в этих событиях героические страницы, кто-то делает акцент на трагической стороне прошлого.

В этой связи, особую ценность и значимость приобретают научные издания, в которых всесторонне, объективно и непредвзято, на основе подлинных архивных документов отражена реальная картина ушедшего времени. Таким изданием является предлагаемый вашему вниманию сборник документов «Дон в годы революции и Гражданской войны. 1917–1920».

К публикации подготовлены свыше пятисот документов из фондов государственных архивов Дона, Кубани, Северной Осетии, а также из находящихся в Москве федеральных архивов – Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного военного архива. Эти первоисточники, многие из которых публикуются впервые, раскрывают ранее замалчиваемые или плохо известные исторические факты и сюжеты.

Население Дона – казаки, крестьяне, рабочие, городские жители – было активно вовлечено в кипящий водоворот событий 1917–1920 гг. Основная часть казачества в годы революции и гражданской войны стала главной антибольшевистской силой на юге страны, влилась в белое движение. Другая часть казаков выступила на стороне красных, пополнила ряды Красной Армии, некоторые заняли высокие командные посты. В развернувшейся ожесточённой братоубийственной войне оказались и те, кто, подобно Григорию Мелихову, известному герою романа М. А. Шолохова «Тихий Дон», разрывался между правдой «белых» и правдой «красных», переходил из одного лагеря в другой, чтобы оказаться в итоге у разбитого домашнего очага.

Новое документальное издание историков-архивистов Дона, подготовленное в сотрудничестве с коллегами из других регионов России, несомненно, содержит научное знание, позволяет читателю понять смысл свершившегося, беспристрастно взглянуть на прошлое и усвоить урок о недопустимости вооружённого противостояния между соотечественниками.

*А. Н. Артизов,
руководитель
Федерального архивного агентства*

Дон в годы революции и Гражданской войны в исторических документах

Дон в событиях 1917–1920 гг. занимает особое место как территория первоначальной консолидации сил, традиционно называемых контрреволюционными. Их уход отсюда спустя два года означал приближение конца борьбы всех антибольшевистских войск, итог которой становился лишь делом времени. Кроме того, Дон был сосредоточением противоречий – классовых, национальных, сословных, что делало течение событий непредсказуемым. Все это питало интерес исследователей к этому периоду истории нашего региона.

Данный сборник – не первый опыт публикации документов, связанных с событиями на Юге страны и на Дону в частности. Каждый из сборников носил признаки своего времени, давая широкую картину событий – чаще политических, с позиций победившего большевизма. Вышедшие в 1922–1924 гг. четыре выпуска «Пролетарской революции на Дону» включили в себя воспоминания участников и изложение документов без ссылок на архивные легенды. Издание «Борьба за власть Советов на Дону», вышедшее в 1957 г., продолжило серию юбилейных сборников с их безальтернативностью победы советской власти и отсутствием каких-либо боковых сюжетов. Десталинизация проявилась в исключении первоначально планировавшихся к публикации документов, связанных с ролью И. В. Сталина в событиях на Юге страны. Однако влияние прежней парадигмы полностью не исчезло – командарм Ф. К. Миронов упоминается как расстрелянный за контрреволюционную деятельность. Сборник «Южный фронт», изданный сотрудниками Государственного архива Ростовской области (при участии сотрудников Центрального государственного архива Советской армии) в 1962 г., был новаторским для своего времени: впервые было подготовлено издание, тяготевшее в большей степени к военно-историческому жанру, чем к историко-партийному, как предыдущие издания. Эту линию продолжил сборник «Директивы командования фронтов Красной армии (1917–1922)», основанный на фондах ЦГАСА, в составе которого документы Юга занимают ведущее место. Со времени выхода последнего юбилейного сборника – к 70-летию Октябрьской революции¹ – прошло три десятилетия, и многое изменилось. 20 лет назад уже казалось, что о революции 1917 г. вскоре уже никто и вспомнит, по крайней мере, с желанием понять этот переломный для страны момент. Тогда болезненно менялись исследовательские парадигмы и идеологические предпочтения. Революция представлялась не только варварской формой прогресса, но и неестественным с точки зрения многовековой истории страны событием. Ныне же к новому прочтению столетнего прошлого побуждает не только круглая, во многом символическая дата, но и желание общества, всмотревшись в прошлое, учесть ошибки и убедиться, что есть шанс выйти из столетнего цикла кризисов. Наша задача – побудить читателя к вдумчивому осмыслению прошлого, в котором не было ни абсолютных злодеев, ни великих героев, а были люди, жившие в эпоху жестоких перемен. Все они имеют право рассчитывать на понимание.

¹ Документы героических лет. 1917–1920. Ростов н/Д., 1987.

Настоящий сборник составлен по материалам, хранящимся преимущественно в Государственном архиве Ростовской области и Центре документации новейшей истории Ростовской области. Кроме того, были использованы документы Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного военного архива, а также отдельные документы из фондов Государственного архива Краснодарского края, Центрального государственного архива Республики Северная Осетия – Алания.

Крайние хронологические рамки сборника установлены мартом 1917 г. и мартом 1920 г. Разумеется, эта начальная дата, как и любая начальная дата в историческом труде, весьма условна. Чтобы показать противоречия и конфликты, приведшие к революционному кризису, приходится обратиться к некоторому числу документов более раннего периода. Конечная дата – март 1920 г. – знаменует начало новой, советской, страницы в истории Дона.

Сборник состоит из двух томов. В состав первого тома включены документы, по которым прослеживаются процесс государственного строительства, предпринятый обеими ветвями донской власти – общегражданской и казачьей – в период между Февральской революцией и маем 1918 г., до момента падения Донской советской республики (ДСР) и началом формирования государственных структур Всевеликого войска Донского. Хронологически вторая часть сборника охватывает период с июня 1918 г. по март 1920 г. Основная доля документов касается деятельности военных и гражданских органов Всевеликого войска Донского. Живое дополнение этому составляют материалы, показывающие боевые действия с участием Добровольческой армии и РККА, деятельность «закордонных», т. е. эвакуировавшихся на подконтрольную советам территорию учреждений Донской советской республики и видных донских большевиков; а также сведения об экономическом положении области.

Составители сборника отказались от деления на главы, соответствующие этапам развертывания политического процесса и течению Гражданской войны. Традиционная для советской историографии периодизация не отвечает не только современному уровню осмысления прошлого, но и ходу исторических событий на Дону и соответственно содержанию публикуемых документов. Другим мотивом придания массиву документов внутреннего единства стало желание представить не только доминирующие, но и только наметившиеся, но не получившие полноценной реализации тенденции, которые причудливо переплетались между собой. Будучи размещенными в хронологическом порядке (без намеренной компоновки по темам и событиям), документы дают широкое представление о нелинейности исторического процесса. Они смогут показать борьбу разнонаправленных процессов, изменение во времени позиций казаков и иногородних, местного населения и пришлых, простонародья и интеллигенции, рядовых казаков и офицерства, мирян и духовенства. И, пожалуй, главное. Для большевиков и их противников существенными были разные процессы и события. Так, весна 1918 г. для одной стороны стала периодом Донской советской республики, для другой – Первого кубанского (или Ледяного) похода. Объединить эти две истории было непростым делом.

При отборе документов учитывались территориальные границы области войска Донского по состоянию на 1917 г. При этом составители «следовали» за массами людей, покинувших в 1918 и 1919 гг. пределы Дона под влиянием военно-политических событий.

Это и Ледяной поход, и отступление советских отрядов с Дона к Царицыну и Астрахани, и участие донских отрядов в Московской директиве деникинского командования.

Одним из краеугольных принципов подхода при отборе материалов являлась равноудаленность (или равноприближенность) по отношению к противоборствующим силам этого конфликта. Именно за счет размещения рядом советских источников и документов их противников мы стремились наиболее выразительно показать степень глухоты и роковую силу предубеждений – всего, что привело конфликт к его острой фазе.

Открывает каждый из томов раздел синхронных источников. Среди них отобраны отдельные бумаги текущего делопроизводства гражданских и военных органов, газетные материалы, документы политических и общественных сил. Выдержки из протоколов практически всех важнейших выборных органов показывают не только вехи истории, но и динамику настроений всех основных групп донского населения (док. № 64, 75). В сборник включены разговоры по прямой линии, которые как тип исторического источника отличаются передачей не только текущей ситуации, но и непосредственных реакций на происходящие события. Так, разговор по прямому проводу между Ростовом и Великокняжеской раскрывает подробности мятежа Н. М. Голубова, положение советских учреждений Левобережья Дона накануне падения ДСР (док. № 206). Официальные и делопроизводственные документы революционной эпохи отличает от примеров других более спокойных времен сочетание воодушевления открывшими для страны перспективами и тревоги от нарастающей неопределенности, в силу чего они по своему содержанию все более тяготеют к личным свидетельствам. Наиболее полно эта особенность воплотилась в текстах выступлений А. М. Каледина и М. П. Богаевского на заседаниях Войскового круга, которые приходятся на переломные и трагические моменты зимы 1917-1918 гг. (док. № 95). Так же интересны дневниковые записи, которые покажут события глазами современника, не знающего пока ни своей судьбы, ни судьбы России.

Вторая часть каждого тома включает коллекцию мемуаров, в основном ранних, относящихся к 1920-м гг., которые показывают восприятие революции и войны ее участником, как правило, рядовым. Такое соседство существенно расцвечивает эпоху. Живые свидетельства очевидцев и участников отображают совершенно иную сторону событий, чем официальные документы. Важно отметить, что воспоминания, хранящиеся в фондах Истпарта, нередко трудночитаемы из-за состояния документов, а стиль изложения не отличается легкостью, ведь их авторы – люди, университетов не кончавшие. В связи с этим данные тексты были подвергнуты некоторому, максимально бережному редактированию с сохранением смысла и стиля исходного материала.

* * *

К концу 1916 г., хотя страна вела нелегкую войну с Германией и Австро-Венгрией, глубокий тыл производил впечатление надежного. Весной Донское областное жандармское управление успешно пресекло работу кружков леворадикальных партий, проведя обыски и аресты; выслал из области лиц, у которых была обнаружена литература предосудительного содержания, и парализовав деятельность оставшихся. Розыскной пункт в Ростове-на-Дону контролировал политические настроения местных кадетов и прогрессистов, не находя в этом ничего требующего экстренных мер, и продолжал наблюдение (док. № 1). Не вызывала беспокойства и студенческая переписка со словами: «А в общем настроение неважное: горюем об Игнатеве, об отсрочке Думы и т. п. Хо-

чется верить, что устроится же по-хорошему все в России, и мы будем жить при лучших условиях» (5.01.1917)².

Непосредственно перед началом Февральской революции командир 8-го легкого мортирного артиллерийского дивизиона полковник В. А. Ажинов, урожденный донской казак, в молодости выписанный из реестра за участие в народническом кружке, откровенно писал лицу, чье имя не указано, о тревожной ситуации на транспорте и фронте, о настроениях армейского офицерства. Контекст письма веско свидетельствует, что адресатом был сам император, которого полковник хотел убедить «в необходимости и безграничной пользе работы Государственной думы, городских и земских союзов» (док. № 3).

И тем не менее, события, произошедшие в Петрограде, стали для современников неожиданными до степени, позволившей на одной странице «Донских областных ведомостей» (3.03.1917) разместить приказ войскового наказного атамана об объявлении «на всех станичных и хуторских сборах, в сотнях, батареях и командах» о знаках монаршего благоволения и ликующее воззвание Новочеркасской городской думы по поводу лишения власти «враждебного народу правительства».

Март – медовый месяц Февральской революции, период воодушевления и единения, на Дону протекал почти по Ш. Фурье: присягавший императору наказной атаман М. Н. Граббе признал новую власть, направив в округа циркуляр об оказании помощи образовавшемуся Донскому исполнительному комитету (док. № 11). Граф, генерал-лейтенант передал полномочия войсковому старшине (полковнику) – демократичный момент демократического процесса (док. № 12). Рабочие шахт демонстрировали единение с администрацией и удаляли с рудников подрядчиков-мироедов (док. № 9). Фронтовики уверяли, что теперь за свое, народное, без шпионов в тылу они с особым подъемом будут воевать до скорой победы (док. № 30). Все единодушно негодовали в адрес душителей свободы – полицейских и жандармов, ратуя за их скорейшую отправку в действующую армию (док. № 50). Начальник областного жандармского управления Р. В. Домбровский явился с повинной в Донской исполком и сдал осведомителей (док. № 32). Общий строй голосов, запевших «Марсельезу», нарушил помощник начальника Донского областного жандармского управления в Таганрогском округе подполковник Г. Н. Хохлачев, сжегший архив своего учреждения, и некоторые из станичных атаманов, заявлявших митингующим: «ищо посмотрим» (док. № 42, 43, 17, 19, 24)³. Но очень скоро революционный хор полностью сбился на разноголосицу: новые органы и учреждения вступали в спор между собой: кто кем командует; крестьяне и казаки, не привыкшие заседать вместе, более комфортно чувствовали себя в сословных рамках (док. № 25, 62, 26, 34, 71). В отношениях между общегражданской и казачьей властями наблюдался некий маятник: усиление одной стороны делало другую, слабеющую в тот момент, более сговорчивой в вопросе достижения соглашения (док. № 84, 87, 89).

5 марта 1917 г. в Новочеркасске на основе Новочеркасской городской думы возник Донской областной исполнительный комитет (Доноблисполком, ДОИК) (док. № 5). Председателем стал А. И. Петровский. В состав нового органа наряду с представителями общественных организаций вошли представители всех воинских частей местного, т. е. новочеркасского, гарнизона. В марте 1917 г. Временное правительство официально передало ему управление гражданской частью области войска Донского (ОВД). Предполагалось, что исполком будет действовать вплоть до созыва Учредительного собрания. Распорядительным органом Донисполкома стала его Управа, которая взяла под свой кон-

² ГАРО. Ф. 826. Оп. 1. Д. 438. Л. 2 об.

³ ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 112. Л. 32.

троль все областные учреждения, включая полицию. Донисполком разослал инструкции об организации местных исполкомов, которые на практике создавались по сословному признаку.

В это же время казачество предприняло действия по восстановлению порядка избрания войскового атамана и созыва исторической формы донского самоуправления – Войскового круга. Временным атаманом «для управления военными делами» был избран товарищ председателя Донского областного исполнительного комитета, глава Военного отдела Военно-Промышленного комитета в Новочеркасске войсковой старшина Е.А. Волошинов, вступивший в эту должность с санкции Донисполкома (док. № 12). 16 апреля 1917 г. в Новочеркасске начал работу Войсковой казачий съезд, созванный Донисполкомом «для обсуждения положения в области». В его работе приняли участие 700 представителей всех станиц и воинских частей, расположенных как на фронте, так и в тылу. Казачий съезд сыграл существенную роль в подготовке первого Войскового круга, датой созыва которого было назначено 26 мая 1917 г. Для его организации 27 апреля было создано временное бюро исполнительного комитета войскового казачьего съезда под председательством М. П. Богаевского.

На время, предшествующее открытию первого казачьего съезда, пришлось актуализация всегда латентно существовавших в казачьей среде автономистских настроений. В сборнике эта тенденция выявляется телеграммой, принадлежащей будущему красному казаку Ф. К. Миронову, с призывом к съезду создать «федеративный Дон в границах времен Кондратия Булавина» (18.04.1917) (док. № 53). Укрепление бескомпромиссной линии в казачестве связано с началом процесса возрождения казачьего самоуправления в лице Войскового круга и восстановлении выборности атаманов, что подтверждается и документами (док. № 55). В то же время на съезде было принято решение о повсеместном формировании хуторских, сельских, станичных, волостных, окружных исполкомов на основе пропорционального представительства всех групп населения, подтвердив тем самым доминирование объединительных тенденций среди населения ОВД в первые месяцы после революции. Таких парадоксов была полна донская история 1917 года.

Но в вопросе земельных отношений мир не наступал. Трудно определить, чего было больше в земельных конфликтах 1917 г.: то ли насущных нужд, то ли вечной крестьянской мечты о земле (док. № 69, 71, 72). Есть некоторые свидетельства того, что, несмотря на продовольственную ситуацию, второе перевешивало. Пустующей земли в области был огромный клин. Еще в 1916 г. землевладельцам было непросто найти арендаторов, арендные цены упали в несколько раз. К июню 1917 г. на земельных отношениях стала явно сказываться слабость власти. Так, крестьяне отказывались погашать долги перед банками (док. № 74). Впрочем, подобные отдельные случаи встречались и в годы войны под влиянием слухов о царской милости за тяготы, понесенные за отечество. Но теперь мотивация была иной. Конфликты приобретали теперь уже не только сословный и классовый характер; возникали споры за владение землей между сельскими обществами (док. № 73).

В апреле протестная линия проявила себя в среде рабочих фабрик, заводов и рудников. Консолидируясь вокруг советов рабочих депутатов, они саботировали иные представительские учреждения; изъявляли желание контролировать все стороны жизни в заводских и шахтерских поселках. Благодаря деятельности газеты «Наше знамя» большевики завоевали к осени 1917 г. авторитет среди рабочих, получив политическую опo-

ру и базу своей военной организации (док. 49, 67, 90)⁴. Но отдельные документы показывают характер деятельности советов рабочих и солдатских депутатов, позволившие во времена Истпарта называть ростовские советы и сам город оплотом меньшевизма (док. № 148).

24 мая 1917 г. состоялось «соединительное» заседание исполнительного комитета войскового казачьего съезда, совета крестьянских депутатов и президиума Донисполкома, куда был кооптирован исполком, выбранный в апреле войсковым казачьим съездом. Тем не менее, состав Войскового круга виделся депутатам казачьего съезда исключительно из казаков ОВД, уполномоченных и избранных от станиц на равных и пропорциональных началах, а также из казаков – представителей фронта. Донской Войсковой казачий круг первого созыва работал с 26 мая по 18 июня 1917 г. в Новочеркасске. В нем приняли участие 500 депутатов, а также временный войсковой атаман Волюшинов как представитель Временного правительства; М. С. Воронков как член Государственной Думы и комиссар Временного правительства; Петровский как председатель ДООИКа, который говорил в своей речи об опасности все усиливающейся тенденции к разделению сил казачьего и неказачьего населения ОВД и выступал против привилегий казачества. Круг поддержал общедемократический взгляд на будущее России, оговорив право войска Донского на широкое местное самоуправление с правом законодательства по местным делам и с «правом самостоятельного распоряжения землями, недрами и угодьями, принадлежащими Донской войсковой казачьей общине». Круг проигнорировал проблемы донского крестьянства, составлявшего почти половину населения ОВД, поскольку крестьянство якобы «еще не сорганизовалось в единую беспартийную группу», а потому перенес решение этого вопроса на будущее.

18 июля 1917 г. круг избрал войсковым атаманом А. М. Каледина, выбрал Войсковое правительство и принял постановление о присоединении к Союзу казачьих войск, созданному в Петрограде решением 1-го Общеказачьего съезда (23-29 марта 1917 г.). Возглавил Войсковое правительство А. М. Каледин, его помощником стал М. П. Богаевский. Членами правительства также стали: начальник Войскового штаба полковник Я. П. Араканцев, начальник артиллерии в войске Донском генерал-майор И. П. Астахов, 14 старшин (по двое от округов). Законодательная власть оказалась у Войскового круга, а исполнительная – у правительства и атаманов. Новые войсковые органы, признавая власть Временного правительства, распространили свои полномочия на казачью часть территории ОВД. Правительство Каледина продолжало линию Войскового круга, защищая интересы казачества и отделяя его от неказачьего населения ОВД, объявив себя единственным правомочным органом по высшему управлению войском. Казакам было запрещено участвовать в работе неказачьих органов. Из Донисполкома отозвали всех представителей-казаков. С этого начался раскол крестьянства и казачества на уровне органов новой власти, а в июне и крестьянские сходы стали выносить решения в поддержку борьбы Донисполкома с казачьей властью (док. № 76, 77).

Существенную роль в изменении настроений от согласительных к конфронтационным сыграла Партия независимых казаков ОВД, живущих в Петрограде. 21 мая 1917 г. эта партия направила председателю Союза казачьих войск М. П. Богаевскому обращение, в котором настаивала на роспуске Донисполкома в целях избежания двоевластия на Дону. Фактически с этого момента между двумя областными представительными органами началась борьба за власть. Несмотря на то, что мандат Донисполкома был под-

⁴ ГАРО. Ф. Р-2599. Оп. 1. Д. 32. Л. 121-122 ; ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 5. Д. 92. Л. 47.

твержден проходившим 20–22 мая 1917 г. областным съездом делегатов от населения⁵, а также телеграфными распоряжениями Временного правительства и военного министра, Войсковой круг поставил эти полномочия под сомнение, запретив военному отделу Донисполкома делать какие-либо распоряжения и предписания войсковому атаману. Вероятность сотрудничества между казачьим и неказачьим населением ОВД все более и более сводилась на нет. Но самым напряженным вопросом на Дону оставался земельный. Если по всей России сословность землевладения оставалась в прошлом, то здесь еще только предстояло побороться крестьянам и казакам по вопросу чья земля. Хорошо понимавшие это донские казаки наострились с фронта домой защищать «кровью добытое» (док. № 39, 48, 52).

Оба областных учреждения – Донисполком и Президиум Войскового круга – в равной степени показывали неумение выстраивать систему управления, распыляя властный потенциал на частные вопросы (док. № 62, 68, 187). Они унаследовали пороки прежней администрации, например, неумение заставить коммерческие круги учитывать общественные интересы. Привлеченный документ показывает, как ими использовался факт существования исполкома для изображения администрации и шахтовладельцев страдающей стороной в отношениях с рабочими (док. № 83). Трудности в доставке угля с ближайших шахт и при отсутствии всяких самоуправств со стороны комитетов все равно возникали.

Весной 1917 г. положение донских священников было хуже архиерейского, ведь Митрофан, архиепископ Донской и Новочеркасский, находился под защитой областных властей, а вот приходские батюшки остались один на один с паствой (док. № 41, 45, 58, 79). Станичники и хуторяне отбирали у них ключи от церквей и касс, отстраняли от служения, избирали демократическим путем новых. Хотя Донисполком брал священников под защиту, а Чрезвычайный Донской епархиальный съезд духовенства и мирян (26-28.04.1917) подтвердил важность введения выборного начала в жизнь церкви в целях укрепления его авторитета, произвол и самоуправства не прекращались (док. № 59).

В связи с разложением в армии и июльскими волнениями в Петрограде был созван Донской войсковой малый круг (2-7.08.1917), который потребовал предоставления всей полноты военной власти – и на фронте, и в тылу – Верховному главнокомандующему. Реагируя на события в стране, круг одобрил посылку представителей на Московское совещание, осудил сепаратистские явления в Финляндии и других частях России, призвал установить государственный контроль на транспорте и отсрочить созыв Учредительного собрания. Круг осудил практику земельных комитетов как не пригодную для казачьего края. Для стабилизации ситуации на Дону было решено идти на союз с крестьянскими организациями, объединяющими коренных крестьян (т. е. живших в области до 1861 г.), что было связано с неурожаем хлебов: решение продовольственного вопроса без их поддержки было бы невозможно. Было восстановлено право зачисления иногородних в войсковое сословие.

Драматическим моментом в жизни Дона и первого его выборного атамана А. М. Каледина стал Большой Донской войсковой круг второго созыва (5-14.09.1917). Основным вопросом на его повестке дня стало обвинение в мятеже, предъявленное Каледину. Круг расценил действия центрального правительства как дестабилизирующие и так сложную обстановку в стране. Он потребовал опровержения сообщений о мяте-

⁵ ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 31. Л. 7-7 об.

же на Дону, расследования источника этих ложных сведений и отмены требования явки атамана в Могилев для дачи показаний в следственной комиссии (док. № 99). Этот инцидент способствовал активизации обсуждения вопроса о федеративном устройстве России и стимулировал действия к обособлению от центра страны (док. № 103). Он повлиял и на отношение донцов к военной активности подчиненных Временному правительству войск на Юге страны (док. № 102). Но главное, на Дону обвинения Каледину восприняли как сигнал, ставящий казачество вне закона. Председатель Донисполкома врач В. В. Брыкин телеграфировал в Петроград с предостережением по поводу реабилитации атамана и с призывом вернуть назначаемость войсковых атаманов (док. № 104). Казак А. Шумилин, чьи записки, написанные в 1927 г. в Ницце, включены в данный том сборника, охарактеризовал атмосферу сентября 1917 г. как сгущающуюся, в т. ч. и под влиянием самовооружения крестьян, почувствовавших себя хозяевами положения (док. № 259).

Кроме этого вопроса Круг подтвердил позицию войска по отношению к общероссийским событиям и внутренним проблемам. Он отказался вслед за Кубанским и Терским войсками посылать представителей на Демократическое совещание, считая его оппозиционным Временному правительству, верность которому была подтверждена. Но Круг отказался командировать донские части, затребованные военным министерством для водворения порядка в Хиве, мотивируя стремлением переломить превратное впечатление о казаках как о «насильниках и царских приспешниках» и ссылаясь на сложное экономическое и политическое положение в Донской области. Для борьбы с дороговизной были установлены твердые цены на хлеб и скот. Ущербность сословно-изоляционистской тактики круга была осознана, были признаны желательность организации окружных советов войсковых депутатов и совместное с партией Народной свободы участие в выборах в Учредительное собрание. После признания Калединым необходимости создания объединенного правительства для управления казачьим и «иногогородным» населением ОВД Войсковое правительство получило поддержку партий меньшевиков и эсеров.

Донскую область в 1917 г. постиг неурожай. Причинами стали погодные условия и сокращение площади посевных площадей в течение всех лет войны. Недобор хлеба в области составлял 10 млн пудов. 20 сентября 1917 г. была введена карточная система. Войсковое правительство приняло решение о расширении запашки земель озимыми, в т.ч. и принудительными методами (20.09.1917), а также запретило вывоз хлеба за пределы области и разрешило реквизицию скрываемых запасов по половинной цене (23.10.1917). Но в ответ на обращение наштаверха генерала Н. Н. Духонина от 2 октября 1917 г. в действующую армию было отправлено 200 тыс. пудов. Линия на экономическую изоляцию быстро расширилась и до политических вопросов. Войсковое правительство отказалось вводить в жизнь Положение об управлении краем, предложенное Временным правительством, и 20 октября 1917 г., т. е. еще до октябрьского переворота, провозгласило независимость Дона впредь до момента образования в России правительства, приемлемого для казачества. Но подлинно необратимый характер придал обособленческим тенденциям на Дону захват власти большевиками в Петрограде (док. № 122, 152). Войсковое правительство приняло на себя всю полноту власти на Дону и наметило меры к охране порядка в городах и станицах области (док. № 105, 106, 108, 110, 111, 117, 156). Донисполком вновь выступил с предложением о создании объединенной власти и был услышан атаманом Калединым (док. № 107, 113). Это было ответом на стремления не столько к единению, сколько к обособлению от общероссийских событий. Душа рус-

ского генерала хотя и тянулась к своим боевым товарищам, принявших удары первых волн большевистской революции, но переломить массовые настроения казаков атаман не мог (док. 112, 115, 114, 116, 118).

Как широкий коалиционный орган региональных сил был образован Донской областной военно-революционный комитет объединенной демократии (16.11.1917). 18 ноября 1917 г. было принято постановление Войскового правительства о введении земских учреждений в Ростовском, Таганрогском и крестьянской части Донецкого округа. В целом могло казаться, что цель обособления может быть реализована. Но у Дона был свой незащищенный тыл – Кавказский фронт, который в конце осени 1917 г. покидали части разваливающейся русской армии. В двигавшихся из Закавказья эшелонах находились и уроженцы Донской области, ехавшие воевать с казаками. В скором будущем они станут основой красновардейских отрядов, возникавших в Сальском, 1-м и 2-м Донском, Хоперском округах (док. № 124, 126).

Наряду с органами, готовыми блокироваться с Войсковым правительством, существовал Военно-революционный комитет (ВРК), созданный Донским комитетом РКП(б). Документы, рассказывающие о событиях ноября 1917 г. на Дону и, прежде всего, в Ростове-на-Дону, показывают высокую степень готовности обеих сторон к вооруженному столкновению. За спинами казаков была войсковая организация, которую теперь поддерживала и «объединенная демократия» области с ее недавно созданным органом (док. № 125). Но питерские большевики были способны выслать на помощь ростовскому Военно-революционному совету группу военных кораблей из Крыма, прибывших 23 ноября (док. № 127). Лидеры ростовских большевиков С. Ф. Васильченко и М. П. Жаков ошибочно сочли, что уже достигнут решающий перевес революционных сил над каледицами, и стали настаивать на форсировании военных операций против Новочеркасска. 25 ноября эта линия была поддержана большинством Донского ВРК. В ответ на это эсеры и меньшевики вышли из ВРК и обратились к общественности с воззванием, в котором призывали к борьбе против большевиков (док. № 150). Это спровоцировало налет офицерских отрядов на помещение ВРК, размещавшегося в варьете «Марс». Красновардейским отрядам удалось отбить атаку и переломить ситуацию в городе в свою пользу (док. № 128, 129, 130, 132, 136, 141). Режим так называемой Ростовской ноябрьской коммуны продержался в течение шести дней (27.11-2.12.1917). Продолжали работать все ранее существовавшие органы и учреждения, но лица, считавшиеся организаторами налета – генерал Д. Н. Потоцкий и городской голова В. Ф. Зеелер, были арестованы.

Как показывают тексты воспоминаний участников событий со стороны ВРК, в пользу советской власти работала инициатива низов, многие выходцы из которых хорошо осознали открывшееся перед ними пространство возможностей. Но главную роль в те дни играл казачий фактор, а именно нежелание основной массы станичников вмешиваться в ход событий и защищать Войсковое правительство (док. № 128, 131, 132, 135, 136, 141, 144). Серия документов, датированных 20-ми числами ноября 1917 г., передает, каким напряжением сил удалось противникам большевиков сплотить свои силы и в итоге вытеснить из Ростова-на-Дону отряды ВРК (док. № 129, 133, 134, 138, 139, 143, 145). Городская общественность решила, что гражданская война в городе ликвидирована (док. № 153). Тогда же начал свою работу Донской войсковой круг третьего созыва (2-13.12.1917), разработавший принципы существования Донской области в новых усло-

виях. По решению круга Донское войсковое правительство должно управлять Донской областью как автономной частью России. Оно приняло на себя всю полноту исполнительной государственной власти в Донской области впредь до восстановления власти Временного правительства и порядка в России (док. № 147).

Декабрьско-январская передышка дала Донскому войсковому правительству время для укрепления своей власти и создания вооруженной силы. Этой задаче служило и Объединенное донское казачье-крестьянское правительство. 4 декабря 1917 г. А. П. Богаевский подчеркивал, что оно необходимо не только потому, что войсковому правительству нужна поддержка крестьян, но и для упрочения доверия к нему самих казаков, подозревавших его в реакционности. Но идея превращения Войскового правительства в бессловное поддерживалось не всеми. Если казаки северных округов соглашались разделить власть с крестьянством, то представители низовых, южных округов (Черкасского, Таганрогского, 1-го Донского и части Донецкого), где неказачье население численно превосходило казачье, выступили против, заявляя, что подобный шаг погубит казачество.

Областной неказачий съезд для избрания семи представителей в Войсковое правительство был созван 29 декабря 1917 г. Еще 7 представителей давали в правительство казаки. Они же избирали 15-го члена правительства и главу области – донского атамана. Условием участия иногородних во власти выдвигалась поддержка военных действий против большевиков и признание Добровольческой армии, которая формировалась на Дону. 31 декабря 1917 г. представители неказачьих округов выдвинули свои требования: освобождение всех арестованных по политическим мотивам; разоружение Добровольческой армии; перемирие с советскими войсками; снятие военного положения в области; неприкосновенность демократических организаций; паритетное участие в правительстве казаков и неказачьих; рабочий контроль на предприятиях и независимость местных советов. При выполнении этих условий представители неказачьего съезда согласны были войти в правительство, не признавать власти большевистского СНК и требовать власти Учредительного собрания. После недолгих споров о Добровольческой армии, которую не разоружили, но обещали поставить под контроль объединенного казачье-крестьянского правительства, соглашение было достигнуто. 5 января 1918 г. Войсковое правительство было переименовано в Объединенное правительство войска Донского. Донисполком в связи с этим сложил свои полномочия. Политическая линия нового донского правительства характеризует его претендующим на государственный суверенитет: с местными большевиками оно готово бороться, с пришлыми – договариваться (док. № 180, 184).

Но так долго ожидаемая казачья власть не получила в тот момент поддержки широких масс. Она продлила действие военного положения в рудничных районах области, чем еще более ухудшила отношения с рабочими не только шахт, но и заводов, получавших уголь с большими перебоями. Она не смогла контролировать деятельность земельных комитетов, нередко возглавлявших аграрные беспорядки (док. № 186). В январе 1918 г. Донской областной продовольственный комитет как орган объединенного правительства объявил о переходе к реквизиции хлеба с применением военной силы (док. № 158). Новая областная власть осталось без казачьей и без крестьянской поддержки, что и привело к ее краху и к самоубийству Каледина 29 января 1918 г.

Настроение большинства жителей Донской области призывного возраста в январе 1918 г. характеризовалось как пассивное. Нежелание жителей Дона воевать было про-

явлено в ответ на мобилизацию не только Донского объединенного правительства, но и Донского областного военно-революционного комитета, контролировавшего в этот момент север области (док. № 188, 191, 193). Отдельные казачьи отряды партизанского типа пытались остановить продвижение советской армии со стороны Донбасса и северных округов (док. № 166). В это время отступившие из Ростова большевики занимались укреплением своих позиций среди фронтовиков, в т. ч. и казаков, чему должен был способствовать съезд в станице Каменской, показанный в сборнике документами обоих лагерей (док. № 175, 176)⁶.

Бои последних дней калединского правительства источниками не представлены, но политическая сторона событий выразительно передана постановлениями частного совещания депутатов Войскового круга войска Донского (30.01-5/18.02.1918), Малого войскового круга войска Донского второго созыва (19-25.02.1918) и речью сложившего с себя незадолго до этого должность товарища войскового атамана М. П. Богаевского, ставшей для него последней (док. № 190, 191). Кризис и дезорганизация сил, противостоящих советским армиям, выразились в шокирующем убийстве члена Донисполкома В. В. Брыкина (док. № 192). 19 февраля 1918 г. правительство сложило с себя полномочия, а 25 февраля этому примеру последовал и недавно избранный войсковой атаман А. М. Назаров. Донские полки во главе с походным атаманом генерал-майором П. Х. Поповым покинули Новочеркасск и направились в Задонье, надеясь дожидаться изменения настроения казаков в отдаленных зимовниках. В тот же день Ростов покинули отряды Добровольческой армии, взявшие путь на Екатеринодар.

После взятия Ростова-на-Дону войсками Южного революционного фронта 25 февраля 1918 г. в город вернулся ВРК, установивший контроль над учреждениями и транспортом. Началось проведение советских реформ. В марте 1918 г. в южных округах Донской области уже начинался весенний сев, поэтому требования передела земель и сельхозинвентаря не просто нервировали казаков, но и грозили уменьшению площади посева и продолжению голода 1917 г. (док. № 200, 203). Наибольший отклик находила деятельность ВРК в вопросах организации армии. Создание отрядов перекликалось с настроениями местных советских органов, стремившихся получить оружие в условиях нарастающего межсословного и классового напряжения⁷. Провозглашенная 23 марта 1917 г. Донская советская республика, опиралась на крестьянские организации, опасавшиеся возвращения казачьей власти, и часть казаков-фронтовиков.

К апрелю население Донской области уже постигло глубокое разочарование. В дни работы 1-го съезда Советов Донской республики (31.03–14.04.1918) началось восстание казаков, сначала Сальского и правобережных юртов Черкасского округов, а потом ближайших к Новочеркасску станиц. Избранный еще до съезда Совет народных комиссаров Донской советской республики не контролировал большую часть области, не имея достоверных данных о положении на местах. С. И. Сырцов высказывался на съезде против этой формы управления областью из-за уже опорочившей себя практики комиссариата. Он предлагал избрать исполнительный комитет, предложив систему выборов по окружным партийным спискам, что обеспечило бы максимальную степень представления интересов всех слоев населения (кроме, разумеется, явных противников советской власти). Но эта реорганизация не успевала показать себя. Точно так же как и до него

⁶ ГАРО. Ф. Р-2599. Оп. 1. Д. 33. Л. 37-39.

⁷ ГАРО. Ф. Р-2599. Оп. 1. Д. 33. Л. 252.

Войсковой круг, съезд призывал восставших казаков считаться с собой как с верховной властью Донской республики, и причиной такой риторики было то же отсутствие достаточной военной опоры (док. № 212, 215).

Существованию ДСР угрожало наступление австро-германских войск, которые по всем признакам не намеривались остановиться у границ Дона. Большинство донских большевиков было противниками Брестского мирного договора, для чего были серьезные причины: юг Дона оказывался под угрозой аннексии Украиной, что могло осуществиться под прикрытием немцев⁸. Претензии на эти территории были связаны с принадлежностью до 1887 г. Ростовского уезда с городами Ростов-на-Дону, Нахичевань-на-Дону, Азов и Таганрог к Екатеринославской губернии.

На Дон под давлением германско-австрийской армии двигались советские отряды с территории Украины. Их эшелоны перекрывали движение по железным дорогам, сами командиры этих отрядов считали себя вновь прибывшей властью, накладывая контрибуции даже на местные советы. Некоторые части вливались в состав Донской советской армии, привнося в нее дезорганизацию, практику непрерывных отстранений и смещений (док. № 222). Прибытие этой военной силы служило не укреплению ДСР, а ее ослаблению. 5 мая состоялась эвакуация эшелонов с советскими учреждениями из Ростова. Это событие ярко описано в мемуарах (док. № 245).

Ряд событий освещается документами с обеих сторон. Так, отступление советских отрядов с территории Дона представлено в оперативных сводках и донесениях командиров казачьих отрядов и в воспоминаниях участников красновардейских отрядов (док. № 231, 238, 239, 241, 255)⁹. Если в первой группе документов противник (рабочие и крестьянские отряды), предстает как неистребимый феникс, неизменно возникающий то там, то тут. То во второй – германцы и казаки видятся как волна непреодолимой силы, сметающая на своем пути самых стойких. В такой почти зеркальной реакции на врага выразился стресс от начавшийся усобицы, т.к. объективно это были достаточно вялые боестолкновения в несколько десятков, редко сотен, человек.

События вокруг экспедиции Ф. Г. Подтелкова и М. В. Кривошлыкова в северные округа области отражены в донесениях лиц, отслеживавших его движение, а также в советских мемуарах (док. № 223, 230, 234, 235). Сдачу его отряда без боя объясняет речь Подтелкова на I-м съезде советов ДСР: он был убежденным противником внутриказачьей вражды на уровне масс и считал причиной войны офицерство и буржуазию, поэтому и не ожидал от станичников такой степени ненависти.

После ликвидации ДСР вся административная власть сосредоточилась в руках сформированного Временного донского правительства, а военная власть перешла в ведение походного атамана П. Х. Попова. 11 мая 1918 г. общее собрание членов Донского правительства и делегатов от станиц и войсковых частей, проходившее в Новочеркасске, объявило себя Кругом спасения Дона. Его постановлениями завершается первая часть первого тома сборника. В целом, они носили явный проказачий характер, закладывая основу политической и военной нестабильности на Дону. Голоса донских граждан-неказачей об избрании всесословного представительского органа услышаны не были. Кругу также надо было определиться с внешнеполитическим положением области, ведь на территорию входили германские войска, а также в сфере отношений с Добровольческой

⁸ ГАРО. Ф. Р-2599. Оп. 1. Д. 33. Л. 270-271.

⁹ ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 485. Л. 13-16, 54-70.

армией и с возникшими государственными образованиями – Украиной, Грузией. Слова «немецко-большевистские банда», использованные в документе, датированным февралем 1918 г., ушли в прошлое: в постановлениях круга говорилось, что на немцев они смотрят как на союзников в борьбе с большевиками. В Новочеркасск поступали телеграммы о совместном оперировании на территории Донецкого и Таганрогского округов (док. № 223, 227, 233). Но глубоко впитавшееся за годы войны недоверие к немцам проявилось, например, в телеграмме штаба Усть-Белокалитвенского отряда, где в вооружении крестьян Верхнедонского округа подозревается «германско-украинское командование» (док. № 235).

Особенностью сборника является многообразие видов неофициальных частных текстов. Смыкание Большой истории и «маленького» человека происходит на их страницах. В первый том включены отрывки из дневников кадета Донского кадетского корпуса Владимира Ажинова (док. № 24) и одного из основателей Добровольческой армии генерала И. Г. Эрдели (записи после мая 1918 г. – во втором томе) (док. № 243). Тексты, принадлежащие известным историческим персонам, показывают их с новой стороны, знакомя с заповедным миром мыслей и переживаний. Среди синхронных документов численно лидируют письма лиц, иных свидетельств о которых архивы не сохранили. Добрую услугу оказал нам военный цензор г. Ростова-на-Дону В. А. Канский, который делал копии наиболее интересных образчиков международной корреспонденции (док. № 2, 91).

Второй раздел первого тома включил в себя воспоминания из фонда Ростовского Истпарта и эмигрантские мемуары из собрания ГАРФ. Начальник Ростовского гарнизона Д. Н. Чернояров описал иссякание силы властей в 1917 г., а потом и свои блуждания по городу в поисках убежища после прихода советских войск в феврале 1918 г. (док. № 258). Абрамов, член Ростовского городского исполкома, вспоминал в 1927 г. (это наиболее частая дата написания истпартовских воспоминаний – в связи с 10-летием революции), какой след о себе оставили отступившие с Украины анархистские отряды (док. № 245). Красногвардеец Арчаков описал процесс создания хуторского отряда в Нижнем Себрякове, сопровождавший его накал страстей, страхов и надежд (док. № 246). Отрывок из рукописной истории дроздовского похода, написанной, вероятно, А. В. Туркулом, касается заключительного этапа пути с Румынского фронта, уже по территории области войска Донского (док. № 257). П. П. Афиногенов и В. Е. Подсечинов, по-видимому, неосознанно используя приемы эпического повествования, рассказали о гибели Цимлянской красной дружины (док. № 247). Ранние страницы истории отрядов, ставших в дальнейшем основой 1-й Конной армии, отражены в воспоминаниях Ляшева и И. Е. Мирошниченко (док. № 252, 254). Казак и «настоящий 12-пудовый» большевик В. А. Изварин в своих столь же объемных воспоминаниях, из которых публикуется небольшой отрывок, описал будни и мытарства донской советской власти так, как будто именно он учил молодого Изю Бобея писать за жизнь конармейцев (док. № 250). Бой под Выселками стал непрямым моментом первопоходных агиографий, оказаться же по другую сторону этого боя позволит рассказ Д. Ф. Медведева (док. № 253). И апрельское восстание казаков мы также сможем увидеть глазами донцов и красногвардейцев (док. № 251, 256, 259).

О. М. Морозова

От составителей

Русская революция 1917 г. стала одним из важнейших поворотных событий в истории человечества.

Знаменитый английский историк Э. Х. Карр почти 40 лет назад утверждал, что историки будущего будут еще долго спорить и резко расходиться в своих оценках российской революции 1917 г. Одни будут, пророчествовал он, ее прославлять как историческую вежу в освобождении человечества от гнета, другие – проклинать как преступление и катастрофу.

Изучение, накопление, а также публикация документов по истории революции и Гражданской войны начались еще в первые годы революции. В этом можно убедиться и на материалах настоящего сборника: в периодической печати публиковались приказы войсковых атаманов, постановления Донского исполнительного комитета, Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и др.

Настоящий сборник можно считать, в какой-то мере, и продолжением публикаций документов, осуществлявшихся донскими архивистами в советское время.

Для публикации сборника «Дон в годы революции и Гражданской войны. 1917–1920» были отобраны наиболее значительные и интересные документы из фондов ГАРО (19 фондов), ЦДНИРО (1 фонд), ГАРФ (2 фонда) и РГВА (1 фонд). Особое место среди них занимают документы, характеризующие деятельность войсковых кругов и войсковых атаманов, Донского областного исполнительного и Донского областного военно-революционного комитетов, а также различных органов местного самоуправления.

Несомненный интерес вызовет публикация документов, хранившихся до 1945 г. в Русском заграничном историческом архиве, а в 60-е годы XX в. переданных на хранение в ГАРО из Центрального государственного архива Октябрьской революции (ЦГА-ОР, ныне ГАРФ). При публикации этих документов в настоящем издании в легендах указано наличие штампа «Донской архив».

Помимо документов официального характера, в сборник вошли воспоминания непосредственных участников или очевидцев событий, отражающие дух времени и фиксирующие впечатления и оценки происходившего авторами, разделенными политическими убеждениями, принадлежавшими к враждебным лагерям – красному и белому движениям.

Воспоминания, написанные весьма эмоционально, в значительной степени дополняют документы сборника и делают его более интересным для самой широкой аудитории.

Также в сборник включены газетные публикации. Большая часть документов публикуется впервые. Документы в сборнике расположены по тематико-хронологическому принципу.

Документы публикуются в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990).

Текст документов воспроизводится по современным правилам правописания, с сохранением стилистических и языковых особенностей. В ряде случаев произведено деление текста на абзацы. Явные опiski и орфографические ошибки устранены без пояснений. Документы, опубликованные в извлечениях, оговариваются в заголовках предлогом «из». Опущенные части текста отмечаются отточием в угловых скобках <...>, в отдельных случаях их содержание излагается в примечаниях. Текст, набранный курсивом, подчеркивания и отточия, имеющиеся в документе, не оговариваются.

Пропущенные слова или части слов, восстановленные по смыслу, воспроизводятся в квадратных скобках. Сокращения также раскрываются в квадратных скобках. Неразборчивый и непочитанный из-за повреждения документов текст отмечается отточиями в квадратных скобках и оговаривается в примечаниях.

Пометы (об отправлении, получении, регистрации документа и пр.), резолюции, относящиеся к содержанию документа, воспроизводятся с новой строки после текста документа.

Курсивом выделены слова «помета», «резолюция» и подписи авторов документов. Если подпись идентифицировать не удалось (например, из-за нахождения чиновника в должности на протяжении небольшого промежутка времени – от нескольких месяцев до года, – что во многих случаях невозможно или затруднительно отследить по справочной литературе и при отсутствии необходимых архивных источников), то в подстрочном примечании указано: «Подпись неразборчива».

Различные написания имен и фамилий, географических названий сохраняются, а правильные указываются в именном и географическом указателе.

Все документы имеют заголовки, как правило, редакционные и лишь в некоторых случаях – собственные, что указывается в примечании. Отсутствующие элементы заголовка устанавливаются путем источниковедческого анализа документов и заключаются в квадратные скобки, обоснование приводится в текстуальных примечаниях.

Дата документа расположена с новой строки справа под текстовой частью заголовка, делопроизводственный номер документа приводится под текстом заголовка с левой стороны.

С 1 февраля 1918 г. документы датированы по старому и новому стилю.

Каждый документ сопровождается легендой (поисковые данные, способ воспроизведения, сведения об особенностях документа, ссылки на предыдущие публикации). Сведения о подлинности документа указываются только в том случае, если документ является копией.

Сборник является научно-популярным изданием.

Научно-справочный аппарат сборника состоит из предисловия, включающего историческую и археографическую части, текстуальных примечаний, списка сокращений, именного и географического указателей, списка использованных фондов и перечня публикуемых документов.

Издание иллюстрировано фотографиями и копиями документов из архивных фондов ГАРО, ЦДНИРО и ГАРФ, Новочеркасского музея истории донского казачества (НМИДК), Ростовского областного музея краеведения (РОМК) и Азовского историко-археологического и палеонтологического музея-заповедника (АМЗ), Таганрогского государственного литературного и историко-архитектурного музея-заповедника (ТГЛИАМЗ).

Историческая часть предисловия сборника «Дон в годы революции и Гражданской войны. 1917–1920» подготовлена д. и. н., профессором О. М. Морозовой, археографическая часть предисловия «От составителей» и археографическое оформление – гл. археографом ГАРО И. А. Ениной и зав. отделом ААТИПС ГАРО З. А. Чумаковой.

Выявление и отбор документов, разработку структуры и составление сборника осуществили: д. и. н., профессор О. М. Морозова, гл. архивист Е. П. Лукьяшко (ответственный составитель, ГАРО), зав. отделом О. В. Валуйскова (ЦДНИРО), гл. архивист Л. С. Гапонова (ГАРО), гл. археограф И. А. Енина (ГАРО), ведущий археограф М. И. Жбанникова (ГАРО), директор С. Д. Кононыхина (ЦДНИРО), гл. архивист А. В. Королева (ГАРО), зам. директора Л. В. Левендорская (ЦДНИРО), зам. директора Е. В. Тактарова (ГАРО), зав. отделом З. А. Чумакова (ГАРО).

Подготовка документов выполнена сотрудниками отдела информации и публикации ГАРО: Л. Я. Горшковой, А. А. Марченко, М. В. Новиковой, Г. В. Савчук, Е. В. Танюшиной, В. В. Янковской; ЦДНИРО: Н. М. Кучмановой, Н. И. Сидельниковой; ЦХАД: А. А. Зубковым, В. Ю. Мартыненко.

Именной указатель составили О. М. Морозова, М. И. Жбанникова З. А. Чумакова, географический Л. С. Гапонова, А. В. Королева, З. А. Чумакова.

Сборник рассчитан на широкую читательскую аудиторию, интересующуюся отечественной историей.

Коллектив составителей выражает глубокую благодарность д. и. н., профессору М. В. Зеленову, а также руководству и сотрудникам ГАРФ и РГВА за помощь в подготовке сборника.

Авторы-составители выражают надежду на то, что данный совместный труд архивистов разбудит у читателя интерес к неизвестным страницам не только донской истории, но и истории страны.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ
ДОКУМЕНТЫ, ПИСЬМА, ДНЕВНИКИ

№ 1

**Агентурная записка № 2 розыскного пункта в г. Ростове-на-Дону
в департамент полиции Министерства внутренних дел
о политических вопросах, обсуждаемых донскими кадетами**

№ 20

19 января 1917 г.
г. Ростов-на-Дону
Совершенно секретно.

Агентура: «Бузулукский».

Дата поступления сведений: 16 января 1917 года.

Кто принял сведения от агентуры: чиновник Антонов.

Сущность сведений. По словам члена Государственной думы от Донской области Харламова, на последнем совещании в Москве, в квартире члена Государственной думы – лидера прогрессистов Коновалова, где присутствовал лидер от кадетов Милюков, обсуждая настоящий политический момент, большинством голосов была одобрена тактика прогрессивного блока в Государственной думе, и директивы члена Государственной думы Маклакова были приняты этим большинством. Главным и основным пунктом будущей деятельности прогрессивного блока намечена борьба Государственной думы с настоящим министерством, в особенности, с министром внутренних дел Протопоповым; вторым – образование блока во всей стране, кроме партий: социал-демократов, трудовиков и эсеров, организация общественного мнения за борьбу общественного министерства; третьим – организация кооперативов, земского и городского союзов и военно-промышленных комитетов на почве продовольственного вопроса в Союз за освобождение страны от произвола министерств и за изменение избирательного закона в Государственную думу и в общественное самоуправление. Как переходной ступенью к общественному¹ министерству намечались кандидаты на случай, если настоящее министерство окажется недолговечным и некоторых членов из кабинета придется заменить несколькими общественными деятелями; в числе кандидатов указывались: председатель Государственной думы Родзянко, А. И. Гучков и В. А. Маклаков.

Местные кадеты, одобряя общую линию поведения Московского совещания и резолюцию его о необходимости борьбы Государственной думы с правительством говорят, что деятельность Государственной думы покажет, как поступать кадетам в будущем, необходим ли им будет блок, как в Государственной думе, так и в самой стране, или, быть может, в случае роспуска Думы кадеты окажутся бессильными направить революционное течение страны в рамки парламентарной борьбы, и сами кадеты, в силу необходимости, отойдут в сторону, не принадлежа никогда к активной революционной партии и никогда не сочувствуя ее кровавому выступлению.

Что сделано. Принято к сведению. Агентурное обследование продолжается.

Подлинное подписал: начальник Донского областного жандармского
управления полковник Домбровский.

Помета карандашом: В дневник внесено.

ГАРО. Ф. 826. Оп. 2. Д. 175. Л. 2-2 об. Копия. Машинопись на бланке.

¹ Так в документе.

№ 2

**Выдержка из письма секретаря Русско-французской торговой палаты²
Августу Геммерле в г. Грантильи о росте цен в России, сделанная
[военным цензором г. Ростова-на-Дону В. А. Канским]³**

[Не ранее 1 февраля 1917] г.⁴
г. Ростов-на-Дону

<...>

Вторая скучная вещь – ужасная дороговизна жизни. Ничего нельзя достать вследствие отсутствия порядка, потому что в этой прекрасной стране есть все, но все оставлено на волю божию. Так, например, мы находимся на расстоянии сорока километров от угольных копий, а в городе нет угля. В некоторых домах совсем не топят. Представьте себе, что такая страна, как Россия, изобилующая хлебом и снабжавшая им до войны всю Европу, чувствует в нем недостаток, и вот в Ростове уже 2 месяца мы не имеем белого хлеба, потому что существует неурядица в доставке его. Это неслыханная вещь; и все остальное в таком же роде. Если война будет продолжаться и будущую зиму, то мы очутимся в очень жалком положении, потому что у нас ничего не будет... О костюмах нельзя даже мечтать. Летом будет очень комично и весело для мужчин, потому что женщины будут разгуливать совсем голыми; будет на что глазеть...

В России имеется все, и если бы не было немцев и евреев в России, то все должно было бы быть наоборот дешевле, чем перед войной, т[ак] к[ак] массовый вывоз сырых продуктов теперь невозможен. Это позор и бедствие, так как бедный люд помирает с голоду, и жить невозможно.

ГАРО. Ф. 116. Оп. 1. Д. 15. Л. 74. Копия. Рукопись.

№ 3

**Письмо [командира 8-го легкого мортирного артиллерийского дивизиона
полковника]⁵ В. А. Ажинова⁶ о настроениях в армии
и положении на железной дороге⁷**

[Не ранее 15 февраля 1917 г.] ⁸

Не удивляйтесь содержанию моего письма. То, что я Вам пишу – это мнение, настроение, чувства и думы всей армии, стоящей на позициях. В этом я имел лишний раз возможность убедиться во время длинного пути и во время многочасовых томительных ожиданий в вагоне в передний и обратный путь, возвращаясь на позиции из отпуска, встретила масса офицеров разных корпусов, армий и фронтов – разных родов оружия, чинов и возраста.

Большинство офицеров ехали в 3-недельный отпуск, тратя на передний и обратный путь по 18-19 дней, в плохо топлёных вагонах и простаивая на станциях из-за возмутитель-

² Фамилия, имя и отчество автора не установлены.

³ Автор установлен по документам фонда. ГАРО. Ф. 116.

⁴ Датируется по подборке выдержек за февраль 1917 г.

⁵ Чин и должность автора установлены по бланку документа № 27.

⁶ Автор установлен по документам фонда. ГАРО. Ф. 841.

⁷ Адресат не установлен, предположительно, Николай П.

⁸ Датируется по содержанию документа.

но преступно расстроенного транспорта. Многие офицеры утверждали, и мне лично путем опроса ж[елезно]д[орожных] служащих и даже начальников движения пришлось убедиться и внимательно наблюдая и расспрашивая низших служащих, что причину расстройства транспорта надо искать не в стихийно бушевавших мятежах и не в недостатке и недоброкачества каменного угля, а в недобросовестном небрежном отношении высшей ж[елезно]д[орожной] администрации к своим обязанностям, доведшей, что паровозы выбывали из строя, т[о] е[сть] не работали только от неимения запасных, иногда мелких, частей.

У нас в армии, если командир батареи допустит, что одно из орудий выбудет из строя из неимения запасных частей – подвергнется суровой каре... И таких прискорбных случаев в армии не бывает, несмотря на трудность добывания запасных частей и медленной доставке на фронт!

Транспорт – правильные действия ж[елезной] дороги – в настоящее время имеют для борьбы и победы именно колоссальное значение. Это так ясно всем офицерам. И наше мнение, что если бы всех высших ж[елезно]д[орожных] чинов до начальника движения и участков за их преступленное небрежное отношение, выражающееся в том, что они по расспросам низших служащих [...] ⁹, не считают нужным часто объезжать и осматривать материальную часть и тягу своих участков, чем и довели до такого состояния подвижной состав. Если бы их предавали полемому суду, то расстройство бы быстро прекратилось, и даже его не было. А ведь циркулируют к ужасу и другие слухи, находящие подтверждение и в среде искренних ж[елезно]д[орожные] служащих, что причину расстройства транспорта нужно искать в немецком влиянии, т[о] е[сть] в измене и в желании заключить с вековым врагом России сепаратный мир, одним из главных поборников которого являетесь Вы совместно с ненавидимыми и презираемыми в армии г[осподами] Щегловитым, Питиримом, Штюрмером, Марковым 2-м, дворянином фон-Павловым и прочими высокопоставленными лицами. Я лично отказываюсь этому верить. И если позволил Вам писать, то исключительно по чувству верноподданного и преданного воинскому долгу солдата и безгранично любящего Родину, для защиты и спасения которой я проведу всю кампанию в окопах – смею утверждать, что вся армия живет, и страдает, и готова на невероятные лишения и подвиги, и гордо уверена в победе, если не будут ей мешать там, в тылу, и в особенности в Петрограде. А между тем последние события ужасно уже также подействовали на армию – от генералов до простых рядовых.

Армия живет настроением и нервами своей Родины. Армия уверена в необходимости и безграничной пользе работы Государственной думы, городских и земских союзов.

Если бы Вы могли видеть и знать то бодрое радостное настроение и [воодуш]евление ¹⁰, которое охватывало всю армию при открытии Государственной думы, Вы могли бы тогда понять то подавленное тяжелое настроение, которое охватило армию, когда 12-го и 13 января посланные из разных частей войск конные ординарцы за много верст на ближайшие к позициям ж[елезно]д[орожные] станции за газетами и телеграммами об открытии думы возвратились обратно с известием: открытие Думы отложено.

Ко дню отложения открытия думы 14 февраля снова армия оживилась, и вдруг ужасная весть, что дума закрыта, отразилась крайне тяжелым настроением, и армия за все это винит исключительно Вас, и если бы Вы знали, сколько ненависти, грозного рычания несло со всех сторон по Вашему адресу. Я видел ужасное впечатление, которое произвело это от устроенной Вами поездки в Ставку – роспуск Государ[ственной] думы, особенно на офицеров, преданных высшему долгу, испытанных храбрых офицеров, бесстрашно и спокойно не раз встречавших смертельную опасность, которые узнали о роспуске думы, одни

⁹ Неразборчиво.

¹⁰ Текст поврежден.

доходили до иступления, а другие чуть ли не рыдали от огорчения и твердили: это позор, это измена. Что и на меня, старого солдата, произвело потрясающее впечатление.

Заметьте, что Вам пишет не пылко экзальтированный юноша, а седой полковник, не раз видавший смерть, неоднократно раненный и награжденный всеми боевыми отличиями до Георгиевского креста и оружия.

ГАРО. Ф. 841. Оп. 1. Д. 3. Л. 8 об.-9 об. Черновик. Автограф.

№ 4

**Рапорт помощника начальника Донского областного жандармского
управления в Таганрогском округе подполковника [Г. Н.] Хохлачева¹¹
начальнику Донского областного жандармского управления
[Р. И. Домбровскому]¹² о настроениях рабочих**

№ 7061

26 февраля 1917 г.
г. Таганрог
Совершенно секретно

Доношу, что 25-го сего февраля от сотрудника на Русско-Балтийском заводе при гор[оде] Таганроге «Стародубского» поступили сведения о том, что новым делопроизводителем б[ольничной] к[ассы] этого завода Варденом Бзекалава (упоминается в донесении 31 января с[его] г[ода] за № 7033) совместно с членом б[ольничной] к[ассы] Федором Мефодьевым Урвачевым (упоминается в том же донесении) поднят вопрос о рабочем представительстве от завода в рабочей группе местного Военно-промышленного к[омите]та, в каковых целях, они домогаются в этом комитете повторных выборов от завода, т[ак] к[ак] бывшие выборы были сорваны группой большевистского течения. Успешный исход выборов от меньшевиков ими гарантируется, как в рабочую группу, так в правление б[ольничной] к[ассы] на текущий год, т[ак] к[ак] группа меньшевиков, во главе которой стоят названные лица, по их мнению, достаточно влиятельная в среде рабочих и имеет представительство от всех отделов завода. Группа эта никакой организации как таковой не представляет.

В среде рабочих большевистского течения ничего существенного не отмечается и таковые, по-видимому, еще недоверчиво относятся друг к другу, т[ак] к[ак] ни день 9 января, ни 14 февраля ничем с их стороны не были отмечены. Тем не менее, среди них организована весьма конспиративно обставленная «комиссия» по сбору денег в фонд репрессивных товарищей, каковая выпускает листовый ежемесячный гектографированный отчет.

В отношении этой «комиссии» известны только некоторые из сборщиков: в отделе браковщиц – Валентина Георгиевна Цыплакова (по делам не проходит), среди конторщиков – конторщица Венцетина Владиславовна Маевская (по делам не проходит), в электрическом отделе – Иван Павлович Верстак (упоминается в донесении 21 декабря 1916 года № 6401), в инструментальном – Михаил Петрович Антипов (упоминается в том же донесении) и в детонаторном – Яков Антоненко (упоминается в том же донесении). Сборы производятся 1-го и 15-го числа после получки, причем сборы производятся по квитанционным книжкам.

¹¹ Имя и отчество автора установлены по: Памятная книжка области войска Донского на 1916 год. Новочеркасск, 1916. С. 96.

¹² Фамилия адресата установлена по документам фонда Донского областного жандармского управления. ГАРО. Ф. 829.

Агентуре поручено дальнейшее обследование деятельности упомянутых лиц и вместе с тем стать ближе к представителям большевистского течения в осведомительных целях.

Подполковник *Хохлачев*

ГАРО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 435. Л. 52-52 об. Машинопись на бланке.
Штамп: Донское областное жандармское управление.

№ 5

**Из журнала чрезвычайного собрания Новочеркасской городской думы
об образовании городского исполнительного комитета
по охране спокойствия и порядка**

2 марта 1917 г.
г. Новочеркасск

Слушали. Доклад городского головы А. С. Дронова о необходимости принятия экстренных мер к поддержанию порядка и спокойствия в г. Новочеркасске, ввиду происшедших в г. Петрограде в период времени с 26 февраля по 2 марта с[его] г[ода] событий политического характера, в результате которых существовавшее правительство было лишено власти и образован из членов Государственной думы Временный комитет для управления государством.

Постановили:

I. Обратиться немедленно от именно Новочеркасской городской думы к городскому населению с воззванием следующего содержания:

«В Петрограде произошли события чрезвычайной важности.

Враждебное народу правительство лишено власти, которая перешла в руки Временного правительства, организовавшегося из членов Государственной думы с председателем Родзянко во главе.

Не может быть сомнения в том, что в ближайшем будущем произойдут события самого решающего характера.

Такое положение дел в исторический момент, знаменующий перелом во внутренней истории отечества, обязывает всех верных слуг родины, всех сознательных граждан ее к всемерному поддержанию спокойствия внутри страны, к воздержанию от всякого рода действий, которые грозили бы нарушить то единение народной мысли, которое одно могло дать силу Государственной думе овладеть движением и ввести его в русло политической целесообразности.

В переживаемый исторический момент мы не должны на один миг забывать, что многострадальная родина наша ведет беспрецедентную по силе народного напряжения войну со столь же грозным, сколь беспощадным, врагом войну за честь, независимость и, быть может, самое существование свое, как великой страны, что внутренняя народная распря различных классов и групп населения между собой, нарушая всенародное единение и всенародную волю к победе, ослабляет мощь страны в ее великой борьбе с врагом, обрывает духовную связь тыла и доблестной армии, которая, полагая жизнь свою за родину, должна быть неколебимо уверена в том, что за ней стоит народ, единый и в своем единстве несокрушимый.

Вот почему не должно быть места всякого рода уличным выступлениям и манифестациям, без нужды возбуждающим народные страсти и могущим вызвать столкновения и беспорядок.

Полное спокойствие, граждане! Останемся каждый у своего дела в твердой и радостной уверенности в том, что созданное Государственной думой Временное правительство даст стране спокойствие и победу!»¹³

II. Признать необходимым образование при Новочеркасском городском управлении Новочеркасского городского исполнительного комитета по охране спокойствия и порядка в городе, ввиду последовавшего государственного переворота, в составе избранных гласных городской думы и при участии представителей существующих в Новочеркасске общественных учреждений и организаций¹⁴.

III. В первоначальный состав комитета ввести:

1. десять представителей от городского общественного управления,
2. десять представителей от Новочеркасского Военно-промышленного комитета,
3. два представителя от Новочеркасского комитета Всероссийского земского союза,
4. два представителя от Новочеркасского Всероссийского городского союза,
5. два представителя от Новочеркасской больничной кассы рабочих заводских предприятий,
6. четыре представителя от Новочеркасского обывательского комитета по борьбе с дороговизной (по одному от каждого полицейского участка),
7. три представителя от Новочеркасского станичного общества,
8. пять представителей от студенческих организаций (2 представителя от студентов Донского Алексеевского политехнического института, 2 представителя от студентов Варшавского ветеринарного института и 1 представительница от слушательниц Новочеркасских сельскохозяйственных высших женских курсов),
9. ввести в состав комитета присяжных поверенных Г. Л. Корякина и А. И. Петровского.

Всего, таким образом, определить первоначальный состав Комитета в числе 40 человек.

IV. Предоставить комитету впоследствии, в зависимости от образования в городе новых организаций, изменять свой состав введением в него новых представителей.

V. Избрать в состав комитета от Новочеркасского городского управления всю коллегию управы и гласных Е. Г. Бокова (24), Я. П. Ротмирова (17), М. И. Карпова (15), Л. С. Морозова (13), В. И. Попова (12), Г. А. Фесенкова (9). (Гласный Г. В. Чекин, получивший 9 записок, от участия в комитете отказался ввиду обремененности служебными обязанностями).

Кандидатами избрать: С. К. Копытина (8 записок), В. С. Абрамова (3 зап[иски]).

VI. Признать необходимым, чтобы городская управа возможно чаще созывала городскую думу для поставления ее в известность о деятельности комитета.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно: и. о. городского секретаря¹⁵

ГАРО. Ф. 694. Оп. 1. Д. 295. Л. 2-2 об. Копия. Машинопись.

¹³ Текст воззвания опубликован 3 марта 1917 г. в газете «Донские областные ведомости» (№ 50).

¹⁴ 5 марта 1917 г. в газете «Приазовский край» опубликована заметка о заседании, состоявшемся 2 марта в Военно-промышленном комитете, принявшем решение о создании Донского исполнительного комитета.

¹⁵ Подпись отсутствует.

№ 6

**Выписка из журнала чрезвычайного собрания
Новочеркасской городской думы о реорганизации
Донского исполнительного комитета и его задачах**

4 марта 1917 г.
г. Новочеркасск

Слушали. Доклад о необходимости реорганизации учрежденного в г[ороде] Новочеркасске Донского исполнительного комитета по охране общественного спокойствия и порядка, ввиду последовавшего государственного переворота, и о порядке разрешения дел в этом комитете.

Открытой подачей голосов единогласно постановлено: принять следующую резолюцию, одобренную частным совещанием гласных перед открытием заседания.

Обсудив вопрос о необходимости реорганизации образовавшегося в г[ороде] Новочеркасске Донского исполнительного комитета по охране общественного спокойствия и порядка, а также об очередных задачах этого комитета и принимая во внимание:

1. что в настоящий момент должна существовать в городе общая организация из представителей всех учреждений общественного характера, которая взяла бы на себя задачи сохранения в городе спокойствия и порядка, а также предупреждение всякого рода эксцессов и выступлений реакционного характера;

2. что существующий исполнительный комитет сформирован¹⁶ в порядке необходимой спешности без достаточно полного и соответственного представительства всех существующих в городе общественных организаций;

3. что означенные недостатки внутренней организации комитета, ввиду срочности его образования, могли быть терпимы лишь на первых порах его деятельности, а впоследствии, конечно, состав его должен быть преобразован на началах действительного выражения воли всех кругов общества путем надлежащего избрания в его состав в надлежащем количестве представителей всех общественных учреждений в городе и что, наконец, ввиду расширения задачи комитета и проявленных им действий серьезного характера, реорганизацию его в указанном направлении необходимо совершить теперь же, Новочеркасская городская дума постановила:

1. предложить общему собранию Донского исполнительного комитета ввести в свой состав надлежаще избранных представителей в пропорциональном количестве всех существующих в городе общественных организаций и учреждений, а также переизбрать весь состав президиума в пленарном заседании преобразованного комитета и

2. признать необходимым все вопросы серьезного характера о тех или иных мероприятиях общего, решающего значения разрешать общим собранием комитета, поручив его президиуму лишь функции исполнительного характера.

Подлинный за надлежащими подписями.

ГАРО. Ф. 694. Оп. 1. Д. 297. Л. 6-6 об. Копия. Машинопись.

¹⁶ См. документ № 5.

№ 7

Резолюция общего гарнизонного собрания офицеров войска Донского и 272-го и 273-го пехотных полков и присоединившихся к ним чинам военно-санитарного ведомства о признании новой власти

4 марта 1917 г.

1. Офицеры войска Донского и пехотных полков г[орода] Новочеркасск (272-го и 273-го), находящиеся в столице донского казачества г[ороде] Новочеркасске, собравшись в помещении Донского военного собрания, с радостью и гордостью признали завоеванное русским народом новое правительство, составившееся из членов Государственной думы.

2. Считая эту победу над внутренним врагом России, его старым самодержавным строем как первую реальную победу в той борьбе, которая третий год совершается там, на позиции, мы не сомневаемся, что эта борьба русского народа совместно с союзниками будет продолжаться до полной победы России над внешним врагом.

3. Изъявляя для этой кровавой борьбы свою полнейшую готовность, мы, офицеры и нижние чины войска Донского и пехотных полков Новочеркасского гарнизона, постановили: внутри России вооруженную силу применять против активных выступлений всех, мешающих водворению порядка и проведению в жизнь предначертаний нового правительства.

4. Вместе с сим, признавая Донской исполнительный комитет законно существующим и жизненно необходимым в переживаемое время, постановили: выбрать членов из своей среды в этот комитет и всеми мерами и способами поддерживать его во всех его мероприятиях, клонящихся к проведению в жизнь указаний нового правительства и водворению порядка.

5. На Дону постановили признать над собою власть войскового атамана и старых установлений впредь до изменения сих установлений по желанию донских казаков, а также сохранять спокойствие пока это не будет идти в ущерб новому строю, в частности, пока в области войска Донского не будут приниматься репрессии против приверженцев нового строя и его временных установлений, для защиты которых мы готовы на всякие жертвы.

6. Мы приветствуем правительство обновленной России, объявившее амнистию борцам за свободу России.

7. Приветствуем войска русской армии, поддержавшие государственный переворот, совершенный по почину Государственной думы.

8. Настоящую резолюцию постановили довести до сведения нового правительства, наказного атамана войска Донского и до широких масс донского казачества на Дону, и в окопах.¹⁷

К означенной резолюции мы, нижеподписавшиеся, чины военно-санитарного ведомства Новочеркасского гарнизона, всецело присоединяемся и избираем в Донской исполнительный комитет представителем от военно-санитарного ведомства старшего ординатора областной больницы д[окто]ра Махина.

Г[ород] Новочеркасск 5 марта 1917 года. Горбатая, 17, Т – 3-83.

Областной врачебный инспектор войска Донского д[ействительный]
с[татский] сов[етник] *Клименко*

Вр[еменно] и[сполняющий] д[олжность] помощника
врачебного инспектора и начальника военно-фельдшерской школы [...]¹⁸

Главный врач области в[ойска] Д[онского] больницы,
статский советник *Солнцев*,

Старший врач Войскового штаба, статский советник *Поляков* [...]¹⁹

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 111. Л. 39. Машинопись. Штамп: Донской архив

¹⁷ Далее – рукописный текст.

¹⁸ Подпись неразборчива.

¹⁹ Далее – 15 подписей.

№ 8

**Отношение войскового наказного атамана войска Донского
генерал-лейтенанта графа М. Н. Граббе
Донисполкому о признании Временного правительства**

4 марта 1917 г.
г. Новочеркасск

В связи с обстоятельствами настоящего времени считаю необходимым разъяснить, что мною, войсками, административными, судебными и другими учреждениями области войска Донского вполне признано образовавшееся в Петрограде по почину Государственной думы Временное правительство и продолжается всеми отправлением обязанностей в полной согласованности с получаемыми от названного правительства распоряжениями.

Вполне уверен, что образовавшиеся в Новочеркасске и других местах исполнительные комитеты из облеченных доверием населения лиц окажут всемерное содействие местным властям в деле сохранения общественного порядка и спокойствия, столь необходимых в настоящее тяжелое время борьбы с грозным врагом.

Граф Граббе

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 25. Л. 4-4об. Автограф на бланке.
Штамп: Донской исполнительный комитет.

№ 9

**Из протокола заседания исполкома служащих общества
Должанских антрацитовых копей о реорганизации работы рудника
и органов местной полиции**

6 марта 1917 г.

<...>

2. Поднят был вопрос о разоружении местной полиции в лице урядника А. Кочукова и стражника Зипунникова.

Постановлено: до организации местной милиции оставить полицию при револьверах, но без шашек; предложить уряднику снять форменную одежду.

3. Предложено утвердить должность комиссара, заведующего полицией.

Постановлено: избран К. С. Панченко, которому поручено следить за действиями местной полиции, просматривать всю корреспонденцию, поступающую на имя урядника как официального лица, проверять запасы продовольствия на руднике и следить за тем, чтобы все предметы продавались по утвержденным таксам и не могли быть скрытыми от продажи. Между прочим, поручено г[осподину] Панченко проверить запасы муки в пекарне Нитовича, а также обязать подпиской г[осподина] Орландоса Панаги не продавать никуда с рудника имеющегося у него в наличности рогатого скота.

4. Предложен на обсуждение вопрос об учреждении на руднике кооператива рабочих и служащих для снабжения населения продуктами и материалами.

Постановлено: учреждение кооператива признано настоятельно необходимым и ввиду этого порешено просить г[осподина] управляющего рудником А. Г. Камило оказать де-

нежную поддержку для начала дела, а до открытия кооператива просить его оказать свое воздействие на владельца рудничной лавки Франгопуло понизить [цены] на все предметы, продаваемые из лавки.

При обсуждении вопроса о преувеличено высоких ценах на товары в лавке выяснилось, что в повышении цен на товары главную роль играет не столько высокая их покупная стоимость, сколько злая воля служащего лавки Григория Анастасова, под влиянием коего находится как заведующий лавкой Г. К. Коркос, так равно и владелец лавки З. Н. Франгопуло, а посему и во избежание всяких неприятностей, могущих произойти в настоящее время из-за спекулятивной деятельности Анастасова, постановили просить г[осподина] управляющего рудником отстранить Анастасова от всякого участия в продаже товаров и удалить его с территории рудника.

5. Предложено перейти на руднике к работам за артель, устранив подрядческие организации.

Постановлено: постановили немедленно приступить к организации артельных работ, занявшись предварительной пропагандой этой идеи между самими рабочими как в казармах и на работах, так и на предстоящем общем собрании служащих и рабочих в предстоящее воскресенье.

<...>

Председатель комитета²⁰

Члены:²¹

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 112. Л. 10-10 об. Копия. Машинопись.

Штамп: Донской архив.

№ 10

Приказание исполняющего должность коменданта Каменского гарнизона войскового старшины [А. А.] Астахова²² о проведении торжественных мероприятий в связи со сменой власти в России

№ 4

7 марта 1917 г.
ст. Каменская

7-го сего марта в 1½ час дня по случаю обновления России и благополучного перехода от старого режима к новому строю в Христорождественской церкви будет отслужено благодарственное Господу Богу молебствие.

Начальник гарнизона приказал:

Всем г[осподам] штаб- и обер-офицерам и военным чиновникам и всем воинским частям гарнизона в полном по возможности составе собраться в названную церковь к началу молебствия.

276-й пехотный запасный полк и 2-й Донской казачий запасный полк – с хорами музыки.

Параду собраться к 12½ часам дня во дворе управления воинского начальника, откуда под командою командующего парадом следовать в церковь и прибыть к началу молебствия.

²⁰ Подпись отсутствует.

²¹ Подписи отсутствуют.

²² Имя и отчество автора установлены по: Памятная книжка области войска Донского на 1916 год. Новочеркасск, 1916. Отдел II. Местные учреждения. С. 11.

Парадом командовать войсковому старшине Воинову, а взводами – офицерам по назначению начальников частей. Форма одежды – военного времени: в шинелях и папах, с наплечными ремнями и в коричневых перчатках, а кому таковая не положена – парадная.

И[сполняющий] д[олжность] коменданта Каменского гарнизона
войсковой старшина *Астахов*

ГАРО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 306. Л. 5. Машинопись.

№ 11

Циркуляр М. Н. Граббе окружным атаманам, начальникам и полицмейстерам о содействии Донисполкому

№ 10

[Не позднее 7 марта] 1917 г.²³
г. Новочеркасск
Циркулярно.

В Новочеркасске образован Донской областной исполнительный комитет²⁴ по проведению в жизнь намеченных реформ. Предлагаю оказывать полное содействие распоряжениям названного комитета и поставить об этом в известность все местные учреждения.

Генерал-лейтенант гр[аф] Граббе
С подлинным верно: управляющий канцелярией
коллежский советник *П. Кузнецов*

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 112. Л. 19. Заверенная копия. Машинопись.
Штамп: Донской архив.

№ 12

Приказ М. Н. Граббе Донскому войску о передаче полномочий войскового атамана войсковому старшине [Е. А.] Волошинову²⁵

№ 147

7 марта 1917 г.

Ввиду отсутствия, как мне сообщил областной Донской исполнительный комитет, доверия ко мне со стороны общества считаю нравственно обязанным немедленно сложить с себя должность войскового наказного атамана, которую поручаю исполнять, согласно решению исполнительного комитета и его военного отдела, войсковому старшине Волошинову, о чем вместе с сим доношу военному министру.

Подлинный подписал войсковой наказный атаман войска Донского генерал-лейтенант граф Граббе.

Донские областные ведомости (Новочеркасск). 1917. 9 марта. № 55.

²³ Датируется по документу № 12.

²⁴ См. документ № 5.

²⁵ Имя и отчество установлены по: Казачий словарь-справочник. Т. 1 / Сост. Г. В. Губарев. Ред.-изд. А. И. Скрылов. – Репринт. Воспроизведение изд. 1968. – М.: ТО «Созидание», 1992. С. 113-115.

№ 13

Приказ Е. А. Волошинова Донскому войску о назначении его временно исполняющим должность войскового атамана

№ 148

7 марта 1917 г.

Вследствие решения Донского исполнительного комитета и его военного отдела, выразившего волю народа, я сего числа вступил во временное управление войском Донским, о чем вместе с сим телеграфно доношу военному министру. Всем чинам, должностным лицам предлагаю по делам службы обращаться ко мне.

Подлинный подписал вр[еменно] и[сполняющий] д[олжность]
войскового атамана войсковой старшина Волошинов.

Донские областные ведомости (Новочеркасск). 1917. 9 марта. № 55. С. 1

№ 14

**Приветствие Совета рабочих, казачьих и солдатских депутатов
города Александровска-Грушевского Е. А. Волошинову**

8 марта 1917 г.

г. Александровск-Грушевский

Совет рабочих, казачьих и солдатских депутатов города Александровск-Грушевска приветствует Вас как избранника народа на пост войскового атамана войска Донского и выражает Вам полное доверие и надеется, что Вы – вместе с народом. Слава войску Донскому.

Совет рабочих, казачьих и солдатских депутатов
Верно: старший адъютант войскового штаба в[ойска] Д[онского]
войсковой старшина Скопцов

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 112. Л. 37. Заверенная копия. Машинопись.
Штамп: Д[онской] и[сполнительный] к[омитет] и Донской архив.

№ 15

Из протоколов заседания Самсоновского хуторского исполкома о смене власти в хуторе

9 марта 1917 г.

х. Самсонов

<...>

Протокол № 4

1917 года марта 9-го дня комитет постановил: поручить комиссару Фролову немедленно принять все дела, книги, денежные суммы и казенное имущество от бывшего полицейского пристава хутора Самсонова Ларина и назначить в помощь ему, Фролову, для этого принятия наших членов: Александра Ивановича Дворянского, Михаила Михайловича Попова и Федота Тимофеевича Мотасова. Пристава же Ларина немедленно подвергнуть домашнему аресту, поручив приведение этого в исполнение комиссару Фролову. При отобрании от пристава Ларина дел, книг и проч[его] произвести в его канцелярии и доме тщательный

обыск, и для присутствования при обыске назначить членов нашего комитета И. Г. Дмитриева и И. Ф. Горемыкина.

<...>

Протокол № 8

Того же числа комитет постановил: 1) отличительным знаком членов нашего комитета установить белый бантик на груди с левой стороны, 2) также установить знак – повязку белую на левой руке для милиционеров и 3) знак же члена комитета и знак милиционера присвоить нашему комиссару Фролову. Членам комитета присвоенные им знаки – бантики – носить всегда, точно также должен всегда носить свои знаки и комиссар. Милиционеры же должны носить свои знаки только при исполнении своих служебных обязанностей, причем они должны быть снабжены удостоверением комиссара Фролова за его подписью; удостоверения должны быть именные.

Протокол № 9

<...>

9 марта 1917 года комитетом постановлено: ввиду ярмарки открыть магазины в праздничном порядке только до 2 ч[асов] дня завтра, 10 марта. В 2 часа дня отслужить молебен за здравие нового правительства и панихиду по павшим борцам за свободу. Оповестить командира 13-й запасной сотни, чтобы после молебна был парад. Известить командира сотни, священника и торговцев о времени закрытия магазинов и по возможности более широко население поручить комиссару Я. И. Фролову.

Председатель комитета А. Дворянский

Член-секретарь Мотасов

С подлинным верно: председатель Самсоновского
временного исполнительного комитета А. Дворянский

Член-секретарь Мотасов

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 112. Л. 42-43 об. Заверенная копия.

Машинопись. Штамп: Донской архив.

№ 16

Циркуляр атамана Черкасского округа генерал-майора

**[М. Н.] Смирнова²⁶ станичным и хуторским атамана Новочеркасской станицы
и волостным старшинам об организации общественных комитетов для обеспечения
безопасности и снабжения армии и населения продовольствием**

№ 2175

9 марта 1917 г.

г. Новочеркасск

Циркулярно. Спешно.

Во исполнение распоряжения Донского исполнительного комитета от 8-го сего марта за № 48 предписываю вам созвать экстренные сборы, на которых организовать общественные комитеты для установления спокойствия населения и общественной безопасности и для снабжения армии и населения продовольствием.

О времени созыва сбора сообщить участковому мировому судье, которому названным комитетом предложено оказывать общественным комитетам свое содействие разъяснением совершившихся событий и необходимости создания общественных комитетов.

²⁶ Имя и отчество автора установлены по: Памятная книжка области войска Донского на 1916 год. Новочеркасск, 1916. Отдел II. Местные учреждения. С. 42.

Об организации общественных комитетов мне донести.

Для успешности образования общественных комитетов станичные, хуторские и волостные сборы считать состоявшимися при том числе выборных, какие явятся на сборы.

Генерал-майор *Смирнов*
Секретарь *Наугольнов*

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 25. Л. 28. Машинопись на бланке.
Штамп: Д[онской] и[сполнительный] к[омитет] и Донской архив

№ 17

**Запрос председателя исполкома Чернышевской станицы Кувичкина²⁷
Донисполкому о действиях в отношении станичного атамана,
несогласного с новым режимом**

10 марта 1917 г.²⁸
ст. Чернышевская
Военная.

Атаман Чернышевской станицы Чернышев, объявив 5-го манифест в церкви, поддерживает старый режим. По настоянию народа 9-го было объявлено всему населению, которое образовало местный исполнительный комитет.

Как поступить с атаманом?

Председатель комитета Кувичкин

Резолюция: Соберите станичный сбор и постановлением такового отрешите атамана от должности. Изберите нового. Донской исполнительный комитет.²⁹

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 112. Л. 31. Телеграфная лента. Штамп: Донской архив.

№ 18

**Донесение атамана 1-го Донского округа полковника [В. А.] Молчанова³⁰
Донисполкому³¹ о поддержке Временного правительства и обстановке в округе**

№ 248

10 марта 1917 г.
14 часов 50 мин.
ст. Константиновская
Военная.

Незамедлительно, по получении мною лично, были прочитаны войскам и народу оба манифеста с горячим призывом к полному спокойствию, повиновению Временному правительству и существующим законам и властям впредь до измены таковых.

²⁷ Имя и отчество автора не установлены.

²⁸ Дата получения.

²⁹ Резолюция передана телеграммой 10.03.1917. ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 112. Л. 32.

³⁰ Имя и отчество автора установлены по: Памятная книжка области войска Донского на 1916 год. Новочеркасск, 1916. Отдел II. Местные учреждения. С. 46.

³¹ Копия отправлена войсковому атаману.

Немедленно по телеграфу я передал об этом всему населению округа. Затем, по мере поступления, обнародовал по округу все указания нового правительства и, кроме того, разослал от себя как окружного атамана обращение к казакам и населению округа с призывом к полному повиновению Временному правительству и соблюдению полнейшего спокойствия. Отменил все ограничения личной и общественной свободы. Оказываю полное содействие возникновению народных комитетов, из которых Константиновский окончательно сформируется на основах пропорционального представительства 12 марта. В согласии с большой группой казаков и населения, с участием члена Государственной думы Назарова и поставивши в известность Константиновский народный комитет, разослал по округу через станичных и хуторских атаманов, волостных старшин, сельских старост обращение к населению образовывать, как можно скорее, по намеченной схеме, местные народные казачьи и крестьянские комитеты с высылкой к 5 апреля в станицу Константиновскую своих представителей для формирования путем слияния казачьих и крестьянских представителей окружного народного исполнительного комитета, до окончательного формирования которого предполагаю просить местный Константиновский народный комитет временно принять на себя функции окружного комитета и некоторые дела по народному продовольствию и распределению казенного пособия семьям мобилизованных и беженцев.

Предполагаю также доносить в этот комитет и назначить в помощь полиции народную милицию.

В округе спокойно, в широких массах населения проявляется полное доверие к действиям администрации. Войска спокойны, имея своих представителей в народном комитете. Все меры к поддержанию порядка, спокойствия, повиновения новой власти и укреплению нового государственного строя мною принимаются в тесном единении с Константиновским народным комитетом.

Окружной атаман полковник Молчанов

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 25. Л. 32-39. Телеграфный бланк. Рукопись.

№ 19

Прошение Чернышевского исполкома Донисполкому о смещении старого станичного атамана

10 марта 1917 г.
22 часа 52 минуты
ст. Чернышевская

Ввиду распутицы сбор со всех хуторов станицы собрать трудно. Атаман же поддерживает старый режим, имеет сторонников. Просим удалить его и арестовать до избрания нового, передав должность помощнику Пискову.

Чернышевский исполнительный комитет

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 14. Л. 10. Телеграфная лента.

№ 20

**Заявление комиссаров Комитета по наблюдению и руководству
деятельностью полиции по городу Новочеркасску президиуму
Донисполкома о работе полиции и милиции**

10 марта 1917 г.

г. Новочеркасск

Ознакомившись практически с положением полиции и милиции в городе Новочеркасске, комиссары комитета на общем собрании своем 10 марта сего постановили обратиться в президиум комитета с заявлением нижеследующих своих пожеланий:

1. оставить всю старую полицию на службе, вооружив ее револьверами и вменив ей в обязанность обслуживать свои посты вместе с милиционерами под контролем и содействием последних;

2. немедленно широко оповестить население города Новочеркасска особым обращением-объявлением Донского исполнительного комитета, расклеенным и выставленным по всему городу, о том, что прежняя полиция оставлена комитетом на своих местах службы. Для контроля и содействия ей учреждены милиционеры, для руководства и наблюдения за деятельностью тех и других утверждены исполнительным комитетом особые комиссары из присяжных поверенных. Ввиду чего населению города вменяется в обязанность подчиняться законным распоряжениям всех названных чинов милиции, полиции и комиссаров.

Комиссары Донского исполнительного комитета: *В. Башмаков, В. Чистиков [...]*³²

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 115. Л. 80. Машинопись.

№ 21

**Прошение Чернышевского исполкома Донисполкому о розыске
и аресте чернышевского станичного атамана**

№ 52

11 марта 1917 г.

20 часов 5 минут

ст. Чернышевская

Военная.

Чернышевский атаман из станицы скрылся, по слухам, в хутор Захарченский для внушения поддержать старый режим. Просим распоряжения о розыске и аресте для угрозы пресечения такового внушения. Последствием могут быть волнения народа.

Чернышевский исполнительный комитет

Резолюция: Исполнительному комитету Чернышевской. Меры к розыску атамана приняты. Озаботьтесь охраной спокойствия, снабжением продовольствием населения. Донской исполнительный

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 14. Л. 11. Телеграфный бланк. Рукопись.

³² Далее – 4 подписи, подписи неразборчивы.

№ 22

Из дневника кадета Донского императора Александра III
кадетского корпуса [В. В.] Ажинова³³

11 марта 1917 г.
г. Новочеркасск

<...>

В канун февраля в России начались недовольства старым строем правления, и на этой почве в Петербурге даже разгорелись бунты, которые море причинили вреда. Давно уже в России поговаривали о перемене правления, о недовольстве государем, а тут еще война, измены, плохое поведение государыни, да и государя, распутинщина, да и много других обстоятельств, которые вывели русский народ из терпения, и Государственная дума во главе с ее председателем В. М. Родзянко предложила государю оставить трон, который, т[о] е[сть] госуд[арь], и отрекся.

В это время у нас в корпусе все волновались, нас собирали очень часто в сборный зал для чтения приказов нового правительства (т[о] е[сть] Государственной думы и нового министерства во главе с премьером-мин[истром] кн[язем] Львовым), причем при чтении об отречении Ник[олая] II от престола наш директор прослезился, что произвело большое впечатление [на] кадет, особенно на младшие классы. Я радовался при сознании, что я переживаю такой момент в жизни русского народа и что мы – молодежь, будем жить в новой светлой обновленной России. К этому государственному перевороту я хочу сопоставить и мой жизненный переворот, который обновит мою душу и сердце, и я также начну новую светлую жизнь.

После этого, немного спустя, начались празднества и манифестации по поводу низвержения старого строя и обновления России; и 8 марта мы, кадеты 1-й сотни, с оружием пошли также на манифестацию, причем нам навесили красные бантики (революционеров), и в таком наряде пошли по городу под звуки «Марсельезы». Как радостно, светло было на душе, сознавая всю важность и в то же время всю необходимость этого положения.

Не буду долго описывать хождения по городу, а скажу только, что настроение у всех было великолепное, несмотря на плохую погоду, мы шли все время под несмолкаемыми криками «Ура».

Несколько дней спустя к нам в корпус приехал знам[енитый] оратор, представитель рабочих депутатов – Сухов, который своей речью произвел громадное впечатление на всех слушателей. Как все-таки больно было слушать такие гадкие отзывы и насмешки о бывшей династии – несколько дней тому назад вся Россия молилась за государя, а теперь... Невольно вспоминается басня И. А. Крылова: «Пуская ослиные копыта знает», – так говорил осел, ударив беспомощного льва. Да это-то так, но нельзя отрицать, что Николай же хотел пользы России и был под влиянием немецкой партии.

Теперь довольно. Да здравствует новая Россия!

ГАРО. Ф. 841. Оп. 1. Д. 4. Л. 30-31 об. Автограф.

³³ Имя и отчество автора установлены по документам фонда ГАРО. Ф. 841

№ 23

**Отношение Донисполкома министру торговли и промышленности
[А. И. Коновалову]³⁴ с просьбой об удовлетворении требований рабочих
Крындачевского рудника**

[Не ранее 12 марта 1917 г.]³⁵

г. Новочеркасск
Военная. Срочно.

На руднике Крындачевского горнопромышленного товарищества в Крындычевке Донской области работы прекращены вследствие неуплаты рабочим в течение трех месяцев заработной платы. Всего неуплачено 300 рабочим 42 тысячи рублей. На руднике волнение, рабочие очень нуждаются, склонив самоуправно распродать рудничное имущество, разумеется, за бесценность, такие случаи уже были. Владельцы рудника скрылись. Делегаты рабочих обратились за содействием в Донской исполнительный комитет. Правильность изложения делегаций, в смысле крайней остроты положения и его безвыходности при применении обычных мер, подтвердил окружной инженер Владыкин.

Комитет постановил сделать публикацию о публичной продаже рудника местным Крындычевским комитетом через две недели со дня публикации, если в течение указанного срока не последует со стороны владельцев полного, с включением дней вынужденного прогула, расчета с рабочими, предложив вместе с тем Крындычевскому комитету немедленно принять рудник в свое заведование для возможной его эксплуатации. Окружной инженер и рабочие вполне надеются, что владельцы не допустят до продажи, если же таковая состоится, то есть многочисленные охотники приобрести рудник, дав цену, значительно превышающую общую задолженность рудника.

Комитет просит Вас, г[осподин] министр, о немедленном удовлетворении справедливых требований рабочих высылкой Донскому исполнительному комитету 10 тысяч рублей для уплаты рабочим – так желательно предупредить продажу вне порядка, предусмотрительно Уставом уголовного судопроизводства.

Председатель исполнительного комитета

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 45. Л. 114. Копия. Машинопись. Штамп: Донской архив

№ 24

**Сообщение председателя исполкома хутора Садковско-Николаевского
Новочеркасской станицы П. Лысенко Донисполкому о задержании
и разоружении жителями хуторской администрации**

12 марта 1917 г.

х. Садковско-Николаевский

Протокол 1917 года марта 12-го дня. Я – избранник, председатель комитета, народом хутора Садковско-Николаевского Новочеркасской станицы, постановил настоящий прото-

³⁴ Фамилия, имя и отчество адресата установлены по: Революция и гражданская война в России: 1917-1923 гг.: Энциклопедия. В 4 томах/Большая энциклопедия. М., 2008. Т. 1. С. 335.

³⁵ Датируется по письму Донисполкома от 12.03.1917 Крындачевскому исполкому об удовлетворении требований рабочих. Документ не публикуется. ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 45. Л. 109-109 об.

кол в следующем порядке: бывший хуторской атаман Семизоров пригласил в правление господ граждан для вычита им манифестации, когда народ стал приветствовать исполнительный комитет Государственной думы за освобождение России:

1. когда толпа народа стала кричать: «ура» за слово граждан и свобода России, атаман выразился, что Вы гражданами никогда не будете, и добавил: это ишо посмотрим;

2. когда потребовали от него: признаете ли Вы свободы слова, печати, союзов и собрание стачек с распространением политических свобод, то атаман почему-то не признал и добавил: это все зависит от злых людей;

3. тогда народ потребовал от него оружие сложить и спросил у него, есть ли при Вас какое-либо оружие, он ответил, что при мне оружия никакого нет. Когда стали его обыскивать, при нем оказался револьвер заряжен пятью пулями системы Смит-Висона, и у двух полицейских отобраны были револьверы той же системы Смит-Висона, Савкова – шесть зарядов, заряженный шестью пулями, и Остапова – 5-зарядный, заряжен четырьмя пулями, то они не хотели сложить оружие, то народ силою приступил к ним и обезоружил, и арестовал. На них же много поступает заявления от народа за неправильное действие о реквизиции скота и хлеба, также, по заявлению беженцев, неправильно давал казенный паек и вообще все, что полагалось от казны, также мобилизованных запасных семьям солдат неправильно давал казенный паек.

О вышеизложенном имею честь просить предать его к законной ответственности.

Председатель комитета *Петр Лысенко*

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 115. Л. 37-37 об. Рукопись. Штамп: Донской архив

№ 25

Выписка из протокола Усть-Медведицкого окружного исполкома о закреплении за собой власти в округе

13 марта 1917 г.

Председатель комитета доложил, что президиум комитета признал необходимым в первую очередь поставить на разрешение комитета вопрос о пространстве действий исполнительного комитета и об образовании из его членов двух комиссий: а) комиссии порядка и спокойствия и б) продовольственной комиссии. После продолжительного обмена мнений по указанным вопросам исполнительный комитет пришел к следующему заключению:

Исполнительные комитеты, возникшие во время государственного переворота, являются временными политическими учреждениями, имеющими своей целью и задачей укрепление нового правительства, поддержание порядка и спокойствия и проведение в жизнь новых реформ. Их возникновение обуславливается государственным переворотом и вытекающими из него чрезвычайными обстоятельствами, нетерпящими ни малейшего отлагательства. Вследствие этого к их организации и к определению их прав и обязанностей не могут быть применены общепринятые правила, применяемые при нормальных условиях государственной жизни. Способ и порядок их организации, их права и обязанности определяются той или иной стадией государственного переворота, тем[и] или иным[и] условиями государственной жизни. Ввиду сего, хотя Усть-Медведицкий исполнительный комитет избран по постановлению общенародного собрания только гражданами Усть-Медведицкой стани-

цы, и в избрании его не принимали участие представители других станиц округа, но, тем не менее, деятельность его в силу существующих исключительных политических условий должна распространяться на весь округ. Он находится в административном центре округа, а потому имеет возможность контролировать и влиять на деятельность административных учреждений, власть которых распространяется на весь округ, и таким образом в силу самих обстоятельств он простирает свою деятельность по всему округу. Кроме того, ввиду возникновения исполнительных комитетов в станицах и хуторах возникает сама собой настоятельная необходимость в органе, объединяющем их деятельность, так как без такого объединяющего органа отдельные комитеты будут входить в постоянные конфликты между собою, их деятельность будет разрознена, не согласована, а потому непродуктивна. Таким объединяющим органом при неотложности его учреждения может быть признан исполнительный комитет, находящийся в административном центре. То обстоятельство, что в комитет этот не входят представители станичных и хуторских обществ, не должно служить препятствием к признанию за ним объединяющей роли, так как несовершенство его организации обуславливается особыми чрезвычайными обстоятельствами и неизбежной спешностью к его организации. Ввиду приведенных оснований и соображений настоящий исполнительный комитет признает себя не только в праве, но и обязанным распространить свою деятельность на весь округ и принять на себя обязанность по объединению всех комитетов округа. Вместе с сим по приведенным же основаниям и соображениям настоящий исполнительный комитет признает себя обязанным признать руководящую и объединяющую роль за областным исполнительным комитетом, хотя в организации его не принимали участия ни представители станиц, ни представители других комитетов области.

Так, определяя свои права и обязанности, Усть-Медведицкий исполнительный комитет признает необходимым высказать, что деятельность свою он считает временной, которая может продолжаться только до окончательного укрепления нового государственного строя и нового правительства. Если укрепление их примет длительный характер и по условиям государственной жизни будет необходимым и возможным создать окружной исполнительный комитет на более совершенных началах, то сам комитет почтет своим долгом возбудить этот вопрос. До тех же пор, пока не будет создано более совершенного комитета, настоящий комитет считает своим гражданским долгом быть бдительным стражем нового государственного строя и ревностным органом по его укреплению.

Принимая на себя обязанности окружного исполнительного комитета, комитет вместе с тем признает необходимым образовать из своих членов две комиссии: а) комиссию порядка и спокойствия и б) комиссию продовольственную, почему постановил: 1) деятельность настоящего комитета распространить на весь Усть-Медведицкий округ и 2) образовать из членов комитета комиссию порядка и спокойствия и продовольственную комиссию, предоставив этим комиссиям приглашать в свои заседания сведущих лиц с правом совещательного голоса.

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 4. Л. 18. Типографский экз. Штамп: Донской архив

№ 26

**Прошение исполкома [1-го]³⁶ Донского округа Донисполкому
о необходимости предотвратить двоевластие в станицах**

№ 0232

14 марта 1917 г.
18 часов 34 минуты
ст. Константиновская
Военная.

7-го окружной атаман дал распоряжение всем станицам организовать казачьи и крестьянские исполнительные комитеты. Создается двоевластие, необходимо отменить сеющее рознь распоряжение. Просим приказать атаману отменить свой циркуляр и предоставить организацию исполнительных комитетов нам.

Окружной³⁷ исполн[ительный комитет]

Резолюция: Копия в[ойсковому] атаману, с просьбой разослать циркулярно всем окружным атаманам, что организация комитетов – дело обществ[енных] организаций.

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 103. Л. 38. Телеграфный бланк. Рукопись.
Штамп: Донской архив

№ 27

**Письмо В. А. Ажинова депутату Государственной думы И. Н. Ефремову
о настроениях в действующей армии**

№ 27

14 марта 1917 г.
Действующая армия. Позиция у³⁸

Милостивый государь Иван Николаевич!

Вот уже две недели как я снова на позициях среди своих солдат и офицеров, по которым, откровенно говоря, сильно соскучился; а все они в свою очередь ждали меня с таким нетерпением, ожидая услышать и узнать все то, что делалось и происходило на далекой родине, услышать от своего командира, который никогда от них ничего не скрывал и во времена еще недоброй памяти старого подлого режима всегда говорил им правду.

Все те события февральские, все то, что вместе со всей Россией всколыхнуло и взволновало наш родной тихий Дон, горячо отозвавшийся на призыв свободы, конечно, радостно отозвалось и здесь в далеких окопах Лесистых Карпат.

Но понятно, что все сведения здесь, в окопах, еще более страстно и нетерпеливо ожидаемые, доходили до позиций с большим запозданием, кроме всех воззваний и распоряжений Временного правительства и приказов военного министра Гучкова, которые быстро и безотлагательно сообщались командующим армией генералом Лечинским войскам [в] небольшого размера газетке «Вестник N армии», и, надо отдать справедливость, без замед-

³⁶ Предположительно, установлен по месту адресации. Станица Константиновская – центр 1-го Донского округа.

³⁷ В тексте телеграммы перед словом «окружной» стоит цифра «3», которая не может относиться к названию округа, так как в области войска Донского с номерами были только 1-й и 2-й округа.

³⁸ Далее в документе пропуск.

ления проводились в жизнь и исполнялись в дальнейших низших командных инстанциях; но подробностей, конечно, не знали не только солдаты, но и офицеры, так как газеты доходили до окопов с большим запозданием. Поэтому на мне лежала обязанность ознакомить свой дивизион и соседей-пехотинцев со всем тем, что я видел лично и пережил как за (переворот) революцию: впечатления дорожные в конце января и в феврале, что видел в городах, какие хвосты³⁹, расстройство полное и умышленное ж[елезно]д[орожного] транспорта; а затем впечатления и настроения офицеров, встречаемых по пути со всех фронтов, армий, разных рангов и родов оружия; впечатления от поездки в Москву и Петроград и разговоров с депутатами Государственной думы, и, наконец, самый переворот и первые дни после революции – настроения и переживания на Дону и в других попутных городах.

Хотя и вез с собой все последние газеты и воззвания, приобретенные в Новочеркасске и в попутных городах и во многих экземплярах, но это, конечно, был[и]: и запоздалые известия, и мало, в сравнении с живым словом очевидца, и много узнавшего из слышанного по пути от других очевидцев.

Приехал я на позиции очень усталым от всего пережитого и от продолжительного, утомительного, со многими пересадками в пути, во время которого приходилось иногда и совсем не спать как из-за тесноты, а иногда всю ночь проводили из-за оживленных разговоров, обменивались впечатлениями пережитого и виденного с массой офицеров, в тоне некоторых из них, вполне искренно и радостно приветствующих новый строй, слышалась горечь незаслуженных подозрений, обид и даже тяжелых оскорблений со стороны тыловых разнуздавшихся недисциплинированных солдат и милиционеров, арестовывавших офицеров не только в Петрограде, а в Екатеринославе и Киеве за то, что у них не было красных ленточек или бантов, хотя офицеры объясняли им, что приверженность и радость новому строю они носят в своем сердце (тогда как солдаты некоторые утрировали, нося громадные банты красные, больших размеров, чем у шаферов на свадьбах), арестовывались офицеры, или оставлялись на свободе, отбирали у офицеров Георгиевское оружие, заслуженное в боях за выдающиеся подвиги и присужденное Георгиевской думой. И было из-за этого несколько случаев возмутительного насилия при отказе выдачи такое оружие, и кончали глубоко и незаслуженно оскорбленные самоубийством. Вчера мой начальник связи – офицер получил письмо от своей матери, которая извещает его, что в Петрограде убит его дядя – очень молодой талантливый выдающийся генерал Распопов, вызванный с фронта, чтобы дать ему ответственное поручение в Англии, убит толпою, принявшей его за генерала Хабалова, на которого он очень мало походил и был гораздо моложе его; причем и убит-то он 3 марта, когда Хабалов должен быть уже арестованным раньше. К полковнику гусарского полка, обедавшему в зале 1-го класса, подсел какой-то солдат и стал демонстративно пускать дым из своей цыгарки, тот сдержался. Наконец, этот нахал приложил палец к ноздре, высморкался и попал на сапог офицера; возмущенный полковник схватил его за шиворот, но бывшая здесь публика, не разобравши дела, вступилась за солдата-нахала, и оскорбленный полковник, бросивши в сторону к стене, выхватил револьвер, чтобы покончить с собой.

Я мог бы привести много актов, подобных описанным, но закончу случаем, бывшим лично со мной на одной из больших станций от Екатеринослава (где мне пришлось ожидать 16 часов) в Киев. Я вышел на станцию, чтобы попить кофе, проходя, я встретил двух солдат (как заявили они, минной роты Севастопольского батальона), которые, вызываясь смотря на меня, не отдали чести. Я подошел к ним и спросил, почему они не приложили руку к козырьку, не поздоровались со мной. Они ответили: «Теперь, полковник, это не полагается», – (даже не прибавив: «г[осподин] полковник»), – «Где же это вы слышали и от кого?» – «Это говорили и объявили в листке рабочие депутаты». Я стал им объяснять, что

³⁹ Вероятно, имеются в виду очереди.

для нас, военных, все изменения и приказы для исполнения должны исходить только от Временного правительства через военного министра Гучкова, в порядке постепенности: через приказы Верховного главнокомандующего (генерала Алексеева), главнокомандующего нашего фронта (генерала Брусилова), командующего армией, командира соответствующего корпуса, начальника дивизии и, наконец, последняя инстанция – приказ, объявленный всем солдатам, командирам полка или дивизиона для исполнения. Причем сказал, что (обоюдная) взаимность приветствия солдат и офицеров принята во всех армиях, и республиканской Франции, и везде обязательно.

Но так как они продолжали вести себя вызывающе, расставив ноги и не прикладывая руки, то я потребовал, чтобы они встали «смирно» и приложили руку к козырьку. Во время этого инцидента вокруг нас собралась толпа, и когда я, возмущенный нахальством солдат, не удержался и сказал, что такие дураки только портят великое начавшееся дело освобождения, то толпа угрожающе зарычала, и я, обратившись к толпе, просил не вмешиваться в наше семейное военное дело, не разобравши дела, и тут же принужден был опустить руку в карман, чтобы нащупать ручку и курок, лежавшего у меня револьвера, твердо решивши в случае насилия пустить себе пулю. С толпой я поговорить могу, в чем неоднократно убеждался, но тут глубоко возмущенный я замедлил обратиться к ней с речью – и не знаю, чем бы этот печальный инцидент закончился, если бы в этот момент через окружавшую толпу не протискались ко мне три солдата, из которых один с негодованием сказал: «Правду полковник сказал, что такие дураки и нахалы портят дело свободы, за которую г[осподин] полковник всей жизнью своей работал. Его вчера после его речи на митинге раненных и больных в Екатеринославе в городском театре так дружно все приветствовали, а потом на руках студенты и солдаты вынесли из театра и понесли по улице».

Речи этой всей даже я не слышал, так как возмущенный ушел, как только вошли в круг солдаты, а это уже мне потом говорили мои попутчики по вагону.

Не подвернись совершенно случайно солдаты, присутствующие накануне в Екатеринославе, где я в ожидании поезда провел несколько часов на улицах, наблюдая за настроением народа, и, увидя около театра громадную толпу, не поместившую за многочисленностью в театр, я все-таки пробился на сцену, куда меня предупредительно провели солдаты-артиллеристы и студенты, где были и офицеры, и военные врачи и где я сказал речь, так как большинство было солдат, призывая солдат к поддержанию порядка и еще более строгой, но сознательной дисциплине, необходимой для укрепления завоеванной народом совместно с армией свободы, особенно теперь, когда вековой враг близко и не дремлет. И чтобы мне верили, что я говорю искренно, требуя строгой дисциплины, ни как начальник и полковник, а как друг народа, я добавил, что, когда вас большинства и на свете не было, я боролся за свободу, упомянув о годе заключения своего в Петропавловской крепости, годы путешествия местами и пешком из Петрограда на Афганскую границу и пятилетней своей обязательной солдатчиной вместе с другими разжалованными и сосланными офицерами, которые, как и я, идеалом служения народу имели пример самоотверженных, кристально-благородных офицеров-декабристов, из которых лучшие и энергичные погибли на виселице, а большинство – в каторжных тюрьмах и тундрах Сибири.

Последнюю часть речи я сказал на речь какой-то дамы, которая на призыв мой к дисциплине, оппонируя, старалась ослабить впечатление моего обращения к солдатам и совершенно игнорировала офицеров, что и побудило меня как офицера сказать последнюю часть речи, вызвавшей энтузиазм и одобрение не только военных солдат, офицеров, сестер милосердия, но и остальной публики.

И вот оказывается эта речь, на которой присутствовали те три солдата, которые так своевременно вмешались в грустный инцидент, могущий закончиться для меня лично само-

убийством – харакири. Харакири, казавшийся раньше при подлом старом режиме, харакири – диким непонятным обычаем страстно и самоотверженно любящих свою Родину японцев, теперь делается понятным многим русским офицерам, также горячо любящим свою дорогу, истомленную старым режимом Родину-мать, которой они не хотят причинить боль и горечь, избегая розни и вражды между ее сынами – офицерами, солдатами и рабочими, а своими «харакири», быть может, они заставят призадуматься и своевременно одуматься, что нельзя в такой величайшей важности и опасности момент посторонним вламываться и делать коренную ломку в крайне сложной и нервной, когда враги близко и готовятся воспользоваться этой ломкой жизни многомиллионной, радостно приветствующей свободу русской народной армии.

Итак вернулся я домой к себе совершенно усталым и мечтал уже здесь, дома, в окопах, отдохнуть от всего радостно и горько пережитого.

Но моих сладких мечтаний и не удалось привести в исполнение, так, возвратившись и видя вполне понятное нетерпение и жажду офицеров и своих канониров узнать от своего командира все то, что произошло на далекой, дорогой теперь еще более Родине, я вместо отдыха должен был ознакомить свой дивизион, и так как три батареи моего дивизиона, составляя корпусную артиллерию, разбросаны на многоверстном фронте всего корпуса – по горам, чтобы всех объехать, по боевым условиям расположения каждой батареи отдельно: 1) боевая часть (орудийные окопы), 2) передки орудийные и ящичные, 3) батарейный резерв и (наблюдательные пункты) телефонисты, наблюдатели, разведчики, да еще управление дивизиона, расположенные отдельно, и пехотные прикрытия батарей, мне пришлось побывать в 16 местах и везде говорить, на что пришлось употребить 4 дня, и сделать всего 130 верст.

Возвратился окончательно физически утомленный, но душевно вполне удовлетворенный и довольный своим хоть и утомившим меня объездом, видя на лицах и слыша выражение радости, энтузиазма и высокого подъема духа на лицах моих боевых товарищей офицеров и солдат, одинаково со мной чувствующих и мыслящих к которым рвалась моя душа.

Много хотелось бы написать, да и то я думаю достаточно утомил Вас.

Привет дорогой свободной России в лице Временного правительства, много поработавшей Государственной думе от затерявшихся меж высоких угрюмых Лесистых Карпат, но бодрых духом и готовых охотно в бой за великую свободную Россию командира, офицеров и солдат дивизиона *и их командира*.

Полковник Василий Ажинов

ГАРО. Ф. 841. Оп. 1. Д. 4. Л. 42-43 об. Копия. Машинопись.

№ 28

Прошение горнорабочих, мастеровых и служащих рудника Азовской угольной компании Донисполкому об оказании помощи в организации местного комитета

№ 73/155

15 марта 1917 г.⁴⁰
станция Гуково

Горнорабочие, мастеровые и служащие рудника Азовской угольной компании, признавая Донской комитет законным, горячо приветствует его представителей, выражающих ис-

⁴⁰ Дата и номер получения телеграммы.

кренние желание оказывать комитету содействие во всех мероприятиях, которые возложены на него Временным правительством. В целях же скорейшего закрепления достигнутой свободы и борьбы со сторонниками такого правительства просят срочно командировать им на станцию Екатерининской дороги своего представителя Совета для руководства, немедленной организации и местного комитета и разъяснения его правообязанностей. О дне выезда представителя – телеграфно Михаилу Бочарову.

Помета: Исполнено. К сведению. В президиум.

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 153. Л. 5. Телеграфная лента.
Штамп: Д[онской] и[сполнительный] к[омитет] и Донской архив

№ 29

**Отношение председателя Донисполкома [А. И.] Петровского⁴¹,
исполняющего должность войскового атамана полковника Я. П. Араканцева
и правительственного комиссара [М. С.] Воронкова⁴² в Главнефть
с просьбой о доставке нефти в город Новочеркасск**

№ 358

18 марта 1917 г.
[г. Новочеркасск]⁴³
Военная.

В Новочеркасске полное отсутствие нефти. Городу со всеми находящимися в нем учреждениями, войсковыми частями, предприятиями, работающими на оборону, грозит опасность остаться без хлеба ввиду остановки хлебопекарен и без освещения за отсутствием нефти на электрической станции. Предприятия, работающие на оборону, должны остановить деятельность. Положение критическое. Просим распоряжения о внеочередной доставке со станции Петровск от товарищества Нобель 10 цистерн нефти складу товарищества в Новочеркасске. О последующем прошу телеграфировать.

Председатель Донского исполнительного комитета Петровский
За войскового атамана полковник Араканцев
Правительственный комиссар Воронков

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 175. Л. 1-1 об. Телеграмма. Машинопись.
Штамп: Донской архив

⁴¹ Имя и отчество автора установлены по: Государственная дума Российской империи: 1906-1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 457.

⁴² Воронков Митрофан Семенович был направлен комиссаром Временным комитетом Государственной думы и Временного правительства в Область войска Донского 09.03.1917. Государственная дума Российской империи: 1906-1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 105.

⁴³ Установлено по содержанию документа.

№ 30

**Письмо сотенного фельдшера П. И. Хохлачева Донисполкому
о его поддержке казаками-фронтовиками**

23 марта 1917 г.

Дорогие наши вожди свободных граждан!

Простите, что мы люди из тьмы далекого края в те тяжкие минуты беспокоим вас. Вчера получен приказ военного министра господина Гучкова от 14 марта 1917 г. за № 133. 100-тысячная армия донских казаков из действующей армии шлет вам и Временному правительству в лице единственного нашего деятеля из всех военных министров министру господину Гучкову свою сердечную благодарность, вечную преданность и обязанность на верность службы. Да поможет бог укрепить то начало светлого будущего, которым располагает ныне Временное правительство. Скажите, не колебаясь, во всеуслышание, что свободные граждане русской земли взяли власть твердой рукой раз и навсегда.

При старом проклятом режиме и этой связанной оковами железной дисциплиной мы положили клеймо на славное имя казака. Дорогие граждане! Забудем зло, забудем прошлое, да будем единой плотью. Пусть этот проклятый старый режим и темные силы тонут в братской крови, а ярые монархисты сидят в трущобах до окончания войны, как от Петра III сидели мы.

Нам не надо наследства немецкого и потомства Швейцарии. Да здравствует республика великой России!

Вы не бойтесь внешнего и внутреннего врага, не так черт страшен, как его малюют. Пусть эти враги боятся казачьего креста. Не бойтесь и из-за Петрограда. Петроград не есть Россия. Мы общими силами сумеем завернуть рогатый скот, чтобы не пырлял свободный русский народ. Давайте фураж, давайте продукты, а главное – снаряды. Заявляем: при критическом положении и ложь во спасение. Мы без продуктов и фуража месяц и другой можем служить (не как честные граждане). Но без снарядов нам жить здесь нельзя. На голод врага не уповайте, надейтесь на бога, свои руки и ум. Пусть донцы и это помнят, что знамя, павшее, русского солдата высоко, высоко поднялось. Солдату и казаку открыты теперь повсюду двери, отверглись и уста их. Солдат теперь умеет ценить свою шинель, умеет дорожить своим именем. Научились мы и свободную родину хранить. Избавились мы от старого ига.

Да поможет нам бог избавиться от нападающих на нас врагов. По окончании войны с божьей помощью очистимся и от грехов.

Ну, с богом, вперед, наши дорогие деятели, наша помощь – вам. Надеемся, что исполнительный комитет не оставит нашу преданность повергнуть к доброму имени Временному правительству.

Автор: сотенный фельдшер Павел Ив[анович] Хохлачев

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 25. Л. 92-93 об. Автограф.
Штамп: Д[онской] и[сполнительный] к[омитет] и Донской архив

№ 31

Приговор сбора поселения станицы Голубинской о поддержке нового правительства и ходатайстве об отмене страховых сборов

25 марта 1917 г.
ст. Голубинская

Области войска Донского хуторской сбор поселения Голубинской станицы 2-го Донского округа в составе председателя сбора хуторского *атамана уряд[ника] Степана Фед. Демкина* и явившихся на этот сбор из общего числа 52 должностных лиц хуторского правления и всесословных общественных представителей, имеющих право участвовать на хуторском сборе, выслушав доклад председателя сбора *хуторского атамана Демкина*, постановили:

1. ввиду отречения государя императора Николая II от престола присоединиться к новому правительству и приветствовать его и

2. ввиду объявленной свободы новым правительством, ходатайствовать пред областным исполнительным комитетом отменить взыскание страхового сбора за строения в областной земский комитет, а разрешить обществу взыскивать деньги страхового сбора и вкладывать таковые в сберегательные кассы или кредитные учреждения для приращения на них процентов, а, в случае уничтожения построек пожаром, вознаграждение производить потерпевшему по усмотрению общества, так как земским комитетом производится вознаграждение за сгоревшие постройки далеко недостаточно. Например, сгорит дом, стоящий 2 тысячи руб[лей], крытый тесом, и остается от него уцелевшим только один фундамент – получают 17-20 руб[лей]. На эти деньги невозможно построить хотя бы маленькую жилищу, и гражданин остается, как говорится, под открытым небом. Такие меры были со стороны старого правительства крайне нежелательны и обидны.

Льстим себя надеждою, что новое правительство пойдет навстречу и не откажет нам в этом безвыходном положении.

В том и подписуемся: граждане поселения Голубинской станицы: *неграмотные Никита Сонин, Трофим Логвинов, Игнат Калмыков, Андрей Сычков [...]*⁴⁴, а за них и за себя *расписались Федор Трушин, Ипполит Левочкин, Иван Демкин [...]*⁴⁵

Настоящий приговор составлен на хуторском сборе всесословных граждан самой Голубинской станицы, и подписи их учинены правилом 1817 года марта 25-го дня, что подписью и печатью удостоверяется

Поселения самой станицы хуторской атаман Демкин

Резолюции: В президиум. 3 апреля. А. Б[елявский]. Без последствий. 17 апреля 1917 г.

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 25. Л. 82-82 об. Машинопись.
Печать⁴⁶. Штамп: Донской архив.

⁴⁴ Далее – 23 подписи.

⁴⁵ Далее – 22 подписи.

⁴⁶ Текст неразборчив.

№ 32

**Протокол допроса начальника Областного жандармского управления
полковника Р. В. Домбровского, добровольно явившегося
в исполнительный комитет и сдавшего свою агентурную сеть**

26 марта 1917 г.

г. Новочеркасск

1917 года марта 26-го дня в гор[оде] Новочеркасске я, член Донского исполнительного комитета, а также судебной комиссии его, В. И. Матвеев, составил настоящий протокол в следующем:

Сего числа явился ко мне член комитета Г. Л. Карякин и сообщил, что к нему на квартиру прибыл сегодня жандармский полковник г[осподин] Домбровский, возвратившийся из Петрограда, и заявил, что желает указать Донскому исполнительному комитету лиц, которые, как установлено по осмотру отобранной в Жандармском управлении переписке, состояли на службе у Домбровского в качестве «сотрудников» под кличками: «Киевлянин» и «Приезжий».

Приглашенный мною для сообщения этих сведений жандармский полковник Рафаил Владимирович Домбровский объяснил следующее:

«На службу начальника Областного жандармского управления в гор[оде] Новочеркасске я вступил в мае 1908 г[ода].

Выехав в отпуск 24 февраля с[его] г[ода] из гор[ода] Новочеркаска в Петроград, я прибыл туда утром 27 февраля, когда в городе этом происходили уже уличные беспорядки. Оставаясь в Петрограде до 1 марта, я, узнав утром в этот день, что правительственная власть в России перешла в руки Государственной думы, и тогда же отправился в Таврический дворец, где одному из офицеров военного отдела Временного правительства заявил о своей полной готовности служить ему и народу, объяснив предварительно свое служебное положение как начальника Донского областного жандармского управления в г[ороде] Новочеркасске. Мне выдали удостоверение на право жительства в Петрограде за № 44, согласно предъявленному мною в удостоверение своей личности отпускному билету, с которым я и возвратился в свою временную квартиру в меблированных комнатах на Невском просп[екте] № 51 в Петрограде. Прочитав в газете 2 марта приказ нового Временного правительства в России о том, что чины жандармской полиции подлежат задержанию, я немедленно отправился отдать себя в руки этого правительства. В Таврическом дворце я явился в помещение Комиссии по принятию задержанных военных и высших гражданских чинов и заявил там, что подлежу аресту по распоряжению Временного правительства, служить которому готов в какой угодно роли, т[о] е[сть] в армии как офицер, или в одном из учреждений нового правительства. Мне сказали, что новое правительство не карает за старую службу служителей старого строя. В помещении Таврического дворца я оставался до 22 марта. В этот день я отправился к градоначальнику с полученным в Таврическом дворце отношением коменданта его от 21 марта за № 371 на имя петроградского общественного градоначальника о том, что, по предписанию прокурора Петроградской судебной палаты, согласно моей просьбе, мне должно быть выдано проходное свидетельство для безостановочного следования в г[ород] Новочеркасск для явки в распоряжение местных властей. С этой бумагой я пошел в Петроградское общественное градоначальство и там получил заготовленное 21 марта 1917 г[ода] за № 2799 удостоверение для беспрепятственного и безостановочного следования в г[ород] Новочеркасск для явки в распоряжение местных властей согласно моей просьбе. Прибыв сюда сегодня утром и узнав, что членом Донского исполнитель-

ного комитета состоит Г. Л. Карякин, я и явился к нему, заявив, что прибыл в распоряжение местных властей, и он доставил меня к Вам.

Я желаю открыть исполнительному комитету в Вашем лице всю агентурную деятельность мою в Донской области и откровенно указать сотрудников своих по политическим розыскам.

Платными сотрудниками по г[ороду] Новочеркасску у меня было два местных студента: один из них под кличкой «Киевлянин» – Политехнического института, а другой – под кличкой «Приезжий» – Ветеринарного института. Студент под кличкой «Киевлянин» состоял на службе у меня 3-4 последних года за определенную ежемесячную плату, начав ее с 25 руб[лей], а последнее время – по 50 руб[лей] в месяц. Сообщал он мне сведения как из общественной жизни, так и Политехнического института.

Студент же под кличкой «Приезжий», явившись ко мне месяца за 3-4 до 1-го сего марта, попросил у меня какого-либо заработка, т[ак] к[ак] он не располагает средствами. Я предложил ему быть сотрудником моим, и он согласился за 40 руб[лей] в месяц. Письменные сведения о движении в местном Ветеринарном институте с политической окраской как среди студентов, так и профессоров его он доставлял мне не более 3-4 раза, далеко не существенного содержания. Фамилии обоих названных мною студентов я теперь забыл совершенно, но могу описать их приметы. «Киевлянин» – высокого роста, темный шатен, с маленькими усиками и бакенбардами, лет около 29, а «Приезжий» – среднего роста, плотного сложения, с очень редкими, неопределенного цвета волосами и черными небольшими усиками, завитыми вверх, лет ему – 24-26. Оба они – русские. Служивший у меня филером по г[ороду] Новочеркасску Могилевский должен знать их обоих и квартиры, я же их могу узнать по фотографическим карточкам, если мне их предъявлять.

В изображенном на карточке студенте Донского политехнического института с надписью на ней: «Павел Акимович Письменнов» (предъявленная и доставленная студентами того же института, городскими милиционерами Таратиным и Дубровским карточка студ[ента] Письменного).

Я не спал сегодня всю ночь, не ел ничего и настолько утомлен, что едва держусь на ногах, и потому прошу отложить дальнейший допрос меня до завтрашнего дня, когда я надеюсь узнать настоящий адрес филера моего Могилевского.

Прочитав записанный с моих слов протокол, я нахожу необходимым добавить, что г[осподин]н Карякин не полно передал мои слова о цели явки к нему. Я сказал, что приехал в г[ород] Новочеркасск по личным хлопотам для того, чтобы здесь, на месте, дать все нужные местным властям сведения, касающиеся моей прежней служебной деятельности и, в частности, о так называемых моих «сотрудниках». Этим я стремлюсь доказать искренность торжественного обещания, данного мною в Государственной думе – честно служить Временному правительству и народу.

Притиска: Надписано: «согласно моей просьбе». Полковник Домбровский

Член исполнительного комитета В. Матвеев

ГАРО. Ф. 829. Оп. 2. Д. 289. Л. 18-19. Машинопись.

№ 33

**Уведомление Я. Шаповалова Донисполкому об образовании
в слободе Михайловке и хуторе Фролове
исполнительно-продовольственных комитетов**

27 марта 1917 г.
х. Себряков

Уведомляю Донской исполнительный комитет для сведения, что в сл[ободе] Михайловке и х[уторе] Фролове из лиц, пользующихся на местах авторитетом и уважением, образованы исполнительно-продовольственные комитеты: 1-й – окружной, 2-й – станичный; приступлено к образованию станичных, волостных и хуторских комитетов в остальных поселениях. Первые два комитета приступили к активной деятельности в самых широких размерах, руководствуясь здравым смыслом и потребностями времени. Ставя главнейшей своей задачей поддержание спокойствия и порядка, деятельность их касается самых разнообразных сторон жизни и направлена на разрешение и удовлетворение и давно и немедленно возникших жизненных запросов и требований. Действуя по всем вопросам с общего согласия, эти комитеты никак не могут войти в контакт с Усть-Медведицким комитетом, объявившим себя окружным, и не питают к нему доверия, благодаря участию в нем ярых поборников старого режима в лице полковника Рудакова и предводителя дворянства Короткова. Текущие события везде разъясняются в желательном направлении. Разъяснение необходимости, цели и значения созыва Учредительного собрания и Войскового круга ведутся сознательно и в желательном направлении. Полиция везде заменяется милицией. Возникающие недоразумения и несогласия на почве землепользования разрешаются мирным путем с общего согласия, хотя иногда и несогласного с волчьими аппетитами землевладельцев.

Прошу областной исполнительный комитет возможно немедленно выслать мне программу пропаганды к созыву Войскового круга и дать необходимые по этому вопросу указания. От посылки же агитаторов в Усть-Медведицкий округ прошу воздержаться, так как их можно найти на местах и с более желательным направлением. Для организации комитетов и урегулирования вопросов продовольствия, обсеменения и др[угих] выезжаю вверх по Медведице. Если исполнительный комитет найдет нужным дать мне какие-либо указания, прошу адресовать: Себряково.

Я. Шаповалов

Помета: В отдел пропаганды.

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 112. Л. 50-50 об. Автограф.
Штамп: Д[онской] и[сполнительный] к[омитет] и Донской архив

№ 34

**Заявление председателя Старочеркасского гражданского исполкома
И. И. Апанасова в Донисполком о сложении с себя обязанностей
председателя комитета**

28 марта 1917 г.
ст. Старочеркасская

27 марта 1917 года, в 3 часа дня, я был вызван старочеркасским станичным атаманом в помещение станичного правления. Придя в указанное место, я получил от станичного атамана Хопрянинова сообщение о том, что двое из членов исполнительного комитета, Григорий Иванович Мисеврин и учитель Киприян Владимирович Филиппов, с несколькими гражданами пошли обыскивать торговлю скобяными и красильными товарами Павла Ивановича Переселенкова и что обнаружили у него 5 полубочек сурепного масла, которое, по заявлению Мисеврина и Филиппова, якобы, было у г[осподина] Переселенкова припрятано. Я, зная историю, как означенное масло попало к г[осподину] Переселенкову, объяснил атаману, что г[осподин] Переселенков масла прятать не мог, потому что он маслом съедобным не торгует и что оказавшееся сурепное масло он купил у Старочеркасского о[бществ]а взаимного кредита в декабре месяце прошлого, 1916 года, как негодное для еды, потому что указанное масло было по ошибке приказчиком о[бществ]а наливо на маслобойне в нечистые полубочки (из-под вареного масла) и когда было доставлено в станицу, то торговцы взять таковую для продажи отказались. Масло это Переселенков покупал для того, чтобы таковое переварить и продавать для краски, так как в красильном масле ощущается нужда. Почему из всего я вижу, что произошло печальное недоразумение. После объяснения с атаманом последний предложил мне пойти к месту, где находилось масло. Когда я вышел из станичного правления, то на полпути до Переселенкова меня встречает толпа человек 25 народа, в числе которых были и пьяные, ведомая двумя указанными членами исполнительного комитета Филипповым и Мисевриным. Я остановился и стал расспрашивать, в чем дело. Толпа гудела.

Было трудно разобрать, чего определенного она хотела. Я обратился к Филиппову и Мисеврину с вопросом, по чьему распоряжению они как члены исполнительного комитета (следовательно блюстители порядка и соблюдения дарованных нам прав неприкосновенности личности и прав собственности) пошли совершать обыск, собрав вокруг себя толпу с известной окраской поведения и наклонностей и заведомо недоброжелательно и бурно настроенной. На это Мисеврин и Филиппов в повышенном тоне заявили, что они – власть и, что могут не спрашивать исполнительного комитета делать все: не только обыскивать лавки, но и дома. На это я возразил, что совершать обыски исполнительный комитет по инструкции не уполномочен, а, следовательно, тем более отдельные члены его, что в исполнительном комитете есть продовольственная комиссия, которая может в известном законом порядке, не оскорбляя ни достоинства ни чести свободного гражданина, производить известные действия. Всякие же выступления отдельных членов исполнительного комитета вообще, а Филиппова и Мисеврина, как людей с определенными черносотенно-погромными наклонностями, в частности. Что же касается обысков в домах, то таковые сопряжены с еще большей ответственностью. На это из толпы мне крикнули, что мы будем обыскивать все дома, в том числе и твой. Я предупредил толпу, что, если кто переступит порог моего дома, я его пристрелю. Господин Мисеврин и Филиппов, ведя определенную агитацию, настраивали толпу и довели ее до апогея азарта. Группа темных сил, руководимая Филипповым и Мисевриным, созвали вокруг себя что-то вроде схода и постановили меня как председате-

ля комитета, не изъявившего согласия на предложение толпы идти с нею обыскивать дома, а также якобы не дающего им права на обыск и защищающего торговцев, арестовать и выслать из станицы. Я ушел домой. Уже вечером, когда я пришел на занятие в банк, мне сообщили, что Мисеврин и Филиппов с толпой человек 20 обыскивают лавки и дома, принадлежащие торговцам. Обыск этих лиц продолжался до 10 часов вечера, внес в семьи торговцев страшную панику, обиду за оскорбленную честь и достоинство свободного гражданина, но положительных результатов не дал: запасов никаких не нашлось, да их и не могло быть, так как торговцы Старочеркасска не принадлежат к более или менее даже средним капиталистам и, естественно, делать запасы товаров, не говоря уже на год, но даже на два-три месяца, – не в состоянии. Состояние торгового рынка Старочеркасска, капитальную мощь наших торговцев, а следовательно и запасы товаров у этих торговцев я как руководитель кредитного учреждения знал и потому старался всегда обойти этот щекотливый вопрос мирно и спокойно.

Сначала объявления войны и до настоящего времени, когда я пишу это заявление, станица Старочеркасская, благодаря заботам руководителей кредитных установлений, была поставлена в наилучшие условия в отношении продуктов довольствия не только в сравнении с другими ближайшими станицами, но и городами, что подтверждается тем, что муку, отруби и проч[ее] являлась возможность давать в Новочеркасске в Продовольственную комиссию. Таким образом, отпадала сама собой необходимость совершения обысков и оскорбления – в лице торговцев-граждан; и только в действии этом, столь грубом, (как этот обыск совершался) проводилась одна определенная, заранее разработанная двумя руководителями, агитационная пропаганда – пропаганда, постепенно науськивающая толпу темных некультурных масс. Эти господа – ярые до совершившегося переворота, черносотенцы и монархисты, монархисты, носящие и по сие время на своих тужурках и фуражках эмблемы старого режима, видя игру проигранной, вдруг превращаются в руководителей народа и, пользуясь некультурностью этого народа, заведомо намеренно ведут его по скользкому пути. Создавая своими действиями недовольство и боязнь за свою собственность у торговцев, естественно, убивают у последних всякое желание работать и только оставляют одно желание – допродать имеющийся товар и прикрыть торговлю.

Подобный образ действий со стороны единичных членов исполнительного комитета, какими являются действия Мисеврина и Филиппова, вносят беспорядок и недовольство в одну сторону жизни и создают волнения в другой, подрывают всякий авторитет исполнительного комитета и дискредитируют его власть, а следовательно служат огромным препятствием и неуважением к новому правительству.

Ввиду вышеизложенного, обязанности председателя исполнительного комитета я с себя слагаю, о чем и доношу Донскому областному исполнительному комитету.

Апанасов

Помета: Исполнено. 31/III. А. Б[елявский]

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 82. Л. 12-13. Машинопись.
Штамп: Д[онской] и[сполнительный] к[омитет] и Донской архив

№ 35

**Прошение бывшего жандармского осведомителя П. Писменова
о проявлении к нему снисхождения**

30 марта 1917 г.
г. Новочеркасск

Настоящим имею честь заявить нижеследующее: 28 марта вечером я был схвачен милиционером на вокзале в Ростове среди многочисленной публики в то время, когда я направлялся в Новочеркасск, о чем говорит имеющийся у меня билет на право проезда до Новочеркаска, предъявленный мной начальнику милиции в Новочеркасске г[осподину] Тарарину.

В настоящее время я нахожусь под арестом при 3-м участке в отдельной комнате, к открытой двери которой приставлена стража в лице солдата с винтовкой.

Простите меня, что я излагаю не слова просьбы, а свой душевный стон. В то же время начальник жандармского управления (бывшего, конечно) Домбровский, не одного человека упрятавший «на тот свет», пользуется почти свободой гражданина свободной России. Почему же для меня Россия не делается такой, как и для Домбровского, ведь я – неизме[ри]мо выше и чище его. В то время как Домбровс[кий] представляет по носимой им форме полковника русской армии, с меня сняли студенческое пальто и фуражку. Между тем мысленно, я повторяю, только мысленно, и то лишь на одно мгновение, представим старый романовский строй: то в рядах его прислужников прежде всего найдем тех же Домбровского и Сысоева. Однако меня в прежний вертеп грязи и порока не вернут никакие силы. Мне думается, что есть среди вас люди, чувствующие своей чистой душой мою истерзанную душу. Мои взоры обращаются к вам господа – члены комитета: душа моя действительно растерзана. Вы видели и знаете, сколько позора вынес я, проходя отверженный по городу среди граждан под конвоем милиционеров. Этим я в силу необходимости был выставлен на поругание: каждый проходил и смотрел, как на прокаженного, иные плевали. Я это чувствовал, и в те моменты вся разорванная душа теребила эти клочки, сжигая меня, и сушила мой мозг. Я увидел, что теперь буду идти навстречу приближающемуся туберкулезу, от которого я всегда был не очень далек. Мало этого, с каким позором меня изгнали из института в то время, когда до его окончания оставалось не больше месяца. Значит, все теперь рушилось, рушилась и та дипломная работа, над которой я трудился больше двух лет. Все пропало. Но и этого мало, меня лишили святого наименования «товарищ», в то время, в тот светлый момент, когда все граждане России стали товарищами и братьями. Однако и этого тоже мало: меня заклеили позорной кличкой «охранника», низкого доносчика, а некоторые, смешивая понятия, называют просто провокатором. Боже мой! Как же я вынесу всю эту тяжесть, и главное – вынести ее нужно без возражения, молчаливо, боясь возмущения и гнева. И так будет долго, а может быть всю жизнь. Разве это не смертная казнь. Ведь это хуже казни. Лучше сразу.

Господа – члены комитета! Да, я – доносчик, какой – вы видите из протокола следствия. Разве для него недостаточно одного из этих тяжких наказаний? Разве нужно применять целую систему наказаний? Ведь теперь души у меня нет, она вытравлена. Осталось одно тело. Правда, в этой телесной оболочке родился новый дух, новый я, и он рожден свержением романовского ига и утверждением той братской жизни, которая теперь влечет мою душу. Как вам показать этот обновленный дух, научите меня. Наказывайте меня, только посмотрите и поверьте рождению новой души. Не гоните меня от себя, а научите и спасите.

Вчера по человеколюбивому разрешению члена окружного суда господина Матвеева я был допущен на свидание с женой и ребенком и когда я взял сына на руки, то я задрожал

от мысли: чей он сын. Да, господа судьи, я виновен и виновен уже потому, что заговорил с жандармами, что писал им, хотя и то, что они знали, но писал про честных людей. Однако нельзя выносить многих наказаний за одно преступление и наказаний, превышающих человеческие силы. Снимите с меня пятно, скажите, что я – доносчик по безумию, что я тогда был болен, а теперь здоров. Близится Пасха, близится самый светлый праздник, и я прошу комитет во имя первой Пасхи отпустить меня встретить ее дома, в Новочеркасске, в своей семье, чтобы приветствовать семью с первой Пасхой Российской республики. Я обязуюсь жить дома в трех комнатах, из которых никуда не выходить, кроме вызова исполнительным комитетом. В каждый момент может прийти милиционер и убедиться, что я дома. У себя дома я поддержу свое здоровье.

Проситель Павел Писменов

*Резолюция: Домашн[ий] арест. В. Ар[...]*⁴⁷

ГАРО. Ф. 829. Оп. 2. Д. 289. Л. 10-11 об. Автограф.

№ 36

Из отчета В. А. Каннского о международной корреспонденции, просмотренной в марте 1917 г.

[Не ранее 31 марта 1917 г.]⁴⁸

В марте месяце деятельность Ростовской-на-Дону цензуры не прерывалась ни на один день. В силу текущих событий и вследствие выбытия трех цензоров, просматривавших внутреннюю корреспонденцию, главное внимание было обращено на международную корреспонденцию.

Количество международных телеграмм, заказных и прочих писем значительно сократилось. <...>

Телеграммы были преимущественно торговые, по поводу событий первых чисел марта послано всего три поздравительные телеграммы.

<...>

В заказных письмах, которые мною просматриваются, все жители Ростова, особенно инородцы, в восторженных выражениях сообщают родным, живущим в Америке, Африке и Англии, о происшедшем государственном перевороте и о даровании свободы всем народам России. Как видно из коммерческих писем, в торговле наступил застой; многие купцы отказываются от заказанного товара, ссылаясь на затруднения при его доставке и при денежном расчете.

ГАРО. Ф. 116. Оп. 1. Д. 15. Л. 48-48 об. Черновик. Рукопись.

⁴⁷ Неразборчиво, автор не установлен.

⁴⁸ Датируется по собственному заголовку документа.

№ 37

Из обзора писем, просмотренных В. А. Канским в марте 1917 г.

[Не ранее 31 марта 1917 г.]⁴⁹

О происшедшем в России госуд[арственном] перевороте с самым большим энтузиазмом и бесконечным ликованием отзываются евреи. Многие приглашают приехать в Россию бежавших в Америку родственников, т[ак] к[ак] теперь нет причин им там скрываться. Полное удовлетворение по поводу нов[ой] революции высказывают в своих письмах англич[ане] и французы.

Из военнопленных более всех обрадовались освободительному движению в России славяне, глав[ным] обр[азом] чехи; они высказывают надежду на то, что свободная Россия поможет и славянам освободиться из-под австрийского ига.

Германцы сообщают о происшедшем перевороте только намеками, советуя родным ознакомиться с полож[ением] дел в России по газетным известиям. При создавшихся условиях они надеются на скорое окончание войны и мир.

Австрийские румыны и мадьяры совсем не касаются вопросов политики.

В торговых делах, судя по письмам, замечается застой. Выписывают гла[вным] обр[азом] галантерейные товары. Крупный комиссионер Глуховский, кот[орый] в прошл[ом] году вел крупные дела в Стокгольме, перекочевал в Копенгаген и, по-видимому, ликвидировал свои дела. Жена его собирается перевести из Рост[ова] за границу крупную сумму денег.

ГАРО. Ф. 116. Оп. 1. Д. 15. Л. 52. Черновик. Рукопись.

№ 38

Обращение Е. А. Волошинова к гражданам области войска Донского
о необходимости уплаты земских платежей

31 марта 1917 г.
г. Новочеркасск

Население области в[ойска] Донск[ого], как и население внутренних губерний свободной отныне России, обязано исполнением земских повинностей, к числу которых относятся содержание низших школ, окружных больниц и приемных покоев, всего медицинского персонала земской службы, ветеринарных лечебниц и ветеринарного персонала, новочеркасских и таганрогских богоугодных заведений, казенных и земских почт и путей сообщения и т[ому] п[одобное], а так же, в случаях особой нужды, выдачи ссуд и пособий на продовольствие и обсеменение. Помимо этого, из земских средств выдаются пособия средним и высшим учебным заведениям с целью возможно скорейшего увеличения сети этих заведений; выдаются пособия сельскохозяйственным обществам на агрономические мероприятия и другие вызываемые жизнью нужды. Средства эти по закону пополняются населением по раскладке, по окладным листам. В последнее время наблюдается слабое поступление земских платежей, а это может вызвать весьма нежелательное замедление в удовлетворении многих неотложных нужд. Допустить этого нельзя. Последствия могут быть нехороши.

⁴⁹ Датируется по содержанию документа.

Граждане! Ваши дети, братья и отцы во имя беспредельной любви к дорогой родине, исполняя свой воинский долг, доблестно и беззаветно, не щадя своей жизни, защищают нас и все наше достояние от разорения и разрушения. Ныне здесь, в тылу, надо принять *все меры и употребить все усилия* к тому, чтобы жизнь шла по лучшему, культурному пути и всеми зависящими от нас способами поддержать наше сложное большое земское дело, а для этого необходимы средства, средства и средства.

Граждане! Я глубоко верю, что вы именно *теперь с особой готовностью и полной сознательностью* исполните ваш гражданский долг и поспешите без замедления вносить земские платежи.

*Вр[еменно] и[сполняющий] д[олжность] войскового атамана войска Донского
войсковой старишина Волошинов*

ГАРО. Ф. 213. Оп. 3. Д. 1. Л. 4. Машинопись.

Штамп: Областное войска Донского по крестьянским делам присутствие

№ 39

Отношение Донисполкома главнокомандующему армией Северо-Западного фронта⁵⁰ с просьбой информировать донских казаков и солдат о проведении земельной реформы по окончании войны⁵¹

№ 1014

3 апреля 1917 г.
[г. Новочеркасск]⁵²
Военная.

Донской исполнительный комитет, осведомившись о беспокойстве армии по вопросу о земельной реформе, просит Вас всемерными способами довести до сведения донских казаков и солдат из Донской области о том, что до их возвращения на Родину, по окончании войны, никакой земельной реформы произведено не будет. Владение и пользование землей впредь до разрешения этого вопроса законодательным порядком новыми законодательными органами Российского государства остается неизменным на прежних основаниях. Вопрос об этом лишь разрабатывается для законодательных органов. Донской исполнительный комитет, всю свою надежду полагающий на армию, просит донских казаков и солдат из Донской области верить ему в том, что он не допустит нарушения чьих бы то ни было интересов и равно охраняет интересы как казачьего, так и неказачьего населения области.

Бейтесь со злейшим врагом русской свободы до полной над ним победы и будьте непоколебимо спокойным за ваши семьи и за ваши хозяйства.

Донской областной исполнительный комитет.

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 18. Л. 42. Телеграмма. Машинопись.

Штамп: Донской архив

⁵⁰ Северо-Западный фронт 19.08.1915 был разделен на Северный и Западный. Россия в Первой мировой войне. 1914-1918: Энциклопедия: В 3 тт. Т. 3. М., 2014. С. 162.

⁵¹ Копии отправлены главнокомандующим армиями Юго-Западного, Западного, Кавказского и Румынского фронтов.

⁵² Установлено по месту нахождения Донисполкома.

№ 40

**Прошение исполкома общества Должанских копей
Донисполкому о вооружении милиции**

4 апреля 1917 г.
Вальяновский рудник
Экстренно.

Под тщательной проверкой выяснилось, что военнопленные мадьяры-иноземцы сорганизовываются как на нашем, так и соседнем рудниках произвести разрушения на шахте и машине, также избивание сочувствующих новому строю чехов. Находя также положение крайне опасным делу обороны родины, убедительно просим срочно выслать 100 винтовок с патронами для вооружения милиции на предмет спасения и самообороны. Ответьте немедленно.

Исполнительный комитет общества Должанских копей

Резолюция: В президиум. Предполагаю, что необходимо просить г[осподина] атамана откомандировать воинский наряд. 4/IV17. А. Б[елявский]⁵³

Сообщите копию войск[овому] атаману с предл[ожением] о командировке воинской части. 5/IV 17. Л[...]⁵⁴

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 103. Л. 68. Телеграфная лента.
Штамп: Д[онской] и[сполнительный] к[омитет] и Донской архив

№ 41

**Докладная записка священника Спасовской церкви
поселка Иваново-Слюсаревский Иоанна Иванова архиепископу Донскому
и Новочеркасскому Митрофану о попытке исполкома
Курнаково-Липовской волости сместить его с должности**

№ 105

8 апреля 1917 г.

Сего, 8 апреля, по приезде домой, при отношении своем я предъявил своему общественному временно исполнительному комитету бумагу, выданную мне членом Ростовского окружного комитета Побединским, прилагаемую при сем в копии.⁵⁵ Позвал своего сослуживца диакона-псаломщика Феодора Кравченкова, церковного старосту Пироженко, кое-что расспросил у них и распорядился о церковной службе на завтрашний воскресный день. Как будто все обстоит благополучно, и я успокоился душой. Но не тут-то было. В 3 часа дня дочь извещает меня: идет ко мне наш комитет – несколько человек – и вызывает к себе во двор для какого-то объяснения. Выхожу и спрашиваю: «По какому делу вы, граждане, пожаловали ко мне?» Один из них, некто Сергей Пономарев, выделился и говорит: «Я уполномочен комитетом говорить с Вами один, – и продолжает, – мы Вас отстраняем от службы, вы не имеете права служить, у нас есть уже священник, монах из мона-

⁵³ Автор установлен по документам фонда. ГАРО. Ф. 863.

⁵⁴ Подпись неразборчива.

⁵⁵ Документ не публикуется. ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 34. Л. 137.

стыря, а Вы не имеете никаких прав». Я говорю: «Вы получили при моем отношении бумагу, выданную мне членом Ростовского окружного комитета Побединским?» – «Получили, – отвечает Пономарев, – но мы этой бумаге не верим, что это за бумага?» Я добавляю, что окружной комитет не имеет еще установленной печати, нет у него ни исходящего, ни входящего журнала, нет и разносной книги, я же Вам писал об этом и в отношении своем, при представлении бумаги. Дальше говорю: «Вчерашний день я был у архиепископа. Владыка благословил меня ехать домой и некоторое время служить, пока буду перемещен на службу в другой приход». Пономарев, возвышая голос свой, говорит: «Скажите своему архиерею, что он не имеет права командовать нами, назначать нам попов, теперь это не его право, а наше право назначать себе священника; мы привезли себе священника, он и будет у нас служить, а вас мы отстраняем, и не приказываем служить, и просим вас очистить через неделю нашу общественную квартиру».

На этом и разговор окончился. Дьякона Кравченкова тоже отстранили от службы. Вечерню служил иеромонах из Цукурского монастыря, он там, как говорят, прежде служил дьяконом. При этом добавляю, что комитет самовольно посчитал церковные деньги и мелочь передал ктитору на расходы, остальные деньги запечатал Старостинского сельского правления печатью, опечатал все церковные кружки и сосчитал все свечи.

При доме, в садике, у меня пасека из 26 ульев. Слышно, что хотят разбросать ульи. В отсутствие мое дочь подверглась насмешкам и оскорблениям, и ее притесняли в продаже моего имущества. Жаловаться некому, так что опасно и жить.

Вашего Высокопреосвященства покорнейший послушник
священник Иоанн Иванов.

Засвидетельствовал член Донской духовной консистории
кафедральный пр[отоиерей] С. Троицкий
Верно: секретарь *Н. Булгаков*
Сверял: и[сполняющий] д[олжность] столоначальника *Матвей Фомин*

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 34. Л. 136-136 об. Заверенная копия. Машинопись.
Штамп: Донской архив

№ 42

Заявление подполковника Г. Н. Хохлачева в Совет рабочих и солдатских депутатов г. Таганрога об уничтожении им служебных документов

9 апреля 1917 г.
г. Таганрог

Сегодня моя жена передала мне о том, что комиссия в лице трех представителей от Совета рабочих депутатов приступила к разборке дел бывшей моей канцелярии как помощника н[ачальни]ка Донского областного жандармского управления в Таганрогском округе.

Это меня поразило... Поразило то, что без меня.

Сим заявлением как офицер русской армии и как искренно преданный гражданин великой, отныне свободной России считаю долгом и спешу поставить Вас в известность, что в этих делах имеются громадной государственной важности документы, полезность коих

для нашей горячо любимой родины в настоящее время имеет еще большее значение, чем когда-либо и кои нуждаются в неприкосновенности заинтересованных лиц, о чем я своевременно поставил в известность г[осподина] председателя комиссии по разбору моих дел Б. М. Кинеловского.

Ознакомить с этими делами, с порядком и системой ведения и разборки их я предлагаю себя в распоряжение Ваше, распорядительного к[омите]та и комиссии, как предлагаю свой опыт и знания в распоряжение нового правительства и аккредитованных ими представителей на местах.

Вам будет понятно мое заявление и значение этих документов, когда комиссия из лиц, коим Вы, безусловно, верите, доложит обстоятельства дела.

Одних заверений, слов о твердом, непоколебимом присоединении моем к строительству новой, на началах Учредительного собрания, свободной России – мало. Я глубоко понимаю, как трудно Вам поверить моей искренности – бывшему жандарму... Мало кто из Вас меня знает, но я полагаюсь на правдивость тех немногих, коих я так или иначе, по долгу бывшей моей службы, потревожил за три года моего пребывания в таком горнозаводском районе, как гор[од] Таганрог и Таганрогский округ

Они Вам известны...

В дальнейшем прошу Вас судить по делу...

Если исчерпывающие указания мои, данные комиссии – в лице г[оспод] Хандрина, Михайлова, Васькова, Ителия и Б. Зекалова – не смогли, по газетным сведениям, найти документального подтверждения, за уничтожением документов в жандармском управлении в Новочеркасске, то я изыщу иные пути комиссии установить фактически доподлинность записанного г[осподи]ном Васьковым при опросе комиссии.

При этом пользуюсь случаем разъяснить недоразумение в понятии об уничтоженных мною совершенно секретных делах, т[ак] к[ак] из извещения о предъявляемом мне обвинении вижу, что мы говорим на разных языках. Сожженные мною дела являются черновиками для личных моих справок и для памятки о тех донесениях, кои представляются мною н[ачальни]ку управления. Никаких списков или дел провокаторов в канцелярии у меня не было и не могло быть, т[ак] к[ак] в Таганроге нет ни охранного отделения, ни розыскного пункта, а есть помощник н[ачальни]ка Донского областного жандармского управления, как и всюду, и везде помощники н[ачальни]ков губернских жандармских управлений и н[ачальни]ков жандармских ж[елезно]д[орожных] отделений и весь политический розыск по области, за исключением Ростова н/Д, сосредоточен, как и всюду, в жандармском управлении, где все документы и хранятся...

Мне кажется и казалось все это ясным и определенным, но Вам со стороны, людям, не посвященным в структуру служебных соотношений жандармских чинов, вижу, представляется иначе.

Постараюсь при личном общении с членами комиссии убедить Вас, а в будущем доказать, что я не враг, а нужный гражданин в строительстве новой свободной России...

Г[оспода], люди нужны. Я смотрю Вам прямо в глаза и говорю: Бог в помощь!

Подполковник Хохлачев

Р. S. Прошу настоящее мое заявление довести до сведения распорядительного комитета. *Подполковник Хохлачев*

ГАРО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 7. Л. 20-21. Автограф.

№ 43

**Отношение Совета рабочих и солдатских депутатов г. Таганрога
министру юстиции А. Ф. Керенскому с просьбой о предании суду
подполковника Г. Н. Хохлачева**

10 апреля 1917 г.
г. Таганрог

В Таганроге жандармский полковник Хохлачев перед своим арестом, уже после переворота, уничтожил список провокаторов – сотрудников и тем самым наводнил город ими, лишив население возможности принять против них надлежащие меры. С[овет] р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] просит разъяснения: наличность какого преступления можно усмотреть в действиях Хохлачева и под какую статью это преступление можно подвести.

Кроме того, просим дать соответствующее указание судебным местам на предмет предания Хохлачева суду и понесения им заслуженной кары.⁵⁶

С подлинным верно: секретарь Совета *В. Сестраков*

ГАРО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 7. Л. 23. Телеграмма. Заверенная копия. Машинопись.

№ 44

**Прошение Мелиховского станичного исполкома Донисполкому
о вознаграждении членов местных исполкомов**

№ 8

10 апреля 1917 г.
ст. Мелиховская

Из разъяснения и инструкции областного исполнительного комитета видно, что члены станичных исполнительных комитетов вознаграждения за заседания и труда свои ничего не получают. По обсуждении сего обстоятельства исполнительный комитет Мелеховской станицы пришел к соглашению, что члены комитета для решения неотложных вопросов могут быть приглашаемы председателем комитета в нужных случаях. Что же касается до председателя комитета, товарища его и секретаря, то обязанность их требует труда, знания и исполнения и каждодневного присутствования. Поэтому исполнительный комитет Мелиховской станицы просит областной исполнительный комитет войска Донского сообщить, получают ли означенные лица вознаграждение, в каком размере и из каких источников, так как проектируемая мера на частное изыскание средств на вознаграждение за труд председателя комитета, товарища его и секретаря является крайне неисполнимой.

Председатель комитета *М. А. Смоленский*
За секретаря *Н. Карташов*

Резолюция: В президиум. Заседание 27 апреля 1917 г. Постановило ответить, что вопрос об оплате труда членов презид[иума] и членов исполнительных комитетов будет рассмо-

⁵⁶ В ответной телеграмме А. Ф. Керенского действия Г. Н. Хохлачева отнесены к статьям 362 и 303. ГАРО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 7. Л. 24.

трен в реформированном комитете, заседания которого начнутся 20 мая с[его] г[ода]; просить Мелиховский комитет прислать для соображения смету расходов на упомянутую надобность. С. С.⁵⁷

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 12. Л. 106-107. Рукопись на бланке.
Штамп: Д[онской] и[сполнительный] к[омитет] и Донской архив

№ 45

**Донесение священника Пономарева архиепископу Донскому
и Новочеркасскому Митрофану о незаконных действиях местного исполкома**

[Не позднее 10 апреля 1917 г.]⁵⁸
ст. Кущевская

Председатель комитета при аресте отобрал ключи и печать. Теперь не возвращает. Запретил совершать богослужение. Для служения пригласил из Цукурского монастыря иеромонаха Леонида. Прошу вашего распоряжения.

Священник Новоивановской Покровской церкви Пономарев
Верно: и[сполняющий] об[язанности] столоначальника А. Сулин

Резолюция Его Высокопреосвященства от 10 апреля 1917 года № 1488: В духовную консисторию на заключение. Уведомить об изложенном в сей телеграмме г[осподина] войскового атамана. А[рхиепископ] М[итрофан]

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 34. Л. 124. Телеграмма. Заверенная копия. Машинопись.

№ 46

**Заявление представителя крестьян Таганрогского, Донецкого
и Черкасского округов В. П. Мазуренко Донисполкому
о необходимости создания крестьянских отделов в составе исполкомов**

13 апреля 1917 г.
г. Новочеркасск

Со стороны крестьян Таганрогского, Черкасского и Донецкого округов мне были выражены жалобы, что исполнительные комитеты, составленные из интеллигентов, мало занимаются специально крестьянскими делами, что во многих случаях не устранены сословные органы старого режима, угнетавшие крестьян (крестьянские присутствия, продовольственные комитеты и т[ому] п[одобное]). Ввиду чего намечается полное обособление крестьянского управления в Донской области, подобно казачьему в г[ороде] Новочеркасске и рабочему в г[ороде] Ростове, в г[ороде] Таганроге, с объединением с киевскими автономистами.

⁵⁷ Автор не установлен.

⁵⁸ Датируется по резолюции.

Во избежание такой разрухи местной административной власти, столь необходимой в настоящее военное время для сосредоточения ее в г[ороде] Новочеркасске, прошу Донской областной комитет сделать распоряжение о выделении 25 членов его, представителей крестьянских союзов, в особый крестьянский отдел, подобный рабочему, продовольственному и военному с тем, чтобы этот отдел ведал всеми делами, подлежащими компетенции крестьянского присутствия, и образовал бы особую примирительную камеру, ведающую земельные дела землевладельцев и арендаторов и т[...]⁵⁹

Вик. Мазуренко

Резолюция: Засед[ание] 14 апреля 1917 г. Постановлено образовать кр[естьянский] отдел при Д[онском] и[сполнительном] к[омитете] с поручением ему предварит[ельного] исполнения по всем кр[естьянским] вопросам.

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 91. Л.154-154 об. Автограф.
Штамп: Д[онской] и[сполнительный] к[омитет] и Донской архив

№ 47

Заявление члена отдела пропаганды П. Прохорова Донисполкому о необходимости выселения бывших жандармов и полицейских из города

13 апреля 1917 г.
г. Новочеркасск

Работая в отделе пропаганды и сталкиваясь с народом и солдатами, считаю долгом довести до сведения Донского исполнительного комитета, что как народ, так солдаты требуют немедленного удаления из города Новочеркаска всех бывших полицейских и жандармских чинов, которые в настоящее время хотя и удалены со своих должностей, но находятся на свободе, что внушает опасения народу и солдатам.

Член отд[ела] пропаганды П. Прохоров

Помета: К сведению.

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 153. Л. 18. Автограф.
Штамп: Д[онской] и[сполнительный] к[омитет] и Донской архив

⁵⁹ Далее – фрагмент листа оторван.

№ 48

Программа союза казаков-землевладельцев

[Не позднее 13 апреля 1917 г.]⁶⁰
г. Новочеркасск

Совершился великий переворот: правительство царское, замененное Временным народным правительством. Оно в настоящее время принимает все меры к лучшему устройству нашей государственной жизни. Но наша матушка Русь так велика и разнообразна, что новому правительству совершенно невозможно сразу решить все вопросы. У нас много губерний и областей, и в каждой из них чрезвычайно много вопросов, являющихся очень важными и волнующими все население, поэтому новое правительство призывает всех местных людей и разбираться в своих местных вопросах, и разрабатывать их с тем, чтобы в последствии они были разрешены в желательном направлении. На нас, местных людей, следовательно, и ложится важная и тяжелая задача: мы должны заботиться установить такое управление областью, чтобы никто не был лишен своих прав и обижен, т[о] е[сть] установить наисправедливейшее управление.

Наша область по количеству земли очень велика. Она имеет около 15 миллионов десятин. Часть земли принадлежит казачьим станицам (юрты занимают около 9 миллионов десятин), которая составляет Донскую казачью земельную общину. Около 2 миллионов десятин числится за войском. Эта земля предназначается на различные нужды войска, как то: на прирезки малоземельным станицам под коннозаводства и проч[ее]. Поэтому эти 2 миллиона десятин нужно считать принадлежащими также Донской казачьей земельной общине. Около 1½ миллионов десятин составляют крестьянские владения. Из них ½ миллиона десятин принадлежит на праве частной собственности, а остальные находятся в распоряжении или крестьянских товариществ, или крестьянских волостей. Эти волости образовались так.

Давно когда-то, когда на Дону была земельная вольница и были «пустопорожние» земли, богатые казаки захватывали себе большие участки, но сами они их обрабатывать не могли и всячески зазывали к себе разных беглых людей, а иногда покупали крепостных у соседних воевод и сажали на своих землях. Кроме того, «пустопорожние» земли раздавались правительством казакам, которые наиболее выслужились перед ним. Таким путем многие вольные земли получили хозяев, а те уж сумели посадить на них крепостных. При освобождении крестьян эти земли были укреплены за ними, и были образованы волости. Так создались эти крестьянские владения, политые трудовым крестьянским потом и кровью в течение почти двух веков.

Затем у нас в области есть города, у них тоже есть земли – около 4 тысяч десятин.

Кроме всего этого, у нас есть 2 миллиона десятин частновладельческой земли, которая служит предметом торговли и спекуляции. Эти земли находятся в руках таких лиц, которые своим трудом их не обрабатывают. Без сомнения, такие земли должны быть переданы населению, нуждающемуся в земле, на условиях, выработанных Учредительным собранием.

Из всего этого мы видим, что главнейшие части области в земельном отношении будут:

1. Донская казачья земельная община,
2. крестьянские волостные (общинные) владения и
3. владения городских самоуправлений.

Население же ее составляет около 4 миллионов душ и распределяется так:

1. казаков – 1½ миллиона душ,

⁶⁰ Датируется по сообщению от 13.04.1917 организационной группы союза казаков-землевладельцев Донисполкому о совместном заседании для пересмотра программы, выработанной группой. Документ не публикуется. ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 18. Л. 52.

2. крестьян – 1 [миллион душ],
3. горожан – 400 тысяч [душ],
4. иногородних, сидящих на казачьих землях, как временные арендаторы – 770 тысяч [душ].

Эти лица являются временными поселенцами в казачьих юртовых землях, а потому надо думать, что не представляется возможности закрепить за ними эти земли, которые они арендуют. Возможно, что этим арендаторам нужно дать землю где-либо из кабинетских, удаленных, казенных или частных владений и дать полную возможность переехать и устроиться на этих землях.

Таким образом, мы видим, что главнейшими составными частями как по земле, так и населению для Донской области нужно признать казаков, крестьян и горожан.

Ясно, что каждый из этих групп имеет свои особенные вопросы и нужды. Причем, нужды казаков во многом непонятны для крестьян и горожан. Также нужды крестьян не могут интересовать казаков. В самом деле, разве крестьянам понятны и интересны вопросы казачьи, как, например, вопросы пользования станичными юртами, или вопросы пользования войсковой землей, находящейся под государственным коннозаводством, или вопросы о долгах казаков станицам за снаряжение и т[ому] под[обное]. Также казакам неинтересны вопросы крестьянского управления. О горожанах и говорить не приходится. У них свои вопросы и нужды, и они совсем чужды интересам казаков и крестьян. Ясно, что при таком положении каждая группа населения Донской области должна иметь возможность решать свои вопросы самостоятельно, и никто не должен стеснять их в этом. Крестьяне не могут вмешиваться в чисто казачьи дела, казаки – в чисто крестьянские, также и горожане. Поэтому, мы считаем необходимым такое устройство управления, чтобы казаки, крестьяне и горожане – каждый в отдельности – имели свое управление и решали свои чисто казачьи, крестьянские и городские дела самостоятельно. Говоря другими словами, мы считаем необходимым создать управление.

Для казаков

Донской войсковой круг, избранный всем казачьим населением области на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Войсковой круг разрешает: 1. вопросы, касающиеся только Донской казачьей земельной общины, в состав которой входят как все станичные, юртовые, так и войсковые земли; 2. вопросы, касающиеся капиталов, принадлежащих войску Донскому; 3. вопросы взаимоотношений отдельных станичных и хуторских обществ; 4. вопросы, касающиеся внутренней хозяйственно-административной жизни казачества.

Для крестьян

Донская крестьянская палата, избранная всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием всего крестьянского общинно-волостного населения Донской области. Эта палата рассматривает и решает вопросы, касающиеся только крестьянского населения.

Для городов

Города, торговые, промышленные и заводские поселения и центры должны получить право самоуправления вне зависимости от Войскового круга и Донской крестьянской палаты.

Только при таком положении эти группы населения Донской области не будут обездолены и ничьи права не пострадают.

Для всей области

Эти палаты и Круг будут решать свои вопросы, но ведь будут и такие дела, которые касаются интересов всей Донской области в целом. Эти нужды будут затрагивать как казаков, так и крестьян с горожанами. Ясно, что ни казаки, ни крестьяне, ни горожане не могут решить в отдельности эти вопросы, чтобы не обидеть кого-либо. Скажем, к примеру, что нужно провести новую железную дорогу или принять меры к улучшению судоходства на Дону. Конечно, здесь все заинтересованы: и казаки, и крестьяне, и горожане и нужно, чтобы представители всех их сообща разобрали эти вопросы. Поэтому, нужно будет иметь Донскую областную палату депутатов, в которую войдут представители, избранные на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования как от казаков, так от крестьян и горожан и проч[их]. Эта палата будет иметь право законодательства по тем вопросам, которые касаются всего населения Донской области.

Во главе области войска Донского стоит выбранный из казаков всем населением области войсковой атаман. Таково должно быть устройство нашего областного управления. Что же касается местного, то там это управление должно сосредотачиваться в мелких самоуправляющихся единицах: хуторах, станицах – у казаков; поселках, слободах и волостях – у крестьян. В тоже время Донская область, входя составной частью государства Российского, посылает своих представителей от всего населения области в общероссийский парламент и принимает участие в решении государственных вопросов.

Поэтому в интересах казачьего трудового земледельческого населения Союз казаков-земледельцев выставляет следующие требования:

- Установление Российской демократической республики, т[о] е[сть] полного народного самоуправления (через парламент), с выборным главою государства (президентом).
- Предоставление области войска Донского широкого местного самоуправления (автономия) с правом местного законодательства.
- Замена постоянного войска народным, а для казаков – казачьим ополчением (милиция), с обучением войска на местах.
- Все военное снаряжение (оружие, обмундирование, лошадь и проч[ее]) должно оплачиваться полной его стоимости или выдаваться бесплатно государством.
- Замены должностных правительственных лиц (окружные атаманы, судьи, чиновники и т[ому] под[обные]) выборными самим населением области.
- Обязательного обучения грамотности всех детей области на счет казны.
- Казачья юртовая земля и войсковая не должна быть отнята или урезана и наделения ею неказачьего населения.
- Передачи всех земель частновладельческих и монастырских в руки трудящегося земледельца.
- Земля должна находиться в трудовом пользовании общин (юртов, волостей).
- *Казакам, потерявшим связь с землей, должна быть оказана широкая материальная помощь, если они пожелают заняться земледелием.*
- Частная собственность на недра отменяется с передачей их в распоряжение областного самоуправления.
- Казаки, для достижения указанных программой нашей целей организуйтесь немедленно в трудовые казачьи земледельческие союзы.

– Эти союзы должны быть организованы по всей области войска Донского в форме хуторских, станичных, окружных и Центрального областного союза казаков-земледельцев.
Спешите, товарищи казаки, помните, что в организации – сила и залог полного успеха.

Организационная группа казаков военного отдела
Донского областного исполнительного комитета.

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 18. Л. 54-55 об. Машинопись. Штамп: Донской архив

№ 49

Из протокола общего собрания Нахичеванского-на-Дону общественного комитета об отказе представителей рабочих от участия в его работе

13 апреля 1917 г.
г. Нахичевань-на-Дону

<...>

Явившиеся на заседание комитета представители рабочих критикуют шаги комитета, решившегося приступить к общественной работе без участия рабочих. Они заявляют, что явились на заседание заявить, что они отказываются работать в Нахичеванском общественном комитете.

Председатель: Дела и стремления Общественного комитета предоставят рабочим широкую возможность делегировать в комитет депутатов – сколько они найдут нужным. В общественном деле не должно быть место самолюбию. Если рабочие живут нуждами своего города, то Нахичевань должен обособиться.

Рабочие уходят, заявив, что никакие доводы их не могут склонить к участию в Общественном комитете, раз последний обратился к ним, минуя орган – Совет рабочих и солдатских депутатов.

<...>

Председатель *Н. Волков*
Секретарь *Я. Хачатурян*
Делопроизводитель [...] ⁶¹

ГАРО. Ф. 91. Оп. 3. Д. 34. Л. 10-10 об. Машинопись.

№ 50

Протокол соединенного заседания полковых комитетов 272-го и 273-го пехотных запасных полков о направлении бывших жандармов и полицейских в действующую армию

14 апреля 1917 г.
г. Новочеркасск

§ 1. Жандармов и полицейских ни в коем случае не содержать на особом учете без определенной цели.

⁶¹ Подпись неразборчива.

§ 2. Жандармов и полицейских, в каком бы они чине и звании не были, необходимо немедленно разжаловать в звание рядового и в таком звании отправлять на фронт командами.

§ 3. Разжалованных жандармов и полицейских ни в коем случае не назначать на пополнение формируемых рот, а отправлять на фронт особыми маршевыми командами 1-й очереди исключительно в пехоту, не задерживая их в запасных частях.

§ 4. Жандармы и полицейские ни в коем случае не могут быть допущены к командованию.

§ 5. Начальниками до отправления на фронт к командам жандармов и полицейских назначать из кадров эвакуированных унтер-офицеров.

Примечание: желательно, чтобы по прибытии на фронт жандармы и полицейские были разбиты на мелкие группы пополнения.

§ 6. Немедленно всех жандармов и полицейских совершенно изолировать из рот и команд, в которые они уже зачислены; содержать в особых бараках и прекращать всякую их деятельность, вредную для жизни полка.

Полковой комитет 272-го и 273-го пехотных запасных полков

Помета: Ж № 55. 3/V. К сведению. В президиум.

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 51. Л. 1. Машинопись.

Штамп: Д[онской] и[сполнительный] к[омитет] и Донской архив

№ 51

Прошение милиционеров 2-го участка г. Новочеркасска о продаже им оружия

15 апреля 1917 г.
г. Новочеркасск

Ввиду неоднократно раздававшихся угроз подозрительных личностей по нашему адресу – разделаться с нами после сдачи нами оружия – мы, милиционеры 2-го уч[астка], убедительно просим продать нам по казенной цене револьверы, так как достать таковые в частной торговле очень трудно и даже невозможно, ввиду крайне высоких цен.

Подписи: И. Баранников, Мих[аил] Фрол[ович] Половнев, А. Германов [..]⁶²

Помета: В президиум.

Резолюция: Засед[ание] 27 апр[еля] 1917 г. Ввиду последовавшего общего разрешения этого вопроса – отказать просителям. С. С.⁶³

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 25. Л. 86. Рукопись. Штамп: Донской архив

⁶² Далее – 20 подписей.

⁶³ Автор не установлен.

№ 52

**Письмо врача В. А. Фатеева председателю Донисполкома А. И. Петровскому
о необходимости проведения земельной реформы
с учетом интересов землевладельцев**

17 апреля 1917 г.
г. Новочеркасск

Глубокоуважаемый гражданин – станичник вольного Дона Андрей Иванович!

Обращаюсь к Вам как председателю Донского исполнительного комитета. Наболевший вопрос – земельный, и я, нижеподписавшийся, считаю себя причастным к нему. Я, казак Новочеркасской станицы переписи 1894 года, на службе старшим врачом 7-го уланского Ольвиопольского полка, от отца получил 2 участка земли в Усть-Медведицком округе в количестве 365 десятин удобной. Земля куплена отцом моим лет 30 назад, и аренда с нее дала мне возможность получить высшее образование, а до настоящего времени принять участие в воспитании многочисленных племянников и племянниц. Значит, особый вид капитала земельного дает возможность воспитывать подрастающее поколение граждан, не прибегая к помощи государственной, ни к общественной. Теперь раздается крик: «Земля трудящемуся», – хотят взять землю насильно. Где же свобода? Я как казак должен служить до 42 лет, плюс война. В родных частях служить мне не пришлось, а о службе на Дону и не мечталось, несмотря на мое страстное желание послужить Родине. Думал я по окончании войны выйти в отставку и заняться хозяйством, теперь, значит, прощай мечты и желания. Заберут родную землю незнакомые люди и будут хозяйничать, а ты любуйся, радуйся и не думай о завтрашнем дне. В настоящее время один мой участок вытаптывается крестьянами слободы Чистяково (отдел 20-й под № 39) Усть-Медв[едицкого] окр[уга], так как аренда окончилась в 1915 году, и никто, несмотря на мои публикации, не берет ее в аренду. Другой – при слободе Чернушкиной того же округа – взят в аренду крестьянином Саратовской губ[ернии] Александром Старцевым по 4 р[убля] 25 коп[еек] за десятину, но не желает платить второй уже год, отговариваясь тем, что земля никуда не годна и арендная плата слишком высока, хотя сам же приезжал ко мне в 1911 году в г[ород] Владимир-Волынский, где я служил врачом в 13-й конной батарее, за договором.

Обращаясь к Вам, прошу дать совет, как быть? Рассчитывать ли мне на милосердие и спокойно ждать участи, предоставив безвозмездно хозяйничать, кому вздумается, или же принимать какие-либо меры, предусмотренные законом.

Завет отца я исполнил в точности: землю не закрадывал⁶⁴, не продавал и налоги платил аккуратно. Не получая аренды, а все же внес подходный налог.

Мне лично хотелось бы как заинтересованному лицу, чтобы земельный вопрос не решался без участия земельных собственников. Если принудительно хотят взять землю, то почему же не раздается голос об отобрании фабрик, заводов, мельниц, кузниц, домов и других видов капитала?

Примите уверения в моей искренней признательности.
Виктор Александрович Фатеев.

P. S. Адрес мой пока на 65-й полевой запасный госпиталь, куда я командирован для несения службы главного врача.

⁶⁴ Так в документе.

Один из моих племянников Николай Степанович Мельников-Разведенков – прапорщик Донской запасной батареи.

Резолюция. Сообщить, что земельный вопрос после разработки его на месте Войск[овым] кругом и Крестьянским съездом будет справедливо решен Учредит[ельным] соб[ранием].

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 18. Л. 103-104 об. Автограф. Штамп: Донской архив

№ 53

**Приветствие войскового старшины [Ф. К.] Миронова⁶⁵
Войсковому казачьему съезду**

19 апреля 1917 г.⁶⁶
г. Ростов-на-Дону

К[азаки] 32-го полка шлют через меня привет съехавшимся атаманам вольного Дона, просят их надежды, чаяния угадать сердцем! Да здравствует федеративный Дон в границах времен Кондратия Булавина.

Эвакуированный войсковой старшина Усть-Медведицкой станицы Миронов.

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 2. Л. 86. Телеграфная лента.

№ 54

**Заявление бригады столяров во временный комитет внутреннего
распорядка Главных мастерских Владикавказской железной дороги
об отстранении бригадира от должности**

[Ранее 21 апреля 1917 г.]⁶⁷
г. Ростов-на-Дону

Товарищи, мы, столяры упомянутой бригады, заявляем Вам, товарищи, и просим Вас принять товарищеские меры, о чем излагаем Вам, наши точные доказательства: наш бригадир Шербо – ярый сторонник администрации, много лет мучил и издевался и в настоящий момент, не признавая никаких человеческих сочувствий и постановлений временного комитета внутреннего распорядка, продолжает издеваться, не принимает все наши просьбы в том, что мы, как один человек его бригады, старались и стараемся выполнять возложенные на нас работы. Ввиду этого мы предложили ему сложить обязанности, на что он и согласился и заявили об этом монтеру Назаренки, который против этого ничего не имеет.

⁶⁵ Фамилия, имя и отчество адресата установлены по: Революция и гражданская война в России: 1917-1923 гг.: Энциклопедия. В 4 томах/Большая энциклопедия. М., 2008. Т. 3. С. 36-37.

⁶⁶ Дата получения.

⁶⁷ Датируется по резолюции.

Просим президиум наложить на нашу просьбу резолюцию в присутствии наших уполномоченных бригадой.

Я. Мишура, Г. Лоухов, Н. Леухин, А. Баландин, Волков, Козловский [...] ⁶⁸

Резолюции: Ввиду личного согласия бригадира Щербо снятия с себя бригадирства и вступить столяром в ту бригаду, где он пожелает, или на отдельные работы, Комитет постановил настоящий вопрос считать исчерпывающим. *Щерба* 21/IV 917 № 110. Председатель [...] ⁶⁹ Секретарь [...] ⁷⁰

Г[осподи]ну начальнику гл[авных] мастерских. Настоящую переписку по поводу смещения с бригадирства бригадира Вагонного от[деления] Щербо Комитет внутреннего распорядка имеет честь препроводить на Ваше распоряжение. Председатель А. [...] ⁷¹ Секретарь [...] ⁷² № 147 25 апреля 1917 г.

Помета: принято к сведению: вместо Щербо избран Баландин. 21/IV 917

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 179. Л. 239. Рукопись.
Штамп: Канцелярия службы п[одвижного] с[остава] и тяги и
Г[лавные] мастер[ские] Владикавказской ж[елезной] д[ороги]

№ 55

Приговор общества х. Тормосина о допуске на Войсковой круг только казаков и установлении в области выборного атаманского правления

23 апреля 1917 г.

х. Тормосин

1917 года апреля 23-го дня полное дворовое общество хутора Тормосина Есауловской станицы 2-го Донского округа под председательством хуторского атамана уря[дника] Дмитрия Сергеева Павлова слушали доклад текущих политических дел. Общество единогласно постановило ходатайствовать пред Войсковым правлением:

1. Немедленный созыв Войскового круга в городе Ново-Черкасском из выборных казаков войска Донского.
2. Выбор всеми казаками – без участия иногороднего населения области – войскового атамана из пригодных казаков войска, ответственного перед Войсковым кругом.
3. В выборах войскового атамана должны участвовать казаки из действующей армии, где теперь лучшие силы Дона.
4. Областью должны управлять: Войсковой круг во главе с атаманом.

В чем сей приговор утверждаем нашим подписом.

Тормосинский хуторской атаман *Павлов*

⁶⁸ Далее – 17 подписей.

⁶⁹ Подпись неразборчива.

⁷⁰ Подпись неразборчива.

⁷¹ Подпись неразборчива.

⁷² Подпись неразборчива.

Граждане: *Иван Морозов, Иван Каротчев, Владимир Карасев, Афанасий Моисеев [...]*⁷³

Приписка: Препровождаю в областное правление войска Донского.

В чем утверждаю и свидетельствую Тормосинский хуторской атаман *урядник Павлов*.

Помета: К переписке приложить. 5/V. *С. Любимов*.

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 2. Л. 8-9. Рукопись.

Штамп: Областное правление войска Донского.

Печать: В[ойска] Д[онского] атаман хутора Тормосин

№ 56

Резолюция Донецкого окружного гражданского комитета о необходимости доработки закона о подоходном налоге

[Ранее 25 апреля 1917 г.]⁷⁴
ст. Каменская

Заслушав доклад представителя податного надзора в Донецком округе податного инспектора 2-го участка Донецкого округа Михаила Матвеевича Захарова о положении дела по проведению в жизнь подоходного налога, а также взиманию остальных налогов: промыслового, военного, квартирного и пр[очих] и принимая во внимание, с одной стороны, крайнюю сложность проводимого в действие подоходного налога, обставленного массой формальностей, которые, как выяснилось в настоящее время, поставили в безвыходное положение не только будущих плательщиков своею формальною сложностью, но и весь надзор начавшего проводить этот налог в жизнь Донецкого округа; с другой стороны – усложнение работ по разверсткам и взиманию остальных налогов благодаря вообще грандиозным колебаниям всей экономической жизни населения, Донецкий окружной гражданский комитет, имея ввиду крайнюю опасность слабого поступления налогов, особенно в настоящее время, и в то же время справедливое и равномерное распределение всех налогов между населением округа, а также безусловную необходимость полного и точного учета всех платежных сил населения и доведения их волею момента до полного напряжения, Донецкий окружной гражданский комитет просит Донской областной комитет немедленно довести до сведения Временного правительства или министра финансов о создавшемся положении и о скорейшей переработке закона о подоходном налоге в отношении большей его определенности и упрощения делопроизводства и, с другой стороны – о выработке мер для более нормальных условий в отношении сил содержания и вообще работ податного надзора в Донецком округе.

Верно: председатель Донецкого исполнительного комитета *Манохин*
Секретарь *Кузнецов Б.*

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 37. Л. 2. Заверенная копия. Машинопись.
Печать: Донецкий гражданский комитет. Штамп: Донской архив

⁷³ Далее – 28 подписей грамотных казаков и 24 – неграмотных, за которых расписался Иван Тормосин.

⁷⁴ Датируется по сопроводительному письму, которое не публикуется. ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.

№ 57

**Телеграмма министра путей сообщения [Н. В.] Некрасова⁷⁵
об обстановке на железной дороге ⁷⁶**

№ 1971

25 апреля 1917 г.

С некоторых дорог поступили донесения о массовом уходе со службы военнообязанных старших возрастов, отказывающихся продолжать службу и оставаться на работах ввиду последовавшего освобождения из рядов войск призванных соответствующих возрастов. Считаю необходимым разъяснить, что во время войны служащие и рабочие на жел[езной] дор[оге] не имеют права по закону самовольно оставлять службу и бросать работу, которая освобождает их от призыва на фронт. Закон этот не отменен и отменен быть не может, так как на жел[езной] дор[оге] лежит ответственность перед Родиной: обязанность без перерыва подвозить нашей армии и населению все необходимое для их существования и малейшее ослабление этой работы погубит наше общее дело, погубит завоеванные нами свободы и отдаст нас во власть анархии и врага. Предлагаю широко объяснить это служащим и рабочим и обо всех самовольно оставивших службу или работу немедленно сообщать судебным властям. Еще ранее я просил министра юстиции о срочном рассмотрении этих дел.

Обращаюсь к местным комитетам жел[езно]дор[ожного] союза с горячим призывом удержать своих товарищей от ухода со службы и работы; мы сейчас не удовлетворяем самые насущные потребности армии, и населения и заводов, работающих на оборону, и дальнейшее ослабление на нашей работе повлечет неминуемую катастрофу.

Некрасов

ГАРО. Ф. 26. Оп. 8. Д. 44. Л. 79. Типографский экз.
Штамп: Управление Владикавказской ж[елезной] д[орогой].

№ 58

**Распоряжение Донисполкома Нижне-Чирскому комитету народной воли
о согласовании действий в отношении священников с окружными
или областными исполкомами**

№ 2017

27 апреля 1917 г.
г. Новочеркасск

Донской областной исполнительный комитет просит сообщить исполнительному комитету хутора Шишкина, что о неправильных действиях священника нужно предварительно осведомлять окружной или областной исполнительные комитеты и ни в каком случае не подвергать аресту или смещению без ведома областного или окружного исполнительных комитетов.

За председателя Т[...]⁷⁷
Секретарь [...]⁷⁸

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 34. Л. 117. Машинопись. Штамп: Донской архив

⁷⁵ Фамилия, имя и отчество адресата установлены по: Революция и гражданская война в России: 1917-1923 гг.: Энциклопедия. В 4 томах/Большая энциклопедия. М., 2008. Т. 1. С. 335.

⁷⁶ Передана телеграммой от 26.04.1917 № М/1146 управляющего Владикавказской железной дорогой инженера Осипова всем руководителям дороги из г. Ростова-на-Дону.

⁷⁷ Подпись неразборчива.

⁷⁸ Подпись неразборчива.

№ 59

Из резолюций чрезвычайного Донского епархиального
съезда духовенства и мирян

[Не ранее 25, не позднее 28 апреля 1917 г.] ⁷⁹

г. Новочеркасск

I.

По вопросу о взаимоотношениях церкви и государства

1. Так как вера составляет высшую ценность человеческого духа, распоряжение которой принадлежит только исповедникам этой веры, съезд признает справедливым и необходимым предоставить свободу вероисповедания всем без различия гражданам государства.

2. Православная церковь не претендует на юридическое господство над другими исповеданиями, а признает в себе достаточную силу для развития и укрепления свойственных ей жизненных начал.

3. Православная церковь в отношении к государству, положившему в основу жизни принципы справедливости, свободы, равенства и братства, желает установить отношения не разделения, а содружества и сотрудничества в проведении этих принципов в жизнь, причем, считает для себя возможным пользоваться материальными средствами государства для удовлетворения своих нужд, не претендуя на исключительность в этом отношении пред другими религиями.

II.

По вопросам о проведении в жизнь церкви выборного начала по отношению ко всем организациям, учреждениям, управлениям и должностным лицам церкви и об органах церковного управления.<...>

О выборах приходских членов причта

Выборное начало вступает в силу со времени настоящего съезда в отношении ко всем свободным местам. Члены причта прежнего назначения остаются на местах и могут быть удалены только по постановлению суда и за проступки, совершенные после объявления свобод. Суды учреждаются при районных советах и состояются из лиц, избранных в равном количестве из духовенства и мирян. Недовольным сторонам предоставляется право апеллировать в епархиальный суд.

О переизбрании членов консистории и о[тцов] благочинных

Ввиду важности текущего момента, когда создается новый уклад жизни и когда достижение намеченных целей возможно только при доверии к лицам, регулирующим жизнь, съезд постановил ныне же осуществить выборное начало по отношению к членам консистории и о[тцам] благочинным. Выборы в члены консистории из представителей клира и мирян произвести в одно из ближайших заседаний съезда, о чем сообщить епархиальному архиепископу, Новочеркасскому исполнительному комитету и телеграммой г[осподину] обер-прокурору Св[ященного] синода для распоряжения о допущении избранных епархиальным съездом к исполнению возложенных на них обязанностей.<...>

IV.

По вопросу об отношении духовенства к политике

Ввиду того, что духовенство в своих приходах, особенно в деревне, является самой близкой к народу культурной силой, имеющей возможность наиболее заметно влиять на убеждения и настроения народных масс, съезд считает необходимым, даже обязательным,

⁷⁹ Датируется по содержанию документа. Съезд начал свою работу 25 апреля.

участие в политической жизни страны в качестве органа, разъясняющего населению политические вопросы. Но являясь на помощь населению в области политики в указанной выше роли, духовенство отнюдь не должно быть узко партийным в своей деятельности и не может для этой деятельности пользоваться храмом как местом молитвы.

Ввиду того, что форма управления будет установлена Учредительным собранием, созыв которого на основе всеобщего голосования предполагается в недалеком будущем, чрезвычайный епархиальный съезд признает необходимым разъяснение по приходам, что благо народа – благо государственное, скорее всего, может быть осуществлено, когда сам народ, руководствуясь высокими христианскими идеалами любви, мира и правды, примет в строительстве этого блага непосредственное и руководящее участие, а это возможно только при республиканско-демократическом устройстве государственной жизни. <...>

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 34. Л. 155а-157. Типографский экз. Штамп: Донской архив

№ 60

**Отношение Донисполкома Аксайскому станичному атаману⁸⁰
о непрепятствовании сбору урожая с самовольно
захваченной крестьянами земли**

№ 3810

[Не ранее 4 мая 1917 г.]⁸¹
г. Новочеркасск

Донской областной исполнительный комитет относительно самовольной распашки юртовой земли жителями временных хуторов предлагает разрешить крестьянам, что самовольные захваты земли недопустимы. Но вместе с тем, ввиду распоряжения Временного правительства о распашке пустующих земель и ввиду надвигающейся продовольственной разрухи Донской областной исполнительный, комитет просит станичное общество не препятствовать сбору крестьянами урожая с самовольно запаханной ими земли и во внимание к тяжелому моменту, переживаемому родиной, отнестись на сей раз миролюбиво и снисходительно к крестьянам, которые находятся по сравнению с казаками все же в положении менее обеспеченном.

За председателя комитета В. Брыкин
Секретарь [...]⁸²

Помета: С приложением копии телеграммы министра юстиции Керенского от 4/V с[его] г[ода].

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 18. Л. 115. Машинопись. Штамп: Донской архив

⁸⁰ Фамилия, имя и отчество автора не установлены. В 1916 г. станичным атаманом был М. И. Быковский. Памятная книжка области войска Донского на 1916 год. Новочеркасск, 1916. Отдел II. Местные учреждения. С. 44.

⁸¹ Датируется по дате в помете.

⁸² Подпись неразборчива.

№ 61

**Предписание председателя Леоново-Калитвенского гражданского
исполкома Токмачева⁸³ медицинскому фельдшеру Сударкину⁸⁴
об исполнении им служебных обязанностей**

[Не позднее 10 мая 1917 г.]⁸⁵
сл. Леоново-Калитвенская

Предлагаю Вам отправиться к больному и дать помощь, в противном случае доложу
народному собранию.

Председатель комитета Токмачев

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 41. Л. 58. Автограф. Штамп: Донской архив.

№ 62

**Докладная записка Павловско-Кундрюческого хуторского казачьего
исполкома Донисполкому о создании в хуторе
отдельного крестьянского комитета**

№ 648

12 мая 1917 г.
х. Павловско-Кундрюческий

4 апреля сего года в хуторе Павловско-Кундрюческом был организован из местных жителей – казаков хуторской исполнительный комитет, в состав которого вошли 10 человек от крестьян, временно проживающих в хуторе. Соединенный комитет функционировал до 11-го сего мая, а затем отношения между казаками и крестьянами обострились до крайних пределов на почве замены некоторых членов комитета другими членами как со стороны казаков, так и крестьян. 11-го сего мая в присутствии присланных в хутор делегатов от Донского исполнительного комитета г[раждан] Гаврикова и Семенова, которыми принимались меры к объединению комитета, но такового не последовало, и участвовавшие в комитете члены от временно проживающих крестьян в числе 10 чел[овек] отделились и организовали свой самостоятельный комитет. О вышеизложенном доводится до сведения Донского исполнительного комитета и просит его разъяснить, может ли в одном хуторе существовать два комитета и не целесообразней было бы членам крестьянского комитета присоединиться к комитету одной из ближайших волостей Черкасского округа, а казачий комитет, как организованный из коренных жителей хутора, утвердить.

Председатель комитета *Михаил Петров Волохов*
Товарищ председателя *Гавр[ил] [Семитисков]*⁸⁶
Секретарь *Н. Лейциховский*

Резолюция: Предложить комитетам избрать согласительную комиссию для мирного разрешения возникших недоразумений.

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 12. Л. 190. Машинопись на бланке. Штамп: Донской архив.

⁸³ Имя и отчество автора не установлены.

⁸⁴ Имя и отчество адресата не установлены.

⁸⁵ Документ датируется по рапорту от 10.05.1917 фельдшера Сударкина окружному врачу Донецкого округа о конфликте с председателем волостного исполкома Токмачевым. Документ не публикуется. ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 41. Л. 56.

⁸⁶ Неразборчиво, возможно прочтение «Самописков».

№ 63

**Заявление исполняющего должность старшего делопроизводителя
канцелярии Донисполкома отставного генерал-майора
В. М. Шаховского-Щеховского в президиум Донисполкома
об отказе от владения наследственной землей и передаче ее
нуждающимся крестьянам слободы Дарьевка**

18 мая 1917 г.
г. Новочеркасск

Из прилагаемой при сем справки областной чертежной видно, что за моей матерью числится 110½ десятин удобной земли при даче слоб[оды] Дарьевки-Нагольной и что за нею же значилось 46 дес[ятин] 1169 саж[ень] поместной земли и 370 дес[ятин] 2085 саж[ень] крестьянских душевых наделов. В счетном отделении областного правления имеются сведения, что за моей матерью числится около 400 дес[ятин].

В октябре 1913 года я утвержден в правах наследства Таганрогским окружным судом.

Сим заявляю, что так как земля эта была пожалована из войсковой земли Екатериной II моему предку генералу Луковкину я отказываюсь от моих наследственных прав и передаю их Донскому войску, причем прошу ходатайства, чтобы крестьянские душевые наделы, находящиеся по правому реки Нагольной, были переданы крайне нуждающимся в них крестьянам слоб[оды] Дарьевки.

Шаховской-Щеховской

Помета: В президиум.

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д.79. Л. 202. Машинопись.
Штамп: Донской исполнительный комитет и Донской архив

№ 64

Из протокола заседания Донского областного крестьянского съезда

14-24 мая 1917 г.

14 мая в помещении зимнего театра начались работы Областного крестьянского съезда. После молебна, отслуженного в соборе, съезд был открыт представителями обл[астного] исполнит[ельного] комитета и организационного бюро по созыву съезда.

А. И. Петровский приветствовал донское крестьянство и выразил надежду, что все вопросы съезд разрешит планомерно, твердо и спокойно. Соль земли выступает теперь на арену истории. Руль государственного корабля в руках народа – он в твердых руках.

– Вы, – говорил оратор, – были пасынками своей земли, теперь вы – хозяева и не потеряйте, чтобы кто-нибудь остался пасынком. Мы глубоко верим в несокрушимую силу русского народа. Пусть будет несокрушима сила на фронте и здесь, перед разрухой.

Пусть, по слову поэта, «жита по зернышку» будут «горы nanoшены». (Громкие одобрения)

В дальнейшем все первое заседание было посвящено приветствиям от различных организаций.

Войсковой атаман приветствует съезд как представитель правительства и армии. Съезду предстоит разрешить некоторые вопросы здесь, другие перейдут в Учредительное собрание. Надо мудро разрешить главный вопрос о земле народу-хозяину. Не могу обойти здесь молчанием тяжелое положение армии. Мы едва не захлебнулись от радости в свободах, но теперь трезвеем: создана сильная власть. Представители социалистических партий вошли в правительство. Надо поддержать правительство. Армии не хватает хлеба, фуража. Надо дать хлеб. Так было, но так больше не будет. (Возгласы: «постараемся!», аплодисменты). Я этого от Вас и ожидал и от лица армии низко кланяюсь (Аплодисменты, крики «Ура!»).

По предложению оратора провозглашается «ура» армии, русской земле и крестьянству. В заключение атаман призывает не верить тем, кто сеет рознь между казаками и крестьянами.<...>

М. П. Багаевский как представитель исполнительн[ого] комитета Донского казачьего съезда указывает на необходимость взаимного осведомления. Донскому крестьянству не говорить о донском казаке, и наоборот, нельзя. При решении вопросов мы будем знакомить вас с решениями Казачьего съезда. Найдутся пути, чтобы идти вместе.

Уланов как представитель калмыцкого народа выражает глубокую радость видеть первый, свободно собравшийся Крестьянский съезд. «В эту торжественную минуту наши сердца, свободные от злобы, от зависти, сливаются с вашими. Мы ждем времени, когда все народы соединятся, забудут распри, когда все народы сольются в одно сердце».

<...>

Представитель *273-го пех[отного] зап[асного] п[олка]* говорит, что красное знамя из народных мозолистых рук может упасть, если мы будем бездействовать. «Окопы ждут от вас хлеба».

Представитель Новочеркасской Украинской громады на украинском языке произносит речь о том, что теперь будут услышаны чаяния украинцев, и права национальностей будут защищены.

<...>

Атаман по поводу того, что предыдущие ораторы называли его «наказным», разъясняет, что назначенных наказных атаманов больше нет. (Громкие аплодисменты).

Представитель *Петрогр[адского] и Моск[осковского] ком[итета] Крестьянского союза Вас[илий] П[етрович] Мазуренко*: «От комитетов в сердце и в голове России вам низкий поклон». Оратор при живых одобрениях рассказывает о роли казачества в перевороте, об общем подъеме, который охватил и наших союзников, оказавшихся в Петрограде.

Когда он передает слова французского солдата: «Я не видел французской революции, но я счастлив, что видел русскую», раздаются крики: «Спасибо французам!», овация, и съезд решает послать приветственную телеграмму послам всех союзных держав.

Затем съезд постановляет также послать приветственные телеграммы Временному правительству и Совету рабочих и солдатских депутатов.

Оглашаются тексты приветственных телеграмм, выработанные президиумом. Все принимаются без возражений, за исключением приветствия Петрогр[адскому] Совету р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов], где слова «до полной победы» единодушно заменяются словами «до возможности заключения мира без аннексий и контрибуций на основах самоопределения народностей».

<...>⁸⁷

⁸⁷ Опущенный фрагмент содержит тексты приветственных телеграмм французскому, английскому, Северо-Американских Штатов и японскому послам.

Ярко выразившееся на собрании в речах и возгласах настроение полной готовности идти братски, рука об руку с казаками было запечатлено следующей резолюцией:

Крестьянский съезд области войска Донского приветствует донское казачество и надеется, что братья-казаки, объединившись под знаменем «земля и воля трудящемуся народу», пойдут рука об руку с крестьянами под знамя Учредительного собрания и Демократической республики, объединяющее все народности в одно целое.

Вечернее заседание

После приветствия от новочеркасских народных учителей *член Харьызского Совета рабочих и солдатских депутатов Колесников* говорил, что не мог без слез слышать, как на слова атамана о хлебе раздались крики: «дадим, дадим, дадим». Затем он говорит о надеждах Украины и о том, что цари сеяли между народами рознь и выдумали войны. «Полегли дети ваши за трон. Так и Ирод избивал младенцев, когда испугался за свой престол. Всю Россию они хотели жандармами сделать. Но, поистине, велик Бог крестьянский!»

Далее представитель *Таганрогского исполнительного комитета* говорит о губительности разъединения: «Ни на минуту не могу представить, чтобы славные донские казаки отделились от вас. С радостью слышал, что хлеб вы дадите, но, с другой стороны, надо, чтобы в деревне продукты первой необходимости продавались по твердым ценам».

А. А. Николаев, представ[итель] Крестьянского союз[а] Ростовского округа, заявляет, что Ростовский союз объявил себя партийной организацией и что он будет говорить как социалист-революционер: «В первый раз после гонений мы свободно встречаемся. Наша задача – принести вам все мысли, страданием купленные».

Оратор вспоминает рассказ о царице Савской. Она прислала царю Соломону сноп цветов, причем нельзя было различить, где живые и где поддельные. Соломон, чтобы узнать – живые, пустил на цветы пчел, и они сели только на цветы, которые взрастила мать-земля-кормилица. Мы вам приносим наши мысли. Вы – пчелы, вы своим здоровым разумом скажите, где живые цветы, а где – ошибки ума.

Представитель *казаков* в Новочеркасском Совете рабочих, солд[атских] и каз[ачьих] депутатов *тов[арищ] Сахранов* говорит о розни, какую сеяли между казаками и остальным народом.

Казаков натравливали на крестьян и рабочих, водили их усмирять. Казаки долго и мучительно думали: правда ли то, что им говорят? И теперь казаки идут вместе со всеми.

«Но я боюсь, – вдруг прерывает себя оратор, – что еще видите во мне человека с лампасами, неприятеля, а не вашего брата...»

В ответ на это с мест раздаются горячие уверения: «Нет, нет! Просим, говорите!».

Сахранов (продолжает): «Шли мы сюда, в театр, вместе и нельзя было разобрать, кто казак, кто крестьянин, кто рабочий. Давайте же и в жизни идти вместе. Ведь темные силы хотят ссорить нас. Сейчас в нашем совете объединены казаки, рабочие и солдаты. Придите же и вы к нам в совет. Мы тогда везде победим!» (Шумные приветствия).

Представитель Новочеркасского Совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов товарищ Боссе, приветствуя съезд, говорит, что народная жизнь и свобода стоят на четырех китах: на землеробах, рабочих, воинах и на трудовой интеллигенции.

После приветствия от имени 4-го Донского казачьего запасного полка представитель Донецкого крестьянского союза *тов[арищ] Кривошея* говорит, что теперь, когда вместо царя Миколы, мы все вместе вступили на престол, он надеется, что казаки будут с нами. Ложь и провокация, что они что-то замышляют. Их на нас натравливали, но это была невинная жертва. Теперь, когда Микола с Вильгельмом затеяли бойню, казаки вместе с нашими сы-

нами пострадали. Слово розни – это то слово, которое хочет, чтобы наша любовь распалась. Будем вместе, тогда немцу народа-богатыря не одолеть.

Представитель *Черкасского окруж[ого] крестьянского союза* говорит от тех крестьян, которые жили по участкам, снимая пай. Их гоняли с аренды, с места на место. Хотелось воскликнуть: «Да доколе ж, Господи, нас будут гонять? Теперь твердо верим, что нашим страданиям конец».

Среди речи представителя Черкасского окружного исп[олкома] тов[арища] Пращакова, начавшего с воспоминания о павших борцах, весь съезд молча вставанием почтил их память.

«Нас воспитал капитал, – говорит тов[арищ] Пращаков, – он нас давил, но он и воспитал. И царь был главный представитель капитала. Он думал, что все задушено. Но он ошибся». «Разве все кончено?» – спросил он. Я отвечаю: «Да! Все кончено!»

Представитель *Ростовского совета оф[ицерских] и солд[атских] депутатов* призывает не успокаиваться, но стоять на страже свободы.

Представитель Таганрогского Совета р[абочих] и с[олдатских] депутатов: «Теперь, когда наших братьев убивают, пусть умолкнут голоса наживы и спекуляции. Нужна мобилизация тыла, нужна норма и ограничение прибыли». <...>

17 мая. Утреннее заседание

<...>

3. *Представитель рабочих и солдатских депутатов казак Молчанов* выступает с приветствием и, желая съезду плодотворной работы, между прочим, говорит: «Казачья и крестьянская рука об руку должны идти к одной цели – благу и счастью родины. Мы, казаки, и вы, крестьяне, живем совместно давно. Мы успели породниться, связать себя общими родственными узами. Не отстраняйтесь от нас, не бойтесь нас, казаков. Мы, казаки, первые стали на защиту свободы и первые перешли на сторону революции. Темные силы только, преданные царскому трону и власти, стараются сеять рознь между нами и вами. Будем жить и работать вместе. В дружной и совместной работе всех нас, а также в сплоченности всех общественных организаций, работающих на наше общее благо, – закон нашего успеха по закреплению тех свобод, которые мы добыли в дни февральско-мартовской революции. Вы решаете возникшие вопросы и между ними – вопрос земельный. Как казак, житель Дона, я желаю вам разрешить вопрос мудро и спокойно, разрешить так, чтобы своим решением вы не отделили бы кого-либо и не нарушили бы чьих-либо интересов».

<...>

Тов[арищ] Калашников – представитель Москвы, Крестьянского союза, по поводу сделанных докладчиком сообщений говорит: «Перед нами завязан земельный узел, по словам докладчика. Как развязать его? Я с трепетом ожидал разрешения поставленного вопроса, я думал, что докладчик укажет, как развязать узел русской жизни, завязанный на нашей шее. Нити способа развязать докладчик не указал. Он лишь нарисовал ужас нашей прошлой жизни. Для нас это важно, но все же мы не получили облегчение. Мы обратимся к докладчику и спросим его: как же развязать узел, затянутый царями и помещиками? Если докладчик ответит нам, мы используем тогда весь его опыт жизни, воспользуемся его сединой. Как быть с казачьими землями, железным кольцом охватившими наши крестьянские участки? Что же мы скажем дома народу? На знамени партии написано: «равенство». Как же совместить это равенство казаков с иногородними, а последних – очень много. Есть еще и другой вопрос: на землях лежит страшная задолженность. Как же быть с этими долгами?»

Поднимается сильный шум, слышны возгласы и крики: «вон, вон». Калашников пытается говорить, но, уступая общему требованию, уходит из зала.

Кононов: «Наш докладчик очень и очень утомился. Труд его – великий. Я предлагаю собранию пропеть ему многая лета».

Предложение принимается единогласно, и собрание поет «многая лета». Предс[едатель] С. П. Швецов взволнованным голосом благодарит собрание.

Мельников: «Слова докладчика глубоко западут в нашу душу. Здесь говорили об узле нашей жизни. Да, узел этот давит, гнетет нас. Я не могу без волнения говорить об этом. Будем же развязывать узел так, чтобы развязать его, а не порвать. Сразу мы не разрешим вопроса во всей его сложности. Мы знаем, в Донской области много провокаторов, старающихся поселить смуту между казаками и крестьянами. Вооружимся же терпением и, Бог даст, сложный вопрос разрешится к нашему общему благу».

С. П. Швецов: «Да, вопрос большой и нужно подходить к нему с разумом и пониманием. Совесть наша продиктует нам, как разрешить его. Калашников толкает сразу разрешить сложную и запутанную земельную проблему. Мы не можем. Но приложим все усилия, всю совесть народную, изыщем все пути правды для разрешения вопроса. Иначе мы захлебнемся в крови и слезах. Разрешит вопрос Учредительное собрание, и все тогда: и казаки, и помещики, и иногородние должны будут подчиниться тогда воле народа. Если вы хотите знать, как я смотрю на земельный вопрос, возьмите нашу программу, в ней вы найдете ответы на все животрепещущие и волнующие вопросы».

Зубрилов делает доклад по огромному земельному вопросу. Основные мысли доклада таковы.

Земельный вопрос представляет громадный интерес для всех народов. И нужно сказать, нигде, ни в одной стране этот вопрос не разрешен удовлетворительно и окончательно. И, нужно сказать, разрешение земельного вопроса связано с большими трудностями. Я хочу лишь сказать здесь, в каком именно направлении возможно разрешение земельной проблемы. Ни чувства, ни желания наши, а неоспоримые цифровые данные должны лечь в основу разрешения земельного вопроса. Не разрешение, а лишь освещение вопроса я и предлагаю почтенному собранию. Сказать: земля – трудовому народу – легко, но как осуществить это? Основные положения будут написаны Учредительным собранием, а детальная разработка их будет вестись на местах.

<...>⁸⁸

Войсковой атаман, держа в руках бумагу, обращается к собранию приблизительно со следующим заявлением: «Очень сожалею, что обремененный и перегруженный своими делами я не могу участвовать в ваших работах. У меня в руке документ, который попал ко мне от военного министра – это прошение граждан хут[ора] Г.-К.⁸⁹ Черкасского округа. Не нужно посылать в Петроград таких бумаг. Подобные вопросы нужно решать на месте. В прошении крестьяне жалуются, что казаки, замышляя устроить у себя на Дону особое самостоятельное королевство, собираются якобы отнять землю у крестьян и изгнать их. Не верьте вздорным слухам. Мать-родина рассудит нас скорее. Мы, народ, скорее порешим все близкие нам вопросы, а не Петроград. Путь к решению один – обоюдное соглашение. Исполнительный комитет Казачьего съезда и таковой же комитет крестьянского съезда, эти два родных брата совместно дружелюбно и лучше сговорятся. Петроград всегда натравливал казаков на крестьян и крестьян на казаков. Нас и вас всегда старались посорить и на ссоре нашей, на нашей вражде построить собственное благополучие. Того, о чем говорят некоторые, никогда не будет, мы не допустим этого. Может быть, отдельная кучка лиц и думает о королевстве на Дону и об образовании из Донской области особого государства. Масса этих взглядов не разделяет. С подобными недоразумениями обращайтесь ко мне. Бу-

⁸⁸ Опущенный фрагмент содержит описание земельного вопроса в России.

⁸⁹ Сокращение в документе.

дем продолжать жить совместно мирно и дружно. Я верю в ваш соединенный и коллективный разум. Навязывать кровь нам могут только темные безответственные лица. Крови и без того много проливается на войне. Нужно будет пролить кровь – мы прольем, если того потребуют высшие государственные интересы. А сейчас я призываю вас к спокойствию».

Тарасенко: «Мы только что прослушали речь войскового атамана. Сколько доброты и радости внесла она в сердца наши! Со спокойной душой мы уйдем по квартирам обедать. Я прошу собрание, особенно депутатов иногородних, уполномочить меня поблагодарить атамана и пожать ему от признательного сердца руку». (Собрание дает полномочие)

<...>⁹⁰

Председатель Казачьего съезда г[осподин] Багаевский знакомит Крестьянский съезд с теми резолюциями и решениями земельного вопроса, которые были вынесены Казачьим съездом, на днях закончившим свои занятия. Давая пояснения, г[осподин] Багаевский обращается к собранию приблизительно со следующими словами: «В своем приветствии съезду 14 мая я указывал, что казаку необходимо сговориться с крестьянином, как и обратно – крестьянину необходимо сговориться с казаком. Я коснусь подробно интересующего вас и нас вопроса, так как этот вопрос – вопрос первостепенной важности для вас и нас. Только прошу выслушать слова мои спокойно. Слово – «братство» и пр[очие], как показывает действительность, скоро забываются и превращаются часто в пустой звук. А потому я подхожу к вам не с громкими кричащими словами – с фактическим материалом, со статистическими и цифровыми данными. Я не буду говорить о братстве, а буду стоять только на деловой почве и буду говорить только о деле. В отношении земельного вопроса Донская область находится в особых, исключительных условиях. И, во всяком случае, казаки имеют право говорить, что земля принадлежит им, казакам. Да, земельный вопрос на Дону – вопрос чрезвычайно сложный и запутанный. Ведь более половины живущего в Донской области населения – иногородние. В эту рубрику входят и горожане, и крестьяне коренные, и крестьяне-арендаторы, и армяне. Распределение земель между ними – неодинаковое. Крестьянство, густыми массами селившееся на Дону, заняло лучшую часть земельной площади. Многие из наших казачьих станиц занимают земли далеко не лучшего качества. Возьмите 2-й Донской округ. Урожай земли в этом округе – худший урожай не только во всей Донской области, но и во всей России. Уравнительное распределение земли, поэтому, в Донской области – дело не такое легкое. У нас имеются войсковые земли, их крестьяне обрабатывают уже много и много лет. Эти земли, по нашему общему признанию, бесспорно, заслуживают вашего, крестьяне, внимания. В какой степени земли эти могут быть использованы и в интересах казаков, и в интересах крестьян – об этом-то нам и нужно поговорить, это-то и нужно сообразить нам. В Таганрогском и Донецком округе есть много земель частно владельческих. Земли эти, политые вашим трудовым потом, должны быть наиболее близки сердцу крестьян. Здесь, на этом съезде, вопрос земельный не разрешится – его правомочно будет разрешать одно Учредительное собрание. Здесь раздаются заявления, что казаки якобы мечтают об отделении Дона. Но ведь и Малороссия мечтает о том же. В газетах, по крайней мере, сообщалось, что ведется усиленная агитация за включении Ростовского и Таганрогского окр[угов] в состав самостоятельной Украины. Пока все мы составляем одно целое. То, о чем мы говорили на своем съезде, об этом мы будем еще говорить на Войсковом круге. И тогда мы уже отправимся в Учредительное собрание. Мы поедем туда не с голыми руками, а с фактически обследованным материалом и, конечно, всеми мерами будем добиваться отстаивания своих кровных интересов. В наших постановлениях съезда вопрос об иногородних крестьянах, крестьянах-арендаторах не разрешен. Это и понятно. Разрешение этого вопроса одинаково задевает и нас, казаков, и вас, волостных

⁹⁰ Опущенный фрагмент содержит историю заселения Донской области.

и коренных крестьян. Только сговорившись и столковавшись с вами, мы можем наметить способы к разрешению судьбы иногородних. Как нам и вам устроить совместную жизнь? В отношении земли я должен сказать: мы потянем свое полотнище, а вы, крестьяне, свое. Тоже в отношении управления. Мы, как высказался съезд, сохраним свое управление казачье, вы, крестьяне, свое, так как вам не нужны будут ни наши атаманы, ни другие наши казачьи учреждения. Только в отношении земства мы потянем общее с вами полотнище. Ведь школы, больницы и дороги одинаково нужны будут вам и нам. Здесь мы будем нести общие с вами расходы. Кому больше платить, кому меньше, как разверстать все нужные расходы – этого мы сейчас не скажем, но об этом-то и нужно будет поговорить с вами впоследствии».

Член Войскового земельного совета С. В. Макаров докладывает собранию некоторые пояснения и добавления к докладу г[осподина] Богаевского. Макаров говорит приблизительно так: «Земельный вопрос для трудового народа имеет наиболее важное значение. Это фундамент, на котором зиждется благосостояние масс трудящихся. Но нужно в этом вопросе разбираться и разбираться очень осторожно. В своей голове, может быть, вы уже давно решили его. Нашим казачьим депутатам станицами давались наказы – привезти по 30 десятин на душу. Говорили на съезде: крестьян долой, им не может быть места на Дону. С цифрами в руках я с трудом убедил съезд, что всей-то земли удобной выйдет не более 3½ дес[ятин]. Да, земельный вопрос нужно разрешить по совести и справедливости. Вы обыкновенно завидуете казакам и считаете их людьми счастливыми. Не забывайте пословицы: «Честь-то казачья, да жизнь собачья». Хорошо ли жилось и живетсЯ казакам? Казака вы обычно представляете лодырем, ничего не делающим, а землю и страну нашу маслите, преисполненною всяких благ и текущую млеком и медом. Так ли на самом деле? Обратите внимание, какую тяжелую повинность несли казаки по отношению к государству! Земля паевая расценивалась очень дешево: сначала от 20 до 40 к[опеек], много 80 к[опеек] десятина, а позже – 3 р[убля], 4 р[убля]. В самом лучшем по земле округе – Черкасском, пай казачий продавался за 150 р[ублей]. А «справа», снаряжение на службу, требовало расходов от 400 до 600 р[ублей]. Из 100 чел[овек] у крестьян на службе – не более 33 человек, а у казаков – 90 чел[овек]. Сообразите после этого, во сколько раз казаки окупили свои земли? Да и земля – по округам – далеко не одинакового достоинства и качества. На 5 дес[ятин] Черкасского округа во 2-м Донском округе нужно дать, по крайней мере, 50 дес[ятин]. Хорошей землей мы вообще не богаты. Удобной земли у нас приходится не более 2½ дес[ятин]. Если произвести переделку, то удобной земли на каждого казака придется по 4 дес[ятин]. Мы подготовляем и будем готовить материал для Учредительного собрания. Только оно одно может вынести справедливое и безапелляционное решение. Жаловаться на Учредительное собрание будет уже некому».

Далее был задан ряд вопросов.

Клименко видит противоречие в том, что казаки, требуя отбывания воинской повинности на общем основании, запасные земли оставляют за собой.

Антонов говорит, что напрасно казаки ссылаются на то, что оплатили землю. Оплатили ее и крестьяне. Вся земля в России давно оплачена.

Отвечая на ряд вопросов, докладчики, между прочим, разъясняют, что вопрос о посаженной плате еще не стоял на очереди – его решит Круг.

Как член Земельного совета *Макаров* сообщает, что совет приступил к дроблению участков, чтобы дать трудовому народу возможность их снимать, и к тому, чтобы участки сдавались не с торгов, а по справедливой оценке. Затем он сообщает, что договоры, заключенные до войны, по просьбе частных лиц и учреждений, совет имеет право расторгать.

Вносятся новые вопросы.

Тов[арищ] *Антонов*, между прочим, спрашивает: казаки высказались за то, что остатки частновладельческой земли по наделении крестьян по трудовой норме поступают войску. А если земли по трудовой норме не хватит, добавит ли казачество из своего земельного фонда?

По вопросу о рыбных ловлях представители казаков разъясняют, что они претендуют только на те воды, к которым подходит казачья земля.

Тов[арищ] *Рыкунов* от имени казаков военного отдела исполнительного комитета говорит: если у нас признана демократическая республика, то какое же может быть разъединение? Остро ставить земельный вопрос сейчас здесь нельзя. В дальнейшем оратор призывает к братству.

Пред[седатель] С. П. Швецов вносит предложение: для разрешения интересующих казаков и крестьян вопросов образовать особую комиссию. В эту комиссию и передать на рассмотрение и обсуждение все вопросы.

По вопросу о том, как, в каком порядке производить выборы в земельную комиссию поступает 4 предложения: 1) по одному от каждой волости, 2) по одному от 5 волостей, 3) по одному от 10 волостей и 4) по одному от округа. Предложения голосуются, и подавляющим большинством голосов принимается предложение избирать от 10 волостей, причем, если какой округ имеет меньше волостей 5-6, признать за таким округом право иметь в комиссии отдельного представителя от своих волостей. Для более плодотворной и успешной работы комиссии предоставить ей право приглашать в комиссию сведущих лиц, по усмотрению комиссии.

Председ[атель] С. П. Швецов, обращаясь к собранию и высказывая радость по поводу того, что представители казачества выступили на съезде с разъяснениями, говорит: «Представители казачества заявляют, что есть вопросы, которые можно решить общими усилиями и до созыва Учредительного собрания. Они хотят, чтобы на Войсковой круг казачий явились представители крестьянства и высказывались бы по недоуменным, но важным вопросам. Я верю, казаки и крестьяне столкнутся. Представителями казачества ставился вопрос, как разрешить судьбу иногородних. Я верю, найден будет способ для разрешения этого вопроса. Мы все вместе будем искать путей для правильного и безобидного разрешения. Будем подготавливаться. И среди крестьян не все честные хлеборобы – есть лица, без стыда торгующие землей. Основная главная масса казачества – хлеборобы и землеробы. Братство и равенство – не только хорошие слова, но за ними скрывается и суть дела. Мы сталкиваемся. А пока попросим представителей казачества высказаться по вопросу о земельной аренде, о так называемом барышничестве.

Тарасенко говорит, что когда выступил здесь атаман Волошинов от казаков, то у него на душе было светло, а после слов г[осподи]на Богаевского о том, что не нужно говорить о братстве между казаками и крестьянами, стало так темно, что кругом все как в тумане.

<...>

Вечернее заседание 21 мая

<...>

Швецов читает доклад земельной комиссии «О войне». После прений, в которых принимают участие Андреев, Зуйко, Иванов, Мельник, Тимонов, объяснения дает *Швецов*:

– Нам необходима республика, при которой не было бы стеснения никому: ни малороссу, ни татарину, ни великороссу. Наша страна очень велика, и управлять ею из Петрограда так, чтобы на местах все были удовлетворены, невозможно. Подвести всех под одну мерку тоже нельзя. Надо, следовательно, чтобы у нас была федеративная республика, при которой Государственная дума в Петрограде или в Москве писала бы только самые общие законы, а прочие законы имели бы право писать сами себе отдельные области. Бояться того, что в областях будет угнетение одних другими, нечего. Пример – Американская республи-

ка. Нечего также бояться, чтобы часть, область какая-либо при федеративной республике пожелала бы отделиться совсем от России – ведь если людям будет житья свободно, да, кроме того, они будут себя чувствовать под защитой большого государства, то им отделяться будет незачем.

Мое личное мнение: не нужно президента, а нужен совет с председателем во главе, чтобы не случилось так, что президент сел бы и забрал в свои руки власть как император.

<...>

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 5. Л. 1-36. Типографский экз.

№ 65

Постановления Донского областного крестьянского съезда

14-24 мая 1917 г.

О воле

1. Выразить полное доверие Временному правительству и полную готовность поддерживать его во всех начинаниях, клонящихся к благу родине.

2. Признаем необходимой формой правления федеративную демократическую республику с однопалатной системой. Обязанности председателя должны лежать на председателе федеративного совета.

3. Ввиду того, что косвенные налоги всей тяжестью своею ложатся на трудовой люд, съезд требует замены их прогрессивно-подходящим налогом на капиталы и наследства при совершенном освобождении от налога мелких трудовых доходов. Желательно немедленно проведение в жизнь ограничения прибыли и установление налогов на роскошь.

4. Съезд требует всеобщего обязательного и бесплатного обучения на государственный счет. По отношению к тем крестьянским поселениям, где при наличности достаточно-го числа детей школьного возраста школ доселе не имеется, признать необходимым просить, кого следует, об открытии училищ с сентября текущего года.

5. Признавая, что в свободной России нет места рабству, неравенству и угнетению людей, съезд горячо приветствует женщин – своих делегатов, и отныне считает женщин равноправными товарищами в делах семейных, общественных и государственных.

6. Дабы очистить церковь от политики, внести в нее и воплотить в ней истинные заветы Христа в их первоначальной чистоте и святости, съезд требует отделения церкви от государства и образования самоуправляющихся приходов.

7. Церковные школы как основные в целях особой политики закрепощения умов юношества должны быть упразднены и заменены единой светской школой.

8. Мы, члены Донского областного крестьянского съезда, осуждаем всех тех, кто дезертирует из рядов нашей доблестной армии и укрывается здесь, в тылу, ослабляет ряды наших защитников в окопах. Мы даем слово, что дезертиры не встретят среди нас родительского приема и что все дезертиры, какие еще укрываются по селам, деревням и городам, будут нами отправлены в их воинские части, чтобы они исполнили свой долг защитников русской свободы и Русской земли. Дезертиры же, не пожелавшие явиться в свои части, считаются изменниками и лишаются всех прав гражданства, права на землю, труд и прочее.

9. Предложить исполнительным комитетам на местах принять самые энергичные меры в борьбе с дезертизмом.

10. Вести войну до тех пор, пока не явится возможность заключить мир всего мира на основе равенства, братства и национальности самоопределения народов.

11. Просить Временное правительство об издании закона, обязывающего каждого гражданина, имеющего золотую, серебряную и медную монету, обменять таковую не позже 1 июня на бумажные деньги; обнаруженное после этого серебро и проч[ее] конфискуется в пользу государства.

12. Просить Святейший синод об издании распоряжения об обращении имеющих при церквях и разных церковных учреждениях российской православной церкви свободных капиталов на «Заем Свободы» и нужды национальной обороны, а также отдать государству те старые золотые и серебряные сосуды и другие драгоценные предметы церковного богослужения, которые хранятся прозапас в церковных и монастырских кладовых и ризницах и не нужны для постоянного богослужения.

13. Обратиться к архиепископу Донской епархии с просьбой сделать такое же распоряжение по его епархии.

14. Просить министра общего⁹¹ призрения сделать распоряжение о пересмотре уставов о пайках и пособиях женам и семьям мобилизованных, причем к участию в комиссии по пересмотру этого устава необходимо привлечь председателей Советов крестьянских советов рабочих и солдатских депутатов. Съезд просит также министра общественного призрения обратить особое внимание на необходимость выдачи пособия гражданским женам и семьям пасынков.

О земле

Исходя из основного положения, что земля, как воздух и человек, ничья, является созданием матери-природы и лишь, в силу неправильно сложившихся исторических условий она захвачена отдельными лицами и группами, что противно нравственному чувству и созданию трудового народа, мы, уполномоченные от крестьян и иногородних всей области, съехавшись на Областной крестьянский съезд, постановили:

1. Всякая собственность на земли в пределах Российского государства навсегда отменяется.

2. Все земли, входящие в состав Российского государства, являются достоянием всего народа.

3. Все без исключения земли, составляющие собственность личную, общественную и государственную, переходят в распоряжение всего народа без выкупа.

4. Леса, воды и недра земли одинаково являются общенародным достоянием государства Российского.

5. На пользование этим общенародным достоянием имеют равное право все граждане и гражданки России.

6. Пользование землею в сельскохозяйственных целях предоставляется только тому, кто обрабатывает ее своим личным трудом.

7. Пользование землею должно быть уравнительно-трудовым.

8. Все земли находятся в распоряжении центрального и местных органов народного самоуправления.

⁹¹ Так в документе.

9. Недра, воды и леса, имеющие общегосударственное значение, находятся в верховном распоряжении государства, а имеющие местное значение – в распоряжении местных самоуправлений.

Для разрешения земельного вопроса в области войска Донского, согласно приведенному выше положению, признали необходимым отстаивать в Учредительном собрании такие требования:

1. Все земли общинного и общественного пользования как надельные, так и юртовые составляют областную часть общенародного земельного фонда.

2. Все частновладельческие земли (банковские, дворянские, крестьянские, казачьи, мещанские и т[ак] д[алее]) поступают в общенародный фонд области без выкупа.

3. В этот же фонд должны поступить все государственные земли области: казенные, войсковые, монастырские и др[угие].

4. Право пользования землями общенародного фонда распространяется на всех граждан и гражданок государства Российского, но первая очередь должна быть соблюдена для землеробов области: ее казаков, крестьян и иногородних – безразлично, установив, однако, между последними преимущество в пользовании землей на основании продолжительности жительства и занятия земледельческим трудом в области.

5. Всеми ценными ископаемыми: антрацитом, углем, и рудой и т[ому] п[одобным] должно распоряжаться государство.

6. В распоряжении государства должны находиться также и морские рыбные промыслы. Для охраны земель до Учредительного собрания и защиты интересов хлеборобов должны быть немедленно введены следующие мероприятия:

1. Не допускать никаких насилий и захватов, разрушения и уничтожения кем бы то ни было лесов, садов, недр земли, общественных и частных построек и других сооружений, ибо все созданное руками трудового народа должно быть обращено на общую пользу.

2. Для обсуждения земельного вопроса, а также разрешения неотложных местных земельных дел и всех недоразумений на почве земельных отношений и для разрешения вопросов об аренде, о засеивании пустующих полей, о выгонах, дорогах, водопоях и проч[ем] и проч[ем], передать все эти вопросы на разрешение местных исполнительных комитетов с участием заинтересованных лиц.

3. Обязать всех частных владельцев, живущих в пределах действия м[естного] и[сполнительного] комитета, принадлежащих им лесов без разрешения обл[астного] исп[олнительного] к[омитета] не рубить, земли не продавать и не закладывать, и вообще не ухудшать ее качества каким бы то ни было образом.

4. Воспретить всякие акты о купле-продаже или ином каком-либо способе отчуждения земельной собственности, признав совершенные такие акты с 1 марта недействительными.

5. Приступить немедленно к образованию на местах земельных комиссий для разрешения земельных вопросов согласно положению Временного правительства.

6. Упразднить землеустроительные правительственные комиссии, использовать средства их на содержание земельных комиссий.

7. Использование земли, незасеянной владельцами и арендаторами, устанавливается волостным, станичным и хуторским исполнительным комитетом с уплатой лишь наложенных на эту землю гражданских, государственных и мирских налогов.

8. Земли государственные, удельные, дворянского, крестьянского поземельных банков, монастырские, церковные, городские, войсковые, частновладельческие и другие, так или иначе пригодные под посев, покос или попас, также поступают в распоряжение волостного, станичного комитета, за исключением опытных полей общественного значения.

9. Признать незаконной в настоящее время всякую земельную спекуляцию.

10. Настаивать перед Вр[еменным] пр[авительст]вом об издании распоряжений о приостановлении залоговых операций банковых и частных лиц, а также и вытекающих из таковых операций последствий: продажу земель за неплатеж, предоставив местным исполнит[ельным] комит[етам] право установить размер платы процентов и арендной платы.

11. Для того, чтобы волостной, станичный комитет мог правильно использовать все земли, перечисленные раньше (7-й и 8-й пункты), необходимо немедленно произвести учет всех земель, кои не будут засеяны владельцами их, арендаторами и управляющими по совместному соглашению с ними, отбирая от последних обязательство обработать остальную землю, причем ни военнопленные, ни солдатские команды для обработки этих земель даны не будут.

12. В случае если землями раньше пользовались граждане нескольких волостей, то порядок их использования устанавливается заседанием соответствующих волостных исполнительных комитетов.

13. Аренды земли исполу не должно быть, и сданные ранее исполу земли должны быть переданы исполыщику согласно 1-му пункту с оплатой владельцам земли стоимости семян, если таковые им давались, и налогов на землю.

14. Обратиться к Врем[енному] пр[авительству] через Совет солд[атских], раб[очих] и кр[естьянск]их депутатов с требованием, чтобы был издан закон, что рубка леса разрешается лишь для общественных и государственных нужд и под контролем волостных комитетов. Впредь, до издания закона, областной, окружные и волостные комитеты должны издать соответствующие постановления, и все ранее заключенные условия на рубку леса должны быть приостановлены.

15. Волостные исполн[ительные] ко[митет]ы на всех землях волости устанавливают прогоны к водопою и пастбищам.

16. Все имеющиеся в пределах волости семена немедленно поступают на учет и в распоряжение волостн[ых] ком[итет]ов с расчетом за них по твердым ценам с распределением между крестьянами и помещиками соответственно площади посева.

17. Все граждане, а равно и учреждения, каждой волости обязаны сдавать волостному ко[митет]у все освобождающиеся у них от работы машины и орудия для прокатного пользования по установленным ко[митет]ом ценам с возложением ответственности за порчу на лицо, получившего их.

18. Необходимо, чтобы военнопленные, австрийцы и др[угие] рабочие руки поступали в распоряжение волостных ком[итет]ов.

19. Волостн[ые] ко[митет]ы должны принять все меры к тому, чтобы поля, принадлежащие семьям призванных в войска, были обязательно засеяны вслед за полями прочих к[рестья]н, причем приобретение семян возлагается на обязанность волостн[ых] ко[митет]ов.

20. Посаженная плата не должна взиматься вовсе в тех случаях, когда усадьба и левада находятся на купленной земле.

21. В тех случаях, когда усадьба и левада⁹² расположены на арендуемой земле, посаженная плата должна уплачиваться в виде аренды за землю, размер же ее устанавливается местным исполнительным комитетом по соглашению с владельцем земли.

22. Все недоразумения и споры в земельном вопросе в конечном счете разрешаются Советом раб[очих], солдат[ских], казач[ьих] и кр[естьянск]их депутатов.

По продовольственному вопросу

1. Закон о хлебной монополии признается своевременным и необходимым, вследствие чего нужно на местах поддерживать это мероприятие правительства. Вместе с этим съезд

⁹² Левада — приусадебный участок земли с сенокосом, огородом и плодовым садом или другими деревьями.

высказывает требование о скорейшем проведении монополии на все предметы первой необходимости с установлением твердых цен в соответствии с твердыми ценами на хлеб.

Примечание: под предметами первой необходимости подразумеваются предметы массового потребления, как то: сахар, чай, спички, ситец, ткани, кожи, железо, сельскохозяйственные орудия и т[ому] п[одобное].

2. Признавая необходимым срочно взятое на учет и установление твердых цен на предметы потребления в деревне, съезд выражает требование скорейшего и всестороннего осуществления того же в городах и промышленных центрах вообще.

3. Рассмотрев твердые цены, установленные Временным правительством, съезд признал их вполне соответствующими данному времени; вместе с этим съезд высказывает подтверждение, что твердые цены не должны быть колеблемы. <...>

О борьбе с преступностью

Так как самосуды не допустимы в свободном государстве и так как самосуд, сопровождающийся избиением и убийством, противоречит отмене смертной казни и телесных наказаний в России указами Временного правительства и не могут быть терпимы в свободном государстве, Областной съезд крестьян обращается ко всем Советам крестьянских депутатов и местным исполнительным комитетам с предложением решительно словом и делом бороться с самосудами и насилиями в деревне. <...>

Об организации Крестьянского союза

1. Образовать в Донской области Крестьянский союз на следующих основаниях: крестьяне все, целыми деревнями, обществами и волостями вступают в Крестьянский союз. Вступают по приговорам, в которых указывают мнение данного общества по вопросам о форме государственного правления, о земле и других нуждах; приговоры эти посылаются в Совет крестьянских депутатов в гор[од] Новочеркасск.

2. Крестьянский союз учреждает свои исполнительные органы в виде советов крестьянских депутатов. Советы должны быть: волостные, окружные и областной. Общим управляющим органом Всероссийского крестьянского союза должен быть Всероссийский Совет крестьянских депутатов рядом с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов.

Об организации советов крестьянских депутатов

а) Крестьянство, составляющее преобладающую часть населения, должно иметь свой орган для выявления своей мысли, своей воли и для защиты своих интересов.

б) Органами крестьянства, состоящими на страже нового строя и для политической революционной работы, должны быть Советы крестьянских депутатов, состоящие наряду с Советами рабочих и солдатских депутатов.

в) Задачей Советов крестьянских депутатов должны быть:

1. выяснение земельного вопроса и отстаивание тех мероприятий, которые могут быть осуществлены до созыва Учредительного собрания, ибо только Учредительное собрание вправе решать вопрос, кому должна принадлежать земля и на каких основаниях; но мероприятия, не затрагивающие корня земельного вопроса, могут быть осуществляемы временной властью; 2. подготовка крестьянства к Учредительному собранию; 3. надзор за действиями временных органов власти и наблюдение за тем, чтобы они в своих действиях не

отступали от охраны народных интересов; 4. представительство интересов крестьянства в комитетах, общественных организациях и Советах рабочих и солдатских депутатов.<...>

Поручить областному Совету крестьянских депутатов обратиться к казакам-хлеборобам Войскового круга с предложением образовать совместно с крестьянами-хлеборобами единый Донской союз хлеборобов.

Временно, впредь до избрания областного Совета крестьянских депутатов на принятых съездом основаниях, считать областной Совет крестьянских депутатов избранным в составе тех 41 члена съезда, которые были съездом делегированы в областной исполнительный комитет. <...>

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 5. Л. 37-41 об. Типографский экз.

№ 66

Правила для выборов депутатов в Донской казачий Войсковой круг от станиц⁹³

[Не позднее 26 мая]⁹⁴ 1917 г.
г. Новочеркасск

26 мая 1917 года должен собраться в Новочеркасске Войсковой казачий круг. Этому Кругу предстоит разрешить очень важные вопросы, касающиеся землепользования и землеустройства казачьего населения, отбывания им воинской повинности, устройства казачьих административных учреждений, донского земского самоуправления и проч[ее].

Все станицы с хуторами и войсковые части должны прислать на Войсковой круг своих депутатов. А чтобы депутаты могли правильно выразить мнения и желания пославшего их населения, необходимо, чтобы в выборах принимало участие все население станиц и хуторов от 20-летнего возраста обоего пола. Число депутатов от каждой станицы определено исполнительным комитетом Войскового съезда войска Донского по правилам, выработанным этим съездом, и указано в особой препроводительной бумаге. Ввиду важности выборов исполнительный комитет выработал и находит желательным применение при выборах следующих правил: до выборов устраиваются в поселениях станиц предварительные совещания о желательных кандидатах в депутаты Войскового круга. На этих совещаниях должны присутствовать жители всех хуторов и станиц возможно в большем числе. Совещания эти могут устраивать исполнительные станичные комитеты, где таковые имеются, или станичные атаманы. На этих совещаниях устанавливается тот день, в который будут производиться выборы, а также составляется список желательных кандидатов в депутаты в Войсковой круг. Этот список распространяется среди жителей станиц и хуторов для ознакомления.

Самые выборы в станицах и хуторах желательно производить в один день. Для порядка при выборах в поселениях станиц и в хуторах должны быть избраны избирательные комиссии в числе лиц, по усмотрению самого населения. Для удобства населения выборы производятся по хуторам и даже в разных местах станичного и хуторского поселения, если это будет признано целесообразным, для чего станичное и хуторское поселения делятся на избирательные участки. В определенный день и в назначенный час жители станицы и хуто-

⁹³ Собственный заголовок документа.

⁹⁴ Датируется по содержанию документа.

ров должны прийти в то место, где будет находиться избирательная комиссия, и каждый в своем хуторе или в своем избирательном участке должен опустить в особый ящик записку, в которой должны быть написаны имена избираемых лиц, их отчество и фамилии. Писать на записке следует столько имен, сколько должно быть выбрано депутатов. Излишние имена, указанные в записках сверх положенного количества последними, в счет не идут. Перед тем, как опускать записку в ящик, избиратель должен показать члену комиссии, что он подаст только одну записку. Записки подаются свернутыми, в таком виде, чтобы не видно было, что там написано. Перед подачей записок ящики осматриваются комиссией с посторонними лицами для удостоверения того, что в ящиках никаких записок не имеется. Каждый может подать только одну записку, и подавший записку заносится в особый список с обозначением его возраста. В выборах, кроме неспособных по закону лиц, не могут принимать участия и лица, опороченные по суду за уголовное преступление, лишенные всех или некоторых прав и преимуществ, и приговоренные в тюрьму мировыми судьями и другими судами за кражи, мошенничество, растрату и друг[ие] преступления имущественного характера. Если выборы будут производиться несколько дней, то вечером, по окончании подачи записок, ящики должны быть опечатаны станичной или хуторской печатью и ночью должны охраняться особой стражей, а утром перед подачей записок печати должны быть сняты комиссией в присутствии посторонних лиц (понятых). По окончании выборов ящики опечатываются станичной или хуторской печатью и отправляются в станичное правление. По окончании выборов по всем хуторам и избирательным участкам все комиссии к определенному часу являются в станичное правление, осматривают и снимают печати в присутствии посторонних лиц и приступают к подсчету голосов. Если на каком-либо ящике печати окажутся сломанными и испорченными, и комиссии установят злоупотребление при порче печати, то по этому участку должны быть произведены новые выборы и подсчет записок в других ящиках должен быть отложен до окончания этих новых выборов. Избранными в депутаты на Войсковой круг считаются те, которые получили наибольшее количество голосов. Это наибольшее количество может и не превышать половины числа лиц, подавших избирательные записки. Постановление о результатах выборов подписывается членами избирательных комиссий. Подлинное постановление остается в станичном правлении, а засвидетельствованная копия выдается на руки избранным депутатам.

В депутаты можно избирать и одностаничников, проживающих вне юрта своей станицы. А также можно избирать иностаничников из донских казаков обоего пола.

В выборах могут принимать участие и иностаничники обоего пола из донских казаков, проживающие в станице.

Избранные депутаты должны явиться в г[ород] Новочеркасск к 26 мая сего года и обращаться за справками в Областное правление, в канцелярию исполнительного комитета Войскового казачьего съезда.

Примечание. Там, где производство выборов по предложенным правилам осуществить нельзя, станицам предоставляется произвести выборы способом, который будет признан наиболее доступным, однако, придерживаясь начал всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

Исполнительным комитетам, а где таковых нет, станичным и хуторским правлениям, при участии выборных от населения, предлагается самым тщательным образом наблюдать за правильностью выборов.

Исполнительный комитет Войскового казачьего съезда.

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 2. Л. 11-11об. Типографский экз.

№ 67

**Уведомление Картушино-Ровенецкой районной антрацитовой комиссии
Е. А. Волошинову и Донисполкому о принятии мер
против самочинных обысков на руднике**

№ 20/2510

28 мая 1917 г.
10 часов 10 минут
селение Ровеньки
Срочно.

Картушино-Ровенецкая районная антрацитовая комиссия доводит до Вашего сведения, что на руднике Лобова группа рабочих во главе с вновь избранным ими комиссаром Хвачевым производит обыски лиц администрации, нарушая законность, ход работ. Нужны немедленные меры.

За председателя комиссии Гаркави.

Помета: В президиум.

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 45. Л. 8. Телеграфный бланк. Рукопись.
Штамп: Донской областной исполнительный комитет и Донской архив.

№ 68

**Предписание Донисполкома Леоново-Калитвенскому исполкому
о недопустимости вмешательства в работу медицинских учреждений**

№ 4232

29 мая 1917 г.
г. Новочеркасск

Из представленной в Донской областной исполнительный комитет переписки видно, что: 1. Леоново-Калитвенский исполнительный комитет делал постановления, согласно которым фельдшер Маньково-Калитвенского приемного покоя Сударкин должен был работать только для одной волости и не выезжать из нее в другие 4 волости даже при эпидемических и травматических случаях; 2. председатель комитета Токмачев, считая себя полным хозяином земского приемного покоя, давал ему лично и письменно приказания;⁹⁵ 3. Сударкин забивал гвоздями и запирал дверь приемного покоя, но ночью неизвестным лицом гвозди отбивались и замки ломались. Донской исполнительный комитет, находя недопустимым, чтобы медицинским персоналом распоряжались местные исполнительные комитеты без ведома соответствующего медицинского начальства (в данном случае без ведома окружного врача Донецкого округа), предлагает незамедлительно отменить постановления комитета, ставящие фельдшера в такое положение, что у него получилось два начальства, и он не знает, кого из них слушать.

За председателя комитета *Дараган*
За секретаря *Мохов*

Помета: Во все окруж[ные] исп[олнительные] комитеты и председ[ателю] Дон[ского] воен[но]-санитарн[ого] совета.

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 41. Л. 53-53об. Копия. Машинопись на бланке.
Штамп: Донской архив.

⁹⁵ См. документ № 61.

№ 69

**Протокол заседания Ново-Александровского временного исполкома
об условиях аренды сенокоса**

№ 27

1 июня 1917 г.

Ново-Александровский временный исполнительный комитет, а также и Продовольственный комитет в соединенном заседании сего числа слушали присланное заявление через его приказчика на имя комитета землевладельца коннозаводчика Ивана Александрова Супрунова, основанное на постановлении сего же комитета от 18 мая сего 1917 года, в котором он, коннозаводчик Супрунов, не изъявляет своего согласия о занятии ему принадлежащей покосной земли и никем не занятой, по цене за каждую десятину пять (5) рублей. Но, согласно его заявлению, он, Супрунов, согласен уступить землю, вышеозначенную, по цене за каждую десятину по 8 рублей, а потому, принимая во внимание то обстоятельство, что земля этого же участка отдана им же, Супруновым, под посев хлебов на сей 1917 год по цене 8 рублей, тогда как покосы всегда отдаются дешевле против пахотной земли под посевы хлебов, постановили: разрешить сенокосение по цене за каждую десятину пять рублей; во избежание самовольного захвата сказанной земли в количестве 190 десятин 13 кв[адратных] сажень покосной земли, и вырученные деньги за отсутствием владельца, который на жительстве от нашего поселка находится в 100 верстах, в количестве одной тысячи трех рублей (1003 руб[ля] 38 коп[еек]) сдать в Гуляй-Борисовское кредитное товарищество на имя владельца земли Супрунова. Его же, Супрунова, о последующем немедленно уведомить; настоящий же протокол представить для сведения через Гуляй-Борисовский исполнительный комитет по принадлежности.

Подлинный подписали: председатель комитета Петров

Члены: Николай Пустоветов – неграм[отный], Иван Белявцев, Никифор Стаценко,
Семен Дегтярев, председатель Продовольственного комитета А. Мещеряков,
товарищ его М. Стаценко и секретарь Роговенко

С подлинным верно: 1917 года июня 6-го дня.

Председатель исполнит[ельного] комитета Петров

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 12. Л. 249-249 об. Заверенная копия. Рукопись.

Печать: Новоалександровский сельский временный исполнительный комитет.

Штамп: Донской архив.

№ 70

**Докладная записка инструктора Черкасской окружной земельной управы
А. Ястребова Донисполкому о конфликте крестьян
с землевладельцами в районе хутора Веселого**

2 июня 1917 г.

Предложением окружной управы от 20 мая сего года за № 383 я был командирован по округу для установления порядка предварительной реквизиции скота. Объезжая задонские станицы и волости, я старался узнать об общем настроении населения и особенно об его отношении к земельному вопросу. Оказывается, что этот, последний, в некоторых местах уже разрешается.

Так Веселовский районный продовольственный комитет заявил, что в войсковых участках крестьяне на основании постановлений Донского Областного крестьянского съезда по земельным вопросам уже приступают к разделу сенокосов, принадлежащих экономистам и крупным земледельцам, в частности сенокоса А. М. Павленкова. В некоторых же случаях, как у В. Королькова и Попова (бывшей экономии Жеребкова), крестьяне сняли с работ нанятых этими экономистами рабочих, приехавших из Ставропольской губернии, частью из станицы Багаевской. При этом они заявили, что не допустят чужих работать здесь. Сами же за уборку сена потребовали по 70 рублей за круг. На удовлетворение этого непомерного требования никто из нанимателей согласиться не может. Относительно же посева, отданного на «скопщину», крестьяне заявляют, что будут руководствоваться постановлением съезда и это постановление проведут в жизнь, исполнив его точно.

Сообщая об этом, Веселовский комитет заявляет, что необходимы срочные меры для предупреждения могущих произойти столкновений на почве разрешения указанных вопросов. Он настаивает на желательности посылки в этот район лиц от исполнительного комитета, которые могли бы разъяснить крестьянам на недопустимость самовольных захватов. Это необходимо тем более, потому что на войсковых участках были делегаты от Ростово-Нахичеванского на Дону крестьянского союза и настолько успели разъяснить постановления съезда, что разубеждать крестьян уже нелегко и на местах сами мирно разрешить этих вопросов они не сумеют.

Инструктор А. Ястребов

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 79. Л. 15. Машинопись.

Штамп: Донской областной исполнительный комитет и Донской архив

№ 71

Отношение Донисполкома Етеревскому исполкому с разъяснением административных обязанностей местных исполкомов и станичных атаманов

№ 4517

2 июня 1917 г.

На ваше отношение от 11 мая за № 44 Донской областной исполнительный комитет просит Вас изложить подробно, о каком сотрудничестве комитета со станичным атаманом было сделано постановление за № 26, лит[ер] «г».

Назначение местных комитетов заключается в том, чтобы наблюдать за правильностью действий администрации и в случае замеченных неправильностей заявлять протест в высшую инстанцию, т[о] е[сть] в окружной или областной комитеты.

Станичные же атаманы по-прежнему действуют на основании законов об их деятельности и отвечают перед станичными сборами, как административное лицо станичный атаман не может входить в исполнительный комитет, иначе получилось бы, что станичный атаман как член исполнительного комитета наблюдает за деятельностью станичного атамана как административное лицо.

Управляющий делами комитета [...] ⁹⁶
Делопроизводитель Т. Бакчевников

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 4. Л. 7. Машинопись. Штамп: Донской архив

⁹⁶ Подпись неразборчива.

№ 72

**Прошение землевладельцев Краснопольской волости Хоперского округа
Донисполкому о защите от противозаконных действий волостного исполкома**

9 июня 1917 г.

Краснопольская волость

28 мая с[его] г[ода] Краснопольский волостной исполнительный комитет составил постановление: Отобрать у местных землевладельцев земли в полное распоряжение комитета для раздачи крестьянам бесплатно под распашку на 1918 год, причем крестьяне должны приступить в настоящем 1917 году к распашке толочной земли под пар, а сенокосная земля тоже должна быть разделена между крестьянами, причем землевладельцам оставляется некоторое количество покоса, по усмотрению комитета, а не по действительной необходимости его для собственников. За взятую под распашку на 1918 год землю никакой платы не назначено, а решено платить только те поземельные оклады, которые будут причитаться по окладным листам. Секретарь Краснопольского волостного исполнительного комитета Марк Никитич Скалозубов, бывший на Областном крестьянском съезде, заявил, что они действуют на основании постановления Областного крестьянского съезда, на котором (будто бы) решено отобрать земли у всех землевладельцев и раздать крестьянам и что распоряжения Хоперского окружного исполнительного комитета они не признают.

На основании такого постановления Краснопольского исполнительного комитета крестьяне уже приступили к распашке нашей земли, а свою наделную землю решили оставить без пахоты, чтобы она отдохнула в 1918 году. Об этом уже составлен приговор сельского схода.

<...>⁹⁷

В общем, неправильность и противозаконность действий Краснопольского исполнительного комитета выражается в следующем:

1. Комитет не признает распоряжений Временного правительства и Хоперского окружного исполнительного комитета о том, что до Учредительного собрания частная земельная собственность должна оставаться неприкосновенной, что самовольные захваты земли не только не допустимы, но караются законом, и не только не удерживают известное население от самовольных захватов, но своими постановлениями прямо содействует таким захватам.

2. Комитет внушает населению, что теперь хозяевами земли являются не собственники ее, а комитет, который – кому хочет, тому может отдать ее, и против желания землевладельцев – раздает земли, необходимые самим владельцам.

3. Комитет назначает произвольную расценку земель намного ниже действительной стоимости, за которую сами крестьяне желали бы снять их, и угрожает штрафами тем, кто будет платить дороже назначенной комитетом расценки.

4. Комитет запрещает собственникам сдавать землю в аренду без его согласия в особенности воронежским крестьянам, которые всегда арендовали у нас земли, и назначает на землевладельцев штрафы не только за сдачу ими земли без согласия комитета, но даже за то, что землевладельцы пользуются для себя своей землей не так, как хочется комитету.

5. Комитет раздает частные земли не только под пахоту, но и под сенокос и попас, оставляя собственникам такое количество земли, которое совершенно для них недостаточно, так как невозможно прокормить свой скот на этой земле.

6. Комитет с целью поставить землевладельцев в невозможные условия раздает их земли даже таким крестьянам, которые никогда раньше землю не снимали в аренду и не могут

⁹⁷ Опущено подробное описание земельных владений и количества скота пяти крестьян-землевладельцев.

ее обработать, оставляя землю таких крестьян свободной и лишая землевладельцев возможности раздать землю таким крестьянам, которые в ней действительно нуждаются и могут использовать ее наилучшим образом в целях продовольствия.

7. Раздавая землю под пар, комитет не назначает за нее цену.

8. Комитет ложно понимает призыв Временного правительства засеивать пустующие земли и раздает крестьянам под попас и сенокос, вопреки согласию землевладельцев, такие земли, которые, безусловно, необходимы самим владельцам для посева, пописа и покоса.

9. Комитет основывает свои постановления и действия на каких-то постановлениях Областного крестьянского съезда, ложно считая пожелания этого съезда за закон и не обращая никакого внимания на противоположные постановления Крестьянского съезда, распоряжения Временного правительства, что только Учредительное собрание может решить земельный вопрос, а до того всякое самовольное распоряжение чужой землей является преступлением как против закона, так и против родины.

10. Комитет основывается в своих действиях на каких-то, неизвестно от кого исходящих, печатных листках, в которых заключаются призывы населения теперь же разделить частные земли, а собственникам их нужно оставлять столько земли, сколько они могут обработать своим личным трудом, без наемных рабочих.

11. Комитет угрожает снять у нас рабочих и препятствует наниматься тем рабочим, которые желали бы у нас работать, угрожая им штрафами и насилием.

12. Комитет очень вредно действует на окрестное население, наталкивая его на самовольные захваты своими постановлениями и вызывая на преступные захваты даже таких крестьян, которые, как например крестьяне сл[ободы] Маниной Воронежской губ[ернии], стоят против захватов и спокойно ждут решения Учредительного собрания.

Так как свои постановления и действия Краснопольский волостной исполнительный комитет основывает исключительно на постановлениях Областного крестьянского съезда и на каких-то листках, идущих в противоречие с постановлениями Временного правительства, то в целях прекращения самовольных действий комитета и населения необходимо немедленно командировать в Краснопольскую волость членов Совета Областного крестьянского съезда из Новочеркасска, а так же членов окружного исполнительного комитета и Совета Окружного крестьянского съезда, а так же неперменного члена по крестьянским делам, которые разъяснили бы Краснопольскому исполнительному комитету и населению неправильность и противозаконность их действий. Такие поездки компетентных лиц в соседней Воронежской губ[ернии] дают прекрасные результаты, и там никаких захватов нет. В противном случае всем крупным землевладельцам Краснопольской волости грозит полное разорение. Произведенные же крестьянами захваты приведут к продовольственной разрухе.

Крестьяне-землевладельцы: Николай Иванович Бондарев
и Михаил Адрианович Рябенков, а за них,
неграмотных, и за себя лично расписались,
за Виталия Михайловича Фон-Смидт – жена его,
Таисия Ми[хайловна] Фон-Смидт, Григорий Акимович Трофимов.
С подлинным верно: делопроизводитель Донского областного
исполнительного комитета

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 79. Л. 12-13. Копия. Машинопись. Штамп: Донской архив.

№ 73

**Телеграмма Лобовского сельского общества
Донисполкому о конфликте из-за захвата земли**

9 июня 1917 г.⁹⁸
сл. Даниловка

Граждане Ореховской учиняют захват луга, участка, арендуемого гражданами Лобойкова, не понимая никаких предупреждений. Вызывают драку. Определите, кому следуют луга.

Лобовское сельское общество

Резолюция: Запросить телеграммой подробности. *А. П[етровский]. VI/10.*

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 79. Л. 5. Телеграфная лента.
Штамп: Донской областной исполнительный комитет и Донской архив

№ 74

**Отношение председателя Донского отделения Крестьянского поземельного
банка⁹⁹ Купавскому, Тростяновскому и Александровскому волостным
комитетам об отказе арендаторов вносить плату за пользование земель**

№ 5152, 5153, 5154

[10 июня 1917 г.]¹⁰⁰
г. Новочеркасск

Донское отделение крестьянского поземельного банка отношением за № 17238 сообщило, что арендаторы банковских земель в Тростянской, Купавской и Александровской волостях отказываются платить недоимки за пользование землею. В текущем году пользуются землей самовольно, пасут скот, где им заблагорассудится, арендные же обязательства на сданные земли волостные комитеты отказываются свидетельствовать, запрещая как сдачу за плату в аренду земли, так равно подписывать арендные обязательства, а потому, Донской областной исполнительный комитет признал действия арендаторов неправильными и незаконными, предлагают комитету принять безотлагательные меры к прекращению незаконного пользования землею, в противном случае виновные будут привлечены к ответственности и неминуемо понесут кару по закону.

Комитет обязан немедленно дать подробные объяснения областному комитету.

Председатель комитета¹⁰¹
Делопроизводитель *М. Попов*

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 18. Л. 229-229 об. Машинопись. Штамп: Донской архив

⁹⁸ Датируется по дате получения.

⁹⁹ Автор не установлен.

¹⁰⁰ Датируется по отношению № 17238. Документ не публикуется. ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 18. Л. 230.

¹⁰¹ Подпись отсутствует.

№ 75

Из постановлений Донского Войскового круга 1-го созыва

26 мая-18 июня 1917 г.
[г. Новочеркасск]¹⁰²

О войне

Постановлено:

1. Война должна быть в полном согласии с нашими союзниками доведена до того момента, когда враг примет наши условия, указанные в пунктах 2 и 3 настоящей резолюции.
2. Никаких насильственных захватов и карательных контрибуций ни с нашей стороны, ни со стороны врагов не должно быть.
3. Угнетенным и поработанным странам должно быть предоставлено право на самоопределение.
4. Сепаратный мир с врагом не допустим: гибельный для страны, он падет позором на нашу родину.
5. Борьба правительства с дезертирами как изменниками родины должна проводиться строго и последовательно, и население области приглашается оказать в этом правительству всемерное содействие.
6. Братание с врагом позорно и гибельно и должно рассматриваться как измена государству. Войсковой круг твердо убежден, что приказы Временного правительства о наступлении будут выполнены воинскими частями и точно, и беспрекословно.

Об отношении к Временному правительству

Постановлено:

Донской Войсковой казачий круг признает Временное коалиционное правительство единственной властью в стране и выражает уверенность, что Правительство закрепит добытую свободу, доведет страну до Учредительного собрания и оградит ее от анархии и разрухи.

О форме правления и отношении Области войска Донского к государству

Постановлено:

1. Донской Войсковой казачий круг полагает, что Россия должна быть неделимой народной республикой с однопалатной системой, с предоставлением национальностям прав на самоопределение, с самым широким местным самоуправлением для отдельных частей государства.
2. Войско Донское составляет неотделимую часть великой Российской народной республики, имеющую широкое местное самоуправление с правом законодательства по местным делам, не противоречащего общим основным законам, и с правом самостоятельного распоряжения землями, недрами и угодьями, принадлежащими Донской войсковой казачьей общине.

<...>

¹⁰² Установлено по месту проведения Войскового круга.

По поводу неправильных действий Донского областного исполнительного комитета

Постановлено:

1. Довести до сведения председателя Совета министров и военного министра о вмешательстве Донск[ого] обл[астного] исп[олнительного] комитета в чисто казачьи дела и вопросы и о нежелании его расстаться с властью по этим делам в то время, как существует Круг – единственный правомочный распорядитель в этой области.

2. Предложить комитету немедленно очистить помещение Атаманского дворца, занятое комитетом под свою канцелярию, а также немедленно возвратить в распоряжение войска все имущество, принадлежащее войску.

3. Отозвать из комитета всех представителей – казаков.

4. Объявить в газете «Вольный Дон» для всеобщего сведения, что отныне Войсковой круг является единственным правомочным органом по высшему управлению войском и что вопросы казачьей жизни ведению Донс[кого] обл[астного] исп[олнительного] комитета ни в коем случае не могут подлежать, а также, что ни одно хозяйственно-административное учреждение войска не вправе вступать в какое-либо сношение с комитетом без ведома и согласия президиума Войскового круга, по окончании же работ его, тех лиц и учреждений, которые им будут уполномочены.

<...>

О присоединении к Общеказачьему союзу

Постановлено:

1. Признать желательным вступление войска Донского в союз всех казачьих войск.

2. Делегировать в Учредительный съезд всех казачьих войск своих представителей. Дать делегатам особый наказ, выработанный соответствующей комиссией и утвержденный Войсковым кругом.

3. Избрать комиссию по выработке наказа – по 2 человека от каждого округа, и к выборам названной комиссии приступить немедленно.

<...>

О пользовании земель

Постановлено:

Вся земля, находящаяся в границах Донской области, составляет историческое достояние донского казачества, добытое кровью предков, многократно оплаченное тяготой служения казаков государству. Исходя из соображений справедливости, Войсковой круг полагает, что:

1. Юртовые и войсковые запасные земли составляют собственность Донской войсковой казачьей земельной общины;

2. Земли крестьянских волостных и сельских обществ, наделные и благоприобретенные, если они по разверстке на душу не превышают трудовой нормы, составляют собственность тех обществ; излишки сверх наделов по трудовым нормам отчуждаются на общем основании;

3. Частновладельческие земли разных наименований отчуждаются государством на основах, которые выработает Учредительное собрание;

4. За счет фонда, имеющего образоваться из отчужденных земель, удовлетворяется коренное крестьянское население Донской области по нормам, которые будут выработаны Учредительным собранием;

5. Остаток, если таковой получится по наделению коренного крестьянства землею, поступает в земельный фонд Донской войсковой общины.

Примечание: ввиду того, что при обсуждении проекта о пользовании землей, на Круге возникли серьезные разногласия, разрешение вопроса дважды ставилось на баллотировку, и в результате поименного голосования резолюция в изложенной выше редакции была принята лишь незначительным большинством, то Кругом поручено составить подробную справку по земельному вопросу в связи с прениями на Круге.

<...>

ГАРО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 28-40. Типографский экз.

№ 76

Заявление исполкома и граждан хутора Александровско-Кундрюческого Донисполкому о его поддержке

№ 119

26 июня 1917 г.

х. Александровско-Кундрюческий

Мы, граждане – крестьяне хутора Александровско-Кундрюческого Черкасского округа, совместно с нашим хут[орским] исполнительным комитетом, узнав из газеты «Ростовская речь» № 150 ст[атью] «Против казачества» об обострившихся отношениях казачьего Войскового круга к Донскому областн[ому] исполнительному комитету, присовокупляем-ся к Дон[скому] обл[астному] испол[нительному] комитету для общей борьбы с негуманными постановлениями Войскового круга, так как казачья власть и в предыдущие годы была в тягость крестьянину-гражданину, то в настоящее время, когда вся Россия ликует свободой и равенством, тем более будет трудно переносить гнет казачьего права. Для нас необходимо существование в настоящее время как областного исполн[ительного] комитета, так и прочих низших комитетов, и мы удовлетворены порядками Донск[ого] обл[астного] исполн[ительного] комитета, за что изъявляем ему нашу благодарность и постараемся поддерживать его до распоряжения Временного правительства.

Председатель Александр[овско]-Кундрюческого
исполнительного комитета *Козьма С. Лысенко*

Члены комитета: *П. Яковенков, А. Волосов*

Пометы: В президиум. 29/VI 17. Н. М[...]¹⁰³ К сведению. В папку «Комитеты». А. Пет[ровский]

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 91. Л. 400. Рукопись на бланке.

Печать: Александровско-Кундрюческ[ий] гражданск[ий]
исполн[ительный] комит[ет] Черк[асского] окр[уга]. Штамп: Донской архив.

¹⁰³ Подпись неразборчива.

№ 77

**Отношение Донисполкома А. М. Каледину с протестом
по поводу размещения казачьих частей в крестьянских селах**

1 июля 1917 г.
г. Новочеркасск

Настоящим доводим до Вашего сведения, что управа Донского областного исполнительного комитета в соединенном заседании с областным Советом крестьянских депутатов, рассмотрев телеграфное сообщение Ростовского Совета крестьянских депутатов, военного совета и окружного исполнительного комитета о том, что пребывание казачьей войсковой части в селениях Ильинке и Александровке возбуждает в населении волнение, что в Ростовском гарнизоне по поводу незаконного вмешательства казачьего управления в жизнь крестьянского населения нарастают грозные слухи, находит: 1. что войсковой атаман войска Донского, являясь после признания его военной власти неказачьими воинскими частями, в случае утверждения его в должности командующего войсками всей Донской области представителем высшей военной власти, отнюдь не является вместе с тем органом гражданского управления всей областью, так как гражданская власть в области на правах губернатора по закону принадлежит комиссару Временного правительства, который действует по соглашению с Донским областным исполнительным комитетом; 2. что даже по должности командующего войсками войсковой атаман должен по закону действовать по соглашению с армейским комитетом; 3. что, таким образом, посылка в Ильинку и Александровку войсковых частей вне изложенных условий является незаконной.

А потому соединенное присутствие управы областного комитета и областного Совета крестьян, постановляет: во избежание анархии и в целях проведения в сознание населения уважения к законности и праву просить войскового атамана и армейский комитет немедленно отозвать казачьи части из указанных селений Ильинки и Александровки.

Председатель Комитета Г. *Корякин*.

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 103. Л. 109-109 об. Заверенная копия. Машинопись на бланке.
Штамп: Донской архив

№ 78

**Из журнала заседания Войскового правительства войска Донского
о введении земства в области**

1 июля 1917 г.
[г. Новочеркасск] ¹⁰⁴

Слушали доклад: Постановлениями Временного правительства 21 мая сего года введены в действие «Временные положения о волостном земском управлении» (Собр[ание] узак[онений] и расп[оряжений] правит[ельства] № 122, ст[атья] 655) и о производстве выборов губернских и уездных земских гласных (Собр[ание] узак[онений] и расп[оряжений] правит[ельства] № 137, ст[атья] 730). Принимая во внимание, что законоположения эти на

¹⁰⁴ Установлено по месту нахождения Войскового правительства.

область войска Донского не распространяются, и признавая введение земских учреждений в области не только необходимым, но и неотложным, Войсковое правительство, согласно постановлениям Войскового круга, находит вполне целесообразным распространить введенные законоположения на войско Донское на следующих основаниях:

1. Земские учреждения в области войска Донского должны быть изъяты из ведения Военного министерства и переданы в ведение на общем основании Министерству внутренних дел.

2. Ныне проводимые Областным распорядительным по земским делам комитетом обязательные расходы на удовлетворение общих государственных нужд, как то: на содержание казенных почтовых станций, на разъезды судебным следователям по важнейшим делам, наем квартир для управления окружных воинских начальников с канцеляриями местных команд, отпуск дров и соломы для артиллерийских батарей, гвардейских льготных дивизионов, казачьих льготных полков, отопление и освещение караулов при пороховых парках и проч[его] должны быть приняты на счет казны.

3. В ведение земских учреждений в области войска Донского должны быть переданы учреждения земского характера, находящиеся в ведении Областного правления войска Донского и содержащиеся на войсковые средства, как то: областная больница с женским отделением при ней, окружные больницы, областная аптека, все низшие учебные заведения, сельскохозяйственные школы, находящиеся в ведении Министерства земледелия с принадлежащими войску зданиями и оборудованием, причем войсковые здания и внутреннее оборудование их и передаваемых учреждений поступают в собственность областного земства с уплатою войску стоимости этих зданий и оборудований. Земли под этими зданиями и учреждениями переходят в безвозмездное пользование земства с сохранением на них права собственности за войском. Сельскохозяйственные школы передаются земству с внесадебными земельными участками, отведенными этим школам на том же основании. В попечительных советах этих школ должны находиться представители от войска. Областная аптека переходит земству без занимаемого ею здания. Стоимость зданий и оборудований, переходящих земству, и срок их передачи определяется соглашением земства с войском.

4. Земским учреждениям области войска Донского передаются соответствующие дела, находящиеся в ведении числящихся по Областному правлению: войскового гидротехника, областного и участковых агрономов, специалистов по сельскому хозяйству, участковых ветеринарных врачей и проч[их]. Должностные же лица, служащие в передаваемых земству учреждениях, остаются за штатом на общем основании.

5. Станичные и хуторские школы и больницы передаются на тех же основаниях, как войсковые учреждения земского характера.

6. Не подлежат обложению сбором на земские повинности сверх имуществ, указанных в уставе о земских повинностях, следующие недвижимые имущества:

1. войсковые земли, отведенные для донской артиллерии и военного училища, а также для сбора казачьих полков и команд, выходящих на службу и на практическое учение;

2. войсковые земли, отведенные Войсковому Провальскому конскому заводу;

3. юртовые станичные земли, отведенные для станичных конноплодовых и строевых табунов;

4. войсковые земли и части оных, занятые бесплатно войсковыми и правительственными учреждениями и казармами или их управлениями;

5. водопроводные сооружения, принадлежащие городским, станичным и крестьянским обществам и содержимые на средства этих обществ, и земли, отошедшие под водопроводные сооружения, принадлежащие этим обществам;

6. на уплату денежных земских сборов с земель станичных обществ в размере по усмотрению Войскового круга станичные общества получают пособие из войсковых капиталов;

7. областному земскому собранию должно быть предоставлено право издания местных законов в определенных пределах по вопросам местной культурно-хозяйственной жизни в согласии с Войсковым кругом и под контролем общегосударственных законодательных учреждений;

8. часть доходов, поступающих ныне в общегосударственную казну, должна перейти к земству.

<...>

Обсудив изложенное, Войсковое правительство определяет: с представлением копии настоящего постановления просить военного министра о скорейшем распространении на вышеизложенных основаниях на область войска Донского общего положения о земских учреждениях и изданных Временным правительством законоположений о волостном земском управлении и о производстве выборов губернских и уездных гласных с изменениями и дополнениями этих законоположений, согласно настоящему проекту.

Подлинный за надлежащими подписями.

Засвидетельствовал советник *Н. Дувакин*

Верно: делопроизводитель *Артемов*

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 33. Л. 1-4 об. Заверенная копия. Машинопись.

№ 79

Из рапорта правоторовского благочинного священника П. Борисова Донской духовной консистории об отказе прихожан платить церковные взносы

№ 182

5 июля 1917 г.
ст. Правоторовская

Честь имею донести консистории, что прихожане Николаевской церкви Правоторовской станицы на указы консистории от 8 мая сего года за № 12297 и от 23 мая сего года за № 19605 не обратили никакого внимания. Причт от участия в церковном хозяйстве они отстранили и от взносов из церковных сумм за 1-ю половину сего года на епархиальные, местные и другие нужды решительно отказались. Кружечные и тарелочные сборы они уstraняют от себя, как для них ненужные. Все разъяснения и убеждения причта не помогли. Одно говорят: «Теперь наша воля, и мы – хозяева, а вам угодно служить – служите, неудобно – можете уходить» <...>.

Правоторовский благочинный священник *Петр Борисов*

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 34. Л. 22. Машинопись.

Штамп: Донск[ая] дух[овная] консист[ория] и Донской архив

№ 80

**Предписание правления общества Владикавказской железной дороги
управляющему дорогой [Н. П. Осипову]¹⁰⁵ о представлении сведений
о положении на железной дороге**

№ 6738

12 июля 1917 г.
г. Петроград

Одновременно с общей статистикой работы частных железных дорог: финансовых результатов, состояния подвижного состава и т[ому] п[одобное], признана желательной регистрация отдельных явлений, характеризующих современное положение железнодорожного дела.

К таким явлениям можно отнести введение явочным порядком почасовой платы, изменение продолжительности рабочего дня, нарушение правильности движения поездов по каким-либо особым причинам, резкое падение производительности труда в мастерских и депо и т[ому] п[одобное].

Ввиду изложенного правление просит возможно незамедлительно сообщать означенные сведения и периодически извещать и впредь, примерно на каждое первое число, о всех характерных для железнодорожной службы явлениях.

За председателя правления [...] ¹⁰⁶
Правитель дел [...] ¹⁰⁷

Резолюция: Просить г[оспод] нач[альников] служб и отделов дать мне теперь же эти сведения для составления донесения на 1 августа. 19/VII [К. Андрес]

Помета: Сообщено всем нач[альникам] служб и частей. 21/7. № 15036.

ГАРО. Ф. 26. Оп. 8. Д. 38. Л. 2. Машинопись.

№ 81

**Из протокола собрания граждан Александровской волости –
об обеспечении порядка в слободе Александровке и хуторе Федоровском**

№ 19

16 июля 1917 г.

1917 года июля 16-го дня мы, граждане Александровской волости, на общем собрании сего числа заслушали председателя Александровского волостного исполнительного комитета М. И. Кулешова по следующим вопросам: на очередь был поставлен вопрос о милиционерах, судя по полученному жалованью милиционера, назначенный в Александровской волости ряд[овой] Константин Иванович Кулешов значится пешим. Собрание постановило, что пешему милиционеру в Александровской волости не управиться, так как много бывает разъездов, а потому милиционер должен быть конно;

2. Вопрос о прекращении хулиганства в черте слоб[оды] Александровки и пос[елка] Федоровского. Постановили: для прекращения различным беспорядкам, связанным с наруше-

¹⁰⁵ Адресат установлен по документам фонда управления Владикавказской железной дороги. ГАРО. Ф. 26.

¹⁰⁶ Подпись неразборчива.

¹⁰⁷ Подпись неразборчива.

нием тишины и порядка, и ущерба, наносимого садам, огородам и птичникам, кто с поличным будет пойман на месте преступления, то водить его по улицам слободы.

<...>

К сему подписуемся: *М. Кулешов, Митрофан Веремеев, Иван Городжинов, Прокофий Гуров [...]*¹⁰⁸

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 8. Л. 14 об. Рукопись.

№ 82

Из журнала общего собрания Донского областного исполкома о его реорганизации и введении земства

17-18 июля 1917 г.¹⁰⁹

<...>

Викт[ор] П[етрович] Мазуренко докладывает проект реорганизации комитета:

1. состав Донского областного исполнительного комитета оставить прежним, с правом переизбрания своих представителей местными организациями;

2. состав президиума или т[ак] н[азываемые] управы Донского областного исполнительного комитета должен быть следующим:

А) 6 – от Совета рабочих депутатов

6 – от Совета крестьянских депутатов

6 – от армейских комитетов

2 – от разночинцев

6 – от казаков, если последние пожелают.

Б) Исполнительный орган Донского областного исполнительного комитета представляет собой:

1. областной гражданский комиссар Временного правительства и его помощник, избираемые общим собранием комитета и

2. начальник милиции, его помощник, юрисконсульт и уполномоченные по различным отраслям хозяйства, по назначению управы;

В) Контрольная комиссия, выделяемая из членов президиума, над продовольствием армии и населения и над всеми гражданскими должностными лицами и учреждениями с правом приглашения сведущих лиц и помощников из местных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. По заслушании проекта, собрание постановило: состав комитета оставить прежним, переизбрав только членов президиума.

<...>

Председательствующий предлагает утвердить наказ, который Донской областной исполнительный комитет дает своей управе, заменившей президиум.

Наказ Донской областной управе исполнительного комитета

Донская областная управа во всей своей деятельности должна проводить в жизнь принципы полного народовластия, в духе стремлений революционной демократии:

¹⁰⁸ Далее – 18 подписей.

¹⁰⁹ Собрание проходило 16-18 мая 1917 г.

1. учреждение демократической республики на основе всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосов,
 2. введение в Донской области земства на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права,
 3. передача земли трудовому народу без выкупа,
 4. регулирование труда и улучшение экономического положения трудящихся масс,
 5. организация земельных комитетов,
 6. до введения земства управа должна осуществлять все земские функции и в особенности: контроль над местными продовольственными органами, над организацией сельскохозяйственного производства в области, надзор за транспортом железнодорожным, водным и грунтовым и в особенности по доставке предметов продовольствия армии, населению и т[ому] п[одобное],
 7. ходатайствовать перед Временным правительством о немедленном упразднении института крестьянских присутствий и др[угих] крестьянских сословных учреждений на Дону, имеющих крепостнический характер, с передачей всех дел, имуществ и средств местным исполнительным комитетам,
 8. управе так же поручается ходатайствовать перед Временным правительством об отпуске средств, необходимых для содержания Донского областного исполнительного комитета и для проведения в жизнь мероприятий Временного правительства с передачей областному исполнительному комитету всех земских сумм, причитающихся неказачьему населению области,
 9. управа должна выработать основы возможного соглашения с Войсковым правительством для совместной разработки приемлемых для обеих групп населения области форм земства, организации выборов в Учредительное собрание, гражданского управления области и организации областной милиции на демократических началах.
- Причем работа по организации земских учреждений и выборов в Учредительное собрание должна быть начата немедленно,
10. управа должна принять все меры к объединению, планомерному направлению деятельности всех демократических органов в борьбе с анархией, дезертизмом, контрреволюционными выступлениями темных сил и всемерно содействовать правительству, обремененному доверием всей революционной демократии, во всех его начинаниях как по обороне страны, так и по проведению в жизнь демократических начал нового строя.

Собрание принимает наказ единогласно, постановив немедленно напечатать его и разослать по волостям.

<...>

Председатель¹¹⁰
Секретарь¹¹¹

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 22. Л. 4-9. Машинопись. Штампы: Донской архив.

¹¹⁰ Подпись отсутствует.

¹¹¹ Подпись отсутствует.

№ 83

**Уведомление товарищества «Е. Т. Парамонова сыновья» Донисполкому
о запрете Несветайским рудничным исполкомом продажи крупного угля**

№ А 430

19 июля 1917 г.
г. Ростов-на-Дону
Несветайский рудник

Подтверждая сим получение Вашего отношения от 10-го с[его] м[есяца] за № 4988, управление честь имеет пояснить, что исполнительный комитет нашего рудника запретил продажу только крупного угля, т[о] е[сть] 6-дюймового и крупнее. Продаже же мелких сортов – меньше 6 дюймов – никаких препятствий не ставит.

Управление рудника хорошо понимает незаконность такого постановления, и пыталось было с ним не считаться, но исполнительный комитет закрыл весовую будку, удалил весовщика и фурщикам пригрозил сопротивляться силой, если они будут брать уголь дальше. При таком положении дела управление рудника вряд ли может исполнить предложение Донского исполнительного комитета.

Управляющий рудником горный инженер [...]¹¹²

Резолюция: Найти переписку за № 4988 и доложить мне срочно. А. П[етровский]. VII/25.

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 45. Л. 69. Машинопись на бланке.
Штамп: Товарищество Е. Т. Парамонова с[ыно]вья в Ростове-на-Дону
и Донской архив.

№ 84

**Заявление представителей станиц Донецкого округа Войсковому кругу
о необходимости защиты интересов казачьего населения**

30 июля 1917 г.
ст. Каменская

Мы, нижеподписавшиеся представители от станиц Донецкого округа о[бласти] в[ойска] Д[онского], присутствовавшие на соединенном заседании Донецкого окружного продовольственного и окружного земельного комитетов, бывшем 30 июля с[его] г[ода] в ст[анице] Каменской, наглядно и уже не в первый раз убедились в том, что названные выше комитеты, как составленные не на основе пропорционального представительства от населения Донецкого округа, не могут с достаточной полнотой и беспристрастием разрешать подлежащие их ведению вопросы, касающиеся интересов всего населения округа как крестьянского, так и казачьего, а потому и не могут рассчитывать на доверие к себе со стороны всего населения.

В Донецком округе имеется 39 волостей и 13 станиц, почему в комитеты входят, считая по одному представителю от волости или станицы, 39 крестьян и только 13 казаков, а между тем общее число населения станиц, если не больше населения всех волостей округа, то, во всяком случае, приблизительно одинаково, а потому и представителей как от кре-

¹¹² Подпись неразборчива.

стьян, так и от казаков должно быть приблизительно одинаково. Происходит это только от того, что волости включают в свой состав большей частью 2 и 3 тысячи крестьянского населения, тогда как многие станицы округа имеют 30 и даже 40 тысяч казачьего населения; а между тем представлены как те, так и другие – одинаковым числом делегатов – по одному от каждой.

При таком соотношении представительства и при сознании полной невозможности с достаточной полнотой представить и защитить свои интересы в окружных организациях казачье население округа вынуждено или совершенно игнорировать эти организации, или относиться к ним и их постановлениям без должного внимания.

Считаем своим долгом обратить на это ненормальное явление внимание Войскового круга войска Донского и просить Круг сделать по этому поводу от него зависящее.

Кроме того, мы находим, что земельные и продовольственные комитеты как окружные, так и областной не должны входить в распоряжение ни войсковыми, ни юртовыми землями войска Донского, так как таковые земли должны находиться исключительно в ведении Войскового круга и Войскового правительства.

Павел Титов, Данил Минаев, Николай Андроников [...] ¹¹³

По вопросу учреждения хуторских, станичных, окружных и областного земельных комитетов в Донской области М[алый] в[ойсковой] круг постановил: 1. хуторские и станичные земельные комитеты не вводить, а обязанности этих комитетов поручить исполнять членам хуторских и станичных правлений при равном представительстве жителей не казачьего сословия данного хутора и станицы.

2. В окружных и областном земельном комитете казаки должны иметь своих представителей в равном количестве с представителями иногороднего и неказачьего сословия.

3. Казачьи земли: станичные юртовые, войсковые запасные, станичные [залежные] и других наименований ведению земельных комитетов не подлежат, а как составная собственность Донской в[ойсковой] каз[ачьей] общины находятся исключительно в ее прямом и полном распоряжении в лице В[ойскового] круга, В[ойскового] правительства, станичных и хуторских обществ.

4. Работу земельных комитетов в Донской области М[алый] в[ойсковой] круг определяет: наблюдение за увеличением посевной площади земли как казаками, так и крестьянами и частновладельцами земли. Урегулирование всяких земельных споров и захватов, возникающих на местах, с привлечением виновных к ответственности.

Устранение спекуляции с землей.

Понуждение частновладельцев отдавать пустующую землю в аренду крестьянам и казакам прилегающих поселений по ценам взаимного соглашений между собою.

5. Указывать пустующие земли Продовольственным управам на предмет обработки их государственными средствами.

6. Назначить войскового комиссара в земельные комитеты наравне с комиссаром Временного правительства Швецовым.¹¹⁴

Резолюция: Совещание 8/VIII Зем[...]¹¹⁵ комитета [...] ¹¹⁶ Круг [...] ¹¹⁷ в области организации прод[овольственных] комит[етов] установлена законом – круг организацию изменить не

¹¹³ Далее – 20 подписей.

¹¹⁴ Приписка карандашом сделана в конце документа, по тексту приписки написано: «Не принято».

¹¹⁵ Неразборчиво.

¹¹⁶ Неразборчиво.

¹¹⁷ Неразборчиво.

может. Поручить Войсковому правлению обследование вопроса о разделении Донец[кого] окр[уга] на 3 части; предоставить Войсковому кругу право самост[оятельно] [...] ¹¹⁸ о разделении Донец[кого] окр[уга] на 3 части [...] ¹¹⁹

ГАРО. Ф. 864. Оп.1. Д. 31. Л. 37-37 об., 61-61 об. Рукопись.
Штамп: Войсковое правление войска Донского

№ 85

**Уведомление службы подвижного состава и тяги Владикавказской железной дороги
правителю дел ¹²⁰ канцелярии управления дороги [К. Ю. Андресу] ¹²¹
о положении на железной дороге**

№ 4310086

4 августа 1917 г.
г. Ростов-на-Дону

Вследствие Вашего отношения № 15036 от 21 июля ¹²², имею честь сообщить, что из числа явлений, характеризующих состояние дел по службе тяги Владикавк[азской] дороги, необходимо отметить следующие:

1. Падение производительности труда мастеровых, рабочих и прочих служащих, что вызывает перестой паровозов в среднем и капитальном ремонте приблизительно на 40% против прежнего. Некоторая доля увеличения простоя должна быть, впрочем, отнесена к задержкам из-за недостатка материалов.

2. Со стороны паровозных кочегаров, осмотрщиков вагонов, станционных смазчиков и вообще со стороны всех окладных служащих, работавших посменно в 2 и 2½ смены, с получением телеграммы г[осподина] министра путей сообщения относительно введения 8-часового дня для мастеровых, замечается усиленное стремление перейти также на работу в 3 смены, и в некоторых депо такая работа введена явочным порядком.

3. Такое же стремление проявляется и со стороны паровозных бригад, работающих на маневрах, передачах и подталкивающих паровозах, причем, однако, паровозные бригады как лица, более развитые и яснее представляющие себе положение дела, ввиду недостатка бригад, настаивают на немедленном введении 3-сменного дежурства лишь на пунктах особенно усиленной работы, с тем, однако, что если в остальных пунктах работа останется по-прежнему в 2½ смены, то часовая оплата должна производиться по повышенным нормам, установленным для 3-сменного дежурства.

4. Среди всех служащих, не принадлежащих к числу мастеровых и рабочих, замечается значительное возбуждение вследствие того, что в течение 1916 и 1917 г[одов] Министерство путей сообщения проявляло особенную заботливость по отношению к мастеровым и рабочим без параллельного улучшения материального положения прочих штатных и окладных служащих.

5. Среди мастеровых и рабочих дороги, несмотря на все прибавки, замечается недовольство своим положением ввиду того, что на частных заводах, благодаря казенным за-

¹¹⁸ Неразборчиво.

¹¹⁹ Неразборчиво.

¹²⁰ Соответствует должности управляющего.

¹²¹ Фамилия адресата установлена по документам фонда Управления Владикавказской железной дороги. ГАРО. Ф. 26. Отчество и чин адресата не установлены.

¹²² См. помету к документу № 80.

казам по снабжению армии, рабочая плата в настоящее время чрезвычайно возросла. Несмотря на сокращение деятельности местных заводов и освобождение значительного числа рук, освободившиеся мастера не соглашаются поступать на железную дорогу, считая даваемый дорогой заработок слишком малым.

Начальник службы подвижного состава и тяги инженер Янушевский
Начальник паровозного отдела инженер Васильев

ГАРО. Ф. 26. Оп. 8. Д. 38. Л. 21-22 об. Машинопись. Штамп: Донской архив.

№ 86

Уведомление службы эксплуатации К. Ю. Андресу о состоянии дел на железной дороге

№ 20.6223

4 августа 1917 г.
г. Ростов-на-Дону
На № 15036 ¹²³

Сообщаю, что к числу характерных железнодорожных явлений, о которых требуются сведения предписанием правления общества от 12 июля с[его] года за № 6783¹²⁴, можно отнести по службе эксплуатации: значительное опоздание пассажирских поездов, наблюдающееся в мае, июне и июле месяцах с[его] года. Опоздание поездов, с одной стороны, объясняется прибытием поездов с опозданием с соседних дорог, а с другой – главным образом, вследствие самовольной задержки поездов солдатами для пропуска поездов № 13 и 14, специально назначенных для перевозки солдат.

Кроме того, на задержку движения поездов имело также влияние временное закрытие в течение нескольких дней в начале июля разъезда Истису, вследствие вооруженного нападения чеченцев на товарные поезда с угрозой служащим самосудом за сопротивление к ограблению поездов.

Остальные характерные случаи выясняются, о них будут даны сведения к следующему первому числу.

За начальника эксплуатации [...] ¹²⁵
Секретарь сл[ужбы] эксплуатации [...] ¹²⁶

Помета: [...] ¹²⁷ для приобщения к общим материалам. К. Андрес. 7/VIII

ГАРО. Ф. 26. Оп. 8. Д. 38. Л. 23-23 об. Машинопись на бланке

¹²³ См. помету к документу № 80.

¹²⁴ См. документ № 80.

¹²⁵ Подпись неразборчива.

¹²⁶ Подпись неразборчива.

¹²⁷ Неразборчиво.

№ 87

**Постановление управы Донисполкома о представлении на рассмотрение
Малого войскового круга проекта образования
высшего органа гражданской власти на Дону**

4 августа 1917 г.
[г. Новочеркасск]¹²⁸

Рассмотревши протокол общего собрания управы от 30 июля с[его] г[ода], в коем, между прочим, изложен доклад председателя управы Карякина о мерах, принятых к возможному соединению с Войсковым правительством, причем намечен был приблизительно следующий проект единения: «14 членов от Войскового правительства и войсковой атамана, 14 членов управы, из которых должен быть избран товарищ атамана, каковые и должны образовать высший орган гражданской власти в области».

Признавая таковой проект власти целесообразным и приемлемым, управа постановила: проект этот представить на рассмотрение Малого войскового круга, и с его заключения внести на утверждение ближайшего съезда областного исполнительного комитета.

За председателя управы *Я. Блажков*
За тов[арища] председателя *Вик. Мазуренко*
Члены управы: *П. Соловьев [...]*¹²⁹

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 22. Л. 33-33 об. Рукопись на бланке.
Штамп: Донской архив.

№ 88

**Из постановлений Донского малого войскового круга – о политической
ситуации и деятельности войскового старшины [Н. М.] Голубова¹³⁰**

2-7 августа 1917 г.

<...>

3 августа

О текущем политическом моменте

Принята следующая резолюция: «Воочию видя, что, несмотря на все меры Временного правительства, Россия по-прежнему находится в состоянии анархии, что государству грозит полное разложение, что жизненные силы страны надорваны и в недалеком будущем совершенно будут исчерпаны и, принимая во внимание, что донское казачество с начала революции стояло на почве государственности, стойко сопротивлялось растлевающим влияниям, всегда было готово всеми средствами и силами отстаивать существование и целостность великой Родины – России и неизменно поддерживало Временное правительство, Малый войсковой круг в настоящий тяжелый момент полагает, что:

¹²⁸ Установлено по месту нахождения Донисполкома.

¹²⁹ Далее – 5 подписей.

¹³⁰ Имя и отчество установлены по: Казачий словарь-справочник. Т. 1 / Сост. Г. В. Губарев. Ред.-изд. А. И. Скрылов. – Репринт. воспроизведение изд. 1968. – М.: ТО «Созидание», 1992. С. 140-143.

1. Вывести Россию на путь спасения может только единая, сильная, национальная власть, облеченная неограниченными полномочиями, не связанная в своих действиях никакими военными, политическими и общественными организациями и отвечающая только перед всем русским народом в лице Учредительного собрания.

2. Надежда и гордость России, еще недавно великая, сильная духом и телом армия, ныне гибнет, развращенная и обманутая предателями и изменниками. Поэтому Малый войсковой круг решительно требует проведения мер к полному осуществлению железной дисциплины не только на фронте, но и в тыловых частях, предоставления всей полноты военной власти Верховному главнокомандующему, беспрекословного исполнения всех боевых приказов и безусловного невмешательства каких бы то ни было военных, политических и общественных организаций в действия командного состава.

3. Казачество, служа верой и правдой новому строю, кровью своей запечатлев преданность порядку, спасению Родины и армии, с полным презрением относится ко всяким провокационным и предательским наветам на него, обвинениям в реакции и контрреволюции и не сойдет со своего исторического пути служения Родине с оружием в руках на полях битвы и в борьбе с изменой и предательством.

<...>

7 августа

<...>

О войсковом старшине Голубове

Донской войсковой круг, заслушав и обсудив доклад следственной комиссии Круга о вредной, вносящей разъединение в казачьи войсковые части, политической деятельности войскового старшины Н. М. Голубова и, заслушав личные объяснения Голубова, находит, что за свои действия Голубов заслуживал бы лишения казачьего звания, но на первый раз Круг считает возможным ограничиться предупреждением войсковому старшине Голубову.

Войсковой круг постановил:

1. Все материалы о Голубове передать судебным властям для привлечения Голубова к уголовной ответственности.

2. Предложить той войсковой части, которая посылала войскового старшину Голубова куда-либо своим представителем, немедленно лишить его полномочий.

3. Объявить всем войсковым частям, что Голубов как пропагандист, вносящий разъединение, не может быть допускаем в казачьи войсковые части для собеседований.

4. Предложить войсковому старшине Голубову не посещать с агитационной целью войсковые части.

<...>

ГАРО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 5. Л. 6-7. Типографский экз.

№ 89

**Отношение Донисполкома начальнику Временного управления по делам общественной полиции Г. Д. Сидамону-Эристову
о действиях Войскового правительства, ведущих к двоевластию в области**

[Не позднее 26 августа 1917 г.]¹³¹

[г. Новочеркасск]¹³²

Военно-срочная.

Искусственное разъединение населения области на две части: казачью – с особым Войсковым правительством во главе и неказачью, заключающую 57 процентов всего населения, демократически представленную Донским областным комитетом, при нежелании Войскового правительства работать совместно и стремлением к захвату гражданской власти, тормозит введение земства, организацию выборов в Учредительное собрание и устройство милиции. Продолжают благоденствовать дореформенные полицейские заседатели и урядники, возмущая крестьянское население. В распоряжении войска доселе находятся земские суммы в части, причитающейся крестьянам.

Казачьи представители приказом Круга отозваны из исполнительного комитета. Управа комитета лишена самых необходимых средств и помещений. Пользуюсь случаем просить указать правительству на ненормальность создавшегося положения во избежание анархии. В Ростовском округе началось движение введения земства явочным порядком. Необходимо спешное разъяснение Войсковому правительству о необходимости соглашения с управой областного исполнительного комитета.

Председатель Донского областного исполнительного комитета Корякин.

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 115. Л. 178. Машинопись. Штамп: Донской архив.

№ 90

Прошение заместителя председателя Донецкого горнотехнического профессионального союза инженера Машкова¹³³ Юго-Восточному горному управлению о предотвращении беспорядков в углепромышленных районах Донской области

29 августа 1917 г.

В Боково-Хрустальском антрацитовом районе произошли от 19-го до 22 августа ряд насильственных действий рабочих организаций против технического персонала: на Стефаньевском руднике Кольберга, приглашенный на собрание рабочих управляющий инженер был убит; на других рудниках были произведены в ночное время самочинные аресты, обыски, сопровождавшиеся угрозами и отобранием у лиц технического персонала имеющегося у них для самозащиты оружия. Обысками руководили представители Боковского и Хрустальского Совета рабочих депутатов.

¹³¹ Датируется по содержанию документа.

¹³² Установлено по месту нахождения Донисполкома.

¹³³ Имя и отчество автора не установлены.

Рудники Яковенко, Кольберга и Красельщика, добывающие до 25 миллионов пудов антрацита, покинуты терроризированным техническим персоналом. В Макеевском горном районе вследствие насильственных действий рабочих технический персонал шахты «Италия» общества «Унион» вынужден был прекратить выполнение своих обязанностей. Шахта, будучи газовой, закрыта. Горным надзором замечается брожение среди рабочих аналогичного характера в других районах. Вследствие того, что в Донецком бассейне отсутствует какая бы то ни было государственная власть, обеспечивающая неприкосновенность жилищ и безопасности личности, Донецкий горно-технический профессиональный союз просит вас принять срочные меры к недопущению подобных самочинных действий в будущем и привлечь виновных к законной ответственности, без чего технический персонал, несмотря на всю готовность принести свой труд и знание на пользу государства, будет вынужден прекратить выполнение своих функций, возложив всю моральную ответственность на виновников создавшегося положения.

Главное правление союза. Заместитель председателя инженер Машков
Секретарь штейнгер Берменсон

ГАРО. Ф. 455. Оп. 3. Д. 594. Л. 178-179. Телеграфная лента.

№ 91

Выдержки из писем, сделанные В. А. Канским, о положении на Дону¹³⁴

1-31 августа 1917 г.

<....>

Яцковский А. – Руфь Мерсие в г. Лондон

1 августа
г. Ростов-на-Дону

Я разделяю со всеми интеллигентными людьми в России ваше негодование против этих невежд-социалистов и предателей-максималистов, которые играют в руку апашу-кайзеру, желая заставить страну заключить сепаратный мир; они же довели страну на край гибели. Результаты их пропаганды были печальные: анархия господствует во всей стране как на фронте, так и в тылу. Газеты не скрывают правды и громко заявляют, что отечество в опасности.

Социалисты сделали непоправимую ошибку, отменив смертную казнь и дисциплину в армии. Эти тупоумые доктринеры хотели удивить Европу своими прогрессивными идеями, совсем не умея разобраться в делах собственного народа, которому нужно прожить несколько веков, чтобы достигнуть такого же культурного состояния, в котором находится остальная Европа. Теперь, чтобы восстановить порядок, если только уже не слишком поздно, нужно будет возвратиться назад. Они могут считать себя счастливыми, если найдут спасение в конституционной монархии.

Один русский интеллигент в двух словах изобразил настоящее положение: «Зверь вырвался из клетки, нужно его поймать», но как поймать 150 миллионов людей – это задача, которая никому не по силам.

Один военнопленный, который имел возможность присутствовать при революции, сказал мне, что он думал, что попал в дом сумасшедших.

¹³⁴ Из материалов, собранных В. А. Канским, для отчета в Главную военно-цензурную комиссию.

Я, как и все иностранцы, душевно страдаем от того, что происходит в России, и я не ошибся, когда полгода тому назад написал вам, что Франция и Англия должны рассчитывать только на свои собственные силы.

Россия – страна невозможных возможностей, как говорят боши; все может осуществиться как в области добра, так и в области зла; это так же страна темных сил, которыми так ловко пользовался кайзер-апаш, виновник всякого зла на Руси. Он задолго обработал их для себя, приготовил их себе вероломной и макиавелиевской политикой. До тех пор, пока это гнездо коршунов не будет разорено, наша свобода и свобода будущих поколений останется проблематической. Этот кайзер-апаш хорошо знает Россию, он знает, что деньгами можно скорее достигнуть цели, чем пушками.

Я вам приведу удостоверенный и известный факт. Чтобы оплачивать труды целой армии шпионов, герм[анское] прав[ительство] стало фабриковать кредитные билеты Русского банка на сотни миллионов, которые абсолютно сходны с подлинными билетами. Как пример могу привести изменника-социалиста Ленина, у которого было 2 миллиона в одном из петроградских банков. Ввиду того, что эти фальшивые кредитные билеты совершенно сходны с выпущенными русским правительством, последнее обязано их принять и нести потери, как это уже имело место во время турецкой войны.

Теперь союзники для своей самозащиты должны победить коварного врага тем же оружием и обесценить, таким же образом, германскую валюту.

Одно – несомненно, именно, что Россия находится в очень шатком положении, и никто не может предвидеть, чем кончится эта великая трагедия; некоторые предсказывают, что Россия распадется на составные части, и эту судьбу я сам предсказал этому колоссу на глиняных ногах и с глиняной головой. Принимая во внимание её слабость и фактическое бессилие, боши (немцы) воспользуются ими, чтобы захватить огромные пространства, и война поневоле должна будет продолжаться еще несколько лет. Наша единственная надежда на союзников, и мы убеждены, что боши в конце концов должны будут сдаться: они устали и лишены всего. Мы знаем, что Америка готовится и пустит в ход средства, перед которыми побледнеют вооружения германцев. Мы знаем, что державы, которые претендуют на господство на море, принуждены одержать победу и что апаш (кайзер) в конце концов должен пасть, даже если Россия заключит сепаратный мир.

Вооруженные силы России еще столь велики, что, если бы они захотели сражаться, они могли бы просто прогнать бошей (немцев) со своей территории, но эта война, по несчастью, обнаружила, что у большинства нации нет никакого патриотизма – это освобожденные рабы. Есть, конечно, единичные герои, но они теряются в массе. Последние сведения с фронта очень печальные и возбуждают тревогу. После удачного наступления в Галиции наступили апатия и массовое дезертирство; 11-я армия отказалась сражаться и оставила врагу 700 английских пушек калибром от 12 до 16 дюймов.

<...>

**Эмиль, управляющий фирмы Гулье-Бланшар - Августу Гиммерле
в г. Шантильи, Франция**

29 августа 1917 г.
г. Ростов-на-Дону

Жизнь становится здесь все более невозможной. Все вздорожало в 5-6 раз, и цены все растут. Опасаются голода зимой, т[ак] к[ак] крестьяне не хотят ничего везти в город, пото-

му что они сами ничего не могут купить из-за высоких цен. Жизнь становится трудной также из-за требовательности ремесл[енников] и рабочих, есть такие, которые зарабатывают 30 и 40 р[ублей] в день за 8-часовую работу. Но какая это работа! Дни проводят в митингах и совещаниях, так что процент продуктивности работы упал на 70-80%. Поэтому жизнь стала страшно дорога. Всем, кроме рабочих, эта омерзительная жизнь надоела, и все были бы счастливы, если бы произошла перемена в режиме (управлении). Курс рубля страшно упал, почти сравнялся с франком.

<...>

Неизвестный автор – мадам Друэн в г. Эперне, Франция

29 августа 1917 г.
г. Новочеркасск

Дорогая мама! Здесь все скверно. Революция в полном разгаре, и у нас только черный хлеб, и то дают небольшими порциями. Беспорядки, отсутствие дисциплины, стрельба из револьвера днем и ночью, под окнами – все, что тебе угодно. Моя невестка 23 лет была убита. Уверяю тебя, что вторжение германцев более желательно чем то, что мы в настоящее время переживаем. Пиши мне поскорее, потому, что через месяц поезда перестанут ходить. Нам предстоят ужасные дни: не будет ни угля, ни хлеба, к этому еще – нашествие врагов и бегство несчастных людей. Может быть, я пишу тебе последний раз. Если положение станет еще хуже, то придется отправиться на тот свет: мой револьвер заряжен, я лучше убью себя и своих дочерей, чем позволить взбунтовавшимся дикарям-солдатам, у которых нет ни сердца, ни храбрости, ни чести, надругаться над нами.

Неизвестный автор – Эжен Леверв в г. Версаль, Франция

[Не позднее 31 августа 1917 г.]¹³⁵
г. Новочеркасск

Дорогая подруга! Мы накануне прекращения сообщения: поезда останутся за отсутствием угля и также потому, что локомотивы в жалком состоянии, а о ремонте их и не думают. Наши «товарищи» делают только то, что сами пожелают. Ремесленники зарабатывают не менее 80-100 руб[лей] в день. Жизнь ужасно дорога. Одно возмущение следует за другим. Революция в полном ходу, и я вас уверяю, что дело близко к тому, что будут сожалеть об отступлении врагов, которые, без сомнения, менее жестоки и менее разнузданы. Дошло до того, что нельзя выходить на улицу, потому что рискуешь быть убитым своими же и днем, и ночью.

Наступление Гражданской войны несомненно, особенно между казаками и русскими солдатами, и она будет кровопролитна и жестока, потому что казаки их терпеть не могут. Если у нас еще сравнительно тихо, то это потому, что у нас стоит казачий полк на отдыхе.

У нас только черный хлеб по $\frac{3}{4}$ ф[унта] на человека в день, мяса совсем нет, а остальное достигло баснословных цен. Буржуазия страдает и молчит, но это огонь под золой, и я очень боюсь, что то, что мы видели – пустяки в сравнении с тем, что нам предстоит увидеть.

<...>

¹³⁵ Выдержки сделаны из писем, просмотренных в августе 1917 г.

**Батиенко – Тихону Батиенкову в Экспедиционный корпус
Русской армии во Франции**

[Не позднее 31 августа 1917 г.]
ст. Мелиховская

Ты пишешь, что [все] равны – свобода, но у нас на Дону нет ничего этого, но во всей России это есть. Казаки хотят отделиться от России и присоединиться в союз с Китаем и японцами и хотят идти тогда войной на Россию. Это они говорят, они, казаки, не хотят, что бы мы жили с ними вместе, а потому у нас нет ладу с казаками, они с нами ссорятся, так что скоро произойдет с казаками у нас бой, они сами налазят.

<....>

Каторжинский М. – Оскару Картеа в г. Нью-Йорк

[Не позднее 31 августа 1917 г.]
г. Ростов-на-Дону

Быть здесь и переносить эти ужасы, пожалуй, незавидно, тем более, что не знаешь, чем это кончится – либо тебя повесят, либо ты сам начнешь вешать, если не подохнешь с голоду. Как анархисты говорят, революция еще не окончена, она только начинается, т[ак] к[ак] классовые противоречия только начали разжигать, и, конечно, кто ж может поручиться, что на этой-то почве не возгорится такая Гражданская война, от которой Варфоломеевская покажется детской игрушкой.

<....>

Иосиф Шмидт, военнопленный – Герм[...]¹³⁶ Шмидт в г. Гаггенау, Германия

[Не позднее 31 августа 1917 г.]
ст. Должанская

По мнению русск[ого] народа, император Вильгельм – единств[енный] виновник того, что мир не заключается. Здесь распространяются самые нелепые слухи. Недавно говорили, будто герм[анский] народ сверг Вильг[ельм]а с престола и выбрал Гинденбурга императором. Мы, пленники, все еще взираем с удивлением на нашу Германию, которая вопреки всем пророчествам врагов еще не умерла с голоду. Здесь, в богатой хлебом России, дела с хлебом не блестящи. В обществ[енных] собраниях не побоялись заявить, что в России скоро не будет хлеба. Не хватает многого. Если Россия не получит от Англии денег и от Америки снарядов, то с Герм[анией] придется заключать сепаратный мир. Что съестных припасов мало, чувствуем мы лучше всего на себе. В послед[нее] время было совсем плохо. В теч[ение] 2 месяцев мы на 40 чел[овек] получали на день только 10 ф[унтов] рису и 15-20 ф[унтов] мяса, и при этом должны были исполнять тяжелую работу на рудниках. С тех пор, как в России существует святая свобода, нам становится с кажд[ым] днем хуже. С тех пор, как рабочие под флагом интернационала стали у кормила власти, военнопленные должны работать день и ночь, и им вообще не полагается есть.

¹³⁶ Имя адресата не установлено.

Под казацким кнутом, несмотря на многие невзгоды, нам было здесь лучше, чем теперь, в дни свободы и равенства. Тоже в народе сильное брожение, и приверженцы старой власти усиленно работают, как сообщают столичные газеты.

ГАРО. Ф.116. Оп. 1 Д. 15. Л. 41-44 об., 50, 62-63, 66 об. Черновик. Рукопись.

№ 92

Сообщение газеты «Наше знамя» о митинге рабочих рудников Александровск-Грушевского горного округа, посвященном празднованию полугодия революции

31 августа 1917 г.

27 августа в степи возле Александровск-Грушевска состоялся многолюдный митинг рабочих из окрестных рудников. Митинг был устроен Александровск-Грушевским Советом рабочих и солдатских депутатов и посвящен празднованию полугодия революции.

С 11 часов утра на митинг начали сходиться процессии рабочих с различных рудников. Явился оркестр, встречавший каждую процессию музыкой «Марсельезы» и маршем. К полудню, приблизительно, возле привезенной трибуны образовалось нечто вроде импровизированного торжественного Вече, окруженного самыми разнообразными знаменами, среди которых выделялись художественно отделанные знамена рабочих Парамоновского рудника.

Митинг открыл председатель Александровск-Грушевского Совета рабочих депутатов т[оварищ] Калмыков, избранный митингом для председательствования.

Затем слово было предоставлено членам Ростовского бюро РСДРП т[оварищам] Сырцову, Васильченко и меньшевику, посланному Ростовским Советом рабочих депутатов Матвееву, после которого говорили еще ряд местных ораторов.

Из числа последних интересное заявление сделал один социал-революционер, заявивший, что мы, с[оциалисты]-р[еволюционеры], ошиблись, поддерживая соглашение с буржуазией, и нужно теперь говорить языком Ленина.

Это признание вызвало на митинге взрыв аплодисментов. На митинге самое резкое осуждение нашло себе откладывание введения земства в Донской области и контрреволюционные шаги правительства, протесты, против которых поддерживались живым одобрением собравшихся.

Митинг длился часов до 5 вечера.

Наше знамя (Ростов-на-Дону). 1917. 31 августа. № 34. С. 4

№ 93

Рапорт районного инспектора Кальмиусского горного округа
[инженера А. С. Давыдова]¹³⁷ главному инспектору
Донецкого бассейна¹³⁸ о положении на рудниках

№ 2565

3 сентября 1917 г.

В рапорте от 28 августа с[его] г[ода] за № 2473 я доносил, что Екатериновское о[бщест]во решило закрыть Григорьевский рудник и что мною будет организована комиссия для рассмотрения причин закрытия рудника. Комиссия эта была собрана 31 августа на Григорьевском руднике. При самом первоначальном ознакомлении с делом выяснилось, что заявление директора Екатериновского о[бщест]ва, копия которого была Вам послана при рапорте за № 2473, было составлено по результатам добычи за июль, когда такая была особенно низка (около 290 тысяч пуд[ов]). В августе добыча поднялась на 100 тысяч пуд[ов] (достигла 394 тысячи пуд[ов]) и, несомненно, что себестоимость угля далеко не достигает теперь тех 60 коп[еек], которые были установлены как себестоимость за июль. Сверх того, в июле и августе производились очень большие работы по ремонту крепления коренной западной продольной пласта Александровского, которая в нескольких местах была перевалена. В июле эти работы повысили себестоимость угля на 9 коп[еек] на пуд приблизительно. В августе этот расход должен лечь меньшей суммой, а в сентябре сведется к незначительной цифре, так как работы эти почти закончены и имеют ныне вид обычного текущего ремонта.

Рудник находится теперь в удовлетворительном состоянии, рабочие, по-видимому, хорошо организованы и изъявляют желание работать на полную производительность. Поэтому имеются все данные ожидать, что в сентябре добыча превысит 400 тысяч п[удов]. Сами старосты рабочих указали, что некоторые расценки установлены свыше нормы, и их можно понизить. Для точного учета необходимых работ, расценок заработка и той себестоимости, которая при этом определится, выделена подкомиссия из одного представителя от промышленников и одного представителя от районного Совета рабочих депутатов под председательством моего помощника Щепнина.

До окончания работ подкомиссии и доклада результатов комиссии т[о] е[сть] до 9 сентября директор Екатериновского о[бщест]ва по моему настоянию согласился объявления о закрытии Григорьевского рудника не выставлять, чтобы не вызвать преждевременного волнения рабочих и дать возможность комиссии спокойно продолжать свои работы.

Таким образом, закрытие рудника отложено до 22-го сего месяца, но я надеюсь, что комиссия выяснит возможность продолжать работу если не при себестоимости, равной с продажной ценой, то с небольшим превышением.

При обсуждении вопроса в комиссии присутствовали депутаты от всех трех рудников Екатериновского о[бщест]ва, т[о] е[сть], кроме Григорьевского, и от Рыковских копей, и от Екатериновского. У рабочих имеется тенденция не допустить закрытия одного Григорьевского рудника, так как они считают, что остальные рудники дают прибыль, которая должна покрывать убытки. По заявлению же дирекции без убытка работает только Екатериновский рудник. Рыковский дал в июле повышение себестоимости над продажной ценой до 10 коп[еек], а Григорьевский – до 20 коп[еек]. Относительно Рыковских копей, как находящихся во вверенном мне округе, мне известно, что условия работ там далеко не нормальны.

Рабочие этого рудника угрозами вынудили бывшего директора Кастеляна повысить значительно существовавшие расценки заработка, которые теперь значительно превысили

¹³⁷ Фамилия, имя и отчество автора установлены по: Памятная книжка области войска Донского на 1916 год. Новочеркасск, 1916. Отдел II. Местные учреждения. С. 183.

¹³⁸ Фамилия, имя и отчество адресата не установлены.

расценки соседних рудников и вообще так называемые конферанционные¹³⁹ расценки. Тогда же они добились выдачи добавочной платы заработка задним числом за весь 1917 год, что составило очень большую сумму и дало возможность рабочим не нуждаться в заработке. Эти обстоятельства понизили добычу на Рыковских коях почти на 50% и увеличили себестоимость до невозможных размеров.

Директор о[бществ]а Лавин предполагает обратиться ко мне с заявлением об организации комиссии для обследования Рыковских копей, так как если не принять каких-либо мер относительно их, то и там дело может дойти до закрытия. Комиссия эта, вероятно, будет собрана по окончании работ комиссии на Григорьевском руднике. К каким бы результатам не привели работы комиссии на Григорьевском руднике, т[о] е[сть] если себестоимость угля, которая определится и окажется несколько выше продажной стоимости, я считаю закрытие рудника недопустимым. Во-первых, ввиду настроения рабочих, которое способно вызвать в этом случае забастовку всех рудников о[бществ]а, а может быть, и еще более серьезные эксцессы.

Во-вторых, Григорьевский рудник находится в таком состоянии, что при дальнейшем улучшении общего состояния горнопромышленности будет давать не только не убыток, а значительную прибыль. В-третьих, с закрытием работ и затоплением рудника все подготовленные нарезки совершенно завалятся и сохранятся только коренные штреки. По восстановлении работ до 50% угля в подготовительных целиках и ножках придется, вероятно, бросить. Наконец, будет потеряно от 400 до 500 тысяч подготовленного к ежемесячной добыче угля.

Ввиду изложенного я полагал бы, что Монотоп должен прийти на помощь Екатериновскому о[бществ]у и компенсировать каким-либо способом ту приплату за уголь Григорьевского рудника, какая окажется по определенной комиссией себестоимости, т[о] е[сть] того превышения себестоимости над продажной ценой угля.

Чтобы не создавать прецедента, который дал бы основание рабочим предполагать, что Монотоп будет повышать цену в зависимости от случайного повышения себестоимости угля, а следовательно уверенности рабочих, что они могут требовать повышения заработка, не считаясь с себестоимостью, я полагаю, что Екатериновскому о[бществ]у следует выдать долгосрочную ссуду, которую оно могло бы погасить со временем при улучшении обстоятельств всего предприятия вообще.

Ввиду необходимости знать решение этого вопроса при окончании работ комиссии и считаю необходимым покорнейше просить Ваше высокородие сообщить мне таковое решение в возможно скором времени, известив о том не позднее 8-го сего сентября телеграммой, адресованной на имя моего помощника Щепнина, чтобы 9 сентября можно было заявить директору о[бществ]а, что вопрос о закрытии Григорьевского рудника отпадает совершенно.

Районный инспектор *А. Давыдов*

ГАРО. Ф. 455. Оп. 3. Д. 596. Л. 15-16. Копия. Машинопись

¹³⁹ Так в документе.

№ 94

Из приговора сбора Елизаветовской станицы о необходимости созыва
Большого войскового круга для обсуждения вопроса о земстве
с учетом интересов казачества

3 сентября 1917 г.
ст. Елизаветовская

<...>

Имели суждение о том, что из местных газет нам стало известно, что в области войска Донского вводится земство на общих основаниях со всеми губерниями России и, принимая во внимание, что казачество имеет свои особые права и привилегии и особый уклад жизни, как исключительное военное сословие, и что введение положения о земстве на общих для всей России основаниях может порадовать много недоразумений и нежелательных последствий, сим постановили: ходатайствовать перед Войсковым правительством, чтобы положение о земстве было введено применительно к местным условиям и старому быту казачьей жизни, причем, просить для обсуждения положения о земстве созвать Большой войсковой круг, на котором вновь обсудить вопрос о земстве и проект Положения о земстве разослать по всем станицам войска Донского для тщательного обсуждения на наших станичных сборах и затем уже ходатайствовать о введении такового земства, которое было бы полезно казакам как коренным хозяевам в Донской области, предки которых удобрили своими костями и обильно поливали кровью Донскую землю в течение нескольких столетий.

Председатель сбора станичный атаман *Буланов*

Члены правления [...] ¹⁴⁰

Почетные судьи: *Петр Демченков, Павел Мамонов, Никола Каменсков*

Станичные судьи: *М. Пешиков, Иван Дюжиков, П. Мостяшов* [...] ¹⁴¹

Хуторские атаманы: *Демьян Денченков* [...] ¹⁴²

Выборные: *Гайдамаченков, Мирошниченко* [...] ¹⁴³

Неграмотные: *Иван Болдырев, Ефим Борисов, Георгий Лысов, Степан Золотарев, Николай Горохов, Алексей Гапонов и Иван Павленков,*
а за неграмотству их и за себя подписали *Степан Фидоренков,*

Поликарп Зарайченков, Макеев Григорий, Василий Рубцов, Гайдамаченков Василий

Свидетельствую: председатель сбора атаман станицы *Буланов*

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 33. Л. 78-78 об. Рукопись на бланке.

Печать: Елизаветовское станичное правление о[бласти] в[ойска] Д[онского].

¹⁴⁰ Всего – 3 подписи, подписи неразборчивы.

¹⁴¹ Далее – 9 подписей.

¹⁴² Далее – 5 подписей.

¹⁴³ Далее – 29 подписей.

№ 95

**Из речи войскового атамана войска Донского генерала
от кавалерии А. М. Каледина на Войсковом круге в ответ
на обвинения в мятеже¹⁴⁴**

5 сентября 1917 г.

При тех чрезвычайных обстоятельствах, при которых я сейчас выступаю пред Войсковым кругом, я предварительно должен заявить, что мое сообщение я делаю постольку, поскольку я являюсь атаманом и обязан дать отчет Войсковому кругу в своих действиях. Вчерашнее выступление и доклады значительно изменили то, что я собирался Вам сказать, и сократили мой доклад Вам.

Прежде чем начать свои объяснения, я должен сказать вам несколько слов о том положении в области, при котором я вступил в исполнение обязанностей войскового атамана. Мне эти пояснения совершенно необходимы для того, чтобы ввести вас в курс дела и познакомить с теми взглядами, которыми я руководился в своих действиях в качестве войскового атамана.

В первый раз я приехал в Новочеркасск в мае месяце после сдачи мною командования армией. Затем, по семейным обстоятельствам, я совершил поездку на Рижский фронт. После этого, случайно, проездом на Минеральные воды, куда я ехал лечиться, я попал в Новочеркасск на Войсковой круг, был втянут в переживавшуюся казачеством эпоху и в результате очутился войсковым атаманом на Дону. Честь глубокая, которую я высоко ценю, о чем я и заявил, вступая в исполнение своих обязанностей. Тогда же я высказал Кругу, что все свои силы отдам на служение родному краю. Я считал, что это будет для меня возможным, полагая, что моя официальная служба окончена, так как полученное мною назначение в Военный совет не представляло широкой сферы действий. И вот, когда я вступил в исполнение своих обязанностей, положение в области было следующее. Та революционная волна, которая захватила и Дон, и всю Россию, к тому времени еще не кончилась. Конечно, она у нас была слабее, чем повсеместно, так как мы издавна привыкли к известной свободе, к известному самоуправлению и так как население было более дисциплинировано. Благодаря этому эта революционная волна отразилась у нас не в такой степени разрухи, как в других местностях. Тем не менее, область – и особенно казачество – находилась в трудном положении.

<...>

Дело в том, что у нас под боком находится Ростов, который является, если не Царицыном, то чем-то похожим на Царицын. Сов[ет] р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] до сих пор остается распорядителем судеб Ростова.

Все трения нашли отклик в печати. Началась ожесточенная травля. Меры по сплочению казачества и ограждение наших прав с целью дать возможность населению спокойно работать встречали ожесточенные нападки в левой печати. Сейчас же начались разговоры о реакции: «реакция», «реакционер», «контрреволюционер». Эти упреки падали на Войсковое правительство, на меня и на М. П. Богаевского.

Но по нашим отчетам, которые мы давали Малому кругу, вы знаете, что ничего нельзя было сделать, не затрагивая организаций и не нарушая видимости революционных прав. Это заблуждение, что мы шли против революции. Надо смотреть не на форму, а на цель и существенное содержание дела. Мы работали открыто, и всегда можно было убедиться в

¹⁴⁴ Речь А. М. Каледина опубликована в газете «Вольный Дон». Вольный Дон (Новочеркасск). 1917. 22 октября. № 163.

наших побуждениях. Но страсти, разгоревшиеся с начала революции, затемняли дело. Из-за формы трубили о содержании.

Раз навсегда заявляю здесь: у нас никогда не было мысли возвратиться к старому режиму.

Для тех, кто был в армии при старом порядке, кто был в армии в 1915-16 г[одах] – а я там был – ясно, что не может быть возврата к старому. Я был при старом порядке в армии и видел причины гибели плодов наших побед. У нас в армии народилось страшное озлобление против виновника этой гибели – старого режима. Только этим и можно объяснить то спокойствие, с которым армия перешла к новым порядкам. С этими убеждениями я приехал на Дон, и ни на одну йоту убеждения эти не изменились. (Аплодисменты).

Теперь вы понимаете, откуда вся эта газетная шумиха, откуда заявления, что Каледин стремится вернуть старый режим вместе с Корниловым. Это наглая ложь на меня и на Корнилова (бурные аплодисменты).

Высшие сферы, питающиеся разными депутатами с мест, среди которых, конечно, не было представителей Войскового правительства. Вр[еменное] пр[авительство], являющееся плотью от плоти и кровью от крови Совета р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов], было задолго подготовлено и убеждено, что на Дону – реакция и что ее представители – Каледин, а далее Богаевский.

<...>

В своих объяснениях мне поэтому приходится руководиться газетными сообщениями.

Только под конец пришла телеграмма от министра-председателя Керенского, что мое отрешение и предание суду последовали на основании сообщений общественных, иначе говоря, безответственных, организаций и «начальствующих лиц». (С места: «Каких?»). Не знаю. Уж, конечно, не Войскового правительства. (Смех). Вот на чем основано распоряжение о моем отрешении и предании суду.

Переходя к газетному материалу, могу сообщить, что меня обвиняют по трем пунктам:

1. посылка телеграммы-ультиматума Вр[еменному] пр[авительству],
2. обращение Верховского ко мне,
3. моя поездка по области якобы для поднятия мятежа.

По этим трем пунктам я и дам вам сейчас ответ.

Войсковой атаман оглашает «телеграмму-ультиматум»: «Временное Правительство получило телеграфное заявление от генерала Каледина, который указывает на необходимость отказаться от дальнейших колебаний и согласиться на требование генерала Корнилова, заявляя о своей полной солидарности с ними.

Генерал Каледин предупреждает правительство, что если оно откажется от соглашения с генералом Корниловым, то он при помощи находящихся под его начальством казаков примет меры к тому, чтобы отрезать Москву и Петроград от юга России».

– Эта телеграмма, – продолжает свою речь войсковой атаман, – дала основание для склонения имени Каледина во всех газетах, во всех падежах. Я заявляю Войсковому кругу, что таковой телеграммы я не посылал («Браво». Аплодисменты).

Отвечаю за это тем, что гораздо больше суда и его последствий.

Отвечаю за это своим честным словом. Думаю, больше об этой телеграмме мне говорить нечего. (С места: «Да и не стоит!»)

<...>

Но сначала я остановлюсь на Московском совещании. Во время Малого круга я получил приглашение на Московское предварительное совещание общественных деятелей, среди которых было много крупных имен. На этом совещании были представлены все политические оттенки – от правых до социалистов. Я должен был перед совещанием ознакомиться с политическими и общественными слоями, с которыми я раньше не сталкивался, рабо-

тая в узкой сфере военных интересов. Малый круг разрешил мне ехать на это совещание. В сущности говоря, это Московское предварительное совещание по яркости изложения и подбору наиболее важных вопросов дало мне больше, чем само Государственное совещание. Я следил за положением России, но тут перед моими глазами рельефно прошла вся картина государственной разрухи. На совещании был прочитан ряд лекций специалистами с громкими именами. Картина получилась поразительная по рельефности.

<...>

На Московское государственное совещание должен был приехать Корнилов. До этого я лично с Корниловым встречался только два раза в чисто боевой обстановке в 1914 г[оду], когда мы вели непродолжительный разговор под шрапнельным огнем. Далее Корнилов принял мою 8-ю армию. Когда началось знаменитое наступление наших войск, закончившееся тарнопольским огнем, я получил приветственную телеграмму от Корнилова, который по своей любезности часть успеха находившихся раньше под моей командой войск относил ко мне. Затем мы встретились с ним на Московском совещании. К нему у меня были дела и по Донской области и по вопросам политическим общегосударственного значения. Времени у него было мало. Вр[еменное] прав[ительство] сначала не хотело допустить его на совещание. Опасались резкого тона с его стороны. Это – солдат в полном смысле этого слова и казак, прежде всего, думающий об армии и благе Родины. Я это говорю не для защиты Корнилова: суд в свое время, если только возможен в эту эпоху, гласный и беспристрастный суд, осветит темное Корниловское дело – этот глубоко печальный эпизод, который отодвинул спасение родины далеко назад. Мы говорили с Корниловым не больше часу. Мы обменялись с ним взглядами на общее политическое положение государства.

Заявляю и не считаю это преступным, что наши взгляды о благе родины совпадают.

Ни генерал Корнилов, ни я не искали ничего для себя.

Я говорю это не для адвокатуры, а для освещения вопроса, ложно толковавшегося в прессе разными лицами и даже министрами.

Корнилов и я сошлись на том, что не может быть и речи о возврате к старому режиму.

<...>

Теперь я вам сообщил все то, что я считал нужным сообщить как ваш войсковой, или вернее бывший (крики: нет, нет), атаман.

Депутаты устраивают войсковому атаману овацию.

ГАРО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-7об, 10. Типографский экз.

№ 96

Постановление общего заседания Совета рабочих и солдатских депутатов Усть-Белокалитвенского горного района с представителями местных партийных и других организаций¹⁴⁵ о борьбе с контрреволюцией

8 сентября 1917 г.

1. Обсудив вопрос о борьбе с контрреволюцией, собрание Совета рабочих и солдатских депутатов находит необходимой, помимо ликвидации корниловского заговора, решительную и непримиримую борьбу с контрреволюционными классами помещиков и капиталистов до полного торжества и победы демократии рабочих, солдат, крестьян и казаков. С этой целью

¹⁴⁵ Организации объединяли 6 тысяч рабочих.

Усть-Белокалитвенский Сов[ет] р[абочих] и с[олдатских] депутатов считает необходимым переход всей власти в руки демократии, введение рабочего контроля над фабриками, заводами, шахтами, банками и пр[очим] и конфискацию земли. Далее Усть-Белокалитвенский Сов[ет] р[абочих] и с[олдатских] депутатов требует от Ц[ентрального] и[сполнительного] к[омитета] принятия мер: 1. к закрытию буржуазных газет, натравливающих друг на друга солдат, рабочих, крестьян и казаков; 2. к широкому вооружению рабочих; 3. к контролю солдатских организаций над деятельностью штабов, в которых остаются романовские ставленники, предатели народа и враги свободы. Собрание протестует против ареста рабочего Черноярва и казака 5-го батальона урядника Фролова и требует их немедленного освобождения. Резолюция принята единогласно и скреплена 80 подписями участников собрания.

Председатель Совета Тучин

Наше знамя (Ростов-на-Дону). 1917. 14 сентября. № 44. С. 4.

№ 97

Постановление собрания граждан Александровской волости о командировании за хлебом в станицу Урюпинскую двух представителей¹⁴⁶

10 сентября 1917 г.

Пункт 3-й

Председатель Александровской волостной продовольственной управы заявил настоящему собранию, что в районе Александровской волости совершенно не имеется хлеба на прокормление народонаселения волости, а потому собрание единогласно постановило командировать двух представителей Митрофана Евполович Веремеева и Николая Ивановича Гараджина, граждан Александровской волости Хоп[ерского] окр[уга] пос[елка] Федоровского, в станицу Урюпинскую, в Хоперскую окружную продовольственную управу для приискывания хлеба на пропитание Александровской волости, дабы народ района Александровской волости не погиб от голода, потому что, по заявлению т[овари]ща председателя, в районе волости хлеба не имеется, так как излишек хлеба, имеющийся в районе волости в количестве около 16 тысяч пуд[ов], вывезен на нужды армии.

К сему подписуемся: *Иван Головачев, Павел Киселев,
Анриан Яиченков, Николай Гараджинков [...]*¹⁴⁷

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 8. Л. 20 об. Рукопись.

¹⁴⁶ Из протокола от 10.09.1917 № 26 собрания граждан Александровской волости.

¹⁴⁷ Далее – 9 подписей.

№ 98

Протокол осмотра жилищ рабочих рудника Азовской угольной компании

13 сентября 1917 г.

контора Азовской угольной компании (рудник)

Помощник окружного инженера Воронежско-Донского округа Ф. Колдыбаев составил настоящий протокол о нарушении обязательных постановлений о мерах для ограждения жизни, здоровья и нравственности рабочих, которое выразилось в следующем:

При осмотре жилищ рабочих оказалось, что рабочие размещены в шести казармах для холостых и 21 землянках; при этом в некоторых помещаются и семейные, не будучи отгороженными от холостых. Количество воздуха на одного человека не достигает не только нормы в 1½ куб[ической] саж[ени], но даже в некоторых помещениях – менее ½ к[убической] саж[ени] и нигде не достигает 1 саж[ени].

Казармы грязны; вода хранится в кадushках без кранов, и рабочие для питья черпают ее кружкой; умывальников совершенно нигде нет; нет мусорных ящиков, и сор валяется около казарм; вентиляция плохая. Рабочие снимают шахтерки тут же в казармах. Землянки протекают во время дождя в крышах и наполняются водой через дверь; в некоторых доски в крышах прогнулись и угрожают провалиться на находящихся в них людей.

Приемного покоя, больницы и врача на руднике нет, хотя на руднике 620 рабочих в данное время. Медицинскую помощь оказывает фельдшер, проживающий вблизи в поселке при станции Екатерин[инской] ж[елезной] д[ороги] «Гуково» и занимающийся вольной практикой.

На руднике имеется еще 52 помещения для семейных рабочих; из них два помещения заняты четырьмя семьями. В землянках – 160 рабочих, 53 – дет[и].

Заместитель заведующего рудником горного инженера Павла Степановича Афексюшина, бухгалтер Михаил Прокофьевич Высоцкий заявил, что для перевода из землянок строится 32 квартиры для семейных и одна казарма для холостых; задержка в постройках происходит из-за отсутствия гвоздей. Заведующий же рудником в отъезде.

За заведующего рудником бухгалтер М. Высоцкий

Помощник окружного инженера Воронежско-Донского округа Ф. Колдыбаев

При осмотре и составлении протокола присутствовали:

Председатель Гуковского Совета рабочих депутатов В. Ковалев

Милиционер Гуковской милиции Н. Сапрыкин

Горнорабочий Евсей Боев

ГАРО. Ф. 455. Оп. 3. Д. 594. Л. 328-328 об. Копия. Машинопись

№ 99

**Из постановлений 2-го Донского большого войскового круга – об обвинении
А. М. Каледина в мятеже, о введении земства на Дону, о требовании
не использовать донские казачьи части для несения полицейской службы**

5-14 сентября 1917 г.
г. Новочеркасск

<...>

10 сентября 1917 г.

По обвинению Временным правительством войскового атамана
генерала от кавалерии Каледина в мятеже

Донскому войску, а вместе с ним и всему казачеству, в последние дни нанесено тяжкое оскорбление... Войсковому атаману генералу от кавалерии Каледину Временным правительством предъявлено обвинение в мятеже. Для борьбы с «мятежником», вернее, для защиты России от нашествия казачества, мобилизуются Московский и Казанский военные округа; города, находящиеся в расстоянии нескольких сот верст от области войска Донского, объявляются на военном положении. Создается паника; жизнь, и без того ненормальная, окончательно выбивается из колеи. Временное правительство, имея полную возможность по прямому телеграфному проводу проверить доходящие до него от безответственных лиц и организаций нелепые слухи и сообщения, не нашло нужным обратиться за разъяснениями ни к Войсковому правительству, ни к своим же представителям-комиссарам и приняло ряд мер, в корне нарушающих восстановленные революцией права казачества.

Войсковой атаман – избранник целого войска – отрешается от должности, отдается приказ об аресте атамана. На территории войска, в самом сердце его, появились вооруженные команды солдат, разыскивавшие с целью ареста избранника войска.

Над областью пронесся призрак братоубийственного столкновения. С великой тревогой собралось войско в свой Круг, выслушав открытую, честную, достойную казака и первого гражданина войска, исповедь¹⁴⁸ своего вождя, Круг, зная своего атамана, безгранично ему веря, выслушав вместе с тем сообщения членов Круга, приехавших из станиц и от донских войсковых частей, обсудив также сообщения прибывших на Круг членов Совета Союза казачьих войск, сообщения бывшего министра труда Скобелева и представителей революционных организаций, имея в виду, что Временное правительство, несмотря на требование Войскового правительства, не прислало представителя и не представило никаких доказательств мятежа, Круг заявляет, что дело о «мятеже» порождено, очевидно, или провокацией, или является плодом расстроенного воображения трусов, так как никакого занятия ст[аницы] Поворино не было, стратегических передвижений войсковых частей не производилось, ультиматума Временному правительству с угрозой отрезать юг от Москвы и Петрограда атаманом не предъявлялось, никакой агитации с призывом к мятежу не велось. Казачество, всегда протестовавшее против внесения в армию политики, не могло, конечно, принять участие в вооруженном мятеже, направленном к захвату верховной власти. Круг удостоверяет, что нигде, ни в одном углу края, откуда съехались все депутаты – избранники народа, не было и тени какого бы то ни было мятежа или призыва к нему. С негодованием отбрасывая тяжелое и позорное обвинение, свободлюбивое казачество заявляет, что устранение народного избранника без ведома народа является грубым нарушением начал народоправства, покушением на одно из основных завоеваний революции и требует удовлетворения.

¹⁴⁸ См. документ № 95.

Принимая во внимание, что войсковой атаман, как таковой, свободно избранный Кругом, не нуждается в утверждении и утвержден правительством лишь в части своих полномочий, Войсковой круг заявляет, что атаман должен быть незамедлительно восстановлен во всех своих правах для успокоения и удовлетворения оскорбленного казачества.

Донской Войсковой круг постановляет:

1. генералу Алексею Максимовичу Каледину, еще не вступившему в должность, после возвращения из служебной поездки по области предложить немедленно вступить в исполнение обязанностей войскового атамана;

2. требовать немедленной отмены Временным правительством распоряжения его об отрении А. М. Каледина от должности;

3. сообщить Временному правительству о необходимости срочно, для успокоения страны и удовлетворения войска, опровергнуть все сообщения о мятеже на Дону;

4. настаивать перед Временным правительством о немедленном расследовании при участии представителей Донского войска деятельности тех, кто, с одной стороны, сообщением правительству ложных сведений, с другой, принятием мер без надлежащей проверки этих сведений, едва не вызвал кровопролитие и

5. выезд атамана за пределы области в настоящее время не может быть допущен.

<...>

12 сентября

По предложению Временного правительства войсковому атаману
явиться в Могилев для дачи следственной комиссии показаний

Войсковой круг, вполне соглашаясь с мнением войскового атамана о безусловной необходимости для него дать объяснения чрезвычайной следственной комиссии, в то же время, вопреки настояниям А. М. Каледина, находит, что в данный момент, когда вокруг имени ген[ерала] Каледина создана атмосфера злостной клеветы, когда войсковой атаман объявлен изменником, поездка атамана в Могилев не может быть допущена, так как Временное правительство лишено возможности по общим условиям момента оградить в пути жизнь атамана от самосуда, возможного со стороны темных, введенных провокаторами в заблуждение масс, встречных эшелонов или отдельных лиц. Только после того, как клевета будет окончательно рассеяна, и об истинном положении дела будет знать все население, казачество сможет дать своему атаману разрешение на поездку.

Войсковой круг настаивает, чтобы показания атамана были сняты с него в Новочеркасске.

О земстве на Дону

Постановлено: вопрос о введении земства на Дону снять с очереди и передать таковой на обсуждение казачьей конференции, имеющей быть в г[ороде] Екатеринодаре 20 сентября 1917 года.

<...>

По предложению Временного правительства о командировании
в Хиву донских воинских частей для водворения порядка

Войсковой круг, обсудив создавшееся в стране положение, нашел:

1. Донское казачество всегда было верно Родине и служило за совесть.

Во время царизма Донскому войску, к величайшему его негодованию, во внутренней жизни государства давались задачи, противные природе свободолюбивого казачества.

Царское правительство всегда пользовалось казаками для подавления народных волнений по всяким поводам и тем самым воспитало в народе русском неприязненное отношение к казачеству, как к насильникам и царским приспешникам. И до настоящего времени донские части в ближайшем и самом дальнем тылу продолжают нести службу в то время, когда кавалерийские части великой русской армии освобождены от такого рода обязанностей.

Ныне Временное правительство идет тем же путем царизма и возлагает новое тяжкое испытание на казаков командированием их в Хиву для водворения порядка.

2. Во внутренней жизни России – большое расстройство экономической жизни с тяжкими последствиями, захватывающими все большее пространство и количество населения.

В частности, в Донской области такое расстройство углубляется в угольном районе. Рудники закрываются, рабочие насильничают, останавливают добычу необходимого топлива.

Крестьянское население производит земельные захваты, уничтожает частную собственность, посевная площадь сокращается. Расстройство транспорта все усиливается. Ближайшее время грозит населению голодом и холодом.

3. По всей России вообще и в области в частности возникли и продолжают возникать, все увеличиваясь в числе, самочинные, безответственные организации, считающие себя единственно полномочными охранять добытые революцией права свободной жизни и деятельности, вторгаются в жизнь населения без всякого повода с его стороны.

Население устало от произвола, требует защиты, а центральная власть бессильна призвать их к порядку.

4. В области расположено значительное число пехотных солдатских частей, неприязненно настроенных против казачества. Донская область не знала у себя никогда солдатских частей и нервно относится к их присутствию. Гнусная провокация о поднятом в области «мятеже» усиливает подозрительность этих частей и не дает населению спокойно заниматься свободным трудом. А потому для успокоения населения и поддержания порядка в области Круг постановил:

Послать к Временному правительству депутацию с требованием:

1. прекратить назначение донских казачьих частей для несения полицейской службы;
2. отозвать на фронт все донские части, несущие теперь полицейскую службу в тылу, заменить их кавалерийскими или другими частями; те из донских частей, которые в данный момент окажутся расстроеными, должны быть отозваны с фронта на Дон для приведения их в порядок;

3. отменить посылку двух казачьих полков с батареей в Хиву для водворения порядка;
4. оставить в области находящиеся в ней три дивизии и пешую бригаду.

<...>

ГАРО. Ф. 861. Оп.1. Д. 5. Л. 1 об.-5 об. Типографский экз.

№ 100

**Из протокола частного совещания при Донской областной
продовольственной управе – о введении карточной системы в Донской области**

20 сентября 1917 г.
г. Новочеркасск

<...>

Совещание заслушивает прежде всего доклад, представленный от статистико-экономического отдела А. С. Фибером.

<...>

После прочтения этого доклада совещание принимает следующий порядок обсуждения вопросов, связанных с докладом:

1. возможность введения карточной системы для Донской области;
2. возможность введения областной карточки;
3. продукты питания и предметы первой необходимости, подлежащие распределению;
4. принцип распределения;
5. разрешительная система

По вопросу о возможности вообще введения карточной системы совещание выносит следующее постановление:

1. Признать возможным и необходимым введение карточной системы на некоторые продукты потребления, количество которых недостаточно.

По вопросу о возможности введения областной карточки однотипного вида, прикрепленной к данному району или неприкрепленной, совещание вынесло следующее постановление:

2. Признать необходимым введение однотипной карточки для всей области при условии прикрепления этой карточки к определенному району.

Продукты, подлежащие распределению по карточной системе, совещанием установлены следующие: продукты питания: 1 – хлеб, мука, 2 – сахар, 3 – подсолнечное масло, 4 – чай, 5 – соль; предметы первой необходимости – керосин.

<...>

Обработку технической стороны проведения в жизнь принятых положений совещание считает необходимым поручить статистико-экономическому отделу при Донской областной продовольственной управе.

Подлинный за надлежащими подписями засвидетельствовал секретарь[...]¹⁴⁹

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 212. Л. 70-71. Заверенная копия. Машинопись.
Штамп: Донской областной исполнительный комитет и Донской архив

¹⁴⁹ Подпись неразборчива.

№ 101

Отношение начальника штаба главнокомандующего генерал-лейтенанта
Н. Н. Духонина А. М. Каледину о поставках хлеба для армии

№ 9698

2 октября 1917 г.¹⁵⁰

Из Ставки

В армиях нет запасов хлеба. Подвоз почти совершенно прекратился. Западный фронт перешел уже к однофунтовой суточной даче. Назначенный приказом по указанию Временного правительства на Юго-Западном и Румынском фронтах сбор хлебов при помощи войск едва удовлетворяет потребность этих фронтов, и никаких запасов для направления Северному и Западному фронтам в распоряжении интендантства больше нет. Ввиду такого серьезного положения и особых оперативных обстоятельств на Северном фронте, от лица армии прошу Вас и Вашем лице все доблестное казачество прийти на помощь армии и родине: в срочном порядке подвезти к станциям железных дорог муку, пшеницу и рожь, и все направить маршрутными поездами на фронт в базисные магазины Ржев[а] и Брянск[а], адресуя в каждый из этих пунктов поезда поровну, по очереди, дабы станичники были уверены, что этот хлеб попадет только защитникам родины.

<...>

Наштаверх Духонин

Главный полевой интендант генерал Егорьев

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 34. Л. 86. Телеграфная лента

№ 102

Отношение А. М. Каледина военному министру [А. И. Верховскому]¹⁵¹
о недопустимости направления полков 3-й кавалерийской дивизии в Ровеньки
и Грушевку без согласования с Донским правительством¹⁵²

№ 26886

16 октября 1917 г.

г. Новочеркасск

Срочная. Военная.

Сейчас получил телеграмму 0505 Главнаокр Маркса о направлении в Донскую область, в Ровеньки и Грушевку, двух полков 3-й кавалерийской дивизии. Подобное передвижение без предварительного соглашения с Войсковым правительством и разъяснения казачьим частям и населению совершенно недопустимо и может вызвать осложнения.

Прошу немедленной отмены до предварительного соглашения. Благоволите экстренным разъяснением, ибо для охраны Донецкого бассейна в пределах Донской области есть донские части.

Войск[овой] атаман Каледин

ГАРО Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 6. Телеграфный бланк. Автограф.
Опубл.: Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С. 109

¹⁵⁰ Дата получения.

¹⁵¹ Фамилия, имя и отчество адресата установлены по: Революция и гражданская война в России: 1917-1923 гг.: Энциклопедия. В 4 томах/Большая энциклопедия. М., 2008. Т. 1. С. 260.

¹⁵² Копия отправлена Главному начальнику Одесского военного округа генерал-лейтенанту Н. А. Марксу.

№ 103

**Постановление Войскового правительства,
Областной продовольственной управы
и областного комиссара Временного правительства М. С. Воронкова
о запрете вывоза хлеба с территории области войска Донского**

20 октября 1917 г.

Войсковое правительство, Областная продовольственная управа и областной комиссар Временного правительства, признав, что имеющихся на станциях железных дорог и пристанях в распоряжении Областной управы запасов хлеба хватит для прокормления населения Донской области только до 10 ноября, что добровольный подвоз хлеба прекратился совершенно, что до начала осенней распутицы остается немного времени, и, следовательно, неурожайные Усть-Медведицкий и Хоперский округа могут остаться без хлеба для посева и продовольствия, постановили:

Вывоз продовольственных хлебов из Донской области прекратить и объявить всем владельцам хлеба Ростовского, Таганрогского, 1-го Донского, Черкасского и Сальского округов, что они должны подвезти и сдать, согласно закону о хлебной монополии, все излишки хлеба своего хозяйства не позже 28 октября на ссыпки хлеба при станциях железных дорог и пристанях. Несданный добровольно до 28 октября хлеб будет реквизирован по установленным твердым ценам и вывезен на станции или пристани за счет владельца. Скрытые запасы хлеба будут реквизированы по половинной цене.

Вынужденные прибегнуть к таким решительным мерам в целях предотвращения голода среди населения своей области и особенно голодающих Усть-Медведицкого и Хоперского округов Войсковое правительство, Областная управа и областной комиссар объявляют, что у лиц, уклоняющихся от добровольной сдачи излишков хлеба, реквизиция будет осуществляться при содействии вооруженной силы.

Войсковой атаман Каледин
За председателя Областной продовольственной управы Ирусов
Исполняющий обязанности областного комиссара Сальский
Верно: заведующий канцелярией управления Доноблпродкомитета

ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 4027. Л. 2. Копия с копии. Машинопись. Штампы: Донской архив

№ 104

**Сообщение председателя Донисполкома [В. В.] Брыкина¹⁵³
Временному правительству о необходимости воздержаться от возвращения
А. М. Каледина звания и власти командующего войсками области
и о введении земского самоуправления в казачьих областях**

[Не ранее 23 октября]¹⁵⁴ 1917 г.

В речи, сказанной на заседании Войскового правительства приглашенным на заседание членам казачьей секции происходящего съезда членов областного Военного комитета¹⁵⁵, войсковой атаман Каледин сказал между прочим следующее:

¹⁵³ Имя и отчество автора установлены по документам фонда Донского областного исполнительного комитета. ГАРО. Ф. 863.

¹⁵⁴ Датируется по содержанию документа.

¹⁵⁵ См. документ № 95.

«Чтобы устоять, пережить ужасное время, мы, Войсковое правительство, ведем определенную политику, объединившись с другими казачьими войсками, чтобы спасти нас и, насколько возможно, родину». ... «Совладать с нарастающими затруднениями мы сможем лишь тогда, когда мы найдем полную поддержку среди строевых частей». ... «Я думаю, что члены казачьей секции всегда будут учитывать, что они казаки и что на Дону господами были и будут казаки и никто другой». – «Охрана порядка в Донской области лежит только на Вас. Остальные части только вносят беспорядок. Чем меньше их у нас будет, тем лучше». ... «Одна казачья сотня стоит нескольких полков». ... «Теперь во Владикавказе идет конференция, чтобы мы могли теснее и крепче проявить свою волю. Этим мы сделаем государственное дело».

В приведенной речи Каледина, цитируемой по «Вольному Дону» номер 163-й от 22 октября, указывается, что южное казачество организуется с целью проявить какую-то свою волю. Нескрываемый Калединым расчет на строевые казачьи части указывает на то, что проявление этой воли казачества будет подкрепляться воинской силой, направленной, очевидно, против тех, кто не подчинится добровольно этой казачьей воле.

Таким образом, в приведенной речи Каледина заключается нескрываемое предсказание, может быть, близкой внутренней Гражданской войны с исходным пунктом из южных казачьих областей. Это подтверждается мыслью и словами о том, что изъявление воли казачества будет иметь государственное значение. Управа Областного исполнительного комитета осведомлена, кроме того, о том, что среди казаков ходит кем-то брошенная мысль о том, что казачество с юга начнет каким-то способом собирать вновь русскую землю, подобно Ивану Калите.

Наряду с этим Каледин внушает казакам мысль о том, что на Дону будет царить только воля казачья, то есть воля меньшинства, а это совершенно исключает понятие о главнейшем и величайшем достижении революции – всеобщем равном избирательном праве. Как бы в подтверждение этой мысли Кубанская рада уже постановила лишить почти половину населения области гражданских прав. Теперь этого можно ожидать и на Дону ввиду постоянно подтверждаемой солидарности правительств обеих областей. Можно поэтому предвидеть, какова будет эта казачья воля, проявить которую собирается Каледин с помощью вооруженной силы, и насколько эта казачья воля отвечает смыслу и духу великой русской революции.

Налаживавшееся в первые полтора месяца революции тесное сотрудничество казаков и иногородних по управлению областью в исполнительных комитетах руководителями казачьих кругов было разрушено, и казакам было приказано выйти из исполнительных комитетов. Теперь им внушается мысль – считаться только со своими желаниями. Наряду с этим генерал Каледин обнаруживает сам и внушает казакам явно пренебрежительное и оскорбительное ко всей остальной великой и измученной русской армии, забыв в своей заносчивой само[над]еянности, что громкое имя Луцкого героя приобретено им ценою тысяч жизней солдат-пехотинцев.

Находя что образ действий генерала Каледина не только не вносит успокоения в умы местного населения, но способен даже поселить раздор между воинскими частями, и, таким образом, провоцировать Гражданскую войну, управа Донского обкома признает совершенно необходимым держать Временное правительство в курсе донских дел, и одновременно просить Временное правительство воздержаться от возвращения генералу Каледину звания и власти командующего войсками области, назначив на эту должность другое лицо с более уравновешенной политической программой, хотя бы и из донских казаков, с одновременным образованием особого штаба для пехотных частей. Одновременно управа Донского обкома настойчиво подтверждает свое ходатайство о крайней необходимости

наискорейшего введения земского самоуправления в казачьих южных областях и, в частности, в Донской области, чтобы этим самым уравновесить общественное значение казачьего элемента в области управления.

Председатель Донского обкома Брыкин
Донской областной исполнительный комитет

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 103. Л. 118-118 об. Телеграмма. Машинопись.

№ 105

Приказ А. М. Каледина начальникам гарнизона, дивизий и бригад о принятии мер по охране стратегических объектов

№ 27608

25 октября 1917 г.
г. Новочеркасск

За министра Малянтович телеграфирует, что большевики в Петрограде и других местах пытаются захватить власть, это грозит гибелью революции и срывом Учредительного собрания. Все депеши, призывающие к восстанию, к неисполнению боевых приказов, передвижению по частному распоряжению, направлять в Петроград в главную телеграфную контору.

Ввиду изложенного, в согласии с Войсковым правительством, приказываю:

первое – иметь войска гарнизона наготове;

второе – принять меры по охране телеграфа, установить в нем наблюдение за депешами, согласно изложенному в телеграмме Малянтовича, принять меры по охране винных складов, казначейств, банков и других казенных учреждений;

третье – приказания из Петрограда и других мест, за исключением приказаний прямого начальства, исполнять только по проверке сношением с Войсковым правительством;

четвертое – в случае выступлений большевиков и других анархических организаций разрешаю объявлять военное положение в районе вашего ведения с немедленным донесением мне;

пятое – ответственность за полное соблюдение порядка возлагаю всецело на начальников гарнизонов;

шестое – о получении этого распоряжения срочно мне донесите.

В[ойсковой] ат[аман] Каледин

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 1-1 об. Автограф.

Опубл.: Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С. 107

№ 106

**Приказ А. М. Каледина атаманам Донецкого, Хоперского,
1-го и 2-го Донских, Сальского, Усть-Медведицкого округов
об организации советов обороны**

№ 3030

25 октября 1917 г.
г. Новочеркасск

Приказываю немедленно организовать Советы обороны для распоряжений по обороне округа и охранению порядка при помощи дружин казаков-добровольцев.

Председательство, руководство и ответственность за быстрое проведение мер лежит на окружном атамане. Все вопросы разрешать на местах. Необходимо организовать быструю связь по станицам и со штабами строевых частей, в округе расположенных.

Войсковой атаман Каледин

ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 4028. Л. 69. Копия. Машинопись.
Опубл.: Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С. 108

№ 107

**Резолюция управы Донисполкома
о созыве экстренного совещания для формирования
в Донской области объединенного органа власти**

26 октября 1917 г.
г. Новочеркасск

1. Обратиться к войсковому атаману с предложением о том, что управа Донского областного исполнительного комитета признает необходимым организацию объединенной и твердой власти в Донской области. Для этого необходим созыв экстренного совещания Войскового правительства с представителями областных организаций Областного исполнительного комитета, Областного Совета крестьянских депутатов, думы всех городов области и Советов рабочих депутатов.

Председатель комитета ¹⁵⁶
Секретарь ¹⁵⁷

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 78. Л. 2. Машинопись. Штамп: Донской архив

¹⁵⁶ Подпись отсутствует.

¹⁵⁷ Подпись отсутствует.

№ 108

Приказ А. М. Каледина донским казачьим частям, расположенным в области войска Донского, о принятии Войсковым правительством всей полноты власти на Дону и обеспечении охраны угольного района

№ 19

26 октября 1917 г.
г. Новочеркасск

Вся Россия переживает в настоящее время страшно тяжелые дни, так как положение государства еще осложнилось восстанием большевиков, поднявших 24-25 октября мятеж для захвата власти в Петербурге и других городах.

В этих чрезвычайных обстоятельствах Войсковое правительство решило всеми средствами поддержать Временное правительство и не допустить анархических выступлений в пределах Донской области. Для чего даны указания всем подлежащим начальникам. Прекращение связи с правительством и крайне тревожное положение в угольном районе Донской области заставили Войсковое правительство принять на себя временно всю полноту государственной власти по отношению ко всему населению Донской области и объявить угольный район на военном положении. В случае же возникновения беспорядка в отдельных пунктах области предоставляю начальникам гарнизона право объявлять таковые пункты на военном положении своей властью с донесением правительству.

В наступившее трудное тревожное время необходимо, прежде всего, сохранить в области полный порядок, оградить граждан от насилий, дать возможность беспрепятственно работать всем торгово-промышленным предприятиям и вообще обеспечить законное течение всей жизни области.

Войсковое правительство, сознавая всю ответственность задачи, особенно озабочено опасностью беспорядков в угольном районе, так как прекращение добычи угля в Донецком бассейне и даже значительное уменьшение ее грозит остановкой всей угольно-фабричной промышленности и также железных дорог. Такая остановка внесет голод и смерть не только в Донской [области], но и во всей России. Для поддержания порядка в области, в нашем родном крае, Войсковое правительство рассчитывает на полное содействие всех донских казачьих частей в глубоком убеждении, что все казаки одинаково понимают всю необходимость и чрезвычайную важность для интересов всего донского казачества сохранение законного порядка. Поддержание этого порядка нельзя возложить только на милицию по ее слабости и неприспособленности. Войсковое правительство считает, что установление порядка на Дону есть дело донских казаков, и поэтому военный министр распорядился двинуть в пределы Донской области для охраны угольного района 3-ю кавалерийскую дивизию. Я потребовал отмены этого распоряжения¹⁵⁸, что и было исполнено. Только твердая решимость охранить область от противозаконных выступлений, поддержанных силой, может спасти наш родной край от анархии.

Приказ прочесть во всех полках, батареях, сотнях и командах.

Г [енерал] Каледин

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 3-4 об. Черновик. Автограф.
Опубл.: Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С. 108-109

¹⁵⁸ См. документ № 102.

№ 109

**Постановление чрезвычайного собрания Нахичеванской-на-Дону
городской думы о поддержке Временного правительства,
Всероссийского исполнительного комитета Советов рабочих,
солдатских и крестьянских депутатов и Совета республики¹⁵⁹**

27 октября 1917 г.
г. Нахичевань-на-Дону

Вопрос 1-й.

Доклад городской управы о чрезвычайных событиях в Петрограде и Москве.

Докладчиком по этому вопросу выступает член управы П. В. Заварзин, заявивший, что революционной демократии приходится 2-й раз подходить к вопросу о защите завоеваний революции: первый раз – в Корниловское движение, которое не имело связей с революционной демократией и было скоро ликвидировано, и второй раз – движение большевиков, исходящее от известной части социалистической демократии, рассчитанное на поддержку демократических кругов. Расчет этот ясно ошибочен. Движение большевиков не встретило ожидаемой поддержки в революционной массе. За большевизмом идут, кроме идейных работников, и элементы сомнительной политической честности, вроде бывших жандармов, полицейских, дезертиров и лиц с уголовным прошлым. Эти отбросы народа рассчитывают на наживу во время погромов. Выступление большевизма пред выборами в Учредительное собрание является ничем иным, как трагедией для демократии и недостойной авантюрой. Когда завоевана возможность мирной идейной борьбы, тогда вооруженное восстание одной части демократии против другой является ничем не оправдаемой мерой. Вооруженное восстание большевиков обречено на неудачу. Фронт, исполнительный комитет Всероссийского Совета крестьянских депутатов, партии меньшевиков и социалистов-революционеров высказываются против тактики большевистского движения. Мы должны на месте организовать власть, которая будет предотвращать те удары, которые будут направлены против революционной демократии и республиканского строя.

Городской голова А. И. Лиманов заявляет: все мы следим с захватывающим интересом за происходящими событиями. Уже становится очевидным, что большая часть демократии не разделяет выступлений большевиков. В подтверждение сказанного он приводит уже известные телеграммы Всероссийского Совета крестьянских депутатов, приказ Верховного главнокомандующего и проч[ее].

Член управы П. В. Заварзин заявляет: мы должны вооруженному восстанию противопоставить волю организованной демократии. Мы не должны допускать вооруженного выступления против правительства.

В порядке фракционного выступления гласный В. Е. Антонов заявляет, что фракция с[оциалистов]-р[еволюционеров] и Дашнакцютюн¹⁶⁰ по тем соображениям, какие были высказаны членом управы Заварзиным, не пойдет за большевиками, считая это выступление большевиков пагубным для революционной демократии. Если власть перейдет к большевикам, народ не получит ни мира, ни хлеба, ни спокойствия.

Гласный С. К. Восканов. Прежде чем выносить какое-либо решение, городская Дума должна знать, как вообще смотрит социалистическая партия на большевиков. Если они от них не отмежевались и считают их своими товарищами, то должны об этом определенно

¹⁵⁹ Из журнала от 27.10.1917 № 15 чрезвычайного собрания Нахичеванской-на-Дону городской думы.

¹⁶⁰ Одна из старейших армянских политических партий. Создана в Тифлисе в 1890 г.

заявить. Сидеть между двумя стульями не приходится. Прежде чем создавать революционный комитет охраны, мы должны знать: идем ли мы или не идем вместе с большевиками.

Городской голова А. И. Лиманов оглашает резолюцию, выработанную фракцией с[оциал]-д[емократов] (меньшевиков), к которой присоединяется и фракция с[оциалистов]-р[еволюционеров] и Дашнакцютюн:

«Принимая во внимание, что большевистское восстание вносит глубокую и тяжкую дезорганизацию в жизнь государственного организма, а также тяжкий раскол в ряды истинно-революционной демократии и тем ослабляет ее, что восстание нанесло непоправимый удар идее Учредительного собрания как истинного хозяина земли русской, что восстание угрожает ослаблением фронта и продвижением неприятельских сил внутрь страны, что восстание может открыть ворота для мутных потоков контрреволюции и тайных врагов народа, что, наконец, братоубийственная кровавая междоусобица надолго может вызвать крайнюю враждебность в народных массах к идеям социалистических партий, Нахичеванская-на-Дону городская дума единогласно постановила:

1. Оказать всяческую поддержку Временному правительству, Всероссийскому исполнительному комитету Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Совету республики в скорейшем доведении страны до Учредительного собрания.

Председатель думы *М. Минский*

Городской голова *А. Лиманов*

Члены управы: *А. Бибик, Е. Панагриев [...]*¹⁶¹

Секретарь *Я. Зарифьян*

Гласные: *И. Верескунов, Д. Фомин [...]*¹⁶²

ГАРО. Ф. 91. Оп. 3. Д. 32. Л. 101-101 об. Машинопись.

№ 110

Приказ начальника штаба полковника Я. П. Араканцева¹⁶³ командиру 36-го Донского казачьего полка¹⁶⁴ о направлении двух сотен в г. Александровск-Грушевский

№ 27859

27 октября 1917 г.
ст. Усть-Белокалитвенская
Военная. Срочная.

Немедленно командируйте походным порядком две сотни для расквартирования в лагере Черкасского округа вблизи Александровска-Грушевского. Кроме того, одну сотню необходимо расположить на Несветийских рудниках Парамонова, близ хутора Малонесветийского, к западу от Александровска-Грушевского. Для чего квартирмейстер[ов] при офицере вышлите конными, одновременно с двумя сотнями, идущими в лагерь Черкасского окру-

¹⁶¹ Далее – 2 подписи.

¹⁶² Далее – 10 подписей.

¹⁶³ Араканцев Яков Петрович был избран начальником штаба на заседании Большого войскового круга 18.06.1917 г.

¹⁶⁴ Фамилия, имя, отчество и чин адресата не установлены. До 17.06.1917 командиром полка был полковник Н. В. Кочетов, после него какое-то время полком командовал полковник А. П. Фицхеллауров. Корягин С. В. 1 Мировая война // Корягин С. В., Михайлова Т. А. Голубинцевы и другие. Серия «Генеалогия и семейная история Донского казачества». М., 2010. В. 93. С. 308; Скорик А. П. Боевые дела и военная повседневность 36-го Донского казачьего полка в годы Великой войны 1914-1917 гг. // История в подробностях. 2014. № 6 (48). С. 17.

га. Передвижение на Несветинские рудники требуется провести спешно. О времени выступления сотен, квартирьер[ов], маршрут[е] и времени прибытия на места телеграфируйте, что необходимо делать при получении всякого распоряжение о передвижении. О получении настоящего распоряжения срочно донесите.

Наоштаб Араканцев

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 9-9 об. Телеграфный бланк. Рукопись.
Опубл.: Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С. 109-110

№ 111

Приказ Я. П. Араканцева командиру Донского казачьего запасного артиллерийского дивизиона¹⁶⁵ о направлении в станицу Аксайскую взвода артиллерии

№ 27904

27 октября 1917 г.

Войсковой атаман приказал немедленно командировать в Аксайскую станицу в распоряжение к[оманди]ра 46-го Дон[ского] каз[ачьего] полка, один взвод артиллерии с полным боевым комплектом снарядов.

Об исполнении донесите.

Наоштаб Араканцев

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 10. Рукопись.

№ 112

Отношение Н. Н. Духонина А. М. Каледину о возможности направления казаков для подавления большевистского восстания в Москве и Петрограде

№ 37/155

28 октября 1917 г.¹⁶⁶

Не найдете ли возможным направить на Москву для содействия правительственным войскам в подавлении большевистского восстания отрядов казаков с Дона, который, по усмирении восстания в Москве, мог бы пройти на Петроград для поддержки войск генерала Краснова.¹⁶⁷

Духонин

Верно: за старшего адъютанта есаул *Блодырев*

Резолюция: АТ. Срочно доложить. Г[енерал] К[аледин]. 29/X.

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 26. Расшифрованная телеграмма.
Наклеена на телеграфный бланк. Машинопись.
Опубл.: Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С. 112

¹⁶⁵ Фамилия, имя, отчество и чин адресата не установлены.

¹⁶⁶ Дата и номер получения. Номер телеграммы, а также гриф «Секретно. Военная. Оперативная», опубликованные в сборнике «Пролетарская революция на Дону», в документе ГАРО отсутствуют.

¹⁶⁷ В документе отсутствует резолюция, опубликованная в сборнике «Пролетарская революция на Дону»: «Резолюция (на копии): «Срочно дослать. Ген[ерал] Каледин. 29 октября».

№ 113

**Отношение управы Донисполкома Новочеркасской городской управе
о захвате власти большевиками и организации
объединенного правительства в области**

№ 6839

28 октября 1917 г.
г. Новочеркасск

Управа обкома заявила войсковому атаману отрицательное отношение к попытке большевиков захватить власть. Одновременно управа протестовала против полноты власти Войскового правительства и предложила организовать [власть] на основе представительства казаков, крестьян, рабочих и организованной общественности. Сообщите ваше отношение по этому вопросу. Подготавливается областной съезд комитета.

Председатель комитета¹⁶⁸
Секретарь¹⁶⁹

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 2. Л. 83. Машинопись на бланке.
Штамп: Донской архив.

№ 114

**Отношение А. М. Каледина Н. Н. Духонину о невозможности отправки
казаков для подавления большевистского восстания в Москве и Петрограде**

№ 46

29 октября 1917 г.
г. Новочеркасск
На № 7991¹⁷⁰

Посылка противоречит постановлению Круга, и требуется наличие чрезвычайной необходимости для опра[вдания] в глазах казаков. По нашим сведениям, большевистское движение идет быстро к ликвидации. Благоволите осветить обстановку для сведения Войскового правительства. Полагаю, если и возможна посылка, то не иначе как на смену наших частей, направленных полков 1-й Донской дивизии, давно просящих об отво[де] на Дон. Необходимо иметь в виду возможный отказ перевозить со стороны железных дорог.

Каледин

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 27. Телеграфный бланк. Автограф.
Опубл.: Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С. 112

¹⁶⁸ Подпись отсутствует.

¹⁶⁹ Подпись отсутствует.

¹⁷⁰ См. документ № 112.

№ 115

**Телеграмма начальника штаба Астраханского войска подъесаула
[Н. К.] Сержникова¹⁷¹ Я. П. Араканцеву об оказании помощи Саратову**

№ 321

29 октября 1917 г.
г. Астрахань

Саратов – в руках большевиков, и ночью обстреливался артиллерией большевиков. Сейчас ружейная перестрелка. Юнкера сдались. Просят помощи у астраханских казаков. Мы ничего дать не можем, имея Саратов, станицу, просим Вашего содействия. В гарнизоне Саратова двадцать тысяч. О помощи умоляю. Жду срочного ответа для сообщения в Саратов.

Начальник штаба войска Астраханского подъесаул Сержников¹⁷²

ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 4028. Л. 75. Копия. Машинопись.
Опубл.: Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С. 111

№ 116

**Приказ А. М. Каледина начальнику 7-й Донской дивизии¹⁷³
о борьбе против большевиков вне пределов
Донской области и взятии Воронежа**

№ 21

31 октября 1917 г.
г. Новочеркасск

Начальник штаба Верховного главнокомандующего просит содействия Донского войска к подавлению большевистского мятежа¹⁷⁴. По последним имеющимся сведениям, города: Саратов, Воронеж, Царицын – в руках большевиков. В Москве, Петрограде и Киеве идет вооруженная борьба с восстанием.

Сегодня от комиссара Западного фронта получено сведение, что немцы, пользуясь нашим внутренним осложнением, перешли в наступление.

В таких чрезвычайных обстоятельствах Войсковое правительство решило для спасения гибнущей родины перейти к активной борьбе с большевиками вне пределов Донской области и первой задачей ставить овладение Воронежем и восстановления в нем порядка для открытия прямого движения с Москвой и по Волге.

Задачу овладения Воронежем поручаю Вам. В Ваше распоряжение назначаю 21-й и 41-й Донские полки с 15-й батареей и 4-й Донской пеший батальон.

¹⁷¹ Имя и отчество автора установлены по: Антропов О. О. Антибольшевистское движение в Астраханском казачьем войске. Краткий исторический очерк // Белая гвардия. Альманах. № 8. Казачество России в Белом движении. М., 2005. С. 149

¹⁷² На обороте подлинной телеграммы было следующее сообщение: «№ 27955. Астрахань, начштабу подъесаулу Сержникову. Военная. Срочная. Оказать помощи Саратову требует снаряжения большой экспедиции, что в данное время [в] создавшихся условиях невозможно. Войсковой атаман получил ваши сведения, через Ростов уже просил Московский округ оказать помощь Саратову из Казани. Наопштаба - подпись. 29/X-17 г. Верно: сотник Ерычевский». ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 4028. Л. 75

¹⁷³ Фамилия, имя, отчество и чин адресата не установлены. 24.03.1917 начальником 7-й Донской казачьей дивизией был назначен генерал-лейтенант Ефим Федорович Кунаков, уволенный от службы по болезни 01.12.1917. Залесский К. А. Первая мировая война. Энциклопедия. В двух частях: Ч. 2. Русская действующая армия. М., 2014. С. 286, 742.

¹⁷⁴ См. документ № 112.

С этим отрядом в полной боевой готовности по военному времени Вам следует отправиться по железной дороге через Поворино, Лиски на Воронеж. Порядок отправления эшелонов предоставляю Вашему усмотрению. Полагаю, что в голове должен быть пущен пеший батальон с придачей к нему конной сотни в виде авангарда.

По пути важнейшие узловые станции, как Поворино, Лиски, должны быть непременно заняты командами от Вашего отряда. Если потребуется, команды эти могут быть сменены выдвижением других частей из области.

Распоряжение о подготовке подвижного состава д[ля] посадки Филоново и Панфилово для пешего батальона и 41-го полка и Урюпин – для 21-го полка, и 15-й батареи, и штаба дивизии сделаны.

Приказываю Вам принять все меры скор[ей]шего отправления частей, отнюдь не задерживаясь, так как помощь нужна самая быстрая и энергичная.

При столкновении с вооруженным сопротивлением действовать самым решительным образом.

Всю ответственность за быстроту и энергию действий, совершенно необходимую в данных обстоятельствах, возлагаю на Вас.

В Воронеже и попутных пунктах в целях поддержания спокойствия можете объявлять военное положение.

Связь держите со мной ежедневными донесениями и с командующим Московским округом, последнего я ставлю в известность, насколько позволит телеграфное сообщение.

По овладению Воронежем дальнейшее указание получите от меня, и вообще в этой командировке Вы остаетесь в моем распоряжении.

Примите все меры для обеспечения отряда продовольствием.

Генерал от кавалерии¹⁷⁵

Начальник штаба полковник¹⁷⁶

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 18-19. Машинопись.
Опубл.: Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С. 110-111

№ 117

Приказ А. М. Каледина войску Донскому об объявлении военного положения¹⁷⁷

№ 938

2 ноября 1917 г.
г. Новочеркасск
Военная.

Ввиду развивающегося большевистского движения и пропаганды Ростовское на Дону градоначальство, округа Черкасский, Ростовский и Таганрогский с городами Новочеркас-

¹⁷⁵ Подпись отсутствует.

¹⁷⁶ Подпись отсутствует.

¹⁷⁷ Приказ отправлен телеграммами: Ростовскому-на-Дону градоначальнику (копии: начальнику Ростовского-на-Дону гарнизона, начальнику окружной милиции Ростовского округа), начальнику Таганрогского гарнизона (копия – начальнику окружной милиции Таганрогского округа), начальнику Азовского гарнизона; копии приказа разосланы: начальнику Новочеркасского гарнизона, в канцелярию Войскового атамана, в канцелярию Войскового правления, начальнику Черкасской окружной милиции, окружному атаману Черкасского округа, в редакцию газеты «Вольный Дон».

ском, Таганрогом и посадом Азовом объявляются состоящими на военном положении (Приложение к ст. 23 т. II Св. зак.)

Подписал: войсковой атаман войска Донского Каледин
Верно: за наштаб полк[овник] Бабкин
Верно: *под[ъесаул] Луковский*

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 8-8об. Заверенная копия. Машинопись.
Опубл.: Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С. 113
Документы героических лет. 1917-1920. Ростов н/Д., 1987. С. 95

№ 118

Приказ А. М. Каледина начальнику 7-й Донской дивизии¹⁷⁸ о приостановке отправки войск для взятия Воронежа

№ 28303

3 ноября 1917 г.
Урюпино
Военная. Срочная.

Приказываю приостановить всякую отpravку по данному Вам № 21 от 31 октября сего года¹⁷⁹. О получении этого приказа срочно телеграфируйте.

Каледин

Верно: за начальника штаба полковник *Бабкин*
Верно: *под[ъесаул] Луковский*

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 28. Заверенная копия. Машинопись.

№ 119

Из записи разговора по прямому проводу окружного атамана Хоперского округа¹⁸⁰ с Войсковым штабом о восстании местной команды и введении военного положения в станице Урюпинской

9 ноября 1917 г.
ст. Урюпинская

В ночь на 9 октября в станице Урюпинской часть местной команды при участии посторонних лиц под предводительством большевика Селиванова произвела восстание и арестовала меня, окружного атамана, командира 6-го запасного полка и некоторых других офи-

¹⁷⁸ Фамилия, имя и отчество адресата не установлены.

¹⁷⁹ См. документ № 116.

¹⁸⁰ Фамилия, имя и отчество не установлены. В 1916 г. окружным атаманом Хоперского округа был полковник Помпей Михайлович Груднев. Памятная книжка области войска Донского на 1916 г. Новочеркасск, 1916. Отдел II. Местные учреждения. С. 70.

церков, заняла штаб дивизии и управления окружного атамана. Прибывший по вызову полк освободил арестованных лиц, арестовав Селиванова и несколько других лиц, заключив их в тюрьму.

Своевременное прибытие полка не дало возможности развиваться беспорядкам. Местная команда обезоружена. Сего числа я ввел военное положение в ст[анице] Урюпинской и в пунктах расположения 21-го, 22-го полков и 7-го Донского казачьего дивизиона.

Доложите об этом войсковому атаману. Подробное донесение последует. Необходимо немедленное расформирование Урюпинской местной команды. Ввиду происшедших событий перевод 22-го полка в Таганрог в настоящее время недопустим. Ходатайствую об оставлении здесь. Имеются слухи о прибытии сюда пехотных частей.<...>

Резолюция: 9 ноября 1917 г. 16 час[ов] 20 мин[ут]. Расследование. Удалите из команд ненадежных, перегруппировав команду. Укомплектовать [от окружного атамана].

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 38-43. Телеграфный бланк. Рукопись.
Опубл.: Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С. 113

№ 120

Приказ Я. П. Араканцева начальнику 7-й Донской дивизии¹⁸¹ о наведении порядка в станице Урюпинской

№ 180

9 ноября 1917 г.
ст. Урюпинская
По прямому проводу.

Войсковой атаман приказал произвести строжайшее расследование беспорядка и привлечь немедленно к ответственности виновных¹⁸². Поддержание порядка полностью лежит на нашей ответственности, действия Вами в нужных случаях должны быть решительны, и всякое проявление большевиков должно быть уничтожено беспощадно.

Местную команду необходимо теперь же переформировать, удалив из нее все причастные к выступлению, оставив только надежный элемент. Пополнение команды произвести немедленно, потребовав от окружного атамана необходимый наряд.

22-й полк, ввиду создавшейся обстановки, остается на месте, квартирыеры возвращаются обратно. На станции¹⁸³ установите самое бдительное наблюдение, чтобы ни один эшелон с *солдатами* не проник в область без разрешения войскового атамана. Такие эшелоны, а также транспорт с оружием, патронами должны быть задерживаемы, *окарауливаемы* и могут получить дальнейшее направление по разрешению войскового атамана. На станции Алексиково караул от 4-го пешего батальона, если надо усиление его. О состоянии частей и всей обстановке чаще осведомляйте.¹⁸⁴

Наоштаб Араканцев

ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 4028. Л. 7. Копия. Машинопись.
Опубл.: Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С. 114

¹⁸¹ Фамилия, имя и отчество адресата не установлены.

¹⁸² См. документ № 119.

¹⁸³ В копии, хранящейся в ГАРО, пропуск, в сборнике «Пролетарская революция на Дону» – «Алексиково».

¹⁸⁴ В сборнике «Пролетарская революция на Дону» документ опубликован с пометой, которая отсутствует в тексте копии, хранящейся в фондах ГАРО: «Куда направить неблагонадежных казаков местной команды? Виновные должны быть арестованы, только такая категория и подлежит удалению из команды, что должно установить немедленное следствие, а явно участвовавшие должны быть уже арестованными».

№ 121

**Приказ А. М. Каледина войску Донскому о подчинении частей,
расположенных в Ростове и его окрестностях,
генерал-майору [Д. Н.] Потоцкому¹⁸⁵**

№ 964

9 ноября 1917 г.
г. Новочеркасск

Ввиду объявленного военного положения¹⁸⁶ для поддержания порядка в Ростове, Нахичевани и объединения командования войсковыми частями, расположенными в Ростове и его ближайших окрестностях, подчиняю все войсковые части гарнизонов Ростова, Нахичевани, Батайска, станиц Аксайской, Александровской, Гниловской и Кизитеринки и хутора Синявского генерал-майору Потоцкому (штаб – гор[од] Ростов) с правами командира корпуса по военному времени.

Подписал: войсковой атаман генерал от кавалерии Каледин.

Верно: старший адъютант войсковой старшина *Мягков*

Сверял: помощник его подъесаул *Луковский*

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 46. Заверенная копия. Машинопись.
Опубл.: Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С. 114

№ 122

**Из протокола заседания Донской продовольственной управы –
о планах реорганизации органов управления в связи с событиями в Петрограде**

№ 131

10 ноября 1917 г.
г. Новочеркасск

<...>

По докладу председателя Донской областной продовольственной управы М. С. Воронкова

1. Слушали сообщение о том, что представители областей и городов Юго-Восточной России, съехавшиеся в г[ороде] Новочеркасске – центральном городе одной из немногих областей, в которых еще сохранились власть и порядок, обсудив современное положение страны, пришли к тому заключению, что правительства, организуемые в Петрограде и не имеющие поддержки большинства населения, продолжительное время существовать не могут.

Необходимо сформировать союзную власть Юго-Востока России, которая, поставив себе дальнейшую целью возрождение России, вначале работала бы по объединению представляемого ею района. Эта власть – союзное правительство, формируется и члены его, представители областей входящих в союз, почти все собрались в Новочеркасске.

В настоящее время уже образован Экономический совет, который входит в сношение с железнодорожными организациями, поставив первым вопросом снабжение городов союза углем, с кожевенными заводами, выясняя количество сырья, готовых продуктов и проч[его]; выясняется также вопрос денежного обращения, для чего намечено было совещание сове-

¹⁸⁵ Имя и отчество установлены по: Волков С. В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога: В 2 т. Т. 2. М., 2012. С. 262.

¹⁸⁶ См. документ № 117.

та представителями банков. Экономический совет уделил много внимания вопросам продовольствия.

После доклада М. С. Воронкова в совете по упомянутым вопросам выяснилась необходимость произвести преобразования в общем плане продовольственных органов, изменив структуру некоторых из них, а другие, упразднив совершенно.

Ввиду того, что в настоящее время Войсковое правительство будет представлять в союзном правительстве местные интересы Донской области, и местная власть области будет действовать именем Войскового правительства, предполагается упразднить станичные и волостные продовольственные комитеты, а окружные постепенно заменить уполномоченными по продовольствию. Областная продовольственная управа будет сохранена с некоторыми изменениями ее состава и поля действия, причем все вообще вопросы реорганизации продовольственного дела будут разрешены совместно с Областной продовольственной управой. В г[ороде] Новочеркасске будут происходить продовольственные совещания по средам с 10½ часов утра.

<...>

Подлинный за надлежащими подписями

Засвидетельствовал секретарь Г. Литов

Препровождаются протоколы 130-131 Донскому областному исполнительному комитету. Ноября 22-го дня с[его] г[ода] № 8713.

Заведующий канцелярией [...]¹⁸⁷

За секретаря [...]¹⁸⁸

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 212. Л. 3-3 об. Заверенная копия. Машинопись.
Штамп: Донской областной исполнительный комитет и Донской архив.

№ 123

Рапорт командира 30-го броневое автомобильного отделения капитана Фейша А. М. Каледину о прибытии на Дон

№ 1297

10 ноября 1917 г.
Действующая армия

2 ноября эшелон вверенного мне отделения совместно с 17-м драгунским Нижегородским полком был двинут из Калуги в Гатчино на поддержку правительственных войск.

Не доезжая 10-15 верст до Вязьмы, эшелон был задержан, и начальник отряда, командир драгунского полка, полковник Брант, сообщил мне, что, так как большевистский гарнизон Вязьмы не пропускает войска в направлении Москвы и Петрограда, а, решившись пробиться в Гатчино силой, придется преодолевать противодействия большевистских гарнизонов не только в Вязьме, но и в Ржеве, Гжатске и т[ак] д[алее] – он, полковник Брант, возвращает отряд обратно в Калугу.

В день возвращения отделения в Калугу окружающая обстановка слагалась следующим образом: в городе оставалось около 5 тысяч разоруженных большевистских солдат, ударный батальон, сотня сибирских казаков, отряд из офицеров и возвратившиеся из Вязьмы:

¹⁸⁷ Подпись неразборчива.

¹⁸⁸ Подпись неразборчива.

17-й драгунский полк, 2 сотни кубанцев и мое отделение. Из перечисленных частей крепкими как направлениями, так равно и стремлением совместных действий и взаимной выручки были кубанские казаки и мое отделение, на которые и легла вся тяжесть водворения порядка и расформирования большевистских частей во Ржеве и Калуге. 17-й драгунский полк, хотя и находится в составе действовавшего в обоих случаях отряда, но фактического значения не имел: во Ржеве драгунами было определено заявлено, что они стрелять не будут. Это известно бывшему во Ржеве помощнику комиссара Западного фронта капитану Игнатьеву. В Калуге же в самое критическое время полк колебался, а пулеметная команда отказалась выступить, о чем известно комиссару Минского округа г[осподину] Галину. И, наконец, при движении к Вязьме я, желая лично убедиться в настроении драгун, подходил к нескольким группам и беседовал по поводу происходящих событий, причем драгуны говорили, хотя они и едут в Гатчино, но, что по прибытии на место, они еще посмотрят, кто будет исполнять приказания. К этому нужно добавить, что у 1-го драгунского эшелона, подошедшего к Вязьме, большевики отобрали два пулемета. Все это указывало, что на драгунский полк рассчитывать трудно.

Сотня сибирских казаков была малого состава и распылена по уезду. Ударный батальон определенного направления не делал.

Прибывшая из Москвы делегация офицеров заявила, что отряд правительственных войск изнемогает, но, в то же время, ознакомившись с численностью отряда, имевшего возможность двинуться к Москве, определенно заявили, что отряд этот спасти положение не может. Ими было показано и распоряжение командующего войсками Московского округа полковника Рябцева, предупреждающего о том, чтобы малым отрядам, во избежание напрасных жертв, в Москву не входить, а располагаться поблизости.

Если к этому добавить, что кубанские казаки категорически решили из Калуги уйти на Юг, а окружающие Калугу гарнизоны – в Туле, Брянске, Вязьме и Москве – большевистского направления – станет ясным, что с успехом большевиков в Москве предопределяется участь моего отделения, которое, оставаясь в Калуге, с уходом кубанцев оказалось бы в одиночестве, тем более, что отделение, несомненно, держится у большевиков на учете за водворение порядка во Ржеве и разгон оружием большевистского самочинного Совета в Калуге. Не говоря уже о том, что, оставляя отделение в Калуге, я ставил бы преданным родине и долгу людей перед возможностью в отношении их самосудов, но, что еще важнее, я рисковал тем, что отделение как часть престанет существовать (в Казани 40-е отделение действовало против большевиков, последние одержали верх и отделение рассеяно)

Взвесив сложившуюся обстановку и учитывая упорно нараставшую молву, что войска генерала Каледина двигаются в направлении Москвы, я решил сохранить родине часть, крепкую своей преданностью долгу, и самостоятельно двинул отделение на юг с целью присоединиться к войскам Вашего высокопревосходительства. В этом решении мы были объединены с кубанскими казаками, с которыми и двинулись совместно с двумя эшелонами, чтобы не быть задержанными по дороге большевистскими гарнизонами – нами было избрано направление через малые пункты: Калуга – Горбачево – Волово – Елецк – Касторная – Валуйки – Купянск – Зверево. Ведя на этих пунктах разведку о движении казаков к Москве, я нигде не получил об этом желанных данных, почему и довел эшелон до Новочеркасска.

Ввиду того, что кубанские сотни и мое отделение объединила трудная и совместная работа во Ржеве и Калуге, а также общность взгляда на сложившиеся в России события и принятые решения, кубанские сотни постановили ходатайствовать перед своим правительством о принятии нас в казачество и просили следовать вместе с ними на Кубань. Нас это – главным образом офицеров – крайне устраивало, тем более, что ожидавшегося нами движения к Москве не существует. Но раз Ваше высокопревосходительство признали, что

польза дела требует, чтобы мы остановились здесь – Ваше желание выполнено, и отделение размещено в Новочеркасске.

Приложения: Протокол Комитета отделения за № 15, список личного состава отделения и список машин¹⁸⁹.

Капитан Фейш

Помета: Приказ о прибытии в пределы области. 13/XI.

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 52-54. Автограф на бланке.
Опубл.: Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С. 115-116

№ 124

**Отношение войскового атамана Кубанского войска [А. П.] Филимонова¹⁹⁰
А. М. Каледину о необходимости разоружения 39-й стрелковой дивизии**

№ 12923

14 ноября 1917 г.
16 часов 45 минут
г. Екатеринодар

Получена телеграмма Пржевальского о самовольном движении на Ставропольскую губернию 39-й дивизии, идущей воевать с казаками. 1-й эшелон прошел в Тифлис 12-го. Необходимо ее удержать, если возможно – разоружить. Прошу дать полк и броневики.

Войсковой атаман Филимонов
Верно: за старшего адъютанта *есаул Болдырев*

Резолюция: Могу в крайнем случае выслать броневики, полка дать не могу ввиду всей обстановки. Ген[ерал] Каледин. 15/XI.

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 63. Расшифрованная телеграмма.
Телеграфный бланк. Рукопись
Опубл.: Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С. 117

¹⁸⁹ Не публикуется. ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 55-58.

¹⁹⁰ Имя и отчество установлены по: Революция и гражданская война в России: 1917-1923 гг.: Энциклопедия. В 4 томах/ Большая энциклопедия. Т. 4. М., 2008. С. 309-310.

№ 125

Из журнала заседания Нахичеванской на Дону городской думы –
об организации Областного военно-революционного комитета
объединенной демократии

16 ноября 1917 г.
г. Нахичевань-на-Дону

<...>

Оглашение заявления Комитета объединенной демократии:

На происходящем в течение трех дней совещании представителей демократических организаций (Военно-революционного комитета, Областного военного комитета, Исполнительного комитета Совета солдатских и офицерских депутатов, Комитета спасения родины и революции и пр[очих]) было постановлено реорганизовать Военно-революционный комитет на следующих началах. В новый орган, получивший название «Областного военно-революционного комитета объединенной демократии» входят представители: советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, областного военного комитета, городских дум Ростова и Нахичевани, политических партий, Совета профессиональных союзов, Совета заводских комитетов жел[езно]дор[ожных] и почтово-телеграфных союзов и полковых комитетов.

<...>

Первое заседание Областного военно-революционного комитета объединенной демократии состоится в пятницу 17 ноября в 10 час[ов] утра.»

<...>

Заместитель председателя городской думы *М. Минский*

Секретарь городской думы *Я. Зарифьянц*

Городской голова¹⁹¹

Гласные думы: *Ф. Смоленский, Ст. Зурабов [...]*¹⁹²

*Согласно внесенному нашей фракцией¹⁹³ заявления на заседании не присутствовали: [...]*¹⁹⁴, *С. Восканян, Лоркипанидзе, Поркасадзе, И. Верескунов*

ГАРО. Ф. 91. Оп. 3. Д. 32. Л. 124 об. Машинопись.

¹⁹¹ Подпись отсутствует.

¹⁹² Далее – 11 подписей.

¹⁹³ Фракция народной свободы.

¹⁹⁴ Подпись неразборчива.

№ 126

**Отношение А. П. Филимонова А. М. Каледину о высылке броневииков
для ликвидации 39-й стрелковой дивизии**

№ 1305

17 ноября 1917 г.

Положение серьезно. Прошу спешно выслать броневиики с вашим прикрытием до Тихорецкой полковнику Бабиеву для ликвидации 39-й дивизии¹⁹⁵. По миновании надобности пошлем их Вам.

Филимонов

Верно: старший адъютант полковник *Бондарев*

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 64. Расшифрованная телеграмма. Телеграфный бланк.
Машинопись. Штамп: Моб[илизационный] от[дел] В[ойскового] шт[аба]
Опубл.: Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С. 118

№ 127

**Донесение [прапорщика] Полякова¹⁹⁶ войсковому атаману о проходе
в Азовское море военного транспорта для поддержки большевиков**

17 ноября 1917 г.

г. Новочеркасск

Мной сейчас получено следующее предупреждение: из Керчи, Севастополя прошли в Азовское море два военных транспорта со снарядами, пулеметами, орудиями в Таганрог для действия большевиков против казачества.

Поляков

Резолюция: 1. Командировать в Таганрог г[енерала] Назарова. 2. Послать в Таг[анрог] зап[асную] батарею и сотню курсантов. Г[енерал] Каледин. 17/XI.

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 68. Телеграфная лента
Опубл.: Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С. 118

¹⁹⁵ См. документ № 124.

¹⁹⁶ Вероятно, дежурный офицер войскового штаба.

№ 128

**Рапорт командира 1-й сотни есаула [Б. М.] Жирова¹⁹⁷ командиру
41-го Донского казачьего полка полковнику [П. А.] Цыганкову¹⁹⁸
об отказе 1-й сотни выступить в станицу Хомутовскую¹⁹⁹**

№ 1322

18 ноября 1917 г.
ст. Кагальницкая

Доношу, что 1-я сотня отказалась выполнить Ваше приказание о выступлении в ст[аницу] Хомутовскую. Моим приказаниям сотня не подчинилась – о выступлении.

Обоз, каптенармус, артельщик, вестовые, подчиняясь большинству, отказались выполнять свои обязанности по укладке хозяйственных вещей.

Отвечая за все сотенное имущество по суду, я поставлен в крайне тяжелое положение. Фактически я уже не командир сотни, потому что мне не подчиняются. Сотенный значок сотня не дает. Бросить сотню на произвол судьбы я не имею права. Прошу точных указаний, как быть. Впредь, до Ваших распоряжений, остаюсь при сотне, которая требует, в случае моего отъезда, сдачи сотне и всего имущества, и фуража. А кому сдавать? И имеет ли право сотенный комитет принять сотню. Кухни не дают.

Есаул Жиров

С подлинным верно: командир 41-го Донского казачьего полка
полковник *Цыганков*

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 80-80 об. Заверенная копия. Рукопись.
Опубл.: Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С.120-121

№ 129

**Донесение командира 46-го Донского казачьего полка полковника
[Ф. Ф.] Дукмасова²⁰⁰ начальнику 9-й Донской казачьей дивизии
[генерал-майору И. Д. Орлову]²⁰¹ о вызове в г. Нахичевань-на-Дону
двух сотен и пулеметной команды**

20 ноября 1917 г.
17 часов 15 минут
станция Аксай

Мною от начальника гарнизона ст[аницы] Александровской получено сообщение, что генерал Потоцкий экстренно вызвал в г[ород] Нахичевань 4-ю и 6-ю сотню и пулеметную

¹⁹⁷ Имя и отчество автора установлены по: Корягин С. В. 1 Мировая война // Корягин С. В. Горбачевы и другие. Серия «Генеалогия и семейная история Донского казачества». В. 101. М., 2011. С. 308.

¹⁹⁸ Имя и отчество адресата установлены по: Волков С. В. Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога. М., 2013. С. 886

¹⁹⁹ Подробный рапорт есаула Б. М. Жирова о происходивших событиях не публикуется. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 4028. Л. 29-32.

²⁰⁰ Полковник Феоктист Федорович Дукмасов был назначен командиром 46-го Донского казачьего полка 19.08.1917. Корягин С. В. 1 Мировая война // Корягин С. В. Ивановы и другие. Серия «Генеалогия и семейная история Донского казачества». В. 96. М., 2010. С. 334.

²⁰¹ Генерал-майор Иван Давыдович Орлов был назначен начальником 9-й Донской казачьей дивизии 24.03.1917, находился в этой должности до конца войны. Залесский К. А. Первая мировая война. Энциклопедия. В двух частях: Ч. 2. Русская действующая армия. М., 2014. С. 395-396, 742.

команду. Вызов сотни и пулеметной команды связан с выступлением красногвардейцев, которые разбирают путь между станциями Ростов и Нахичевань.

Полковник Дукмасов
Передал дежурный офицер Галдин
Принял дежурный чиновник Скрипкин

ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 4028. Л. 33. Телефонограмма. Копия. Машинопись.
Опубл.: Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С. 119

№ 130

**Рапорт П. А. Цыганкова Я. П. Араканцеву об отказе 1-й сотни
присоединиться к 41-му Донскому казачьему полку**

№ 30

21 ноября 1917 г.
ст. Ольгинская
Военная. Секретно.

Генерал Потоцкий разрешил стать полку в ст[анице] Ольгинской и ожидать прибытия 30-й батареи.

Здесь 3-я, 4-я, 5-я, 6-я сотни, конно-пулеметная команда и команда связи.

2-я сотня по приказанию генер[ала] Потоцкого оставлена в ст[анице] Кагальницкой для прикрытия артиллерии.

1-я сотня, как видно из прилагаемого рапорта командира этой сотни²⁰², отказалась выполнить приказание о выступлении в поход (большая половина казаков).

Мною послано командиру сотни категорическое приказание присоединиться к полку с казаками, которые остались верными долгу службы и присяге.

До сих пор еще не присоединился командир сотни.

Мною послан представитель сотенного дисциплинарного суда 6-й сотни – произвести дознание.

Обоз, продвинутый сначала в Таганрог, затем в Ростов, Батайск и направленный эшелонам в Аксай, в Ростове задержан. Оттуда не принимают ни в Аксай, ни в Батайск.

Заведывающий хозяйством донес, что разрешено разгрузиться в Гниловской станице, но дадут ли паровоз – неизвестно. Посылаю офицера и казаков для установления связи с этим эшелоном.

Зерна в сотнях нет, муки нет, сена достать трудно, все осталось в эшелоне и неизвестно, когда он может быть сюда доставлен.

В Батайске жители встретили казаков враждебно.

Было постановлено дать ночлег до 8 ч[асов] утра 20-го, и с этого времени настаивали на скорейшем уходе. Казаки волнуются.

Положение всех офицеров отчаянное, даже трагическое.

²⁰² Не публикуется. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 4028. Л. 29-32.

Необходимо прибытие в Кагальницкую станицу военного следователя.

Полковник Цыганков
За адъютанта полка подьесаул Семенцов

Приложение: копия рапорта комитета 1-й сотни № 1322.²⁰³

Помета: В доклад Войсковому кругу. 28/XI 17.

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 78 об. Рукопись на бланке.
Опубл.: Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С.119-120

№ 131

Донесение полковника Ф. Ф. Дукмасова И. Д. Орлову об отказе казаков обезоруживать красногвардейцев

№ 128

21 ноября 1917 г.
1 час 10 минут
ст. Аксай[ская]

Войсковой старшина Ханжонков донес, что казаки 4-й и 6-й сотен, дойдя до станции Нахичевань, отказались занять и обезоружить красногвардейцев. Поэтому войсковой старшина был вынужден отступить в станицу Александровскую. Я сейчас собираю сотни и батарею и выступаю в Александровскую станицу.

Полковник Дукмасов

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 90. Телефонограмма. Копия. Рукопись.
Опубл.: Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С. 121

№ 132

Донесение полковника Лесникова²⁰⁴ Я. П. Араканцеву об отказе казаков препятствовать вторжению большевиков и переходе на их сторону

№ 12502

21 ноября 1917 г.
Миллерово
Военная. Экстренно

4-я сотня, расположенная в станции Шептуховке, воспрепятствовала принять меры против вторжения большевиков в область. Заявила, что она принимает их сторону. На 3-ю сотню, расположенную в Мальчевской, надежды нет. Полковой комитет, несмотря на

²⁰³ См. документ № 128.

²⁰⁴ Возможно, речь идет о полковнике Леониде Васильевиче Лесникове. Волков С. В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога: В 2 т. Т. 1. М., 2012. С. 701.

неоднократные настояния, уклонился вынести постановление переживаемому политическому моменту.

Вызвал по телеграфу представителя полка фронтового съезда, приглашаю делегацию 10-го и 13-го полков. Если можно, рекомендую старшину правительства для воздействия на полк.

Полковник²⁰⁵

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 128. Телеграфная лента
Опубл.: Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С. 119

№ 133

Рапорт П. А. Цыганкова Я. П. Араканцеву о направлении 41-го Донского казачьего полка в г. Азов

№ 31

21 ноября 1917 г.

Полк выступил в поход в г[ород] Азов 18 ноября по приказанию генерала Потоцкого, за исключением 1-й сотни, о чем доношу рапортом № 30²⁰⁶.

По прибытии в Батайск, где жители отнеслись враждебно и ввиду неприхода 1-й сотни, а также неприбытия 30-й батареи, генерал Потоцкий, по моему личному докладу о тяжелом положении полка, разрешил полку расположиться в станице Ольгинской, дабы дать возможность оправиться.

Квартиреры, посланные в Азов, донесли, что бараки для квартир полка можно устроить и приспособить не раньше 2-3 месяцев.

Полковник *Цыганков*

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 79-79 об. Рукопись на бланке.
Опубл.: Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С. 121

№ 134

Отношение исполняющего должность начальника штаба полковника [А. И.] Бабкина²⁰⁷ атаману 2-го Донского округа²⁰⁸ об организации ополчения

№ 29974

22 ноября 1917 г.
Военная.

Войсковой атаман приказал организовать ополченческие сотни, пешие и конные, из надежных добровольцев в станицах округа по вашему усмотрению. Оружие выдать из окруж-

²⁰⁵ Подпись отсутствует. В копии телеграммы указана фамилия автора «Лесников». ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 4028. Л. 51.

²⁰⁶ См. документ № 130.

²⁰⁷ Имя и отчество автора установлены по: Волков С. В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога: В 2 т. Т. 1. М., 2012. С. 73.

²⁰⁸ Фамилия, имя и отчество адресата не установлены. В 1916 г. окружным атаманом 2-го Донского округа был генерал-майор Иван Тимофеевич Жидков. Памятная книжка области войска Донского на 1916 год. Новочеркасск, 1916. Отдел П. Местные учреждения. С. 53.

ных складов, а если не хватит, то получить в Новочеркасском областном складе. Цель пополнения – охрана станиц, а в случае надобности, и выполнение других боевых задач по указанию войскового атамана. Офицеров назначить из запасных полков и состоящих в вашем распоряжении.

Содержание телеграммы сообщите командиру 4-го зап[асного] полка.

За наштаб полковник Бабкин

Принял: деж[урный] офиц[ер] Самохин. 22/XI-18 ч[асов]

ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 4028. Л. 110. Телеграмма. Копия. Машинопись.

№ 135

Рапорт начальника казачьих общеобразовательных курсов войскового старшины Данилова²⁰⁹ Я. П. Араканцеву об отказе курсантов выполнять приказания

№ 87

22 ноября 1917 г.
г. Новочеркасск

Доношу, что сего числа военнослужащие курсанты, обучающиеся в мужской гимназии во время наряда в караул в Атаманский дворец на 23 ноября, заявили мне, что они в караул не пойдут, мотивируя свой отказ тем, что у них нет обмундирования и обуви и тем, что они прибыли на курсы учиться, но не нести караульную службу. Заявление было сделано в коллективной форме, чем создались затруднения и препятствия соглашавшимся было идти в караул отдельным лицам. На 23 ноября караула во дворец выставить от курсистов не представляется возможности.

Войсковой старшина Данилов

Помета: В доклад Войск[овому] кругу. 28/XI.

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 148. Автограф на бланке.

№ 136

Рапорт начальника Новочеркасской местной команды есаула Валуева начальнику гарнизона г. Новочеркасска генерал-майору [А. А.] Карнееву²¹⁰ об отказе казаков подчиняться приказам командира

№ 14

22 ноября 1917 г.
г. Новочеркасск
Строевая. Секретно.

Доношу, что 20-го сего ноября, согласно Вашему секретному приказанию от 17 ноября сего года за № 10/а, я прибыл в помещение команды в 8 часов утра и приказал двум труба-

²⁰⁹ В 1917 г. чин войскового старшины имели Ипполит Александрович и Семен Петрович Даниловы. Волков С. В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога: В 2 т. Т. 1. М., 2012. С. 348.

²¹⁰ Адресат установлен по резолюции. Имя и отчество установлены по: Волков С. В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога: В 2 т. Т. 1. М., 2012. С. 530.

чам играть сигнал «Тревога», чтобы вызвать на сборное место (плац около казарм) всех свободных от наряда чинов команды, вооруженными и с боевыми патронами для того, что[бы] вести их на Троицкую площадь.

В 8 час[ов] 15 мин[ут] утра по тревоге вышла 2-я сотня почти в полном составе при фельдфебеле. Сотня эта состояла дежурной и должна была выступить в городские караулы с 10 час[ов] утра 20 ноября. Так как 2-я сотня вышла без офицеров и без своего командира сотни подъесаула Розина, то я приказал трубачу подать сигнал «Сбор начальников» и по этому сигналу прибыли сотник Шурупов и прапорщики Изварин и Артемов.

Я назначил сотника Шурупова вр[еменно] командовать 2-й сотней, а прапорщиков Изварина и Артемова поставил перед взводами сотни.

Вслед за этим из помещения команды выбежала толпа невооруженных казаков 1-й и 3-й сотен команды, которые, окружив меня и 2-ю сотню, начали кричать о том, что вся команда единогласно вынесла решение не выходить, так как задача им неизвестна, так как первыми они нападать ни на кого не будут, дабы не начинать гражданской войны, и что это выступление очень тяжело отзовется на их братьях, находящихся на фронте, и что они, не отказываясь защищать Дон, первыми нападать не согласны.

Я им ответил на это, что как вр[еменно] и[сполняющий] д[олжность] начальника команды я обязан выполнить боевой приказ, несмотря ни на какие резолюции команды.

Тогда поднялся сильный шум и крики, разобрать которые не было никакой возможности.

Желая скорее решить это дело, я приказал сотнику Шурупову вести 2-ю сотню на Троицкую площадь.

По команде сотника Шурупова 2-я сотня повернулась направо по трое, а по его команде: «правое плечо вперед», 1-й взвод взял левым плечом и повернул обратно в казармы под неистовые крики казаков 1-й и 3-й сотен команды.

2-й взвод 2-й сотни вначале замаялся, а затем вслед за 1-м взводом ушел в казармы.

На оставшиеся 3-й и 4-й взводы 2-й сотни, при которых находились я, сотник Шурупов, прапорщики Изварин и Артемов и фельдфебель сотни, обрушилось все негодование протестующих казаков 1-й и 3-й сотен, откуда раздались единичные выкрики: «Не исполняют постановления всей команды! Руби их».

Тогда сотник Шурупов обратился ко мне за разрешением отпустить в казарму 3-й и 4-й взводы 2-й сотни, ввиду возраставших все больше и больше неудовольствий казаков 1-й и 3-й сотен, могущих привести к нежелательным осложнениям. Я тогда отдал приказание сотнику Шурупову, после чего 3-й и 4-й взводы 2-й сотни были отпущены в казармы. После всего происшедшего я секретно приказал сотнику Шурупову во что бы то ни стало явиться к Вам для доклада о всем случившемся, а затем для этой же цели явился и лично к Вам с докладом на Троицкую площадь.

Есаул Валуев

Адъютант команды хорунжий Крикунов

Помета: Войс[ковому] атам[ану]. Генерал-майор Карнеев.

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 113-114 об. Автограф на бланке.
Опубл.: Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С.122-123;
Борьба за власть советов на Дону. 1917-1920 гг. Ростов н/Д., 1957. С. 167-168

№ 137

**Отношение начальника штаба Кавказского военного округа
[М. Н.] Кальницкого²¹¹ Я. П. Араканцеву о самовольном выезде
73-й сотни с Кавказского фронта на Дон**

№ 848505

23 ноября 1917 г.
Военная.

Донская 73-я сотня самовольно погрузилась в поезд и выехала под командой прапорщика Мешкова в Донскую область, не испросив разрешения. Со слов оставшегося казака, сотня выступила по телеграмме атамана Донского войска командиру сотни. Сообщая о таком самовольном действии сотни на благорассмотрение накат Главнокомандующего, прити²¹² распоряжения о замене этой сотни другою в Александрополе, о чем благоволиште телеграфировать.

Наоштаб Кальницкий

Резолюция: Справку из переписки о 73-й сотне. Сотня остается здесь. 23/XI

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д.19. Л. 59. Телеграфная лента.

№ 138

**Приказ А. М. Каледина войску Донскому о выполнении приказов
Войскового правительства и атамана²¹³**

№ 30156

24 ноября 1917 г.
г. Новочеркасск
Военная.

При происходящих ныне передвижениях по области строевых казачьих частей уже было несколько случаев невыполнения приказов и самовольных остановок и передвижений. Напоминаю всем казакам, что передвижения эти совершаются в целях лучшего размещения и довольствия приходящих на Дон частей и в целях защиты родного Дона и всего донского казачества. Общефронтовой съезд всех казачьих частей постановил, что все приказы войсковых правительств и атаманов должны немедленно и беспрекословно выполняться внутри областей.

Во имя охраны интересов родного края требую от всех казаков и командного состава дружной работы совместно с войсковыми комитетами и безусловного выполнения моих приказов. Это необходимо для дела и порядка. Рассчитываю на любовь и преданность Дону всего казачества.

Подписал войсковой атаман генерал от кавалерии Каледин
Верно: дежурный по войсковому штабу офицер хорунжий Павлов

ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 4028. Л. 106. Телеграмма. Копия. Машинопись.

²¹¹ Имя и отчество автора установлены по: Волков С. В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога: В 2 т. Т. 1. М., 2012. С. 519.

²¹² Так в документе.

²¹³ Приказ отправлен окружным атаманам и начальникам гарнизонов.

№ 139

Донесение начальника Таганрогского гарнизона
генерал-майора [А. М.] Назарова²¹⁴
[А. М. Каледину]²¹⁵ о положении в городе

24 ноября 1917 г.
г. Таганрог

В Таганроге 24 ноября, вечер, покойно. Мороз, небольшой снег, ветрено, холодно.

Политическое положение тоже, но отрицательное отношение местных неказачьих войск к казачьему начальству выявляется [в] определенную форму добровольного полного подчинения только Совету солдатских депутатов. Настроение казаков: сотни 51-го и 17-го полка категорически отказались исполнять мои приказы не только боевые, но даже по разведке. Полусотня 4-й сотни 5-го пешего батальона, прибыв сегодня утром в Таганрог, вечером ушла от батареи и решила ехать обратно в Гниловскую, так как оказались плохо одеты, обуты. Курсисты крепятся, но затяжное положение при напряженном ожидании каждую ночь возможности предательского нападения с целью отбить орудия выматывает нервы. Сегодняшний переход и уход пешей полусотни неминуемо должен отразиться на настроении батареи и курсистов, являющихся единственной моей опорой. Юнкера на нашей стороне, но они боятся сделать малейший шаг, который дал бы большевикам повод объявить их активно выступившими.

Вчера говорил с представителем Совета о возможности снятия военного положения при условии роспуска пехотных полков и заверении Совета, что в Таганроге не будет выступления большевиков. Представитель Совета сообщил, что они могут на это дать ответ, только снесясь с Ростовом. Что касается выступления, то они принимают все меры, что бы таковое не состоялось. Роспуск же полков может быть выполнен при условии отвода казачьих частей одновременно со снятием военного положения. В общем, ясно, что Таганрог смотрит на Ростов и боится дать нам свободу переброски сил. Лично считаю, что нам следует стянуть наши силы [из] Таганрога, запирая дорогу на Ростов. Части района Макеевки должны быть тоже сосредоточены, и им должны быть даны указания о порче железной дороги перед поездами матросов или враждебной пехоты. Сегодня взводы сотни есаула Филина просили разрешения отойти к Таганрогу, так как красногвардейцы станции Ханженкино и Харцыска угрожали их перестрелять. Я приказал снестись с полковником Балабиным. Прошу указать, в каком положении подготовка перехода в Новочеркасск летательных аппаратов завода Лебедева. Прошу разрешения оттянуть батарею и курсистов на линию Вареновка – Самбек, сотни 51-го полка – в Синявку, 17-й полк – сосредоточить в районе Таганрога. Этим мы избежим дробления частей и сопряженных с ним материальных неудобств, к которым теперь так чувствительны казаки. Просил бы вызвать в полки стариков-депутатов соответствующих станиц для вразумления молодежи, выяснения в полках главарей большевизма для вызова их из полков в станицы.

Один из ярых большевиков – урядник Васичкин 17-го полка, обнаружил себя при делегатах курсистов в разговоре с моряками, заявив, что казаки не признают своего правительства

²¹⁴ Автор установлен по публикации в сборнике «Пролетарская революция на Дону», документ опубликован по подлиннику, подписанному «Генерал Назаров». Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С. 129. Имя и отчество автора установлены по: Волков С. В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога: В 2 т. Т. 2. М., 2012. С. 106.

²¹⁵ Адресат установлен по помете.

и что его сотни, 4-я и 6-я 17-го полка, не только не пойдут против моряков, но сами готовы присоединиться к ним и уничтожить курсистов – сторонников правительства и атамана.

Генерал²¹⁶

Помета: В доклад Войсковому Кругу. 28/XI. Секр[етно]. В[...] ²¹⁷. 25/XI.

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 117-122. Телеграфный бланк. Рукопись.
Опубл.: Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С. 128-129;
Борьба за власть советов на Дону. 1917-1920 гг. Ростов н/Д., 1957. С. 171-172

№ 140

Из записок неизвестного автора²¹⁸ о положении дел

[Не позднее 25 ноября 1917 г.]²¹⁹

<...>

4-й полк

На станции Иловля я встретил казаков только что прибывшего туда из Петрограда 4-го Донского казачьего полка. Одеты в шинели, застегнуты, но без погон. У некоторых погоны как оторваны, так на шинелях и остались дыры не зашитыми. Так как я был тоже без погон, то казаки приняли меня за «товарища» и сразу заявили: « Мы все большевики».

Однако при ближайшем ознакомлении оказалось, что в политических вопросах они полные профаны.

- Почему же вы не хотите защищать Дон, – спрашиваю я.
- А потому и не хотим, что нам незачем буржуев защищать.
- Каких буржуев?
- А Каледина и Богаевского.
- Позвольте, почему же они буржуи?
- Да у них по 30 тысяч десятин земли, и они – потомственные дворяне.

Начинаю возражать и доказывать неправильность их заявления в отношении земли, указываю, что и атаман Каледин и товарищ его Богаев[ский] пользуются полным доверием Войскового круга.

– Они избранники всего войска Донского, как же вы не хотите их защищать? Ведь это не Ленин и не захватившие власть.

- А кто Каледина выбирал?
- Войсковой круг.
- Да, а Круг-то кто выбирал?
- Все население – всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием.
- Ну да, рассказывайте! Каледин сам захватил власть.
- Да что же тут и рассказывать-то. Это, верно, были на Круге представители и от всех полков.
- От нашего не было.
- Не может этого быть. Я не знаю, кто именно, но были.
- Да их с Круга прогнали.

²¹⁶ Далее – текст документа отсутствует.

²¹⁷ Подпись неразборчива.

²¹⁸ Возможно, М. М. Казмичова.

²¹⁹ Установлена по содержанию документа.

– За что?

– За то, что они большевики.

– И это неправда. С Круга никого не прогоняли. Единственным подвергнувшимся высыланию был делегат Бирюков от Аннинской станицы, да и тот был исключен лишь на один день. Назовите фамилии прогнанных с Круга делегатов...

– Да я их не знаю.

– Вот это и есть единственное правильное из всего, что Вы говорите.

К сожалению, поезд уходил, и я д[олжен] б[ыл] закончить разговор.

<...>

Керосин

Керосин почти выходит из употребл[ения]. Цены доходят до 1 р[убля] – 1 р[убля] 50 к[опеек] за фунт.

Многие ловкие едут в Царицын с бочками на подводах или по ж[елезной] д[ороге] и везут керосин в родные места, где продают не без выгоды.

Интересный случай был в Зотовской станице. Привезли г[оспода] спекулянты керосин в станицу, бочонок распродал в розницу, по полтора рубля, а другой продали оптом местному купцу и везут к нему опять бочонок мимо сей ст[аницы]. Увидали керосин станичные правители и задержали.

– Вези в потребительскую лавку по 40 коп[еек], а то отберем бесплатно.

Пришлось согласиться.

За неимением керосина многие дома освещаются по-старинному при помощи «жирников» (бумажная свечильня в черепке с салом).

Хлеб

Недостаток в хлебе чувствуется на каждом шагу. В предвидении недорода в будущем не продают хлеб и те, у кого есть небольшие запасы. Не продают и имеющие запасы в количестве, превышающем личную потребность.

Чувствуется острое напряжение между имущими и неимущими. Иногда это напряжение прорывается, и на почве приобретения хлеба происходят горячие споры.

<...>

ГАРО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 48. Л. 9-12, 17-18. Черновик. Автограф.

№ 141

Рапорт полковника [Д. И.] Юдина²²⁰ А. М. Каледину о нежелании казаков выполнять приказ о выступлении

№ 17

26 ноября 1917 г.
19 часов 30 минут
ст. Аксайская

Приказание Ваше получено в 9 час[ов] 15 мин[ут]. Немедленно было сделано распоряжение о выступлении 46-го полка и 29-й батареи, а также о прибытии в Аксай и Алексан-

²²⁰ Имя и отчество автора установлены по: Волков С. В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога: В 2 т. Т. 1. М., 2012. С. 700. В ноябре под командой Д. И. Юдина находилась Донская особая казачья бригада. Венков А. В. Донская армия. Организационная структура и командный состав 1917-1920 гг. Вып. 1. Донские партизанские отряды. Командование Донской армии. Молодая армия. Военно-учебные заведения. Ростов н/Д., 2014. С. 15.

дровку 41-го полка. Части 46-го полка, расположенные в Аксае, а именно: 2-я сотня, часть 1-й и часть 3-й сотен и 29-я батарея, собирались очень медленно и выступили только в 11 час[ов] 45 мин[ут]. Осмотрев эти части, я поехал в ст[аницу] Александровскую осмотреть 5-ю сотню и пулеметную команду (6-я сотня по распоряжению генерала Потоцкого выступила в 8 час[ов] в Нахичевань и Ростов по набережной для захвата вооруженных хулиганов. 4-я сотня – в Ростове в распоряжении ген[ерала] Потоцкого и 3 взвода 3-й сотни – на реквизиции). 5-я сотня и пулеметная команда под командой войскового старшины Ханжонкова выступили из Александровской на присоединение к полку. Сотни, вышедшие из Аксая, дойдя до будки при переезде через железную дорогу, остановились и заявили о своем нежелании следовать дальше, о чем я получил донесение от командира полка.

Приехав туда, я вступил в переговоры с сотнями. В это время подошли 5-я сотня и пулеметная команда. Я стал спрашивать о причинах нежелания выполнить боевой приказ. Некоторое время было молчание, которое я принял за соглашение с их стороны исполнить боевой приказ, объявил им о своем заключении. Тогда один из казаков заявил, что он не желает идти, а другой заявил о полном своем желании идти. Тогда на него со всех сторон посыпались негодующие крики и слышны были заявления: почему такая работа выпадает на наш именно полк. Мы стоим здесь, мерзнем, а забот нашего начальства о нас не видим, почему нам до сих пор не выдана теплая одежда.

Для точного выяснения числа желающих идти я приказал разделиться на две части: желающим – идти за командиром полка, а не желающим – оставаться на месте. Вся пулеметная команда и незначительная часть казаков из сотен перешли на сторону командира полка, изъявив свое желание выполнить боевой приказ. С этой частью командир полка и офицеры отправились в Ростов в распоряжение генерала Потоцкого. 29-я батарея с прикрывающим взводом остановилась в ст[анице] Александровской в полной готовности выступить по первому требованию.

Вот эти разговоры с полком были закончены в 17 часов 30 м[инут], после чего 5-я сотня возвратилась в ст[аницу] Александровскую, а 2-я – в ст[аницу] Аксайскую.

41-го полка прибыло ст[аницу] Аксайскую: штаб полка, пулеметная команда и команда связи. О месте нахождения пешего батальона мне до сего времени ничего не известно. 30-я батарея, как видно из донесения командира 41-го полка, находится в ст[анице] Мечетинской, о чем мною донесено 25 ноября за № 12 и 10.

Полковник Юдин

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л.146-147. Телеграфный бланк. Рукопись.
Опубл.: Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С. 130.

№ 142

**Донесение хорунжего Медведева [Войсковому штабу]²²¹
об окружении большевиками почты в Ростове**

26 ноября 1917 г.
По телефону с почты.

Из Ростова дежурный офицер, хорунжий М[едведев], сообщает: «Большевики окружили почту с пулеметом. Требуют сдачи. Я отказал. Есть попытки к мирному улажению, но едва ли удастся. Столкновение почти неизбежно. Сообщено генералу Потоцкому».

Дежурный офицер по телеграфу.

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 143. Телефонограмма. Рукопись.
Штамп: Войсковой штаб войска Донского
Опубл.: Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С. 129.

№ 143

**Телеграмма Сизякина товарищу войскового атамана [М. П.] Богаевскому²²²
о ситуации в г. Ростове-на-Дону**

26 ноября 1917 г.
г. Ростов-на-Дону
Экстренно.

Я, помощник Войскового правительства Сизякин, даю следующую записку.

Почта и телеграф окружены солдатами. Внутри – пока казачий караул. Телефонное сообщение с Новочеркасском прервано. Солдаты угрожают силой занять почту и телеграф. Пока стоят спокойно. В гостиницах революционным комитетом у офицеров и военных чиновников сегодня утром отобрана масса револьверов. Настроение в городе крайне тревожное. Прошу принять меры к охране телеграфных проводов от Новочеркасска до Ростова, ибо имеются слухи, что революционный комитет попытается прекратить всякое сообщение с Новочеркасском.

Сизякин

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 142. Телеграфная лента.
Штамп: Войсковой штаб войска Донского
Опубл.: Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С. 131;
Борьба за власть советов на Дону. 1917-1920 гг. Ростов н/Д., 1957. С. 178-179

²²¹ Адресат установлен по штампу.

²²² Богаевский М. П. был избран товарищем (помощником) войскового атамана Большим войсковым кругом 17.06.1917. Вольный Дон (Новочеркасск). 1917. 25 июня. № 66. С. 2.

№ 144

Рапорт Д. И. Юдина Д. Н. Потоцкому об отказе казаков идти на Ростов

№ 18

26 ноября 1917 г.
20 часов 15 минут
ст. Аксайская

2-я и 5-я сотня 46-го полка, дойдя до будки при переезде через железную дорогу, отказались идти к Ростову и вернулись: 2-я сотня – в станицу Аксайскую, 5-я – в станицу Александровскую. 29-я батарея осталась в станице Александровской в полной готовности выступить по первому требованию. В Аксайскую станицу прибыли 41-го полка: штаб полка, пулеметная команда, команда связи, 4-я сотня и 38 человек 1-й сотни. 30-я батарея в ст[аницу] Ольгинскую не прибывала, как видно из донесений командира 41-го полка, она приходила в станицу Кагальницкую и снова вернулась в станицу Мечетинскую. Получаются ли Вами мои донесения?

Полковник Юдин

С подлинным верно: хорунжий Данилов

Верно: вр[еменно] и[сполняющий] д[олжность] старшего адъютанта сотник Катовчихин

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 145. Заверенная копия с копии. Машинопись.
Опубл.: Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С. 131

№ 145

Предписание Я. П. Араканцева окружному атаману 1-го Донского округа²²³
о формировании пеших добровольческих сотен²²⁴

№ 30406

27 ноября 1917 г.
г. Новочеркасск

Войсковой атаман приказал сформировать *четыре* пешие добровольческие сотни при 3-м запасном казачьем полку, зачислив их в полк на общем основании.

Формирование добровольческих сотен в станицах остается на прежних основаниях. Состав сотен не менее 150 человек. За оружием вышлите в Новочеркасск подводы и надежный конвой.

Араканцев

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 128а.-128а об. Рукопись на бланке.

²²³ Фамилия, имя и отчество адресата не установлены. В 1916 г. окружным атаманом 1-го Донского округа был полковник В. А. Молчанов. Памятная книжка области войска Донского на 1916 год. Новочеркасск, 1916. Отдел II. Местные учреждения. С. 46.

²²⁴ Копия отправлена командиру 3-го запасного полка.

№ 146

**Донесение А. М. Назарова Я. П. Араканцеву об обстановке в г. Таганроге
и переводе школы прапорщиков в г. Новочеркасск**

[Не позднее 28 ноября 1917 г.]²²⁵
г. Таганрог

Передайте начальнику штаба по телефону: школа прапорщиков просила перевод в Черкасск. Атаман обещал. Выезд юнкеров из Таганрога лишит меня серьезной опоры, но отказ эвакуации, перебросив школу – в лучшем случае – нейтралитет. Перевод школы в Черкасск усилит войсковой резерв. Я готов отказаться от местных интересов в интересах общего дела. Прошу определенно указать начало эвакуации семейств и имущества. Юнкера прикроют вывоз училища. Назаров.

Передайте и просите ответ по телефону. Если невозможно – то телеграфом. Сейчас Ростов сообщил, что большевики рвутся на телеграф.

Второе. В Таганроге пока спокойно, но заводы энергично вооружаются. Радио перехватил манифест комиссаров об объявлении войны казачеству и вызов в Ростов отрядов черноморцев.

Прошу приказать давать мне ориентировку общего положения по телеграфу. Телефон подслушивается. Батарея моя вчера дорвалась до вина. Результат – понижение духа. Задержка в присылке регулярных частей, в конце концов, выведет из строя и наличные мои силы. О 17-м полке сведения не имею.

Назаров. Ожидаю ответ.

Помета: Генерал Назаров ждет ответа у аппарата. Дежурный офицер прапорщик Поляков.

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 152. Телеграфная лента
Опубл.: Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С. 132-133.

№ 147

Доклад А. М. Каледина Войсковому кругу о событиях с 10 по 28 ноября 1917 г.

[Не ранее 28 ноября 1917 г.]²²⁶

Общее положение Донской области перед выступлением большевиков в г[ород] Таганрог²²⁷ представляется в следующем виде.

Продовольственный вопрос, постепенно обострявшийся с весны текущего года как следствие неурожая на севере области, так и вследствие общей разрухи на местах (за последнее полугодие к войсковому атаману поступило 286 прошений от лиц, потерпевших от аграрных беспорядков), а также вследствие расстройств транспорта к минувшей осени принял особенно острый характер. На 10 октября в распоряжении Областного продовольственного комитета, в руках которого находится все продовольственное дело области, было всего около 1½ миллионов пудов хлеба. Этого запаса при выполнении получаемых из Петрогра-

²²⁵ Датируется по резолюции, опубликованной в сб. «Пролетарская революция на Дону».

²²⁶ Датируется по содержанию документа.

²²⁷ Карандашом исправлено на «Ростов».

да нарядов на доставку хлеба, по расчету управы комитета, могло хватить всего недели на три, особенно если принять во внимание безусловную необходимость поставки на фронт ранее обещанных для армии 200 тысяч пудов. Положение осложнялось тем, что дальнейшее поступление хлеба от владельцев на приемные пункты почти совершенно прекратилось.

Озабоченное надвигающимся продовольственным кризисом Войсковое правительство созвало на 18 октября продовольственное совещание, на котором при обмене мнений было выяснено, что причинами почти полного прекращения доставки хлеба были эгоистическое, недостаточно сознательное отношение населения урожайных округов к надвигающемуся общему бедствию, опасение владельцев лишиться запасов хлеба и получить вместо них бумажные деньги, на которые в городах сельское население почти ничего не может купить за отсутствием на рынках мануфактуры, обуви и других товаров, необходимых для деревни, и недоверие на местах к продовольственным агентам.

Рассмотрев обсуждавшийся вопрос (Журнал заседания Войск[ового] прав[ительства] 20 окт[ября] сего года), Войсковое правительство постановило вывоз продовольственных хлебов из Донской области прекратить²²⁸, за исключением 200 тысяч пуд[ов], обещанных для фронта; принять непосредственное участие в продовольственном деле, для чего ввести в состав продовольственной управы своего представителя для постоянного участия в ее работах, все наиболее серьезные вопросы обсуждать в соединенных заседаниях с продовольственной управой, и выпустить следующие обращения к населению урожайных округов и специально к казачьему населению Донской области.

<...>

Обращение к казачьему населению Донской области

<...>

По сведениям областной продовольственной управы, хлеба, собранного в ее запасах на станциях и складах для прокормления населения Донской области, хватит не более как до 10 ноября.

Придавая, ввиду грозного призрака голода, первенствующее значение продовольственному вопросу, Войсковое правительство решило стать в непосредственной близости к продовольственному делу в Донской области, для чего постановило: во-первых, войти в постоянное самое тесное общение с Областной продовольственной управой, командировав в ее состав одного из своих старшин и, во-вторых, все наиболее серьезные вопросы разрешать по совместном обсуждении их в соединенных заседаниях всего правительства и областной продовольственной управы.

При таком обсуждении 18-го сего октября была принята неизбежная при создавшихся обстоятельствах мера, именно: обязательная для всего населения урожайных округов (Ростовского, Таганрогского, 1-го Донского, Черкасского и Сальского) сдача излишков хлеба на ссыпках его при станциях железных дорог и пристанях не позже 28 октября, после чего не сданный хлеб будет реквизирован по твердым ценам и вывезен за счет владельцев на станции и пристани, а скрытые хлеба будут реквизированы по половинной цене, о чем от имени Войскового правительства, Областной продовольственной управы и областного комиссара и сделано объявление во всеобщее сведение.

<...>

В целях оказать скорейшую помощь бедствующему населению северных округов области Войсковое правительство в дальнейшей хлебной кампании приняло следующий ряд мер: просить областного комиссара передвинуть имеющиеся в распоряжении продовольственной управы запасы хлеба в ближайшие к Усть-Медведицкому и Хоперскому округам элеваторы; в предотвращение расхищения хлебных грузов транспортировать их не ва-

²²⁸ См. документ № 103.

гонами, а целыми поездами под охраной казачьих воинских команд; не выполнять наряды на доставку хлеба вне области, за исключением выше указанных 200 тысяч пудов для армии; организовать обмен хлеба на разные продукты (астраханскую сельдь, металлы из Екатеринославской губернии и проч[ее]) (Журнал Войск[ового] прав[ления] 9 ноября сего года); привлечь для реквизиции хлеба казачьи войсковые части и ввиду недостатка хлебов в области войти в соглашение по продовольственному делу с Кубанской областью и Ставропольской губернией. Во исполнение последнего решения Войскового правительства областной комиссар Временного правительства уже получил принципиальное согласие Кубанской продовольственной управы на поставку ею в ближайший месяц 500 тысяч пудов пшеницы в обмен на соответствующее количество железа и угля из Донской области. Однако осуществление этого соглашения находится под большим сомнением как вследствие расстройств транспорта и критического положения угольного дела в Донской области, так и вследствие событий позднейших дней в г[ороде] Ростове-на-Дону – этом связующем железнодорожном узле Дона с нашими кавказскими союзниками.

Столь же тяжелую картину представляет собой другая важная отрасль не только краевого, но и общественного значения – горнозаводское дело.

Начавшиеся с весны настоящего года беспорядки в Донецком угольном бассейне на почве взаимных отношений между горнопромышленниками и рабочими все более и более обострялись. Созывавшиеся съезды для улаживания конфликтов и командировавшиеся с той же целью на места смешанные комиссии (14 июня сего года) не привели к желательным результатам (29 июля 1917 года). Двукратная попытка войскового атамана образовать в рудничном районе специальную милицию, независимую от какой-либо стороны, вместо бывшей ранее, чины которой выбирались рабочими и всецело были на их стороне, потерпела полную неудачу вследствие бойкота со стороны представителей рабочих. Между тем положение в угольном бассейне все обострялось. В разных его районах – Боково-Хрустальском, Макеевском, Кальмиусском – появились агитаторы (Переверзев, Ховаев, Ковалев и другие), которые своей пропагандой натравливали малосознательную часть рабочих на администрацию рудников, под угрозой смерти удаляли и арестовывали инженеров, штейгеров, заведующих разными отделами, что влекло за собой крайне опасные последствия: некоторые рудники, богатые рудничным газом и угольной пылью, оставались без всякого надзора, с риском страшной катастрофы и гибели как для самих предприятий, так и для личного персонала (Сообщение на имя войскового атамана комитета съезда горнорабочих и горнопром[ышленников] Д[онской] о[бласти] от 6 июля № 525).

Вследствие описанных террористических действий один из самых крупных рудников – «Унион», добывающий в год 74 миллиона пудов, сократил свою производительность на 25%. В дальнейшем, под влиянием все усиливающегося террора по отношению к администрации рудников и анархии, эта производительность стала понижаться и грозить полной приостановкой добычи угля. С целью предотвратить окончательную гибель рудников в угольный район были введены и расквартированы там казачьи части, которым были преподаны инструкции не вмешиваться в экономическую борьбу представителей труда и капитала, а лишь охранять рудничные предприятия, имеющие первостепенное государственное значение, от могущих быть на них покушений и пресекать в самом зародыше всякие посягательства на личную и имущественную неприкосновенность, откуда бы они не исходили. Для борьбы же с преступным элементом, заведомо вносившим анархию в горное дело, войсковым атаманом дважды возбуждалось ходатайство пред военным министром о необходимости введения в угольном бассейне военного положения (тел[еграммы] в[ойскового] а[тамана] 30 июля и 24 авг[уста] № 3841 и 2450, отнош[ение] каз[ачьего] отд[ела] Глав[ного] шт[аба] 12 сент[ября] № 6843), но это ходатайство было оставлено без удовлетворения «вви-

ду предполагаемого принятия Временным правительством чрезвычайных мер для упорядочения тыла».

С расквартированием казачьих частей в горном районе руководители рабочих объявили на 12 октября всеобщую забастовку, причем объединенным собранием Совета рабочих и крестьянских депутатов Боково-Хрустальского и Щетово-Картушенского горных районов требование вывода казаков было подкреплено угрозой применения со стороны рабочих «всех форм отчаянного террора».

С целью предотвращения забастовки и улажения конфликта мирным путем в Ровенецкий район была послана особая комиссия, состоявшая из правительственного комиссара по Таганрогскому округу и представителей Войскового правительства, прокурорского надзора, горного надзора, горнопромышленников и рабочих (Сообщение рус[ского] горн[о]-металл[лургического общества] «Унион» 16 окт[ября] № 335).

По добытым сведениям, вспыхнувшая забастовка носила явно анархический характер, так как не сопровождалась никакими экономическими требованиями.

Начавшаяся забастовка в скором времени постепенно прекратилась, что дало основание объединенному стачечному комитету обратиться к рабочим Донецкого и Криворожского бассейна с воззванием вновь начать забастовку и с обвинением первоначального стачечного комитета в измене и предательстве.

19 октября Войсковым правительством была получена телеграмма из Макеевского горного района от профессионального совета рабочих с заявлением, что жалобы технического надзора на чинимые над ними насилия неосновательны, требования же рабочих, как минимальные, подлежат немедленному удовлетворению «для предотвращения катастроф».

Идя навстречу пожеланиям рабочих, Войсковое правительство 20 октября командировало в Макеевский горный район своих старшин Макарова и Елатонцева, пригласив вместе с тем туда из Харькова комиссара труда Донецкого бассейна.

Доклад названных представителей Войскового правительства по возвращении их из командировки подтвердил ранее имевшиеся сведения о том, что забастовка рабочих носила чисто анархический характер, так как никаких экономических требований рабочими не было предъявлено. Кроме того, старшины Войскового правительства доложили, что руководителями забастовки являются неизвестные агитаторы, приехавшие из-за границы с паспортами, визированными в Германии, и что на 26 октября ожидается всеобщая забастовка во всем Донецком бассейне.

К изложенному необходимо добавить, что тяжелое положение в горном районе усугублялось отсутствием в нем окружной милиции, которая по распоряжению министра внутренних дел от 28 августа сего года с октября месяца начала вводиться в Донской области и в Таганрогском округе находилась только в периоде своего формирования. Кроме того, фактическому введению ее в этом округе оказывала самое упорное противодействие управа Таганрогского исполнительного комитета, усмотревшая в назначении окружного начальника посягательство на ее права, о чем Войсковым правительством и сообщено прокурору Новочеркасской судебной палаты для привлечения управы к уголовной ответственности ([письмо] В[ойскового] пр[авительства] 26 октября).

В таком безотрадном положении находились к концу октября месяца в Донской области два самых жизненных вопроса края – продовольственный и горнозаводский, когда 25 октября из Петрограда от министра юстиции Малянтовича была получена следующая экстренная телеграмма о захвате власти большевиками²²⁹:

«Большевики в Петрограде и других местах пытаются захватить власть, что грозит гибелью революции и срывом Учредительного собрания. Установите дежурство членов ко-

²²⁹ См. документ № 105.

митета для наблюдения за прохождением корреспонденции. Все депеши, призывающие к восстанию, неисполнению боевых приказов, передвижению по частному распоряжению, направляйте в Петроград в главную телеграфную контору, где дежурят члены ЦЕКАПО-ТЕЛЬ (Центрального комитета полевого телеграфа)²³⁰, действующие в контакте с Центральным исполнительным комитетом советов».

Обсудив в экстренном заседании того же числа приведенную телеграмму, Войсковое правительство постановило: 1. впредь до восстановления власти Временного правительства и порядка в России с 25 октября сего года принять на себя всю полноту исполнительной государственной власти и 2. ввести в Донецком угольном бассейне военное положение, уполномочив начальников местных гарнизонов, в зависимости от местных событий, объявить тот или иной город на военном положении.²³¹

<...>

Приняв на себя всю полноту государственной власти, Войсковое правительство не было одиноким в этом отношении: тот же самый шаг первостепенного государственного значения сделали Астраханское, Уральское, Оренбургское, Семиреченское и Кубанское казачьи войска, причем последнее объявило всю область на военном положении.

Предприняв столь ответственные шаги, Войсковое правительство пожелало немедленно же довести о них до сведения широких общественных кругов и узнать их взгляд по этому поводу. С этой целью оно того же 25 октября пригласило на соединенное заседание представителей всех местных общественных организаций – Новочеркасской городской думы, Совета крестьянских депутатов, Совета рабочих депутатов, Военно-промышленного комитета, Земского союза и других. По докладе войсковым атаманом о происшедших событиях и о мерах, принятых Войсковым правительством для борьбы с предотвращением развития большевистского мятежа в Донской области, все присутствовавшие высказали единогласное осуждение выступлению большевиков и приветствовали Войсковое правительство в его стремлении охранить область от анархии. Некоторыми из присутствовавших были высказаны пожелания, чтобы Войсковое правительство приняло на себя охрану железных дорог и Донецкого угольного бассейна, входящего в район Екатеринославской губернии, а также распространило бы свою власть на соседний очаг большевизма – Ростов, где два пехотных полка до сих пор отказывались исполнить боевой приказ Временного правительства и выступить на фронт. Представитель прокурорского надзора Новочеркасской судебной палаты заявил, что он и его товарищи не будут подчиняться распоряжениям правительства большевиков, которых он считает узурпаторами власти. Представители Новочеркасского окружного суда предложили свои услуги в распоряжение Войскового правительства, представитель рабочих депутатов заявил, что Совет никогда не разделял взглядов большевиков, что касается горнорабочих, то их необходимо разделить на три разряда: сознательных, безразличных и провокаторов. Последних легко удалить из рабочей среды, так как сознательная часть рабочих ими давно тяготится; для создания же твердой власти необходимо привлечь к участию в ней все слои населения. По заслушании всех, явившихся на заседание, войсковой атаман от лица Войскового правительства благодарил собрание за оказанную поддержку и²³² просил впредь не лишать ее в тяжелое переживаемое время. По затронутому же в речах вопросу о создании краевой власти войсковой атаман заявил, что привлечение к ней коренного населения Донской области является для Войскового правительства существеннейшей задачей, к осуществлению которой оно принимало и принимает все меры.

²³⁰ Центральный комитет союза работников почты, телеграфа и телефонов.

²³¹ См. документ № 108.

²³² Пропуск в документе.

Такую же мощную поддержку в своей деятельности по борьбе с большевистским бунтом Войсковое правительство встретило со стороны самых разнообразных общественных и политических организаций, войсковых частей, городских дум и общественных деятелей.

26 октября по прямому проводу из Киева Войсковому правительству была сообщена следующая резолюция общефронтowego казачьего съезда, принятая единогласно: Всероссийский общеказачий фронтовой съезд с представителями войск, узнав о выступлении большевиков в Петрограде, постановил: однажды заявив о признании коалиционного Временного правительства, казачество держит свое слово твердо и не позволит темным силам играть судьбой России. Только Временное правительство, опирающееся на Временный совет республики, может довести страну до Учредительного собрания. В грозные для отечества минуты съезд призывает все казачьи части к оружию на защиту родины и свободы. Казачество, готовое до одного сложить свои головы, уверено, что его кровь не прольется безрезультатно, и решительными мерами раз навсегда будет положен конец посягательствам на судьбу родины и свободы. К этому решению съезд призывает все здоровые элементы страны».

Эта резолюция была разослана съездом во все войсковые правительства, всем союзным странам, во все города республики, правительству Керенского и всем казачьим частям фронта.

На это постановление Казачьего съезда Войсковое правительство ответило следующей телеграммой: «Войсковое правительство войска Донского, узнав о решениях общеказачьего съезда, всецело присоединяется к ним и горячо приветствует ту стойкость и определенность своих действий, которые там необходимы именно теперь. Казачество в грозные моменты в жизни Родины всегда умело быстро определять ближайшие пути спасения отечества и, устлая эти пути бесчисленными жертвами, умело крепко стоять до конца на твердом решении спасения страны, прежде всего. И теперь казачество, проникнутое одним порывом спасения Родины, в эти грозные дни безвластия сразу стало на один путь – путь создания на местах единства власти, опираясь на те общественные организации, кои резко отмежевались от изменников и предателей страны. Лучшие представители казачьих войск, слетевшиеся ныне отовсюду в колыбель многострадальной Украины и застигнутые там врасплох, сумеют выдержать до конца свою казацкую стойкость. Общими силами, со всеми государственно мыслящими элементами страны, мы сумеем пережить эти страшные дни и вручить ныне разорванную Россию единственному представителю народа до Учредительного собрания – Временному правительству. В могучем спокойствии Дон шлет своим сынам и братьям привет. Мыслию мы с Вами».

Став на вышеуказанную точку зрения на большевиков, как на изменников и предателей родины и решив для спасения России бороться против них всеми имеющимися в распоряжении средствами, Войсковое правительство в дальнейшей своей деятельности руководствовалось этими двумя основными положениями и те или иные меры принимало в их логической постепенности, в зависимости от развертывавшихся событий.

<...>

Ввиду усилившейся большевистской деятельности в области, в особенности в городах, поддерживавшейся издававшейся в г[ороде] Ростове на Дону газетой «Наше Знамя» – явно анархического характера, Войсковое правительство в целях более успешной борьбы с этим движением 1-го сего ноября постановило объявить Ростовское градоначальство, округа Черкасский, Ростовский и Таганрогский с городами Новочеркасском, Таганрогом и пос[адом] Азовом, состоящими на военном положении.²³³ 2-го того же ноября было сделано распоряжение ростовскому градоначальнику о закрытии газеты «Наше Знамя».

²³³ См. документ № 117.

В связи с объявлением военного положения были изданы два следующих обязательных постановления для Донецкого угольного района Донской области и для трех вышеуказанных округов с находящимися в них городами и градоначальством.

1-е

Воспрещается без разрешения начальников гарнизонов пребывание и въезд в район, объявленный на военном положении, лиц, не принадлежащих к числу коренных жителей, администрации, рабочих и их семейств данного района.

Рабочие, рассчитанные предприятием, обязаны оставить это предприятие по требованию администрации: несемейные – в 3-дневный, а семейные – в 7-дневный срок со дня получения расчета.

Воспрещается без надлежащего разрешения окружного начальника милиции хранение, приобретение и ношение огнестрельного и холодного оружия.

Примечание: имеющееся на руках без надлежащего разрешения оружие подлежит сдаче в 3-дневный срок начальнику милиции.

Воспрещается самовольный захват рудничных, заводских и принадлежащих частным лицам помещений.

Примечание: помещения, уже захваченные самовольно, должны быть освобождены в недельный срок.

Запрещается рабочим организациям, их членам и отдельным рабочим вмешиваться в административно-хозяйственные и технические распоряжения заведывающих предприятиями.

Воспрещается рабочим организациям, их членам и отдельным рабочим смещать лиц рудничной и заводской администрации.

Воспрещается производить самочинные обыски и аресты.

Воспрещается изготовление и продажа спиртных напитков, равным образом, и появление в общественных местах в нетрезвом виде.

Виновные в нарушении настоящего обязательного постановления подвергаются по постановлению войскового атамана денежному штрафу до трех тысяч рублей или заключению в тюрьму до трех месяцев.

2-е

Воспрещается вмешательство в распоряжения чинов милиции и противодействие этим распоряжениям.

Воспрещается без надлежащего разрешения начальников милиции хранение, приобретение и ношение огнестрельного и холодного оружия.

Примечание: имеющееся на руках без надлежащего разрешения оружие подлежит сдаче в 3-дневный срок начальнику милиции.

Воспрещается самовольный захват всякого рода предприятий и принадлежащих частным лицам помещений.

Примечание: помещения, уже захваченные самовольно, должны быть освобождены в недельный срок.

Воспрещается рабочим организациям, их членам и отдельным рабочим смещать лиц, принадлежащих к администрации предприятий.

Воспрещается производить самочинные обыски и аресты.

Воспрещается изготовление и продажа спиртных напитков, равным образом и появление в общественных местах в нетрезвом виде, буйство и всякого рода нарушение общественной тишины и порядка

Виновные в нарушении настоящего обязательного постановления подвергаются по постановлениям войскового атамана, а в Ростовском на Дону градоначальстве – по постановлениям градоначальника денежному штрафу до трех тысяч рублей или заключению в тюрьме до трех месяцев. <...>

Внимательно следя за стихийно развивающимися событиями в государстве, Войсковое правительство прилагало все усилия к организации и сплочению сил на месте в Донской области. С этой целью оно 1 ноября утвердило проект союзного договора Юго-Восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей, предложив представителям союзных областей, прибывшим в это время в Донскую область, временно открыть свои занятия в Новочеркасске ввиду исключительных событий последнего времени.

3 ноября в целях скорейшего введения в крестьянских волостях Ростовского, Таганрогского и Донецкого округов по обсуждении этого вопроса, в связи с докладом представителя Всероссийского Совета крестьянских депутатов С. П. Мазуренко, Войсковым правительством была образована специальная комиссия по упомянутому вопросу. 3-го же ноября, в связи с отступлением от Петрограда отряда генерала Краснова, завладением большевиками Москвой и другими городами и впервые возникших слухов о возможных агрессивных действий со стороны большевиков против Донской области, назначенная для освобождения г[орода] Воронежа экспедиция была отменена²³⁴. В столь трудное время Войсковое правительство нашло реальную поддержку со стороны местных общественных интеллигентных сил.

4 ноября представитель Донского отдела партии народной свободы от имени отдела приветствовал Войсковое правительство в принятом им решении взять на себя всю полноту государственной власти и заявил о твердом решении отдела предоставить все свои силы в распоряжение Войскового правительства. Эта помощь, по мнению отдела, могла бы выразиться в организации при Войсковом правительстве особого совещания с привлечением специалистов и вообще интеллигентных сил для разработки финансово-экономических вопросов. Войсковое правительство с благодарностью приняло предлагаемую поддержку.

Это предложение культурной помощи получило осуществление 7 ноября в проекте организации Экономического совета при Войсковом правительстве, представленном председателем Доно-Кубанского комитета Всероссийского земского союза и тогда же утвержденном Войсковым правительством.

9 ноября войсковым атаманом была получена телеграмма от Совета моряков Черноморского флота с требованием снять в Ростове военное положение и передать власть Ростовскому Совету рабочих и солдатских депутатов. Эта телеграмма была оставлена без ответа. Ввиду же поступавших из Ростова все более тревожных слухов о настроении местных пехотных полков и рабочих, продолжавшейся анархического характера агитации ростовских газет «Наше Знамя» и «Известия Совета рабочих депутатов» и образования «Клуба красногвардейцев» генералу Потоцкому была передана вся власть в г. Ростове, Аксае, Батайске и станицах Гниловской и командование всем Ростовским гарнизоном с правами командира корпуса²³⁵, а клуб красногвардейцев и газеты было предложено закрыть.

<...>

13 ноября в Войсковое правительство явилась депутация Новочеркасского союза общественных деятелей, от лица которой ее представитель обратился к Войсковому правительству со следующей речью: «Союз донских общественных деятелей, обсудив настоящее политическое и экономическое положение страны, не может не отметить, что развивающиеся события неизбежно ведут страну к полной гибели. Экономическое состояние страны доведено во многих местах до совершенного разгрома промышленности и сельскохозяйствен-

²³⁴ См. документ № 118.

²³⁵ См. документ № 121.

ной жизни, последствием чего наступит голод населения и армии, это недопустимое явление в такой богатейшей производительными силами стране, как Россия, является следствием дезорганизации власти.

Власть в стране захвачена безответственными лицами, распоряжающимися в интересах Германии и ведущими Россию к позору, гибели и разрыву с союзниками, которые во все время войны оказывали России громадную материальную поддержку. Приняв, кроме того, во внимание, что правительства в настоящее время как верховного органа государственной власти более не существует, что возглавляющие эту власть лица, низвергнувшие Временное правительство и захватившие власть, являются изменниками и предателями родины, почему не могут представлять собой Верховного правительства, а следовательно, и всякого рода распоряжения их не подлежат исполнению, что наши союзники, со своей стороны, не признают организованную преступными лицами власть законной и не вступают с ней ни в какие сношения, подтверждением чего служит обращение их к командующему армиями генералу Духонину, как единственному оставшемуся законным органу, с ультимативными требованиями соблюдения союзного договора 1914 года о незаключении сепаратного мира, грозя в случае нарушения тяжелыми для России последствиями, что этот ультиматум заключает угрозу союзников войной России, что могущая возникнуть война поведет к полной гибели страны и к разделу ее, ввиду колоссальной ее задолженности, что Россия будет со всех сторон отрезана от морей и океанов, а это вызовет на многие сотни лет экономическое рабство, что измученная и стоящая на краю гибели страна устремила свой взор, полный надежды, единственно на казачество, ожидая, что оно, как и в былые времена, верное сыновнему долгу перед родиной, спасет ее, что имея ввиду, что в областях Юго-Восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей сохранилось сознание долга перед родиной и что только союз может восстановить законную власть, союз Донских общественных деятелей находит единственный выход в том, чтобы Юго-Восточный союз взял на себя всю полноту государственной власти и призвал бы все живые и национальные силы страны к соединению с ним для восстановления в стране законной общегосударственной власти, подавления анархии и спасения родины от надвинувшейся гибели, чтобы о принятом своем решении он заявил в особой декларации всему населению, нашим верным союзникам и армии.

В этих целях Союз общественных деятелей настаивает и будет настаивать, чтобы Войсковое правительство взяло на себя инициативу предложить Юго-Восточному союзу взять на себя дело спасения Родины и немедленно приступить к осуществлению этого святого дела.

Со своей стороны Союз общественных деятелей предоставляет себя в распоряжение Юго-Восточного союза и Войскового правительства и окажет им содействие всеми имеющимися у него как материальными и физическими средствами, так и интеллектуальными силами».

Председатель Всероссийского фронтового казачьего съезда заявил, что съезд накануне принял резолюцию о необходимости верховной власти, в создании которой приняли бы участие не только Юго-Восточный союз, но и Украинская рада, Всероссийский крестьянский союз, общеармейская организация при Ставке и другие демократические организации.

В речах других представителей Союза общественных деятелей основным мотивом являлась глубокая вера в то, что только Юго-Восточный союз может создать твердую власть в государстве и спасти Россию.

На 14 ноября было назначено соединенное заседание Войскового правительства, представителей городских дум, Всероссийского крестьянского союза, Областного исполнительного комитета, секции областного военного комитета и общественных организаций.

Во вступительной речи войсковой атаман указал, что причиной, в силу которой созвано настоящее заседание, является то, что кризис, созданный большевистским выступлением, затянулся на долгое время, почему нет надежды на скорое создание власти, признанной все народом; признать же большевистское правительство, представляющее собой кучку узурпаторов народных прав, Войсковое правительство не может и стоит на своей прежней позиции: необходимости восстановления коалиционного правительства. Приняв на себя полноту государственной власти, Войсковое правительство, как и раньше, намерено привлечь к делу управления областью крестьянское население, которое в ближайшее время получит земское самоуправление; в будущем к участию в управлении будут привлечены и другие слои населения.

Остановившись затем на сепаратном мире, который хотят осуществить большевики, войсковой атаман указал, что подобный шаг повлечет за собой объявление нам войны нашими союзниками и мир их с Германией за счет России.

<...>

В конце заседания представители городских самоуправлений огласили выработанное ими заявление о том, что: 1. соглашение с Войсковым правительством они считают нужным и возможным, 2. основное условие соглашения – отмена военного положения и исключительных мер, 3. областная власть создается на основе представительства всего населения и 4. вопрос о строительстве центральной власти считает для себя открытым.

В заключительной речи войсковой атаман указал, что сами противники военного положения не привели конкретных фактов, указывающих на стеснение им прав и свобод граждан, указывая только, что самый факт его введения нервирует население. Однако противники его упускают из вида, что благодаря ему в Донской области нет той анархии, которая царит во всей России. Не посягая на права граждан, военное положение дает возможность бороться против бунта военных частей. Бывшее Временное правительство не ввело его и пало жертвой своего безволия. Войсковое правительство не пойдет по его стопам. Военное положение – как мера исключительная – будет снято немедленно, как только минуют чрезвычайные обстоятельства.

В заключение войсковой атаман выразил живейшую радость происшедшего обмена мнений и высказал глубокое убеждение, что все присутствовавшие сойдутся на работе по спасению Родины и не откажут в своей поддержке Войсковому правительству, понимая его цель и зная употребляемые им средства.

<...>

Когда вспыхнуло большевистское восстание 25 октября, в распоряжении некоторых частей в г[ороде] Новочеркасске на Хутунке состоялся многолюдный митинг, на котором была вынесена большевистская резолюция с требованием передачи власти в руки Советов, конфискации земель и военной прибыли, установления контроля над производством и отмены смертной казни.

Когда на имя войкового атамана была получена телеграмма от военного министра о постепенном выводе запасных пехотных полков из казачьих областей, на соединенном заседании двух полковых и всех ротных комитетов 272-го и 273-го полков 27 октября без прений была единогласно принята резолюция с заявлением, что вывод полков вызван не требованием фронта, а политическими соображениями, почему полкам из области не выступать. Такую же позицию в отношении приказа военного министра заняли и пехотные полки, расквартированные в Ростове на Дону.

28 октября на общем собрании офицеров, военных чиновников и врачей как казачьих, так и пехотных частей Новочеркасского гарнизона по вопросу о тактике Войкового правительства в связи с переживаемым моментом были единогласно приняты две резолюции:

1. принятие Войсковым правительством на себя верховной власти впредь до восстановления твердой центральной власти в форме коалиционного министерства приветствовать, всемерно поддерживать и категорически протестовать против выступлений по адресу Временного и Войскового правительств; 2. выразить негодование солдатской секции Войскового съезда, вынесшей постановление о недоверии войсковому атаману и Войсковому правительству, и указать солдатской секции, что войсковой атаман и Войсковое правительство в ее доверии не нуждается, а также еще раз подтвердить свое полное доверие и готовность поддерживать избранников Войскового круга.

Узнав об этом, полковые комитеты 272-го и 273-го запасных полков в пленарном заседании 31-го того же октября постановили указать офицерам, принимавшим участие в гарнизонном собрании 28 октября, что их поведение является недопустимым и вызывающим. Вместе с тем собрание выразило полное доверие членам Областного военного комитета и членам съезда, голосовавшим за резолюцию о недоверии пехотной секции войсковому атаману и Войсковому правительству.

14 ноября пехотная секция во главе с председателем Арнаутовым переехала в Ростов на Дону, откуда 15-го того же ноября прислано на имя Войскового правительства следующее сообщение: «Пехотная секция Областного военного комитета в заседании своем 14 ноября сего года постановила переехать на время обостренных отношений между Войсковым правительством и казацкой демократией области в Ростов.

С этого момента пехотная секция называется: «Военный комитет казацких частей Донской области» и вместе с тем принимает на себя все распоряжение этими частями впредь до учреждения особого штаба, согласно постановлению пехотной секции Областного съезда от 15 октября сего года.

Военный комитет казацких частей Донской области требует:

признания его Войсковым правительством как выразителя мнений казацких частей области;

немедленной отмены военного положения в казацких округах области и в рабочих районах, а также освобождения арестованных за политическую агитацию;

отказ Войскового правительства от верховных государственных прав;

созыва одновременного общего съезда крестьян, и рабочих, и казаков для решения вопроса об областном самоуправлении».

Вместе с тем упоминаемый военный комитет обратился циркулярно ко всем полковым комитетам, командирам казацких частей, расположенных в области, и к командирам 39-й и 40-й пехотных запасных бригад с предложением не исполнять распоряжений Войскового правительства и Войскового штаба. Такую же позицию в отношении высшей военной власти на Дону занял и Ростовский военно-революционный комитет, с которым слилась бывшая пехотная секция областного военного комитета.

К этому времени положение Донской области стало весьма тревожным, так как большевики, ставшие распорядителями всей страны, не могли примириться с независимой позицией казачества, отказавшегося признать над собой их власть и объявившего их изменниками и предателями Родины, и они решили расправиться с непокорным Доном.

Еще в середине октября была попытка двинуть в горный район четыре кавалерийских полка, но вследствие энергичного протеста войскового атамана²³⁶ это намерение было оставлено без исполнения.

10 ноября были получены сведения о выезде из Москвы в Донскую область 5 тысяч матросов-большевиков для пропаганды и для организации покушений на войскового атамана и других вождей казачества, а затем стали поступать сведения о подготовке в Москве

²³⁶ См. документ № 102.

карательной экспедиции на Дон, в состав которой входят матросы Балтийского флота с бронированными поездами. Такие же сведения о подготовке карательного отряда были получены из Астрахани, причем эта экспедиция должна была двинуться в Донскую область через Царицын.

14 ноября Войсковому правительству было сообщено, что из Севастополя отправляются в Азовское море к Таганрогу транспорты с матросами, орудиями и пулеметами, конвоируемые миноносцами²³⁷.

Ввиду такого угрожаемого положения, в связи с боевой позицией, занятой бывшей пехотной секцией областного комитета, Войсковым правительством 16 ноября был отдан приказ о разоружении пехотных полков в Новочеркасске. Когда же они добровольно отказались сдать оружие, им было предъявлено то же требование 20 ноября в ультимативной форме под угрозой броневиков и артиллерии. После этого полки сдали все оружие, причем никаких эксцессов не произошло, а 21 ноября был таким же образом разоружен в ст[анице] Каменской 276-й пехотный полк.

Для окончательной ликвидации угрозы со стороны расквартированных в области пехотных полков 22 ноября войсковым атаманом был издан приказ о немедленном увольнении на родину впредь до особого распоряжения всех солдат названных полков.

Того же числа, ввиду исключительных обстоятельств, в целях принятия действительных мер против развивавшихся нарушений порядка и личной безопасности граждан, вся Донская область была объявлена на военном положении.

Стремясь осуществить на деле объединение казачьего и крестьянского населения Донской области, Войсковое правительство 20 ноября постановило созвать на 29 декабря совместный съезд казаков и крестьян для организации единой власти на Дону.

<...>

21 ноября к Таганрогскому порту подошли два трайлера с матросами, орудиями и пулеметами и один миноносец Черноморского флота. Депутация моряков заявила командующему войсками Таганрогского округа генералу Назарову, что моряки никаких агрессивных намерений против казаков не имеют, явились к берегам Дона для поддержки демократии неказачьего населения области против угнетения ее казаками.

Ввиду явно враждебного и угрожающего акта со стороны Черноморского флота и вполне определенных сведений о формируемых в Москве и Севастополе сухопутных карательных экспедициях на Дон Войсковое правительство 22 ноября постановило созвать на 1 декабря сего года Большой войсковой круг для обсуждения следующих вопросов: 1. положение России в связи с захватом власти большевиками и 2. положение донского казачества в связи с опасностью Гражданской войны на Дону, причем Войсковое правительство приглашает от каждой волости по одному представителю с совещательным голосом для осведомления о решениях войска.

24 ноября в Войсковое правительство, в связи с переживаемыми событиями войсковым атаманом, была послана управляющему военным министерством генералу Маниковскому следующая телеграмма: «В Войсковое правительство Донского войска поступают сведения о формировании отряда в Москве для направления его в Донскую область. С той же целью готовятся блиндированные поезда. Кроме того, из Севастополя по железной дороге на Ростов направляется отряд матросов. В Азовском море появилось несколько миноносцев с трайлерами и вооруженными шхунами с целью вооруженного воздействия на Таганрог и Ростов. Ввиду таких выступлений заявляю Вам, что донское казачество не покушалось и не покушается на внутренние порядки и устроение жизни губерний и областей России и никаких походов против существующих в России политических партий не замыш-

²³⁷ См. документ № 127.

ляет. Будучи всецело занято устройением правильной гражданской жизни в пределах Донской области, Войсковое правительство протестует против готовящегося гнусного насилия, грозящего вовлечь край порядка и законности в ужасы Гражданской войны. Войсковое правительство предостерегает правительство народных комиссаров о тех последствиях в армии и на фронте, которые неизбежны в случае получения казачьими частями известий о насилии над населением области и нарушения его священных прав на самостоятельное устройство своей внутренней жизни. Прошу Вас приложить все средства для предотвращения опасности Гражданской войны, последствия которой могут быть губительны для России».

Того же 24 ноября в Войсковое правительство явилась из Таганрога депутация моряков Черноморского флота, Совета рабочих и солдатских депутатов и казачьих частей, которая обратилась к правительству с рядом требований, изложенных в следующих оглашенных в заседании резолюциях:

1. По вопросу о текущем политическом моменте Совет рабочих и солдатских депутатов г[орода] Таганрога вместе с представителями от флота, казачьих частей и юнкеров постановляет: Полагая, что единственной властью, которая явится авторитетной для всей демократии Российской республики, может быть правительство, состоящее из представителей всех социалистических партий, от народных социалистов до большевиков включительно, Совет настаивает пред всеми этими партиями на скорейшей организации такой власти.

Полагая, что только всенародное Учредительное собрание может окончательно разрешить больные вопросы современной русской жизни и что каждый парламент, избранный на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, должен быть неприкосновенен. Совет приложит все усилия для содействия своевременному созыву Учредительного собрания и охране спокойной работы его.

Учитывая, с одной стороны, близость открытия Учредительного собрания, а с другой – нарастание контрреволюции в России, в особенности же в Донской области, Совет всеми силами своими будет воздействовать на все демократические организации в целях немедленного создания единого революционного фронта для успешнейшей борьбы с контрреволюционными выступлениями.

Считая, что Донская область может управляться только органом, избранным всем населением области как казачьим, так и неказачьим, Совет требует немедленной реорганизации власти на основе всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосов и заявляет, что рассматривает введение военного положения как акт для неказачьего населения – необязательный, а потому будет его игнорировать, равно как и все приказы генерала Каледина.

Обязательным для пехотных и кавалерийских частей являются лишь приказы штаба неказачьих войск. До тех пор, пока не будет снято военное положение и не сконструирована власть в Донской области на вышеуказанных началах, Совет считает отплытие моряков преждевременным. Вместе с тем, пока областной Военно-революционный комитет объединенной демократии стоит на платформе объединения всей революционной демократии, Совет считает все его постановления для себя законными и обязательными. Всеми силами своими Совет будет содействовать мирному разрешению конфликта и предотвращению пролития братской крови.

<...>

3. Резолюция, вынесенная казачьими частями на общем собрании с[оциалистов]-р[еволюционеров] и с[оциал]-д[емократов] г[орода] Таганрога 22 ноября сего года:

Собрание представителей казаков следующих частей: 2-й и 6-й сотен 17-го Донского казачьего полка, 4-й и 5-й сотен 51-го Донского казачьего полка, конвойной сотни, сводной казачьей батареи и 1-й сотни курсистов и военно-ветеринарных фельдшеров, объявляет во

всеуслышание: «Считая солдат, матросов и всю демократию российскую своими братьями по крови, проливать кровь нашу и их не желаем.

Ввиду слухов, что есть люди такие, которые ходят силой и оружием, не жалея братской крови, низложить демократический выборный в настоящее время существующий казачий порядок управления заявляет, что мы считаем это посягательство на наши права казаков как граждан и верных защитников нашей дорогой свободной России и всемерно будем с эти бороться.

Считаем наших братьев – крестьян, живущих в Донской области, полноправными гражданами, признаем, что управление Донской областью должно быть общее на тех началах, какие будут выработаны совместным съездом казачьего и неказачьего населения».

Войсковой атаман выразил свое недоумение по поводу того, что Черноморский флот считает возможным вмешиваться вооруженной силой во внутренние дела автономной Донской области и посягать на свободу ее самоуправления, признанную за всеми частями Российской республики. Никакого насилия над крестьянской половиной Донской области казаки не чинят, что видно из того, что в трех крестьянских округах уже введено земское положение и на 29 декабря уже назначен объединенный съезд казаков и крестьян.

Те же положения поддерживали и другие представители Войскового правительства, указывая, между прочим, что введение военного положения в угольном бассейне имело целью лишь предотвратить анархию на рудниках и спасти от окончательной гибели горнозаводское дело, имеющее первостепенное государственное значение.

Затем Войсковым правительством были даны исчерпывающие объяснения в опровержении возводимых на донское казачество обвинений в контрреволюции.

23 ноября Совет народных комиссаров опубликовал следующее постановление:

1. все области на Урале, Дону и других местах, где обнаружаются контрреволюционные отряды, объявляются на осадном положении;
2. местный революционный гарнизон обязан действовать со всей решительностью против врагов народа, не дожидаясь никаких указаний сверху;
3. какие бы то ни было переговоры с вождями контрреволюционного восстания и попытки посредничества, безусловно, воспрещаются;
4. какое бы то ни было содействие контрреволюционерам со стороны местного населения или железнодорожного персонала будут караться по всей тяжести революционных законов;
5. вожди заговора объявляются вне закона;
6. всякий трудовой казак, который сбросил с себя иго Калединых, Корниловых и Дутовых, будет встречен братски и найдет необходимую поддержку со стороны советской власти.

26 ноября в Войсковом правительстве состоялось с осведомительной целью совместное заседание с членами областного казачьего комитета и Донской фракцией общеширокофронтового казачьего съезда.

Старшина Войскового правительства, командированный в Ростов для переговоров с военно-революционным комитетом, заявил 25 ноября представителю последнего от имени Войскового правительства следующее: «Войсковое правительство уполномочило меня искать всеми способами меры к устранению Гражданской войны. Войсковое правительство готово пойти на уступки и удовлетворить требования Военно-революционного комитета при условии, что и военно-революционный комитет со своей стороны пойдет на уступки и удовлетворит требования, заявленные Войсковым правительством.

Если соглашение достигнуто не будет, то Войсковое правительство передаст требования Военно-революционного комитета и свою политику на рассмотрение и решение Большого казачьего круга, имеющего быть через 5 дней».

На это заявление представитель Военного комитета дал уклончивый ответ, сказав, что комитет на следующий день обсудит заявление Войскового правительства и вынесет свое решение. Возвратившись с этим ответом на свою квартиру, представитель Войскового правительства узнал, что на ту же ночь большевиками было назначено вооруженное выступление, которое должно было начаться обезоружением и арестом всего офицерского состава, чтобы затем без труда справиться с войсковыми частями, лишенными командного состава. Этот предательский план был действительно принят, но не имел успеха, так как командующий войсками Ростовского округа, также осведомленный о нем, отдал приказ войскам быть в эту ночь наготове. Некоторые части вместе с красногвардейцами выступили с оружием в руках, но встретили вооруженный же отпор, в результате которого первой жертвой казачества пал казачий офицер Фесенко; большевики же понесли урон в 7 человек убитыми.

Войсковой атаман в своей речи указал, что необходимо взять в свои руки управление Ростовом, так как захват его как крупного железнодорожного и промышленного узла грозит тяжелыми последствиями для Дона. Область будет отрезана от союзного Кавказа и лишится подвоза продовольствия, что уже тяжело отзывается на снабжении г[орода] Александровска-Грушевского в этом отношении. В остальной области спокойно, так как с разоружением в Новочеркасске и ст[анице] Каменской пехотных полков исчезла возможность внутри области Гражданской войны.

Серьезные опасения вызывает положение дел в Макеевке, где громадное общество «Унион» с 18 тысячами рабочих, вследствие прямой убыточности предприятия, прекращает свою работу, что создаст громадный кадр безработных. В Ростове и Таганроге солдаты раздают свои винтовки всем желающим. В Таганроге такими винтовками вооружились рабочие Балтийского завода.

Много винтовок пошло в горный район для вооружения горнозаводских рабочих, что может вызвать весьма опасные осложнения. Что касается внешнего положения области, то отовсюду приходят вести о готовящихся карательных экспедициях черноморских моряков из Севастополя *и других родов оружия* – из действующей армии и из Москвы. Есть сведения, что Украинская рада не разрешила Верховному главнокомандующему прапорщику Крыленко пропустить первый эшелон моряков – 1500 человек – через Екатеринославскую губернию. Поход намечен не только против донского казачества, но и против Кубанского и Оренбургского войск.

Для возбуждения против казаков общей ненависти печатно и устно распространяются самые возмутительные и нелепые сведения о контрреволюционности казаков, нежелании их дать в другие губернии хлеба, и угля, и т[ому] под[подобное]. Все это сплошная ложь, потому что хлеба войско не дает не по нежеланию, а по неимению его в области, так как ей самой грозит голод, а поступление угля сократилось вследствие развала угольной промышленности на местах и расстройств железнодорожного транспорта.

Такая же ложь распространяется относительно угнетения казаками крестьян, единение с которыми давно уже составляет предмет забот Войскового правительства, и в последнее время уже осуществилось введением земства в трех округах и созывом общего съезда 29 декабря.

По программе большевиков казаки имеют право даже отделиться от России, чего, конечно, они никогда не сделают, а большевики только за осуществление казаками их автономных прав грозят им полным разгромом. Когда эта казачья точка зрения была выяснена²³⁸ Ленину Советом союза казачьих войск, вождь большевиков изменил свое отношение к казачеству и изъявил свое согласие послать на Дон вместо карательной экспедиции депутацию для выяснения истинного положения вещей.

²³⁸ Так в документе.

Далее войсковой атаман указал на тяжелое положение Терского войска вследствие кровавой междоусобицы, вспыхнувшей между членами Юго-Восточного союза – ингушами, чеченцами и казаками. Терское войско просит о помощи, но, к сожалению, Дон не может оказать ее, так как некоторые наши казачьи части не уясняют себе, что это дело спасения всего казачества. К сожалению, даже при передвижении в пределах своего края приходится наталкиваться на неисполнение приказов, что создает крайне тяжелое положение. Подобное явление настолько недопустимо, что о нем надо в первую же очередь доложить Войсковому кругу, чтобы он сказал по этому поводу свое веское слово.

Товарищ войскового атамана доложил собранию, что у Войскового правительства устанавливается связь с Украинской радой, от которой на Дон будет делегирован особый посол. Подозрительность Рады к Донскому войску вследствие находившихся на ее территории донских полков исчезла в последнее время после того, как Рада убедилась, что вывод полков на Дон есть самое искреннее желание как их самих, так и Войскового правительства. Этими сообщениями закончилось соединенное заседание.

Начавшееся в ночь 26 ноября в Ростове кровопролитие ныне перешло в сражение большевиков с казачьими частями. Несмотря на все усилия Войскового правительства, на Тихом Дону преступной волей предателей родины вспыхнула братоубийственная Гражданская война и пролилась братская кровь, грозящая затопить наш свободолюбивый вольный край, единственный оплот и надежду погибающей Родины.

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 11. Л. 1-20. Машинопись.

№ 148

Воззвание Сулинского Совета рабочих и солдатских депутатов и цеховых комитетов о введении рабочего контроля

29 ноября 1917 г.

В последнее время слишком часто стали повторяться случаи краж: железа, частей от орудий производства и т[ак] д[алее], но преимущественно крадут ремни, отсутствие которых может повлечь серьезные последствия, вплоть до остановки завода, ведь производству нужны машины, а машинам необходимы ремни, без которых машины эти, двигатели производства, принуждены будут стать, а вместе с ними станет и весь завод. Следовательно, так как крадут это не у заводчика или фабриканта, а у нас, самих же рабочих, и мы должны следить за всем, что есть на заводе, как за своей собственностью, а потому должны не допускать больше подобных явлений, следить за подозрительными лицами – этими отбросами человечества – ворами; уличать и предавать властям, где они понесут заслуженную кару.

Затем наблюдаются случаи карточной игры в заводе во время исполнения своих обязанностей. Это занятие недостойно свободных граждан свободной России, да еще во время работы. Стыдитесь, товарищи! Есть массовые случаи небрежного отношения к своим обязанностям, а то и вовсе нежелание работать, надеясь на то, что все равно не выгонят с завода. А между тем нас просят: армия, флот и весь народ в лице правительства, чтобы мы, рабочие, подняли производительность на должную высоту всеми имеющимися у нас средствами.

Затем наблюдаются массовые случаи неповиновения лицам, поставленным на ответственные посты, и руководящим работами. Но наш святой долг честно и аккуратно выполнять возложенные на нас обязанности, и солидарностью отношений между рабочими и ад-

министрацией мы можем выполнить стоящую перед нами задачу дела спасения нашей дорогой родины, революции и защиты наших интересов.

Товарищи! Уже подходит зима, а с нею вместе идет ужасный призрак холода, но, в случае остановки завода, к нам придет еще более ужасный и беспощадный призрак голода, который не пощадит ни нас, ни наших маленьких детей. Представьте себе весь ужас могущего произойти несчастья! Прислушайтесь к тому, что Вам говорят. Откройте ваши глаза! Неужели вам нужна палка старого режима, под ударами которого гибло все светлое и все хорошее. Нет! Мы не должны допустить этого. Мы все как один человек должны встать на защиту интересов родины и революции. Таким образом мы можем предотвратить надвигающуюся катастрофу безработицы, холода и голода.

Сулинский Совет рабочих и солдатских депутатов
Цеховые комитеты

ГАРО. Ф. Р-2599. Оп. 1. Д. 32. Л. 205. Копия. Машинопись.

№ 149

Приказ Я. П. Араканцева начальнику 7-й Донской казачьей дивизии о подготовке войск к отправке в Воронеж

№ 28064

30 ноября 1917 г.
ст. Урюпинская
Военная.

Войсковой атаман приказал²³⁹ подготовить 21-й и 41-й полки, 15-ю батарею к отправлению в Воронеж совместно с 4-м пешим батальоном. Распоряжение для отправления²⁴⁰ дополнительно 31-го. Получение сего телеграфируйте.

Наоштаба подпись.

ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 4028. Л. 73. Телеграмма. Копия. Машинопись.

№ 150

Из протокола заседания Большого войскового круга войска Донского 3-го созыва²⁴¹

3 декабря 1917 г.

Заседание открывается в 6½ ч[асов] вечера председателем П. А. Агеевым, объявляющим, что в состав президиума вошел дополнительно Б. Н. Уланов от Сальского округа.

На эстраде появляется войсковой атаман ген[ерал] А. М. Каледин, встреченный бурной овацией.

²³⁹ См. документ № 116.

²⁴⁰ Пропуск в документе.

²⁴¹ Выступления делегатов опубликованы в газете «Вольный Дон» 5 и 8 декабря 1917 г.

Слово предоставляется войсковому атаману, высказавшему следующее:

«Прежде, чем говорить о событиях в Ростове, скажу о том, почему операции под Ростовом длились так долго, а закончились так быстро. Дать подробный очерк настроения наших частей и этапов подготовки мятежа в Ростове, по моему мнению, возможно лишь в закрытом заседании В[ойскового] круга.

Разумеется, что с Ростовом можно было покончить давно, но пришлось это отложить на несколько дней, пока в казачьих частях создалось настроение, благоприятное для наступательных действий.

Вооруженные столкновения в Ростове между нами и большевиками начались в ночь с 25-го на 26 ноября. Существует несколько версий по вопросу о том, кто первый создал вооруженный конфликт в Ростове. Во всяком случае, к этому моменту положение настолько обострилось, что взрыва можно было ожидать с минуты на минуту.

Мы всеми силами стремились к предотвращению кровопролития, но когда ген[ерал] Потоцкий получил сведение, что большевиками готовится решительный удар – арест всех офицеров, он в свою очередь поспешил ответить на это контрударом: сделал попытку арестовать Военно-революционный комитет. Обе стороны выступили почти одновременно. Первым выстрелом был убит казачий офицер Фесенко, после чего было убито 7 красногвардейцев. Затем началась осада наших частей, оставшихся в Ростове, и постепенное сжигание их большевистскими отрядами.

Этот наш гарнизон сначала держался хорошо, и не было оснований полагать, что он сдастся в плен большевикам, но Военно-революционный комитет сжал кольцо блокады, и нашему гарнизону пришлось 28 ноября сложить оружие. В это время наши части торговались из-за того, идти ли вперед. Приходилось составлять по кусочкам, беря от разных частей, отряд, действовавший под Ростовом».

В дальнейшем войсковой атаман подробно излагает ход наступления на Ростов нашего отряда 2 декабря 1917 г., причем это наступление закончилось занятием Ростова и Нахичевани без потерь со стороны казачьего отряда.

Затем атаман продолжает: «Так закончилась большевистская авантюра в Ростове. Нельзя остановиться и успокоиться на ликвидации этих первых выступлений большевиков на Дону.

Я ожидаю от вас твердого слова, без которого невыносимо нести Войсковому правительству колоссальную ответственность, возложенную на него чрезвычайными событиями последнего времени.

Необходимо, чтобы вы твердо сказали, чего держаться, и ваше разъяснение было бы сообщено для исполнения не только мирному казачьему населению Дона, но и строевым казачьим частям.

Должен сказать, что в эти дни я вместе с правительством пережил чрезвычайно тяжелые минуты, и эти минуты я никогда не забуду. Ведь приходилось наталкиваться на неразрешимые вопросы, попадать в безвыходное положение, когда казачьи войсковые части отказывались от исполнения приказов выборного Войскового правительства.

Надо, чтобы это правительство обладало реальной, а не призрачной властью. Без этого немыслимо управление.

Выступление большевиков в Ростове ликвидировано. Но грубой силой нельзя вершить все. Должна идти и идейная борьба с большевизмом, при самом широком участии в этой борьбе общественных сил. Мы должны широко раскрыть дверь всем идейным противникам большевизма. Только тогда мы можем рассчитывать на успех».

Слово предоставляется представителю ростовского городского самоуправления Васильеву, указывающему на чрезвычайно тяжелое положение, в котором находилось это самоуправление, относившееся одинаково отрицательно и к попытке захвата власти большеви-

ками, и к домогательствам Войскового правительства, самочинно объявившего себя высшей властью в области, веления которой обязательны не только для казачьего, но и для неказачьего населения. Ростовская городская дума прилагала все силы сначала к предотвращению, а затем к прекращению Гражданской войны на Дону, но все попытки делегации Думы не привели к желательному результату. Дума была как бы между молотом и наковальнею, а ростовские мирные граждане переживали тяжкие дни, подвергались обстрелу с обеих враждующих сторон.

В дальнейшем г[осподин] Васильев излагает попытки городской Думы остановить Гражданскую войну на Дону.

Старшина в[ойска] Д[онского] С. Г. Елатонцев, ведший переговоры с Военно-революционным комитетом, отмечает некоторые неточности в докладе предыдущего оратора. По заявлению С. Г. Елатонцева, переговоры его с уполномоченным Военно-революционного комитета Решетковым завершились следующим заявлением его в присутствии градоначальника Зеллера²⁴², ген[ерала] Потоцкого и др[угих] свидетелей: «Войсковое правительство уполномочило меня заявить, что охотно пойдет на уступки, если такие же уступки будут сделаны и Военно-революционным комитетом. Если же обе стороны не придут все-таки ни к какому соглашению, то весь ход переговоров будет доложен на собирающемся через три дня Войсковом круге, от которого и будет зависеть – сказать свое решительное слово по этому вопросу».

Несмотря на такое заявление, большевики чрез несколько часов после этого перешли к активному выступлению.

Вновь выступает с короткой репликой г[осподин] Васильев, подтверждающий, что разгром помещения Совета рабочих и солдатских депутатов и стрельба неизвестных лиц по казармам расположенных в Ростове пехотных полков дали большевикам лишь внешний повод к открытому выступлению, сам же Военно-революционный комитет еще и до этого занял непримиримую по отношению к казачеству позицию: война до победного конца.

Затем войсковой атаман докладывает В[ойсковому] кругу о своем разговоре с делегацией Ростовской гор[одской] думы, явившейся к нему в станицу Александровскую, в целях прекращения Гражданской войны.

– Этот разговор делегация начала предъявлением к Войсковому правительству ряда требований: немедленно снять военное положение, возвратить оружие пехотным гарнизонам Новочеркасска и ст[аницы] Каменской, организовать власть в области на основе представительства от всего, а не только от казачьего, населения области и пр[очие].

Я спросил говорившего от имени депутации д[окто]ра Чичинадзе: «Вот вы предъявляете к нам разные ультимативные требования, а предъявили ли вы какие-нибудь требования к Военно-революционному комитету?»

Г[осподин] Чичинадзе заявил, что депутация входила в переговоры с названным комитетом, но тот не выразил желания пойти на какие бы то ни было уступки.

Тогда я спросил депутацию, какие же реальные последствия могло бы иметь удовлетворение Войсковым правительством требований, предъявленных к нему не большевиками, а нейтральной организацией – городской Думой.

Депутация ответила так: «А мы тогда оформим эти ваши уступки особым протоколом, и тогда на вашей стороне будет моральная победа, а на стороне большевиков – моральное поражение».

Я им возразил: «Да ведь большевики не признают никаких моральных устоев, они опираются только на грубую силу и только с нею считаются». На этом разговор и кончился.

²⁴² Зеелера.

Пока длились эти переговоры, большевики заняли опушку леса и стали пускать пули по улицам станицы.

Такова действительная обстановка моей беседы с депутацией г[орода] Ростова.

Следующий оратор – товарищ войскового атамана М. П. Багаевский, подчеркивает, что немалая вина в создании кровавого конфликта лежит на ростовском городском голове Николаеве, систематически разжигавшем страсти и травившем в своих публичных выступлениях Войсковое правительство в[ойска] Д[онского].

Делегат Войскового круга Ушаков (Елисаветовской станицы) докладывает об освобождении захваченных большевиками ген[ерала] Потоцкого и градоначальника Зеллера и о радостной встрече казаков населением Ростова.

Объявляется перерыв на 15 минут.

После перерыва М. П. Багаевский сообщает, что Войсковое правительство во главе с атаманом и его товарищем обращается к Войсковому кругу с коллективной просьбой об увольнении его, правительства, в отставку. Причиной такой просьбы является выяснившаяся неудачность примененного в июне месяце с[его] г[ода] принципа выборов по округам в состав Войскового правительства, причем этот дефект не был в полной мере восполнен и избранием, уже на новых основаниях, в сентябре месяце сего года дополнительных членов правительства. Наконец, самые условия деятельности Воскового правительства значительно изменились в сравнении с первоначальными заданиями: кроме разрешения вопросов войсковой хозяйственной жизни, Войсковому правительству силою обстоятельств пришлось заняться и вопросами государственной жизни, а в ближайшем будущем предложено устройство областной власти на иных, чем раньше, основаниях, а именно с привлечением неказачьего населения к участию в областном управлении.

Выступает войсковой атаман, встреченный шумными аплодисментами.

– Я также подал в отставку, так как я – такой же выборный член Войскового правительства, как и все остальные. Но это мое решение вызвано также и другими мотивами.

В своей деятельности я постоянно стремился к исполнению воли всего казачества. В этом отношении и в последнее время мне пришлось пережить горькое разочарование по причине настроения фронтовых казачьих частей, для которых имя Каледина сделалось таким, каким оно выставлялось в крайне левой печати.

Распускаемые про меня всевозможные небылицы нашли отзвук в казачьих частях, что видно из фактов открытого неисполнения моих приказов в столь тяжелое и ответственное для Дона время.

Я не стремился к власти и долго отказывался от предложения баллотироваться на пост войскового атамана. Все силы свои я отдавал на служение Дону, но эти силы не покидают каждое выборное лицо только до тех пор, пока оно знает, что опирается на доверие избирателей.

Не только на Дону, но в России мое имя сделалось символом известных идей. Если эти идеи истолкованы правильно, я горжусь, что я их последователь. Но, конечно, эти идеи не всем по вкусу. И меня мучают сомнения, что мое имя может навлечь на родной Дон лишние подозрения.

Пусть же Войсковой круг обсудит, насколько моя деятельность отвечает интересам Дона. Не придавайте никакого значения личности, раз дело идет об интересах всего края.

После покрытой шумными аплодисментами речи войскового атамана выступает ряд представителей округов с декларативными заявлениями по данному вопросу.

По мнению Усть-Медведицкого округа, Войсковой круг должен избрать войскового атамана и его товарища, которым и поручит образование совета старшин с ответственностью всех за одного и одного за всех.

В окружном же совещании и Донецкого округа было признано целесообразным, чтобы члены Войскового правительства избирались самим Войсковым кругом, при условии выставления кандидатур по округам.

К мнению Донецкого округа присоединился и 2-й Донской округ. 1-й Донской и Сальский округа определенного решения по данному вопросу не вынесли.

Хоперским округом признано желательным, чтобы члены Войскового правительства избирались по округам, но так, чтобы в состав его вошли представители от каждого из округов.

Наконец, Черкасский, Ростовский и Таганрогский округа признали необходимым, чтобы вопрос о выборах Войскового правительства, как весьма сложный и важный, был бы предварительно, рассмотрения на Круге, обсужден в особой комиссии Круга.

Слово предоставляется М. П. Багаевскому, выступающему на правах рядового депутата (от Каменской станицы) Круга.

М. П. Багаевский настаивает, чтобы вопрос о реконструкции Войскового правительства был бы рассмотрен на настоящем, независимо от разрешения вопроса об областном органе управления, так как еще на долгое время останутся такие стороны казачьей жизни: военная, земельная и другие, которые должны быть подведомственны исключительно войсковой власти.

Оставить у власти людей, которые через короткое время должны будут уйти – неудобно, эти люди чувствовали бы себя на зыбкой почве. В эти дни в России, во многих местностях, начинается движение против большевизма, и от этого нам все равно не уйти. Дону, возможно, предстоит играть активную роль; необходимо иметь вполне авторитетных вождей. Нельзя закрыть глаза на агитацию против вождей казачества, которая ведется и во фронтовых казачьих частях, и в некоторых станицах и хуторах. Даже в среде самого Войскового правительства нашлись лица, не согласные с политикой этих вождей казачества.

Быть может, мы попадем в еще более грозную и жестокую полосу испытаний для Дона и всего казачества. И если В[ойсковой] круг не согласен с политикой вождей, быть может, он найдет какие-либо новые тропы и пойдет по ним. Надо прямо и честно поставить вопрос, а не отмахиваться от него.

Вокруг имени А. М. Каледина сплелось много несправедливостей и злых наветов, а с другой стороны, на него известная часть русского общества возлагала слишком преувеличенные надежды.

Его имя сделалось страшным для некоторой части русского демократии. Большевики, вообще, враждебно настроенные к казачеству, считают, что боевой генерал Каледин, стоящий во главе Донского войска, является для них врагом чрезвычайно опасным.

Вам предстоит решить вопрос: насколько проводимая А. М. Калединым линия поведения отвечает жизненным интересам войска?

Нужны ли, вообще, вожди с именами? Я полагаю, что народные массы без них жить не могут. Эти имена – боевые знамена, вокруг которых ныне собираются целые сотни тыс[яч] людей.

Что касается политики А. М. Каледина, то я укажу лишь один пример, когда недавно на фронте наши казачьи части заколебались среди общей разрухи, желая возвратиться на Дон, которому грозила опасность, ген[ерал] Каледин сказал им: «Стойте, дети! В эти дни надо думать не о Доне – он еще спокоен – а обо всей России».

Кого бы вы ни избрали в состав Войскового правительства, под него надо подвести прочный фундамент, надо сообщить ему действительную власть. Это особенно необходимо теперь, когда события несутся с головокружительною быстротою.

Выступивший затем П. М. Агеев призывал присутствующих приступить, не откладывая ни одного дня, к организации краевой власти на паритетных основах с неказачьим на-

селением. Такая организация власти будет лучшим ответом всем клеветническим наветам на казачество. Тогда все поверят нам, что мы приняли на себя полноту государственной власти для всей области только потому, что надеялись на восстановление на днях же центральной государственной власти, а теперь, когда этот кризис приобрел тяжелый характер, мы и призываем все население области к строительству местной жизни.

Товарищ председателя В[ойскового] круга А. П. Попов предлагает следующую резолюцию по вопросу о кризисе войсковой власти:

выразить свое полное доверие общей политике, которая до сего времени проводилась Войсковым правительством,

отставку Войскового правительства принять по мотивам, им выраженным, и

вопрос о производстве новых выборов, о составе Войскового правительства и объеме полномочий передать на обсуждение особой комиссии, составленной из президиума Круга и комиссий – земской, по управлению и судебной.

Приведенная резолюция принимается В[ойсковым] кругом единогласно.

В порядке дня выступает депутат Круга (Кепинской станицы) Д. В. Макаров.

Председатель Круга П. А. Агеев предлагает приветствовать Д. В. Макарова, только что похоронившего своего юношу-сына, павшего под Ростовом в бою за казачью вольность.

Все члены В[ойскового] круга встают и устраивают Д. В. Макарову бурную овацию. Последний говорит:

«Приветствие В[ойскового] круга несколько утешают меня в моей тяжелой потере, но главное утешение я вижу в том, что, быть может, смерть моего сына, как и смерть других, павших в том же бою, поведет за собою возрождение Дона, возрождение старинного духа казаков, стойко стоящих прежде на страже свободы Дона.

Мы переживаем дни бесконечного развала России. Этот развал коснулся и Дона. Мы, точно, обезумели, забыли, что мы – казаки, мы закурены каким-то туманом и бродим в нем.

Пусть хотя теперь вспыхнут прежним огнем казачьи сердца».

По окончании речи Д. В. Макарова председатель ставит на голосование вопрос: не признается ли в принципе необходимым организация областной власти на равных основах представительства как от казачьего, так и неказачьего населения.

Круг подавляющим большинством постановляет разрешить этот вопрос без прений и решает его в положительном смысле.

Некоторые депутаты Круга шумно протестуют, настаивая, что этот вопрос, очень важный и сложный, надлежало бы первоначально обсудить по округам, а потом и на самом Круге.

Остальные депутаты Круга бурно аплодируют, раздаются крики: «ура». Присутствующие на Круге представители крестьянского населения области братаются с казаками.

Председатель П. М. Агеев восклицает: «Наконец-таки сказано великое слово любви и равенства, сказано единодушно и таким полномочным органом как В[ойсковой] круг. Да здравствует братский союз казачества и крестьянства!».

Заседание закрывается.

Подлинный за надлежащими подписями
Верно: за секретаря *П. Финаев*

ГАРО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 20. Л. 108-112. Заверенная копия. Машинопись.

№ 151

**Из протокола собрания граждан Александровской волости
Хоперского округа – об установлении ночной охраны
во всех поселениях волости**

№ 34

3 декабря 1917 г.

1917 года декабря 3-го дня мы, граждане Александровской волости Хоперского округа, на общем собрании сего числа под председательством председателя нашего Александровского волостного исполнительного комитета Михаила Ивановича Кулишова обсудили вопрос следующий:

Так как в нашей волости и окрестностях ее проявились грабежи неизвестными злоумышленниками, угрожает опасность местному населению, обсудили вопрос этот, постановили: установить ночную охрану во всех поселениях и хуторах волости по очереди и для этой надобности просить окружного атамана Хоперского округа выдать для населения волости *и ее поселков* 50 винтовок с боевыми припасами, т[о] е[сть] два ящика патронов для *подавления грабежей*. По настоящей надобности уполномочиваем ходатайствовать лично пред окружным атаманом граждан нашей волости Никиту Ивановича Безплеменного и Василия Казьмича Пивоварова, *и полученное оружие мы обязуемся волости возвратить в целости*.

Копию с настоящего постановления выдать на руки уполномоченным Безплеменному и Пивоварову для ходатайства и предъявления куда следует.

<...>

*В. Пивоваров, Григорий Железняков, Андрей Янченков, [...] ²⁴³
Свидетельствую подписи председатель М. Кулишов
Секретарь С. Рокотянский*

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 8. Л. 31-31об. Рукопись.

№ 152

**Проект положения об управлении Донской областью
как автономной частью России²⁴⁴**

5 декабря 1917 г.

г. Новочеркасск

Сост[авлен] М. М. Казмичевым *по резолюциям комиссии 5 декабря 1917 г.*

Комиссия установила термин «Донское правительство».

1. Для управления областью в совокупности всех частей ее территории и всех групп населения законодательным учреждением (Учред[ительным] собранием) создается особый орган верховного управления – Донское областное правительство, состоящее из 11 членов, в том числе: войсковой атаман как председатель Д[онского] о[бластного] п[равительства], 7 членов от казачьего населения и 7 членов от населения неказачьего (3 – от коренных крестьян, 1 – от некоренных крестьян, 2 – от горожан и 1 – от рабочих).

²⁴³ Далее – подписи 18 грамотных и 68 неграмотных домохозяев.

²⁴⁴ Собственный заголовок документа.

2. Резиденцией Д[онского] о[бластного] п[равительства] назначается г[ород] Новочеркасск.

3. Круг ведения Д[онского] о[бластного] п[равительства] распространяется на все дела краевого хозяйства и политики: финансы, военный отдел, земледелие, государственное (краевое) имущество, народное просвещение, труд и промышленность (торговля), пути сообщения, почта и телеграф, государственное призрение и внешние сношения, суд.

4. Дела собственно казачьи, крестьянские и городские восходят на рассмотрение Д[онского] о[бластного] п[равительства] только по представлению Войск[ового] пр[авительств]а, земских или городских самоуправлений.

5. Войсковой атаман, его помощник и члены Д[онского] о[бластного] п[равительств]а избираются на 4-летний срок в первый раз на Учредительном собрании, созываемом применительно к Положению Российс[кого] Вр[еменного] пр[авительств]а от 20 июня 1917 г. о выборах в Учредительное собрание. Причем: а) в[ойсковой] атаман и его товарищ избираются отдельно, б) крестьяне и горожане избирают своих представителей по куриям.

6. В войсковые атаманы и его товарищи могут быть избираемы лица из казаков Донской области возрастом не моложе 30 лет. В члены Д[онского] о[бластного] п[равительства] выбираются лица не моложе 30 лет.

7. Заседания Д[онского] о[бластного] п[равительств]а публичны (открыты), если не последовало постановления пр[авительств]а о закрытии таковых для посторонних.

8. Дела в Д[онском] о[бластном] п[равительств]е решаются простым большинством голосов. Кворум определяется в 5 человек, считая и председательствующего.

9. По вопросам о мобилизации воинских частей, объявления войны, военного положения, внешних займов и заключения договоров требуется особое указание Учред[ительного] собрания. Для приведения же в исполнение этого рода дел требуется постановление не менее как 2/3 состава Д[онского] о[бластного] п[равительств]а.

10. На случай особых обстоятельств, вызванных необходимостью обороны области от вооруженного нападения соседних владений, и, если бы постановление Д[онского] о[бластного] п[равительства] на основе параграфа 9 не состоялось, войсковому атаману предоставляется право: а) объявить частичную или общую мобилизацию войск области, б) объявить всю область или часть ее на военном положении и в) принять соответствующие обстоятельствам меры реальной обороны. В этом случае законодательный орган области, если он в этот момент не действует, созывается экстренно в кратчайший срок.

11. Последующие избрания членов Д[онского] о[бластного] п[равительств]а производятся на очередных законодательных собраниях, которые выбирают и дополнительных членов на случай убыли таковых в течение 4-летнего срока.

12. Донское областное правительство во всем подчиняется решениям сначала Учредительного, а затем законодательных собраний области.

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 20. Л. 8-8 об. Машинопись.

№ 153

Из журнала заседания Нахичеванской-на-Дону городской думы –
о текущих событиях

№ 19

8 декабря 1917 г.
г. Нахичевань-на-Дону

<...>

Заслушан доклад городской управы о текущих событиях. Городской голова А. И. Лиманов докладывает, что Нахичеванская на Дону городская Дума в тяжелые дни Гражданской войны имела несколько заседаний совместно с Ростовской. Пережитая нами Гражданская война вызвала ряд самых тягостных последствий, которые приходится теперь ликвидировать: городу необходимо похоронить до 60 неопознанных трупов, нужно принять меры к исправлению поврежденных во время Гражданской войны сооружений, надлежит выдать пособия лицам, безвинно пострадавшим во время Гражданской войны. Нужно также принять меры против произвола и насилий, чинимых над местным населением победителями. Несмотря на заверения старших воинских чинов о том, что они самочинных обысков не допустят, таковые производятся и теперь, что вызывает сильное негодование всего населения города. Обыски производятся настолько безразборчиво, что в числе арестованных находятся старики и больные. В настоящее время, по имеющимся сведениям, в Аксае находится до 300 арестованных, среди них немало больных. Находятся они в ужасающих условиях. Среди них начались тифозные заболевания. О незаконных деяниях победителей доведено до сведения прокурора, который заявил, что учреждается особая комиссия по внесудебным арестам, в состав которой должны войти: представитель Войскового правительства, представитель прокурорского надзора, комиссар Временного правительства и по одному представителю от Ростовской и Нахичеванской дум. Думе надлежит обсудить вопрос о посылке своего представителя в эту комиссию.

Далее городской голова докладывает о принятых решениях на совместных заседаниях Ростовской и Нахичеванской дум, а также частным совещанием гласных Нахичеванской думы.

Решения эти следующие: а) закрытие учебных заведений во время Гражданской войны впредь до полного успокоения; б) принятие на счет города похорон жертв Гражданской войны; в) обращение к населению с воззванием об учреждении домовых и квартальных комитетов в целях самоохраны и обращение к победителям разрешить означенным комитетам хранение оружия; г) обращение к победителям об освобождении рабочих организаций и дать возможность рабочим организациям возобновить свою деятельность; д) освобождение фабрик и заводов от постоя казачьих частей, что сильно нервирует рабочих; е) обращение в соответствующие учреждения за выяснением судьбы арестованных; ж) учреждение общей следственной комиссии для проверки и расследования всех фактов нарушения личной и имущественной неприкосновенности граждан, имевших место в последние дни; з) избрание общей комиссии помощи жертвам Гражданской войны; и) посылка делегации к генералу Назарову по поводу обыска в управлении милиции и к) воззвания к населению об успокоении и сохранении думами нейтралитета.

Далее городской голова докладывает резолюции, принятые на совместных заседаниях Ростовской и Нахичеванской дум.

В заседании 3 декабря по вопросу о событиях в Донской области обе думы приняли следующую резолюцию:

«Стоя на прежней позиции нейтралитета, думы с прежней настойчивостью отстаивают интересы всего населения Ростова и Нахичевани. Выражая надежду, что заверения, данные

генералом Назаровым городским думам 3 декабря, будут полностью соблюдены, думы самым энергичным образом протестуют против насилий, допущенных при занятии Ростова и Нахичевани войсками Войскового правительства, насилий, обрушившихся, главным образом, на рабочее население обоих городов (произвольные обыски и аресты, непринятие мер против самосудов и расстрелов и т[ак] д[алее]). Городские думы считают, что в смутное время, переживаемое нами, обычное понятие о мятеже и мятежниках являются совершенно неприемлемым. Городские думы настаивают на снятии военного положения, прекращении обысков и арестов, освобождении арестованных и прекращении дел, начатых в связи с Гражданской войной, тем более что Гражданская война уже прекратилась.

Городские думы полагают, что преобразование власти на основе представительства всех слоев населения Донской области должно быть произведено в спешном порядке».

В заседании 4 декабря по вопросу об Учредительном собрании обе думы приняли следующую резолюцию:

«Учредительное собрание было чаянием народа в течение многих десятков лет; оно было тем светочем, к которому все сознательные элементы, все демократические организации России шли, невзирая на бесконечные и мучительные жертвы; оно является якорем спасения от дальнейшей разрухи и развала государственности. В день открытия Учредительного собрания, от которого все народы и классы России ожидают разрешения самых заветных своих стремлений, Совет народных комиссаров, именующий себя правительством рабочих, солдат и крестьян, задался целью во что бы то ни стало сорвать его, не останавливаясь ни перед чем, арестовывая правомочных членов Учредительного собрания, не допуская частных совещаний, сосредотачивая войсковые части в стенах Таврического дворца.

Принимая все изложенное во внимание, соединенное заседание городских Ростовской и Нахичеванской дум протестует самым решительным образом против действий узурпаторов и насильников и призывает все население Ростова и Нахичевани, без различия классов и партий, все общественные организации встать на защиту единственного хозяина земли русской, устраивать собрания и митинги, выносить резолюции, направлять в те городские самоуправления, которые, опираясь на единодушно выраженную волю всего населения, станут могущественной опорой Учредительного собрания в его борьбе за утверждение своей власти».

В заседании 4 декабря по вопросу об арестах и обысках в городе – и в частности в управлении милиции – обе думы приняли следующую резолюцию:

«Ростовская и Нахичеванская городские думы постановляют срочно обратиться к Войсковому кругу с указанием на необходимость – в целях успокоения – немедленной отмены военного положения, арестов и обысков и освобождения всех арестованных в связи с Гражданской войной. Городские думы указывают, что продление режима, введенного представителями Войскового правительства в Ростове и Нахичевани, мешает успокоению населения и грозит более осложнить и расстроить жизнь городов и области.

Выслушав сообщение об обыске в милиции, Думы выражают свое сочувствие пользующемуся их доверием начальнику милиции по поводу нанесенного ему оскорбления. Вместе с тем Думы доводят до сведения командующего войсками, что обыск был совершен без уведомления городской управы в формах недопустимых и что офицер, нанесший оскорбление и угрожавший расстрелом начальнику милиции, должен быть привлечен к суду».

Большинством – 28 против одного, при одном воздержавшемся – городской Думой постановлено:

а) утвердить все постановления, принятые на совместных заседаниях обеих Дум и на частном совещании гласных Нахичеванской думы;

б) обсуждение вопроса о посылке представителя в Комиссию по внесудебным арестам отложить до точного выяснения задач этой комиссии, предоставив городской управе, если

того потребуют интересы арестованных, послать представителя в эту комиссию до обсуждения Думой этого вопроса;

в) выразить благодарность рабочим и служащим городских учреждений и в особенности городского водопровода за их самоотверженную работу во время обстрела города.

В комиссию по организации похорон [жертв] Гражданской войны единогласно избраны гласные: К. Н. Беловодский и П. А. Егорушкин.

<...>

Председатель городской думы *М. Минский*

Городской голова *А. Лиманов*

Члены управы: *Е. Панагриев, П. Заварзин, И. Мясникьян*

Секретарь *М. Веселовский*

Гласные: *М. Матвеев, И. Верескунов, Д. Фомин [...]*²⁴⁵

ГАРО. Ф. 91. Оп. 3. Д. 32. Л. 129 об.-131 об. Машинопись.

№ 154

Из протокола заседания Донской областной продовольственной управы – о поставке продовольствия в Москву и Петроград

№ 143

9 декабря 1917 г.

г. Новочеркасск

<...>

2. По вопросу об отправке 10 тысяч пудов бараньей солонины с Ростовского н/Д убойно-посолочного пункта в Петроград по наряду Министерства продовольствия за № 32323.

Постановили: означенного наряда не выполнять ввиду неопределенности отношений к Петрограду в связи с текущими событиями.

Рассматривалась телеграмма управляющего Транспортным отделом Министерства продовольствия полковника Михайлова с предложением отправить в течение месяца декабря с[его] г[ода] со ст[анции] Чертково в Москву в адрес Карпова 60 вагонов мяса.

Постановили: отправку мяса в Москву не производить вследствие тревожных событий последнего времени и ненормальности железнодорожного движения.

<...>

8. По вопросу об отпуске служащим отдела Д. М. Перепелицына из Чертковского убойно-холодильного пункта к предстоящему празднику Рождества по 10 фунтов копченостей за наличный расчет по установленным ценам.

Постановили: ходатайство отклонить на том основании, что копченые продукты имеются в городских магазинах, а также поступают и в потребительскую лавку служащих Областного продовольственного комитета.

<...>

Подлинный за надлежащими подписями.

Засвидетельствовал помощник секретаря *Г. Богачев*

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 212. Л. 90-90 об. Заверенная копия. Машинопись.

Штамп: Донской архив

²⁴⁵ Далее – 10 подписей.

№ 155

Из постановлений Большого войскового круга войска Донского 3-го созыва²⁴⁶

2-13 декабря 1917 года

<...>

4 декабря 1917 г.

<...>

По донесению делегата Войскового круга есаула Чернецова о подавлении им большевистского движения в Александровск-Грушевске.

Постановлено:

Выразить есаулу Чернецову и его отряду благодарность от имени Большого войскового круга за восстановление порядка в Александровск-Грушевске.

<...>

9 декабря 1917 г.

По поводу стремления врагов войска Донского и России
посягать рознь среди Донских казаков

Постановлено:

Издать войску Донскому и всем Донским казачьим частям Указ следующего содержания:

Враги войска Донского и России стремятся, не стесняясь самыми гнусными приемами, посягать рознь среди Донских казаков и подорвать доверие войска и войсковых частей к избранному Кругом войсковому атаману и Войсковому правительству. Враги казачества и России говорят, что войсковой атаман и Войсковое правительство не пользуются доверием Круга, а действуют вопреки его воле. Войсковой круг повелевает войску Донскому и всем Донским казачьим войсковым частям:

Не верить подлым наветам врагов Дона и России, так как Войсковой круг вполне одобряет политику войскового атамана и Войскового правительства и находит, что эта политика направлена всецело на пользу Дона и России;

Все войско Донское и все Донские казачьи войсковые части должны, безусловно, исполнять приказания войскового атамана и Войскового правительства.

<...>

По поводу прибывающих в Донскую область пяти эшелонов 17-го стрелкового полка, командированных правительством Ленина на Дон с карательной целью

Заслушав сообщение войскового атамана о продвижении к границам и в пределы области пехотных частей с целью вооруженного вмешательства в жизнь области, Войсковой круг находит, что ныне область стала в положение угрожаемой извне, а потому постановляет: 1. предоставить войсковому атаману и Войсковому правительству все полномочия по принятию необходимых мер для защиты области, включительно до мобилизации всех тех сил войска Донского, которые сочтут нужным мобилизовать войсковой атаман и Войсковое правительство;

2. Семьям как ныне мобилизуемых, так и мобилизованных ранее и находящихся в рядах активных борцов по защите Донской области оказывать пособие в усиленном размере и

²⁴⁶ Собственный заголовок документа.

3. Предложение войскового атамана об отозвании казаков из общеобразовательных курсов и сформировании из них отдельной части – принять.

<...>

ГАРО. СИФ. Инв. № 14022. Постановления Большого войскового круга.
Типографский экз.

№ 156

**Из постановления Войскового правительства
о подчинении ему металлургических заводов области**

18 декабря 1917 г.
г. Новочеркасск

Войсковое правительство по докладу Совета 13 декабря с[его] г[ода] относительно необходимости изменения порядка надзора за производительностью металлургических заводов области и распределением производимых ими изделий между потребителями постановило:

Все три завода области изъять из непосредственного ведения распределительных и инспектирующих органов «Югомета», «Расмеко» и друг[их] и подчинить их Войсковому правительству. Все сношения с заводами должны впредь производиться исключительно через орган Войскового правительства по металлотснабжению.

<...>

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 14. Л. 3. Машинопись.

№ 157

**Уведомление Я. П. Араканцева начальнику 8-й Донской казачьей дивизии
[генерал-майору И. Д. Попову]²⁴⁷ о формировании пеших сотен добровольцев**

№ 30411 (изменено: № 34123)

27 декабря 1917 г.

Войсковой атаман приказал окружным атаманам 2-го Донского и Хоперского округов сформировать при 35-м и 39-м полках по две пеших сотни добровольцев, которых необходимо зачислить в полки на общих основаниях. Сообщаю для сведения и уведомления командиров полков.

Наоштаб Араканцев

Помета: В Каменской для передачи прин[ял] пр[апорщи]к Трофименко.

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 132-132 об. Рукопись.

²⁴⁷ Фамилия, имя и отчество адресата установлены по: Залесский К. А. Первая мировая война. Энциклопедия. В двух частях: Ч. 2. Русская действующая армия. М., 2014. С. 742.

№ 158

**Из постановлений Донского областного продовольственного комитета
о применении военной силы при реквизиции хлеба**

№ 139

4-5 января 1918 г.
г. Новочеркасск

По докладу заведывающего хлебозаготовительным отделом Н. З. Маркелова о наличии имеющегося в распоряжении Донской областной продовольственной управы запаса зерновых хлебов и о мерах, которые необходимо принять для пополнения этих запасов.

Постановили: а) реквизицию хлеба продолжать органами Донской областной продовольственной управы с применением военной силы

<...>

С подлинным верно: засвидетельствовал секретарь *Г. Литов*

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 212. Л. 135. Заверенная копия. Машинопись.
Штамп: Донской архив

№ 159

**Приказание Я. П. Араканцева начальнику Азовского гарнизона,
окружным атаманам Усть-Медведицкого, Хоперского и Сальского округов²⁴⁸
о роспуске казаков по домам**

№ 146

7 января 1918 г.

Передаёт прапорщик Поляков

Передайте записку след[ующим] адресам по распоряжению Гнаоштаба: на Азов – начальнику гарнизона, в Усть-Медведицкую – окружному атаману, Урюпинская – окружному атаману и [в] Великокняжескую – окружному атаману.

Войсковой атаман приказал немедленно распустить по домам с имуществом и их строевыми лошадьми казаков переписей 1901, 1902 и 1903 годов. Находящихся же ныне в отпусках казаков переписей с 1917 по 1914 год включительно немедленно призвать в свои части. Настоящее распоряжение прошу передать на исполнение начальникам всех расположенных в округах казачьих частей.

Наоштаб полковник Араканцев

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 30. Л. 60. Телеграмма. Машинопись.

²⁴⁸ Фамилии, имена и отчества адресатов не установлены. В 1916 г. окружным начальником Усть-Медведицкого округа был полковник Н. С. Рудаков, Хоперского – полковник П. М. Груднев, Сальского – полковник Ф. Д. Дементьев. Памятная книжка области войска Донского на 1916 год. Новочеркасск, 1916. Отдел II. Местные учреждения. С. 62, 70, 91.

№ 160

**Циркуляр штаба походного атамана А. М. Назарова всем начальникам дивизий
и окружным атаманам об организации дежурств на телеграфных станциях**

№ 1520

7 января 1918 г.
16 часов 45 минут
Циркулярно.

Походный атаман приказал всем войсковым частям и управлениям немедленно связаться с ближайшими телеграфными станциями, выставив на последних посты по возможности под командой офицера, а где возможно, связаться, кроме того, телефоном. Дежурные на телеграфной станции офицеры или урядники должны нести суточное дежурство и наблюдать за отправляемыми телеграммами, а военного содержания телеграммы направлять по указанным адресам, следя, чтобы они, безусловно, были доставлены.

За штапоход Попов

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 30. Л. 59. Телеграмма. Машинопись.

№ 161

**Донесение полковника [А. П.] Кутепова²⁴⁹ А. М. Назарову
о положении на фронте**

10 января 1918 г.²⁵⁰
г. Таганрог

Между станциями Иловайской и Таганрогом ни одной казачьей части нет. По донесениям разведчиков, станция Успенская не занята, но разведчики появились. Головной отряд большевиков находится на станции Квашино. Состав и численность неизвестна. Штаб большевиков перешел в Иловайскую. В 2 часа ночи в двух верстах от Таганрога в сторону Марцево перерезаны телефонные и телеграфные провода. Если сегодня к вечеру Матвеев Курган не будет занят 16-м Донским полком, я снимаю ответственность за город Таганрог.

Полковник Кутепов

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 30. Л. 77. Телеграфная лента.

²⁴⁹ Имя и отчество автора установлены по: Волков С. В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога: В 2 т. Т. 1. М., 2012. С. 666. В декабре 1917 г. А. П. Кутепов был назначен командующим войсками Таганрогского направления.

²⁵⁰ Дата получения.

№ 162

Телеграмма начальника штаба походного атамана
полковника [В. И.] Сидорина²⁵¹ атаману ст. Багаевской
[уряднику А. А. Лосеву]²⁵² и командиру 16-го Донского казачьего
полка [И. А. Клевцову]²⁵³ о положении на западе области

№ 1789

11 января 1918 г.

Сегодня ночью большевики заняли станицу Каменскую, с которой в настоящее время связи нет. Продвижение вооруженных банд из Макеевского района на Ростов продолжается, и там большевиками уже занята станция Успенка. Положение области становится чрезвычайно серьезным. Войсковой атаман верит, что все истинные сыны Дона выполняют свой долг, и поэтому приказал 16-му полку, не медля ни минуты, грузиться на станции Новочеркасск для отправления в Матвеев Курган. Эшелоны уже поданы. Об исполнении ожидается донесение.

Начальник штаба походного атамана полковник Сидорин

Помета: Передать по всем адресам.

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 30. Л. 36. Телеграфная лента

№ 163

Из протокола собрания граждан Александровской волости
Хоперского округа – о расследовании кражи имущества из хутора Платицина

№ 2

11 января 1918 г.

<...>

Пункт 3-й

Председатель Кулешов объяснил волостному собранию отношение Теряновского сельского управления Волковской волости 2-го земского участка Аткарского уезда от 5 января с[его] г[ода] за № 1, в котором просит известить, принят ли на учет хутор – бывший Василия Ермолаевича Платицина или же нет, т[ак] к[ак] граждане слободы Елаватки, арендаторы Платицина, все имущество грабят и увозят в слоб[оду] Еловатку, даже вся мебель увозится, и часть этого имущества задержана Теряновским комитетом впредь до нашего распоряжения, и на провоз задержанного имущества даже выдано александровским волостным старшиною *удостоверение* арендаторам от 7 января с[его] г[ода] за № 36.

По выслушивании отношения Теряновского к[омите]та собрание, посоветовав[шись] между собою, единогласно постановило уполномочить граждан нашей волости Афанасия Автономовича Киселева и Андрея Макаровича Халанского, которые должны ехать в Теряновский сельский исполнительный комитет и в слободу Еловатку для расследования взя-

²⁵¹ Имя и отчество автора установлены по: Волков С. В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога: В 2 т. Т. 2. М., 2012. С. 390.

²⁵² Фамилия, имя и отчество адресата установлены по: Сизенко А. Г. Станичные атаманы Войска Донского за 1917-1919 гг. // Донской архив (историко-генеалогический альманах). В. 3. Ростов н/Д., 2007. С. 253.

²⁵³ Фамилия, имя и отчество адресата установлены по: Корягин С. В. 1 Мировая война // Корягин С. В. Никитины и другие. Серия «Генеалогия и семейная история Донского казачества». В. 91. М., 2010. С. 398.

того имущества с хутора Платицина согласно отношению Теряновского сельского исполнительного к[омите]та за № 1.

Подвода уполномоченным Киселеву и Халанскому должна быть собственная волостного старшины Кулешова бесплатно, а также и харчи – за счет Кулешова. В чем и утверждаем своими подписами.

Домохозяева: грамотные: *Николай Гараджинов, Александр Украинский, Сергей Степаненков [...]*²⁵⁴
Неграмотные: Василий Андреевич Железняков, Роман Украинский, Василий Федорович Железняков [...]²⁵⁵

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 8. Л. 38 об.-39. Рукопись.

№ 164

**Приказание походного атамана генерала А. М. Назарова командиру
58-го Донского казачьего полка [И. Ф. Быкадорову]²⁵⁶ в ст. Мечетинскую²⁵⁷
о принятии мер против погромщиков**

№ 1925

13 января 1918 г.²⁵⁸
г. Новочеркасск

Войсковой атаман приказал поставить одну сотню 58-го полка в районе Гуляй-Борисовки и экономии Амельченко, где имеются запасы фуража и продовольствия. По сведениям, в районе Гуляй-Борисовки на 16-е назначен погром. Принять меры против грабителей и погромщиков, дабы оградить район от разорения.

Походный атаман генерал Назаров

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 30. Л. 40. Телеграфная лента.

№ 165

**Отношение А. М. Каледина А. П. Филимонову об оказании помощи
8-му Донскому артиллерийскому дивизиону**

№ 1928

13 января 1918 г.²⁵⁹
г. Новочеркасск

На станции Прохладной стоит 8-й Донской артиллерийский дивизион, потерявший *связь* со своей областью и туземным корпусом, при котором состоял. Прошу срочного распоряжения о содействии дивизиону хотя бы при помощи вооруженной силы добраться до гра-

²⁵⁴ Далее – 27 подписей.

²⁵⁵ Далее – 42 подписи.

²⁵⁶ Полковник Быкадоров И. Ф. назначен командиром полка 23.08.1917. Корягин С. В. 1 Мировая война // Корягин С. В. Евсеевы и другие. Серия «Генеалогия и семейная история Донского казачества». В. 104. М., 2012. С. 308.

²⁵⁷ Копия отправлена генералу Грекову в ст. Великокняжескую.

²⁵⁸ Дата получения.

²⁵⁹ Дата получения.

ницы Донской области. В случае невозможности пропустить батарею с орудиями, прошу временно приютить ее в области до очистки пути от большевиков. О последующем прошу уведомить.

Войсковой атаман Каледин

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 30. Л. 44. Телеграфная лента.

№ 166

**Докладная записка Д. Н. Потоцкого А. М. Назарову о формировании
Хоперского партизанского отряда**

№ 303

13 января 1918 г.²⁶⁰
ст. Урюпинская

Единственный выход создания воинской команды – формирование Хоперского партизанского отряда на основах применительно к добровольческой армии в составе офицерской сотни казачьей пешей и конной пулеметной команды.

Формирование задерживается только разрешением денежного расхода суточных казакам по 2 рубля в сутки. Открытием кредита отряд Разина не увеличивается, не пользуется уважением.

Прошу ускорить разрешения Хоперского отряда.

Генерал Потоцкий

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 30. Л. 79-80. Телеграфный бланк. Рукопись.

№ 167

**Приказание А. М. Назарова 58-му Донскому казачьему полку²⁶¹
в станицу Мечетинскую об отправке дивизиона в г. Таганрог
в связи с занятием большевиками Матвеево-Кургана**

№ 2012

14 января 1918 г.
21 час 10 минут
г. Новочеркасск
Военная.

Большевики заняли Матвеев Курган. Идет артиллерийский бой. Войсковой атаман рассчитывает, что 58-й полк выделит из своего состава дивизион с пулеметами и срочно выдвинется в Таганрог. О последующем телеграфируйте.

Походатаман генерал Назаров

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 30. Л. 84. Телеграфная лента.

²⁶⁰ Дата получения.

²⁶¹ Копия отправлена полковнику И. Ф. Быкадорову в ст. Мечетинскую.

№ 168

**Донесение генерала Д. Н. Потоцкого А. М. Назарову
об отсутствии желающих вступить в партизанскую сотню**

№ 49

14 января 1918 г.
12 ч. 15 мин.
ст. Урюпинская

В 13-м полку партизанская сотня не формируется ввиду отсутствия во всем полку желающих.

Генерал Потоцкий

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 30. Л. 86. Телеграфная лента.

№ 169

**Донесение генерала Д. Н. Потоцкого А. М. Назарову
о продвижении эшелонов Кавказского фронта**

№ 146

14 января 1918 г.
12 часов 30 минут
ст. Урюпинская

Два эшелона Кавказского фронта вооружены. Прошли Хоперский округ без особых эксцессов.

Генерал Потоцкий

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 30. Л. 87. Телеграфная лента.

№ 170

Письмо П. В. Дмитрощенко Л. В. Елкиной в Новочеркасск

15 января 1918 г.
г. Киев

Дорогой Люсик!

Это ужасно. Все молчат, никто не пишет, тебе пишу, и ты ни слова. Я надеюсь, что наши приятельские отношения остались, какими были раньше. Я часто вспоминаю о времени проведенном вместе, мне бы очень хотелось опять быть в одном городе с тобой. На днях поехал один мой знакомый поручик артиллер[ии]. Я собиралась ему передать письмо тебе – в общем тебе лишнее писать, зачем он поехал к Вам. Наши многие уезжают от насилий – на днях ждут гостей – я чуть было то же не поехала с несколькими семьями наших офицеров, потому что у нас очень не спокойно. Жаль, что теперь свобода слова – а ни о чем писать нельзя...

Хотелось бы еще встретиться, помнишь нашу последнюю встречу: она была так неожиданна и так приятна, но я в то время не могла отдать отчета – я говорила, что довольна своей жизнью, и это была правда, я думала, что приношу пользу, уча уму разуму малышей, отцы которых сделались нашими палачами. Не знаю, как у Вас, но у нас ужасное отношение. Времена, о которых придется вспоминать с ужасом.

Мое письмо не интересно, но у нас ничего нет интересного, лично моя жизнь протекает удивительно бессодержательно: занятий на курсах нет, мне хочется уехать куда-нибудь подальше от всего этого. Такая апатия, такая неудовлетворенность, временами теряешься, в политике не могу разобраться, не знаю куда примкнуть – да и некуда?

Одно сознаю, что творится нечто ужасное. А чем занимается мирная публика – лишь тем, что сидит по канцеляриям, никому ничего не принося полезного. Как бы мне хотелось пожить, хотя немного, среди деятельной молодежи, ни такой, эгоистически настроенной, как в К[иеве].

Мне кажется, что ты сделалась какой-нибудь общественной деятельницей – ведь это же правда? Я хочу уехать из К[иева], но куда еще не решила, может быть, поеду в Никол[аев], а то меня уговаривают поехать в Ростов. Откровенно говоря, мне хочется больше в Ростов: ведь это от тебя не далеко, правда, у меня там никого нет. Хотя теперь не знаешь, где – свои, а где – чужие.

Что творится у нас дома, я не знаю, жду сегодня приезда папы и Жоржа. Наш Жоржик будет служить в Ростове, хотя наша фамилия укр[аинская], но [по] духу я ни таковая. Интересно бы было знать твои политические воззрения – думали ли мы, что нам придется пережить революцию, помнишь, с каким интересом мы учили фр[анцузскую] революцию, а Мих[аил] Мих[айлович] – со своими общими вопросами, интересно побывать в настоящий момент на его уроке. Люся, если наше учреждение закроют, мне нечего будет делать, я поеду к Жоржику, а ты приедешь тогда в Ростов?

Как же твои сердечные дела. Мои – ах! Ушло золотое время – его уж нет. Неужели там за гробом ничего нет – я помню, как бывало, мы старались разобраться что там... Теперь мне нравится один офицер, но у меня с ним уж очень разные взгляды на жизнь, но, несмотря на это, мы – большие друзья.

Да, Люсик, этот поручик знает, что у меня есть подруга в Новочерк[асске]. Пожалуй, будет тебя разыскивать, т[ак] к[ак] уезжая, он просил тебе написать и попросить, чтобы ты его направила, куда ему необходимо. В общем, он – славный мальчик, я с его родственниками часто встречаюсь, и он произвел на меня хорошее впечатление. Зовут его Виктор Семенович Ильин. Я ему не успела передать письма, т[ак] к[ак] он уехал неожиданно, в то время, когда я была на службе. Праздники провела я хорошо, часто встречалась с Виктором – в общем, пользовалась праздниками.

Люсик, пиши о себе, мне так хочется скорее получить, как ты живешь? Не вышла ли замуж? Где твой Вмига? Извини, что так называю, но право же, не знаю, как спросить.

Целую тебя, Полина. Привет от мамочки. Вот о тебе она всегда так хорошо вспоминает.

P.S. Можно ли у вас найти квартиру или комн[ату]? У нас поголовное бегство к вам.

ГАРО. Ф. 841. Оп. 1. Д. 3. Д. 73-75 об. Автограф.

№ 171

Оперативно-политическая сводка [В. И.] Сидорина²⁶²
о наступлении советских войск²⁶³

№ 26

15 января 1918 г.
10 часов 50 минут
Из штаба походного атамана.

К вечеру 14 января возвратились члены Войскового правительства, областного казачьего комитета и Совета союза казачьих войск из станицы Каменской. Предъявленные требования мятежных полков носят чисто большевистский характер, принесенный со стороны. Требования эти обсуждаются в объединенном Войсковом правительстве. Большевики-красногвардейцы, осведомленные о возникших беспорядках в районе Каменской, перешли в наступление из Макеевского района в направлении на Таганрог и заняли уже станцию Матвеев Курган, где идет с большевиками-красногвардейцами бой. Есть убитые и раненые. Начальник отряда полковник Краснов тяжело ранен. Станция Себряково и Михайловка заняты большевиками из Царицына. Винный склад на Себряково расхищается красногвардейцами совместно с казаками 20-го Донского полка, атаковавшими и прогнавшими вчера охраняющий этот склад отряд есаула Попова. В общем, надо признать, что благодаря пассивному отношению некоторых казачьих частей и неисполнению отданных им приказаний в область глубоко вторглись пришлые большевики и красногвардейцы и начинают распоряжаться на родной Донской земле и проливать донскую кровь. Большевики нигде своим появлением не приносили мира, спокойствия и порядка, а, наоборот, везде оставляли след разрушения, грабежей и насилия. Ими уже разрушена и обездолена лучшая половина цветущей Украины, разгромлены святыни Москвы, расхищены народные богатства в Петрограде. С приходом на Дон большевиков нас, донских казаков, ожидает та же участь. Если у нас сейчас идут споры между частями и правительством, то это наши семейные споры, которые мы разрешим сами, и никто не имеет права вторгаться к нам извне и навязывать нам свои порядки.

Казаки во имя интересов родного нам всем Тихого Дона должны дать жесткий отпор глубоко вторгнувшемуся в нашу область врагу.

Полковник Сидорин

Помета: Копии сняты и переданы по назначению.

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 44. Л. 1-2. Телеграфная лента.

²⁶² Имя и отчество установлены по: Волков С. В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога: В 2 т. Т. 2. М., 2012. С. 390.

²⁶³ Отправлена начальнику штаба Ростовского округа, начальнику Ростовского-на-Дону гарнизона, командиру Донской пешей бригады, начальнику Таганрогского гарнизона, окружным атаманам.

№ 172

**Донесение командира 33-го полка полковника [Д. П.] Желтухина²⁶⁴
А. М. Назарову об оставлении Таганрога**

15 января 1918 г.
15 часов 25 минут
г. Таганрог

Под влиянием рабочих полк постановил покинуть Таганрог. Через два часа выступает походным порядком.

Командующий 33-м полком полковник Желтухин

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 42. Л. 3. Телеграфная лента.

№ 173

**Приказание А. М. Назарова командиру 46-го Донского казачьего полка
[Ф. Ф. Дукмасову] об организации партизанского отряда с пулеметной командой**

№ 1131

15 января 1918 г.
17 часов 43 минуты
ст. Аксай

Предписываю Вам допустить сотника Суровикина организовать в полку партизанский отряд, ядром которого должна быть пулеметная команда. Отряду оставаться в распоряжении командующего войсками Ростовского района.

Походный атаман Назаров

Верно: начальник организационного отдела полковник Измайлов

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 30. Л. 58. Телеграфная лента

№ 174

**Оперативная сводка полковника А. П. Кутепова²⁶⁵ о бое
с 35-й пехотной запасной дивизией и Красной гвардией**

№ 18

16 января 1918 г.
2 часа ночи
сл. Неклиновская
Срочно.

Выяснилось, что в сегодняшней атаке участвовали преимущественно части 35-й пехотной запасной дивизии вместе с Красной гвардией. Из Юзовск[ого] руднично-заводского рай-

²⁶⁴ Имя и отчество автора установлены по: Корягин С. В. 1 Мировая война // Корягин С. В. Медведевы и другие. Серия «Генеалогия и семейная история Донского казачества». В. 92. М., 2010. С. 356.

²⁶⁵ Отправлена таганрогскому начальнику гарнизона, начальнику штаба командующего войскам Ростовского района, начальнику штаба Добровольческой армии, начальнику штаба походного атамана.

она наступление было отбито с большими потерями для противника, причем, взято три пулемета. Наши потери: 3 убитых, 22 раненых. Отличились офицерские роты, особенно рота капитана Чернова. Необходимо пополнение патронов, пополнение которых производится с убитых и раненых большевиков. Командир Георгиевского полка просит выслать ему оставшихся в Ростове офицеров и солдат. Настроение Таганрога повышено. Сегодня ко мне приезжала делегация железнодорожных служащих по поводу ликвидации забастовки. Надеюсь, что забастовка завтра кончится.

Полковник Кутепов

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 30. Л. 48-49. Телеграфная лента.

№ 175

Доклад делегатов Московского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о поездке на казачий съезд в станице Каменской

16 января 1918 г.

В ряде городов области войска Донского по инициативе Советов р[абочих], с[олдатских] и к[рестьянских] д[епутатов] были созваны съезды. Их целью было выяснить отношение населения области к Войсковому кругу (к Войсковому правительству).

На один из этих съездов в г[ороде] Воронеже был и делегирован Московским Советом вместе с другими товарищами. По приезде на место выяснилось, что съезд не состоялся и был объявлен только совещанием. Зато мы узнали, что далеко, в Донской области, в станице Каменской по инициативе прибывших с фронта казачьих частей созывается казачий съезд. Придавая этому съезду большое значение, мы решили: не останавливаясь ни перед какими препятствиями пробраться туда.

В ночь под 10 января мы, совместно с командующим Южной армией т[оварищем] Петровым, направились на станцию Чертково, где получили в свое распоряжение паровоз и вагон, откуда благополучно прибыли на ст[анцию] Каменскую.

Заседавший там съезд был довольно многочисленным. На нем присутствовали [представители] 21-го казачьего полка, 4-й батареи, двух пеших батальонов. Вскоре после нас прибыли еще представители девятнадцати казачьих частей, расположенных в районе Царицына.

Вначале съезда была оглашена перехваченная телеграмма Каледина, посланная на имя походного атамана Назарова, следующего содержания: «Съезд, открывающийся в ст[анице] Каменской разогнать, инициаторов съезда арестовать и предать суду как изменников делу Войскового правительства в военное время».

После наших приветственных речей выступил представитель шахтеров, который обрисовал ужасную картину положения рабочих на рудниках. О существовании каких-либо пределов эксплуатации нет и помину. Шахтовладельцы заявили рабочим, что они должны работать не 8 часов, а 12, заработок уже уменьшается на 30 и 40%. В противном случае все рабочие будут выселены из занятых ими помещений. Для вразумления шахтеров вызываются партизанские отряды калединцев, которые набрасываются на квартиры рабочих, разбрасывают и расхищают имущество, насилюют женщин и производят расстрелы мужчин и избиение детей.

Рудники в ужаснейшем состоянии... На запасных путях станции уже несколько месяцев стоят тысячи груженных вагонов, но, ввиду запрета, наложенного Калединым, в Россию не отправляются.

После него говорили казаки. В их речах звучали недовольство и гнев против правительства Каледина. Приводились тысячи возмутительных поступков офицеров и юнкеров на Дону. Были заслушаны резолюции, выносимые на собраниях казачьих частей, где говорилось о необходимости свержения Каледина и генералов. Секретарь съезда хорунжий Кривошлыков внес резолюцию о передаче власти в руки трудового казачества и создании военно-революционного комитета.

Предложение это было принято единогласно при необычайном подъеме. Казаки стоя кричали как один: «Ура!», «Да здравствует революция на Дону!» Комитет сейчас же был избран и приступил к работе.

Были немедленно вызваны расположенные в станице Каменской и ее окрестностей казачьи части и были заняты станции, казначейство, почта, телеграф и другие учреждения. Были арестованы все калединские власти и организаторы партизанских дружин. Помимо этого были направлены войска занять станцию Лихую и Зверево, имеющие важное стратегическое значение.

Зверево находится всего в нескольких десятках верст от Новочеркасска. Там же обосновался штаб походного атамана Михайлова, который при приближении революционных войск пытался скрыться, но был арестован в полном составе. Там был найден приказ атамана Каледина: «Займите прочно станции Лихую, Зверево, Каменскую и объявите их на осадном положении». Но посланные им войска опоздали на полчаса и станции были заняты нами. Прибывший для ареста съезда 10-й казачий полк после некоторых колебаний присоединился к революционным войскам.

На следующий день комитет выпустил воззвание к населению, имевшее большой успех, и запретил продажу водки, которая в широких размерах с разрешения Каледина продавалась с винных складов по цене 5 руб[лей] 30 коп[еек] за бутылку. Приступлено к организации налаживания мирной жизни.

В области совершенно отсутствует всякая социалистическая пресса. За исключением официоза Каледина, газет нет. Когда мы раздавали привезенную с собой литературу, то из-за нее происходили форменные драки, настолько велик у населения духовный голод по революционной газете. Перед нашим отъездом на площади мы устроили митинг. На призывные звуки набата собрались станичники. Надо было видеть, как облегченно вздохнула тысячная толпа, когда она узнала, в чем дело. На лицах засветилась неподдельная радость. Трогательно было слышать разговоры сошедшихся казаков, которые говорили: «Не уезжайте, дорогие товарищи, вы рассеяли туман, вы открыли нам правду. Мы поняли теперь, что вы не рогатые звери, как говорили нам».

Совершается великое дело. Вольный Дон действительно становится свободным и вольным и недалеко то время, когда придет конец калединской банде, засевшей в Новочеркасске. Казаки не шутят. Они мало говорят, но много делают.

Член исполнительного комитета Московского Совета р[абочих], с[олдатских] д[епутатов]

Известия Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 16 января. № 10 (258).С. 2

ГАРО. Ф. Р-2599. Оп. 1. Д. 33. Л. 27-30. Копия. Машинопись.

№ 176

**Оперативная сводка штаба походного атамана о положении
в районе ст. Каменской и под г. Таганрогом²⁶⁶**

№ 27

16 января 1918 г.

Всем начальникам дивизий, окружным атаманам и казакам войска Донского. Оперативно-политическая сводка штаба походного атамана.

К вечеру 15 января 1918 года, по сведениям разведывательного отделения, подробности происшедшего мятежа в Каменской станице таковы: 10 января в помещении школы было организовано собрание, на котором был образован Военно-революционный комитет, председателем которого избран подхорунжий Подтелков, товарищем председателя – хорунжий Ермилов, секретарем – хорунжий Кривошлыков. Руководителями и инициаторами этого собрания, кроме указанных лиц, были: сотник Ипполит Дорошев, сотник Иван Борщев, подесаул Василий Сенченков, учитель женской гимназии Горобцов с сыном, местный большевик Щеденко, вольноопределяющийся 2-го запасного полка Шурупов. Захватив власть в станице и произведя аресты начальствующих лиц, они послали телеграмму: «Петроград. Смольный. Ленину, Троцкому. Дело сделано крепко. Высылайте три миллиона рублей».

На свои нужды, по слухам, Военно-революционный комитет взял из Каменского казначейства 50 тысяч руб[лей] и получил на расходы от большевиков около 200 тысяч руб[лей]. В станице всюду развешены воззвания комитета. Военно-революционный комитет объявил себя верховной властью в области. Среди казаков Каменского гарнизона наблюдается растерянность. К активным выступлениям мало склонны. Войсковое правительство принимает все меры к ликвидации мирным путем. Сейчас делегаты от Военно-революционного комитета в Новочеркасске ведут переговоры с Войсковым правительством. Требования их чисто большевистские. Очевидцы и присутствующие на переговорах лица выносят впечатление, что руководители этого мятежа подкуплены большевиками, сумевшими восстановить участников Военно-революционного комитета, пользуясь полной неосведомленностью. Презренный металл повел сынов Дона на измену. По агентурным сведениям большинство членов Военно-революционного комитета предварительно побывали в Смольном у Ленина, так что связь их с ними несомненна.

Под Таганрогом бой с вторгшимися в область большевиками-красногвардейцами продолжается. Противник ведет артиллерийский огонь из орудий тяжелого калибра. В остальных районах области без перемен.

Полковник Сидорин

Пометы: Во все адреса отпр[авлено] рос[...] де[...]. Исполнено.

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 44. Л. 3-5. Телеграфная лента

²⁶⁶ Отправлена: начальнику 1-й Донской дивизии в ст. Каменскую, начальнику 5-й Донской дивизии, начальнику ростовского гарнизона, начальнику таганрогского гарнизона, командиру Донской пластун[ской] бригады в г. Ростов-на-Дону, окружным атаманам: Донецкого, 1-го Донского, Верхнее-Донского и Сальского округов.

№ 177

Сообщение газеты «Таганрогский вестник»
о собрании центрального комитета старост заводов г. Таганрога

16 января 1918 г.

Собрание ЦК старост

12 января в «Апполо» состоялось собрание ц[ентрального] к[омитета] старост заводов г[орода] Таганрога. В порядок дня были поставлены вопросы: 1-й – о демобилизации; 2-й – похороны убитого рабочего Р[усско]-Б[алтийского] з[авода]; 3-й – о введении рабочего контроля; 4-й – о безработных; 5-й – о перевыборах ц[ентрального] к[омитета] старост и 6-й – текущие дела.

Ввиду затянувшихся прений, собрание разрешило только три пункта, отложив остальные до следующего собрания, которое решено устроить во вторник 16 января в 12 ч[асов] утра.

Председателем собрания был избран т[оварищ] Стернин, тов[арищем] пред[седателя] – Калаган и секретарем – т[оварищ] Медовщиков.

По 1-му пункту выяснилось, что во всех заводах, бывших здесь до войны, демобилизация происходит безболезненно, напр[имер], Кебер как делал маслобойки до войны, во время войны, так и теперь подобный товар необходим. Точно также дело обстоит и с металлургическим, и военным, котельным и т[ому] под[обными]. Но тормозом в работе является недостаток угля, из-за чего может совсем остановиться ряд заводов. А потому было выражено пожелание создать какой-либо комитет приобретения и распределения угля. В худших условиях оказались «пришлые» заводы, как-то Лебедева, Воен[но]-пром[ышленного] комит[ета], Фотомеханический завод и др[угие]. Этим заводам, ввиду их специального назначения, переход на мирную работу довольно труден и требует хорошей организации технических сил. Р[усско]-Б[алтийский] завод разрабатывает несколько демобилизацион[ных] проектов.

По 1-му пункту постановили создать центральный городской контроль из рабочих организаций.

При обсуждении 2-го пункта постепенно нарастала тяжелая атмосфера озлобления. С докладом и зажигательной речью выступил тов[арищ] Стернин, приблизительно в след[ующих] словах: «В течение последних двух недель происходит нечто ужасное: белогвардейцы – юнкера, офицеры и т[ому] под[обные] господа обнахалились до издевательства. На тихом Дону получил преступную пулю рабочий-балтиец. Но рабочие сейчас безоружны и не могут ответить тем же. На каждую жертву мы ответим в свое время полностью! Избавимся скоро и от Каледина – это дело пяти дней. Преступная интеллигенция идет против народа. Если бы рабочие захотели, то их не будет; но рабочие плюют на них, ибо они слепые! Скоро, товарищи, будет путь свободен: Петроград – Таганрог, Петроград – Донская область. Рабочие-балтийцы ассигновали на похороны товарища 1000 руб[лей]».

Со словом выступил т[оварищ] Николаенко: «Товарищи, сделаем подлецам месть. Настанет и с ними расправа! Говорят, что наша похоронная манифестация не обойдется без крови. Надо выяснить, есть ли у нас силенка и «угощения»...

Медовщиков звал к мирной демонстрации, говоря, что: «убитый, на войне защищал ту проклятую сволочь, которая его теперь убила и которая идет против свободы! Но мы должны пока ограничиться мирной демонстрацией. А если они задумают стрелять, то рабочие подставят им свои беззащитные груди».

В дальнейшем несколько ораторов говорили в том же повышенном темпе. Затем было вынесено предложение: устроить политические похороны – демонстрацию против калединского течения, всем рабочим Таганрога 13 янв[аря] не работать и участвовать в процессии.

Подавляющим большинством предложение было принято.

По 3-му пункту постановлено: заполнить заводам анкетные листы о демобилизации и приступить к немедленному введению рабочего контроля по заводам.

Контроль подготовить необходимо, т[ак] к[ак] Таганрог скоро освободится от калединского ига – закончил один оратор.

После этого, ввиду утомленности присутствующих и ослабевшего интереса, было объявлено о закрытии собрания.

Таганрогский вестник. 1918. 16 января. № 9. С. 2

№ 178

Ультиматум каменских большевиков и ответ на него Войскового правительства²⁶⁷

17 января 1918 г.

Образовавшийся в ст[анице] Каменской Военно-революционный комитет предъявил Войсковому правительству следующий ультиматум:

«1. Вся власть в области, в войсковых частях и ведение военных операций должны быть переданы Военно-революционному комитету;

2. Добровольческие и партизанские отряды должны быть отозваны и распущены и все добровольцы высланы из пределов области;

3. Новочеркасск должен быть занят Военно-революционным комитетом;

4. Войсковое правительство объявит само себя неправомочным.

Войсковое правительство дало следующий ответ на этот ультиматум делегации Военно-революционного комитета, в состав которого вошли представители следующих казачьих частей: атаманского, лейб-казачьего, 44-го, 28-го, 29-го, части 10-го, 27-го, 23-го, 8-го и 43-го, 14-й отдельной сотни, 6-й гвардейской, 34-й, 28-й, 12-й и 19-й батарей, 2-го пешего батальона и каменской местной команды:

Войсковое правительство является представителем всего казачьего населения области, избрано Войсковым кругом и не имеет права слагать свои полномочия.

Войсковое правительство признает возможным распустить прежний состав Круга и произвести перевыборы депутатов. При свободной выборной агитации Круг соберется 4 февраля одновременно со съездом представителей неказачьего населения. Только Круг как орган, восстановленный революцией, явится представителем казачьего населения области и имеет право сместить Войсковое правительство и избрать новое, обсудить вопрос об управлении областью, сказать – быть, или не быть добровольческим и партизанским отрядам, защищающим область.

4.²⁶⁸ Что касается последних, то деятельность их контролируется Войсковым правительством, при участии областного казачьего военного комитета.

5. Войсковое правительство борется против проникновения в область вооруженных большевистских отрядов, стремящихся навязать области свои порядки. Правительство желает устраивать жизнь области самостоятельно. Войсковое правительство не желает гражданской войны и стремится покончить дело мирным путем и для этого предлагает Военно-революционному комитету принять участие в депутации к большевистским отрядам. Если последние не будут идти в пределы области, то гражданской войны не будет. Правительство

²⁶⁷ Собственный заголовок.

²⁶⁸ Так в документе.

защищает Донской край и наступательных действий не предпримет. Остальной России своей воли не навязывает и потому не желает, чтобы ему также кто-либо навязывал свою волю.

6. Для обсуждения нужд казачьих частей во всех дивизиях должны быть назначены теперь же комиссии от частей. Предлагается всем частям, пославшим своих депутатов в Военно-революционный комитет, возвратиться к нормальной работе по защите Донского края. Войсковое правительство не допускает и мысли, чтобы свои донские части выступили против правительства и тем начали междоусобную войну на Дону.

7. Военно-революционный комитет должен быть распущен избравшими его частями и последние, взамен этого, должны послать своих представителей в существующий областной военный комитет.

8. Войсковое правительство требует, чтобы все, арестованные Военно-революционным комитетом, были немедленно освобождены, а административные лица были возвращены к своим обязанностям.

Являясь представителем только незначительного числа казачьих частей, Военно-революционный комитет не имеет права предъявлять требования от всех частей, а тем более – от всего казачества. Войсковое правительство не может допустить сношений Военно-революционного комитета с Советом народных комиссаров и пользования его денежной поддержкой, так как Войсковой круг отверг власть Петроградского Совета народных комиссаров.

Ростовская речь. 1918. 17 января. № 13. С. 3

№ 179

Сообщение газеты «Таганрогский вестник» о забастовке железнодорожников станции Таганрог

17 января 1918 г.

На станции Таганрог

15 января революционно-стачечным комитетом Таганрогского узла Екатерининской жел[езной] дор[оги] была объявлена забастовка и вся деятельность Таганрогского железнодорожного узла была прекращена.

Как нам сообщают, поводом к объявлению забастовки послужило создавшееся тяжелое положение железнодорожных служащих, вызванное рядом недоразумений, происшедших с войсковыми частями.

Лишь вечером удалось сформировать и отправить на Ростов один пассажирский поезд. Обязанности машиниста и помощника исполняли техники.

Утром 16 января в помещении вокзала ст[анции] «Таганрог» было вывешено объявление следующего содержания: «На Ростов, Екатеринослав, Харьков поездов нет и неизвестно когда будут».

В 9 часов утра 16 января революционно-стачечным комитетом было назначено общее собрание служащих станции, депо и мастерских Таганрогского узла для обсуждения следующих вопросов: о переговорах с военными властями и о прекращении забастовки. Результаты собрания пока не известны.

Вокзал и железнодорожный путь ст[анции] «Таганрог» охраняются военным караулом.

Таганрогский вестник. 1918. 17 января. № 10. С. 3

Опубл.: Борьба за власть советов на Дону. 1917-1920 гг. Ростов н/Д., 1957. С. 225

№ 180

**Запрос [начальника 1-й Добровольческой дивизии А. И.] Деникина²⁶⁹
[главнокомандующему Добровольческой армией генералу Л. Г. Корнилову]²⁷⁰
о полномочиях делегации Войскового правительства
для ведения мирных переговоров²⁷¹**

№ 145

17 января 1918 г.
9 часов
сл. Неклиновская
Военная.

В Таганрог прибыла делегация Войскового правительства, предполагающая выехать к нам на фронт для ведения мирных переговоров с большевиками. Прошу определить полномочия комиссии и характер действия отряда в создавшемся положении.

Деникин

Помета: 2 копии исполнено. Пор[учик] [...] ²⁷²

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 45. Л. 2. Телеграфная лента

№ 181

Оперативная сводка А. П. Кутепова о занятии большевиками станции Ряженое²⁷³

№ 270

17 января 1918 г.
20 часов
сл. Неклиновская
Срочно. Военная.

Станция Ряженое занята, и части отряда подвинулись за станцию, заняли позицию на 2 версты впереди по реке Каменка.

Всего за эти дни взято одно орудие и около 15 пулеметов. У противника потери очень велики. Части отряда держали себя выше всякой похвалы, особенно отличался капитан Чернов. Потери отряда за день еще не выяснены. Раненых много. Предполагаю, что выбыло за сегодняшний день более 100 человек. Взятое орудие действовало против неприятеля. Большевистские войска состоят главным образом из чернорабочих, латышей, австрийцев и германцев. Большевики убили начальника станции Ряженое и истязали железнодорожных агентов, грабили и терроризировали местных жителей.

Полковник Кутепов

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 30. Л. 23-24 об. Телеграфная лента

²⁶⁹ Деникин А. И. с 30.01.1918 назначен начальником 1-й Добровольческой дивизии. Волков С. В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога: В 2 т. Т. 1. М., 2012. С. 359.

²⁷⁰ Корнилов Л. Г. 18.12.1917 вместе с генералом М. В. Алексеевым и атаманом А. М. Калединым встал во главе Донского гражданского совета, созданного для руководства Белым движением на всей территории бывшей империи и претендовавшего на роль всероссийского правительства; назначен командующим Добровольческой армией. Революция и гражданская война в России: 1917-1923 гг.: Энциклопедия. В 4 томах/Большая энциклопедия. Т. 2. М., 2008. С. 359.

²⁷¹ Копия отправлена генералу А. П. Богаевскому.

²⁷² Подпись неразборчива.

²⁷³ Отправлена: командующему войсками [Ростовского района], начальнику штаба [Добровольческой] армии в г. Ростов-на-Дону, начальнику [таганрогского] гарнизона.

№ 182

**Оперативная сводка полковника А. П. Кутепова
о составе действующих большевистских войск²⁷⁴**

№ 274

17 января 1918 г.

1 час

сл. Неклиновская

Сообщаю краткую сводку добытых сведений о составе действующих против меня большевистских войск. Большинство красногвардейцев – горнорабочие, много матросов, латышей, германцев, австрийцев. В бою участвовало не менее четырех рот красногвардейцев с Юзовки и двух рот с Ханженково численностью по 250 человек и, кроме того, обнаружены части 35-й пех[отной] запас[ной] бригады – не менее шести орудий легких и одной мортиры, бронированный поезд в составе четырех вагонов, части неизвестного железнодорожного батальона и на ст[анции] М[атвеев] Курган – кавалерийская часть численностью не менее эскадрона. Командует всем отрядом фон-Сиверс, 4-м батальон[ом] Красной гвардии – рабочий Крачков, 1-й ротой – Сорокин, 1-й ротой 2-го батальона – солдат Полунов.

Полковник Кутепов

Пометы: Исполнено. 17/I. 3 ч[аса]. Пор[учик] [...] ²⁷⁵ 2 коп[ии] Новочер[касск]. К. С. ²⁷⁶

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 30. Л. 19-20. Телеграфная лента.

№ 183

**Донесение А. И. Деникина в Ростов-на-Дону начальнику штаба
Добровольческой армии [А. С. Лукомскому]²⁷⁷
о необходимости подкрепления²⁷⁸**

№ 1

17 января 1918 г.

3 часа 15 минут

сл. Неклиновская

Военная.

Прибыл в Неклиновку. Казачьи отряды Ростова из Ростова и Гниловской не пошли. С отрядом полковника Кутепова действует лишь один партизанский отряд Семилетова. Необходимо скорейшая присылка батальона и правильный подвоз патронов ружейных и ар-

²⁷⁴ Отправлена: командующему войсками Ростовского района, начальнику штаба Добровольческой армии в г. Ростов-на-Дону, походному атаману в г. Новочеркасск, начальнику [таганрогского] гарнизона.

²⁷⁵ Подпись неразборчива.

²⁷⁶ Автор не установлен.

²⁷⁷ Лукомский А. С. в декабре 1917 г. был назначен начальником штаба Добровольческой армии. Революция и гражданская война в России: 1917-1923 гг.: Энциклопедия. В 4 томах/Большая энциклопедия. Т. 2. М., 2008. С. 510.

²⁷⁸ Копия отправлена генерату Богаевскому. Богаевский А. П. в январе 1918 г. был назначен командующим войсками Ростовского района. Революция и гражданская война в России: 1917-1923 гг.: Энциклопедия. В 4 томах/Большая энциклопедия. Т. 1. М., 2008. С. 189.

тиллерийских. Деньги посланы. А генералом Манковым еще не получены. Пришлите карты и телефонное имущество. Полковник Кутепов будет продолжать операции.

Генерал-лейтенант Деникин

Пометы: Исполнено. 17/1. 8 ч[асов]. Пор[учик] [...] ²⁷⁹ 2 коп[ии]. К. С. ²⁸⁰

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 30. Л. 14. Телеграфная лента.

№ 184

Запрос А. П. Кутепова Л. Г. Корнилову о возможности переговоров с большевистским командным центром

№ 277

17 января 1918 г.
сл. Неклиновская
Военная.

Из Таганрога меня запрашивает делегация Войскового правительства с войсковым старшиной Слановым во главе: можно ли установить связь с большевистским командным центром для переговоров. Я ответил, что не имею сведений об их выезде от правительства. Прошу срочно ответить: 1-е – действительно ли такая делегация уполномочена для переговоров; 2-е – жду Ваших указаний.

Полковник Кутепов

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 30. Л. 16. Телеграфная лента.

№ 185

Отношение начальника окружной милиции Черкасского округа ²⁸¹ начальнику Юго-Восточного горного управления ²⁸² о настроениях рабочих на Сулинском заводе

№ 280

18 января 1918 г.
г. Новочеркасск

Мною сейчас получена от начальника милиции Сулинского завода телеграмма следующего содержания: «Доношу: в ночь под 16 января собрание[м] рабочих завода при обсуждении текущего момента принята большевистская резолюция о переходе власти советам рабочих депутатов. Местный совет вышел в отставку».

²⁷⁹ Подпись неразборчива.

²⁸⁰ Автор не установлен.

²⁸¹ Фамилия, имя и отчество автора не установлены.

²⁸² Фамилия, имя и отчество адресата не установлены.

Я послал начальнику милиции хорунжему Пухлякову телеграмму следующего содержания: «В войске Донском существует лишь одна только власть объединенного Войскового правительства и никакой советской власти быть не может, о чем объявить и принять энергичные меры при содействии казачьей сотни к недопущению большевистской организации и перехода власти в руки большевиков».

Для выяснения положения вещей на месте и принятия мер к ликвидации возникающей большевистской организации в самом ее начале мною командирован в Сулинский завод помощник мой Ломовцев. При чем сообщаю, что до настоящего времени на заводе было спокойно ввиду того, что Совет рабочих депутатов состоял из лиц, принадлежащих к партии социал-революционеров, способствовавший к поддержанию порядка на заводе.

Войсковой старшина [...]²⁸³

Резолюция: В. И. Жолтевскому для сообщения о дальнейшем течении дела.

ГАРО. Ф. 455. Оп. 3. Д. 597. Л. 79-79 об. Машинопись на бланке.

№ 186

Обращение А. М. Каледина к Объединенному правительству области войска Донского о принятии мер против аграрных беспорядков

[Ранее 29]²⁸⁴ января 1918 г.

Со времени государственного переворота во многих местах Донской области началось аграрное движение, выразившееся в самовольном захвате земель, живого и мертвого инвентаря, снятии военнопленных с работ и т[ому] п[одобное]. Образованные Временным правительством для урегулирования аграрного вопроса земельные комитеты не достигли своей цели. Аграрное движение не только не прекратилось, а наоборот усилилось, так как земельные комитеты в большинстве оказались не на высоте своего назначения и, неправильно понимая круг своих обязанностей, сами нередко способствовали всякого рода самовольным захватам. В результате, местами начались открытые погромы имений, сопровождавшиеся насилиями. Для иллюстрации считаю необходимым указать, что со времени государственного переворота ко мне и моему предместнику поступило более 200 жалоб по аграрным делам как от крупных собственников, так и от мелких землевладельцев-крестьян.

Принимавшиеся до сих пор меры в виде отдельных распоряжений по каждому отдельному случаю, отдаваемых через милицию и воинские части, могли иметь, конечно, лишь временное и местное значение; и между тем для борьбы с все усиливающимся аграрным движением, принимающим в последнее время явно погромный характер и угрожающим серьезною опасностью благосостоянию всего края, необходимо принятие более рациональных мер общего характера.

Ввиду этого, препровождая при сем 2 телеграммы по поводу аграрных беспорядков в Павловской и Мартыновской волостях, прошу Объединенное правительство рассмотреть

²⁸³ Подпись неразборчива.

²⁸⁴ Дата в документе отсутствует.

в возможно скором времени вопрос о выработке особых мер к защите личности и имущества граждан от самоуправств и насилий на аграрной почве.

Генерал от кавалерии²⁸⁵
Управляющий канцелярией²⁸⁶

ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 14. Л. 1- 1 об. Машинопись на бланке.

№ 187

Сообщение председателя бюро Донского областного военно-революционного комитета [С. И. Сырцова]²⁸⁷ Совету народных комиссаров об установлении советской власти на Дону и разгроме калединских войск

29 января 1918 г.²⁸⁸

На Дону казачий съезд в ст[анице] Каменской 10 января объявил Войсковое правитель-ство и Каледина низложенными. Всю власть на Дону передал впредь до образования тру-довой власти избранному им Областному Донскому казачьему военно-революционному ко-митету, который стал работать совместно с Областным военно-революционным комитетом Донской области. Из Ростова-на-Дону и с Донецким окр[ужным] Советом казачьих, рабо-чих, крестьянских и солдатских депутатов 13 января приезжала делегация Войскового пра-вительства во главе с председателем Войскового круга Агеевым. Честным именем атамана Каледина делегаты уверяли комитет, что Войсковое правительство не допустит граждан-ской войны против трудового казачества и предлагали прислать в г. Новочеркасск делегацию для мирного улаживания конфликта. Но трудовое казачество было предательски обмануто генеральско-помещичьим Войсковым правительством. Делегация Военно-революционного комитета была задержана в Новочеркасске и по приказу Войскового правительства офицер-ская и юнкерская банда головореза Чернецова напала врасплох 16 января на фронтовое ка-зачество. Не подозревая измены и застигнутые врасплох полуразъехавшиеся казачьи части были оттеснены со станции Лихая и Зверево. Казачьим частям пришлось отойти из стани-цы Каменской. К этому времени революционные казачьи части соединились с рабочими и крестьянскими отрядами 1-й Южной революционной армии. 20 января партизанские бан-ды обошли Глубокую и подвергли жестокому обстрелу революционные войска. Послед-ние на минуту дрогнули. Затем бесстрашным отпором отразили отчаянный натиск кале-динцев. Доблестными и решительными действиями революционных войск отряд Чернецо-ва был смят и обращен в бегство. Сам Чернецов и 40 офицеров были взяты в плен. По до-роге Чернецов пытался стрелять в конвоировавшего его председателя Казачьего областно-го военно-революционного комитета, за что им был убит.

Бой был необычайно жесток. Калединцы добивали раненых; так, ими размозжен че-реп у легко раненного доблестного рабочего Шлаева, исполнявшего обязанности команди-

²⁸⁵ Подпись отсутствует.

²⁸⁶ Подпись отсутствует.

²⁸⁷ В ноябре 1917 – феврале 1918 г. Сырцов С. И. был председателем ВРК области войска Донского по борьбе с белока-заками. Революция и гражданская война в России: 1917-1923 гг.: Энциклопедия. В 4 томах/Большая энциклопедия. Т. 4. М., 2008. С. 183.

²⁸⁸ Датируется по документу, опубликованному в сб. «Борьба за власть советов на Дону».

ра, которого они сильно ненавидели за его твердую преданность рабочему делу. В этом жестоком сражении революционные войска потеряли 45 товарищей убитыми и 65 ранеными. Потери у каледицев были значительные; в результате боя уцелевшие остатки чернецовской банды разбежались в панике. Путь к отступлению им был отрезан революционными полками. Поведение революционных войск, особенно казачьих 27-го и 44-го полков, батарей, а также донских и луганских рабочих, проявивших пролетарское бесстрашие и самоотверженность, выше похвал.

29 января в 22 часа с фронта передают, что положение на фронте благоприятное, каледицкий отряд под начальством генерала Усачева отступает из Дебальцево и из штаба Саблина сообщают, что Зверево и Сулин заняты революционными войсками.

Председатель бюро Областного военно-революционного комитета Донской области
Известия Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. № 25 (273).

ГАРО. Ф. Р-2599. Оп. 1. Д. 33. Л. 58-60. Копия. Машинопись.

Опубл.: Красный архив. 1936. № 3 (76). С. 27-28;

Борьба за власть советов на Дону. 1917-1920 гг. Ростов н/Д., 1957. С. 241-242

№ 188

Протокол собрания граждан Александровской волости Хоперского округа о призыве солдат на службу

№ 9

2 (15) февраля 1918 г.
сл. Александровская (Селивановка)

1918 года февраля 2-го дня мы, граждане Александровской волости Хоперского округа, на общем собрании сего числа под председательством нашего Александровского волостного исполнительного к[омите]та Мирона Ивановича Железнякова слушали следующие: председатель нашего волостного исполнительного к[омите]та Железняков объявил собранию приказ Донского областного военно-революционного комитета от 22 января с[его] г[ода] за № 58, полученного нами из почты 2 февраля с[его] г[ода], о призыве солдат, подлежащих, способных носить и владеть оружием, с 20 до 35 лет должны немедленно явиться на сборный пункт не позже 25-го и 26 января с[его] г[ода] для формирования и получения оружия на ст[анций] Чертково и Миллерово, с 35-летнего возраста до 40 лет должны быть также призваны и сформированы при своих станицах и волостях и по первому требованию должны будут также немедленно выступить. Исполнение приказа возлагается на станичные правления и волостные к[омите]ты и советы.

По выслушании вышеизложенного приказа собрание постановило: так как за поздним получением сказанного приказа собрание постановило: для точного выяснения сказанного приказа назначить двух солдат: Сергея Ивановича Степаненкова и Ивана Григорьевича Халанского, которые должны явиться в ст[аницу] Урюпинскую в Хоперский окружной *военный* революционный комитет для дознания точности этого дела и для получения письменного ответа, а также спросить [у] Хоперского окружного военно-революционного к[омите]та, призываются ли солдаты в соседних губерниях для борьбы с Колединым, так как мы видим в этом опасность: а именно в борьбе с Колединым одних только солдат и казаков Донской области, которые бесполезно могут погибнуть и власть Коледина может распространиться на всю Донскую область и даже за пределы ее.

Солдаты же Александровской волости, которые будут призваны, желают, чтобы их вооружили в ст[анице] Урюпинской.

Копию с настоящего постановления выдать на руки уполномоченным, что и утверждаем своими подписами.

*Андрей Халанский, Андрей Горбатов, Филипп Богдаренков, Иван Родинин [...]*²⁸⁹

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 8. Л. 53 об.-54. Рукопись.

№ 189

Из постановлений частного совещания депутатов Войскового круга войска Донского

30 января - 5 (18) февраля 1918 г.
г. Новочеркасск

30 января

Члены Войскового круга первого и второго созыва, собравшись сего числа по приглашению походного атамана, ввиду чрезвычайных событий, постановили: избрать председателем собрания членов Войскового круга генерал-майора А. М. Назарова

<...>

О власти войскового атамана

Постановлено: Ввиду чрезвычайных событий на Дону избрать войсковым атаманом войска Донского походного атамана генерала Назарова, которого облечь всею полнотою военной и гражданской власти в области войска Донского впредь до открытия Большого войскового круга и образования последним новой власти.

<...>

О выражении благодарности генералам Алексееву и Корнилову

Постановлено: Послать от депутатов Войскового круга к генералам Корнилову и Алексееву делегацию для выражения благодарности за оказанную ими войску Донскому поддержку и просить их не оставлять без нее войско и в будущем.

В делегацию избраны делегаты: Черевков, Лазарев, А. И. Бояринов и Донецков.

<...>

31 января 1918 г.

По поводу военных действий на фронтах Донской области

Постановлено: Приняв во внимание, что вооруженные банды военнопленных немцев и австрийцев, латышей и присоединившихся к ним рабочих, именуемых красновардейцами, уже приблизились: с одной стороны – к г[ороду] Ростову, а с другой – к гор[оду] Новочеркасску, который является ближайшим тылом боевого фронта, что тыл должен быть вполне обеспечен и содействовать воюющей армии, что укрепление тыла представляется настоятельной необходимостью, что поэтому военными обстоятельствами властно диктуется не-

²⁸⁹ Далее – 57 подписей грамотных и 45 неграмотных домохозяев.

избежность принятия войсковым атаманом чрезвычайных мер, что таковой мерой является объявление г[орода] Новочеркасска на осадном положении, постановило: об изложенном поставить в известность войскового атамана.

Об охране города Новочеркасска

Постановлено: просить войскового атамана:

о производстве облавы в городе Новочеркасске с целью очищения города от шпионов и элемента, опасного для общественной безопасности, поддержания порядка и для военных целей;

об отобрании оружия у лиц, не имеющих права или разрешения на хранения или ношение его.

По поводу мобилизации на Дону казаков

Постановлено: предложить наличным депутатам послать телеграммы в свои станицы с просьбой о скорейшем производстве мобилизации в станицах и хуторах и присылке отрядов в г[ород] Новочеркасск.

О привлечении офицеров на военную службу

Постановлено: предложение об удалении из управлений и учреждений молодых офицеров для отправки на фронт и замене их старыми офицерами принять, с каковой целью просить войскового атамана: а) взять на учет всех офицеров в г[ороде] Новочеркасске и в Донской области; б) изъять из штабов и учреждений всех молодых офицеров, заменив их подготовленными пожилыми офицерами действительной службы или отставными; в) уклоняющихся от военной службы офицеров лишать содержания и привлекать к ответственности; г) для проведения в жизнь этих положений назначить комиссию, в состав которой должны войти, кроме лиц, назначенных войсковым атаманом, три делегата Войскового круга; д) комиссии этой приступить к работам немедленно; е) ввиду наблюдающегося дезертирства казаков и офицеров, о таковых немедленно сообщать по телеграфу в станицы с приказанием об аресте и доставлении в Новочеркасск для предания суду; казенное имущество отбирать на местах ареста.

<...>

5 (18) февраля 1918 г.

<...>

По сообщению о том, что дружины Верхне-Кундрюченской и Нижне-Кундрюченской станиц, не дойдя до Новочеркасска, под влиянием большевистской агитации вернулись в свои станицы

Постановлено: принять меры к тому, чтобы дружины Верхне-Кундрюческой и Нижне-Кундрюческой станиц прибыли в Новочеркасск. С этой целью командировать в названные станицы членов Войскового круга С. Я. Стефанова (Верхне-Кундрюческой станицы), Н. И. Самойлова (ст[аницы] Ярыженской) и И. В. Семерникова (ст[аницы] Нижне-Кундрюченской).

О принудительных мерах к выступлению на защиту Дона

Постановлено: просить войскового атамана принять самые решительные меры к понуждению войсковых частей выступить на защиту Дона.

2. Лиц, не желающих защищать Дон, исключать из казачьего сословия и подвергать уголовной ответственности как за измену Отечеству.

Агитаторов, возбуждающих население к неповиновению начальству, арестовывать и препровождать в распоряжение войскового атамана для предания военному суду. <...>

По вопросу об объявлении собрания делегатов, прибывших на Войсковой круг,
Малым войсковым кругом

Имея в виду, что собранию членов Круга при переживаемом Доном тяжелом положении внутреннего беспорядка и борьбы с немецко-большевистскими войсками приходится принимать ответственные решения, которые для авторитетности должны исходить от Войскового круга, что наличное число явившихся на Войсковой круг членов достигло 165, т[о] е[сть] даже более того числа, какое положено для Малого войскового круга и что на Войсковой круг уже прибыли делегаты от всех округов области, – собранием единогласно постановлено:

Объявить собрание прибывших на Войсковой круг членов Малым Войсковым кругом.

ГАРО. Ф. 861. Оп.1. Д. 44. Л. 1-6 об. Типографский экз.

№ 190

**Из речи М. П. Богаевского на заседании Малого войскового круга,
записанной Ф. Г. Косовым²⁹⁰**

7 (20) февраля 1918 г.
г. Новочеркасск

В заседании Малого войскового круга 7 февраля 1918 г. бывший товарищ войскового атамана М[итрофан] П[етрович] Богаевский делал доклад о последних часах бытия Войскового правительства и обстоятельствах, при которых погибло как Войсковое правительство, так и войсковой атаман А. М. Каледин. Свою речь М[итрофан] П[етрович] начал почти в 12 часов и окончил в 1 час 20 мин[ут].

Одиннадцать месяцев тому назад я имел счастье или, может быть, несчастье поверить, что казачество еще не умерло, что оно еще не сослужило свою историческую службу. Теперь за эту веру, быть может, мне и придется поплатиться. Слишком часто мое имя употреблялось рядом с именем Алексея Максимовича, да и было к тому основание. С некоторыми из вас я начал работу в Петрограде, затем она продолжалась здесь, на первом казачьем съезде, на войсковых кругах и закончилась десять дней тому назад.

На мою долю выпало счастье работать с одним из великих русских людей нашего времени. Когда Алексея Максимовича выбирали атаманом, многие боялись этого избрания.

Говорили: это боевой генерал, как бы он нас не вернул к старому строю. О нем говорили еще на съезде, а на Круге это имя уже было у всех на устах. Его имя упоминалось как чистое имя. Закончились выборы 18 июня. Алексей Максимович и я оказались у власти.

²⁹⁰ Документ, опубликованный в сборнике «Пролетарская революция на Дону», имеет другую редакцию.

Взялись мы за дело. Нельзя сказать, чтобы это был легкий путь. С самого начала появились препятствия, которые тормозили нормальную работу.

Появились большевики. Появились новые люди, взявшиеся управлять государственным кораблем. Никто не знал этих людей. Первое знакомство с ними состоялось на московском совещании. Поехал туда атаман, послушал, вернулся и сказал: «Сволочь».

Так и сказал.

Было затем демократическое совещание. Посылало Войсковое правительство и туда представителей. Но государственных людей и там не видели.

В августе мы сделали ошибку – заключили блок с кадетами. Да, это была ошибка, блок был нам во вред. Потом мы эту ошибку исправили, блок был расторгнут.

Пришел август. Возникло корниловское дело, а с ним и калединское. Казакам не верили. Не верят им теперь, не верили никогда. Со времен Бориса Годунова. Вспомните расправу Петра Великого и Алексея Михайловича. Сильно расправился с казаками Петр. Прошло 10 лет, и удалой атаман Кондратий Булавин пустил себе пулю в лоб в Старочеркасской станице, как это сделал на днях и наш последний выбранный атаман Алексей Максимович. Наступил царский период, прошли сотни лет, дождались свободных дней казаки, выбрали атамана. Своего казачьего атамана – Алексея Максимовича Каледина.

По всей России, да не только по всей России – по всему свету пошло имя Каледина.

Первый народный избранник. Первый казачий атаман. Не только боевой генерал, но честный человек, знающий дело, видный администратор. Герой войны, раненый, заслуженный.

Все его знали.

Да, когда нужно, о нем забыли. И ушел он от нас. С проклятьем ушел.

Какая-то дьявольская затея вселилась в русских людей.

Словно все сразу ополоумели. Ополоумели и казаки. И к ним закралось в душу то дьявольское наваждение, что сгубило великую мощную Россию.

Проклятое сомнение пошло не от старых казаков, не с Дона. Оно пришло от фронтовиков, от нашей молодежи.

В чем же заключалось это сомнение.

Про атамана Каледина говорили, что он контрреволюционер.

Да и многое такое о нем говорили.

Никто доподлинно не мог сказать, в чем выразилась эта контрреволюционность.

Но говорили. Говорили и верили. Все это была ложь. Никаких контрреволюционных замыслов у него не было. В этом отношении, как и во всем, что делал, он чист. И едва ли кто из молодых может похвастаться, что он так же чист, как был чист атаман Каледин.

Ведь на Круге его единогласно переизбрали. Весь Круг, за исключением каких-нибудь 30 человек, оказал ему свое доверие. А на круге участвовали и фронтовики. На последнем Круге, когда переизбирали атамана, их было не меньше полутора ста. Значит, свыше ста фронтовиков голосовали за атамана.

При выборах говорили фронтовики, как они смотрят на большевиков. Мы еще не знаем, что из этого выйдет, не знаем, где они сядут. Не знаем, но многие увидят и... вспомнят.

В Россию мы не шли.

В октябре начались московские события. Стало выясняться, чего хотят большевики.

«У вас, – говорили они, – атаман контрреволюционер, контрреволюционная Добровольческая армия, разные там кадеты, юнкера и про[чие]. Они собираются накинута на Россию прежний галстук самодержавия».

Да, правильно. Интеллигенции приготовлен большевиками галстук. Всем интеллигентам, всем, кто не «трудовой». Интеллигенцию расстреливают, а кое-кого и пытаются. Зверь-человек развернулся вовсю. И теперь еще больше, чем когда-либо.

Это та самая интеллигенция, что еще при Александре I добывала русскому народу свободу. Вы, конечно, помните декабристов. Да и после того интеллигенция немало сложила голов за свободу.

Но народ остался рабом.

Алексей Максимович умирнял ростовский бунт. Кого умирнял. Это был сброд. Их умирняли дети да несколько казачьих частей. Ростов был умирнен почти бескровно. Крови могло бы и совсем не пролиться, если бы у нас были хотя бы два полка, верных своему долгу.

После умирнения Ростова, сказка стала еще страшнее.

Окончив дело с Ростовом, Алексей Максимович сказал: «Большевикам не верить».

Тяжелую драму переживал Алексей Максимович. Переживали ее и мы. На Круге все сложили свои полномочия. Нас вновь избрали. Но дело было не в переизбрании. Алексей Максимович хотел категорически отказаться от атаманства. Но он верил, что еще поймут казаки, куда их ведут большевики, верил, что они поймут своего атамана.

Но он ошибся. Все было сказано.

Глубокая тоска заглянула в душу Алексея Максимовича. Силы не стало. Нужен был один полк, его не было.

«Что же, будем прятаться», – говорил Алексей Максимович.

Когда казаки стали отказываться от исполнения приказов, стало ясно, что надеяться не на кого. Алексей Максимович стал было формировать новую армию. Но было уже поздно. Казаки стали расходиться, а оружие продавать.

Казачья песенка спета. Так казалось нам. Но вместе с тем мы думали:

«А может быть, в станицах остались защитники Дона».

Так и в Воронеже думали. Думали, что казачья песня спета, но остерегались. Надежды возлагали на другие средства. Печатный станок еще работает, бумаги для денежных знаков тоже еще много. И пропагандой заниматься можно. Можно и подкупом действовать. Газетами и листками засыпают Дон, словами разными улецают. О «трудовом казачестве» заговорили, а казак и растаял.

Много клиньев забивали между Войсковым правительством и казачеством. Забивали их и некоторые члены Войскового круга. Сказываются и те кликушки, которые забивал Николай Павлович (Лапин). Он тоже шел и говорил за «трудовое казачество» и добра казачеству хотел. Поздно лишь понял он, что не по той дороге шел. Перед смертью сам хватался за голову, да было уже поздно. Не туда пошел. А ему верили, за ним шли. От рук «трудового казачества» и погиб. Я глубоко уважал Николая Павловича, несмотря на то, что мы были с ним политическими противниками. Он погиб. Погиб интеллигентный человек.

Дойдет дело и до «нетрудовых».

В округах, может быть, можно что сделать.

Едва ли. И 2-й Донской, и Усть-Медведицкий, и Хоперский округа в руках большевиков. Кто работал, кто вел их сюда. Красная гвардия? – Нет, казаки, фронтовые казаки.

Кто видел Алексея Максимовича в последние дни, тот поймет, почему он был сумрачен. Он видел, что борьба с большевизмом бесцельна. Сумрачен был атаман потому, что ниоткуда поддержки не видел. Вокруг имени нашего покойного атамана распускались самые нелепые, самые фантастические слухи. Враги казачества говорили, что у него 30 тысяч десятин земли²⁹¹. Говорили, что и у меня имеется ни много, ни мало, как 6 тысяч десятин. Досужие люди даже у Павла Михайловича Агеева, у этого казака прямо от земли, нашли земельку.

²⁹¹ 4 августа 1918 г. вдова А. М. Каледина М.-Л. П. Каледина обратилась в Донской окружной суд с просьбой утвердить ее в правах наследства участка земли в Хоперском округе при р. Бузулуке. А. М. Каледину принадлежало 90 десятин земли, никакого другого недвижимого имущества за ним не числилось. Чумакова З. А. Духовное завещание Каледина // Донской временник на 2006 год. Ростов н/Д., 2006. С.

Мне приходилось видеть покойного атамана часто. В последнее время мы жили в одном доме. Виделись ежедневно. Иногда даже по нескольку раз в день: то я к нему подымусь наверх, то и он ко мне сойдет вниз. В немногие свободные минуты мы толковали с ним о том, что делать. В декабре ему казалось: выход найден. Атаман повеселел и всецело отдался своей идее. Он говорил так: «Давайте устроим жизнь общую с иногородним населением. Большевики в большем числе среди них, среди не казаков. Я считаю, что управлять краем, опираясь на одну группу населения, нельзя». Так говорил Алексей Максимович. Говорил и верил. На Круге он отстаивал эту мысль, и было создано объединенное правительство. Результат деятельности этого правительства налицо, и я о них говорить не буду.

Мне тяжело говорить об Алексее Максимовиче. Я сжился с ним, полюбил его. Мне кажется, я нашел в нем своего отца. В 1905 году умер мой отец-севастиопольец. И вот мне кажется, я снова его встретил. Что-то общее в них обоих.

На неказачьем съезде Алексея Максимовича встретили молча. Ему не хлопали в ладоши. Но верили. В конце концов, съезд с ним помирился. Холодок растаял. Дела как будто настраивались.

В созданном объединенном правительстве провели один закон – земельный. По существу закон был большевистский. Но мы с ним примирились. Теперь со многим приходится мириться.

Вы посмотрите только, что делается вокруг. Все гибнет. Гибнут старые хозяйства, гибнут показательные поля. Не восстановить погибшего племенного скота. Не восстановить расхищенных хозяйств, народного богатства.

В народе в настоящее время живет одна сила – это сила разрушения, силы созидания нет.

Вспомнит народ, да будет поздно. Мы хотели кой что сделать, но сделать почти ничего не удалось. Первое время казаки верили своим станичным атаманам. Но скоро настали другие времена. Подпали под власть хулиганов. Ничего святого не стало. Всюду стали видеть дурное.

Когда старались восстановить порядок, на это смотрели, как на восстановление старого режима.

Паритет приносил пользы мало, впрочем, и вреда от него не было.

Нас упрекают в создании Добровольческой армии. На Круге в декабре мы ставили вопрос о ней и Круг, как и январский крестьянский съезд, высказались за существование Добровольческой армии. Это было не наше решение. Нам сказали: пусть армия существует, но, если она пойдет против народа, она должна быть расформирована.

Теперь положение таково. Казаки защищать свою область Донскую отказались, отказались безнадежно. Когда мы это увидели, то полагали единственно спасение в созыве Войскового круга и неказачьего съезда. Мы спешили созвать и Круг, и съезд.

Вместе с тем мы сделали распоряжение о переизбрании членов Войскового круга. Не раз посылались нам упреки за это распоряжение. Говорили, как это Войсковое правительство рискнуло переизбрать Круг. Оно не имело на это право. Имело или нет, – судите сами. Но я вам должен сказать вот что. Еще на первом съезде я говорил, что на Круге должны быть фронтовые казаки. Фронтовики были приглашены, и им дали места по одному на 500. Это было актом справедливости, ведь на фронте были наши дети, наши лучшие силы.

На первом же Круге фронтовики стали говорить, что Круг буржуазен, что он состоит из чиновников, избран неправильно и так далее. Тоже говорили они и на следующих Кругах.

Иногородние тоже были против Войскового круга первого созыва.

Они говорили, что Круг старый не совсем хотел паритета.

Войсковое правительство нашло возможным назначить перевыборы. Войсковой атаман был против этого. Первое постановление правительства о перевыборах им было опротестовано, и лишь после того, как было вынесено новое постановление, оно было приведено к исполнению, так как по последнему постановлению Круга оно становилось законом.

Итак, мы собирали на Круг новых людей. Торопились. Но было уже поздно.

Казаки ушли с Таганрогского фронта. На Радоково случилось тоже. На Миллерове – 35-й полк сделал все для того чтобы разрушить нашу защиту. В Царицыне, Чирской, на Хопре не все состояло благополучно.

Каменский военно-революционный комитет сидел за этим столом. Он много требовал. Мы сказали Подтелкову и его компании: «Проводите выборы, агитируйте, проводите на Круг тех людей, которые отвечают настоящему времени. 4 февраля²⁹² мы уйдем. Пусть после нас новые люди правят Доном. Власти мы не добивались и за нею не стоим. Скажите только: вы за большевиков или же будете *защищать* казачество. Они ответили нам: «Мы казаки и будем стоять за казачество».

А в это время Чернецову уже пришлось биться с красногвардейцами. Чернецов с казаками не дрался. Такой наказ ему был дан покойным атаманом – с казаками в бой не вступать. И Чернецов с казаками не бился. Не бился до тех пор, пока каин нашего времени, Николай Голубов, не предал казачество.

С болью в душе должен сказать, что у меня на душе нет более тяжелого греха, как выпуск Голубова. Алексей Максимович был против этого. Но я поверил искренности Голубова. Сидя на гауптвахте, он вызвал меня и в течение полутора часов уверял меня в своей преданности Дону и клялся, что не пойдет против казачества.

Дела наши стали ни к чему. Алексей Максимович повесил голову. Он говорил: «Круга мы не дождемся, надо кончать дело».

29 января Алексей Максимович зовет меня к себе. Как день был сумрачен, так и Алексей Максимович. Подает мне две телеграммы, одну от Корнилова, другую от Алексеева.

Я прочитаю Вам эти телеграммы. Вот, что писал Корнилов.²⁹³

Как видите, выяснилось, что казаки не поддерживали. Бросили войсковой многомиллионный Провальский завод, бросили рудники. В Провалье не только завод представлял ценность, но там богатейшие рудники. Все это было брошено большевикам. Когда пришли ко мне казаки одного полка и просили дать им лошадей, я сказал им:

«А вот у нас лошади остались на Провальском заводе, не угодно будет ли вам поехать на Провалье, выгнать оттуда большевиков, взять завод, охранять его и пользоваться лошадьми».

Они мне на это ответили вот что: «Нет, если бы отбить лошадей, мы поехали бы, а завод – на что он нам».

А вот, что телеграфировал Алексеев²⁹⁴.

Прочитал старый атаман эти телеграммы и сказал:

«Созывайте объединенное правительство. Давайте думать, что делать».

Послали за членами правительства, а тем временем стали сами думать...

147 штыков осталось у нас на фронте... детей, юнкеров, да офицеров.

Дети не боялись класть свои головы за родной Дон.

Бодро и смело шли юноши и, умирая, отстаивали Дон. Они не щадили своей жизни. Они знали, что отдают ее за счастье Дона.

²⁹² По старому стилю.

²⁹³ Текст телеграмм отсутствует.

²⁹⁴ Текст телеграмм отсутствует.

Мне стыдно теперь говорить о них. Много гимназистов сложило свои головы за Дон. Среди них было много моих учеников. В Платовской гимназии я читал историю. Много говорил им и по истории Дона. И они верили так же, как верил я, в возрождение былой мощи Дона. Поняли и верили.

Поняли ли это донские казаки.

Я думаю, поймут, да будет уже поздно.

Нам говорили: Вы приказывайте. Мы все исполним.

Приказывали. Да не только приказывали, а и кланялись.

Я расскажу вам про одну батарею, стоявшую в Новочеркасске.

Старый боевой генерал наш атаман просил батарейцев: «Идите и помогите».

Заломались: «Не пойдем».

Обиделись, видите ли, они. Чернецов пушку у них взял. Заржавленную пушку.

– Что ж мы, не казаки. Это позор для нас. Никто не может и не должен отбирать у нас оружия. Разве мы не воины.

А это не позор для воина – не исполнять приказов. А они атаманского приказа не исполнили.

Я никогда не забуду этого хамства. Именно хамства. Иначе назвать нельзя...

Атаман все ж таки упросил. Обещали пойти. И пошли. Да не далеко ушла батарея. До вокзала только и дошла. С вокзала вернулась.

Я как будто предчувствовал то, что случилось.

На январском съезде учителей я говорил, что, может быть, булавинская история у нас вспыхнет на Дону. И она повторилась.

29 января Алексей Максимович прочитал телеграммы, сказал: «Сколько у нас сил, – и предложил правительству уйти. – Борьба бесцельна. Пусть новые люди возьмут власть в свои руки».

Он, видимо, торопился: «Господа, короче говорите. Время не ждет. Ведь, от болтовни Россия погибла».

Атаман сложил свои полномочия. Я сделал тоже.

Так же поступили и члены правительства.

Вы скажете, какие же причины заставили нас уйти. Вот, какие:

У нас не было никакой реальной силы. Нам не на кого было опереться. До Круга было далеко, а опасность надвигалась со всех сторон. Мы не могли согласиться на избиение народа. А нет сомненья – большевики, заняв Новочеркасск, подвергнут жителей насилиям.

Имя Каледина и Богаевского ненавистно в стане большевиков. Нам надо было уйти. Мы думали, казаки поймут это. Потом и Добровольческая армия видела, что биться за Дон незачем.

Мы хотели, мы пытались передать власть из полы в полу.

Думали, кому передать. И решили передать местным общественным организациям: городской управе, военному комитету, станичному правлению.

Мы полагали так. Городская дума – избранница города, отражает его мнение; военный комитет – представитель воинских частей, пользуется их доверием; станичное правление Новочеркасское является выразителем мнения казачества. Решили – им и передать власть. Пусть они сами войдут в переговоры с большевиками, предотвратят кровопролитие.

Позвали представителей общественных организаций, обсудили вопрос, согласились.

В 4 часа было назначено заседание в городской думе. Члены объединенного правительства стали расходиться. Алексей Максимович оставил только членов Войскового правитель-

ства. Он передал одному из членов Войскового правительства благотворительные суммы – те суммы, о которых никто не знал, которые передавались ему лично на дела благотворения, для расходования по его личному усмотрению. Теперь эти суммы переданы новому войсковому атаману. Передал и сказал: «Ну, слава Богу, от этого очистился».

Никаких войсковых сумм у Алексея Максимовича на руках не было.

Мне казалось, я предчувствовал, что готовится что-то неладное. Да и не я один так думал.

И мы задумали дело спасения Алексея Максимовича. И готовили. Да опоздали. Видно, заметил атаман наши намерения.

Мы разошлись.

Алексей Максимович походил по комнатам, заглянул к жене, она была занята. Потом быстро прошел в маленькую комнатку, что около кабинета – в ней жил брат Алексея Максимовича, лег на кровать, снял тужурку, георгиевский крест и из большого револьвера выстрелил себе в сердце.

Смерть, очевидно, была легкая. Успел и руки сложить. Так и лежал со скрещенными руками и вытянувшись, как во фронте стоял.

<...>

Для меня наступает время человека отверженного, я бы сказал – каторжника. Я уже имел случай в этом убедиться. После моего ухода я был в некоторых знакомых домах – в таких, в которых всегда с удовольствием меня принимали. Раньше в этих домах гордились моим знакомством, а теперь рады, когда я от них ухожу.

Алексей Максимович лучшую участь избрал. Я этого сделать не могу, да еще и жить хочется.

Я предстал пред вами и свой отчет последний дал. Судить меня вы можете. Но ответ я дам пред своей совестью. За Голубова ответ дам пред Богом.

А теперь я заявляю, что мой уход является совершенно естественным. Предпримете ли вы что – я не знаю. Я уйду. Уйду для того, чтобы своим именем кое-кого в грех не вводить.

Доведется когда-нибудь еще послужить – послужу, не доведется – не поминайте лихом.

Я уйду из войска. И считаю долгом сказать свое последнее слово. Я имею на него право за 10 месяцев работы.

На кругах меня нередко бранили. Но и слушались. Теперь скажу вот что.

По поводу переживаемых событий мое убеждение таково. Не все еще потеряно. Не погибло еще казачество. Даже больше того: будущее казачества еще впереди.

<...>

Я не верю, что большевики пришли спасать Дон. Не верю потому, что достаточно критически отношусь к событиям. У меня для этого и образование, и знание истории, и какой ни на есть опыт.

Совершенно верно – кому-то надо подчиняться. Но кому, большевикам ли?

Красивые слова на знамени большевиков: «Свобода, равенство и братство».

Не совершится и не сбудется этого. Не большевики проведут в жизнь эти святые лозунги.

Дон, быть может, падет, господа. Тянул он царскую лямку, потянет и большевистскую. Может быть, сначала казакам даже и хорошо будет. Подачки сделают, обещаний надают.

Но тысячу лет строилась Россия и не большевикам ее перестраивать.

Казакам не верят. Их не понимают. Не понимают и казаки, что творится вокруг них. Но рано или поздно поймут, опомнятся. Поймут казаков и их враги.

Керенский покаялся. Покаются и Ленин с Троцким. Что делать теперь. Я думаю, советов не могу давать. Но я полагаю, что казакам надо до конца сохранить самообладание.

Спасайте Дон. Спасайте наш славный Тихий Дон.

<...>

С затаенным вниманием, с болью в душе слушали делегаты слова своего первого выборного товарища атамана. <...> Жуткая тишина воцарилась в зале, когда кончил свою речь исповедь Митрофан Петрович и медленно, пошатываясь, направился в свой бывший кабинет.

– Заслушав доклад бывшего товарища войскового атамана, – говорит, нарушая тишину, председатель, – я предлагаю Кругу принять его к сведению.

Принято.

Вот и конец сказке.

Федор Григорьевич Косов

ГАРО Ф. 861. Оп. 1. Д. 64. Л. 2-15. Машинопись.

Опубл.: Пролетарская революция на Дону. В. 4. М.-Л., 1924. С. 238-241

№ 191

Постановление общего собрания станицы Генерал-Ефремовской об отказе выполнять приказ войскового атамана А. М. Назарова о мобилизации

9 (22) февраля 1918 г.
ст. Генерал-Ефремовская

Общее собрание Генерал-Ефремовской станицы, состоявшееся 9 февраля 1918 г. под председательством станичного атамана урядника Маркина постановило:

Ввиду того, что войсковой атаман генерал Назаров избран не Войсковым кругом, а только представителями некоторых станиц, как то: Новочеркасской, Кривянской, Богаевской, Ольгинской, Грушевской, Александровской и Гниловской, считать приказ атамана о мобилизации недействительным и вопрос о формировании дружин отложить до решения Войскового круга.

Председатель собрания урядник Маркин
Секретарь ур[ядник] Савельев

ГАРО. Ф. Р-3440. Оп. 1. Д. 2. Л. 2. Копия. Рукопись.

№ 192

Отношение депутатов съезда неказачьих представителей Донской области А. М. Назарову и Малому войсковому кругу о попытках ареста Г. Г. Боссе и гибели В. В. Брыкина

10 (23) февраля 1918 г.

До сведения крестьян съезда неказачьих представителей Донской области, созванного 4 февраля с[его] г[ода], доведено о следующих происшествиях:

о том, что в квартиру избранного декабрьским съездом представителя неказачьего населения, члена объединенного правительства Георгия Густавовича Боссе (он же член управы областного земельного комитета и член Совета республики) вечером 9²⁹⁵ февраля с[его] г[ода] был введен воинский наряд с офицером для его ареста и обыска квартиры, причем Боссе не был арестован только потому, что не был дома. Ордер об аресте не был вручен для прочтения жене его, а начальник военной милиции Г. И. Смирнов дал ей сбивчивые объяснения. (Сообщено женой Боссе лично на частном совещании крестьян неказачьего съезда);

о том, что произведен тогда же, в 7 часов вечера, арест эмиссара бывшего объединенного правительства от неказачьей части члена Донского областного исполнительного комитета Василия Васильевича Брыкина; по телефонным сведениям, найден труп с бумагами г[осподина] Брыкина при нем.

Выражая самый решительный протест против арестов, а может быть, и убийств избранников народа, крестьяне неказачьего съезда просят произвести спешное расследование по этим делам и прекратить подобные аресты и убийства выборных лиц. 10 февраля²⁹⁶ 1918 года.

11 – за, против – 1, воздержалось – 3.

Подлинное подписали: Федоренко, Скляренко, Чистокислов, Х. Дарган, Рахманин, Ткаченко, Тимошенко, П. Ражинский, Динисенко, Даниленко, Рыбак, Манохин, Флоров

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 5. Л. 44. Копия. Машинопись.

№ 193

Постановление собрания населения станицы Кумылженской о признании власти Военно-революционного комитета

10 (23) февраля 1918 г.
ст. Кумылженская

Собрание населения станицы Кумылженской в присутствии членов областного и Хоперского окружного военно-революционных комитетов под председательством И. М. Карнеева обсуждали вопрос событий текущего времени и принимая во внимание высказавшихся ораторов по существу вопросов единогласно постановили:

Признать власть вновь организовавшихся демократических организаций Областного Донского и Хоперского окружного военно-революционных комитетов, как органов, действительно заботящихся о благе трудового народа, а Войсковое правительство Донской области в настоящем его составе во главе с Калединым считать неправомочным, потому что оно пошло вразрез мирным пожеланиям фронтовых казачьих частей и создало братоубийственную бесцельную войну, чем и заставляет думать, что оно всегда заботилось не о благе трудового народа, а исключительно о своей собственной шкуре.

Кроме того, на ближайшем общественном станичном сборе избрать по два представителя и послать в областной и Хоперский окружной военно-революционные комитеты для общей работы по созданию порядка в области и нашем Хоперском округе.

²⁹⁵ По старому стилю.

²⁹⁶ По старому стилю.

Настоящее постановление уполномочиваем подписать президиуму настоящего собрания и копию вручить членам областного и окружного военно-революционных комитетов.

Председатель собрания И. М. Карнеев

Секретарь А. Широков

С подлинным верно: председатель собрания *И. Карнеев*

Секретарь *А. Широков*

*Подпись президиума собрания населения станицы удостоверяю
кумылженский станичный атаман Михайлов*

ГАРО. Ф. Р-3440. Оп. 1. Д. 2. Л. 4-4 об. Рукопись.

Печать: ОВД Кумылженское станичное правление [...] ²⁹⁷

№ 194

Из постановлений первой сессии Малого войскового круга 2-го созыва

6-12 (19-25) февраля 1918 г.

г. Новочеркасск

6 (19) февраля

<...>

По докладу войскового атамана генерала Назарова об исключительном положении, в какое попало войско Донское вследствие отказа воинских частей и станичных обществ защищать Дон от большевистских войск и по просьбе генерала Назарова о сложении с него обязанностей войскового атамана.

Постановлено: 1. защищать Дон до последней капли крови; 2. Войсковой круг объявляет себя верховной государственной властью в области войска Донского со всей присущей ей полнотой; 3. войсковым атаманом должен быть донской казак, которого Войсковой круг облакает всей полнотой власти; 4. немедленно формировать боевые дружины для мобилизации 1-й, 2-й и последующих очередей, до всеобщего ополчения включительно; 5. арестовать, и изъять из станиц и хуторов агитаторов против защиты Дона, и предавать их суду по законам военного времени; 6. сформированные дружины немедленно выставить на фронты; 7. мобилизовать работающих на оборону, оставив в предприятиях и учреждениях лишь самый необходимый состав; 8. Войсковой круг единогласно просит и настаивает, чтобы генерал Назаров в этот грозный час не слагал с себя полномочий войскового атамана и тем самым исполнил бы долг истинного сына Тихого Дона; 9. учрежденным военным судам немедленно приступить к исполнению обязанностей; 10. настоящее постановление Войскового круга опубликовать во всеобщее сведение.

По вопросу о формировании боевого отряда в распоряжение Войскового круга для приведения в исполнение постановлений его о мобилизации войск на Дону

Постановлено: боевые отряды сформировать; организацию этих отрядов возложить на сотника Сухорукова и подъесаула Бокова.

²⁹⁷ Неразборчиво.

О мобилизации казаков войска Донского

Постановлено: приказать сотнику Сухорукову и подъесаулу Бокову принять все самые решительные меры, какие представятся необходимыми для исполнения приказа Войскового круга о выступлении казаков станиц Черкасского и других округов на фронт для защиты Дона.

По заявлению генерала Корнилова о том, что он, не имея должной поддержки со стороны казаков, вынужден будет отказаться от дальнейшей защиты войска Донского и, отозвав свои дружины, уйти на Кубань.

Постановлено: послать к генералам Алексееву и Корнилову делегацию из членов Круга: Ивановского, Егорова и Иванова для выяснения создавшегося положения по обороне Дона и сообщения принятого Войсковым кругом решения.

<...>

По докладу командира 9-го Донского казачьего полка об отказе казаков этого полка исполнить боевой приказ Круга о явке в г[ород] Новочеркасск

Постановлено: дать приказы: 1) командиру 9-го Донского казачьего полка: «Войсковой круг, осведомившись, что казаки 9-го казачьего полка ослушались его приказа возвратиться в г[ород] Новочеркасск и выступить на защиту Дона, приказывает Вам немедленно отправиться в полк в ст[аницу] Кагальницкую и вместе с верными Кругу и полковому знамени казаками взять знамя полка, денежный ящик полка и все полковое имущество и доставить в г[ород] Новочеркасск в распоряжение Круга теми средствами, кои вы и верные долгу казаки изыщите на месте. Кроме того, поручается вам составить список тем казакам-ослушникам, кои не последуют за знаменем полка в г[ород] Новочеркасск и тем нарушат верность своему полковому знамени и Дону. Вместе с тем Войсковой круг приказывает Вам объявить казакам-ослушникам, что они будут объявлены Кругом по войску дезертирами, исключены из казачьего сословия с лишением земельного пая и подвергнуты уголовной ответственности по законам военного времени, как за измену»;

<...>

По предложению о необходимости принятия в г[ороде] Новочеркаске мер против агитации большевиков

Постановлено: в целях борьбы с большевистской агитацией объединить действия городской милиции и начальника обороны г[орода] Новочеркасска.

<...>

7 (20) февраля

<...>

По докладу бывшего товарища войскового атамана Богаевского о событиях, заставивших Войсковое правительство сложить с себя полномочия по управлению

Донским войском и повлекших за собой самоубийство генерала Каледина

Постановлено: доклад Богаевского принять к сведению, а память генерала Каледина почтить вставанием.

По поводу нежелания казаков Заплавской станицы вести борьбу с большевиками и ухода их из города в станицу и заявления делегата от Кривянской станицы, что казаки последней готовы выступить в Новочеркасск, но этому мешают местные агитаторы

Постановлено: командировать отряд при офицере в станицы: Кривянскую, Бессергеновскую, Заплавскую, Багаевскую, Мелеховскую и Раздорскую на Дону с тем, чтобы, в случае надобности, арестовать и доставить в Новочеркасск всех агитаторов, призывающих население к неисполнению воинского долга; приступить немедленно к формированию станичных дружин с помощью офицеров и спешно отправлять дружины в распоряжение Войскового круга и воинских частей; составить списки казакам, не исполнившим приказа Войскового круга, и списки эти представить Кругу.

<...>

8 (21) февраля

Об отношении к войне Дона с немецко-большевистскими войсками

Постановлено: подтвердить постановление Круга о продолжении вооруженной борьбы и об облечении войскового атамана всей полнотой власти.

О введении смертной казни

Постановлено: Войсковой круг, имея в виду, что на казачество надвинулись немецко-большевистские банды, угрожая самому существованию Дона, принял на себя всю полноту государственной власти и постановил бороться на защиту Дона до последней капли крови. В достижении этой неотложной цели Войсковой круг приступил к призыву станиц на защиту Дона и к формированию народной армии, для чего в станицы отправлялись особые делегации от Войскового круга, посылались письменные приказы, делались увещания. На эти призывы многие станицы отзывались, составляли постановления о немедленном выступлении на фронт, но постановления эти, на самом деле, приводились в исполнение не всеми станицами. Некоторые из них после таких постановлений не только сами отказывались выступать, но принимали все меры – до насилий включительно, – чтобы задерживать идущие в Новочеркасск эшелоны соседних или более отдаленных станиц. Агитация против защиты Дона велась совершенно открыто, местные власти никаких мер не принимали. Дошло дело до того, что в одной из станиц, не пожелавшей выступить, учинено насилие над делегатом Войскового круга, посланным последним противодействовать агитации и убедить граждан исполнить свой долг. Нашлись станичные общества, которые позволяли себе вступать в сношения с немецко-большевистскими бандами, принимая у себя и посылая к ним делегации. Не одни станичные общества, но отдельные войсковые части, забыв свой воинский долг, отказывались исполнить не только военные приказы, но и приказы Войскового круга. С другой стороны, совершенно безнаказанно, в широких размерах развилась агитация против защиты Дона, явный и скрытый шпионаж, измена и предательство стали уже чуть не массовым явлением.

Исчерпав все меры борьбы мирного характера с лицами, разрушающими государственную жизнь, учтя грозный момент, переживаемый Доном, Войсковой круг в сознании крайней необходимости, с глубоким сожалением пришел к необходимости ввести смертную казнь для применения ее военными судами по законам военного времени.

<...>

11 (24) февраля

<...>

О посылке делегации в штабы войск Совета народных комиссаров

Постановлено: во избежание недоразумений, могущих встретиться на почве неправильной или неточной передачи заявлений, снабдить делегации наказом следующего содержания:

НАКАЗ

представителям Войскового круга войска Донского, командируемым в штабы войск Совета народных комиссаров, наступающих на войско Донское

По имеющимся у Круга точным сведениям, причинами посылки на Дон карательной экспедиции Советом народных комиссаров послужили следующие политические обстоятельства:

недемократичность состава Войскового круга, по мнению Совета народных комиссаров; неучастие неказачьего населения в управлении области;

возглавление Войскового правительства генералом Калединым и обвинение его в контрреволюционности;

присутствие на Дону группы политических деятелей, не пользующихся доверием широких демократических масс.

В настоящее время общеполитические условия в государстве вообще, и на Дону в частности, коренным образом изменились, а именно:

Согласно полученной радиотелеграмме, установлен факт наступления немцев вглубь России, угрожающий самостоятельности страны и неприкосновенности завоеваниям революции.

Войсковое правительство распустило в январе Большой войсковой круг первого состава и созвало на 4 февраля сего года Круг в новом составе с целью проверить в настоящее время настроение и волю населения и выявить его отношение к современным событиям.

Волею предыдущего Круга постановлено привлечь все неказачье население области к законодательству и управлению ею на равных с казаками условиях, для чего еще в декабре прошлого года было образовано Временное объединенное правительство в области. Одновременно с созывом Войскового круга на 4-е сего февраля был созван областной съезд неказачьего населения на одинаковых с Кругом демократических основаниях для установления общего управления краем. Частная же обстановка области в настоящее время исключает возможность проведения указанных начинаний в полной мере.

Генерала Каледина нет, а Войсковое правительство, выбранное Кругом первого созыва, сложило с себя полномочия.

Группы политических деятелей, не пользующихся доверием широких демократических масс, в области также нет, а соглашения Войскового круга с партией народной свободы Кругом же было расторгнуто и в настоящее время между ними никакой связи не существует.

Приняв во внимание все вышеизложенное, Войсковой круг желает знать точно и правдиво:

Какие же причины в настоящее время заставляют войска народных комиссаров быть на положении войны с Доном?

Какие цели они преследуют?

По чьему распоряжению производится это наступление на Дон?

Почему в рядах войск народных комиссаров присутствуют австрийцы и германцы?

Войсковой круг уполномочивает своих представителей вести вопросы и ответы в форме акта, который должен быть зафиксирован фамилиями обеих сторон. То же остается в силе и при переговорах с народными комиссарами.

12 (25) февраля

<...>

Об отмене смертной казни

Ввиду поступившего от 28 депутатов Круга заявления с протестом по поводу введения смертной казни на Дону, постановлено: Отменить вынесенное в заседании Войскового круга от 8²⁹⁸ февраля с[его] г[ода] постановление о введении в Донской области смертной казни на время борьбы с советскими войсками; вопрос же об амнистии лиц, осужденных до отмены смертной казни, передать на усмотрение войскового атамана.

О снятии осадного положения

Постановлено: снять осадное положение, введенное в городе Новочеркасске.

О сложении войсковым атаманом своих полномочий

Ввиду заявления генерала А. М. Назарова о сложении им полномочий войскового атамана, за отсутствием необходимой реальной силы, Круг постановляет: Войсковому кругу оставаться в Новочеркасске до вечернего заседания, когда будут заслушаны доклады делегаций, посланных в казачьи полки и к советским войскам, и просить войскового атамана пока не слагать своих полномочий.

Председатель Круга Е. А. Волошинов

Товарищи председателя: М. П. Араканцев, А. А. Наваров,

В. Т. Васильев, Н. В. Апанасов

Секретари Круга: Ф. Г. Косов, П. Р. Сычев, И. И. Шолохов, В. И. Ногин

ГАРО. Ф. 861. Оп.1. Д.44. Л. 7-16. Типографский экз.

№ 195

Протокол вечернего заседания Малого войскового круга²⁹⁹

12 (25) февраля 1918 г.
г. Новочеркасск

Заседание открывается в 5 часов вечера, председательствует Е. А. Волошинов, присутствует войсковой атаман А. М. Назаров.

Войсковой есаул Сиволобов докладывает, что войсковой старшина Голубов, к которому докладчик был командирован в станицу Кривянскую для выяснения целей его выступления против Войскового правительства, в настоящее время с отрядом казаков 10-го и 27-го полка находится в городе Новочеркасске и имеет возможность сделать личный доклад по этому вопросу.

Войсковой круг постановил: просить войскового старшину Голубова прибыть на Круг и сделать доклад.

²⁹⁸ По старому стилю.

²⁹⁹ Собственный заголовок документа.

Около 6 часов вечера войсковой старшина Голубов с несколькими казаками вошел в зал заседания Войскового круга, арестовал войскового атамана генерала А. М. Назарова и председателя Войскового круга Е. А. Волошинова, сорвал с обоих погоны и кокарды, которые и бросил на пол. Заседание Круга вследствие этого было сорвано и, ввиду присутствия в зале вооруженной силы, враждебно настроенной по отношению к Кругу, не могло быть возобновлено.

ГАРО. Ф. 861. Оп.1. Д. 44. Л. 16 об. Типографский экземпляр.

№ 196

**Сообщение газеты «Известия Совета рабочих, солдатских
и крестьянских депутатов» о взятии Ростова**

26 февраля 1918 г.³⁰⁰
г. Царицын

По сообщению штаба Юго-Восточной армии нами Ростов окончательно взят. По городу разъезжают броневики с разведчиками и кавалеристы. В городе жизнь постепенно восстанавливается. Владикавказская железная дорога перешла в ведение государства. Настроение наших частей хорошее. Вчера вечером окончательно была ликвидирована ружейная стрельба из домов. Мост взорван посередине, приступлено к его исправлению. Поезда идут с пересадкой. По слухам кадеты бегут в станицу Ольгинскую. Корнилов намеревается переправиться на Кубань.

Известия Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. № 34 (282)

ГАРО. Ф. Р-2599. Оп. 1. Д. 33. Л. 133. Копия. Машинопись.

№ 197

**Распоряжение начальника Ростовского почтово-телеграфного округа
Александрова о переходе почтово-телеграфно-телефонной сети
в распоряжение рабоче-крестьянской Советской Республики**

№ 668

3 марта 1918 г.³⁰¹
г. Ростов-на-Дону

Всем работникам Ростовского п[очтово]-т[елеграфного] округа

1. Почта, телеграф и телефонные сети являются достоянием рабоче-крестьянской Советской Республики, и все работающие в этих учреждениях отныне именуются «работники», «работницы», а не чиновники. 2. Всякий саботаж в явной или скрытой форме будет мною преследоваться, виновные предаваться военно-революционному трибуналу. 3. Умышленная

³⁰⁰ Документы советского делопроизводства датируются только по новому стилю.

³⁰¹ По новому стилю.

порча аппаратов и несвоевременное восстановление связи мною будет считаться преступлением, за что и буду строго карать. 4. Всякая политическая связь с врагами рабочего и крестьянского правительства считается государственным преступлением. 5. Генералы Алексеев, Назаров и приверженцы Каледина мною объявляются вне закона, всякие исходящие от них депеши, как и адресуемые на их имя, считаю изменой делу рабочей революции, за которые буду беспощадно карать. 6. Все депеши (телеграфные) военно-политического характера, в коих указывается каледино-назаровской банде о расположении и движении нашей пролетарской Красной армии и вообще всякое осведомление их, предлагаю немедленно направлять контролерам. 7. Работники, которые будут тайно помогать переправке вышеупомянутых депеш, будут мною считаться государственными изменниками. 8. Все обязаны честно работать на новых экономических и политических началах нового строя, творцом которого является пролетарий.

Наокр Александров

ГАРО. Ф. Р-2599. Оп. 1. Д. 33. Л. 145. Копия. Машинопись

№ 198

Протокол собрания солдат Александровской волости о формировании военных отрядов

№ 14

6 марта 1918 г.³⁰²
сл. Александровская

1918 года марта 6/21-го³⁰³ дня на общем собрании солдат под председательством избранного нами председателя Федора Николаева, товарища председателя Николая Кутнякова и секретаря Ефима Рокотянского председатель Николаев объявил приказ военно-революционного комитета Хоперского округа от 3 февраля с[его] г[ода] за № 12, что согласно приказу Областного военно-революционного комитета и постановлению Хоперского военно-революционного комитета о немедленном формировании боевых отрядов по волостям всех способных носить оружие от 19 до 30 лет и по формировании всех отпустить по домам до особого распоряжения.

Мы, солдаты Александровской волости, подчиняемся военно-революционному комитету и к формированию отрядов изъявляем полное желание, и по первому зову мы должны явиться, куда будет указано, а потому постановили:

1. Внести в списки отрядов всех годных носить оружие от 19 до 30 лет, которые находились на военной службе, а белобилетников и которые уклонялись от военной службы, поступали на заводы, как будто бы работающие для обороны, взять до 40 лет включительно.

2. Обратиться в Военно-революционный комитет, чтобы обмундирование, снаряжение и оружие было выдано на местах, как оружие, снаряжение, обмундирование должно выдано каждому на руки с тем, чтобы все выданное хранилось в целости и в исправности, за растрату должны отвечать перед военно-революционным судом.

3. Послать двух представителей в Военно-революционный комитет – Андрея Горбатенкова и Матвея Железнякова – для точного узнавания и разъяснения о положении этого дела.

4. Назначить из среды нас комиссию для переосвидетельствования, которые будут заявлять больными, и если комиссия признает кого негодным, то исключить из списка. Из-

³⁰² По новому стилю.

³⁰³ 21 февраля по старому стилю.

бираем в комиссию Филиппа Бондаренкова, Павла Гурова, Семена Штименкова и Федора Николаева. День комиссии назначаем 7 марта с[его] г[ода] (нового стиля).

За председателя товарища *Николай Кутняков*
Секретарь *Е. Рокотянский*

ГАРО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 8. Л. 61-61об. Рукопись.

№ 199

**Протокол общего собрания профессионального союза парикмахеров
о введении 8-часов рабочего дня**

8 марта 1918 г.³⁰⁴
г. Новочеркасск

1. Решено единогласно ввести в жизнь 8-часовой рабочий день. Открывать парикмахерские от 9 утра до 2 часов дня и от 4 дня до 7 вечера. Все парикмахерские должны соблюдать настоящее постановление в строгой форме, за неподчинение настоящего правила виновные будут караться: в первый раз – закрытию парикмахерской на одну неделю, во второй раз – на один месяц, в третий раз – на три месяца.

Настоящее постановление входит в силу со дня опубликования в газете «Известия Новочеркасского Совета рабочих и казачьих депутатов».

2. Отчет поступивших денег со дня основания союза по 1 марта, кроме расходов, наличными состоит в кассе 441 р[убль] 98 к[опеек].

3. Решено вносить самообложение с каждого члена ежемесячно по выработанной норме, начиная с 1 января 1918 г.

4. Решено приобрести все, что нужно для канцелярии.

5. Удалить мастерицу Н. Митоф в 3-дневный срок, как не сочувствующей союзу и не желающей вступить, не смотря на трехкратное предложение.

Председательствовал тов[арищ] Быков.

Известия Новочеркасского Совета рабочих и казачьих депутатов.
1918. 21 марта. №14. С. 4

№ 200

**Постановление Новониколаевского совета казачьих депутатов
о признании советской власти**

12 марта 1918 г.³⁰⁵
ст. Новониколаевская

Новониколаевский Совет казачьих депутатов в составе 60 человек, имеющих право голоса, в присутствии 48 наличных человек слушали предложение инструктора, командиро-

³⁰⁴ По новому стилю.

³⁰⁵ По новому стилю.

ванного от Таганрогского окружного Совета крестьянских и рабочих депутатов: 1. О признании власти Совета народных комиссаров на местах – советская власть организована в станице 7 марта – 20 февраля³⁰⁶ с[его] г[ода], что и подтверждаем на запрос инструктора. 2. Об органическом слиянии иногородних с казаками и о вытекающей отсюда организации единой советской власти – слияние казачьего населения с крестьянским приветствуем, но вопрос о земле в настоящий момент не может быть решен по следующим соображениям: 1. Посев начался, и всякая перестановка в земле грозит населению уменьшением площади посева; 2. Станичная земля принадлежит войску, и вопрос о земле может быть только разрешен окружным исполнительным Советом и на утверждении его Донским областным Советом; 3. Инструктор Волошинов настаивал о немедленном *слиянии казаков и крестьян, немедленном же* разделом земли и имущества между теми и другими, что не могло быть принято по вышеприведенным причинам в пункте втором. И после чего инструктор оставил заседание Совета казачьих депутатов.

Подлинный за надлежащими подписями
Засвидетельствовал: председатель комитета *Е. Казачкин*
Верно: секретарь *Колесников*

ГАРО. Ф. Р-3440. Оп. 1. Д. 2. Л. 81. Заверенная копия. Машинопись.
Печать: Совет казачьих депутатов станицы Новониколаевской

№ 201

Объявление муниципального отдела Таганрогского Совета рабочих депутатов о муниципализации кинотеатров и правилах поведения при их посещении

14 марта 1918 г.³⁰⁷
г. Таганрог

Муниципальный отдел при Т[аганрогском] С[овете] р[абочих] д[епутатов] сим объявляет, что кинематографы, бывшие «Бондаренко», «Луч» и «Россия», муниципализированы и перешли во владение города. Все сборы идут в кассу муниципального отдела на общегородские нужды.

Так как до нашего сведения дошли слухи о всякого рода бесчинствах и беспорядках в театрах, воспрещается следующее:

Являться в театр с оружием.

Входить без билета в театр. Все же разрешения на бесплатный вход исходят от комиссара театра Горского. Разрешения же на бесплатный вход больным лазаретов выдаются комиссаром Юрьевым.

В целях безопасности в пожарном отношении – курить строго воспрещается.

Военный комиссар Радионов
Комиссар театров Горский

ГАРО. Ф. Р-2599. Оп. 1. Д. 33. Л. 222. Копия. Машинопись.

³⁰⁶ По старому стилю.

³⁰⁷ По новому стилю.

№ 202

**Копия биографии председателя военно-революционного комитета
[Ф. Г.] Подтелкова³⁰⁸, опубликованной в газете «Известия Новочеркасского
Совета рабочих и крестьянских депутатов»**

14 марта 1918 г.

Я, председатель Военно-революционного комитета, подхорунжий Подтелков, хочу в самых кратких чертах сообщить гражданам историю моего происхождения и вообще бегло отметить все те этапы, которые мне пришлось пройти вплоть до момента моего жизнеописания.

Я – казак Усть-Медведицкого округа станицы Усть-Хоперской хутора Усть-Клиновского, уроженец хутора Крутовского, сын казака-хлебопашца.

Образование получил в церковно-приходской школе. На военную службу поступил в гвардейскую батарею и занимал должность взводного урядника. Со дня мобилизации выступил вместе со своей частью против немцев и в 1915 году был эвакуирован в город Новочеркасск. Во время пребывания моего в городе Новочеркасске мне за мое выступление на защиту несправедливо арестованного офицером запасной батареи товарища Лоскина пришлось по распоряжению атамана Покотилло попасть под надзор. Это обстоятельство не мешало, однако, Покотилло назначить меня на должность вахмистра в эвакуированной команде Черкасского округа и пешей Кавказской бригаде. Как это ни странно, но было истинно так, где я и пробыл несколько месяцев.

Мое отношение к политике. В политическом отношении я как до государственного переворота, так и после такового, не вступал ни в одну партийную организацию, всегда лишь ставил своею целью справедливость и беспощадную борьбу с угнетателями трудящихся масс и по мере сил призывал всех трудящихся к сплочению и единению, указывая им, что все они одинаково живут своим трудом и одинаково же были угнетены различными властями и капиталистами. Такую свою цель я оправдываю тем, что при наличности какой бы то ни было розни среди трудящихся, выиграют только те, кто привык жить на чужой счет. Они воспользуются случаем, затеют гражданскую войну, легко захватят власть, и снова трудящиеся массы будут в железных когтях кулаков, богачей и капиталистов.

Гражданскую же войну я понимаю только как войну одной части трудового народа против другой под влиянием злостной агитации. То же происходит сейчас, это, по-моему, не Гражданская война, а борьба трудящегося народа с оружием в руках с теми, кто не желает добровольно расстаться с властью и капиталом, похищенным у трудового народа.

Вас же, наши противники, я по совести не могу назвать гражданами, а вам только есть одно имя: «Вы заклятые враги трудового народа». Работая в различных организациях, я всегда старался убедить таких «граждан», чтобы они добровольно уступили народу то, что он у них требует, но ничего, кроме насмешек, в ответ не получил. В этом отношении на них было очень похоже и наше Войсковое правительство, которое своей политикой затемняло казачество и натравливало отца на сына и обратно.

Мы, казаки, были на фронте и сражались там бок о бок с нашими братьями-солдатами, и мы даже не могли помыслить о том, чтобы пойти брат на брата. Вместо этого мы пошли рядом с солдатами на Войсковое правительство: не могли мы служить такому предательскому правительству, которое задалось целью посеять рознь среди трудящихся масс и по-

³⁰⁸ Имя и отчество автора установлены по: Революция и гражданская война в России: 1917-1923 гг.: Энциклопедия. В 4 томах/Большая энциклопедия. Т. 3. М., 2008. С. 357-358.

работать народ, что оно и пыталось сделать, распуская казачьи части, чтобы ослабить опасные для них ряды.

Есть сила для борьбы, это трудовая интеллигенция, которую я зову в ряды борцов не с оружием в руках, а со словом и с советом истины, я верю в идею трудового народа.

Правда на нашей стороне и мы победим. Вперед за свободу.

Подтелков

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 11. Л. 1-2. Копия. Машинопись.

№ 203

Из протокола заседания Донского областного военно-революционного комитета о ситуации во 2-м Донском округе

23 марта 1918 г.³⁰⁹
г. Ростов-на-Дону

Председательствует Подтелков.

<...>

Слушали: 7. Доклад председателя 2-го Донского окр[ужного] военно-рев[олюционного] комитета.

Постановили: 7. Доклад принять к сведению.

Военно-революционный комитет взял власть в округе при очень тяжелых финансовых условиях: все деньги были вывезены Мамонтовским отрядом кадетов. Сразу же пришлось приступить к обложению местной буржуазии. Попутно производились аресты контрреволюционеров. Военно-революционный комитет за короткое время нашел много врагов среди купцов, которые возбудили местный гарнизон – из молодых казаков – против комитета. Под давлением вооруженной силы комитет был переизбран, но через несколько дней настроение резко изменилось не в пользу вновь избранного комитета, в состав которого вошли много известных контрреволюционеров и которые сами начали разбегаться из комитета, чувствуя, что им несдобровать. По дополнительным выборам прошли члены первоначального состава комитета. Недостаток денег служил и сейчас служит тормозом к прочному закреплению советской власти. Набор в социалистическую армию идет успешно. Обязательную мобилизацию проводить не целесообразно.

Председатель Подтелков
Секретарь М. Кривошлыков

Донские известия (Ростов-на-Дону). 1918. 26 марта. № 4. С. 3-4

³⁰⁹ По новому стилю.

№ 204

Из протокола заседания Каменского станичного съезда Советов казачьих, рабочих и крестьянских депутатов

№ 1

24-25 марта 1918 г.³¹⁰
ст. Каменская

<...>

Слушали: <...>

3. Доклад по отделу народного хозяйства и промышленности.

Постановили:

1. Ввиду того, что в районе ст[аницы] Каменской разного хлеба как для обсеменения полей, так и для потребления в недостаточном количестве, всем хлебом, имеющимся в наличности, засеять поля, и в течение пяти дней составить списки о количестве хлеба, требуемого для обсеменения и потребления, а также составить списки на сельскохозяйственные орудия и некоторые части к ним, и эти списки исполнительный комитет Каменского Совета казачьих, рабочих и крестьянских депутатов должен доставить в лице своего представителя в отдел народного хозяйства областного Совета казачьих, рабочих и крестьянских депутатов для немедленного удовлетворения ходатайств хуторских советов.

2. Принимая во внимание необходимость для хлеборобов сельских орудий производства и др[угих] товаров, которые необходимы станицам, волостям и хуторам, у которых нет на складах и магазинах, а есть напряженные таковые у мо[роде]ров и спекулянтов, немедленно выяснить путем строгого учета всю наличность с[кры]тых товаров, возвратить их в общественные склады и магазины и распределить их по номинальной цене между трудовым населением.

3. Все фабрики, заводы, мельницы и шахты, а также живой и мертвый инвентарь, на крупных фабриках, заводах, мельницах и шахтах находящийся, признать народным государственным достоянием; на мелких же фабриках, заводах, мельницах и шахтах мертвый инвентарь, не превышающий десяти тысяч (10 тысяч руб[лей]) – реквизировать, уплатив за таковой по стоимости; над конфискованным имуществом установить контроль в лице местных советов.

<...>

6. Слушали: доклад по отделу народного образования.

Постановили: Все церковно-приходские школы и школы грамоты во всех хуторах закрыть, а на место их открыть народные трехклассные школы с агрономическими отделами, с потребным количеством педагогов и агрономов; школы должны быть построены и содержаться на общие народные средства нашей советской республики.

7. Слушали: по формированию социалистической Красной армии.

Постановили: Сформирование социалистической Красной армии необходимо, так как таковая только и является одной из защитниц Советской власти, а поэтому немедленно сделать распоряжение по всем хуторским советам о призвании лиц, желающих поступить в таковую.

При голосовании (открытом) этого постановления: 48 – за постановление, 48 – против и 8 – воздержалось.

<...>

ГАРО. Ф. 555. Оп. 1. Д. 9. Л. 1-2. Заверенная копия. Машинопись.
Печать: Исполнит. комитет Каменск. Сов. казач., раб., солд. и деп. ОВД

³¹⁰ По новому стилю.

№ 205

**Статья в газете «Известия Новочеркасского Совета рабочих
и крестьянских депутатов» о германской опасности,
нависшей над Донской областью, и образовании Донской советской республики**

26 марта 1918 г.³¹¹

Не успели мы сломить и преодолеть одной опасности, угрожавшей с Дона и Кубани русской революции, как теперь снова стоим лицом к лицу с другой опасностью, надвигающейся со стороны Украины.

Эта новая опасность гораздо грознее, чем та, которую мы сравнительно легко устранили. Здесь мы стоим перед лицом всей русско-германской буржуазии, которая старается во что бы то ни стало сломить начавшую утверждаться власть трудового народа, ибо она поняла, что с утверждением власти пролетариата неминуемо должен погибнуть класс буржуазии, а вместе с ним и капитал, и не только в России, но и в других капиталистических центральных державах.

Осуществление своей задачи – восстановить права помещиков, дворян и капиталистов, русско-украинская буржуазия, при союзничестве австро-германской, начала с Украины, где частью удалось достигнуть.

За Украиной следует южная часть Донской области, на которую имеет виды буржуазная Украинская рада.

Порабощение Дона, как частью отходящего к территории Украины, вновь закабалит население Донской области, вновь казаки не будут видеть той вольности, вновь начнется эксплуатация трудящихся, вновь по берегам, на выгодных землях, будут селиться помещики и дворяне.

И вот в этот грозный момент, когда Донской области угрожает смертельная опасность, когда судьба революции не только на Дону, но и по всей России поставлена на карту, созывается съезд Советов и Донская область объявляется Донской Советской Республикой наряду с другими республиками Федеративной социалистической России.

Ратификация мирного договора и продвижение украино-германских банд поставили так, что Донская область стала до некоторой степени самостоятельной.

И пора открыть глаза, настало время увидеть, что мирный договор – не мир, что никакого мира не дает нам «клочок бумаги». Этот мир, который мы вынуждены были подписать, слишком тяжел для нас и, подписывая его, мы видели, что германскому империалистическо-буржуазному правительству надо было не этого мира, а ему нужно было уничтожить русскую революцию, уничтожить власть пролетариата, которая угрожает монархам центральных держав. И это уничтожение революции и власти трудового народа началось.

Теперь очередь за Донским съездом, его очередь сказать свое властное слово.

Мы уверены, что съезд, при совместной работе с Донским Советом Народных Комиссаров, подаст помощь молодой, еще неокрепшей Донской Советской Республике.

Опасность, повторяем, велика, но ведь, путь к социализму, к свободе и счастью охраняется трудовым народом, который по первому зову от мала до велика станет на этом пути и своими мозолистыми руками еще раз даст отпор презренной буржуазии.

Известия Новочеркасского совета рабочих и казачьих депутатов.
1918. 26 марта. № 18. С. 1.

³¹¹ По новому стилю.

№ 206

**Запись разговора по прямому проводу Ф. Г. Подтелкова
и комиссара Алексеева с председателем ВРК ст. Великокняжеской
Н. В. Толоцким и начальником штаба Пучковым о положении в Сальском округе**

[Не ранее 9, не позднее 11 апреля 1918 г.]³¹²
г. Ростов-на-Дону – ст. Великокняжеская

Я – Подтелков. Кто у аппарата?

У аппарата Толоцкий, председатель военно-революционного комитета.

[Подтелков]. Как Вас звать?

[Толоцкий]. Николай Васильевич.

[Подтелков]. Сообщите мне о положении Великокняжеской: где находится гарнизон Великокняжеский и Голубовский?

[Толоцкий]. Насчет положения Великокняжеской ничего хорошего нельзя сказать. Положение местных военно-революционных организаций крайне неустойчиво. Неустойчивость объясняется, во-первых – потому, что у нас нет реальной силы, на которую можно бы было опереться, во-вторых – крайне враждебных отношениях местного казачьего населения [к] советской власти. Теперь про гарнизоны: у нас, как Вам, вероятно, известно, была произведена местная мобилизация с 18 по 45 лет. На днях армейский комитет распустил с 30 по 45 лет мобилизованных и на остатки совершенно надеяться нельзя, потому, что и среди этих оставшихся очень много элементов ненадежных. Еще имеется добровольческая армия – 150 штыков, но это слишком мало для поддержки советской власти. Отряды Голубова – могу сказать, что на них все же можно надеяться как на стойкое, отчасти, войско, но их тоже, кажется, не слишком много. Надеяться как на войско, которое может при случае отразить врага, но их тоже не слишком много.

Теперь я Вам скажу про положение в округе. Сегодня возвратились войска из под Ремонтной. Эти войска пришли из Торговой Ставропольской губернии. Позавчера отправились на Ремонтную и им пришлось разогнать восставшие банды. В настоящее время на Ремонтной никаких войск нет, кроме 50 человек, охраняющих мост через реку Сал. Они просили помощь и завтра, вероятно, вступят от нас на помощь войска нашего гарнизона, но они заявили, что пойдут только в том случае, если с ними пойдут и торговские войска, возвратившиеся из-под Ремонтной. Больше ничего утешительного сказать не могу.

[Подтелков]. А где Голубов?

[Толоцкий]. Место пребывания Голубова неизвестно. Он уезжал, кажется, в Новочеркасск, а сейчас, где – не знаю.

[Подтелков]. Выслушайте меня. А известно ли Вам о том, что Голубов в Новочеркаске хотел поднять гарнизон против советской власти и несколько из гарнизона поднял, но когда мы – Областной военно-революционный комитет, приняли против него меры и вторично брали город Новочеркасск, то гарнизон присоединился, а Голубов и Смирнов бежали и объявлено приказом по Донской республике: приказания их не исполнять и осторожно подойти к голубовскому гарнизону, который находится в Великокняжеской. Если явятся Голубов и Смирнов, то немедленно их арестовать. Я кончил.

[Толоцкий]. Ничего мне не было известно относительно ареста. Я Вам сейчас ответа не могу дать, а вот созову экстренное собрание и тогда дам ответ.

[Подтелков]. Все это съезду советов неизвестно и все действия Областного военного комитета одобрены. В совете находятся с решающим голосом 666, совещательных голосов – 103.

[Алексеев]. Я – Ростов. Продолжаю. Съезд в наличном составе признал себя правомочным решать все дела, касающиеся Донской республики, и единогласно постановил объя-

³¹² Датируется по содержанию.

вить Донской республикой, о чем донести в советские комитеты. Тут же был заслушан доклад товарища Подтелкова о неподчинении Военно-революционному комитету Голубовым и Смирновым, которые замечены в подстрекательстве – вместе с Богаевским. В Новочеркасске и других местах пытались вооружить Черкасский гарнизон против советской власти, куда были посланы по одному представителю от каждого округа.

[Толоцкий]. Что делается в Новочеркасске?

[Алексеев]³¹³ Которые установили, что Голубов и Смирнов бежали с кучкой казаков, а Багаевский был арестован и доставлен в Ростов.

При этом разговоре был Подтелков и делегаты ваши Максименко и Сидоренко. Просим к Голубову быть осторожным, чтобы он не обезоружил гарнизон Сальского округа. Все будет подробно сообщено от делегатов Сальского округа, которые сию минуту займутся обсуждением всех вопросов, касающихся Сальского округа. О событиях просим, и вообще просим, сообщать нам, что делается в округе.

[Толоцкий]. Продолжаю. Виноват. Передадите товарищу Подтелкову, что пришел начальник штаба и после нашего разговора хочет с ним поговорить.

[Алексеев]. Хорошо. Я продолжаю. Что делается в округе для доклада областному съезду? Я кончил. И вот передайте начальнику штаба, что товарищ Подтелков уехал и оставил делегатов и если что необходимо – можно с нами, а то можно его просить лично. А вы хорошо осведомлены о всем происходящем в Ростове и в Новочеркасске?

[Толоцкий]. Хорошо. За какие действия и речи Голубов объявляется арестованным как контрреволюционер? Я-то имею сведения от делегата, который ездил в Новочеркасск, где было установлено, что Голубов и Смирнов оказались провокаторами. На основании каких данных сделано это заключение?

[Алексеев]. Имеется копия постановления армейского комитета гарнизона города Новочеркаска.

[Толоцкий]. Что в ней сказано?

[Алексеев]. Копии при мне нет.

[Толоцкий]. По этому поводу сейчас будет окружное заседание Сальского округа, где будет подробно Вам сообщено. А вы не знакомы с содержанием копии?

[Алексеев]. Знаком, малость, с этим постановлением, а главное – Голубов пытался обезоружить Литовский полк, Парамоновскую дружину и 7-ю сотню – за что – неизвестно. Означенные части не поддерживали советскую власть.

[Толоцкий]. Так, виноват, стало быть, Голубов – разоружал справедливо, как противник[ов] советской власти, каковая у нас установлена. В чем же здесь провокация? Будучи знаком с настроением Литовского отряда, присутствуя первые дни на заседаниях армейского комитета, не вывел заключение, что достаточно революционны и довольно ярый сторонник советской власти. Вы мне поясните: тут что то вы не так передали – Голубов разоружал войска, которые поддерживают власть Совета [или] опроверженцев советской. А сколько теперь войск в Новочеркасске?

[Алексеев]. Этого вам сказать не могу. Наверно товарищу Подтелкову известно.

[Толоцкий]. А куда Подтелков уехал и сильно ли занят?

[Алексеев]. Если вам очень нужно – я могу пригласить по телефону.

[Толоцкий]. Мне нужно его. Вот почему, что я хотя и не единомышленник Голубова по партии, но работая с ним с переворота на Дону, заключил, что он далек от всякого бонапартизма, который ему ставят в вину, что хотя он и оборонец-эсер, но на соглашательство до сих пор шел – (перебой) Я говорю вам: хотя он и не большевик, а социалист-революционер, действовал с нами заодно, насколько я замечал работая с ним вместе. Его обвиняют в бо-

³¹³ Пропуск в документе.

напартизме, то есть в том, что он будто бы хочет захватить власть в свои руки. Насколько я его знаю, я этого за ним не замечал. Потеря Голубова и некоторых других работников не усилит, а, по-моему, ослабит революцию. Вот я должен точно знать, что его обвиняют в провокации или другом каком-нибудь преступлении. Если же за то, что он не большевик, то тогда нужно арестовывать чуть ли не три четверти населения Донской области. Арест вызовет усиление контрреволюцион[ного] движения и ослабление и без того при слабых позициях. Я бы просил товарища Подтелкова пояснить все это. Если он может иметь хотя каплю свободного времени, то попросите его к аппарату. Скажите, что убедительно прошу. В данный момент я выступаю с отрядом против партизан и к ним присоединившихся станиц Баклановской, Филипповской, Терновской и хуторов. И то уже части поговаривают, что против казаков не следовало бы идти. Это отношение к казакам, явно контрреволюционно идущим рука об руку с партизанами. А что же они скажут про казаков, идущих с Голубовым? Я прямо опасюсь этого.

Теперь настроение отрядов, борющихся с партизанами очень вялое. Приходится упрямить, умаливать. Так, например, я должен был окружить Попова. Момент очень был удобный, но отряд категорически отказался идти дальше, самовольно ушел домой. А что же будет [когда] его поведешь на казаков, которые не вырезают, не расстреливают, как кадеты. Я уверен, что против них из донских крестьян никто не пойдет, а сторонники Голубова среди казаков есть. Как же быть с этим. Все это я должен узнать от товарища Подтелкова, чтобы быть в курсе дела, так что если можно – позовите сейчас же.

[Алексеев]. Я сейчас предам по телефону и дам вам ответ.

[Толоцкий]. Хорошо.

[Алексеев]. А вы обождите у аппарата.

[Толоцкий]. Хорошо.

[Алексеев]. Я говорил по телефону. Мне передали, что товарищ Подтелков очень утомился и просил, что вами передано, представить ему, а завтра, если возможно, то они будут в 10 часов утра с вами разговаривать.

[Толоцкий]. Что это будет возможным – хорошо. Если не уеду в Ремонтную, вызову по прямому проводу, а если уеду – то предам записку военной по телеграфу.

[Алексеев]. Хорошо.

Комиссар Алексеев

У аппарата военный комиссар Подтелков. Я к Пучкову.³¹⁴

[Пучков]. Слушаю.

[Подтелков]. Голубев и Смирнов объявляются Областным военно-революционным комитетом контрреволюционерами. Притом это подтвердил съезд Советов в числе 650 человек. Прошу [их] приказание не исполнять. Новочеркасск вторично взят революционными войсками. Голубев и Смирнов бежали. Великокняжеск[ий] гарнизон по вашему сообщению ненадежен. В его ненадежности виноват Голубев, который подготовил его к этому. В интересах революции, я вас прошу от имени Совета Донской республики объяснить о положении хода событий и призвать всех на защиту съезда Донской республики. Очевидно, Голубев попытается бежать в Великокняжескую. Немедленно арестуйте. Неиспол[няющие] посланной нами телеграммы будут предаваться военно-революционному трибуналу и сообщите мне о положении железной дороги от Царицына до Торговой. Кем занята и куда направляются восставшие станицы.

[Пучков]. Слушайте. Ваше распоряжение пока не в силе исполнить ввиду ненадежности гарнизона в политическом отношении к нам. Желаем если сказать об исчезновении из Новочеркасска Голубева и Смирнова, то, пожалуй, я сам буду арестован. Исполнить могу

³¹⁴ Вероятно, продолжение разговора на следующий день.

при поддержке реальной советской вполне надежной силой, о чем я сегодня вам телеграфировал, какие нужны силы для подавления. И еще прибавьте к ним броневой автомобиль.

Восстание в станицах: Цимлянской, Романовской, Терновской, Ефремовской, Филипповской, Баклановской и еще во 2-м Донском округе организовано каким-то атаманом Растягаевым, якобы выбранным народом. О нем я знаю из перехваченных телеграмм. Линия Царицын прервана. Ремонтная взята восставшими. Перебили Совет. Войска уже покидают Гашу[н] и группируются на станции Зимовниках. Принял первую партию раненых, спешно даже настаиваем дать пехоту – 4 тысячи, батарею с четырьмя пушками, броневой автомобиль. Все с большим запасом патронов и снарядов. Кроме того у меня нет ни копейки денег, что считаю не менее важным.

[Подтелков]. Отвечайте. Кем занята Торговая?

[Пучков]. Жалкими остатками торговцев. Главные силы их за Зимовниками. Сегодня у меня был начальник штаба армии Автаномова, которого спешно просил помощи, чем могут. Который немедленно отправился за помощью, предварительно затребовав броневой вагон с Тихорецкой. Говорите вы.

[Подтелков]. А как ваше мнение, что сделать с гарнизоном, который поддерживает Голубева?

[Пучков]. Могу им руководить пока по его настроению, которое сегодня на собрании вылилось отчасти [в] недовольном виде по отношению [о] реквизициях, о чем я отдал приказ ничего не реквизиовать с состоянием менее чем на 50 тысяч рублей, учитывая, что в Великикняжеской 80% дворов имеют состояние не менее 10 тысяч рублей. Среди такой массы трудно.

[Подтелков]. Это для меня не интересно. Как вы можете руководить гарнизоном, если таковой узнает, что Голубев – контрреволюционер?

[Пучков]. Чтобы переладить налаженное не мной и [в] нежелательном виде для советской власти, я прошу вас спешно дать нужное подкрепление. Если оно завтра [к] 10 часам не будет, то я заготов[ил] план отступления на Торговую и Ставропольскую губернию.

Выезжаю к вам для личных объяснений. Положение серьезно, и промедление в поддержке не терпит. Отвечайте.

[Подтелков]. Прошу приехать – меры примем. Я кончил.

ГАРО. Ф. Р-3440. Оп. 1. Д. 2. Л. 18-23. Машинопись.

№ 207

Доклад председателя Нижнеподпольновского хуторского комитета³¹⁵ Совету народных комиссаров Донской республики о положении в хуторе

31 марта 1918 г.³¹⁶
х. Нижне-Подпольный

Товарищи, разрешите письменно доложить о всех событиях в нашей местности и, как будет возможно, ответить.

26 марта с[его] г[ода] прибыл в указанную станицу называющий себя делегатом от Новочеркасского гарнизона некий Седов. И начал призывать четвертого года казаков, откры-

³¹⁵ Фамилия, имя и отчество автора не установлены.

³¹⁶ По новому стилю.

то говоривший, что для борьбы с советской властью и за что он, Седов, местной буржуазией был встречен дружелюбно. Он, Седов, заявлял, что эти казаки должны собраться со всех станиц в г[ород] Новочеркасск для оказания помощи корниловским отрядам, которых он называл несчастными. Возвратившиеся же из побега прежние члены Войскового правительства, как Козорезов и другие, принимают в этом большое участие.

Местные же защитники советской власти, попытавшиеся предотвратить это, были арестованы и в настоящее время преследуются.

Затем в станицах при помощи буржуазной провокации советская власть опровергается.

Комитетов нет. Сознательные атаманы старые, как в ст[анице] Старочеркасской Долгалев, сложил полномочия, но буржуазией, попами и другими врагами революции, которые подавили бедноту, избирается в должность атамана полковник Попов, как они называли его в своем постановлении.

Хутора же указанного юрта станицы имеют хорошую организацию, из которых многие уже солдаты и казаки поступили в Красную армию.

Хутора окружены большими станицами и находятся в большой опасности и под давлением буржуазии станиц насильственно должны отказаться от организации, что уже делается.

Комитет указанного хутора, находясь в опасности, временно разошелся и, не имея основного приказа, сложил свои полномочия, и поставили прибегнуть к вашей помощи и наставлению. Для чего покорно просим вашего разъяснения на все описанное.

Председатель хут[орского] комитета [...]³¹⁷

Член В.[...]³¹⁸

ГАРО. Ф. Р-3440. Оп. 1. Д. 2. Л. 47. Рукопись.

Печать: Военно-революц[ионный] комитет Верхне-Подполинск[ого] хут[ора]

№ 208

Из протокола заседания Совета народных комиссаров Донской республики о переговорах с Украинским народным секретариатом о включении Ростовского и Таганрогского округов в состав Украины

31 марта 1918 г.³¹⁹

<...>

Слушали: Доклад т[оварища] Сырцова.

Из переговоров с Украинским народным секретариатом выяснилось, что украинское правительство, в значительной части представленное большевиками, в вопросе о территории Донской республики стоит на точке зрения признания ее границ в пределах Донской области. Но, ввиду того, что позиция Украинского секретариата в данном вопросе до сих пор не была выяснена местному населению с достаточной отчетливостью, это обстоятельство вносило в среду населения Таганрогского округа крайнюю неопределенность, а в связи с присутствием Украинского народного секретариата в Таганроге развилась в некоторой части населения мысль об отделении Таганрогского округа от Донской республики, как о совершившемся факте. Секретариат обещал предложить Всеукраинскому Центральному исполнительному комитету выступить с декларацией о признании границ Донской респу-

³¹⁷ Подпись неразборчива.

³¹⁸ Подпись неразборчива.

³¹⁹ По новому стилю.

блики неприкосновенными, а себя объявить в качестве политических эмигрантов, пользующихся гостеприимством Донской республики. Для окончательной же ликвидации идеи украинизации Таганрогского округа, секретариат предполагает оставить Таганрог и переехать в Ростов, где он намеревается работать с Советом народных комиссаров Донской республики в полном контакте.

Что касается взглядов украинского правительства на политическое будущее Украины и Донской республики, то секретариат мыслит все образовавшиеся южные республики и Украину в виде штатов, объединенных в один государственный организм, в одну республику.

В вопросе о войне большинство украинского правительства стоит на точке зрения Донского областного военно-революционного комитета, т[о] е[сть] признает необходимой только защиту границ Донской республики от вторжения немецких и гайдамацких отрядов. Эсеровская часть секретариата, напротив, желала бы втянуть Дон в войну.

<...>

Наше знамя (Ростов-на-Дону). 1918. 6 апреля. № 3 (118). С. 4

№ 209

Сообщение коменданта станции Аксай Жужнева Ф. Г. Подтелкову о его возможном аресте

№ 228

Не позднее 8 апреля 1918 г.³²⁰
Станция Аксай

Я, комендант ст[анции] Аксай Жужнев, сообщаю о том, что мною получено письменное извещение от товарища Андреева, что комитет рудников Парамоновых собирает красногвардейцев и хотят направить, чтобы арестовать Вас. Выносят пропаганду, что товарищ Подтелков не выбран народом, а стал самовольно представителем комитета и собрал банду, и хотят будто истребить весь рабочий класс. Но Вы как нам герой и вождь всей Донской области, я сообщаю, что принимайте самые энергичные меры против красной банды рудников Парамоновых, которые хотят подорвать всю Донскую область и хотят арестовать Вас, тов[арища] Подтелкова, и товарища Гаврилова, и товарища Смирнова и хотят захватить всю власть Донской области. Я сообщаю и дам все данные об этом и прошу принять самые энергичные меры против этой банды.

Организатор советов товарищ Пустовойтов
Комендант Жужнев

С подлинным верно: председатель ВРК И. Кобанцев
Секретарь М. Котляров

ГАРО. Ф. Р-3440. Оп. 1. Д. 25. Л. 28-28 об. Телеграмма. Копия. Машинопись.
Печать: Воен[но]-Револ[юционный] ком[ите]т.
Совет солдат[ских], рабоч[их] и крестьян[ских] депут[атов]

³²⁰ По новому стилю. Датируется по содержанию документа.

№ 210

**Донесение комиссара военного отдела Загинайко
о преследовании остатков корниловских отрядов**

[Не ранее 8 апреля 1918 г.]³²¹

От екатеринодарского боя остатки Корнилова прорвались и после прорыва направились по грунтовой дороге к Донской области. В настоящее время корниловская банда находится между станциями³²² Тихорецкой и Павловской, станции В.³²³ Ейск[ой] ж[елезной] д[ороги]. Полагаем, что он направится на Ростов, пробивая себе путь на Украину. Если у вас есть вооруженные силы и если представляется возможность, то направьте на ст[анцию] Кушевскую, а с Кушевской – часть по Владикавказской, а часть – по Черноморской для подкрепления нашим отрядам, чтобы нам с ними здесь покончить, но если он прорвет наш фронт, ему тогда будет задержка до Ростова. Силы точно не выяснены корниловской банды. В 4 часа дня была получена телеграмма, что у него 3 тысячи человек кавалерии, пехоты – не установлено. И в 11 часов ночи того же числа (7 апреля) получено, что у него 1500 человек кавалерии, а пехоты – не выяснено. Все войска, участвовавшие под Екатеринодаром, не успевают гнаться за ним. Очень быстро уходит.

Тов[арищ] комиссара Военного отдела Загинайко

ГАРО. Ф. Р-3440. Оп. 1. Д. 4. Л. 30. Машинопись.

№ 211

**Запись разговора по прямому проводу товарища народного комиссара
Донской советской республики по формированию флота на Дону
В. Федорцова с главнокомандующим Северокавказской Красной армией
А. И. Автономовым³²⁴ о снабжении боеприпасами и военными судами**

[Не ранее 13 апреля 1918 г.]³²⁵

[Автономов]. Ни в коем случае не задерживайте патроны в таком огромном количестве. У нас получение их весьма затруднительно. Вам получить легче. Мы можем оказать вам помощь, но если вы сразу будете отнимать у нас по 6 вагонов патронов, то поставите нас в весьма затруднительное положение. Эти патроны идут не только для Кубани, но для всего Северного Кавказа. Если вам нужны патроны – можете оставить один вагон взаимнообразно, да и опасно вам держать на станции такое количество. Убедительно прошу не задерживать боевых припасов на мой адрес.

[Федорцов]. Нами задержано шесть вагонов с патронами. Вам послана телеграмма, товарищ Автономов. У нас всего в Ростове оказалось только около 100 тысяч патронов. Все

³²¹ Датируется по тексту документа, по новому стилю.

³²² Станицами.

³²³ Возможно, станция Веселая Ейской железной дороги.

³²⁴ Имя и отчество установлены по: Революция и гражданская война в России: 1917-1923 гг.: Энциклопедия. В 4 томах/ Большая энциклопедия. Т. 1. М., 2008. С. 16.

³²⁵ Датируется по содержанию документа.

склады были задержаны в Новочеркасске, и потому я прошу оставить нам взаимнообразно хотя бы три вагона, как только будут получены нами патроны – мы вам сейчас же возвратим. За судьбу их не опасайтесь.

События на позиции Новочеркасска развиваются благоприятно. Благоприятно для нас. Действием артиллерии передовые отряды новочеркасских офицеров и юнкеров прогнаны в станицу Александровскую.

В наших отрядах хороший боевой порядок. Надеемся на скорый успех, но все-таки прошу вас не забыть прислать помощь и оставить нужные нам вагоны с патронами.

[Автономов]. Товарищ Кривошлыков 5 дней 40 тысяч штыков воевал при наличии трех вагонов патронов. Вы просите такое количество – меня удивляет. Живая помощь вам идет. Дайте патроны бойцам и не устраивайте арсенала. Я вам оставляю два вагона – этого вполне достаточно и для вас и для тех бойцов, которые идут к вам в помощь. А авангард сил, посланных к вам, уже имел сражение в Гуляй-Борисовке, где уничтожил Корниловскую банду. К вам идут части в прекрасном порядке с большим количеством пулеметов, при хорошей артиллерии и немного конницы. Оставляйте себе 2 вагона, остальные спешно высылайте и не задерживайте.

Где Голубов? Кто на вас наступает и в каком количестве?

Хорошо. Спасибо за посланную помощь и за 2 вагона. Остальные сейчас передам коменданту – отправит вам.

Наступают на нас, по словам разведчиков, офицерских и юнкерских в погонах и в форме кавказцев, есть калмыки и закоренелые деды. Технически плохо оборудованы. Хотя с большой наглостью предъявляли нам требования возратить Богаевского и днем начали обстреливать Нахичевань из орудий. Сейчас у нас организовано для отпора достаточная сила, если только больших подкреплений не дадут им Новочеркасские станицы.

Голубова в войсках их нет, по слухам, он убит.

[Федорцов]. Дам записку военному комиссару Кануникову. Если у вас есть связь с Керчью или другими пунктами, в которых имеется радиотелеграфные станции – прошу через вас передать по радио в Центрофлот, что областной исполнительный комитет Донской республики просит оказать помощь в плавучих средствах: прислать быстроходных катеров и моторных плоскодонных барж, вооруженных, которыми в настоящее время, пользуясь подъемом воды, можно облегчить железнодорожный транспорт, который во многих местах поврежден кадетскими бандами. Прошу отзыв Центрофлота на нашу радиотелеграмму. Ответить, будут ли высланы просимые суда.

Товарищ народного комиссара по формированию флота на Дону Донской республики Василий Федорцов.

ГАРО. Ф. Р-3440. Оп. 1. Д. 4. Л. 44-46. Телеграфная лента.

№ 212

Из протоколов заседаний 1-го съезда Советов Донской республики

13-14 апреля 1918 г.³²⁶

г. Ростов-на-Дону

<...>

13 апреля 1918 г.

Слово предоставляется для осведомления нас товарищу Подтелкову.

Подтелков. Товарищи, я просил бы занять места и более спокойно вести себя при этом докладе. Я буду делать доклад о положении в Донской области.

(С места. Товарищи, просим занять места..., а о положении в окружных областях будет читать телеграммы товарищ Сырцов).

– Положение в Донской области: в настоящее время ведется борьба, эта борьба поднята некоторыми лицами, и вместе с тем подняли ее не так воспитанные люди в политических отношениях. Я буду постепенно освещать положение дел по округам.

В 1-м Донском округе идет сильное брожение, там уже назначался атаман, притом и был сброшен. В настоящее время почва ведет к атаману, и такая есть почва, которая ведет с ним борьбу.

В Кагальнике, Мечетинской станице идет сейчас даже бой. Офицеров, которые соорганизовались, очень мало, там есть и казаки старого возраста, отцы наши и деды, кот[орые] шли разогнать наш съезд, но им не удалось, потому что я выслал туда отряд – 4 моста взорвали, я послал туда два орудия. Товарищем Шкуриным была перехвачена телеграмма, где говорится: «Наши задачи разогнать Ростовский съезд и утвердить старый порядок». Этот документ находится у тов[арища] Шкурина, он представит собранию, когда будет угодно. Вот положение здесь. Мы решаем судьбу, а борьба все идет. Около Новочеркасска тоже неблагоприятно. В Новочеркасске сейчас хорошо. В станицах поднимаются контрреволюционеры, но там, у Новочеркасска, приняты меры ростовским комиссаром Антоновым. Самые значительные восстания – по ветке Великокняжеской, Торговой, Мечетинской – самое опасное место, все время просят туда помощь из Новочеркасска. Пришлось бы послать помощь, но помощь остановилась, так как там около сильное движение. Я распорядился, чтобы была дана помощь. Товарищ Шкурин, кот[орый] был ранен, говорит, что бой идет стойко, казаков не видно, все офицера. Вот *каково* положение и здесь. Когда я вижу такое именно возмущение *среди* некоторых *лиц*, кот[орым] я бы заявил, что не могу терпеть *такого* раскола между трудовым народом; у нас должно быть единение. У нас есть лица, кот[орые] *своей* физикой доказывают свою неискренность, носят в глазах злобную мечту, что-то хотят сделать; но, товарищи, мы ни перед чем не остановимся, погибнем мы – погибните и вы. (Аплодисменты). Мы не будем вести критику, мы все выйдем умирать, но меня интересует, когда говорят, что нужно выбирать из округов, но ведь из округов-то на нас идут. И вы подумайте, на кого они идут. Они идут на две те партии, кот[орые] взяли власть, кот[орые] хотят провести в жизнь идею трудового народа, они тоже идут голосовать с винтовками – нас бить, за которых сейчас идет, и если партии уничтожите, то войдут лица, кот[орые] и не удержатся, так как они не знают, что народу нужно, и я стою за выборы по фракциям, и если лица, кот[орые] здесь поднимали сумбур, соединятся с теми, кот[орые] сейчас идут на нас с броневидами, я говорю, что, если эти партии погибнут, то погибнет и весь народ.

Еще товарищ Сырцов прочтет телеграмму о внешнем фронте.

³²⁶ По новому стилю.

(Сырцов читает телеграмму).³²⁷

Я хотел еще пояснить о положении вещей вообще, а здесь мне подали записку с вопросом: занят ли Таганрог? Всякие есть слухи о Таганроге. Товарищи, я вас предупреждал – кто говорит, знаете? Знаете ли вы именно этого человека? Он скажет: я слышал, а вы поступите с этим человеком, как совесть ваша скажет. Я сегодня говорил по телефону, по телеграфу, скорей Луганску грозит опасность, до Таганрога же далеко. (С мест – просим по докладу). Значит, положение на Дону, Мечетинской, Кагальнике, Великокняжеской, Торговой – опасно. В 1-м Донском округе брожение – там будет назначен съезд. Вот я обрисовал положение ближайших местностей. Да, потом я просил бы делегатов, кот[орые] говорили по прямому проводу. Со всеми я не мог говорить за неимением времени. (Аплодисменты).

Каланухов. Мы сейчас, 2 часа тому назад, говорили с Таганрогом, запрашивали Радионова, он сообщил, что в Таганроге все спокойно, что слухи не верны.

Туркин, от 1-го Донского округа. Сейчас, 15 минут тому назад, я говорил по прямому проводу с комиссаром 1-го Донского округа – по его вызову. Сейчас положение в округе тревожное. В самой Константиновской станице там спокойно. Из Цимлянской станицы в настоящее время сведений нет, но вчера и позавчера что-то происходило. В Екатерин[инской] станице по сведениям вчерашнего дня там произошло что-то, в этом смысле. Как то было неизвестно, неизвестно, кто с кем. Положение такое – отряд какой-то подошел на 4 версты от полотна железной дороги, отряд 2 орудия выстроил; о жертвах сведений нет, очевидно, жертв нет. Вот все, что волновало наши умы. Положение 1-го Донского округа в состоянии брожения, теперь там сегодня мобилизация, чем она вызвана сказать не могу, потому что не знаю. Быть может, тов[арищ] Подтелков выяснит, что за мобилизация, чем она вызвана и так же положение Екатер[ининской] и Цимлянской станицы. Больше я сказать не могу.

– Я могу сделать дополнение к сведениям, данным Туркиным. Я после него говорил с комиссаром Капелиным. Я могу тоже самое передать, что говорил тов[арищ] Туркин. Могу дополнить, что исполнит[ельный] комитет убедительно просит выслать независимых двух делегатов от округа и просит, чтобы 2-й Донской округ послал своего личного делегата для того, чтобы осветить 1-му Донск[ому] округу, в каком положении находится 2-й Донск[ой] округ и какое имеет соотношение с 1-м Донским округом, во-вторых, нужно знать, [пришлют] ли они сами представителей или съезду выставить делегатов, кот[орые] бы независимо высказались от съезда. Быть может, там мобилизация сегодня! В Екатерининской станице есть брожение, было и будет. В этом брожении участвуют буржуазия и офицеры.

Я благодарю за свое освобождение, раньше не мог поблагодарить, но существует поговорка «лучше поздно, чем никогда». Благодарю за мое освобождение Комарова, Зайцева и за то, что мы имеем счастье быть здесь, на собрании.

Товарищи! В тот момент, когда нас арестовали, было настолько жутко, что мы каждый момент могли быть подвергнуты самочинному убийству, но этого не случилось. Значит, судьбе было так угодно. Когда нас привели в правление, по нашему адресу сыпались угрозы, в окна показывали кулаки, угрожали оружием. По настоянию тов[арищ]а бывшего командира полковника Короченского нас перевели в тюрьму. Было жутко. Мы не ручались за товарищей, кот[орые] нас провожали, т[ак] к[ак] они были пьяны. Нам не предъявили никаких обвинений, и только на завтра предъявили такого рода обвинение: якобы сход поставил нас арестовать, но, товарищи, этого не было. Собралась кучка, кот[орая] не понимала тех целей, кот[орых] мы достигали, мы не считались со своим положением. Я семейный человек, у меня 7 человек детей. Я этого не боялся, пошел за идею и в знак благодарности...

<...>

³²⁷ Текст телеграммы отсутствует.

Председатель. Поступило предложение закрыть заседание на обед и потом по секциям работать.

<...>

Слово предоставляется товарищу Воронину.

Воронин. Товарищи! Говорим о власти, говорим о партиях. Говорят некоторые о том, чтобы власть эта была не от партий. А это что? (*указывая направо*) Не партия? Ведь и это – партия. И то (*указыв[ая] налево и в центр*) – партии, или все они были партиями. На каком основании вы голосовали за Ленина, за Троцкого?... Вы, товарищи, откуда взялись? Кто вас выдвинул на этот высокий почетный стол? Вас партии выдвинули. Вам поэтому не приходится говорить – «от округов выбирать власть», потому, что вам тогда придется говорить и о тех, которые учредилкой торгуют. Вы сами имеете право – левые, с[оциалисты]-р[евolutione]нер[ы] и большевики, – вы, левые, выбираете от себя, а говорите о каких-то округах. Вы неразлучные граждане. (Шум, возгласы с мест: «Долой!» «Довольно болтать!» Звонки председателя).

Председатель. Товарищи! Тише! Когда один оратор говорил об избрании по округам, вы не кричали. (Оратору) Продолжайте.

Воронин (*продолжает*). Товарищи, я прошу вашего внимания, мне дадено 10 минут, и я должен говорить. Я вам только говорю одно, что вы имеете полное право выбирать из себя, и не говорю о том, что это – «партийно». Вы обсудите в партиях и, в соответствующих пропорциях, выберете. Если же выбирать от округов, то пройдут элементы, которые будут нежелательны. Не надо (шум...звонки председат[еля]) никоим образом не нужно увлекаться здесь... (*Сильный шум, звонок председателя, замечание председателя собранию. Шум не прекращается. Оратор уходит с трибуны*).

<...>

Заключительное слово предоставляется товарищу Сырцову.

Сырцов. Товарищи, вопрос об организации власти на Дону сводится к вопросу об организации Советов на местах и Центрального Комитета в центре. Как справиться с вопросом об организации власти на местах – это дело будущего, это дело ваше – провести такую организацию, чтобы это была организация власти трудовых элементов, а не организация кулаков и эксплуататоров. Все, что может дать съезд, так это только дать определенную инструкцию – как устроить их так, чтобы туда не проникли богачи, кулаки и те элементы, которые идут в Советы для своих личных и классовых интересов. Секция управления должна выработать подробный план организации Советов на местах, а наш съезд в конце своих работ должен будет выделить исполнительный комитет. Вы знаете, что у нас до сих пор был областной революционный комитет, который образовал Совет народных комиссаров Донской области. Этот Совет мы полагаем упразднить вот по каким соображениям. Сейчас вся Россия страдает болезнью, которую можно назвать «болезнью комиссаров» – чересчур много комиссаров: волость, деревня, хутор – всюду комиссар, а то и несколько. У нас должен быть только один Совет народных комиссаров, скажем, в Москве, а в остальных местах можно и без них обходиться... Мы полагаем образовать исполнительный комитет здесь, на съезде, из 60 – 50 человек. Здесь, товарищи, скажем, 700 человек делегатов. Таким образом, на каждые 15 человек по одному делегату. Благодаря этому легко установить и фракционный состав и по округам. Если округ представлен, например, 45, а другой – 15 делегатами, то последний пошлет одного человека в Центральный исполнительный комитет, а округ с 45 делегатами пошлет 3 – один на 15. Та фракция, которая по вопросу о войне и мире собрала большинство, пошлет больше; та фракция, которая решила, что Донская область воевать не будет, что Донская область подтверждает Брестский договор, она и должна нести всю ответственность за это. Если бы фракция большевиков оказалась в меньшинстве, если

бы вы решили воевать, т[о] е[сть], например, объявить войну Германии, то эту войну должны проводить те, которые взяли на себя такое решение.

Может быть два способа выборов здесь. Говорят, чтобы представительство было от округов, и это мысль совсем правильная, потому что, если Центральный орган будет состоять из людей незнакомых с жизнью на местах и настроением на местах, то, если бы этот орган имел и хорошие намерения, то он бесполезен, потому что он не будет знать взглядов и трудовых масс округа. Но если представительство здесь будет только от округов, то будет то, что было в Войсковом круге: каждый округ будет защищать не интересы всей трудовой массы, а интересы своего прихода, интересы личной колокольни и не будет в состоянии подниматься на высоту защиты общегосударственных задач. Только партии делают политику, а народные массы только присоединяются к ним и толкают партии к тому или иному решению... Каждая фракция должна составить свой список по округам. И тогда мы знаем, что от всех округов должны попасть представители. Затем, нужно, чтобы Центральный исполнительный комитет объединял все округа. И фракция большевиков составит такой список по округам, и фракция левых с[оциалистов]-р[еволюционер]ов, и вы можете послать в Центральный исполнительный орган тех людей, которых захотите и которые, по вашему мнению, стойко будут защищать интересы народа. А съезд утвердит их в такой пропорции, в какой даны здесь эти политические партии.

Высшею властью на Дону должен явиться съезд Советов, который должен собираться, скажем, раз в 3 месяца или когда, быть может, потребуются экстренные его созывы. Он будет высшим органом. Центральный исполнительный комитет будет высшим органом на время отсутствия съездов, и он будет управлять Донской республикой в соответствии с декретами съезда и теми, которые дает Совет Народных Комиссаров. Вот общий план организации.

Далее возникают другие вопросы. Центральному исполнительному комитету нужно будет выделить какой-нибудь исполнительный орган, напр[имер], президиум. Далее, этот же исполнительный комитет разобьется на отделы – финансов, промышленности, народного хозяйства, земельный – целый ряд таких отделов и во главе каждого из них будет стоять специальное лицо, выбранное Центральным исполнительным комитетом. Этот Центральный исполнительный комитет будет в определенные сроки собираться и разрешать накопившиеся вопросы, а текущую будут нести выборные лица, стоящие во главе каждого отдела.

Здесь еще один вопрос. Допустим, создастся Центральный исполнительный комитет по способу, который предлагаем мы, фракция большевиков. Но еще не решается вопрос о взаимоотношении с другими прилегающими к нам республиками – Черноморской, Терской, Кубанской и др[угими]. На этом приходится несколько остановиться. Вы уже знаете причины распада России на целый ряд республик. Вы знаете, что политическая обстановка заставила нас разделиться для облегчения своих задач: не имея возможности разрешить их в общегосударственном масштабе, Российская республика нашла выход в том, что разбилась на отдельные участки и в каждом повелось особое правление. В соответствии с этим, мы должны строить свою дальнейшую жизнь. Мы не должны забывать, что эти республики будут объединены с российским центром и федерация эта будет прочна и составит федеративное социалистическое государство. Теперь наметим формы объединения. Конечно, мы не можем говорить об объединении с Украинской республикой, потому что во вчерашнем заседании вы показали, что не можете уже вступить в единение с нею. Но вы можете вступить в единение с другими – Кубанской, Терской и др[угими]. Совет Народных Комиссаров своим декретом намечает такую форму. Образуется Чрезвычайный комиссариат южных республик. Сюда Совет Народных Комиссаров командировывает своего комиссара и под председательством его образуется комиссариат, который будет являться органом, связующим все республики и будет решать все вопросы, касающиеся целого...

Вот вопросы, которые от имени фракции я считал необходимым высказать... Я предлагаю следующее решение (читает):

«Областной съезд Советов рабочих, казачьих и крестьянских депутатов, обсудив доклад об организации областной власти, постановляет: выделить из своего состава Центральный исполнительный комитет Донской советской республики в числе 50 (С мест протесты. Сырцов: впрочем, вопрос о числе не важен). Съезд является высшим законодательным органом. Съезд Советов выделяет президиум и разделяется на отделы согласно декрету Совета Народных Комиссаров, причем, во главе каждого отдела стоит комиссар. Все комиссары ответственны пред Центральным исполнительным комитетом и съездом Советов...

Вот общие положения. Выборы производятся по фракционным спискам, а списки составляются по округам. (Аплодисменты).

Сырцов (возвращается). Здесь выдвинута резолюция, которая, быть может, лучше. Она *от партии левых с[оциал]-р[еволюционеров]* и большевики *ее принимают*. Я оглашу ее (читает):

«Приступая к организации Советской власти на Дону, Первый донской съезд постановляет: Вся власть на местах переходит к Советам казачьих, крестьянских и рабочих депутатов, станичным, волостным, рудничным, окружным и районным Советам. Во главе Советской власти на Дону становится исполнительный комитет, который с своей стороны выделяет ответственный пред ним орган (т[о] е[сть], пред исполнительным комитетом и пред съездом, конечно). В целях привлечения возможно большего числа трудящихся к делу управления страной необходимо, чтобы Советы переизбирались в определенный кратчайший срок и чтобы на все правительственные посты избирались люди, непосредственно выходящие из рядов трудового народа. Донская Советская власть должна выполнять свои задачи в тесном единении со всеми органами всероссийской Советской республики. Вновь составленная донская Советская власть должна, в первую очередь, произвести беспощадную чистку всех недобросовестных и злоупотребляющих своею властью элементов, примкнувших к делу

<...>

14 апреля

<...>

Представитель Титовского полка Горбачев. Товарищи! Я командир 1-го Титовского Донского революционного полка. (Аплодисменты). Как вам теперь известно, что Титовский полк находился в городе Новочеркасске и находился до нынешних как раз 4 часов утра там. До этих пор он находился там в таком критическом положении, что не знаю, как оттуда только ушли 200 человек, но 250 там остались. Теперь из них приезжают по одному, по два и говорят, что остальных ловят и расстреливают на месте, и за что? За то, что Титовский полк стоял твердо на почве власти Советской. (Аплодисменты). И никогда Титовский полк не выходил ни на какие выступления ни напротив трудовых казаков, ни напротив каких-либо таких элементов, которые нам вредили всему общему делу. Мы всегда согласны дать отпор таким людям... Теперь же все те карательные отряды, которые были присланы в Новочеркасск, они приехали, вступили в Новочеркасск без всяких кровопролитий и жертв и побыли там два дня и потом оказалось, что в этом карательном отряде там много было борцов за идею, но половина и таких людей, которые Титовскому полку были не по руке, потому что, как они приехали, так больше в это время сделалось грабежей, пьянства, стрельбы и всяких беспорядков. И, потом, на другой день, не спросившись у товарища Антонова и у товарища Сулименко, ушли. Остались у Антонова 400 человек и наших 450. Товарищ Антонов хотел, не знаю, по чьим указаниям, обезоружить станицу Кривянскую. Он послал броневику, но он застрял, и они схватили его и тоже два человека расстреляли. Товарищ Антонов повел против нее наступление и вот, когда сделал наступление, оставалось у него, безусловно, мало – только одна революционная сотня и у товарища Сулименко – 50.

Они с утра и до самого вечера наступали. К вечеру оказалось, что нет и товарища Антонова – он уехал в Ростов. Сулименко прибегает в Титовский полк: «Дайте помощь». Титовский полк стал на постах и стоял бессменно 5 суток. Когда же видим все это, когда прибегают и просят – дайте спасение, мы решили снять 200 человек с постов и послали на поддержку этим товарищам. Когда же я сам поехал на поддержку, их оказывается там человек 50 всех, и они заняли мост от Хутона и железный мост. Посты я поставил и пулеметы и стояли до 4 часов. Эти люди уже совершенно разбежались, остались мы только – Титовский полк. Что же нам делать? Всех 450 было, из 250 – караулы занимают; видим, что выхода нет. Казаки 27-го и 10-го полка никаких мер не принимали к этому. Мы решили, что для спасения своей жизни, хотя нескольких человек с полка, давай бежать в Ростов. Я составил эшелон и человек 200 из нас на караул у тюрьмы и гауптвахты, из фронта некоторые. Я говорю: ляжем здесь, но не оставим их. Но много, товарищи, налегло, а эти там остались. И вот на глазах наших как обращались с ними: их расстреливали, вытягивали из-под заборов и убивали на местах – и за то, что мы 5 суток не евши, не пивши, стояли на постах и выполняли тот долг, который должны были выполнять и выполняли до крайней необходимости... И вот теперь получена телеграмма... Мы думали, что товарищ Голубов наступит. Но его товарищем нельзя назвать: это тоже враг народа. В Новочеркасске он всегда вел агитацию, чтобы его в атаманы избрали и, наконец, подвернул под свою руку – его хотели атаманом избрать. Титовцы уже не могли этого снести. Теперь на Титовский полк они смотрят как на врагов за то, что они донесли, что хотели избрать Голубова атаманом. Нас выгоняли даже из собрания... Больше ничего не могу говорить – так я устал.

С места. Вопрос можно предложить? Кто ведет партизан – Фетисов?

Горбачев (отвечает). Мы думали, что товарищи-казаки, но под чьим руководством? Мы думали, что – Голубова и Смирнова, а оказалось, что под руководством Фетисова.

– Откуда пришли?

– С Кривянской.

Голос с места. Фетисов – офицер 273-го полка. Какие силы?

Горбачев (продолжает). Какие силы? А силы не могли мы ясно узнать. Силы много было, потому что нельзя определить – так около 700 или 1000 человек. У них несколько пулеметов и батарея... Я окончил.

Алейников. Товарищи, я солдат Титовского полка. Я последний бежавший оттуда (по дороге еще пристали несколько человек.) Мы убежали из-под огня. Несколько человек было убито и лошади, и 3 солдата. Мы хотели убежать на паровозе, но уже нельзя было, и бежали пешие.

Голоса с мест. Громче.

Алейников (продолжает). Товарищи, я устал, суток несколько не спали, и пришлось бежать верст 20 – так что громко говорить не могу... Я хотел поправить то сообщение: там казаки и калмыки участвовали; город был обстрелян. Хотели убежать на паровозе, но не могли, и нас там побили: мы ушли оттуда – человека 4 – не больше. Бежали до станции какой-то и там уехали на паровозе. На станции нас было человек сорок, которые с моста и города бежали и не в силах были уехать. Малая часть убежала из Новочеркасска; даже с окон стреляли по нас.

Белокобыльский. Товарищи, я тоже Титовского полка и вследствие этого – очевидец. Надо сказать, что Титовский полк остался один в 11 часов прошедшей ночи, он не хотел бросить и он решил держаться до того момента, пока прибудет помощь. Но, когда мы звонили сюда и ничего не могли добиться, то бежали.

Карелин (тов[арищ] председателя). Для нас совершенно ясно, что в Новочеркасске, отстоящем в нескольких часах пути от Ростова, захвачена власть отрядами контрреволюци-

онными. Мы, с[оциалисты]-р[еволюционр]ы, присоединяемся к тому предложению, которое сделано председателем, а именно предлагаем: 1. сейчас сообщить бандам, состоящим под руководством этого бывшего офицера Фетисова о том, что мы требуем беспрекословного подчинения единственной правомочной революционной власти – съезду Советов Донской республики; и 2. немедленно приняться за дело, не растекаться в прениях, а поручить исполнительному комитету и революционному, чтобы они приготовили отряды, которыми только можно разговаривать, чтобы они оборудовали ту силу, которой только можно покончить это. Вот что только можно сделать. Не забывают, что Новочеркасск от нас всего в 30 верстах.

Родин. Прежде чем говорить, спр[осим]: Товарищи! Нет ли здесь посторонних? (Голоса: все равно).

Нет, не все равно. Здесь обсуждается два предложения: про карательный отряд и как послать тоже ему ультиматум... (Продолжает с необычайным подъемом и криком) Но этот мерзавец никогда не подчинится. Не ультиматум, а тысячу смертей послать ему, тысячу наших товарищей, все вооружить и послать – вот какой ему ультиматум поставить! И этого мерзавца захватить и, немедленно – к Богаевскому! Я настаиваю и прошу, чтобы какие есть отряды – сейчас, не рассуждая, с этой самой секунды посылать.

(Голоса. Правильно! Аплодисменты)

С мест. Просим прения прекратить. К делу!

Председатель. Слово предоставляется тов[арищу] Пашкову.

Пашков. Товарищи, я представитель Черкасского округа Манычской станицы, секретарь Совета хутора Тузлуково. Меня избрали делегатом на областной войсковой совет. Посылая меня сюда, собралась громадная толпа. Я предложил декрет земельный, который у меня был в руках. Но все избравшие меня мне сказали: если Вы поедете на совет, то, если будет касаться до земельного совета, то как бы ни постановил областной Совет, то, хотя бы нам, казакам, и досталось по одной десятине, лишь бы не пролить кровь христианскую (Аплодисменты).

Председатель. Слово предост[авляется] тов[арищу] Булавинцеву.

Булавинцев. Товарищи, мне кажется, что долго здесь распространяться и останавливаться на оценке той телеграммы, которую получили, нечего: там все сказано ясно. Новочеркасск и раньше был самый контрреволюционный и, когда наши отряды там стояли, то там с минуты на минуту, с секунды на секунду, можно было ожидать этого. Он отсюда недалеко... С ним раньше нужно было расправиться... Мне кажется, было бы безумием, если бы мы стали давать *сначала* оценку своим силам. Но и силы, которые в Новочеркаске, тоже неизвестны. Мне кажется, сейчас же просить Военный революционный комитет – не разговаривать по поводу телеграммы Фетисова, потому что он отлично знал, что здесь есть силы, что здесь есть съезд, который есть главный орган, и он знал почву, на которую будет опираться, если встретит сопротивление. Сейчас же атаковать Новочеркасск и с теми подлецами расправиться беспощадно, не так, как те наши отряды! Если карать, так карать! Если должны быть жертвы, то хоть половина Новочеркасска. Я предлагаю прекратить всякие разговоры и сейчас же поставить на ноги Военно-революционный комитет и поставить всю силу. И тех, которые так жестко говорили за войну, пожалуйста, пускай сейчас за винтовки и идти туда! (Уходит).

Голос с места. Объявить заседание закрытым (При закрытых дверях? – поправляет председатель) и постороннюю публику попросить выйти, обсудить вопрос сейчас же и тогда только мы будем знать – посылать ли отряд или разговаривать другим языком.

Карелин. Зачем закрывать двери заседания? Мы должны бороться – и это можно сказать при всем честном народе. Здесь речи не будет о секретных военных мероприятиях

– это не наше дело. Мое предложение – прекратить прения и принять решение – бороться и даже дать поручение исполнительному комитету и Совету Народных Комиссаров затем, что дело не ждет.

Председатель. Поступило предложение о прекращении прений. Всего записано 5 ораторов. Может быть, мы заслушаем этих пятерых и закроем список?

Голоса с места. Голосуйте, прекратить!

Председатель. Имеется два предложения: одно – закрыть список ораторов и второе – прекратить совсем прения. Ставлю то и другое на голосование. Ставлю на голосование первое предложение. Кто за то, чтобы закрыть списки ораторов, прошу поднять карточки: Опустить. Кто за то, чтобы прекратить совсем прения? Большинство. Прения по этому вопросу прекращены.

Я ставлю на голосование свое предложение, которое носит двойной характер: Первое. Немедленно же объявить ультиматум Фетисову от имени съезда, что съезд является верховной властью Донской республики, а потому всякие самочинные аресты, всякие самочинные вооруженные команды, организованные без ведома съезда и без ведома тех уполномоченных лиц, которым поручено организовывать ту или другую воинскую часть, всякие такие вооруженные части будут немедленно разоружаться, если же они производили самочинные какие-либо действия – аресты, стрельбу или расстрелы, то они объявляются врагами народа и к ним будут применены самые беспощадные меры революционного характера.

И второе предложение: совершенно не разговаривать с ним, а немедленно, сейчас же от имени съезда поручить военному комиссару и вновь избранному исполнительному комитету съезда сейчас же, в кратчайший срок послать туда реальную силу, при помощи которой можно выступить – без разговоров – на борьбу с Фетисовым и вести с ним переговоры на пулеметном языке. Вот два предложения. Ясны, товарищи, эти предложения?

С мест. Ясны.

<...>

Председатель. Товарищи! Ввиду того, что мы больше здесь не соберемся и съезд закрывается, я позволю себе обратиться к вам с заключительной речью.

Голоса. Просим.

Председатель. Я, товарищи, благодарю вас за хороший шум, но, все-таки, и за порядок. Порядок – в том, что шум ваш не носил характера чисто беспорядочного, а шум ваш был политический. А потому всякий такой шум, раз он носит характер политический, он – сознательный шум; такой шум во всяких парламентах и во всех буржуазных бывших парламентах он допускается, а в нашем – трудовом – и подавно. Поэтому, как я подчас ни раздражался, как меня ни волновало, но сознание мне подсказывало, что политические убеждения и стремления не позволяют товарищам хладнокровно относиться к прениям, ибо политические вопросы есть вопросы жизни и смерти.

Взгляните, товарищи, сейчас на Фетисова. Разве он желает что-нибудь, какое-нибудь благо нам принести? Нет, он стремится уничтожить противоположный себе класс. И, когда мы завоевали власть здесь, когда мы говорим, власть Советам, то мы это говорим, что это не случайная, не простая власть, а власть трудового народа, власть определенного класса, и мы сами говорим, что в нашей советской семье нет места буржуазии. Это что обозначает? Что она политически умерла, нет той буржуазии, которая была как класс, нет больше того равенства, которое раньше было. Мы – хозяева. Это и есть самодержавие народа, но не то буржуазное равенство, когда они пишут свое равенство, а залазят к власти. Вместо равенства это получается не равенство, а буржуазная накидка на народ. Поэтому мы говорим: до тех пор, пока не будет стерт с лица земли тот или другой класс, класс капитала, или класс труда, до тех пор не прекратится борьба. И вот в России мы видим – совершилось

то, что мы говорим: в России уничтожен класс буржуазии, в России трудовой народ начал свои политические задачи. Рабочий класс отказался от тех профессиональных союзов, он говорит, что мне совершенно не нужно вносить этого рубля, достаточно издать закон, чтобы охранять мой труд, достаточно передать фабрики и заводы тем, которые в них трудятся, достаточно передать земли тем, которые их обрабатывают. Достаточно передать все хозяйство трудовому народу, как отпадают все другие вопросы, которые решались путем классовой борьбы. Рабочим приходилось выходить на улицу, объявлять стачки, рабочих стали бы расстреливать; крестьянам бы приходилось ходить к помещику арендовать землю, на них опять посылались бы карательные отряды... Когда же власть в руках народа, то просто декретом отпадает все – нет надобности выходить рабочим на улицы, стачки делать, объявлять стачки, нет надобности крестьянам ходить кланяться к помещику. Он все получил, крестьянин. Вот где сила! Вот почему буржуазия так упорно, несмотря на то, что она уже придавлена и ей остается только штыком ее приткнуть и вбить осиновый кол в голову, чтобы она умерла. Тем не менее, это та гидра, что, если вот такой кусок оторвать от нее, то она будет расти отсюда, если будут и на мелкие куски ее рубить, то она будет все более и более подниматься на ненавистный трудовой народ. Ей одно – смерть, а пред смертью всякий борется. Вот почему во всяких уголках какой-нибудь Фетисов, какой-нибудь Голубов и другие авантюристы, может собрать какую-нибудь кучку и обмануть несознательных людей, придерется, укажет на какой-нибудь беспорядок («грабят»). Если мне он скажет это, я скажу: «Пойдем, где грабят, пресечем грабеж». Но он не пойдет пресечь грабеж, а идет разогнать Советы, комитеты, вот как он идет! У него это – политическая комбинация, чтобы обмануть народ под флагом негодования против грабежа. Трудовой народ, каждый казак, каждый крестьянин сознает, что грабить и воровать – это бесчестно и позор, ибо теперь, когда власть у народа, теперь не может быть никаких грабежей, никаких разбоев. Грабежом каждый возмущается. И вот тут-то буржуазия подходит и говорит: Смотрите, станичники, что делает ваша Советская власть! А не скажет, давайте прекратим грабеж, установим Совет или комитет, не скажет, потому, что народ его туда не выберет, а говорит: разгоним эту банду и атамана поставим. Вот что значит классовая борьба!.. У нас, в Донской области, классовая борьба только начинается; вы видите, как в станицах, в хуторах, волостях идет страшная борьба. Там борются пролетарии, там борются неимущие с тем капиталом, с теми элементами, которые, якобы, признают себя в трудовом народе, но между ими и нами есть маленькая, но довольно громадная по существу пропасть. Вот эта-то борьба сейчас она и вылилась, она сейчас и обнаружилась. Раньше, когда шли бороться советские войска с Калединым, эта пропасть не была заметна, а теперь она обнаружилась, и неудивительно, что Фетисов собрал людей, обманул их и ведет на новую гражданскую войну. Ясно, что он не одержит победы, что силы у него не будет. У нас же найдется сила, а если бы не было ее на месте, привезем с других мест. Но сами вы будьте осторожны. И, когда разойдется по домам, и, когда вам будут говорить, что вот Красная гвардия грабит и то-то делает, вы говорите: пойдем, организуемся, будем бороться против грабежа, будем бороться против него, но не против Советской власти. (Аплодисменты)

Вот я вас предупреждаю: разъезжаясь по домам, не смущайтесь тем, что, если у вас на хуторе как будто поднимается контрреволюция, а вы сейчас сдаете позицию. Если вы революционер, вы не должны смущаться. Часто революционер выигрывает позицию тем, что бросается один в известный пункт и разбивает тех, которые набрасываются на него. Это есть право революционера, и он должен действовать революционным путем. Направляйте свою работу так, чтобы она не носила характера произвола (у нас есть и принята резолюция – очистить от уголовного элемента). Ведь вы можете провести в жизнь любое мероприятие, но проводите не в характере самочинном, а проводите законным путем, что вот,

согласно постановлению исполнительного ли комитета или Совета мы налагаем контрибуцию на таких-то и таких-то. Это – ваш закон и вам принадлежит власть, и вы можете это сделать. Если же на вас будут производить самочинные какие-либо наложения, это не будет закон, а грабеж и с ним боритесь. Всякое произвольное насилие вы должны в корне подавить. Это и есть наше зло, контрреволюция вторая, ибо враги наши скажут: смотрите, вот ваша Советская власть, что делает! Далее, помните, что Каледин и Богаевский – они еще бы долго держались, но беда их в том, что они ошибку одну совершили – отдали свою власть Чернецову и другим бандам, и эти банды знает каждый казак, каждый видел своими глазами, что они делали. Даже тот самый невинный буржуй, для которого все равно, какая это будет над ним власть – Советская или буржуазная и готов всякой власти подчиниться, и тот возмущался и говорил: я думаю, что люди интеллигентные, воюя с рабочим, должны быть честными. Между тем, они не только не были честными, но доходили до самого бесчестного позора: выбивал штыком окно и лазил и брал просто руками варенье и жрал! (Голоса: «Позор!») Ни один из нас, рабочих, крестьянин или казак, никто не решится руками лазить или брать варенье, всегда найдет палочку, какую или корочку, или что-нибудь найдет (Смех). Вот эти действия Чернецова принесли нам пользу, дали нам колоссальный материал для разоблачения политики правительства. Мы разоблачили их. Народ узнал, что Каледин и Богаевский, ударяя себя в пустую грудь и говоря, что, мы – казаки, они подразумевают не тех, кто век свой хвосты быкам крутил, а тех казаков, которые в Новочеркасске сидели в собственных домах и которые всю жизнь свою провели за казенной сумкой. И казакам пришлось бы убедиться на практике, если бы только Богаевский взял власть в свои руки. Но, к счастью, нашлись казаки, которые разоблачили его, и трудовое казачество сказало: руки прочь! Мы сами пойдем! Но, свергнув это правительство, повторяется у нас на Дону как бы тоже, что в целой России было: когда свергли самодержавие, стал Керенский. Когда же Керенского свергли, то долго не умолкали пушки и пулеметы в гражданской борьбе, и буржуазия долго боролась, пока ее окончательно не сломили и не задавили... У нас тоже происходит... Я думаю, что мы этим съездом громадную одержали победу. Мы этим съездом окончательно скажем тем, кто идет против нас: что, если вы поднимаете руку против трудового народа, то вы – взявшиеся за меч, от меча и погибнете. (Аплодисменты). Ибо народ не потерпит, народ не позволит распоряжаться тем, кто долгие века сидел на шее у него. Народ им скажет, что, если вы не хотите нагнуть пред нами голову, то мы ее нагнем; если вы не хотите подчиниться силе, не хотите эту голову нагнуть, то мы ее сымем. Другого, товарищи, не может быть с ними разговора: или я нагну непокорную, или, если силе не подчиняется, такая голова должна быть снята. Я, товарищи, думаю, что у нас хватит для этого силы, что хватит и мужества, и умения. Мы покажем, что в Донской области, если они тем или иным путем стали создавать в крупных городах, в крупных станицах те грабежи и разбои и говорят, что это – порождение Советской власти, то мы покажем, что мы сотрем с лица земли и уголовное преступление, но и пощады не будет тем, кто вооружается против трудового народа. Я, товарищи, верю, что наше дружное единение всего трудового народа – казаков, рабочих, крестьян, сплоченных властью, раз навсегда положит конец путем самой решительной, самой беспощадной борьбы всем, кто восстает против трудового народа. Этим мы положим конец нашим мучениям и нашим страданиям. И мы тогда смело создадим свое трудовое хозяйство на тех самых насиженных местах, где так много было положено нашей трудовой силы и много прожито там за наш счет. Я думаю, на этих развалинах мы построим свой пролетарский строй, строй трудового народа, который будет проще и для нас выгоднее! (Горячие и продолжительные аплодисменты).

Итак, товарищи, я, от имени президиума поблагодарив вас, желаю вам всего хорошего. Стенографический отчет вы получите, по всей вероятности, в понедельник или во втор-

ник, так что вам, товарищи, придется пожить здесь. Сегодня вы пойдете на спектакль. Завтра постараемся сделать этот отчет как можно скорее, а равно удовлетворить вас суточными, затем организованно разослать всех вас на места; дано будет разрешение пользоваться земскими и обывательскими лошадьми.

<...>

ГАРО. Ф. 555. Оп. 1. Д. 10. Л. 21-26, 30-37, 67-74, 78-85. Рукопись.

№ 213

**Донесение Чрезвычайного штаба Совету народных комиссаров
об отражении попытки захвата Нахичевани**

№ 34

16 апреля 1918 г.³²⁸

г. Ростов-на-Дону

Оперативное.

Контрреволюционные банды, пытавшиеся было подойти к городу Нахичевани, дружными усилиями Советских войск разбиты и отогнаны к хутору Мишкинскому, что в семи верстах от города Новочеркасска. Нами взяты пулеметы, оружие, много патронов и снарядов.

Председатель Чрезвычайного штаба В. Ковалев

Командующий войсками Подтелков

Начальник штаба Дегтярев

ГАРО. Ф. Р-3440. Оп. 1. Д. 4. Л. 28. Телеграмма. Машинопись.

Опубл.: Документы героических лет. 1917-1920. Ростов н/Д., 1987. С. 155

№ 214

**Сообщение председателя Совета народного хозяйства Донской Советской
республики С. И. Сырцова председателю Совета народных комиссаров
Донской Советской республики Ф. Г. Подтелкову о боевой обстановке**

17 апреля 1918 г.³²⁹

г. Ростов-на-Дону

Происходит перестрелка, несколькими цепями наступали мы. В броневике ранило пулеметчиков. Недостает пулеметов. Раненые. Нужны носилки и перевязочные материалы.

Титовцы впереди, таганрожцы обходят со стороны Дона. У неприятеля сил, по-видимому, мало. Артил[лерийская] стрельба усиливается.

Сырцов

ГАРО. Ф. Р-3440. Оп. 1. Д. 4. Л. 49. Автограф.

³²⁸ По новому стилю.

³²⁹ По новому стилю.

№ 215

Регистрационный список советских частей, находящихся в Ростове-на-Дону

17 апреля 1918 г.³³⁰

Авто-имущества Славянского транспортного отдела на Юго-Восточной железной дороге: 46 вагонов с 4 пулеметами и одним классным, командой в 26 человек, 33 винтовки русских, 12 берданок, 1 цинк³³¹ патронов – устное заявление.

«Астория»: команда агитаторов – 60 человек, 40 винтовок, 1 пулемет – устное заявление.

Управление воинского начальника: команда 30 человек (несут службу по охране управления, причем известное число людей может быть выслано для охраны) – письменное заявление.

В 6 часов утра прибыл инженерный отряд 1-й революционной армии: начальник Головин, 125 человек, снаряжены винтовками, один находится на станции.

Сост[оящий] тов[арищем] Революционного комитета Владикавказской жел[езной] дор[оги] просит не забыть наш катер для военных целей, ибо он необходим для подвозки материала по укреплению мостов на случай разлива. В районный Революционный комитет при ст[анции] Ростов.

25 разведчиков 1-го Тверского революционного отряда: уг[ол] Скобелевской и Почт[ового] переулкa: 2 пулемета, детский приют – хотят на фронт.

27 человек приехало во главе с тов[арищем] Тарабановым для формирования полка: 27 винтовок, у половины револьверы и 11 шашек.

Заявление о наборе славян в ряды армии, сражающихся против немцев.

1-я революционная батарея находится в Таганрогских казармах (в бою у Аксая подбито одно орудие).

Отправить 35 делегатов в ст[анцию] Новочеркасск.

Красносельский батальон находится на вокзале: 250 человек, 80 лошадей, 6 пулеметов (42 вагона), командир батальона.

Отряд терских орлов: находятся на ст[анции] Батайск – 1500 человек, 14 пулеметов, 6 пушек, 1 батарея, 70 кавалеристов.

Отряд Польской боевой дружины коммунистической партии Польши и Литвы: 37 человек, 50 винтовок (уг[ол] Малого пр[оспекта] и Малой Садовой), начальник отряда тов[арищ] Р. Дух.

Из Таганрога сообщают, что следует из Зверево отряд 500 человек в полном вооружении. Елитаркеков.

Конно-горная Мариупольская батарея: 54 человека, 47 лошадей, 3 горных орудия, около тысячи винтовок, 1 пулемет, 9 бречек, одна походная кухня (на вокзале). Командир батареи тов[арищ] Козловский (42 вагона: ½ вагона снаряды, 11 вагонов с патронами и винтовки).

1-й революционный сводный отряд по борьбе с контрреволюцией (на вокзале): 60 человек, 30 лошадей, 1 пулемет, 18 винтовок и одна старая кухня. Начальник отряда тов[арищ] Шевченко.

1-й Черноморский блиндированный поезд (на станции): 70 человек, 5 лошадей, 4 орудия, 10 пулеметов, 8 вагонов со снарядами. Начальник поезда Барановский (2 брон[ированных] вагона, а всего – 33 вагона и паровоз).

³³⁰ По новому стилю.

³³¹ Ящик.

1-й революционный кавалерийский полк состоит из: 197 человек, 200 лошадей, 400 винтовок, вагон[а] со снарядами, при них находится кузнечно-механическая мастерская, вполне оборудованная (находится на ст[анции] Ростов), занимает 88 вагонов.

Санитарный поезд № 5: 30 человек санитаров, занимает 15 вагонов, прибыл из Славянска (находится на станции Ростов).

Центр-штаб: комиссар Трифонов – 24 человека, 50 пулеметов, 3 мотоциклетки, занимает 3 вагона.

Санитарный поезд № 4 от штаба 3-й армии: заведывающий поездом – Нейман, 10 человек санитаров, занимают 15 вагонов, прибыли из Борвикова (находится на ст[анции] Ростов).

Отряд под командой Козлова отправляет в гор[од] Новочеркасск 50 человек.

ГАРО. Ф. Р-3440. Оп. 1. Д. 4. Л. 57-57 об. Машинопись.

№ 216

Запись разговоров А. И. Автономова и Ф. Г. Подтелкова с членом чрезвычайного штаба С. И. Сырцовым о военной обстановке на Дону и Кубани

[Не ранее 18 апреля 1918 г.]³³²

г. Екатеринодар – г. Ростов-на-Дону – г. Новочеркасск

Екатеринодар – у аппарата тов[оварищ] Антонов³³³

Ростов – у аппарата член Чрезвычайного штаба тов[оварищ] Сырцов

Антонов. Сообщите о положении вещей.

Сырцов. Мы получаем последние сведения из Новочеркасска. Говорят о том, что мы там закрепляемся прочно. Со стороны Алексан[ровск]-Грушевска прибыл большой отряд рабочих, который оказал существенную пользу. В Новочеркасске усиленное изъятие контрреволюционеров. Среди последних, между прочим, бывший начальник штаба Смирнова – Сенченков. Сейчас организуются экспедиции в соседние станицы для разоружения. Грушевская уже разоружается. В батайском направлении отмечено появление неприятельского разъезда у станицы Ольгинской. В Батайск прибыл отряд терцев, который присоединил свои силы к имеющимся. В Ростове – без перемен. Эксцессов пока не наблюдается. По мере сил ведем борьбу с бандами. Нами получена военная записка от комиссара военного отдела Загинайко о том, что остатки Корнилова прорвались и направляются по грунтовой дороге к Дону. Что у вас?

Антонов. Остатки Корнилова в количестве 2 тысяч человек под командой Алексева прорвались через Черноморскую дорогу, направляются в Ейский отдел. Брошены силы по железным дорогам. Поймать чрезвычайно трудно за неимением сильной конницы. Загоним в Ейский отдел, где принимаем все меры к окончательной ликвидации. На днях выезжаем на Терек. Силы, которые шли к вам, ввиду вашего улучшившегося положения, действуют по изловлению банд. Что еще сообщите нам?

Сырцов. Положение в Морозовском округе несколько улучшилось. Чир в наших руках, есть связь с Царицыным. Морозовская ведет переговоры с Нижне-Чирской, положение в

³³² Датируется по содержанию документа, по новому стилю.

³³³ Так в документе.

Сальском округе не совсем определенное, есть сведения об отряде генерала Попова в районе Великокняжеской. Какое положение в самом Екатеринодаре?

Антонов. Положение в Екатеринодаре хорошее, сегодня происходил церемониал вручения знамен полкам и отдельным отрядам. Положение прочное. Есть ли связь с Ейском и Новороссийском?

Сырцов. Связь с обеими станциями имеется, с Владикавказом тоже имеется.

Новочеркасск – у аппарата тов[оварищ] Подтелков.

Ростов – у аппарата товарищ Сырцов.

Сырцов. Сообщите о положении в Новочеркасске. Сейчас заседает Центральный комитет, очень интересуется.

Подтелков. Положение фронта таково: Грушевская станица в 4 часа была сегодня занята нами. Часть станицы сдала оружие добровольно, а часть приняла бой, и после боя оружие было сдано: 2 орудия, пулеметы и винтовки. В настоящее время фронт занимает узкую полосу – район Кривянской станицы, где идет бой. Наших наступающих частей правый фланг вошел, занял часть Кривянки. В самом городе спокойно. Публики в городе совсем нет, как видно, ожидают освобождения. На фронте сил достаточно, но если возможно прислать свежих сил для смены, то вышлите.

[Сырцов]. Сейчас говорил с Автономовым – там благополучно: прорвавшиеся алексевцы загоняются в Ейский отдел, где их надеются ликвидировать. Прибыл в Батайск отряд терцев, и остановились в Батайске.

Орджоникидзе предлагает назначить командующим Батайскими отрядами командира терского отряда тов[арища] Нежевясова с подчинением ему Шкуры. Производит очень благоприятное впечатление – отряд великолепный, шесть орудий.

Скажите, производились ли в Новочеркасске расправы над нашими, и кто из видных?

Подтелков. Контрреволюционеров изъять. Мы сегодня весь день были на фронте и не осведомлены. На ваш вопрос затрудняемся ответить. А как положение в Ростове? В Новочеркасске много нелепых слухов – читали газету «Вольный Дон», в котором написана сплошная ложь. «Вольный Дон» существовал два дня. Грушевская станица – население встречало сочувственно, и многие из них были в правлении, где нам с ними пришлось беседовать.

Каково ваше и начальника штаба отношение – предложение Орджоникидзе утвердить?

Помета: К делу. Оперативн[ое].

ГАРО. Ф. Р-3440. Оп. 1. Д. 4. Л. 40. Машинопись.

№ 217

Сообщение начальника чрезвычайного штаба Дегтярева чрезвычайному штабу о занятии ст. Кривянской

19 апреля 1918 г.³³⁴
г. Новочеркасск

Вчера, 18 апреля в 9 часов, восточнее города Новочеркасска, нами с боем занята станица Кривянская. Бой длился с 8 часов утра до 10 ч[асов] вечера. После чего корниловские отряды бежали, оставив много военной добычи. Станица сильно пострадала от артиллерий-

³³⁴ По новому стилю.

ского огня. Подробности выясняют. На запад от Новочеркасска нами без боя занята станция Грушевская, а скрывавшиеся в станице корниловские банды обезоружены. Взято масса пулеметов, патронов, винтовок и выпущены на свободу, попавшие в плен: одна сестра милосердия и 20 человек солдат.

Начальник штаба Дегтярев

ГАРО. Ф. Р-3440. Оп. 1. Д. 4. Л. 14. Телеграфная лента

№ 218

Сообщение [В. А.] Антонова-Овсенко³³⁵ командующему Московским военным округом [Н. И.] Муралову³³⁶ о гибели батальона имени Ленина в боях на Донбассе

№ 585

21 апреля 1918 г.³³⁷

16 часов 40 минут

Дебальцево

Секретно. Вручить старшему.

Ускорить передачу.

Передайте Совету наркомов и Военному совету, что 18-го на фронте 3-й армии в бою с превосходными силами немцев погибло до последнего человека батальон имени Ленина. Наша армия отброшена за Славянск, на Юге потерян Бердянск, с Севера – обход через Сватов. Наступают регулярные немецкие части. Передайте немедленно Петрову, чтобы отправился со своей армией для удара в защиту магистрали. В Чертково должен быть Мстиславский со штабом. Положение грозное. Пусть Петров спешит.

Главковерх Овсенко-Антонов

Помета: Оперативное.

ГАРО. Ф. Р-3440. Оп. 1. Д. 4. Л. 114. Телеграфный бланк. Машинопись.

№ 219

Декларация медицинского профессионального союза³³⁸

21 апреля 1918 г.

Страсти с каждой новой вспышкой Гражданской войны разгораются, работа медицинского персонала под внепартийным флагом Красного Креста становится почти невозможной ввиду эксцессов над ним с той и другой стороны. Медицинский персонал, памятуя свой высокий долг оказания помощи раненым обеих сторон и желая ввести свою работу в спо-

³³⁵ Антонов-Овсенко В. А. в марте-мае 1918 г. находился в должности Верховного главнокомандующего войсками Юга России. Революция и гражданская война в России: 1917-1923 гг.: Энциклопедия. В 4 томах/Большая энциклопедия. Т. 1. М., 2008. С. 78-79.

³³⁶ Имя и отчество установлены по: Революция и гражданская война в России: 1917-1923 гг.: Энциклопедия. В 4 томах/Большая энциклопедия. Т. 3. М., 2008. С. 80.

³³⁷ По новому стилю.

³³⁸ Собственный заголовок документа.

койную обстановку, просит обе стороны принять меры, чтобы все воинские части приказами были осведомлены о цели и смысле медицинской работы под внепартийным флагом Красного Креста и чтобы неприкосновенность медицинского персонала была строго гарантирована. Последний, со своей стороны, заявляет о своей полной нейтральности и обязуется с одинаковым вниманием и любовью относиться к раненому человеку, к какой бы партии и нации он не принадлежал, и считает недопустимым вооружение и участие лиц медицинских корпораций в сражениях.

Считаем об этом своим долгом заявить со всей силой убеждения, так как в противном случае медицинская помощь силой обстоятельств будет парализована в ущерб страждущему человеку.

Декларация передается нашим делегатам: врачу Татаркину, лекарскому помощнику Ершову и сестре милосердия Ильиной.

За председателя врачебно-санитарного совета *Чаусов*

Члены совета [...] ³³⁹

За секретаря *Лебедев*

ГАРО. Ф. 555. Оп. 1. Д. 17. Л. 1. Машинопись.

№ 220

Сообщение командира красногвардейского отряда станции Торговая Алехина о прорыве корниловских отрядов

21 апреля 1918 г. ³⁴⁰

21 час 4 минуты

ст. Тихорецкая

Всем военным комиссарам, Совдепам, военно-революционным комитетам,
начальникам отрядов.

Остатки корниловских банд, разбитых под Екатеринодаром, очевидно, направляются по той же дороге, откуда и пришли по[...] ³⁴¹, мобилизуя силой и пополняя свои банды, и преследуемые револю[ционными] войсками, находились сегодня в станице Хоперской, очевидно, стремясь прорваться через линию железной дороги Царицынской ветки. И необ[ходимы] ³⁴² срочные меры самозащиты и поимка банд корниловцев со стороны всего революционного населения этой линии.

Алехин.

Чрезвычайный комиссар штаба революционных войск [...] ³⁴³

Пометы: К делу. Опер[ативное]. С. ³⁴⁴ Штаб революционных войск

ГАРО. Ф. Р-3440. Оп. 1. Д. 4. Л. 116-116 об. Телеграфный бланк. Машинопись.

³³⁹ Подписи неразборчивы.

³⁴⁰ По новому стилю.

³⁴¹ Фрагмент утрачен.

³⁴² Фрагмент утрачен.

³⁴³ Фрагмент утрачен.

³⁴⁴ Автор не установлен.

№ 221

**Приказ атамана Донецкого округа войскового старшины
М. В. Краснянского о вступлении в должность и восстановлении власти**

№ 1

24 апреля (7 мая) 1918 г.
ст. Каменская

§ 1

Сего числа, согласно нижеприведенному объявлению, я вступил в исполнение обязанностей окружного атамана Донецкого округа.

Перевод

ОБЪЯВЛЕНИЕ

91-я Германская пех[отная] дивизия. Станица Каменская.
7 мая³⁴⁵ (24 апреля) 1918 года

По случаю болезни войскового старшины Петра Константиновича Михайлова сим назначается до полной организации твердой власти окружным атаманом Донецкого округа войсковой старшина Михаил Васильевич Краснянский.

Его распоряжения и постановления, которые им будут издаваться по соглашению с германским комендантом, должны беспрекословно приниматься и исполняться всем населением округа.

Неподчинение и всякие противодействия будут караться со всей строгостью законов и постановлений, существовавших до большевистского переворота.

Клаузиус.

Генерал-лейтенант и начальник 91-й германской пехотной дивизии»

Предлагаю по делам службы всем должностным лицам, состоящим на государственной и общественной службе, обращаться ко мне.

§ 2

Предписываю декреты Совета народных комиссаров, а также все распоряжения, постановления и приказы советов хуторских, станичных, окружного и различных комитетов, организаций и союзов, существовавших в Донецком округе со времени захвата власти большевиками, считать недействительными.

§ 3

По всем вопросам жизни строго руководствоваться законоположениями и постановлениями Войскового правительства, существовавшими до большевистского переворота.

§ 4

Предписываю всем станичным, хуторским, волостным и сельским сборам по всем станицам, хуторам, волостям и селам вверенного мне округа теперь же произвести арест всех лиц, причастных к большевизму, содействовавших ему, занимавшихся пропагандой и проводить их под конвоем в станицу Каменскую в мое распоряжение. На каждого арестованного должно быть составлено дознание с точным и подробным указанием его преступления, удостоверенное свидетельскими показаниями за их подписью.

³⁴⁵ По новому стилю.

Всем сборам предписываю отнестись к этому вопросу серьезнее, не допуская личных счетов.

§ 5

Всякая большевистская пропаганда, а также митинги и собрания без надлежащего разрешения мною воспрещаются. Виновные будут преследоваться со всей строгостью законов военного времени.

За призыв к восстанию против существующей власти виновные будут мною предаваться военно-полевому суду.

§ 6

Всем должностным лицам, властям и учреждениям, которые существовали до большевистского переворота и функционировали согласно распоряжению Войскового круга, вновь вступить в исполнение своих обязанностей и немедленно энергично заняться созидательной работой для упрочения твердой власти в округе.

Донецкий окружной атаман войсковой старшина Краснянский
Старший адъютант подъесаул Веденькин

ГАРО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 306. Л. 79. Типографский экз.

№ 222

**Запись разговора Г. К. Орджоникидзе³⁴⁶ и И. А. Ермилова³⁴⁷
по прямой линии о положении в Таганрогском округе**

25 апреля (8 мая) 1918 г.
8 часов вечера

– Тов[арищ] Орджоникидзе у аппарата.

– Говорит Ермилов. Сегодня по телефону товарищ Горошов³⁴⁸ просил меня сообщить, сложил ли с себя полномочия командующий войсками Таганрогского округа Беленкович. Сообщаю, что Беленкович с 24 апреля отстранен Советом окружным от должности командующего, о чем ему официально известно. Захваченные им 200 тысяч рублей у командующего особой ударной группы товарища Николаенко будут немедленно отобраны для организации военных сил Таганрогского округа. [Для] закрепления советской власти для борьбы с анархией и бандитами необходимо создать должность коменданта города Таганрога, а так же и должность командующего военным Таганрогским округом. На должность командующего исполнительный окружной комитет предназначает товарища Николаенко. Эту же кандидатуру поддерживает военный комиссар Родионов. Лично я нахожу такую кандидатуру вполне приемлемой. Прошу высказаться вас по этому поводу. На должность кандидата будет выдвигаться кандидатура со стороны местного Совета.

³⁴⁶ Орджоникидзе Г. К. («Серго») с апреля 1918 г. – временный чрезвычайный комиссар Юга России, член ЦИК Донской Советской республики. Революция и гражданская война в России: 1917-1923 гг.: Энциклопедия. В 4 томах/Большая энциклопедия. Т. 3. М., 2008. С. 208-209.

³⁴⁷ Ермилов И. А., член ЦИК Донской Советской Республики. ГАРО. Ф. 555. ОП. 1. Д. 80.

³⁴⁸ Вероятно, описка, правильно – Дорошев.

[Орджоникидзе]. Кто именно – еще не известно? Это тот Николаенко³⁴⁹, который был назначен Антоновым? На какую должность – должность командующего Таганрогским округом и который оповестил о себе телеграммой?

[Ермилов]. Нет, Николаенко был назначен Антоновым командующим Мариупольского и Таганрогского фронтов.

[Орджоникидзе]. В таком случае, чтобы не выдать себя, нам придется Николаенко перекрестить в Михайленко, или назначить другого. Ведь вы знаете же, что немцы завтра же могут сказать, что Николаенко – это командующий частями Украинской советской республики.

[Ермилов]. Дорогой товарищ, ни на секунду не упускайте это из виду. Так, конечно, я нисколько не возражал бы.

[Орджоникидзе]. Сегодня выехали к вам Степанов и Дорошев. Приехали ли?

[Ермилов]. Нет еще. Скажите, пожалуйста, нельзя ли завтра приготовить печать для чрезвычайной нашей коллегии командующего военными силами Таганрогского округа и коменданта города Таганрога. Я говорю – к завтрашнему вечеру, потому что завтра утром выезжает в Ростов председатель окружного комитета и мог оттуда бы привезти печати.

[Орджоникидзе]. Полный текст печати могли сами...

[Ермилов]. Тогда я передаю текст печати. Текст печати следующий: 1-я печать командующего: «Командующий войсками Таганрогского военного округа» – это в середине, а по краям: «Именем Российской Федеративной Социалистической республики». Конец. 2-я печать коменданта: «Военный комендант города Таганрога» – это в середине, а по краям – то же самое. 3-я печать для Чрезвычайной коллегии – в середине: «Чрезвычайная коллегия Центрального исполнительного комитета Донской Советской республики», по краям – то же самое. В первых двух печатях вместо «Российской» нужно заменить: «Именем Донской Советской республики».

Я хотел спросить относительно посылки денег в распоряжение Чрезвычайной коллегии, но, вероятно, Вы этот вопрос разрешили, отправляя в Таганрог Степанова и Дорошева. Так ли это?

[Орджоникидзе]. Так, так – уже послал.

[Ермилов]. Больше пока важного сообщить не могу. По словам товарища Николаенко – ни Мариуполь, ни Бердянск не заняты немцами, а также города эти не попали в руки белогвардейцев. Хозяевами положения сейчас в них фронтовые солдаты, которые стоят на платформе советской власти и организуются в боевые дружины. Движение гайдамацко-немецких банд по направлению к Таганрогскому округу, видимо, приостановилось, почему – пока не выяснено. Делегация из пяти человек для выполнения роли парламентариев, как я Вам сообщал вчера, выехала: одна часть в 6 часов вечера поездом на станцию Иловайскую, а оставшая часть сегодня, в 6 часов утра – автомобилем в Мариуполь.

[Орджоникидзе]. Эта делегация будет содействовать разоружению всех отрядов украинских, вступающих на территорию Донской республики, и отправлять их в Таганрог?

Запросите по радио Севастополь о положении дел в Крыму.

Не известно ли Вам, что-нибудь о Севастополе и так далее?

Необходимо вдоль границы всей Донской области выставить отряды, вырыть окопы, а впереди с белыми флагами – пикеты. Все.

[Ермилов]. По границам Таганрогского округа с помощью отряда Каска так и сделано с сегодняшнего дня.

³⁴⁹ Об этом Николаенко, возможно, писал Антонов-Овсеенко в Записках о Гражданской войне. Т. 2. С. 240. Он называет его начальником «нашей» разведки, которого стали подозревать в предательстве. Арестовать не удалось, перешел к немцам.

Относительно положения в Севастополе сообщают следующее: на основании слов матроса, который прибыл вчера в распоряжение военкомиссара Родионова. По его словам матроса, в настоящее время все матросы возвратились из отпусков на свои боевые корабли и составляют теперь полный боевой наряд численностью до 20 тысяч человек.

Как будто даже невероятно, чтобы такая огромная сила боевая сразу выросла, но и не верить словам матроса нет основания.

[Орджоникидзе]. Нам сообщали, что Симферополь и Севастополь заняты немцами. Относительно 20 тысяч матросов, конечно, не верно. Запросите по радио Севастополь.

Ну а пока – всего хорошего, как только приедут Степанов и Дорошев – сообщите [...]³⁵⁰

Помета: Исполнено.

ГАРО. Ф. Р-3440. Оп. 1. Д. 4. Л. 159-162. Телеграфная лента.

№ 223

**Письмо М. В. Краснянского начальнику 2-й германской Кавказской дивизии
графу фон дер Гольцу с просьбой оказать помощь в борьбе
с отрядом Ф. Г. Подтелкова в районе слобод Маньково-Калитвенской,
Сохраново и Журавки**

27 апреля (10 мая) 1918 г.
ст. Каменская

Прошу Ваше сиятельство не отказать частями вверенной Вам дивизии с артиллерией оказать нам немедленно содействие, ибо положение Верхнедонского округа отчаянное: туда направляются по крестьянским *сочувствующим большевикам* слободам отступающие разбитые большевистские части с высшим своим командиром во главе.

Если Вы частями вверенной Вам дивизии займете район слобод Маньково-Калитвенская, Сохраново, Журавка и войдете в соприкосновение с казачьими хуторами ст[аницы] Казанской до Дона, то большевики будут окружены, захвачена будет громадная добыча, и с большевизмом в Донской области вопрос будет покончен, т[ак] к[ак] начальник всех этих банд Подтелков стремится прорваться в Хоперский и Усть-Медведицкий округа для производства принудительной мобилизации среди казаков для принудительной борьбы с германскими войсками и со своими братьями-казаками, восставшими против большевизма. Помощь покорнейше прошу оказать немедленно.

В[ойсковой] ст[аршина] *Краснянский*
Н[ачальник] шт[аба] *Акинтьевский*

ГАРО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 4. Л. 24-24 об. Автограф. Штамп: Донской архив

³⁵⁰ Фрагмент текста утрачен.

№ 224

**Постановление общего собрания членов Временного Донского
правительства и делегатов от станиц и войсковых частей
об образовании Круга спасения Дона**

28 апреля (11 мая) 1918 г.
г. Новочеркасск

По вопросу о правомочности настоящего собрания объявить себя «Кругом спасения Дона».

Постановлено: Признавая число присутствующих в настоящем собрании делегатов от войсковых частей и станиц, принявших участие в изгнании из Донской области советских войск, достаточным, объявить настоящее собрание: «Кругом спасения Дона».

ГАРО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 46. Л. 1. Типографский экз.

№ 225

**Донесение начальника 2-го разъезда³⁵¹ начальнику отряда
полковнику [Г. В.] Татаркину³⁵² об обстановке на станции Каменоломня**

28 апреля (11 мая) 1918 г.
станция Каменоломня

На станции, по слухам жителей, есть красногвар[дейцы], решившие обороняться. Эшелонов око[ло] 4-5. Многие из них после последнего боя, якобы отказываясь от боев, бегут в степь.

Пробраться на станцию не удастся. Несколько человек обстреляли разъезд – отошел глубже. На ст[анции] Каменоломня видны 3 состава вагонов по пути ж[елезной] д[ороги] на рудники. Что в них содержится – не определено.

Н[ачальни]к разъезда № 2 подъесаул Д[...]³⁵³

Помета: Получено 7 часов 30 минут. Читал полковник Татаркин.

ГАРО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 4. Л. 218. Телеграфный бланк. Рукопись.
Штамп: Донской архив

³⁵¹ Фамилия, имя и отчество автора не установлены.

³⁵² Имя и отчество установлены по: Волков С. В. Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога. М., 2013. С. 803-804.

³⁵³ Далее – неразборчиво.

№ 226

Сообщение М. В. Краснянского казакам 1-го Донского и Верхне-Донского округов о положении в Донецком округе после занятия его большевиками

№ 3273

28 апреля (11 мая) 1918 г.
ст. Каменская

С занятием большевиками Донецкого округа в станице Каменской и ее окрестностях не только начались массовые аресты и расстрелы офицеров и интеллигенции, но и был введен целый ряд мероприятий, направленных к обездолению казака.

Такое ненормальное положение вещей не могло не вызвать протеста со стороны казаков и вынудило казаков Гундоровской, Усть-Белокалитвенской и других станиц взяться за оружие.

Неорганизованность казаков – с одной стороны, и отсутствие оружия – с другой, явились большими тормозами в деле борьбы, а отсутствие свободных резервов затрудняло и боевые действия казаков.

Подать помощь гундоровцам было невозможно по тем же причинам; объединить же и согласовать действия их среди большевистских банд было почти невозможно.

Набросившиеся на гундоровцев большевистские банды вынудили казаков очистить свою станицу, и она была выжжена большевиками.

Не получая ни от кого вооруженной помощи, гундоровцы обратились к расположенным в соседних уездах Екатеринославской губернии войскам Украины, прося у них помощи, главным образом, оружием.

Союзные с Украиной войска германской армии оказали помощь и очистили от большевиков не только район ст[аницы] Гундоровской, но и Каменской станицы.

Отступая, банды большевиков сожгли и вырезали целый ряд хуторов, ограбив и разорив их окончательно.

А так как из пределов Донецкого округа большевики окончательно еще не изгнаны, казаки Каменской и прилегающей к ней станиц просили германское командование продолжить начатое ими дело очищения территории Дона от большевиков, на что дан благоприятный ответ.

Однако желание и просьбы казаков Донецкого округа надо признать очень недостаточными в отношении других округов и, вообще, всей области, и санкция Войскового правительства необходима.

Необходим также и обмен сведениями о происходящем в разных частях области, для чего командирится настоящая делегация в составе подъесаулов: Козина и Тимошенкова, и Гундоровской станицы³⁵⁴, которые, как живые свидетели, и доложат о всем происходящем в Донецком округе.

По сведениям, имеющимся в Каменске, в станице Константиновской объединились четыре округа. Желательно иметь мнения представителей этих округов о совершающихся событиях и, если предвидится опасность со стороны большевистских банд, план совместного действия с Донецким округом. Для чего просим прислать к нам свою делегацию с соответствующими инструкциями и наказами, тем более, что и начальник германской дивизии, находящейся в станице Каменской, указал, что он может взять на себя освобождение всего Донского края от большевиков, если делегация от округов будет снабжена определенными инструкциями и будет просить его о том.

В станице Каменской имеется собственный радиотелеграф, кроме германского.

Окружной атаман Донецкого округа войсковой старшина³⁵⁵

Старший адъютант подъесаул³⁵⁶

ГАРО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 3. Л. 69-70. Машинопись на бланке. Штамп: Донской архив

³⁵⁴ Пропуск в документе.

³⁵⁵ Подпись отсутствует.

³⁵⁶ Подпись отсутствует.

№ 227

**Донесение есаула Бударина в штаб партизанского отряда
[Э. Ф.] Семилетова³⁵⁷ об обстановке в районе Парамоновского рудника**

№ 29

28 апреля (11 мая) 1918 г.

8 часов

х. Малый Несветай

Доношу, что хут[ор] Малый Несветай и рудник Парамонов очищен от Красной гвардии. При приближении отряда неприятель бежал, остались одни мирные жители. Сейчас идут в хуторе и на руднике обыски. Вошел в связь с немецкими разъездами, которые действуют вместе с нами. Сегодня возвращаюсь на Персияновку.

Есаул Бударин

ГАРО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 4. Л. 226. Телеграфный бланк. Рукопись.
Штамп: Донской архив

№ 228

**Приказ Г. К. Орджоникидзе отрядам П. Ковалева занять участок
железной дороги от Батайска до станицы Егорлыкской**

№ 328

29 апреля (12 мая) 1918 г.

Павлоградскому отряду под командованием тов[арища] П. Ковалева занять пути от Батайска по направлению к Егорлыкской и держать связь со всеми армиями, находящимися вправо, влево и впереди. Вести войну оборонительную и дипломатическую.

Все время сноситься с чрезвычайным штабом Донской республики.

За председателя Чрезвычайного штаба *Орджоникидзе*

ГАРО. Ф. Р-3440. Оп. 1. Д. 4. Л. 175. Копия. Машинопись.

³⁵⁷ Имя и отчество установлены по: Волков С. В. Волков С. В. Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога. М., 2013. С. 740; Венков А. В. Донская армия. Организационная структура и командный состав 1917-1920 гг. Вып. 1. Донские партизанские отряды. Командование Донской армии. Молодая армия. Военно-учебные заведения. Ростов н/Д., 2014. С. 38-44.

№ 229

Донесение атамана станицы Калитвенской К. Чернова начальнику штаба
Донецкого округа³⁵⁸ о боевых действиях против большевиков

№ 600

30 апреля (13 мая) 1918 г.
ст. Калитвенская
На № 2513

Девять приговоров и постановлений станичного общественного сбора, при сем представляя, доношу, что боевые действия станичного отряда по защите населения станицы от большевиков строго велись станицей, насколько позволяло на то вооружение.

7 апреля сего года был организован отряд, в который были взяты мужчины в возрасте от 20 до 50 лет включительно, и с того же числа начались боевые действия с большевиками и продолжались все время, вплоть до занятия германскими войсками станицы Каменской.

До прибытия германских войск в станицу Калитвенскую станичный отряд вел позиционную войну с большевиками, а в настоящее время охрана населения ограничивается лишь выставлением полевых караулов для задержания бегущих красногвардейцев.

Станичный атаман *К. Чернов*
Писарь [...] ³⁵⁹

РГВА. Ф. 40116. Оп. 1. Д. 1. Л. 36-36 об.

№ 230

Запись допроса содержателей Головской и Процыковской земских почтовых
станций о движении отряда Ф. Г. Подтелкова через села Донецкого округа

30 апреля (13 мая) 1918 г.

Сего числа являлись в окружной земский комитет почтосодержатели Головской и Процыковской земских почтовых станций на торги и, между прочим, рассказали следующее.

Среди Пасхальной недели, в среду или четверг (25-го или 26-го сего апреля³⁶⁰), хорошо не запомнят, через слободу Скасырскую, поселок Процыков, слоб[оды] Большинскую и Голодаевку проследовал (бежал) обоз в 30 повозок, на каждой повозке наложено масса вещей, сундуков, ящиков и проч[его], как видимо ценные вещи, все люди вооружены, на некоторых подводах есть пулеметы и винтовки. Встречных лошадей отбирают и вербуют лошадей и повозки, где возможно, и заменяют вместо усталых и наскоро бегут. Некоторым жителям, способствующим им, платят за подводы большие деньги – по 40, 50 и 60 руб[лей] за подводу на самое короткое расстояние, а многие местные жители, зная это, уводят лошадей от них. На каждой повозке сидят по 3 чел[овека]. Есть много казаков.

Все говорят, что это штаб большевиков во главе с Подтелковым. Один офицер, живущий в слободе Головой, по фамилии Алексеенков лично знал Подтелкова и видел его в этом от-

³⁵⁸ До 05.05.1918 должность исполнял полковник Акинтьевский, затем временно исполняющим должность стал капитан Иванов, с 09.05.1918, вероятно, он был утвержден в этой должности. ГАРО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 4.

³⁵⁹ Подпись неразборчива.

³⁶⁰ По старому стилю.

ряде (обозе) в слободе Голодаевке, будучи в это время там у своих родственников, которых предупреждал увести лошадей из дома на эту ночь, чтобы не взяли большевики в свой обоз.

Куда из Голодаевки направился этот обоз, не знают. В слободе Скасырской Подтелков бросил свой автомобиль, за неимением бензина или порчи его.

Допрашивал и записал со слов Гринькова и Шишкалова правильно.

Член Донецкого окружного распорядительного комитета *И. Хоперсков*

Помета: В разведыв[ательное] отделен[ие]. 30/IV. В[ойсковой] ст[аршина] Краснянский

ГАРО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 3. Л. 68-68 об. Машинопись. Штамп: Донской архив

№ 231

Описание боевых действий в районе станций Морозовская – Обливская 14-25 апреля 1918 г.³⁶¹

1 (14) мая 1918 г.

Секретно.

14 апреля с[его] г[ода] из станицы Чертковской прибыл в станицу Милютинскую нарочный с приказом походного атамана о мобилизации пяти переписей с 1912-[19]16 года включительно для защиты Морозовского района от банд красновардейцев. Ст[аница] Чертковская, Вольно-Донская, Морозовская и Милютин[ская] составляли Морозовский район обороны. Приказом начальником обороны этого района назначался есаул Захаров, формирование же отрядов по станицам возлагалось на старшего из офицеров этой станицы.

14-го же апреля в хут[ор] Чекалов Морозовской станицы прибыли 5 переписей казаков Цимлянкой, Филипповской, Богоявленской и Чертковской станицы для уничтожения гарнизона Красной гвардии хутора Чекалова. В то же время казаки Ермаковской станицы вытеснили красновардейцев со станицы Тацинская и Вальково, гарнизон коих отступил на станицу Морозовскую. На станицу же Морозовскую отступил и гарнизон красновардейцев хутора Чекалова.

14-го же апреля соединенным отрядам вышепоименованных станиц решено было очистить от красновардейцев станицу Морозовскую. Была произведена вторичная мобилизация в возрасте от 40 до 55 лет. В то же время прибыла в ст[аницу] Милютинскую делегация от казаков Вольно-Донской и Морозовской; первая – с просьбой помочь им в общей борьбе с врагом казачества, а вторая – с просьбой освободить поселение станицы от гнета разбойников-большевиков.

Постановлением милютинского схода решено было послать отряд в помощь казакам, сражающимся под Морозовской. 16 апреля выступили все отряды по направлению к станице Морозовской и, дойдя до хутора Морозова, в 3 верстах от станицы потеснили противника, который отступил в поселение станицы.

Численность соединенных отрядов – более трех тысяч конницы и до 1 тысячи пехоты, вооруженных до тысячи человек винтовками и дробовиками, а остальные вилами, лопатами и древками при полном отсутствии орудий и при 5 пулеметах: 2 от Цимлянкой стани-

³⁶¹ Здесь и далее в документе даты даны по старому стилю.

цы, 2 – Ермаковские и 1 – Филипповский. 18 апреля отряд и приступил к разрушению железнодорожного пути и сжиганию мостов и виадуков.

19 апреля началось общее наступление на стан[цию] Морозовскую. По сведениям разведок, численность противника превышала 2 тысячи человек при одном орудии и 12 пулеметах. Благодаря орудиям и вагонам, забранными бревнами и засыпанными песком, противник, бросаясь то в один, то в другой конец поселения станицы, отбивал наши атаки. 19-го же ночью началось бегство противника со станции Морозовской на станцию Чернышково, исправляя железнодорожный путь и продвигая вперед орудия и пулеметы.

20-го утром наши части вступили в Морозовскую. На собрании представителями от всех действующих частей было постановлено оставить для дальнейшего преследования 5 переписей, а остальные года отпустить. В то же время станицы Цимлянская, Филипповская, Богоявленская и Ермаковская отказались идти дальше. Первые 3 оттянули свои отряды к Цимлянской, ибо, по сведениям, велось наступление большевиков со станции Ремонтной; а Ермаковская – для защиты своего района от банд, надвигающихся со стороны Белой Калитвы. Таким образом, отряды, выступившие для преследования противника, оказались без орудий и без пулеметов. В то же время собранием постановлено было произвести мобилизацию в станице Морозовской и Чернышховской от 20 до 55 лет для защиты района своих станиц.

20-го началось преследование противника двумя колоннами: одна – по полотну железной дороги, другая – в обход противнику, по левой стороне железной дороги. На разъезде Паршин, в 8 верстах от ст[анции] Чернышков, по направлению к Обливской, противник был обнаружен у железнодорожного моста через реку Чир.

23 апреля отряды милютинцев, вольнодонцов и чернышовцев, переправившись через реку Чир, подошли к полотну железной дороги со стороны Обливской, заняв хутора Попов, Глухманов и Лобачев. В то же время отряды подъесаула Коржова заняли хутор Ерской и повели наступление по полотну железной дороги. Численность отрядов достигала до 900 конных и до 1000 ч[еловек] пехоты, выставленных станицами Есауловской, Чертковской, Милютинской, Вольно-Донской и Чернышховской. Вооруженных было человек 800 при полном отсутствии пулеметов и орудий.

Ст[анция] Облива занималась разъездами красногвардейцев, ст[анция] Суровикино была занята отрядом полковника Попова. Ст[анция] Чир занята была значительным отрядом красногвардейцев с орудиями, бронированным поездом и пулеметами и, наконец, ст[анция] Ляпичево была занята отрядом полковника Мамонтова численностью до 5 тысяч ч[еловек] при трех оруд[иях], пяти снарядах и четырех пулеметах; его же отрядом был занят мост через Дон, впоследствии им сожженный.

24 апреля чирской отряд красногвардейцев потеснил полковника Попова, и последний очистил ст[анцию] Суровикино от полотна желез[ной] дороги за 25 верст. Заняв Суровикино, красногвардейцы подвинули к реке Чир 2 орудия и 200 ч[еловек] пехоты, увеличив тем самым засевавший на разъезде Паршин отряд красногвардейцев, бежавших из Морозовской.

25 апреля, в 8 часов утра, Милютинский и Вольно-Донской отряды получили приказ покинуть хутор Глухманский и Лобачев, отойти в Чернышко[во] и направиться в Морозовскую для подкрепления местного гарнизона. Исполнить этот приказ отряды днем не могли, ибо необходимо было пройти 8 верст по открытой местности под артиллерийским огнем. Был отдан приказ – с наступлением темноты милютинцам и вольнодонцам покинуть хутора, идти в Чернышково, но уже в 12 ч[асов] дня 25-го было получено сообщение о занятии противником ст[анции] Вальково и о приближении его к Морозовской. В 4 ч[аса] дня 25-го Морозовская была оставлена.

Отряды красногвардейцев двинулись на Чернышково со стороны Морозовской, и в то же время началось наступ[ление] красногвард[ейцев] со стороны разъезда Паршин. Отряды, сжатые в Чернышках с 2 сторон, были разрезаны на 2 части, и одни отступили на хут[ор]

Чекалов Морозовской станицы, другие же – в неизвестном направлении. Отойдя в стороны, отряды занялись партизанскими набегами, ибо, не имея ни орудий, ни пулеметов, отряды активного сопротивления противнику оказать не могли.

Противник 25 апреля, в 4 часа вечера, вступил в Морозовскую тремя колоннами: одна – по полотну железной дороги, другая – вправо от полотна верст на 6 и третья – влево верст на 6 при 4 орудиях и пулеметах, установленных на бронированных автомобилях. Колонны конные. Протяжение колонн от Морозовской до реки Быстрой, от Быстрой до ст[анции] Грачей – [к] составу поездов.

Исправив мост на Быстрой у полустанка Жирнова, противник передвигает составы на другую сторону реки. По пути следования сжигает хутора и станицы, население бежало в степь и расположилось в 30-верстной полосе от ж[елезной] д[ороги] таборами. Жители, оставшиеся в хуторах и станицах, привлечены к исправлению пути.

Отступающие банды, по сведениям Екатерининского штаба, превышают 30 тысяч человек при 30 орудиях и свыше 30 составов поездов. Так как железнодорожный путь разрушен до основания на протяжении Жирново – Обливск, то противник продвигается медленно. Головная часть его находилась на ст[анции] Чернышково, тогда как железнодорожные составы – на ст[анции] Жирново.

Естественно, что отряды станиц, отступившие на правую и левую сторону полотна железной дороги, не могут ни сдержать, ни ускорить его отступление, ибо при численности отрядов до реки Дона до 15 тысяч человек части не имеют ни орудий, ни пулеметов и вооружены винтовками и дробовиками наполовину.

*Хорунжий Переходкин, пр[апорщик] Золотов,
вольнооп[ределяющийся] [..]³⁶², вахмистр Хонсков*

ГАРО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 4. Л. 201-202 об. Рукопись. Штамп: Донской архив.

№ 232

Приказ начальника Северного казачьего отряда генерал-майора [А. П.] Фицхелаурова³⁶³ о назначении должностных лиц

№ 5

2 (15) мая 1918 г.
г. Александровск-Грушевский

§ 1

Мелеховский полк и 4-я Мелеховская сотня 2-го конного полка из состава отряда вы-
были. 9-й сводный пеший полк Климова включить в состав 2-й бригады.

§ 2

На основании приказа походного атамана за № 1 учреждаю при штабе Северного отряда «Суд защиты Дона» под временным председательством выборного от артиллерии отряда подъесаула Щетковского в составе членов выборных: 9-го свободного пешего полка хорунжего Алифанова, 2-го конного полка казака Александрина, 2-го сводного пешего полка юнкера Данилова, Раздорского полка урядника Сулина, Мелеховского полка казака Зо-

³⁶² Подпись неразборчива.

³⁶³ Имя и отчество установлены по: Волков С. В. Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога. М., 2013. С. 859.

лотарева. Суду немедленно открыть действия. Помещение суда защиты Дона – учительская семинария.

§ 3

Начальником артиллерии отряда назначаю войскового старшину Горлова, коему подчиняются все батареи, взводы и отдельные орудия в техническом и хозяйственном отношении. В строевом отношении взводы остаются в подчинении командиров пехотных бригад. Войсковому старшине Горлову теперь же открыть артиллерийский склад всего отобранного оружия и патронов и взять его на строгий учет, эвакуируя излишки в областной склад. Выдача больших партий оружия и револьверов – лишь с моего разрешения. О наличии оружия в складе войсковому старшине Горлову доносить мне ежедневно к 21 часу. (Адрес начальника артиллерии – Большая улица № 141).

§ 4

Отрядным врачом (начальником санитарной части отряда) назначаю коллежского советника Путягина, коему подчиняются все врачи и санитарный персонал частей отряда. Отрядному врачу организовать гарнизонный лазарет и наладить санитарную часть в отряде. (Адрес отрядного врача: Александровская улица № 106, тел[ефон] 80).

§ 5

Старшего кузнеца отряда младшего урядника Лазарева за энергию и распорядительность произвожу в старшие урядники. В составе кузнецов состоят казаки: Романовсков Петр, Богучарский Дмитрий, Рыковсков Василий, Крикунов Иван, Глухов Григорий и Мустахов Иван. Кузница помещается в бричечной мастерской Вакулова. Работа производится непрерывно и для частей отряда бесплатно. Всем начальникам запрещаю ковку на казенный счет в частных кузницах и приказываю во всех полках организовать свои кузницы.

§ 6

Отрядному интенданту поручику Трофимову образовать в городе вещевой склад из казенных вещей и имущества, отобранного у большевиков и жителей. О состоянии склада доносить мне ежедневно к 21 часу, одновременно с донесением о наличии продовольствия и фуража.

§ 7

Хорунжему Попову образовать при штабе отряда инженерный склад.

§ 8

Начальнику гарнизона и коменданту все собираемое имущество сдавать под расписку в соответствующий склад.

Подписали: начальник Северного казачьего отряда генерал-майор Фицхелауров
Начальник штаба Генерального штаба подполковник Манакин
Верно: старший адъютант подьесаул *Акимов*

РГВА. Ф. 40116. Оп. 1. Д. 1. Л. 46-46 об. Заверенная копия. Машинопись.

№ 233

**Донесение командира 2-й сотни Кривянского полка³⁶⁴ А. П. Фицхелаурову
об обстановке на хуторе Малый Несветай и Парамоновском руднике**

№ 1

2 (15) мая 1918 г.

4 часа

х. Мало-Несветаевский

Парамоновский рудник

Доношу, что 1-я и 2-я сотни Кривянского полка и конная сотня 9-го каз[ачьего] полка на Парамоновск[ий] рудник прибыли. Конный разъезд от 9-го полка был выслан на хут[ор] Малый Несветай. Хутор этот занят германским отрядом, который и производит обыски. Парамоновский рудник тоже занят германской ротой, прибывшей еще 31 мая из хут[ора] Малый Несветай.

По словам германского офицера, обыски на рудниках уже произведены. Он говорит, что нашим сотням делать здесь нечего. Прошу вашего разрешения об отводе сотен обратно в Александро-Грушевск. Телефонная связь с Александро-Грушевском (со штабом отряда) может быть установлена не раньше, как через сутки, так как испорчены провода на 17-й версте от ст[анции] Горная. На руднике Парамонова пока благополучно.

Командир 2-й сотни Кривян[ского полка] подъесаул [...] ³⁶⁵

ГАРО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 4. Л. 105-105 об. Телеграфный бланк. Рукопись.

Штамп: Донской архив.

№ 234

**Предписание М. В. Краснянского начальнику Усть-Белокалитвенского отряда
войсковому старшине Наумову о направлении конной сотни
в слободу Большинскую для ареста Ф. Г. Подтелкова**

№ 2718

2 (15) мая 1918 г.

ст. Каменская

По полученным сведениям, Подтелков с ничтожными силами в настоящее время находится в слободе Большинской, где ведет большевистскую агитацию, призывая население окружающих слобод к вооруженному восстанию. Слобода Шарпаевская отказалась примкнуть к Подтелкову. Слобода Ефремово-Степановская разоружена патрулями германских войск. Предписываю немедленно же выслать конную разведывательную сотню при пулеметах в слободу Большинскую, которой приказать разоружить слободу, арестовать или расстрелять Подтелкова и других главарей.

Подписали: войсковой старшина Краснянский
Начальник штаба округа подполк[овник] Акинтиевский
Верно: старший адъютант сотник Туркин

³⁶⁴ Фамилия, имя и отчество автора не установлены.

³⁶⁵ Подпись неразборчива.

Одновременно с этим посылаю пешую сотню с орудием, пулеметами на слободу Большинскую. Командир сотни выйдет с вами на связь. Об исполнении донесите³⁶⁶.

ГАРО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 4. Л. 25. Заверенная копия. Машинопись на бланке.
Штамп: Донской архив.

№ 235

**Сообщение В. Н. Романова³⁶⁷ есаулу Турчанинову³⁶⁸ об обстановке
в районе Милютинской и Вольно-Донской станиц
после казни Ф. Г. Подтелкова и М. В. Кривошлыкова³⁶⁹**

2 (15) мая 1918 г.
ст. Усть-Белокалитвенская

Здесь, в районе Милютинской и Донецкой станиц, в данный момент сосредоточены отряды Милютинской, Донецкой и Вольно-Донской численностью до 600 человек и только при двух пулеметах, доставленных мною. Патроны, также только доставленные из Калитвы. Еще до возвращения моего из Калитвы здесь приступлено к обезоружению крестьян поселка Лукичева, Петровского, у которых имеется немало оружия. Ожидается 2 орудия из отрядов Мигулинской и других станиц, почему активных действий не производилось.

Волости вооружаются, организуются и предполагают выступить против казаков. Верхнедонской округ организовал, видимо, армию и, как видно из сообщения командующего войсками округа полковника Алферова, вооружена чрез посредство германско-украинского командования.

Отряд Подтелкова вместе с Подтелковым и Кривошлыковым, как сообщает Алферов, уничтожен, отобрано много денег. Отряд расстрелян, Подтелков и Кривошлыков повешены. Сообщите, что Вы там предполагаете делать – будете обезоруживать Карпову слободу и Голову или нет? Необходимо согласовать действие.

Подлинную подписал: В. Н. Романов.
Верно: старший адъютант штаба Усть-Белокалитвенского отряда
подъесаул *Кононов*

ГАРО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 4. Л. 34. Заверенная копия. Машинопись.
Штамп: Донской архив.

³⁶⁶ Приписка сделана на полях карандашом.

³⁶⁷ Должность автора не установлена.

³⁶⁸ Должность адресата не установлена.

³⁶⁹ Кривошлыков М. В. на I-м съезде Донской Советской республики в Ростове-на-Дону избран 13.04.1918 народным комиссаром по управлению делами Совнаркома республики. В мае 1918 г. вошел в состав экспедиции во главе с Ф. Г. Подтелковым для мобилизации казаков верховых округов в красную армию. Революция и гражданская война в России: 1917-1923 гг.: Энциклопедия. В 4 томах/Большая энциклопедия. Т. 2. М., 2008. С. 404-405.

№ 236

Донесение начальника штаба Усть-Белокалитвенского отряда войскового старшины
Бочарова³⁷⁰ начальнику отряда Наумову и М. В. Краснянскому
об обстановке в восточной части Донецкого округа

№45

2 (15) мая 1918 г.
х. Рудаков

Противника по р[еке] Быстрой от Жирнова до Карпова нет. Настроение жителей Жирновской волости прежнее, т[о] е[сть] хорошее. Обещались жирновцы прислать делегацию, но почему-то до сего времени нет. Карповцы выяснили свое настроение определенно, пригласив с разъездом воззвание и районное постановление, прилагаемое при сем, твердо стоять за советскую власть, которую будут защищать с оружием в руках. Тоже на сегодня в Рудаков обещались прислать делегацию, но почему-то еще нет.

Начиная от Карпово и вверх по р[еке] Быстрой от крестьянских поселений, всюду стоят сторожевые посты по курганам. Вчера был случай обстрела казаков хутора Рудакова, ездивших искать лошадей под Скасырскую к имению Воронова. Для операций по обезоруживанию поселений необходима артиллерия, без чего возможны в отряде потери, к которым казаки относятся в высшей степени чувствительно.

Командир конного дивизиона подъесаул Мирошников.

§ 2

По рассказам казаков хутора Николаева Новодонецкой станицы, в слободе Скасырской – штаб Шаденки.

<...>

Начальник штаба Усть-Белокалитвенского отряда
войсковой старшина *Бочаров*

Пометы. Начальнику штаба доложить. 3/V. В[ойсковой] ст[аршина] *Красн[янский]*.
Окружному атаману Донецкого округа.

ГАРО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 4. Л. 99. Копия. Машинопись. Штамп: Донской архив.

№ 237

Воззвание граждан Карпово-Обрывской волости к казакам³⁷¹

[Не позднее 2 (15 мая) 1918 г.]³⁷²

Граждане-казаки! Тяжелое время переживает наш Дон: льется много невинной крови, тысячи жизней уносит отсюда жестокая неумолимая смерть, разрушаются целые селения, гибнет народное достояние, нажитое многими годами, тяжелым трудом. Разруха и анархия не останавливаются, а идут далее, неся с собою все более и более ужасов и смертей. Какие-то темные силы не останавливаются пред своими гнусными делами, им мало уже пролитой крови, мало тех бедствий, которые испытал уже трудовой народ, они хотят вконец посеять вражду между трудовым казачеством и крестьянством, чтобы обеспечить успех сво-

³⁷⁰ Возможно, речь идет о Константине Помпеевиче Бочарове. Волков С. В. Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога. М., 2013. С. 111.

³⁷¹ Собственный заголовок документа.

³⁷² Датируется по помете.

им недостойным стремлениям, вырвать власть из рук трудового народа и отдать ее прежним насильникам и угнетателям. Закабалить трудовой народ. Приверженцы старой власти не теряют надежды на возврат к старому. Мы, трудовой народа великого Дона, можем отдать свою власть в руки наших врагов, или сохранить ее у себя. Мы – хозяева власти и как распорядимся этим достоянием, так и будет. Но вспомним старое, вспомним старые времена гнета и насилия, когда все честное и благородное преследовалось и угнеталось, и решительно заявим: возврата к старому нет и не должно быть, вся власть трудовому народу, теперь свое счастье, свое благополучие будет строить сам народ, долой насильников и угнетателей. Но, чтобы быть свободным, чтобы самому народу строить свое счастье, ему нужно быть сильным: только сильные могут быть свободными, а сила – в единении. К единению, граждане-казаки, и мы призываем вас. Ничего дурного и злого мы, трудовые крестьяне, не питаем против вас, у трудового крестьянства и казачества не может быть разных интересов, трудовой народ не может идти разными путями, у него одна общая высшая цель: создать на развалинах старого такой строй, при котором бы всем трудящимся жилось легко и хорошо. Будем же, братья-казаки, стремиться к этой высокой цели, пусть будет она для нас путеводной звездой. Смело заявим всем захватчикам и насильникам: прочь свои руки от народного достояния – власти народа; мы будем защищать ее с оружием в руках, мы никому легко ее не отдадим. Снова – к миру и согласию, братству и единству мы, трудовые крестьяне, призываем вас, братья-казаки, и просим вас отозваться на наш братский призыв.

Председатель собрания Любименко
Секретарь Леонтьев

Помета: 2 мая 1918 года № 106. Окружному атаману Донского округа.
Представляется для сведения.

Начальник Усть-Белокалитвенского отряда войсковой старшина *Наумов*
Начальник штаба войсковой старшина *Бочаров*
Старший адъютант подъесаул *Кононов*

РГВА. Ф. 40116. Оп. 1. Д. 1. Л. 4-5 об. Рукопись.

№ 238

**Донесение начальника Усть-Белокалитвенского отряда войскового
старшины Наумова М. В. Краснянскому о формировании отряда Щаденко³⁷³
в слободе Скаырской**

3 (16) мая 1918 г.
ст. Усть-Белокалитвенская

§ 1

По точным сведениям, крестьяне слобод[ы] Самсоново-Калитвенская и поселка Гусынка и Димишов мобилизуются, против кого – неизвестно.

Предположение: или на Морозовскую, или на верхние хутора станицы.

³⁷³ Щаденко Ефим Афанасьевич – командир отряда Красной гвардии с ноября 1917 г., член Донского ВРК с января 1918 г. Революция и гражданская война в России: 1917-1923 гг.: Энциклопедия. В 4 томах/Большая энциклопедия. Т. 4. М., 2008. С. 482.

§ 2

Из хутора Крюкова Ермаковской ст[аницы] приехали казаки Попов и Карев и доложили, что в слободе Скасырской Щаденко формирует отряд, (насчитывается до 5 тысяч). Из этого отряда 1 мая в хут[ор] Крюков приезжала банда, в которой было 77 крестьян слободы Скасырской, банда отбирает у казаков оружие, шинели, сапоги и прочее обмундирование. Прошу указаний.

Начальник У[сть]-Б[ело]калитвенского отряда войсковой старшина *Наумов*

ГАРО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 4. Л. 28. Машинопись. Штамп: Донской архив.

№ 239

Сообщение начальника штаба Донецкого округа полковника Акинтьевского штабу 91-й германской пехотной дивизии о намерении освободить слободу Большинскую и окрестные слободы от красногвардейцев

№ 2782

3 (16) мая 1918 г.
ст. Каменская
Секретно.
На № 1324118

Окружным атаманом из Каменской командирруется завтра, 4 мая, пешая сотня при орудии и *четырех* пулеметах в слободу Большинскую, которой поставлена задача разоружение этой и окрестных с ней слобод, освобождение жителей и арест главарей. Такая же задача возложена на 2-ю сотню Усть-Белокалитвенской станицы, которой указано действовать совместно с сотней Каменской станицы.

Ввиду категорического указания, что германские войска не могут удаляться далее чем на 10 верст восточнее железной дороги, полной уверенности в успехе предприятия не может быть.

Генерального штаба подполковник *Акинтьевский*
Старший адъютант сотник *Туркин*

ГАРО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 4. Л. 29-29 об. Черновик. Машинопись на бланке.
Штамп: Донской архив.

№ 240

Письмо в редакцию газеты регента Всехсвятской церкви
г. Ростова-на-Дону И. Жукувича-Стоши

3 (16) мая 1918 г.
г. Ростов-на-Дону

Из ужасов прошлого

Первой жертвой большевиков, вступивших 9 февраля в Ростов, был священник Всехсвятской, на Новом поселении, церкви о[тец] Константин Верецкий.

Прекрасный проповедник, истинный священнослужитель по призванию, покойный о[тец] Константин, не отрицая положительных сторон идейного большевизма, в сильных проповедях не жалел красок для характеристики и оценки тех насадителей большевизма, которых долго и долго не забудут ростовцы.

Незадолго до 9 февраля, когда судьба Ростова была уже предрешена и большевики ожидались с часу на час, о[тец] Константин сделал все предсмертные распоряжения, простился с престарелыми родителями и знакомыми, благословил свою семью, продолжая разоблачать «советскую власть» и ее банды в резких проповедях...

Пал Ростов и пришли большевики.

Еще передовые их части не успели пройти все улицы Нового поселения, как десяток красногвардейцев в сопровождении нескольких новопоселенских женщин и двух пьяных мужчин ворвались в квартиру о[тца] Верецкого через черный ход, пройдя целый лабиринт лестниц и закоулков, где часто ошибался дверью и я, почти ежедневно посещавший покойного. Очевидно, добровольный чечерене³⁷⁴ хорошо знал квартиру священника.

Ворвавшись прямо в столовую, где о[тец] Константин в это время обедал с семьей, они крикнули ему: «Одевайся, идем!» семья почти лишилась чувств. О[тец] Константин спокойно встал и сказал: «Вот пришли мои убийцы, помолимся», – благословил старуху-мать, жену и ребенка и в сопровождении красногвардейцев вышел из дому уже с парадного входа на Братский переулок.

Против крыльца уже собралась громадная толпа, преимущественно женщин, принесших с собой даже грудных детей. Толпа хранила гробовое молчание и молча пошла за священником, направляясь по Братскому пер[еулку] к степи.

Вскоре молчание толпы нарушено было истеричным выкриком какой-то женщины: «А! Теперь не будешь проклинать большевиков!». Этот возглас был подхвачен десятком других женщин.

На углу Братского пер[еулка] и Степной улицы кто-то из красноармейцев, очевидно уже предугадывая ответ, спросил у толпы: «Куда его? В штаб, или здесь прикончить?» – И те же женские голоса закричали: «Расстрелять, расстрелять его!»

Пропустив священника несколько вперед, красногвардейцы дали залп и о[тец] Константин упал, обливаясь кровью.

Тотчас же с убитого сняли сапоги, а креста не позволили снимать, очевидно, желая щегольнуть перед толпой своим «благородством».

Уже в похолодевший труп сделали еще три залпа, снесли полчерепа прикладом и ушли на новые кровавые расправы, а тело священника до вечера лежало неубранным...

Подходили к трупу новые люди... смотрели... Одни плакали, другие громко смеялись и издевались над трупом своего духовного отца...

³⁷⁴ Проводник.

С предписанием о[тца] благочинного я сходил в штаб и попросил разрешения похоронить священника по христианскому обряду, в чем мне и не отказали «великодушные победители».

Прошло ровно три недели... И тоже была суббота. Я стоял на клиросе и управлял хором...

В церковь вошли матросы с красногвардейцами при ружьях и потребовали, чтобы я вышел к ним.

Я хотел было обратиться к заступничеству прихожан, но... вспомнил о[тца] Константина и потерял надежду... С трудом я продирижировал последнее песнопение «Ныне отпускаеши раба твоего, Владыко», потому что певчие плакали и смотрели на меня, как на обреченного. Взяв в алтаре у священника благословение, я под конвоем пошел в штаб...

Одному богу известно, что я пережил за долгий путь от кладбища до Пушкинской улицы. На помилование я не мог рассчитывать... Слишком много «натворил»... Вспомнил, как я формировал первый отряд добровольцев из учеников-беженцев, за что мне тогда сильно попало от директоров г[оспод] Базия, Ложкина и Дьячкова-Тарасова... Вспомнил посещение меня ген[ералом] Потоцким, публичную благодарность ген[ерала] Каледина... Вспомнил «сидение» в штабе Потоцкого, когда нас атаковали большевики, затем свою деятельность в контрразведке... И понял, что мне не миновать экскурсии «на Харьков»...

Было уже около 11 часов вечера, когда я оканчивал свои показания какому-то секретарю. К счастью моему, доносчик не имел фактов, а базировался, главным образом, на слухах...

Вдруг входит матрос и сообщает старшему в штабе, что на улице собралась громадная толпа рабочих и женщин с Нового поселения; что женщины целуют у солдат руки и просят отпустить им регента т[о] е[сть] меня. Спустя несколько минут толпа женщин ворвалась в комнату, где меня допрашивали, и только тогда, под плач и жалобы женщин, я понял весь ужас своего положения и потерял сознание.

Когда я очнулся, секретарь давал мне для подписи какую-то подписку о невыезде и явке в трибунал по первому требованию, а затем меня отпустили...

Посудите сами: можно было прихожанам спасти о[тца] Константина, говорив[шего] против насилия лишь по долгу пастыря, когда эти же прихожане вырвали меня из когтей смерти, вырвали человека, не только не сочувствующего большевикам, но тайно и явно вредившего им, чем только мог.

Эта неделя у христиан посвящена поминовению усопших.

Пусть же прихожане Всехсвятской церкви усердно помолятся об упокоении души погибшего по их оплошности о[тца] Константина, а от меня примут горячую благодарность за спасение.

Регент Всехсвятского хора Иосиф Жукувич-Стоша.

Приазовский край (Ростов-на-Дону). 1918. 3 (16) мая. № 36. С. 4.

№ 241

**Сообщение М. В. Краснянского войсковому и окружным атаманам
о боевой обстановке в Усть-Медведицком округе по линии столкновения
отряда войскового старшины [А. В.] Голубинцева³⁷⁵ с большевистскими отрядами**

№ 014

[Не позднее 4 (17) мая 1918 г.]³⁷⁶
Донецкий округ
Срочно.

Сейчас от меня едет в Новочеркасск для доклада Вам делегация Усть-Медведицкого округа. Доложили мне следующее: 2³⁷⁷ мая отряд войскового старшины Голубинцева силой до 6 сотен почти невооруженных казаков занял Усть-Медведицкую станицу. Начальник большевистского отряда войсковой старшина Миронов бежал, отряды же отошли, захватив казначейство на линии станицы Арчадинской и слободы Михайловской. За три дня в Усть-Медведицкую станицу собрался отряд казаков силой до 3 тысяч. Артиллерии, пулеметов, винтовок и патронов почти нет. Настроение казаков очень хорошее. 5 мая, в день отъезда делегации, шли бои под станицей Копенской³⁷⁸ и хутором Зимники, причем, благодаря непрерывной связи большевистских отрядов с Царицином и подачей оттуда помощи, эти хутора переходили с рук в руки.

По непроверенным еще сведениям, силы большевиков этого района доходят до 12 тысяч, с большим количеством артиллерии. Настоящее время линия охранения казаков – хутор Ерской – Зимники, правый фланг не известен. Станицы Распопенская и Клетская выступили и перешли на левый берег Дона – где находятся – не известно. Главные силы отряда войскового старшины Голубинского отведены на правый берег Дона, в станицу Усть-Медведицкую.

В моем распоряжении нет ни вооруженных сил, ни оружия. Просимую помощь Усть-Медведицкому округу оказать не могу. Вторично докладываю об имеющемся оружии в эшелонах на станции Лихая, которые не дают германские войска.

Прошу срочно распоряжения через высшее германское командование о подаче этих эшелонов в Каменскую для загрузки и выяснения оружия количества, оттуда часть может быть направлена в Усть-Медведицкий округ.

Окружному атаману Верхне-Донского округа срочно телеграфирую с просьбой оказать возможную помощь отряду войскового старшины Голубинского.

Донецкий окружной атаман войсковой старшина *Краснянский*

ГАРО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 4. Л. 47. Черновик. Машинопись.

³⁷⁵ Имя и отчество установлены по: Венков А. В. Донская армия. Организационная структура и командный состав 1917–1920 гг. Вып. 1. Донские партизанские отряды. Командование Донской армии. Молодая армия. Военно-учебные заведения. Ростов н/Д., 2014. С. 91.

³⁷⁶ Датируется по документу № 85.

³⁷⁷ Здесь и далее в документе даты даны по старому стилю.

³⁷⁸ Кепинская.

№ 242

**Донесение командира конного дивизиона подьесаула Мирошникова
войсковому старшине Наумову о сосредоточении вооруженных
крестьянских отрядов в слободе Большинской**

4 (17) мая 1918 г.

Срочно.

По полученным мною достоверным сведениям, в сл[ободе] Большинской происходит сосредоточение мобилизованных крестьянами поселений Гусынки, Процыкова, Греков, Ефремо-Степановки и др[угих] прилегающих селений. Мобилизованные крестьяне – от 18 лет до 37 включительно. Слободы Демишевка, Самсоново-Калитвенская оружие свое сдали в Большинскую, а сами от мобилизации отказались. Ефремо-Степановка, хотя и обзоружена немцами, как сообщалось в сводке, но частично – всего 47 винтовок, а остальное оружие (было около 300 вин[товок] и 2 пулемета) отправлено ими в Большинскую. Из Степановки 2 мая на Большинскую отправилось около 70 добровольцев. Слобода Скасырская и Карповка организуются и вооружаются.

Подьесаул Мирошников.

С подлинным верно: старший адъютант Усть-Белокалитвенского отряда
подьесаул Кононов

Помета: К сведению начальнику штаба. 6/V. В[ойсковой] ст[аршина] Красн[янский]

ГАРО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 4. Л. 35. Заверенная копия. Машинопись.

Штамп: Донской архив.

№ 243

Записки [генерала от кавалерии И. Г. Эрдели периода 1-го Кубанского похода]

7 (20) марта - 3 (17) мая 1918 г.

7 марта³⁷⁹. Ездили мы с Марковым третьего дня в штаб, потому что все эти слухи о немцах, об Украине, о формировании русских войск на Украине для борьбы с Советами Центральной России взволновали офицерство. Многие стали подавать голоса, что надо использовать немцев, надо воспользоваться тем, что они бьют большевиков, и войти с ними, если не в соглашение, то в переговоры, чтобы не оказаться с ними врагами, так как ...³⁸⁰ своей родине на пользу. Что лучше: расчлененная Россия (Россия, которую после заключения мира будут стричь и наши союзники, и наши враги) или Россия единая, но в союзе с Германией? Только думается мне, что силой обстоятельств мы придем к этому и сделаемся союзниками Германии, и это будет хорошо для России на первое время – не для будущего. Я считаю, что это ошибочный курс России. Ярко выраженный империализм доживает свой век и должен смениться иными формами, более общественными и народными, как Англия,

³⁷⁹ В документе: «7 мая».

³⁸⁰ При снятии копии отдельные слова не были прочитаны и отмечены многоточиями, что сохранено при публикации данного документа.

Америка, Франция и не как Австрия и Германия, поэтому, если Россия вступит теперь на путь империализма, в будущем вновь потребуются переворот.

Мы выехали 9-го на ночь, [чтобы] пробиться в бою, который велся 10-го. Ужаснейший бой, окончился вничью, и мы не пробились. Наступила минута еще более грозная: враги на нас катились со всех сторон, войска пали духом и предстояло – либо идти на смерть, истратив все снаряды, или сделать попытку уйти в горы иным путем. На Военном совете я высказал, что пробиваться далее, не имея достаточно снарядов на будущее, бессмысленно, так как после этого боя будет второй и третий, и нас возьмут живьем, а по пути в горы могут быть один бой, много – два, а затем мы вне ударов на долгое время, а там можем разойтись в разные стороны.

О Корнилове ни слуху ни духу не было. В ночь с 10-го на 11-е мы выступили по пути, мною указанному, я достал проводников. На станции был бой 11-го в 6 верстах от нее, одно время была минута критическая, я стоял на горке и уже выискивал с тоской и отчаянием скрытые места, чтобы броситься туда и под покровом темноты и леса удрать куда-нибудь. Но посланная на фланги конница, введение резервов, молодой Тенеберг и черкесы повернули бой в нашу пользу, и большевики отступили, частью даже бежали. До Калужской мы 11-го не дошли, ночевали на разоренном хуторе, ветер в этот день был бешеный, просто шторм, ураган какой-то и прямо в лицо, с дождем.

В 30-ти верстах и как раз недалеко от аула Вочепший, где мы пробиться не могли, это было так неожиданно, и мы так изверовались в слухах, что не поверили. А к вечеру приехал к нам целый разъезд в 15 человек, ко мне от Корнилова во главе с поручиком Баугис. Тут уже не оставалось сомнений. Оказывается, что Корнилов после боя в 50 верстах от Екатеринодара узнал, что мы ушли через Кубань, также свернул через Кубань и пошел к нам на присоединение, чтобы нас отыскивать. Сразу все ожило, открылось, все стали кричать «ура», восторг был бешеный в войсках. Потом прибыл к нам полковник Барцевич³⁸¹, я послал своего Султан Сагат-Гирея к Корнилову. Сегодня он прислал к нам сотню казаков своих и сегодня подвигается к нам в 15 верстах, это уже фактическое соединение. Теперь остается руководителям сговориться между собой, т[о] е[сть] здешним и Корнилову. Радость соединения, однако, сейчас же возбудила тревогу у здешнего командующего Покровского, атамана Филимонова, членов правительства и Рады; они сразу почувствовали, что попадут в подчинение Корнилову, что Корнилов будет вести свою линию, что придется подчиняться, что войска, среди которых много недовольных, перейдут самовольно к Корнилову и т[ак] д[алее]. Теперь я чувствую, что поскольку велика была радость, что Корнилов подошел выручать, постольку сильна тревога за власть Корнилова. А между тем для пользы дела необходимо, конечно, действовать совместно, сообща, а не врозь, вразброд; и также необходимо, чтобы было одновластное и умелое руководство, а не две головы или того больше.

Покровский сразу переменял тон, начал говорить, что Корнилов сам больше нуждается в нем, чем обратно и т[ак] д[алее]. Энергичный авантюрист, которого я вытащил, Покровский, теперь испугался за полноту власти и своего положения и уже начинает проявлять свои хамские наклонности и душевную подлость. Я никогда не обольщался его душевными качествами, но думал все-таки, что дело он поставит выше личных вождедений, оказывается, что это не так. Теперь, моя радость, будет самая нелегкая [задача] уладить все это, спаять два отряда и добиться совместного действия под главенством Корнилова. Во всяком случае, отсюда много народу утечет самовольно, Корнилову без этого не обойтись, а между тем именно это-то обстоятельство и может послужить причиной обострения отношений. Они у Корнилова были убеждены, что я команду гласно, а не негласно, как есть на самом деле. Во всяком случае, я должен сказать, что если бы я Покровского не поддержал и не

³⁸¹ Барцевич В. П.

вывел на должность командующего войсками, то и отряда здешнего (Кубанского) не было бы вовсе, а тут как никак ... слишком есть и в этом отношении. Роль Покровский выполнял организаторскую и объединяющую, т[о] е[сть] то, что и требовалось во время боя 11-го.

Моя Марочка, мою лошадь ударила пуля, затем несколько случаев было, что господь меня спас от осколков и пуль. Ну, слава богу, моя радость, милая. Так думал в бою о тебе горестно, с отчаянием, но теперь отлегло, и я начинаю мечтать о жизни, о счастье с тобой вновь, милый ненаглядный, моя красота, моя Мара.

Мечтаю к Корнилову приехать, скорее к своим, а там хоть и еще потерпеть надо, но виден выход и свет в твою сторону, моей жемчужинке.

26³⁸² марта. 5 часов дня. <...> Сейчас привезли газету от 13-го, где сообщают, что советское правительство переехало в Москву, что немцы взяли Петроград, Киев, Одессу, что объявляется большевиками террор. У них просто нет, по-видимому, культурных, интеллигентных сил в России, сочувствующих большевикам, что в России, по-видимому, везде, во всех городах идет междоусобная война из-за этого террора.

<...>

18 марта. 11 часов утра. До часу ночи отбивались, тревога в станице была большая, все мы так уже натерпелись, привыкли ко всяким боевым неприятностям и случайностям, что паники и суеты не было. Все под пулями делают свое дело. Приехали все представители кубанцев, г[оспода] Филимонов, Быч, Рябовол, Шахин-Гирей, Покровский, после длинных совещаний, наконец, подписали договор о полном подчинении Корнилову. Весь вопрос теперь в том, чтобы организовать, слиться, переформироваться и из двух отдельных отрядов составить один более стойкий, крепкий и сильный.

Опять дожди, грязь всюду необыкновенная, такой в жизни своей не видел, и притом снег лежит, всюду месиво такое, что лошади везут, но с усилиями огромными. И вот это обстоятельство особенно тревожно, так как уйти, двинуться, действовать нельзя, а большевики [близко], в семи верстах отсюда линия железной дороги, по которой они могут действовать и, подвозя все что надо, подвозят пушки, из которых потом обстреливают. Какие планы сейчас у Корнилова, не знаю, но считаю, что с увеличивавшимся отрядом, да и ранеными, к Черному морю теперь не уйдешь, наша судьба оставаться здесь и драться до конца. Есть намерение взять Екатеринодар обратно, если это удастся, то когда престиж возрастет Корнилова, пожалуй, и на Кубани пойдет некоторое оздоровление, под прикрытием которого наши добровольцы-офицеры – русские и черкесы смогут укрепиться и проникнуть потом в Россию и на родину вообще, избавившись от лап большевиков. По сведениям, немцы все больше и больше продвигаются в Россию, и что с ними поляки и чехи. Русские офицеры вместе заставляют думать все более настойчиво, что наша борьба против большевизма должна разрастись. Выходит, что мы против немцев, и это – черт знает какая путаница. У нас с большевиками общий сторонний враг – немцы, но это не препятствует отнюдь нашему сближению с ними.

<...>

Вечер. Сегодня пока день проходит тихо. Я нахожусь в каком-то странном состоянии, оцепенении, сижу, лежу, точно отхожу, отталкиваюсь от чего-то, и вместе с тем тревога. Все больше и больше тревога закрадывается мне в душу, за ближайшее будущее, которое все осложняется. Потребуется вновь невероятные напряжения, сколько жизней погибнет, это какое-то людское самоистребление, ужасно: поймают большевика – убьют, поймают нашего – тоже убьют, причем наши еще отпускают в сомнительных случаях, а большевики приканчивают всех, почти без разбора. Такая бойня невероятная, и как вспоминается изречение из Евангелия: поднявшие меч от меча и погибнут. Мне так тяжела, и тягостна, и

³⁸² 16 марта 1918 г. по старому стилю.

невыносима становится вся эта Гражданская война, ну просто тошнит, претит от нее. Беседу часто со своим адъютантом – капитаном Шкилем, и как мы вздыхаем по России, так хочется нам вернуться, если будем живы, так хочется жить для себя, а не для политики, не для борьбы и идей. Устали, даже не по силам теперь, уж слишком много противодействия со всех сторон, а главное, истощение средств борьбы, т[о] е[сть] денег, патронов, снарядов. Все равно, если и возьмем Екатеринодар, то умрем естественной смертью, и это будет ...

19 марта. 10 часов утра. Я получил в командование бригаду конницы, надо ее сводить, формировать в одно целое. Затем возможна пренеприятная миссия – это отправиться в бывший отряд кубанский – Покровского, тоже его переформировать и реорганизовать, иначе говоря, распоряжаться теми, с которыми я вышел из Екатеринодара, и производить над ними хирургическую операцию, т[о] е[сть] над атаманом, Войсковым правительством, Законодательной радой и т[ак] д[алее], отнимать (по договору) от них их же войска и распределять по указаниям Корнилова. Неприятно, что я гость, их бывший и советчик, обращаюсь в их начальника и распорядителя, они меня ютили, ласкали, а тут я буду с ними расправляться. Чувствую, что будет много неприятной розни, подножек, ненависти, но это недолго – первые день-два, а затем я обращусь в конного начальника, и мое дело будет строевое, слава богу.

<...>

21 марта. Вечером 19-го получил приказание мне ехать в кубанский отряд в Калужскую и принять его в свое командование. Днем были совещания об организации всех сил вместе о сокращении обозов и т[ак] д[алее]. Вчера в 7 часов утра выехал сюда в ст[аницу] Калужскую и начал наводить здесь указанные мне порядки. Сегодня в 5 часов утра я получил приказание от Корнилова: все отряды и все обозы выслать в Новодмитриевскую к нему, послать ему все взрывные средства, а самому оставаться здесь с черкесским полком, причем завтра предположено меня двинуть в сторону ближе к Екатеринодару. На бывшем совещании принципиально принято было решение брать Екатеринодар. И все эти последние распоряжения находятся в связи с наступлением к Екатеринодару. Находясь здесь, не знаю, какая там у Корнилова задумана комбинация. Взятие Екатеринодара представляется мне мерой необходимой и единственной, но безумно трудной, так как нам надо перелезть через реку Широкую, раздувшуюся, по единственному железнодорожному мосту, который, кстати, большевики могут испортить, а переправа на пароме очень трудна, а главное, продолжительна. Уж не знаю, кто нам поможет все это устроить и преодолеть.

Помнишь, я так всегда мечтал последнее время, чтобы твой день рождения, 28 марта, я был бы с тобой и, выезжая из Екатеринодара, я писал в листках, что уже через месяц [в день] рождения уже, наверное, буду с тобой. А вот не удастся, господь знает, быть может, все к лучшему. Получаю со всех сторон сведения, что многие удравшие по одиночке из Екатеринодара, кто расстрелян, кто арестован, кто пропал или вернулся тайком в Екатеринодар, быть может, и мне суждено было бы тоже, если бы я оторвался от отряда и удрал бы самостоятельно, а быть может, это только отсрочка для меня, и я все равно попадусь в лапы, но только позже., ведь не всем же одновременно помирать. Милушка моя родная, ненаглядная моя, люблю тебя всю, всю, все во мне только для тебя.

Вчера в Новодмитриевской опять днем обстреливали станицу большевики. Надо полагать, что и сегодня будет то же, если только Корнилов не выгонит их из того места, откуда они стреляют. Просьба прислать ему подрывных средств показывает, что они хотят разрушить железную дорогу, мосты и т[ак] д[алее], чтобы обезопасить себя от подвоза войск со стороны Новороссийска.

Сейчас гляжу из окна: потянулся бесконечный обоз с ранеными, сотни повозок, которые больше всего стесняют наше движение и, главное, свободу передвижения. Если бы кто мог заглянуть в будущее и приподнять завесу: что ожидает нас? Хорошо, мы возьмем Ека-

теринодар обратно, а дальше мечтают, что казаки теперь хороши и охотно пойдут бороться с большевиками, возможно, отчасти, но, чтобы бороться, надо опять-таки технические средства борьбы. Ну, а если немцы с поляками, украинцами и даже чехословаками идут против советской власти большевиков, мы ничего не знаем совершенно, что делается. И если действительно идет борьба с запада против советской власти для насаждения порядка и борьба с анархией, то с кем же нам бороться? На совещании третьего дня многие определенно выразились, что нужно не сочувствовать немцам, а продолжать оставаться их открытыми врагами, но бессмысленно ничтожным кучкам бороться с государством и армией. Ведь все равно все скоро иссякнет: патроны и т[ак] д[алее]. Я предвижу, что, взявши Екатеринодар, наши добровольцы будут стоять, распыляться, и большинство будет укрываться, потянется по домам и т[ак] д[алее], в Россию или куда-нибудь, чтобы кончить эту войну-бойню и вздохнуть где-нибудь без пуль и шрапнелей. Первый я потянусь из Екатеринодара и к тебе, к тебе, мой милый, моя жизнь, мое единственное счастье, Мара, моя радость.

22 марта. 9½ часов утра. Получил приказ возвращаться в Новодмитриевскую, т[о] е[сть] обратно к Корнилову, причем Романовский намекает, что в ночь на 23-е может быть операция боевая. Вчера разведчики наши прибыли из большевистского района и рассказывают, что к большевикам казаки все неохотнее идут, что Корнилов становится все более и более легендарным, и к нему готовы все обратиться. Недалеко от нас, в одной из станиц, большевики подрались с казаками и должны были уйти из станицы. Какие-то признаки оздоровления казаков, дай бог, чтобы это было бы так, и тогда, быть может, наша песенка не будет еще спета, и добрая половина Кубани и Черноморья, самая людная и богатая, и которая и раньше была более устойчивая, расправится с советской властью, разложит порядок, которая (сов[етская] власть) расшатывает все и ничего не дает.

Сегодняшний намек Романовского на возможность операции боевой ночью закончится подготовкой к занятию Екатеринодара. Наши говорят, что большевики боятся Корнилова, печатают ежедневно сведения, что он погиб или повешен, и вообще дышит на ладан, и доживает последние дни со своим отрядом, но всем известно, что это не так, а молва приписывает ему чуть ли не 20 тысяч войск, и что он всегда разобьет, и что артиллерия у него хорошо стреляет и т[ак] д[алее]. Этим надо, конечно, пользоваться, чтобы такое состояние духа поколебать окончательно одним сильным ударом по большевикам.

Вчера днем прояснилось, и наступила дивная солнечная весенняя погода. Сегодня с утра опять туман, но тепло, и думаю, что будет опять солнечно. Вообще здесь весна безобразно запоздала по этим местам. Бывало, уже много было посеяно, а теперь не пахано, да и кому пахать.

<...>

23 марта. Новодмитриевская, 10 часов утра. Погода дивная, ночью был бой, овладели одной станицей, потеряли более 70 человек. Это очень много. Патронов выстрелили уйму, и их также мало совсем. Может случиться, что дойдем победоносно до Екатеринодара, и не будет патронов. Тяжко. Сейчас часть наших наступает дальше. Возложенная на меня задача ночью отложена на следующую ночь, т[о] е[сть] вот эту. Скоро Благовещение, великий праздник мира, жизни, радости, и что творится у нас? Ужасно. Моя жемчужинка дорога, Мара, люблю тебя.

12 часов дня. Несмотря на солнце, тонем в болоте здесь. Привезли пленного матроса, было их около 300 человек, вывели их из станицы Григорьевской, которую взял Багаевский, теперь будет брать станицу Смоленскую. Если ее возьмет, то дело значительно облегчится, и мне будет работа на ночь.

А раненых все везут. Все офицеры. Лежат на соломе забрызганные грязью, с тупой покорностью на лице. Порой думаю, что лучше было бы быть, пожалуй, убитым, чем ране-

ным по теперешнему времени, так как если раненные попадутся в руки большевиков, то все равно их прикончат, чтобы не тратить патронов для расстрела.

На площади выстроили четыре виселицы. Напоминает роман Гюго, иллюстрацию. Тягостно. Привезли сегодня газету от 13 (26) марта, там объявляют постановление Комитета борьбы с контрреволюцией, что расстреливают чуть ли не всех интеллигентных лиц. Затем по корреспонденции из г[орода] Елифанова³⁸³ – Тулы туда. Вижу, что земли помещиков поступают в земельные комитеты, что для выплаты рабочим и другим за счет денег, имеющихся у капиталистов. Нужны такие-то новости. Господи, если у тебя возьмут деньги, то на что ты будешь жить, моя радость. Или ты, быть может, догадалась взять побольше оттуда просто на руки. Ведь надо есть, пить, одеться, милый. Господи, какое терзание! Марочка, милая, любимая моя.

9 апреля. Станица Ильинская. Все это время прошло в боях. Терзания. Брали Екатеринодар и не взяли, как в гостях. Убит был под Екатеринодаром Корнилов, снаряд влетел к нему в комнату, и он, не приходя в себя, скончался в половине 8-го утра. Уходили от Екатеринодара уже с подорванными сердцами и душой. Многие казаки разбежались, начались разговоры о том, чтобы всем разбежаться, сдаются и т[ому] п[одобное]. Но это было временно так остро, день восстановил физические силы, и с ними окрепли и военные. После Екатеринодара мы все идем, двигаемся и избегаем боев. Самое страшное – линии железных дорог, проходим по ночам. Теперь мы сейчас около Ставропольской губернии и стремимся спуститься к Терской области. Поход утомителен, главное, все устали, у всех ... притупилась цель общая, т[о] е[сть] борьба с большевизмом. Смерть Корнилова действовала угнетающе на всех. И теперь, если не разбегаются все, то потому, что в одиночку и вразброд легче, удравши, погибнуть, и просто шкурный вопрос – держаться всем вместе. Мы теперь гонимые, уходящие из этих мест, и нас преследуют со всех сторон, но преследуют неумело, однако покоя нам не дают.

<...>

Теперь руководителем у нас сделали Деникина, сегодня собирают всех начальников, и старших, и младших, и станичное правление на совещание. Что-то будет объявлять Деникин и Войсковое правительство кубанское? Вероятно, про это на будущее и так далее. Погода стоит жаркая, солнечная днем, и холодно ночью при страшном восточном ветре. Все выдувает, все сохнет, хлеба едва всходят, не дай, господи, если будет здесь неурожай, а здесь столько хлеба засеяно, и всходы хорошие. – Неужели все это пропадет?

<...>

10 апреля. Вчера к вечеру был бой, оттеснили большевиков без особого труда. Сегодня опять стали на месте. Завтра, вероятно, тронемся, но куда – не знаю. Написал тебе с Р..., кажется, направляется разъезд в Донскую область, где вспыхивает общее возмущение большевиками, и опять началась борьба за Новочеркасск даже. Брожение и здесь разгорается. Вообще что-то растет, но точно мы не знаем ничего, так как мало сведений, отрывочные. Сейчас получено сведение, что на нас опять наступают с двух сторон, уже сегодня опять боя не миновать. По-моему, напрасно мы здесь сидим два дня, лучше бы идти вперед. Вообще двигаться, а не стоять на месте. Вчера вечером, как-то особенно слушая огонь пулеметов, я думал о тебе, мой милый, любимый, моя радость единственная. И просто не верится, когда же кончится наша борьба, наше воевание глупое, беспощадное, жестокое, когда я отпущен буду к своей совести на свободу, чтобы добраться до тебя, милый. Командуя здесь тремя конными полками и, конечно, никуда удрать не вправе, да и бессмысленно это было бы, так как куда тут уйдешь? В донских и калмыцких степях погибнешь еще вернее. Надо держаться прочнее друг к дружке – оно вернее, а потом, быть может, и удастся сесть

³⁸³ Город Ефимов Тульской губернии.

на поезд где-нибудь и укатить к тебе, хоть глазком на тебя поглядеть. Мара моя. Ведь живу только надеждой на свидание с тобой, с верой в то, что все также по-прежнему: вся и только моя, и также любишь меня, жемчужинка моя. Я сильно загорел, поседел и ослабел физически – я это чувствую. Как-то ты? Тоже состарилась, подалась, ну ничего, ты старушкой и с седыми волосиками на голове и у «ней» мне дороже всех сокровищ мира, милый. Любимая ты моя, так безумно, вечно и бесконечно люблю тебя, Марочка.

Час ночи. Начинают появляться депутаты от сел Ставропольской губернии – не казаки, а крестьяне-солдаты. Приехали из Ладовской балки узнать, как «кадетская» армия относится к населению, проверить действительно ли мы грабим, жжем, режем и т[ак] д[алее] как про нас распускают слухи большевики. Это знаменательно, что [приехали] не казаки. Положим в Ставропольской губернии много мелких собственников, приобретших землю за свои трудовые гроши, а потому это момент, который не так-то охотно пойдет на социализацию земли и уничтожение права собственности на землю, да еще бесплатно. От них, от этих депутатов узнали, что уже Ростов занят немцами и украинцами. Против кого эти немцы и украинцы, против большевиков или вообще против всех тех, кто не с ними? Я скажу про себя, что если это идет завоевание России немцами, то сопротивляться нам нечего и нечем, это бесполезно, а надо складывать оружие и расходиться по дорогам, в ряды же немцев поступать нельзя и помогать им также. Иначе говоря – приходится подчиняться, но работать вместе с ними в их рядах и под их начальством, конечно, невыносимо для меня. Я невольно как гражданин покоренной страны должен буду подчиниться силе, но увеличивать военные ряды немцев собой, хотя бы для уничтожения большевиков, невыносимо, конечно. И в душе буду благодарен врагам своим за прекращение Гражданской войны и за то, что буду хоть и в покоренной стране, но иметь право на жизнь, а не на расстрел, как теперь.

От Ростова сюда, т[о] е[сть] в район Тихорецкой, рукой подать по железной дороге, около 200 верст [неразборчиво]. Любопытно: будет соприкосновение немецких, украинских войск и нас? На каком языке говорить? С кем? Какие задачи преследовать, какая государственная программа у них и что они хотят, что преследуют? Знаю, что большинство измученного офицерства, истомленного боями и невзгодами войны, уже и сейчас взирает на немецко-украинские войска как на избавителей от ужаса Гражданской войны, и сочувственную встречу я предвижу.

6 часов вечера. Целый день нечего делать сравнительно, большевики расходятся, на нас не жмут, и мы все спокойно сидим, отдыхаем. Заходил ко мне Родзянко. У него поднимаются великодержавные мысли, говорит «Мы», «Нам», «Нужно то-то», «Мы готовили для России то-то». Очевидно, вследствие некоторого успокоения от боев и слухов, что поднимается Дон и часть местных казаков, уже он думает, что чуть ли не Россию будет спасать, и сам станет во главе чего-то. И кого он подразумевает под словами «Мы», я не знаю. Готов мир и соглашение заключать с большевиками, чтобы бороться с немцами. Я с ним спорил, говоря, что борьба с немцами непосильна, что бороться с немцами – это мне понятно вполне, естественно, так же как и раньше боролись на фронте, но у нас нет средств и сил для организованной борьбы, и потому это будут попытки с негодными средствами, которые уложат много отличных доблестных жизней, а эти жизни больше пригодятся впоследствии, чем теперь. Иначе говоря, идти к немцам в ряды для борьбы с большевиками не хочу и соединиться с большевиками для борьбы с немцами также не желаю. Деритесь без меня, я кончил мои военные подвиги и скитания, довольно с меня, у меня уже нет ни сил, ни охоты, ни терпения. Пусть ...

<...>

11 апреля. Все продолжаем стоять в станице Ильинской. Идут разные упорядочения обоза, частей, организуется новая часть, но беда в том, что нет лишних патронов и ружей,

а большевики «не будь душой» стараются изо всех сил обезоружить все окрестные станицы, чтобы нам не осталось винтовок и патронов. Погода хмурится, и так все ждем, чтобы освежился воздух, не будет пыли, будет трава, подножный корм лошадям и много молока у коров, а теперь при жаре все, и здоровые, и раненые жадно бросаются на молоко. Посылаем в окрестные станицы набирать в строй казаков, но это будет отряд ненадежный долгое время, пока не получат дисциплину и выучку. Я совершенно не беспокоюсь о людях – их будет много, но опять старая история – «технические средства борьбы», т[о] е[сть] ружья, патроны, пушки и т[ак] д[алее]. Чем больше будет людей, тем больше будет расхода всего этого. Сейчас [получены] сведения, что в конце марта немцы уже были под Харьковом, в Ахтырке, в Курсанове. Теперь, быть может, в Орле, вместе с тобой. Если это так, то тебе будет там спокойней, чем до сих пор. Дай-то бог.

А на наше положение я смотрю без фантазии, трезво и что все это образуется в авантюру, по-моему, где главнейшее – не великодержавные мысли, а спасение самих себя. Марочка, если бы ты только знала, до чего мне опротивели эти все скитания, риски жизнью, бои и походы и т[ак] д[алее]. Ну просто я – мученик, каждый раз, когда мне надо идти вперед, соприкасаться с противником, вступать в перестрелку и т[ак] д[алее]. И только потому, что беру на себя, и потому, что иначе нельзя, я все исполняю. Я устал воевать, и такие апатия и равнодушие подчас завладевают мной, что просто сил нет. И я буду бога благословлять, когда буду, наконец, изъят из этой Гражданской войны. Та идея, которая была раньше и которая создала всю эту борьбу, я в возможность ее осуществления изверился давно, а кроме того, нечем бороться, голыми руками, что ли? Я болен, устал, надорван, мне нужно лечение и физическое, и нравственное, и тогда только я буду годен на что-нибудь вновь, а теперь я хоть и тянусь, но через силу, едва-едва, настроение у меня такое тяжелое, угнетенное.

5 часов вечера. Все отдыхают, а моя конница работает. Большевики стягивают кругом нас свои силы. У них командующий какой-то Сорокин, очень деятельный и молодец. Живем мы у богатого казака Солодухина, я помещаюсь на пружинной постели и нежу свое тело, до невообразимости сладко нежиться после того, как неделю спал одетый, на полу, и бог знает где. Марочка, и уж если я около тебя лягу, ну что же это будет, ведь плакать слезами буду от счастья, от безумного экстаза, радости, милый. У меня очень мало осталось бумаги, берегу ее, сдерживаюсь писать. Люблю тебя, милый. Кажется, я отдохнул немного и чувствую, что бодрость подходит, уже не нездоровится, слава богу. Как-то мы Пасху проведем, где, в каких обстоятельствах? А так бы хотелось поговорить, причаститься.

9 часов вечера. Завтра выступаем. Куда – это держится всегда у нас в секрете, до последнего момента, и это очень хорошо, я рад, что мы идем, надоело сидеть ужасно в одном месте, да и все наше в движении, а не в сиденье. Дай, бог, удачи на завтра, правда, душенька?

12 апреля. Вечер. Добрались в станицу Успенскую – отъехали 28 верст, слухи и сведения из газет, что немцы прорвали французский фронт, и там чуть ли не катастрофа, что Ллойд Джордж готов говорить о мире за счет одной России, что немцы уже в Курске, в Таганроге и т[ак] д[алее]. Здесь с большевиками также творится что-то неладное: видна растерянность, приезжают отовсюду делегации и deputации с просьбой поддержать восстания против большевиков и так далее. Сведения о немцах неделю назад, а потому я не удивляюсь, если немцы уже в Ростове и будут скоро и здесь. Какова же будет наша позиция? Об этом у нас не думают вовсе пока, так как все помыслы о местных делах против большевиков, и со всех концов слышу, что слава богу, что немцы идут и расправляются с большевиками и что нам выход – это разоружиться и иметь свободный пропуск в Россию, туда, куда кому надо. Сложно все это, дадут ли нам немцы этот пропуск. С какой стати?

Недоволен я управлением Деникина с Романовским. При Корнилове было гораздо талантливее и определеннее, а теперь грубости больше, а талантливости меньше. Вообще не

хорошо. Сейчас вот в большевистской газете сообщение, что полковник Семилетов взял Новочеркасск и идет брать Ростов. Значит, Дон уже поднялся и сбрасывает большевиков. Очевидно, сознание просыпается, но как грустно, что справляясь с большевиками, этот подъем должен будет разбиться об немцев. Бесконечно грустно. А мне хочется бросить скорее все это, ну не могу. Я болен, я дошел до изнеможения своими нервами и сердцем. Не выдерживает моя машина – скрипит по всем швам, и уж беру на себя столько, сколько хватит сил. Ты упрекнешь меня в слабости, милый, но в оправдание могу сказать себе много, и, кроме того, моей слабости, право, никто не видит, и удерживают еще меня, чтобы я не лез под пули, так что твоего «Ванюшеньку» никто не упрекает, что он ослабел, но тебе-то я свое нутро выкладываю начистоту, понимаешь, радость.

<...>

13 апреля. Ночь. Принесли неприятные сведения. Мои черкесы не справились, и их потеснили. Послали подмогу, которая поздно отправилась, а пехоты обещанной не дали вовсе, хотя и было приказано. Безобразие. Деникин много шумит, а дела немного, и в управлении конницей ничего не смыслит, а только даром ее треплет без надобности. Не нравится мне все это. Сегодня будут иметь крупный разговор с Деникиным и Романовским по этому поводу.

<...>

3 часа дня. Опять сведения, что большевики отобрали Новочеркасск. Кругом нас опять стягиваются силы большевиков, придется, вероятно, пробиваться, но в каком направлении, не знаю. Разговаривал с Деникиным и Романовским. Они сами признались, что не правы, а потому крупного разговора не было и слава богу.

В церкви было хорошо, молился с душевностью и умилением, и, наверное, ты чувствовала меня, Марочка. Я волнуюсь, меня беспокоят события кругом, нет у меня спокойствия, сердце колотится, мученье просто, хочется курить, чай пить без конца, хочется вина, возбуждения – ну, я не знаю чего, но что бы только заглушить бесконечную сердечную боль в груди, которая просто изводит. Ну, видишь, родная моя, как я испортился, развинтился. Сегодня беседовали и думали вместе с Деникиным и решили, что если бы удалось выскочить отсюда, что в России будет трудно остаться, а надо скрываться, и наметили Сибирь ... что ли.

Где теперь Александр Сергеевич Лукомский, который с моим Андреем ехали ко мне в Екатеринодар и не доехали? В 5 часов пойду ко Всенощной, вероятно, будет исповедь, так как каждого исповедовать не удастся. Я в Сибирь не хочу, хочу к тебе хоть ..., хоть дворником, кучером, ну хоть кем-нибудь, только к тебе, милая.

<...>

9 часов вечера. Приехали посланные с Дона. Там полное восстание, еду ночью в экспедицию выбивать большевиков. Дал бы господь успеха. Исповедовался, не знаю, когда буду причащаться. Люблю тебя, помолись за меня, радость, Марочка. Да хранит тебя господь.

16 апреля. Экспедиция, в которую я отправился – хутор Новолокинский³⁸⁴ – продолжалась не сутки, а двое с двумя ночами без сна. Опять не сошлись с Деникиным, но теперь он, кажется, отстал: положение было тяжелое. Все удалось в смысле том, что большевики разбежались, но результатов непосредственных не было, так как патронов не нашлось, 60 человек убыло, из коих 12 убитых. Напрасно все это. Теперь коренной вопрос: куда идти. Нас всех тянет на Дон, где уже идет восстание, и, конечно, все кубанское тянет к себе. Решено идти на Дон, т[о] е[сть] на север отсюда. Нас охватывают со всех сторон опять, и со стороны казаков много сочувствующих нам, которых силком берут большевики, вообще у них банды, толпы, а войска, в сущности, немного.

Предстоит переход через железную дорогу опять ночью, и самый трудный путь, так как ждут везде. Переходы придется сделать этими людьми, т[о] е[сть] верст 60, чтобы по-

³⁸⁴ С 1910 г. станция Новолокинская.

кормить лошадей, а затем опять, а всего [за] два дня и одну ночь надо сделать сотню верст, чтобы быть на границе области Дона. Сейчас идет: на нас наступление с юга, но не думаю, чтобы это было серьезным, их послали восстановить, и в 4 часа ... выступают. К рассвету, вероятно, перейдем через железную дорогу – это главное. Хочется верить, что на этот раз выскочим благополучно и что в Донской области, где больше железных дорог, нам будет спокойнее и увереннее и для отдыха, и для действий с донцами. <...>

18 апреля. <...>

Зовут нас всех на совещание к часу дня, вероятно, будет решаться вопрос: идти ли на Дон сейчас или в другое место. С Дона пришли казаки – целый разъезд, интересно, какие они привезли сведения.

19 апреля. Средний Егорлык. Пришли сюда вечером. Деревня громадная, 5 тысяч дворов, здесь 2 месяца тому назад Корнилов проходил и я на Кубань. Вчера совещание было, чтобы сказать, куда и как будем мы идти. С Дона сведения всякие – и хорошие, и дурные, но, во всяком случае, Дон поднялся против советской власти. Офицер Голицын, бывший адъютант Корнилова, приехавший из Ростова, сообщил, что немцы заняли линию Воронеж – Белгород – Брянск и под Таганрогом уже, что вперед идут и расчищают от советской власти гайдамаки, а затем немецкие войска. Что пропускают обратно в Россию семейства и всех едущих охотно, и немцы даже заботятся о том, чтобы покормить и попоить, что будто бы Ленин и Троцкий советуют не сопротивляться и чем немцы больше пойдут, тем больше пропитаются большевизмом, и это будет на руку всемирному пролетариату. Однако тем временем немцы весь лишний скот и хлеб отправляют в Германию, так что германский народ будет благоденствовать за наш счет, и вряд ли, чтобы они смогли там откликнуться на проповедь большевизма.

Я начинаю думать и верить, что моя семья [в безопасности], находясь под немецким влиянием, и о том, что Воронеж, Белгород, Брянск заняты немцами. Думаю, что и Орел спокоен, если там было бы беспокойно³⁸⁵, дай, господь. Марочка, душенька, немцы вешают большевиков, а мы боремся с ними же, цели одинаковы у нас – это ужасно. Немцы, конечно, приняли правильную линию, т[о] е[сть] привлечь к себе интеллигентный класс России, который не сочувствовал большевизму и революции, помочь этому классу и видят, что интеллигентный класс стоит перед своим же народом, обопрется на немцев против своих же – неужели это будет? Кошмар, трагедия. По-моему, если сведения о подобных действиях немцев верны, то нам, нашей армии надо продолжать здесь свое дело борьбы с большевиками, продвигаться к России, и когда наше положение будет безопасно, то только тогда мы сможем проникнуть в такие местности, где большевиков не будет, или же их будет очень мало, то тогда надо начать расходиться по домам, так как вступать в бой с немцами – идиотизм. Этим много испытанных закаленных должностных русских людей сохранится – сбережется для будущей борьбы с немцами и для строительства русской жизни в дальнейшем. И, по-моему, судьба Ростова, вероятно, тоже будет решена, и он будет во власти либо донцов, либо немцев, а тогда нам смело можно будет двигаться вперед, залезть в тихую донскую станицу, быть может, помочь Дону в его борьбе с большевиками и, отдохнувши совсем, понемногу разъезжаться по России.

Я видеть не могу этих расстрелов, виселиц и вообще этих бесчеловечностей. Сегодня Страстной четверг, у нас идет бой в одной из деревень за обладание оружием и патронами. Хоть бы к вечеру кончилось, сходить бы к 12-ти евангелиям. Похоже, что здесь и встретим Пасху. Мы живем у хозяина, у которого два месяца назад войска Корнилова расстреляли сына. И вот нас, палачей своего сына, отец и мать принимают, кормят, поят – ужасно.

³⁸⁵ Так в документе.

Вся душа изболелась у меня от этих страданий человеческих за три года войны и один год гражданской междоусобицы, тошнит меня. Несу крест свой по обязанности командования бригадой своей, сдал бы сию минуту – это такой крест, ты понимаешь меня. Я так благодарен богу, что все мои попытки удрать отдельно не осуществились, так как сами обстоятельства показывали, что не надо этого делать. Оказывается, что все удиравшие, все попались, почти все арестованы, кто расстрелян, кто повешен. И как не тяжело, но чем больше нас вместе, тем вернее мы сохранимся и спасемся. Надо терпеть, попаду к тебе на один-два месяца позже, но зато уж верно и надежно – правда, радость? Но на душе у меня тоска, такая печаль, Мара. Способен был бы напиться пьяным, все забыть, уйти куда-нибудь от этой отчаянной действительности; [можно жить] здесь черствелому, огрубелому, мало жалостливому человеку, а наоборот жесток ... живется.

<...>.

20 апреля, 9 часов утра. С утра опять беспокойство, большевики что-то шевелятся здорово. Послали ночью отряд в одну сторону, а теперь жмут нас с другой. Положим, силы большевиков не сплоченные, больше толпа, чем войска, но все-таки нам не расчет очень воевать, да по пустякам, так как патронов мало у нас. Рядом с нами действует отряд донцов в 16 верстах – ему-то подмогу и послали ночью. Не люблю я этих разбрасываний в стороны по частям, мало у нас сил для этого, но, быть может, иначе и нельзя в данную минуту. Чувствует моя душа, что если сегодняшний день мы не поколотим эти два отряда большевиков, то они нас отсюда вытеснят, и где нам Пасху перебыть, уж я и не знаю. А здесь хорошо стоять: богатая деревня – соприкосновение с Доном и Кубанью. Вот ... артиллерийская стрельба не нравится мне

4½ дня. Сейчас вернулся из церкви от плащаницы, положил на плащаницу букет из цветов груши и яблони. Большевиков отгоняют там подальше к донцам, куда я полк послал, также хорошо, даже совсем хорошо. По-видимому, Пасху проведем здесь. Получено известие, что Новочеркасск вновь занят донцами, а Ростов покинут большевиками, которые в большинстве уезжают через Тихорецкую на Царицын. Слава богу, горизонт проясняется по-немногу в смысле поражения большевиков, но все-таки картина получается оригинальная. Новочеркасск занят донцами, а Ростов очищен большевиками, потому что на них из Таганрога нажимают гайдамаки, но гайдамаки идут с немцами, австрийцами, а донцы сами от себя. Скоро будет встреча этих обеих сторон, преследующих одну цель – свержение большевиков, но являющихся врагами по существу. Как встретятся, какое у них будет соглашение, компромисс, или будут драться – ну последнее вряд ли. И нам предстоит вскоре то же, т[о] е[сть] встретиться с немцами, которые являются нашими союзниками по борьбе с большевиками, но врагами по порабощению России. Во что это выльется, а как было бы отраднее, если бы Россия поднялась вместе с тем, но не будет этого. Крестьяне будут противодействовать немцам, партизанить что ли, только в своих местах, пока над ними прямо не заполыхает, они с места не сдвинутся, да и охоты у них нет, это я вижу. Здесь лишь бы кончили воевать, а там кто и как будет в силе – лишь бы оставили в покое.

21 апреля. Исповедовался и причастился, так рад, что удалось это сделать. Переносил-ся мыслями к тебе, милушка, не причастилась ли и ты сегодня, родная.

Мы здесь все здесь сидим, по-моему, дальнейшее пребывание здесь становится прямо опасным. Вчера отбились, но до поздней ночи мы были под угрозой ночного нападения. Сегодня опять жмут на нас, а мы теперь в трех группах недалеко – 20-35 верстах друг от друга. Все говорят, что надо идти, а Деникин почему-то упрямится. Командующий донскими войсками Попов зовет нас к Новочеркасску для совместных действий, и, конечно, надо действовать поближе к нему, а не за 120 верст: не нравится мне все это, и вообще разделение сил не одобряю. Деникин показывает себя грубым хамом, малокультурным и эго-

истичным до крайности, это не отнимает от него боевых способностей, но как далек он от Корнилова – небо и земля.

Мне опять нездоровится: лихорадит, знобит, голова тяжелая, уже не знаю, что это такое. Дай, бог, нам благополучно удрать отсюда без потерь, на присоединение с нашими в направлении на станицу Егорлыкскую и хутор Новопровальский, а сделать это можно только за ночь – не иначе, но как сложится сегодняшний день; быть может, придется не отступать, а пробиваться – это будет много хуже для нас, но ничего, а вот для повозок с ранеными [неразборчиво], с мирными людьми, которые с нами, может быть трагично. Да и вообще, к чему лишние столкновения, лишние патроны, усилия, напряжения [неразборчиво].

11½ часов утра. Ну вот, приказано готовиться к выступлению – куда неизвестно, это значит, пасхальную ночь проведем в походе. Ну, что же – лучше так, чем сидеть по избам в беспокойстве, вероятно, пойдем на присоединение к своим, т[о] е[сть] Донской области. Дал бы бог в добрый час, Марочка моя. Люблю тебя так нежно, так жадно, радость моя – ну храни тебя господь-бог.

22 апреля. Пасха. 11 часов утра. Моя Мара любимая, Христос воскрес, родная, поздравляю тебя, милушка моя драгоценная, желанная. Вчера мы выступили в 8 часов вечера, ночь была холодная, ветреная, шли 25 верст до донской станицы Егорлыкской, куда прибыли без ¼ двенадцать часов ночи. Подъехали к церкви, и только что там пропели «Христос воскрес». Прямо с лошадей ввалились в церковь – громадная, залита огнями, поют чудесно, голоса чудные. Мара, ты знаешь, когда пропели «Христос воскрес!», и я в первый раз это услышал, то меня охватила такая восторженная радость, такое лучезарное счастье, что вот дожидаясь до этого великого дня, цел и невредим, и удостоился слышать «Христос воскрес» и что сердце мое и душа так радуются этому, и вместе с этим счастьем и радостями весь в слезах я чувал, что ты и молитва твоя здесь рядом ..., что жена и дети мои в эту минуту молятся обо мне, и люди, которые любят, вспоминают меня в эту минуту. Так опять ясно чудилось, что ты в церкви с девочками и молишься, и я вижу тебя внутренним оком и чувствую твою молитву, и вся душа моя несется к тебе навстречу, и твоя ко мне, и мы вместе. И такое неземное счастье и радость охватили меня в церкви, ну правда, я не помню просто, когда мне было так дивно хорошо, умиленно, восторженно-прекрасно, как вчера в эту заутреню.

Встреча донских казаков благожелательная, приехали домой, хозяйка наша приготовила нам яиц, куличей, поджарила свинины и дала свежего масла и молока – чего же больше, но главное, на душе свет, радость, чистота, любовь и восторг. Все вместе, вероятно, т[о] е[сть] и причастие с исповедью, и чудное церковное пение после холода ночного и похода в пыли и по ветру, и несомненное твое присутствие около меня и мое около тебя – все это подготовило душу и влило в нее неопишуемые ощущения светлой лучезарной радости, которые я, стоя в церкви, переживал с тобой и все время звал тебя по имени про себя, мою дорогую, любимую Мару, Марочку, радость, жемчужину.

Встали около 9 часов утра. Напились чаю, на дворе солнечно, но гораздо холоднее. Меня знобит всего, трясет, но мне все пустяки, наши души в эту ночь соединились, сошлись, сплотились, я счастлив, я озарен радостью, озарен любовью и бесконечной милостью господней, который послал мне эту чудную радость в мою печальную, тяжелую жизнь.

... дня. Казаки шевелятся и основательно зовут нас в³⁸⁶ в Ростове и Новочеркасске, чтобы поддержать их начинания нашей сплоченностью и силой. Но является сложный вопрос: у нас много кубанцев, черкесов, они к Дону никакого отношения не имеют, но волей-неволей назад им идти нельзя, значит, надо идти с нами, охоты особой у них нет, а это уже не то. Думаю, что время сделает свое, и все сгладится, в особенности, если все хорошо поймут, что вернуться к большевикам, это значит, их половину расстреляют. Слухи и сведения идут из

³⁸⁶ Пропуск в документе.

Москвы и из других городов России, что там идет офицерская организационная работа, готовятся составить отряд, настроение меняется. Если мы пойдем ближе к Новочеркасску, то, быть может, все это потечет к нам в ряды, и на Дону образуется нечто большое и сильное.

Алексеев хочет здесь объявить свою власть: военную временную диктатуру создать на Дону. Если казаки не подведут, как уже подвели, то из этого, несомненно, может выйти толк. И единственный вопрос – это отношение к гайдамакам-украинцам и немцам, австрийцам, которые завладели Украиной, Харьковом. Вопрос не выяснен у нас вовсе, какое будет отношение наше к ним? Во всяком случае, везде выставляют проблему против большевизма для создания Учредительного собрания, которое определит форму правления в России. Собирается это Учредительное собрание, или без всякого собрания власть попадет в руки монархистов, или как-либо иначе – не знаю, но идея созыва правового Учредительного собрания правильная, и все партии, государственно мыслящие, не могут нас упрекнуть за это, а наоборот, должны быть согласны с этой идеей. Чувствую, что с приближением нашим к Новочеркасску потребуются работа в России, в больших городах для ознакомления с тем, что делается у нас, для привлечения к нам, для организации и т[ак] д[алее], а мне хочется попасть в Россию, хочу пролезть в Казань, в Москву, куда надо будет, чтобы там заниматься организационной работой. Я устал от войны, а эта деятельность мне будет больше по душе. И я буду занят, и буду около тебя, могу тайно тебя видеть, чтобы на тебя не навлекать подозрений никаких. Конечно, еще рано, но скоро, через месяц, я думаю, что это будет уже достижимо. Какое было бы счастье 26 мая встретиться с тобой и пять лет нашей любви встретить в объятиях друг друга. Мечты, мечты. Я также мечтал о том, чтобы 28 марта провести с тобой, и не вышло ничего. Но скоро я думаю, я тебе буду писать ... хорошо, так как, наверное, будут оказии или сношения почтовые Новочеркасска с Москвой. Скорей бы. Боже мой, нам предстоит еще немало боев, походов ..., что же самое тяжелое, пожалуй, уже пережито и пройдено, и все это тяжелое закалило нас на предприятие, на организацию решительных действий. Бог знает, быть может, нам суждено будет вновь подниматься на ноги, но уже серьезнее, основательнее и сыграть роль в восстановлении порядка в России. Но я говорю вперед, что я не честолюбив, готов удовлетвориться скромной, не кричащей ролью, но важной по существу, т[о] е[сть] работать по России, а не здесь в боях, и я знаю, что я сумею это сделать. Как сумел в Екатеринодаре.

Кстати, интересный разговор, который имел мой адъютант Шкиль с Корниловым перед его смертью незадолго. Корнилов говорил, что бесконечно благодарен мне за то, что я помог в устройстве всей кубанской армии, которую и передал ему в руки, что с подобными силами у него открывается горизонт и что он не знает, как и отблагодарить меня за эту мою деятельность. Я счастлив, что обо мне у него сложилось одно хорошее, и умер без тени недовольства или неудовлетворенности мною. Мне на душе это очень радостно сознавать, и вместе с тем это оценка того, что я недаром был в Екатеринодаре, недаром [собрал армию], которую организовал ... и приготовил для Корнилова как подарок.

23 апреля. 12 часов дня. Моя Марочка любимая, желанная. Кончились мои листки. Стащил ученическую тетрадь и записываю теперь. Приходит Родзянко меня проведать, трогательный старик. Здесь на Дону все больше и больше охватывается население восстанием, и мы здесь спокойны, собираемся делать экспедицию – ударить по большевикам, оставив здесь больных и раненых, и обозы и т[ак] д[алее], одним словом, чтобы двинуться налегке; роскошь, которой мы давно не испытывали и которая нам нужна как воздух.

24 апреля. 10 часов утра. Вчера днем засуетились, потом было совещание в штабе, я потом зашел в Кубанское правительство поздравить с праздником, оставили меня поужинать, и этого ужина я прождал до 10 часов вечера. На совещании в штабе было решено произвести экспедицию в район Тихорецкая – Сосыка для захвата всего того, что сейчас боль-

шевики увозят из Ростова, т[о] е[сть] патронов и оружия. Был разговор, каково настроение в армии и пойдут ли войска опять назад, хотя бы в кратковременную экспедицию, но назад все-таки, тогда [как] взоры всех вперед, к Дону, к наступающим из Киева гайдамакам, украинцам. Общее мнение было таково, что войска, конечно, пойдут, и было решено, что сегодня отдых, а завтра двинемся. Но когда весть распространилась об этой экспедиции, то с вечера уже начали многие удирать самостоятельно – к Новочеркаску, в Ростов, кто к атаману Попову, который сейчас стоит во главе Донского войска, а кто и навстречу немецким войскам, лишь бы только кончить воевать и попасть в спокойные места, обеспеченные немецкими войсками. Никто толком не знает, где немецкие войска и что там делается, но видно многим так уж бесконечно надоело это скитание, что они слабодушны и не рассуждают, а лишь бы избавиться от напряжения боев и т[ак] д[алее] и чтобы душу на показание отпустили, а там к немцам или не к немцам – им все равно. Ну это значит, [что дела] уже конченные, ибо самое плохое то, что в самом штабе у Деникина половина удрала. После Корнилова к Деникину не стало ни привлекательности, ни преданности, и многие не соглашались с ним, а теперь вот этой ночью ушли многие. Это скверно как пример, так как если в штабе у командующего армией такое недоверие к командующему составу, то на войсках это может отразиться крайне печально.

А вместе с тем вчера привезены офицерами сведения из Ростова, что он занят частью казаками, частью гайдамаками и украинцами, причем эти гайдамаки не есть войска немцев, а это части корпуса Щербачёва, который образовался на Румынском фронте, что немцы дошли только до той границы, которая была установлена по мирному договору и дальше не пошли, и дальнейшее движение, т[о] е[сть] на Воронеж, Харьков, Ростов – это не немцы, а «фронтовики», офицеры и солдаты, которые не примкнули к большевикам, а сохранили свой прежний облик и что казаки донские дерутся против большевиков наряду с этими самыми гайдамаками и украинцами. Верно ли это, не знаю, но выходит уже так, что эти гайдамаки и украинцы, они с Щербачевым, что это значит свои, что это хоть, быть может, и украинская политическая ориентация, но все-таки не немцы, не австрийцы, и тогда с ними можно соединиться. Но так ли это? Думается, что все-таки мы имеем дело с австро-украинцами, а не с чисто украинцами, т[о] е[сть] тут не наши чистой воды, а все-таки враги, хотя, по-видимому, они с донскими казаками действуют в полном согласии. Сам черт не разберет, остается ждать полного выяснения обстановки.

Мой милый, моя радость, мне кажется, что время подходит к тому, чтобы нам свидеться, так или иначе, а мы увидимся, и в течение этого месяца, я думаю, это произойдет. Дал бы господь, чтобы это было так. А это свидание, мне кажется, оно нам даст много того, что мы хотим, т[о] е[сть] снарядов, патронов, так как в Ростове у большевиков этого добра было мало. Впрочем, я уже чую, что будут кое-какие перемены и что эта экспедиция будет обставлена несколько иначе. А факт бегства офицеров вперед симпатичен, и если мы теперь будем идти назад, то эта тяга к Дону и в Россию будет увеличиваться, несомненно. Всем хочется соединиться, увеличиваться, крепнуть, но не понимают, что соединение с донцами под Новочеркасском их не избавит от боев, а потребует их наоборот. Многие же просто стремятся к своим семьям домой, представляют себе, что там, т[о] е[сть] впереди, где донцы и немцы, все уже хорошо, и чуть ли не медовые реки текут. Горько разочаруются они, а назад их уже никто не примет. Успокоение несомненно наступает, много еще придется повозиться, выдержать и протерпеть. И если бы я к тебе сейчас приехал, то мне пришлось бы, как зайцу, скрываться, наверное. Видно, уже такая наша доля, Марочка, терпеть и ждать друг друга. По временам у меня подымается безумное беспокойство за то, что в Орле творятся ужасы и что ты там. Бог знает, что переживаешь и испытываешь, а потом успокаиваюсь от слухов, что в России живется холодно и голодно, но успокоилось, и нет ужасов никаких. <...>

24 апреля. 2 часа дня. <...> Сейчас получил приказ выступать завтра в пять часов утра в станицу Незамаевскую. Оттуда, вероятно, сделаем набег на железную дорогу, послезавтра, т[о] е[сть] 26-го там же пробудем, 27-го и 28-го тронемся назад и 29-го будем вновь здесь, всего пять дней. Эта экспедиция будет, я думаю, одна из последних и недолгая, так как теперь кругом нас большевики далеко стоят. Если экспедиция удастся, то мы сможем снова сидеть спокойно или продвигаться будем к Новочеркасску, к донцам, и не думаю, чтобы нам удалось захватить много огнестрельных припасов у большевиков, не там они, где предполагает Деникин, и грустно будет, если сделаем туда и обратно до двухсот верст, а результаты будут неважные.

5 часов дня. С думами о возможности приехать к тебе и пожить для себя встают опять мысли, чем мне жить и на что жить. Сбережения жалования кое-какие есть, полторы-две тысячи рублей, вот и все, а дальше что, и потому, вероятно, около тебя проживу временно, сколько хватит денег жить, а потом надо будет опять искать применения своим силам в армии нашей, если она будет существовать, а если не будет, то поеду наниматься куда-нибудь, бог даст, не пропаду, а главное, отдохнуть мне около тебя, и тогда и сил, и энергии будет больше у меня для всякой деятельности. Посоветуюсь с тобой, подумаем, решим, взвесим все, да? Ведь надо же жить, а с нашей любовью я хочу жить и не хочу гибнуть и прозябать.

Много и часто думаю о своих в Елисаветграде. Как они там прозябают и что делают, их давно уже захлестнула украинская волна и немцы. Быть может, лучше им, а может быть и в Роще³⁸⁷ можно хозяйничать по-старому: сеять огород, сад соблюдать. 15 мая будет год, что я своих всех не видел, и 5 месяцев, что они обо мне, ни я о них не имеем известий. Только и надеешься, на милость божью. Как подумаешь, как мы слабы и как от нас мало зависит, чтоб изменить жизнь, направить ее, обеспечить и обезопасить ее, в особенности в это стихийное время. Исключительно божий промысел господней милости и только ей, этой милости и вверяешься, в нее веришь, на нее надеешься, правда, милушка, счастье мое.

28 апреля. 10 часов утра. Ст[аница] Павловская. После утомительных длинных маршей в Незамаевскую, оттуда в Веселую и Новолеушковскую вчера подошли к Павловской (Сосыка), и вместе с Марковым захватили станцию, вагоны, запасы и все награбленное добро большевиков, их войска бежали. В тот же день, т[о] е[сть] вчера на ст[анции] Крыловская, Багаевский также захватил добычу большую. По большому фронту мы учинили разгром, а сегодня все по частям двигаемся на север, на Кушевку, где, вероятно, также что-нибудь отхватим, а оттуда опять в Донскую область, где уже засядем прочнее, тем более что надо разобраться в политической обстановке, которая теперь все сильнее, яснее определяется на Дону и на Кубани, в смысле их пробуждения против большевизма.

Ко всему этому Ленин заключил перемирие с гайдамаками – австро-немецкими войсками, и, кажется, установили границы, пограничную линию, которая из-под Курска тянется по Харьковской [губернии], к сожалению, точно не знаю [куда]. Следовательно, и нам надо выяснять свое положение по отношению к ним, а вместе с тем каково будет отношение Дона ко всему этому. Мы – это Россия, а Дон и Кубань – это свое отдельное, и надо согласовать их с нами, либо вовсе отстраниться и кончать свое дело, а быть может, и наоборот, все взять в свои руки.

С Деникиным мы поладили, я упорно не желаю признавать его грубость и хамство, а на вежливое и хорошее отношение отзываюсь охотно. Но вчера он как-то помягче был и немного сконфуженный. Мне этого конфуза совершенно достаточно, и по тому вчера было видно. Ну да, я вчера столько сделал для отряда, что большая доля захваченного и успеха ложится на нас. Поработали основательно. Большевики разбежались по всем направлениям,

³⁸⁷ Родовое имение И. Г. Эрдели около деревни Краснополь Эрделевской волости Елисаветградского уезда Херсонской губернии.

и эту ночь мы провели спокойно и, вероятно, двигаться будем также спокойно. Повалили к нам кубанцы, пешие и конные, в армию, видно, немоготу пришлось. Дожди начали перепадать уже вот третий день, но все мало, земля и посевы прямо истомились, и может быть засуха, бедствие угрожающее. Если все будет благополучно, то завтра будем уже в Донской области, а 30-го остановимся на отдых на неделю, вероятно, а там – даже думать страшно, может быть, и начнется мое путешествие к тебе, мой милый, моя Мара, моя радость.

Устал я за эти дни и ночи, почти не спал, но эту ночь все-таки часов 7 поспал крепко и сейчас борюсь, и самочувствие недурное. Ужасная у меня тоска и неудовлетворенность всем: ни военные, ни мои здесь удачи меня не радуют. Убийства, грабежи, борьба всю душу мне переворачивают. Я многих избавляю от расстрела и отпускаю с миром, хоть и бывших против нас, и думаю, что от этого будет нам же лучше, а не хуже. Исключение приходится делать, конечно, когда попадется кто-нибудь уж очень злостный или важный по положению, и тогда у меня и жалости нет, ну а большинство – обманутые бараны, которым простое снисхождение наилучшее лекарство на будущее от искушений большевизма. Но надо сегодня укладывать сумки. Целую тебя, мой милый, моя нежная, единственная радость.

1 мая. 10 часов утра. Ст[аница] Егорлыцкая. Ну вчера вечером вернулись опять в ту же станицу, где встречали заутреннюю. Много новых сведений с Дона. В Новочеркасск приехал офицерский добровольческий отряд, который с Румынского фронта шел все к нам и, наконец, пришел сюда. Во главе – Дроздовский, мой бывший начальник штаба 64-й пехотной дивизии, Неведовский, артилл[ерист], тоже мой подчиненный по 64-й дивизии. С их помощью взят Новочеркасск. Немцы заняли Ростов. На Украине с помощью немцев полный порядок, поезда ходят хорошо, земля возвращена помещикам и т[ак] д[алее]. Причем немцы все, что возможно, вывозят в Германию. Гетманом Украины избран Скоропадский – владелец гостиниц в Белграде, в Орле, бывший кавалергард и командир конной гвардии. Ты его, Мара, знаешь – мой коллега.

Марков, Деникин и другие получили из Новочеркасска сведения, что их жены и семьи благополучно получили письма от них – общая радость. Радуюсь и я за них. Почты из Украины в Россию никакой, а поезда ходят. Связи с Москвой нет никакой, так как за пределами Украины и немецкого влияния на железных дорогах пересадка, и ходят поезда в Россию случайно, а то и не ходят вовсе. Вот сведения, которые нам привезли. Не больно все это обнадежило. Как мне связаться с тобой, как дать знать? Сообщили нам, что немцы в Курске, Воронеже, Харькове и теперь в Ростове. Из Курска их влияние идет мимо Брянска на Оршу и оттуда на Псков, Нарву. Изрядный кусок России отхватили – самая житница: юг и Черное море.

И у нас открываются горизонты. С восстанием на Дону мы возьмем Царицын, и тогда весь юг, где теперь на Кубани и Тереке царствуют большевики, будет отрезан от России. Через Царицын свяжемся с Дутовым и пойдем, наконец, походом на Россию. Наша мечта! И пусть Москва нас встречает колокольным звоном, да еще на коленях!

Все это хорошо, а у меня сердце болит, всколыхнуло меня, что вот у многих вести от своих близких, а у меня, бобыля, ничего нет, и просто не знаю, как и сделать, чтобы с тобой связаться, моя радость, мое все. Повседневные походы и бои как-то отдаляли делами, закрыли все мысли о своем личном, а сейчас, когда пришлось столкнуться с действительностью частной жизни многих из нас, то и мое все, дорогое, любимое, все сразу поднялось в душе сразу, запросило, заговорило, потребовало и для себя радости, восточек, пищи сердцу, нежности и любви, но нет отзвука и нет отклика, не откуда его взять, как добраться до тебя? Буду думать – быть может, найду кого-нибудь и пошлю прямо к тебе, пусть разыщут тебя. А быть может, [неразборчиво] тобой, и надо тебя искать, ты уехала куда-нибудь, и мой посланный не найдет тебя. Родная ты моя, счастье мое, душа моя, все плачет по тебе.

Вчера мы с Марковым говорили, что, если с нашими близкими что-либо случилось, и они погибли от большевиков, то мы будем гулять по России, и тяжело отзовется наше гулянье, будем безжалостно резать и вешать в отместку за потерю того, что нам было дорого и что у нас отняли. И как-то сразу представилось крушение жизни с потерей тебя, и мысли останавливались либо на монастыре, либо на полуразбойничьем гулянье в погоне за «товарищами» по России.

Нет – ты жива, ты не могла и не можешь погибнуть, господь нас не оставит друг без друга, ты любишь меня, ты ждешь меня и веришь, что я вернусь. Правда? Ведь иначе не было бы справедливости на свете, ведь бог справедлив, он не даст совершиться несчастьем и напрасному горю.

На совещании Алексеев делал доклад о всем том, что стало известно нам от всяких посланных. Положение России ужасно: Финляндия отделилась и отхватила себе Мурман; Украина, направляемая немцами, с подлецом Скоропадским во главе, отделилась также, и немцы прилагают все усилия к тому, чтобы на Украине установить свой украинский язык и задушить всякие попытки к единению с Россией и Великороссией, центр или какие попытки единения немцы называют.³⁸⁸ «Московское государство» представлено советской властью, немцы туда идти не желают, так как не желают голодать вместе со всеми. Там, в центре, интеллигенция задавлена, царит террор, поднять голову, проявить какую-либо индивидуальность против советской власти никто не смеет. Вся страна в полном расстройстве и голоде, и немцы предоставляют разваливаться и слабеть Московскому государству сколько угодно. План военной партии немцев во главе с Гинденбургом – ослабить Россию разделением ее на части, подвластные Германии, и с тем, чтобы отрезать центр России от морей. Мурман тоже отрезан, как и Владивосток, который также будет, верно, не русским скоро. Немцы двигаются на Кубань под видом распространения порядка на Украине, а по существу для того, чтобы выкачивать хлеб в Германию, что они уже начали проделывать в широких размерах. А центр России гибнет, раздирается товарищами и советской властью, заседающей в Кремле, а над нею властвует еврейский кагал, находящийся в связи и солидарности с Гинденбургом, который толкает его и способствует ему всячески в расчленении и ослаблении России. Этот кагал держит в руках американский, а, следовательно, теперь и всемирный денежный рынок, от этого зависит и Франция, и Англия, а потому России нечего ждать впереди просвета. Остался пока юго-восток – Кавказ, но и он на мази попасть немцам в лапы, чтобы с Малой Азией замкнуть в немецкое владение все Черное море с Константинополем.

И я плачу слезами о Средней России, дорогой, любимой, давшей мне все мое состояние русского человека и давшей мне тебя. Безумная тоска и беспокойство нахлынуло о тебе от этих сведений о давленности, терроре и голоде в России, о произволе, о насилиях над интеллигентным классом. Боже мой, господи, где сил взять, как жить, что делать? ... Горькие слезы текут, я не могу И звуки эти раздирают душу мне, всего меня от До последнего времени и начало любви, и все счастье наше витает передо мной такое лучезарное, светлое, чудное, а ужасный вопрос встает, что же впереди? Увидимся ли мы, жива ли ты? Суждено ли нам жить вместе? Я себе не представляю такого ужаса, какой рассказывает Алексеев. Теперь я вижу, что России действительно настал конец, нет ее, и лишь жалкие куски великого целого остались. А Московское государство – жалкая насмешка какая-то, ужасно. Какое безысходное горе, какое крушение лучших чувств, гражданина и сына любимой родины. А, да черт с ней, с этой родиной, дряблой и противнейшей! Мне нужна ты, если ты жива и цела, тогда все есть: и родина, и солнце, и свет, и радость, и жизнь, а нет

³⁸⁸ Так в документе.

тебя – никого нет и ничего нет, пустота и бессмысленность. Боже мой, теперь бы только о тебе узнать что-нибудь, но как, как?

3 мая, утро. Надумал ехать в Новочеркасск к Яновым. Быть может, там есть запоздалые письма твои, что-нибудь о семье своей. Во всяком случае, можно ехать не раньше как через неделю, а до этого много воды еще может утечь. Вчера отогнали большевиков верст на Взяли в станицу шпалы и рельсы. Такая тоска меня разбирает от того, что я вижу, как многие получают от своих семейств вести, письмами сносятся уже с ними в Ростове и Новочеркасске, а у меня нет ни просвета, ни надежд никаких пока от тебя что-нибудь получить и тебе послать. Милушка моя любимая, такая тоска, такая надорванность в сердце. Тянется, рвется что-то в душе, выматывает что-то душу, и некуда деваться от этой ноющей тоски.

Дел боевых сейчас нет, да и отдохнуть людям и лошадям надо, провести себя в порядок, а потому мне особенных дел нет. Живем у священника, тут две молоденьких девицы, славные, услужливые, кормят нас. Есть пианино, одна из девиц подпевает романсы, другая играет, есть библиотека у попа. Офицеры читают, и я тоже выбрал себе книжек, но не могу читать, не читается, брожу, думаю, сижу – не пишется. Сейчас вот бумагу достал, а то и писать не на чем. Мысли идут, идут, а сам как окоченевший какой-то, потухший, без энергии, без желаний что-либо сделать, прозябаю. <...>

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 1312. Л. 97-142, 144-152. Копия. Машинопись с рукописи.

№ 244

Из постановлений Круга спасения Дона

28 апреля - 5 мая (11-18 мая) 1918 г.
г. Новочеркасск

28 апреля (11 мая)

О составе президиума «Круга спасения Дона»

Постановлено: Избрать председателя Круга и двух его товарищей. Избираются: председателем Круга Г. П. Янов и товарищами председателя В. Н. Светозаров и Ф. И. Бабкин.

О составе Временного Донского правительства

Постановлено: Просить членов президиума Временного Донского правительства принять участие в работах президиума Круга спасения Дона.

О порядке открытия Круга спасения Дона

Постановлено: Перед открытием работ Круга отслужить молебен и панихиду по безвременно погибшим войсковым атаманам А. М. Каледине, А. М. Назарове, Е. А. Волошинове и товарище войскового атамана М. П. Богаевском, а также по всем воинам, павшим в борьбе с советскими войсками. Кроме того, возложить цветы на могилы погибших войсковых атаманов.

<...>

29 апреля (12 мая)

<...>

По вопросу, кто должен фактически командовать военными силами Добровольческой армии и донскими воинскими частями и каково отношение Дона к Украине и Германии

Постановлено: Одобрить ответы Временного Донского правительства, уже данные представителю Добровольческой армии, а именно: Верховное командование всеми без исключения военными силами, оперирующими на территории Донского войска, должно принадлежать войсковому атаману или, как в данном случае, – походному атаману, и так как вопрос об отношениях к Украине и Германии еще не выяснен, то для выяснения этого вопроса Временным правительством командирится в гор[од] Киев посольство от войска Донского.

<...>

30 апреля (13 мая)

<...>

По докладу управляющего Новочеркасским отделением Государственного банка о наличных денежных средствах, оставшихся после ограбления большевиками денег в отделении банка и Новочеркасском казначействе

Постановлено: Заслушать выработанный устав об учреждении казачьего банка. Для изыскания же средств на приобретение продовольствия и другие надобности, связанные с окончательным изгнанием большевиков из Донской области, образовать финансовую комиссию с участием в ней представителей Круга: Епифанова, Карева, священника Воронкова и Дувакина, каковой поручить выработать условия займа войском денег у местных капиталистов без процентов.

Доставить в город Новочеркасск из станицы Цымлянской часть имеющегося там спирта, каковой распродать по 40 руб[лей] за бутылку.

Выпустить квитанции, заменяющие собой векселя войска, для расчета ими при покупке хлеба и скота. Кроме того, вследствие чрезвычайной нужды в деньгах, позаимствовать на надобности войска частные вклады, хранящиеся в Новочеркасском отделении Государственного банка и Новочеркасском казначействе, каковые вклады перевести на текущий счет Временного правительства, дав на это приказ управляющим Новочеркасским отделением Государственного банка и Донской казенной палатой.

<...>

1 (14) мая

<...>

О форме одежды военных чинов и чиновников

Постановлено: В отличие от большевистских банд, которые никаких внешних знаков отличия не носят, всем частям, участвующим в защите Дона, немедленно принять свой воинский вид и одеть, кому положено, погоны и прочие знаки отличия; ношение пагонов и друг[их] знаков отличия вменить также в обязанность всем военным чиновникам.

Об учреждении Донского знака отличия военного ордена

Постановлено: Учредить знак военного ордена – Георгиевский крест с гербом Донского войска – для награждения за боевые отличия в борьбе с большевиками.

Об учреждении особого знака – членов «Круга спасения Дона» и для всех,

кто принимал участие в работах по защите родного края

Постановлено: Учредить особый знак – жетон в память исторических дней заседаний Круга спасения Дона для членов Круга и всех, кто принимал участие в работах по защите родного края.

<...>

О не казаках, принимающих участие в защите Дона

Постановлено: Всех лиц невойскового сословия, фактически участвующих в защите Дона от большевистских банд, теперь же принять в войсковое сословие.

О казаках, участвующих в советских войсках и организациях

Постановлено: Казаков, участвующих в советских войсках и большевистских организациях, исключить из казачьего сословия по приговорам подлежащих станичных обществ.

<...>

2 (15) мая

<...>

По вопросу о взыскании денежных средств на расходы по борьбе с большевизмом

Постановлено: Вследствие ограбления советскими войсками Новочеркасских отделений Государственного банка и казначейства, Войсковой круг спасения Дона, в целях создания денежных средств на расходы по защите области, постановил: 1. передать в распоряжение Временного Донского правительства все суммы, поступающие в кассы Донской области в уплату государственных налогов, сборов и пошлин; 2. поручить Временному правительству произвести у граждан г[орода] Новочеркасска, обложенных советской властью контрибуцией, принудительный беспроцентный заем на сумму до 4 миллионов 200 тысяч рублей с погашением его не позднее января 1920 года; 3. внести в кредитные учреждения на текущий счет Временного Донского правительства отобранные войсковыми частями и станичными обществами у советских войск и отдельных лиц ценности и денежные знаки; 4. приостановить выдачу вкладчикам всех процентных бумаг, находящихся в государственных и частных учреждениях г[орода] Новочеркасска, и передать их во временное распоряжение Донского правительства на срок до 1 января 1919 года с сохранением за вкладчиками права собственности на означенные процентные бумаги и права получения в установленный срок процентов – (срочные купоны) по ним; 5. разрешить Временному Донскому правительству выпуск в обращение наравне с кредитными билетами находящихся в употреблении в пункте 4 сего постановления вкладов 4% билет[ов] Государственного казначейства, 5% краткосрочн[ых] обязат[ельств] Государственного казначейства, а также 5% облигации займа свободы и облигации военных займов; 6. разрешить Временному Донскому правительству под гарантию войска Донского выпустить в обращение наравне с кредитными билетами банковые билеты трех, пяти и 25-руб[левого] достоинства на сумму 4 миллиона, поручив выпуск означенных билетов союзу Новочеркасских кредитных учреждений, а именно: Новочеркасскому отделению Государственного банка, Новочеркасскому обществу взаимного кредита под обеспечение имеющихся в распоряжении последних специальных средств и за подписями управляющего отделением и председателей правлений обществ взаимного кредита; 7. поручить Войсковому правительству войти в обсуждение вопроса об изыскании новых источников дохода.

Примечание: Указанные в п.п. 4 и 5 меры по усмотрению Временного Донского правительства могут быть распространены на всю землю войска Донского.

<...>

О стиле исчисления времени

Постановлено: Издать приказ об отмене нового стиля и о признании старого.

<...>

4 (17) мая 1918 г.

<...>

Об основных законах Всевеликого войска Донского

Постановлено: Основные законы Всевеликого войска Донского принять в следующей редакции.

Основные законы Всевеликого войска Донского

Впредь, до созыва Большого войскового круга из представителей всех округов войска Донского и полного успокоения войска на всем его пространстве, государственный строй Всевеликого войска Донского и порядок управления основываются на следующих законах.

Об атаманской власти

1. Власть управления войском во всем ее объеме принадлежит войсковому атаману в пределах всего Всевеликого войска Донского.

2. Атаман утверждает законы, и без его утверждения никакой закон не может иметь силы.

3. Атаман назначает как председателя Совета управляющих отделами, так и самих управляющих отделами, которые являются ответственными перед Большим кругом.

4. Атаман есть высший руководитель всех сношений Всевеликого войска Донского с иностранными государствами.

5. Атаман есть верховный вождь Донской армии и флота.

6. Атаман объявляет местности на военном, осадном или исключительном положении.

7. Атаману принадлежит помилование осужденных, смягчение наказания и общее прошение совершивших преступные деяния с прекращением судебного против них преследования и освобождение их от суда и наказания, а также сложение казенных взысканий и дарование милости в случаях особых, когда сим не нарушаются ничьи огражденные законом интересы и гражданские права.

8. Атаман производит военных за отличие в делах против неприятеля в чины, назначает им награды и утверждает все назначения офицерских чинов, которые делаются по команде.

9. Приказы и распоряжения атамана скрепляются председателем Совета управляющих отделами или подлежащим управляющим отдела.

О вере

10. Первенствующая во Всевеликом войске Донском есть вера христианская, православная.

11. Все, не принадлежащие к православной вере граждане Всевеликого войска Донского, а также все проживающие в пределах войска, пользуются каждый повсеместно свободным отпращиванием их веры и богослужения по обрядам оной.

О правах и обязанностях казаков и граждан Всевеликого войска Донского

12. Условия приобретения прав гражданства Всевеликого войска Донского, равно как и прав казачества, а также утрата их определяются законом.

13. Защита отечества есть священная обязанность каждого казака и гражданина Всевеликого войска Донского.

14. Казаки и граждане войска обязаны платить установленные законом налоги и пошлины, а также отбывать повинности согласно постановлениям закона.

15. Никто не может подлежать преследованию за преступное деяние иначе, как в порядке законом определенном.

16. Никто не может быть задержан под стражею иначе, как в случаях законом определенных.

17. Никто не может быть судим и наказан иначе, как за преступные деяния, предусмотренные действующими во время совершения сих деяний уголовными законами.

18. Жилище каждого неприкосновенно. Производство в жилище без согласия его хозяина обыска или выемки допускается не иначе, как в случаях и в порядке законом определенных.

19. Каждый донской казак и гражданин имеет право свободно избирать местожительство и занятия, приобретать и отчуждать имущество и беспрепятственно выезжать за пределы войска.

20. Собственность неприкосновенна. Принудительное отчуждение недвижимых имуществ, когда это необходимо для какой-либо государственной или общественной пользы, допускается не иначе, как за соответствующее вознаграждение.

21. Донские казаки и граждане имеют право устраивать собрания в целях, не противных законам, мирно и без оружия.

22. Каждый может в пределах, установленных законом, высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно распространять их путем печати или иными способами.

23. Донские казаки и граждане имеют право образовывать общества и союзы в целях, не противных законам.

<...>

О Донском флаге, гербе и гимне

48. Три народности издревле живут на Донской земле и составляют коренных граждан Донской области: донские казаки, калмыки и русские крестьяне. Национальными цветами их были: у донских казаков – синий, васильковый, у калмыков – желтый и у русских – алый.

Донской флаг состоит из трех продольных полос равной ширины: синий, желтый и алый.

49. Восстанавливается старинная печать и герб Донского войска, изображающая нагого казака в папахе, при шашке, ружье и амуниции, сидящего верхом на бочке. Печать и герб этот употреблять во всех нужных случаях.

50. Народным гимном Всевеликого войска Донского объявляется «Всколыхнулся взволновался, православный Тихий Дон», который и исполнять во всех предусмотренных законом случаях.

<...>

ГАРО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 46. Л. 1 об.-10. Типографский экз.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ
ВОСПОМИНАНИЯ

**Абрамов К. Воспоминания о разоружении в апреле 1918 года
анархистских отрядов, отступивших из Украины**

[1927 год]

В одну из апрельских ночей [19]18 года в Парамоновском особняке (что на Пушкинской между Малым и Ткачевским) заседал экстренно созванный пленум Ростово-Нахичеванского исполкома. На повестке дня стоял огромной важности для того времени вопрос об анархистах. Надо сказать, что приблизительно к апрелю месяцу, к моменту наиболее интенсивного наступления немцев по Украине не Таганрог, Ростов был буквально наводнен всевозможными полками, отрядами и батареями, отступавшими от немцев. Толи из [...] отряда [...] с боями, а демора[лизованные] отступили без всякого сопротивления. Многочисленные попытки Ростовского исполкома и Совета Народных Комиссаров Донской республики подчинить себе всю эту вооруженную, но деморализованную массу, объединить ее, влить в нее здоровую революционную струю и бросить на немцев, успеха, конечно, не имели. И Ростов стал переживать весьма тяжелые дни.

Все эти отряды не хотели признавать авторитетную выборную власть как местную в лице совета и его исполкома, так и донскую – республиканскую.

Начались бесконечные самочинные реквизиции, конфискации. На город накладывались чуть ли не каждым приходящим отрядом многомиллионные контрибуции, которые им фактически взыскивать не приходилось, но все же днем и ночью страха ради эти, до зубов вооруженные «молодцы», демонстрировали свою «тыловую мощь» пушками, броневиками и пулеметами.

«Дашь контрибуцию!»

Путем дипломатических переговоров многие из отступавших частей, более сознательных и боеспособных, удавалось отправлять на Кавказ для формирования.

А на горе Ростова в нем прочно окопались анархисты и *часть разложившихся матросов и одетых в модную в то время матросскую форму*. Эти две группы, в большинстве своем никогда не служившие в войсках и не нюхавшие пороха, имели, однако, в своем распоряжении броневые автомобили, пулеметы, огромное количество бомб и винт[овочных] патронов. Слившись воедино, они создали свой «штаб» на углу Малого и Мало-Садовой и вот отсюда-то хотели диктовать свою волю власти и всему населению, опираясь на разн[...] или летучий отряд [...] при штабе Красной гвардии.

Этим своеобразным «оркестром» дирижировал и давал тон комитет анархно-бандитов, засевший на Садовой в доме французского консула Мишо (между Соборным и Николаевским). *Летучий* же отряд разместился в Таганрогских казармах (на Скобелевской около Малого). Вся эта вконец деморализованная масса, густо разбавленная уголовным и контрреволюционным элементом, не имея [ни] перед собою, ни позади абсолютно никаких революционных задач и партийного руководства, не имея к тому же определенного дела в руках, проводила дни и ночи в пьянстве, грабежах и дебоше, разлагаясь все больше и больше.

Без санкции исполкома эта «ашатия»² решила создать союз, и вскоре на Пушкинской появилась вывеска «Братский союз матросов и казаков». Какие цели ставил перед собою этот оригинальный по своей глупости и бессмыслице союз, никто не знал даже из членов

¹ Здесь и далее в квадратные скобки с отточием [...] заключены непрочитанные слова.

² Ашатия (диал.) – в «Словаре русских народных говоров» Г. С. Новикова-Даурского «босьяки, жулики, вообще деклассированное общество», «сообщество вообще». См.: Крючкова Л.Л. Г.С. Новиков-Даурский и его словарная картотека // Русская речь. 2011. №5. С. 87.

его. Членами союза на все 100% были анархисты, матросы отряда, деклассированный горьковский тип ростовских трущоб, уголовщина и мелкая сошка из контрреволюционных проходимцев. Цель вступления в союз была: хоть чем-нибудь прикрыться, хотя и незаконным, но все же союзом, иметь в его лице защиту и безнаказаннее творить безобразия. А безобразия эти дошли уже до того, что стали парализовать как плановую, так и текущую работу исполкома. Ежедневно в президиум исполкома врывалась эта «братва», имея на каждом по два нагана за поясом, по паре заряженных «лимонов» и перекрещенные на груди пулеметные ленты.

– Даешь робу, председатель! Даешь деньги! – вопила эта свора.

Разговоры с ними, конечно, не приводили ни к чему. Бывало, предложишь им из складов исполкома солдатское белье и обмундирование, а в ответ на это несется неистовый десятиэтажный мат: «Сам носи! А нам – галифе и клеш! Давай на реквизицию». С угрозами расстрелять, повесить и пр[очее] уходят. Через час звонок по телефону, и слышишь в трубку взволнованный, дрожащий голос: «Матросы забрали в магазине платье и белье – примите меры!». Все чаще и чаще стали повторяться подобные случаи. И исполком, и горсовет много раз ставили этот вопрос на пленум, вызывали представителей отряда для совместного обсуждения вопроса, и каждый раз представители давали клятвенное обещание прекратить безобразие, подчиниться во всем исполкому, которому ими выражалось полное доверие. И расходились все.

Но не проходило часа, как обнаруживалось новое «художество» – хлеще прежнего. Предпринять что-либо более решительное к бандитам исполком и не решался до поры до времени, да и не мог, не имея в своем распоряжении вполне стойкой, здоровой и довольно сильной воинской части, которой можно бы было поручить одеть узду на бандитов. Но и работать исполкому в таких условиях было немыслимо. На что-то нужно было решиться. И вот последняя наглость анархо-бандитов – разоружение милиции под предлогом ее политической неблагонадежности – вынудила экстренно созвать пленум исполкома итак или иначе решить участь анархистов, «Братского союза» и Летучего отряда.

Прения затянулись до 2 часов ночи. И было решено: этой же ночью, т[о] е[сть] 7 апреля, произвести разоружение, всех заправил арестовать и, если нужно будет по ходу дела, то прибегнуть даже к небольшому кровопусканию.

Но какой части поручить эту операцию? Развал проникал всюду: в одну часть меньше, в другую – больше, ведь дурные примеры всегда скорее заразительны. Выбор пал на Затемерницкую боевую дружину – самую дисциплинированную и стойкую, и *интернациональный* отряд *под командованием т[оварища] Мельхора*, тоже внушающий доверие. Руководство всей операцией было поручено *мне, т[оварищу] Абрамову*, второму зампреду *Крылову* и члену исполкома по военным делам – *т[оварищу] Зявкину*.

После недолгого совещания «тройкой» был выработан следующий план: немедленно выставить караул на центральной телефонной станции, следить за всеми переговорами и не давать говорить между собою никаким штабам и воинским частям. Ровно в 3 часа обоим отрядам одновременно, сообразуясь с положением и условиями момента, захватить в свои руки броневики, пулеметы и бомбы, все остальное оружие отобрать, главарей немедленно отправить в тюрьму, а команды арестовать в казармах, посвятив их в суть дела.

Тройка отправилась на операцию. Один – на телефонную станцию, другой – к Затемерницкой боевой дружине и третий – к латышам.

Дружинники, разбуженные ночью, встревожены, колеблются. Долго разговаривать некогда, две-три фразы наспех, на лету усваиваются, и начинается приготовление к походу. Выкатываются пулеметы, конные садятся на коней, пешие выстраиваются и широким ша-

гом на рассвете подходят к дому Мишо. Весь квартал: Садовая – Николаевский – Соборный – Дмитриевская оцепливается дружинниками. Пулеметы устанавливаются напротив, у дверей реального училища. Человек 15-20 подходят к парадному комитета анархистов.

Мгновенно дверь закрывается на крючок, и слышен наверху звук взводимого пулеметного бойка.

– Товарищи! По приказанию исполкома откройте двери!

В ответ – ни звука... Предупреждаем еще и еще раз... Снова молчание. Наверху слышен шум, беготня... Очевидно, наш номер не прошел – застать врасплох. Придется с боем.

– В последний раз предупреждаю, сами не откроете дверей, начну обстрел дома из пулеметов.

Вдруг взрыв бомбы, один, другой, и несколько дружинников падают...

– Пулеметам открыть огонь по окнам, – подается команда.

И мигом затакали пулеметы. Парадная дверь под напором дружинников открывается, и несколько человек влетают на 2-й этаж. На первой площадке пулемет. На первый взгляд в комнатах никого, но при дальнейшем осмотре находим в разных углах человек 10 – это остатки. В одной из комнат громадный стол завален винами и закусками. Целыми блюдами паюсная икра, груды колбас, целыми кругами швейцарский сыр и пр[очее]. Стол весь залит и загрязнен объедками, на полу битая посуда. Видно, что здесь не просто ели... В то время как производился обыск, сзади дома по цепи шла частая перестрелка. Оказывается, большинство из «теплой компании» при первом же нашем появлении бросилось бежать через двор, полагая, что там нет охранения. Наткнувшись на него, эти кинулись на чердаки и по крышам стали перебегать дальше. Дружинники открыли по ним стрельбу, нескольких убив и ранив. В результате операции обнаружено громадное количество бомб и арестовано человек 20, которые сейчас же под усиленным конвоем были отправлены в тюрьму.

Но в то время как эта операция была завершена так быстро и удачно, отряду латышей сделать ничего не удалось, и вот к дому Мишо стали стекаться члены «Братского союза» на защиту. Но было поздно. Узнав об аресте всего комитета, матросы стали требовать освобождения его и выдачи руководителей этой операции, вникая к «товарищескому» долгу дружинников. В другое время, вернее, при другой обстановке, они, не медля ни минуты, пустили бы в ход оружие, но здесь в лице дружинников они увидели не своих «братишек», а организованную воинскую честь, которую не спровоцируешь. С неистовой бранью и угрозами «контрреволюционному» исполкому, «братва» стала расходиться, сзывая всех «своих» на митинг к тюремной площади. Сюда собрался весь «Братский союз» и отряд, и для внушительности пришли и бронемшины, и пулеметы. Речи всех выступающих насквозь были пропитаны ненавистью к исполкому и требованием освободить немедленно арестованных. Выступившие было на митинге 2 члена исполкома были избиты и едва спаслись. По приказанию Совнаркома Дона арестованных бандитов пришлось-таки освободить в этот же день.

<...>

К. Абрамов

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 3. Л. 2-11. Рукопись.

№ 246

Арчаков. Воспоминания о создании совета и красноармейского отряда
в хуторе Нижне-Себряков в марте 1918 г.

[Не ранее 1927 года]

<...>

Около 150 верст на восток от Новочеркасска, на реке Сал, расположен хутор Нижне-Себряков в 100 дворов; он окружен казачьими станицами с севера, а с юга – калмыками. Хутор вел жестокую борьбу за землю. Возвратившиеся с фронта солдаты узнали, что на Дону контрреволюция, что ее гнездо – город Новочеркасск. Всего в хутор пришло 65 человек, а винтовки принесли только четверо. Собрались в правлении, староста Беляков говорит, что за землю били калмык-кулаков цепами, а теперь у них винтовки есть. Деркунский Осип крикнул с ненавистью: «Да, товарищи, мы-то землю у калмык хотим отбирать, но [не] умеем совет организовать. Почему у нас староста? В Москве с 25 октября советская власть, а у нас – староста. Безобразие. Сегодня *на улице* Арчаков Д. читал инструкции по организации совета». Крик: «Арчаков, давай инструкции, соберем совет». Председателем выбрали бывшего старосту. Был поздний вечер. Председатель собрание закрывает. Не все фронтовики участвовали в выборах, говорили, Шульгина нет и Кулешова: выехали в станицу Кутейниковскую покупать семена для весеннего сева. Но совет избран. Наша задача защищать таковой. Расходятся по домам.

12 часов ночи, на улице собираются кучки мужиков, крупными словами разговаривают. Шульгин и Кулешов офицера привезли из станицы Кутейниковской. Все идут к зданию совета.

Толпа кричит: «Дайте нам посмотреть, что за зверя привезли».

Председатель предупреждает: «Товарищи, идите на покой. Офицер сейчас на квартире Кулешова под стражей, завтра будем судить его».

Настало очень морозное утро, со всех концов хутора бегут фронтовики, старики судить офицера. Появляются Кулешов и Шульгин, старики и фронтовики приветствуют с добычей Шульгина и Кулешова. Посыпались вопросы: «Как вы достали эту такую обезьяну?»

Кулешов рассказывает: «Наш хуторянин держит почту у станице Кутейниковской, Сергиенко Иван. Заехали к нему чаю попить, да вместо чаю попали на пробку, одну бутылочку да другую. Вдруг появляется неизвестное лицо и приказывает Сергиенко, чтобы через час тройка была наготове. Сергиенко взволновался и сказал: “Черт возьми, когда же мне время будет отдохнуть”. – “А, вы приказание доктора не хотите исполнить, я вам деньги плачу”. Тогда обращаемся к нему, к доктору, мы: “Товарищ! Садитесь, выпейте рюмочку”. И вот по одной, по другой, и напился доктор. Появляется Скоков. Шульгин сказал: “Этого доктора мы забираем в хутор Н[ижне]-Себряков, поэтому нужно отобрать оружие, и там расправимся с ним”. И вот привезли вам на расправу».

Начался допрос.

– Вы зачем посланы в калмыцкие станицы, господин офицер? – спрашивают фронтовики, – Ваши документы.

Кулешов бросает на стол документы. Арчаков прочитал их: «Удостоверение. Предъявитель сего есаул Хомский – организатор белых отрядов. Всем станичным атаманам оказывать содействие».

– Вы не доктор, а организатор, есаул? – крикнул Арчаков, окончив чтение.

– Да, я – организатор, посланный из Новочеркасска. Прошу и вас вступить в мой отряд.

Фронтовики бросились к нему: «Убьем такого гада, он жаждет еще крови». Есаул нагнул голову. Председатель Беляков подошел к нему, ударил кулаком по носу и сказал:

– Твоя рожа объелась рабоче-крестьянской крови.

Есаул побледнел, стал просить слово: «Господа станичники! Я виновен. Дайте мне сказать свою предсмертную речь. Я знаю, что вы меня убьете, господа. Я сформировал 10 отрядов, мой путь от города Новочеркасска до станицы Ремонтной, еще три отряда предстоит сформировать. Это завещание я исполняю покойного атамана Каледина. Мы дали клятву довести его заветы до конца. Господа *фронтовики*, вы не обращайте внимания на стариков, я хочу, чтобы вы как коренные граждане жители Дона, вы обязаны быть на стороне белых. Я познакомился с вашим хутором, как он живет экономически, вам только и быть на стороне белых. Это неопровержимо правильно».

Вдруг крикнул Беляков Осип М.: «Чего разговаривать, убить такую сволочь».

– Господа! Я все же прошу, будьте верны и подчинены нашему Новочеркасскому правительству. Хотя я сейчас нахожусь у вас в плену, но хочу доказать, что вы понесете большую ошибку, если будете на стороне красных. Ведь Германия не так культурная страна, да нет революции. А Россия – отсталая страна, разве можно совершить революцию с лапотниками? Ленин послал Троцкого в Брест-Литовск на перемирие. Троцкий отдал все фабрики, заводы, железные дороги. И вот Ленин [с] Троцким Россию продадут, да за границу сбегут. А вы, бескультурные люди, останетесь несчастными. Нам предоставляется право, как образованным людям, управлять Россией. Темная масса управлять не сможет.

Тут грубым голосом заговорил Сергиенко О.: «А если мы управлять не сможем, так умеем расправиться сегодня с тобой, мы тебя сегодня убьем, а завтра в других хуторах поймут и убьют, а вас уже немного».

Председатель Беляков: «Да что же мы будем делать с этим белым зверем?»

– Да с такой сволочью поступать нужно так, – крикнул кто-то из толпы, – раздеть его наголо и пустить, пушай по морозу голый организует отряды.

Большинство [...] согласилось отправить в Зимовниковский волисполком. Есаул был принят предволисполкома Савиным, который снял допрос. Но Савин направил Хомского в Царицын, [в] военный штаб. По пути в Царицын есаул с поезда сбежал вблизи станции Гашун.

Разнеслась молва: «Хомский сбежал. Есаула не убили». Гр[ажда]не хутора Н[ижне-]Себряков волновались. Часто приходили в совет на совещания: что делать? Уже надвигаются белые отряды *на Маныч*. В Платовской убили несколько крестьян. Что делать? Нет оружия, неужели придется погибнуть от кадетской руки, от руки палача Хомского?

С каждым днем приходят фронтовики домой, а оружия мало. Ставится вопрос об организации на Дону и на Маныче белых отрядов. Совещание фронтовиков решило поручить Белякову собрать немедленно общее собрание. На второй день было собрано. Сговорились немедленно командировать в Ростов уполномоченных просить оружие, иначе спасения нам нет. А взади стоят два хуторских богатых жителя и просят слова.

Председатель говорит: «Нам не надо посылать из бедных, нужно посылать почетных [...]. В Ростове бедных не уважают».

Крик: «Да это мы посмотрим, мы можем послать только таких людей, как Арчаков да Архипович *только*, кроме никто больше не достоин оружия».

Было решено послать Архиповича и Арчакова. Уполномоченные выехали в Ростов с постановлениями общего собрания.

В Ростове Архипович спрашивает:

– Куда же нам обращаться?

– Да я надеялся на тебя, – говорит Арчаков.

Решили пойти к военному комиссару. Военный комиссариат скоро нашли. Предъявили документ дежурному, а он направил к секретарю Кривошлыкову. Прочитал документы Кривошлыков и сказал: «Я, товарищи, переутомленный. Уже 5 часов. Сейчас получена телеграмма, немцы наступают по направлению к Ростову. Украину почти всю ограбили. А вы, уполномоченные, завтра утром рано придите в “Палас-Отель” к комиссару Подтелкову для разрешения вопроса. Я надеюсь как личный секретарь, что оружие вы получите».

Утром Арчаков говорит Архиповичу: «Давай, брат, иди, чтобы захватить комиссара на квартире». Подошли к зданию «Палас-Отель», Архипович беспокоится: «В это здание страшно заходить. Я почти в городах не бывал. Сомневаюсь идти в это здание».

Арчаков: «Но приехали просить оружие, а людей боятся нечего».

Арчаков подходит к двери и просит разрешения войти. Послышался громкий голос: «Войдите». Заходя думали, когда зайдем в квартиру, то нужно стать навытяжку, как перед генералом. Вошли, но Подтелков еще лежал в постели. Он сказал Арчакову: «Не нужно стоять перед комиссаром навытяжку, как солдат царской армии. Передо мной тянуться нечего, я не генерал. Вы видите, товарищи, – улыбнулся Подтелков, – какое у меня белье, грязное уже. Но я не переменяюсь три недели. Но у генералов белья сильно много. Наверное, придется проситься на фронт, белье отбивать». Одевшись, Подтелков говорит: «Теперь, товарищи, рассказывайте, зачем ко мне пожаловали».

Арчаков рассказал и привел историю с есаулом Хомским, который послан из Новочеркасска для организации белых отрядов. Заключил Арчаков: «Мы же узнали, что вы являетесь комиссаром Донской области, поэтому просим, дайте нам оружие для защиты от белых».

«Да, черт возьми, – восклицает Подтелков, – что это за Новочеркасск! Он шесть раз переходит из рук в руки, никак не ликвидируем контрреволюцию. Нам, товарищи, большая угроза со стороны немцев. Украину уже ограбили, на Ростов движутся немцы. Оружие я вам дам, но нужно написать договор. Условия будут такие: когда немцы подойдут к Ростову, то вы обязаны, Арчаков и Архипович, со своим отрядом выступить на защиту Ростова. Сколько у вас бойцов?»

– 120 бойцов.

– Этого мало.

– К нам еще присоединяются крестьянские хутора. Нам нужно больше оружия, мы соглашаемся на ваши условия.

Договор был подписан.

Подтелков говорит: «Сегодня митинг. Ворошилов прибыл с матросами. Митинг, посвященный заключению с Германией Брестского мира, поэтому желательно, что вы могли услышать, о чем будут говорить. А после митинга завтра утром выдам оружие». Подтелков: «Но, товарищи, следуйте за мной».

Пришли, уже в здании было много народа. Выступает Ворошилов, который сказал: «С Германией мир заключен, но мир тяжелый для власти советов. Наша надежда в том, что в Германии вспыхнет революция, так говорил Ленин, так должно произойти – в этом наше спасение».

В этот момент меньшевики и кадеты рассыпались среди присутствующей публики. Настраивают публику: сейчас будут выступать представители от партии меньшевиков, нужно поддержать, а Ворошилова убрать с трибуны. Выступают меньшевики, указывают, что Россия продана большевиками. Германия заберет все, что имеется в России ценное. Матросы, стоящие возле Ворошилова, нервничают, ожидают выступления. Настал час – выступают большевики. Матросы начинают доказывать, что Брестский мир заключен своевременно, но если народ поверит гадам – меньшевикам да кадетам, то действительно Россия погиб-

нет. Взмолнованы три враждебные силы друг другу. Со стороны казалось, скоро, вот скоро бросятся в рукопашный бой. Но как ни было, народ был на стороне большевиков. Хотя же при выступлении матросов меньшевики вынуждали чуть не плакать матросов.

Архипович: «Но, товарищ Арчаков, давай уходить, я на таких митингах не раз бывал, я боюсь, чтобы что не произошло, да еще нас арестуют, как бы мы не попали».

Арчаков: «Ну, что же мы хотя языком не докажем, тогда на кулаках поможем большевикам бить меньшевиков да кадетов».

Атака меньшевиков и кадетов была отбита. Митинг закрыт.

К утру оружие по распоряжению комиссара Подтелкова было погружено в вагон – 170 винтовок, 5000 патронов.

Архипович: «Но, Арчаков, пойдем, попрощаемся с Подтелковым, он сейчас в буфете».

Подтелков: «Вот, товарищи, я сейчас передал телеграмму коменданту станции Тихорецкая, что вас не задержали с оружием, так как теперь документам не верят, да смотрите, чтобы это оружие не попало в руки кадетов. Вы сейчас отправляетесь».

Поезд отправился, по пути было спокойно, хотя вблизи Тихорецкой был слышен гул орудий. Комендант станции Тихорецкой, узнавши, что прибыл вагон с оружием, скоро направил вагон по направлению к Зимовникам.

Арчаков говорит Архиповичу: «У меня сердце болит, наверное, нас где-либо задержат».

Поезд прибыл в Великокняжескую. Вагон был открыт с одной стороны. По тротуару ходят несколько вооруженных; заметив наш вагон с винтовками, подходят, спрашивают, что за оружие. На вопросы был дан ответ, в то же время были Арчаковым даны документы для прочитки. Прочитав документы, неизвестные начали придирались, взяв наизготовку винтовки, кричат: «Сбрасывай оружие».

Арчаков говорит: «А какая у вас власть?»

Один из них кричит: «Для тебя власть – мы».

Архипович, взволнованный, взяв винтовку, дал выстрел. Ошеломленные в панике бросились бежать. Поезд пошел, прибыл на станцию Зимовники. Скоро было сообщено в хутор о прибытии оружия. Через несколько часов оружие было предоставлено в хутор. Председатель собрал собрание, на котором было решено поручить срочно организовать отряд товарищу Арчакову. Все, кто может владеть оружием, должны стать под ружье. Вскоре был подобран командный состав, и списки отправлены Подтелкову, а винтовки были вручены каждому, кто только мог держать в руках. При раздаче винтовок Ткаченко Поликарп, фронтовик, взял винтовку в руки и сказал: «Ох, жалкая моя винтовочка, я с тобой умру». Наверное, его доказывало сердце, что он с ней и погиб после.

Когда была уже налажена организационная работа в отряде, узнав об этом белое офицерство, которое сформировало отряд в станице Романовской, начало делать набеги на казачий хутор Харитонов, одновременно затрагивают себряковцев.

Утром, 16 марта, раздался по хутору крик: «Выступай в бой». Со всех сторон бегут фронтовики к зданию совета. Председатель информирует: «Наша конная разведка под натиском отряда Сивохина отступила. Сейчас отряд Сивохина расположен в хуторе Харитонове. Наша задача выбить его. Счастливый путь – совершить победу над белыми, отстаивать право пролетариата».

Отряд под командованием Арчакова по направлению хутора Харитонova направился в бой. Навстречу несется всадник. *Это был бодрый старик Скакунов.* Кричит: «Себряковцы, нас душат белые. Бедняки-казаки не идут на сторону белых, а офицер Сивохин сейчас расправляется с фронтовиками-казаками. И порет розгами по 25 горячих – каждому».

Арчаков: «Не волнуйся, товарищ, мы сейчас освободим ваш хутор от белых».

Не доходя до хутора, расположен большой сад пана Харитонов. Здесь командный состав договорился, как лучше выгнать с хутора белых. Отряд был разбит на две группы: 1-я пошла в обход через сад, а 2-я пошла в лоб. Белые заметили 2-ю группу, открыли огонь. Деркунский Тимофей проговорил: «Еще хотят с нами воевать, на одну версту хотят в нас попадать. На германском фронте снаряд за снарядом летал да не всех убивал, а они на версту винтовкой хотят убивать. Они уже цикорию ломают³».

Разведка доносит: 1-я группа переходит от редкого огня к усиленному. Белые [...] бросились в панику, отступали с поражением, по улицам много было капель крови. Можно было предполагать, что много было ранено людей и лошадей.

Со всех сторон хутора бегут фронтовики-казаки, кричат «Ура». «Ура себрюковцам». Один из казаков заявил, что у него остался белый из отряда Сивохина. Он в панике хотел убежать, но лошадь его вырвалась, он остался. Арчаков приказал привести белого. Вскоре белый был представлен.

Арчаков: «Ну, рассказывай, зачем вы в этот хутор приезжали?»

Белый: «Наша цель объединить всех казаков против хохлов. Это задание получил офицер Сивохин от есаула Хомского».

Арчаков: «Да разве Хомский был с вами?»

Белый: «Нет, он выехал из станицы Романовской с докладом в Новочеркасск, просить подкрепление для того, чтобы разбить ваш отряд».

Арчаков: «А разве вас еще мало, чтобы разбить нас?»

Белый: «О, мы себрюковцев знаем, на каждого себрюковца нужно три казака. Мы уже знаем, что Арчаков привез оружие с Ростова, и сколько, все знаем».

Арчаков: «Господин казак, и как ваша фамилия?»

– Этого я вам не скажу.

– Да почему?

– Да потому, что вы тогда и мою семью расстреляете, а сейчас застрелите только меня одного.

Арчаков: «Да разве мы звери – стрелять вашу семью, если ты нам будешь правду говорить, то мы и тебя отпустим».

Белый: «Да, нам так говорят офицеры, а мы в них уверены. Собралась кучка вас, хохлов, да хотите с нами воевать, да и Дон весь забрать. Но уж нет, Дон мы кровью добились и с кровью отдадим. Вот говорят, что в станице Платовской хохлов вырубili, а Буденный с восемью человеками убежал. А наша задача уничтожить хохлов, чтобы они Дон не погасили. В станице Кутейниковской и Иловайской калмыки постановили присоединиться к Войсковому Донскому кругу, что же вы будете делать, себрюковцы, вы окружены со всех сторон казачеством. Вам не сегодня так завтра умирать».

Арчаков: «А все же мы из казачества себе союзников найдем. Ты, господин казак, тупой политик. Ведь на нашей стороне все трудовые казаки и фронтовики».

Белый: «Я сам трудовик, но на сторону хохлов не пойду».

Арчаков: «Да разве мы одни боремся за советскую власть? За эту власть будут бороться все трудящиеся».

Белый: «Но я на сторону хохлов не пойду».

Арчаков: «Тогда ты на стороне штаба Духонина. Тебе 15 минут жить».

Отряд направился в свой хутор. Белый был расстрелян. В тот же день была выставлена конная застава по дороге, идущей из станицы Кутейниковской, Иловайской в станицу Ро-

³ Ломать цикорий (диал.) – буянить. Примеч. ред.

мановскую. Изловили трех калмык, последние везли постановления о присоединении их к станции Константиновской. В совете начался допрос.

Председатель задает вопрос: «Почему вы согласились везти эти постановления?».

Калмыки отвечают: «Какой черт там согласился, нам атаман сказал так: нужно трусить жереб, кому достанется везти. Вот нам и досталось, мы думаем так нужно – повезли».

Арчаков: «Но если так нужно, свяжите их, и бросим их в реку Сал».

В то время они смотрели друг на друга, переговариваясь на своем языке, упали на колени, просили пощады. Один из них говорил: «Если нам жизнь будет дарована, то мы вам будем помогать, чем сможем». Партизаны обратили внимание, так как калмыки были из состава бедных, согласились отпустить их.

В конце марта 1918 г. последовала телеграмма на имя Арчакова от комиссара Подтелкова: выступить под Ростов с отрядом; немцы приближаются к Ростову. В ответ на телеграмму было сообщено письмом, что выступить невозможно, так как везде оперировали белые отряды. А о том, что был договор заключен – выступить на защиту Ростова, *то отряд будет выступать на операцию против белых отрядов под станцию Романовскую*.

Живущие крестьяне по реке Сал все больше и больше стали втягиваться в борьбу против белых. Уполномачивали своих представителей, съезжались в хутор Нижне-Себряков, проводили совещания и обсуждали вопросы, как лучше повести борьбу против белых. Было постановлено близким хуторам влиться в Нижнесебряковский отряд.

<...>

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 34. Л. 1-16 об. Рукопись.

№ 247

Афиногенов П. П., Подсечинов В. Е. Из воспоминаний о гибели Цимлянской красной дружины 2 апреля 1918 года

29 марта 1930 г.

ст. Цымлянская

<...>

Организация дружины началась приблизительно 7 февраля и закончилась 14-го. Организаторы ее были: Харитонов М. С., Быстров А. С., Исаев Н. П., командиром был назначен Леонов Константин. <...>

1 апреля была получена подложная телеграмма из ст[ани]цы Нижне-Чирской, которая говорила за то, что в Чирской ревкомитет свержен, Красная гвардия и частью перебита, частью арестована; на Цимлянскую послан отряд в тысячу человек, хорошо вооруженных под руководством генерала Семилетова. Окружным атаманом назначен полковник Растягаев.

Одновременно этим же провокатором была якобы получена телеграмма из ст[ани]цы Великокняжеской, штаба большевиков, где рекомендовали немедленно захватить ценности и отступить из Цимлянской на ст[анцию] Ремонтную. Оттуда на помощь будет послана Красная гвардия. Измученная повседневной работой, проводя бессонные ночи, дружина дрогнула, считая себя слабой против наступающих белых банд. Было решено отступить на ст[анцию] Ремонтную. Началась подготовка к отступлению. Харитонов М. С. все время

упрашивал товарищей не отступить, как видно, подозревая обман. Командир и масса требовала ухода. В 12 часов ночи 1 апреля дружина выступила по направлению к Красному Яру.

Контрреволюция следила за отступлением, а поэтому тут же принялась за организацию погони за дружиной. Во главе этого дела состоял Голицин И. Е., атаман хутора Среднего Бугунаев и хорунжий Чапчиков. Они стали объяснять всей массе, что дружина забрала из казначейства деньги и ушла. Подбитая масса этими провокаторами двинулась в погоню. <...> Организатор погони Голицин И. прискакал на хутор Подгорный, поднял тревогу, проскакав по хутору и крича: «Ограбили, побили людей в Цимле, дайте помощи догнать преступников!» По звону колокола также обманутая масса вынесла решение: выслать помощь в погоне за дружиной.

Во время пребывания ее в Цимлянской тов[арищ] Черников Алексей Абрамович имел с ней связь, и при приходе ее на Красный Яр он также беседовал с ее руководителями. Видя такое положение, он приехал к своему товарищу Подсечинскому и сказал: «Надо седлать коней и выехать вместе с массой в погоню за дружиной». Когда выехали за хутор, Черников подъехал и сказал: «Начинается братоубийственная гражданская война, давайте принимать меры к спасению дружины».

Погода была сырая, туманная, продвигаться быстро было невозможно, было необходимо нагонять отступавшие отряды. И только за 20 верст от Подгорного они смогли нагнать первую группу выступивших в погоню. Тов[арищ] Черников обратился к этой массе с речью, что нежелательно вступать в бой с дружиной, так как в этом бою могут быть убитые. Эти слова подействовали на массу, поэтому было предложено послать на станцию Ремонтную несколько человек для того, чтобы выступила Красная гвардия навстречу. Таким образом, дружина будет взята без боя и потерь. На это вся группа согласилась. Были посланы семь человек во главе Черникова и Подсечинского вперед. Когда стали опережать дружину, со стороны ее, видя, она это первое время препятствовала им (обход), сделав несколько выстрелов, но в то время к группе, которая послала их вперед, присоединился отряд под командой офицеров Голицинских. Они узнали об этой затее, быстро сообразили (обход) и послали за ними погоню. Было передано им, что, если будут продолжать продвигаться вперед, то, по возвращении погони за дружиной, семьи их будут уничтожены. Такое положение заставило остановиться, и когда подошли отряды, Черников и Подсечинский были арестованы и все время двигались сзади под стражей.

Измученная дружина продвигалась медленно, силы ее истощались. Пройдя 45 верст по грязи и воде, то и дело перестраивая свои ряды, дабы дать отпор атаке наступающей контрреволюции, она приближалась к хут[ору] Щеглову. Оставалось всего 6-7 верст до ст[анции] Ремонтной. Видя себя окруженными со всех сторон, так как с хуторов Щеглов, Садки, Барабанчиков, Жирова также выступило взбудораженное население. Потеряв сраженного пулей в сердце своего командира Леонова К., который все время ободрял ее и руководил ею, у дружины надежда, и вера, и дух бодрости пал. Пройдя еще полверсты, дружина остановилась. Тов[арищ] Леонов, будучи тяжело ранен, все не покидал своего поста. Он продолжал подавать команду: «Не сдавайтесь. Держитесь до последнего. Пощады нам не будет. Мы должны добраться до Ремонтной». Но растерявшаяся дружина от потери своего командира, очутившись во вражеском кольце, решила сдаться. Не чувствуя за собой вины, они поставили винтовки в козлы и отошли в сторону, выбросив белый флаг.

Видя, что дружина сдается, правофланговая группа под командой Голицина Ивана, совершившая уже одно гнусное дело, обогрившая свои руки кровью в Лесоводске, где они нагнали отступающих товарищей Харитонов М. С. и Быстрова А. С., которые спешили к ст[анции] Зимовники и были безжалостно убиты этим палачом. А также окруженные в лесу

тов[арищи] Земцев и другие были убиты на глазах двоих товарищей, которые, видя безвыходное положение, бросились к ногам Кандаурова, прося пощады, пощадить им жизнь. И действительно он, только он, спас этим последним жизнь, всячески стараясь уговорить разъяренную толпу. Последние, избитые, были доставлены в хут[ор] Красный-Яр: Мельников Павел, Бородаенко Иван, Мартынов Василий, Афанасьев Михаил, Голубов Петр.

Вот таким подвигом опоенный палач Голицин, как кровожадная пантера, бросается к дружине с окровавленным палахом. Бойня людей началась. Дружина стояла в кучке, прося пощады. Голицин Иван увидел одного, как видно, знакомого дружинника, бросается к нему и рубит его. Тогда приверженцы бросаются в гущу дружины и начали расправу. Два брата Терехины, еще очень молодые, бросаются к своему родственнику, Кулишову Федору, прося его спасти им жизнь. Но тут же падают мертвые. Климов Василий бросается к спешившемуся и стоящему товарищу Куркину в объятия, прося спасти его. Куркин, обнявшись, рыдая сам от ужаса, спасти его не мог, отняв от него руки. В то же время Климов был убит другими. Спасение кого-либо было невозможно, люди сошли с ума, они были хуже самых лютых зверей. Не прошло пяти минут, как 67 человек были изрублены, и толпа стояла и смотрела на свои жертвы.

Но потом началась самая мерзкая: стали тащить сапоги, одежду, вплоть до белья. Считая себя честным благородным человек[ом], Голицин Иван также ввязал втихоря в торока⁴ пару сапог. Итак, «благородные честные люди» покончили с «грабителями», как это говорил Голицин. Смотря на эту душераздирающую картину, арестованные Черников и Подсечинов стояли и ожидали той же участи. Но, как всегда, когда лютый зверь утоляет свою ярость над первой жизнью, то он впоследствии бывает спокойнее, так и Голицин подъехал к ним и заявил: «Вот что ожидает всех большевиков-красногвардейцев» и что он на первый раз им прощает. Возвращаясь на Подгорный, по дороге Черников спрашивает, как ему быть, что сказать на областном съезде, так как он должен был выехать 3 апреля в Ростов. Голицин отвечает: «Скажи съезду советов, что дружина ограбила кассу ст[аницы] Цимлянской, пьянствовала, занималась развратом и убийством». По приезде на хут[ор] Подгорный Февралев И. И. обнажил шашку и сказал: «Этой шашкой я отрубил голову своему брату». Но другие сказали, что побили честных людей, а били их грабители.

Так погибла 2 апреля 1918 года Цимлянская красная дружина, но не прошло трех недель, еще не остыла пролитая кровь, как на ее место родилась новая Красная гвардия, организованная в хут[оре] Подгорном товарищами Черниковым и Подсечиновым, которая продолжила начатое дело Красным Октябрем.

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 895. Л. 1-3. Машинопись.

⁴ Тороко – ремешки позади седла для пристежки – Толковый словарь Даля.

№ 248

**Ермаков А. Н., член ростовской группы анархистов-коммунистов.
Из воспоминаний о Ростовской ноябрьской коммуне
(26.11 – 2.12.1917)**

18 ноября 1922 г.

Группа помещалась в ротонде Городского сада, где были и редакции «Нашего Знамени» и «Анархиста». Здесь была часть нашего оружия, бомб и помещалась читальня. Ежедневно члены группы несли караул. Отсюда распространялась литература и оружие в каменноугольный район Донбасс и в Тихорецкую, а также и по краю. В шахты везлись винтовки, а оттуда сюда – динамит. Одним из главных руководителей этого дела был т[оварищ] Селиванов, типографии быв[шей] Яковлева. Химик Сивоголовый начинял бомбы, солдат Реутский учил обращаться с винтовкой. Настроение было боевое. До 150 человек могли выступить с ружьем; до 50 ч[еловек] была группа активных боевиков.

В ночь на 25 ноября, после 12 часов ночи, в нашу квартиру вбежал т[оварищ] Морозов [...] с криком: «Ударники напали на совет!». Долго не раздумывая, мы вшестером (так мы жили на одной квартире) бросились к ротонде Городского сада. Выход из сада на Б[ольшую] Садовую ул[ицу] был заперт проволокой. Мы забежали с Пушкинской, перелезли через запертые и здесь ворота и побежали в двери ротонды. Здесь нас встретила женщина, там жившая, и с ужасом осведомила нас о том, что здесь уже были казаки и что некоторые еще в ротонде. Перебросившись обратно, мы побежали по Пушкинской улице к «Марсу», по дороге присоединись к пехотному полку и вместе с ним вошли в «Марс». Но и сюда мы уже опоздали, ударники побывали и здесь. Мы получили от т[оварища] Шоца винтовки, кто-то сказал, что есть раненые. Мы прошли во двор и там между стеной забора и домом нашли раненого нашего т[оварища], члена группы анархистов Евгения Стрижакова, быв[шего] реалиста Петровского реального училища. Он был жив. Мы перетаскивали его в нижний 1-й этаж «Марса», но убедившись, что ранение тяжелое и перевязка не поможет, перенесли его в лазарет почти против «Марса». Евгений, до сих пор изредка стонавший на ухабах, слабым голосом попросил «передать им» какие-то бумажки и деньги, которые он вытащил из нагрудного карманчика своей блузки – «передать и сказать...». Он истекал кровью и не имел сил говорить. Пули проклятых ударников попали ему в область почки и в ногу. Кто-то из нас, бряцая прикладом по полу передней лазарета, убеждал Евгения, что «мы им отомстим». Но вот раздалась стрельба, и мы, попросив сиделку «поухаживать, а нето мы вернемся и ...», мы бросились на улицу. Кто-то сказал, что стреляли и во дворе «Марса», и, вероятно, это спрятавшиеся ударники. Это нас заставило рыскать по темным углам двора и кричать: «Кто есть, выходи». Но никого не нашли.

Тем временем обнаруженных убитых т[оварищей] Кунду и Казбiryюка внесли в комнату и положили на стол. Кто-то рассказывал, как они стреляли из револьвера во входящих в «Марс» казаков и ранили одного из них. Кто-то называл этого офицера по фамилии – Панченко и сообщал, что его казаки перенесли в лазарет сбоку «Марса». Кто-то собирался идти в лазарет, но там было темно, а след[овательно] и опасно.

В «Марс» приводили задержанных на улице. В числе таковых оказались т[оварищи] Старосельский и Гольденберг (ныне свердловцы), они шли с какого-то ученического вечера и, будучи узванными, тоже получили оружие. Я с т[оварищами] прошел в цепь к Покровскому базару. Здесь вдруг началась беглая, усиленная стрельба. Т[оварищи] бросили бомбы. Оказалось, налетел автомобиль генерала Потоцкого, который был захвачен и на ру-

ках ввезен с задних ворот во двор «Марса». У этих ворот я со своими т[оварищами] стоял на карауле до утра и, будучи сменен, пошел узнать о т[оварище] Стрижакове. Он скончался около 4 часов ночи. На слова сиделки, что у него почти не бьется пульс, он ответил пред смертью: «Ну и черт с ним».

Наша боевая дружина выполняла все задания Красной гвардии. Мы сидели и в цепи у завода «Аксай», брали вокзал, поддерживали связь «Марса» с «Колхидой», обыскивали гостиницы во главе с т[оварищем] (не помню его фамилии) из районной милиции на углу Казанского пер[еулка] и Донской ул[ицы], держали посты у моста с Таганрогского пр[оспекта] через Дон с матросом Андрущенко и т[ак] д[алее].

Укажу некоторые особенные факты. Во время одного нападения кадетов на Нахичеванский полустанок была ранена наша сестра милосердия – по слухам, большевичка. Под обстрелом противника член нашей группы т[оварищ] Цапкевич подполз к ней и стал вытаскивать к нашей цепи, но был сам ранен в руку, и только после нажима Крас[ной] гвардии их обоих вытащили из огня.

Моя шестерка и еще три т[оварища] нашей же группы без кровопролития принудили сдаться взвод казаков с одним офицером и пулеметом, засевших в Госбанке на площади Нового собора на углу Большой Садовой и Среднего пр[оспекта].

Во время осады вокзала часть нашей дружины, зайдя с тылу вокзала, содействовала скорейшему взятию вокзала.

В последний день Ростовской ноябрьской коммуны мы хоронили т[оварища] Евгения Стрижакова. Из Николаевской больницы мы пронесли его мимо «Марса», свернули на Большой пр[оспект], и здесь вдруг нам сообщили: «На Садовой качают Каледина!...». Сдав оружие и ленту с венка: «Дорогому товарищу от группы анархистов-коммунистов», нашим т[оварищам], которые разбежались по переулкам, мы смело донесли его труп до могилы, а оттуда – врассыпную.

На др[угой] день казаки пришли ко мне с обыском. Отбредавшись от этих посетителей, я удрал из Ростова.

А. Ермаков

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 386. Л. 1-2 об. Рукопись.

№ 249

Землянский С. Первые шаги революции⁵ (Из воспоминаний об организации крестьянских отрядов в хуторах на реке Кундрючья)

28 июня 1926 г.

1918 год. Плато-Зубовский ху[тор], Садковский и Дудковский ху[тора] – тремя хуторами хотели завоевать Донскую область, когда слышали воззвание товарища Ленина, что воля и свобода, братство и равенство, долой буржуазию, долой угнетателей, всех – империалистическая проклятая свора, да здравствует советская власть! Когда слышали это воззвание, то все крестьянство было [в] великом и радостном восторге. Расспрашивали друг друга, как это дело надо повести. Начали посылать делегацию в Сулин, Шахты, чтобы не упустить нашу *дорогую* свободу, чтобы она не растаяла, как молодой снег.

⁵ Собственный заголовок автора.

Когда приезжала наша делегация, то пошли все на сход. Старый и малый, все слушали со вниманием, хотя этого дела мы не могли хорошо понять, но все-таки судили и рядили, как бы повести сильнейшую агитацию между крестьянами против проклятой буржуазии. Посылали делегацию в ближайшие поселки, чтобы вести тесную связь и организацию.

Тут появился организатор в хуторе Садках това[рищ] Кузин. Тут у нас пошла полнейшая организация и политика. Сейчас пожелали вооружиться, привезли винтовки и достаточное количество патронов, вооружили весь мужской пол: и с 14 лет, и по гроб. Составили роты, кто служил в кавалерии – [в] конницу назначили, *были в разъезде*, взводных и командиров. Командующим нашим Плато-Зубовским отрядом был фельдфебель Михаил Федо[рович] Бибиков. Был отдан приказ от командира отряда произвести усиленные занятия, познакомить [гра]ждан, с винтовкой как обращаться. Что происходило [...] ⁶ в нашем хуторе Плато-Зубовском, сейчас приду[...] ⁷, то мороз по коже дерет.

Назначены были посты в окрестности хутора и по всем дорогам, охранялось день и ночь, посылались разъезды в окрестности своего хутора, также назначался пароль-пропуск и отзыв, которые хранились в великой тайне. Отдан был приказ: всех подозрительных лиц задерживать и представлять в штаб для допроса. Пойман был один шпион – грушевский казак Орехов, которого передали в Садки по дистанциям, которого расстреляли. Были назначены милосердные сестры и фельдшер Клим Гончаров, который получил образование на военной службе.

Также и казаки не дремали, а вели усиленную организацию. У них организаторами были офицеры. Штаб у них был в хуторе Грушевке, туда примыкали станицы Белая Калитва, Катериновка, Нижняя и Верхняя Кундрюческая, Владимировская. Эти 5 станиц угрожали нам великою опасностью, так как мы получали сведения, что они готовятся разбить наших три хутора, чтобы не оставить и в люльке ни одного младенца.

Мы, в свою очередь, готовились отразить эту проклятую свору. Садковцы и дудковцы достали орудия и пулеметы. Мы, в свою очередь, побежали в Шахты, нам сказали: сейчас нет, через два дня можете получить. Что тут делать? Невыносимая пытка. Получили ясное сведение, что вот-вот, с часу на час, ожидаем наступление, что эти 5 станиц обрушатся на нас. Если мы не удержим этой проклятой лавы, то нам неизбежная гибель. Но поклялись друг перед другом, что ляжем все неживыми – в руки не даваться.

Когда прибежали с Шахт, то в 5 минут решили обратиться на Репную станцию – там стояли эшелоны Красной гвардии – и просить у них помощи для отражения белогвардейского фронта. Для гостинца красноармейцам собрали два воза печеного хлеба и пуд[ов] 5 са[ла].

Начальник эшелона убедился в нашем положении, назначил 30 человек конницы, 80 челов[ек] пехо[ты], два орудия, два пулемета.

Прибыл до нас отряд большевистский с орудиями и с пулеметами. Тут их встречали как самых дорогих гостей, расставили по квартирам, готовили хороший ужин. Солнце стало заходить, но начальник артиллерии сейчас же с нашими командирами выехал для осмотра местности [на] случай внезапного нападения – то где надо поставить орудия и пулеметы. Эту ночь провели в сильном волнении, всем вооруженным гражданам приказ был не раздеваться, быть при полной боевой амуниции.

Деркачев паровик стоял на парах, когда потребуется тревога, то открывать свисток и давать тревогу. Отрядом нашим был оцеплен наш хутор для всякой опасности. Я, Землянский С., и эту ночь был в разъезде и содержал пост за балкой Угольной с то[варищами] Иваном Копыловым и Никитой Бреусом. С вечера мы поймали связь с дутковыми ⁸.

⁶ Фрагмент утрачен.

⁷ Фрагмент утрачен.

⁸ Жители хутора Дудкин.

Сторожили эту ночь с великой опасностью. Вот зарею на наш пост показался конный отряд, мы моментально сели на лошадей и сделали оклик: «Кто едет, что – пропуск», – отряд остановился, отзыва не было. Я повторил: «Что – пропуск», – отзыва не последовало, я заявил: «Обзывайся, стрелять буду». Когда они заговорили между собой, то мы узнали, что – казаки, передовой разъезд. Мы зачали бить тревогу, они хотели нас оцепить, мы побежали в отступление на ту сторону балки, они за нами не погнались, опасаясь засады у балки. Когда мы выскочили на бугор, то в это время развиднелось, стало видно. Мы наблюдаем за движением неприятеля. Смотрим – кавалерия, человек 500 направились, чтобы [на]с отрезать от Садков, а пехота [раз]вернутым фронтом шла прямо [на н]ас⁹. Пехоту определить трудно было, потому что она шла хмарою, чернейца как лес, в несколько цепей. Перейдя, цепь дошла до того места, где наш пост *был*. Место было очень возвышенное, там окопалась, а задние ряды один за одним по порядку поокопались. Когда по нашей тревоге у хутора подалась общая тревога, паровик подал громкий свисток. Начальник артиллерии во весь карьер вылетел на бугор, убедился, в чем дело. Орудия, пулеметы и народ были наготове. Когда начальник артиллерии прискакал, крикнул: «Орудия – в карьер, вооруженной силе – в цепь, а большевистская пехота – прикрытие орудий!» Когда с орудиями вылетели на бугор, то белогвардейская кавалерия готовилась перейти речку Кундрючья. Тут командир скомандовал: «Орудия – с передков». И зачал бить беглым огнем и пустил пулеметы в ход. Когда белогвардейская кавалерия услышала орудийный ураганный огонь, говорящие пулеметы, тут дрогнула эта проклятая буржуазийская свора и пошла в отступление. Отступление их было удобно потому, что лощины в этом месте глубокие, а шпили высокие. Как не ухитрился начальник бить из орудий, то только срывают верхи шпилей, а их нельзя захватить. Наблюдающий с возвышенного места Землянский С. за ходом неприятеля прискакал к начальнику артиллерии и со[общил], что кавалерия избита, пошла [в] отступление, бейте по пехоте. А где она залегла? То Землянский побежал и через его плечо указал: «Смотрите она за высоким бугром, вон кургашек, бей по кургашеку».

Командир скомандовал: «Орудия влево, прицел такой-то». Как руками положил¹⁰, зачал крыть и сюда беглым огнем: то недолет вправо, то влево. Смешал всю пехоту – не знают, куда и бежать. Куда ни подкнутя, а он и мешает их с землею. Побежала и пехота в полном беспорядке. Тогда орудия вывезли поближе к шляху, выпустили четыре снаряда – отзыва не было по ним. Отзываться почти нечем было – орудий и пулеметов не было. Были винтовки и то не у каждого. Тогда орудия напередки, выехали на бугор. Видно стало Грушевку. Увидели Грушевку, а там, что происходит. От транспортов страшная пыль, народ подводами уезжает, пешком бегут по балкам и ярами скрываются от снарядов – страшная паника по Грушовке. Били дудковцы по правой окрестности, били в Садковской. А по левой окрестности били плато-зарубовские. Когда кавалерия – гайдамаки¹¹ влетели в Грушовку в количестве 300 человек, тогда нам передали по цепи, что Грушовка взята, поворачивайте свой фронт на Мечетную. Когда повернули мы на Мечетку, то поехали разъезды вперед. Пехота развернутым фронтом, кавалерия – пофлангам в прикрытии орудий. 80 человек разъезд, когда стали приближаться к грани¹², то из-за кургана раздались выстрелы по разъездам. Тогда командир артиллерии Чернов скомандовал: «Пулеметы вперед, обстрелять грань». Когда обстреляли грань, то больше не было отзыва. Они, когда дали по нас два залпа, и сейчас скрылись по балке Мечетной, через Мичитную и балкой Коноплевой в вершине выскочили, и к Пять братьев кургану.

Когда они показались, то мы установили орудия. Чернов, начальник артиллерии, подзорною трубой убедился, что казачьи разъезды – орудия вправо, и начал крыть их и разогнали как куропаток. Тогда стал бить по Мичитному, но в хутор не бил, а через хутор вскользь

⁹ Документ поврежден.

¹⁰ Так в тексте.

¹¹ Так названы отряды, отступившие из Украины в апреле 1918 г.

¹² Столб, отмечающий границу населенного пункта?

выпустил несколько снарядов. Отзыва не было. Тогда Чернов скомандовал: «Орудия на передки», – поехали на близкое расстояние. Тогда Чернов приказал подойти ближе к хутору и с пулеметов обстрелять хутор, и сообщить, есть ли в хуторе вооруженная сила. Сообщили, что нет никого: в домах и двери на раствор.

Тогда возвратились домой. По приезду домой начальник арт[иллерии] Чернов получил приказ от начальника эшелона, чтобы в 4 часа утра выступили развернутым фронтом и имели связь с Крючковым, который вышел с пулеметным отрядом, и чтобы поимели связь с Садками, то Бибилов сделал распоряжение: послать с донесением в Садки, чтобы и они тоже выступили в 4 часа и поимели бы связь с нами. То они нам ответили, чтобы мы выступали, их не дожидали, потому что они и к 4 часам утра должны получить подкрепление: 1000 человек пехоты и 600 – кавалерии, и догоним вас, и поимеем связь.

Но Чернов в 2 часа утра получил бумажку от начальника эшелона, отошел в сторону, прочитал и никому ничего не сказал. Впоследствии мы узнали, что ему писал начальник эшелона, чтобы он непременно успел в 3 ча[са] вечера на Бугораевский разъезд для погрузки.

Тут мы заметили, что-то не так, что объяснил – будем выступать в 7 часов дня. К выступлению должны подготовиться одни молодые люди. В 5 час[ов] утра прибыли мичитновцы для заключения мирного договора. Начальник артиллерии сделал договор, чтобы не притесняли крестьян, чтобы жили мирно, что мы сюда пришли, крестьяне нас не звали, мы сами пришли узнать, по какому поводу вы разбирали железную дорогу, если мы вернемся назад, а вы будете притеснять крестьян, помните, что камня на камне не оставим.

Казаки дали от [се]бя подписку, что будем жить мирно и дружно.

Когда выступили в 8 часов утра и дошли до Мичитной, то Чернов собрал сход казаков и опять делал строгую нотацию, чтобы не притесняли крестьян. Когда прибыли к Бугораевскому разъезду, тогда Чернов объявил нашим солдатам, что они могут воротиться домой, и сказал, что жалкое положение – оставлять вас в таком положении, но ничего не поделаешь: «Теперь, товарищи, спасайтесь своими силами. Если хотите, то берите орудия и пулеметы для личной защиты». Это слово поразило наших солдат, как великий громовой удар. Хотя у нас достаточное количество винтовок и патронов, но живых сил несравнительно мало. Обсоветовали между собою и решили: орудия – отказать, а пулеметы взять, так как для орудий не было запасов снарядов.

Когда вернулись солдаты домой, то на другой день *получили донесение сложить оружие*. А в 4 часа вечера получили известие, что грушевцы идут с двумя орудиями и пулеметами, чтобы разбить наш хутор. Тут и сделалась большая паника. Зачали запрягать лошадей и укладывать, что нужно, а у кого не было запрягать, те брали детей за руки и бежали в леса и горы для скрытия от неминуемой смерти. Проливали слезы матери и безвинные дети и девицы при виде гибельного положения. Когда все уехали из хутора, то утихло, и сделалась мертвая тишина: никто нигде не стукнет, никакого шороху нет, представляли себя хутор – мертвая могила.

Кой-какие пожилые крестьяне выпроводили семейства, а сами остались дома для дознания, в какое время оцепят наш хутор, и в случае – оцепят хутор, то кто успеет – пробраться балками и скрыться, а кто не успеет, то все равно помирать. Оставшиеся дома пособирались кучками в скрытном месте и очень прислушивались и к каждому шороху. Я, Землянский, сидел около своего двора, поздно пришли ко мне поодиночке три крестьянина: Шапошников, Гончаров и Тихон Гончаров. Немного посидели. Тихон Гончаров говорит: «Пойдемте ко мне, у меня есть табачок, будем курить и сторожить». Мы охотно согласились. Просидели всю ночь, но ничего не было: должно, неверные были сведения.

Когда развиднелось, то мы все собрались и пошли посмотреть в совет, в каком он положении. Когда пришли в совет, то там была поразительная картина. В двух углах была завалена винтовками, посередине совета стояло два пулемета, во втором отделении – два орудийных ящика, было насыпано патронов беспорядка; к одной стороне неначатых ящиков с патронами – около 30; 6 пулеметных лент, несколько бомб. Мы обсоветовались: что это

осталось для нашей головы и для наших товарищей, давайте, товарищи, хоронить. Зачали таскать оберемками¹³ винтовки и хоронить по садам, а ночью переносили в балки также и патроны. Пулеметы спрятали в негодный колодезь, который был до половины засыпан; оставили для близиру 5 винтовок, и тем бойки [с]били, пуда два патронов рассыпных.

Другой день поприехали наши беженцы. Только что посъезжался народ, то солнце в полдень, показался казачий конный отряд и остановился около хутора, прибежали два казака, заявили: «Сдавайтесь без боя оружие». Мы им ответили: «Берите, оно нам не нужно». Тогда он сказал: «Я оставляю вам в залог одного человека, а вы своего давайте нам». Мы выслали Демьяна Гудина.

Вступил отряд в хутор, сейчас же и оцепили хутор кругом, подъехал отряд к совету, крикнули: «Здорово, хохлы». – «Здорово, казаки». – «Что вы не деретесь?». – «Нет, мы не деремся, кто дрался – тот ушел». – «Сдавайте оружие». – «Берите» – «Где оно?» – «В совете».

Принесли ружья и патроны. «Что же мало?». – «Больше нету, были большевики, забрали, что осталось – возьмите». Но они и этим были рады и не обратили на них внимание, что они не гожи. Берут, укладывают. Когда отобрали оружие, на другой день прибыл отряд казаков и заявил – может еще есть оружие, сдавайте, а то будем делать трус, если найдем – то будет плохо. Упорно ответили, что больше нету, а сами думаем: черта найдем. Потрусили – ничего не нашли, уехали, а оставили полицейского для надзора за хутором – фамилия – Елкин.

Нельзя было назвать, что человек, в натурале – черт. Что он выделял над народом! По восемь чел[овек] становил около квартиры часовых по хутору, на каждом переулке проверял днем и ночью, если не так подошел или не так сказал, то что в руках, то и на крестьянине. А если нету в руках, то он кричит: «Держи руки по швам», – а сам кулаком бьет со всей силы. Избивает до невозможности.

32 лошади у него стояли наготове в хомутах, по приказанию его: «Запрягай», – то если в пять минут не запряжешь, то получишь тоже награду – несколько кулаков.

При волости служил писарь, офицер, приезжал до нас и посмотрел на его обхождение, то, должно, этому офицеру не понравилось обхождение его. Фамилия его Новоградов. Этот Новоградов подговорил окружного милиционера, и загуляли с ним, придрались к нему и лупили, и составили протокол на него, и согнали, а на его место поставили Антона Карпова. Этот человек был ничего, хотя с глубоким карманом и длинной рукой, но жить можно было.

Этот зверь Елкин мало того, что спускался с народа, а кто-то был под его рукой, что он чуть-чуть не вытрусил пулемет. Приходит и к старосте вечером: «Назначь назавтра восемь человек вычистить колодезь. Когда мы узнали, что колодезь чистить, то в эту ночь вынули пулеметы и схоронили в саду. Искал. Не нашел в колодезе. На другой день призывает старосту: «Где схоронили пулеметы?» – «Я не знаю». – «Врешь, подлец, завтра найдем в садах». Что тут делать? Вырыли. Куда деть? Придумали: стащили и покидали в шахту сторчевую¹⁴, которая залита водой, и длинным шестом подпихнули во вход. А это место извоняли и мусором затрусили.

На другой день весь сад щупом издолбал. Пошел, пообедал, приходит, говорит: «Берите кошки, пойдем к сторчевой шахте, поищем». Обмерли мы, что тут делать. Принесли кошки, начали искать, но мы его как подвинули во вход, то его нельзя захватить кошкой. Кидали, кидали, нету. «Но, бросьте, назавтра устроим бодю и пески [...] отольем воду».

¹³ Охапками.

¹⁴ Наклонная выработка.

Тогда мы устроили ночью крючок на шест, зацепили крючком, вытащили из хода, тогда зацепили кошкой и вытащили. Но где их теперь схоронить? Запрягли лошадей, повезли в степь и врозь [зак]опали.

Сделали полную разборку, почистили, смазали салом и обернули рядом и зарыли, а сверху запахали и заволочили. На другой день отливали воду, но их не было. Тогда он плюнул и сказал: «Знать, их нету».

<...>

С. Землянский

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 434. Л. 1-6. Рукопись.

№ 250

Изварин В. А. Из воспоминаний об организации советов в станицах Правобережья Дона в конце 1917 г., о службе в аппарате ЦИК Донской советской республики, эвакуации в Царицын и о работе советских учреждений на территории верхне-донских округов весной 1919 г.

30 ноября 1926 г.

г. Луганск

<...>

[Станица Каменская] Я зашел в реальное училище, там Совет рабочих и солдатских, и казачьих депутатов, председателем т[оварищ] Марченко, который все время говорил только от имени меньшевиков, но один нашелся и сказал как большевик – т[оварищ] Кудинов. Потом Марченко пригласил меня зайти в церковную школу, партия там Народной свободы, председателем Харитонов. Помню, там были учитель Фролов с Сорокина. Марченко попросил слово, ему дали. Он сказал, что земля вся государственная – крестьянам, а частно-собственная должна пойти на выкуп. Тогда я взял слово и сказал, что если землю отрубщики или вообще через банк взяли и платили по 1 руб[лю] 80 копеек в год, а сами по 15 руб[лей] брали, значит, эксплуатировали. Поэтому вся земля должна быть крестьянам без выкупа. Тут меня окружили – он, дескать, большевик – и хотели меня затащить в каземат, в станичное правление, но все же я вырвался. Но Марченко следом шел до Донецкого проспекта, там также Петров, машинист, и В. Кузнецов тоже привязались ко мне, тоже хотели арестовать как большевика, но когда я подошел к митингу и сказал, что меня хотят арестовать, тут обратно получилось: их хотели арестовать. Я выступил на трибуну, сказал несколько слов, меня взяли на руки и понесли, узнали, что я сидел в крепости. И донесли на базар до другого митинга. Я несколько говорил, и не умолкало «ура». Митинг затянулся, закончился поздно. Тогда я пошел на квартиру к одному родственнику, а он оказался меньшевик или эсер, и мы так договорились, что начали плевать друг другу в лицо. Но это было в его квартире, все же я ушел и уехал на ст[анцию] Вальково, ст[аницу] Вольно-Донскую, домой. Брат Василий атаманом был. А он меня тоже хотел арестовать, но все же я кое-как устроился машинистом на тракторе. Там я создал артель, и трактор был куплен у Нифанта за 12 тысяч, а продали за 24. Там и я подработал за два месяца 700 руб[лей] – по 350 в месяц, и 1000 руб[лей] сверху: за погрузку 500 руб[лей] и за масло 300 руб[лей], и остальных 1000 руб[лей]. Я заработал на том тракторе всего 3500 руб[лей] и засел на зимовку.

Но тут скоро казаки прибыли с фронта и привезли батарею. Но тут мелькнула мысль взять эту батарею в свои руки. Поговорил с казаками, казаки говорят: «Мы ничего не име-

ем, мы еще поможем в сдаче в руки боевой дружины». Я немедленно сообщил в Морозовку. Ездил т[оварищ] Леонов Мефодий, приехал и сказал, что завтра в 4 часа будут на станции Вальково морозовцы. Я в 3 часа выехал, встретил отряд во главе т[оварища] Божкова и т[оварища] Андреева. Сперва послали 5 человек ударить в набат, собрать народ и заявить, что будут делегаты из Новочеркасска и Москвы. Когда будут собраны, то немедленно сообщить нам. И когда все было готово, то мы с пулеметом оцепили правление, и я заявил: «Не бойтесь, это так надо». А кругом станции тоже оцепили этак человек 15, и пять осталось для охраны поезда, и 30 человек – кругом правления. Я немедленно заявил, что согласно декрету Совета Народных Комиссаров должны создать совет и сдать пушки и оружие. Конечно, оружие останется – только кто пройдет в совет. А в совет избрали фронтовиков: председательствовал я на собрании, а поэтому и прошли только фронтовики, кому оружие было выдано – то членам совета, т[о] е[сть] надежным людям. А мы, т[о] е[сть] я, уехали в ст[аницу] Морозовскую, увезли 4 орудия, около сотни винтовок и 36 револьверов. Прибыли поздно вечером, совет заседал, в совете были такие т[оварищи], как Арьков, который снял с себя револьвер и надел на меня, Зеленский К. А., Агеев, Донсков, Филиппов, Благородов, Мальцев.

В эту же ночь меня назначили командиром батареи, а на другой день собрали ревком, и я заявил, что власть вся переходит к ревкому, а боевая дружина с сегодняшнего дня будет называться Красная гвардия. А совет, как таковой, полубуржуазного цвета, отстраняется, но может занять как, кто, в чем способен.

Вот это – целый переворот – устроил я, никто другой, но, конечно, как ревком железной дороги весь целиком работал совместно с нами. Совет тоже покрутился, подумал, но делать было нечего. Долго т[оварищ] Зеленский не соглашался, но когда он согласился работать совместно, поехал в Каменск к т[оварищу] Подтелкову и привез 1½ миллиона денег. А мы обезоружили 23-й казачий полк, где достали винтовок около тысячи, и 4-я сотня целиком осталась служить у нас на своих конях. Так у нас оказалась своя конная разведка.

Потом меня послали в Тацинскую, там тоже две батареи было, но взял т[оварищ] Родиков 1 пушку и 3 пушки – в Царицын. А 4 пушки я привез в Морозовскую и все хозяйство от двух батарей. Я два дня там собирал лошадей и седла и там создал ревком из боевой дружины, а боевую дружину обезоружил. Часть влилась новых, и тоже назвал Красной гвардией, из них создан был ревком. Но одним словом – работа кипела.

У нас на Морозовской – это в центре Донской области, конечно, дела делались, а кто делал там, в хуторе Чекаловом: арестовали 20 офицеров, отправили в Царицын, и 19 бричек новых, винтовок тоже к нам в Морозовскую привезли. Оружие было, а народ к нам плыл: кто пешком с мешком, а кто и на собственной лошади ехал; собралось немало оружия, немало и войска. Товарищ Вышкварков Михаил принял полк, а брат его Максим у меня был взводным, а всех-то – четыре брата Вышкварковых. Такого много было – по три, по два брата из семьи шли к нам. Потом наша разведка еще одну батарею поймала: ехала в Константиновскую из Усть-Медведевского *округа*, откуда и 19 бричек тоже в Константиновскую. Все у нас осталось.

Но все же и белогвардейщина не спала. Мамонтов начал формировать около Нижне-Чирской, и полковник Попов – под кличкой «отряд Стеньки Разина». В Нижне-Чирской совет первый арестовали, а избрали из семи офицеров «советик». Но кого же на выручку? Да меня и т[оварища] Полякова – командира 1-й роты Морозовской революционной.

И как я уже сказал, что я был назначен командиром тоже 1-й батареи революционной. Потом двое были от Подтелкова, делегаты, и двое из Новочеркасска. Помню, т[оварищ] Александрин, это бывший каторжник, 20 лет отбывал. Всех нас делегатов было 6 и охра-

ны тоже 6, а всего – 12 человек. Приехав к Нижне-Чирской, арбы замаскировали, сделали орудие: арбу опрокинули вверх колесами, а между колес устроили доску, чтобы было похоже на пушку, и оставили одного красногвардейца, а двух красногвардейцев – на видных местах с большими красными бантами. Сами пешком вошли в Нижне-Чирскую. Там оказалось собрание стариков: обсуждают, так воевать или нет, но большинство высказываются – воевать. На трибуне 7 офицеров. Мы все это осмотрели, наша делегация струсила. Но, конечно, мы попросили 23-й полк, чтобы нам дали охрану вооруженную, хотя и не сухопутную, но все же дали, которая и оцепила всех стариков.

Тогда я первый выступил на трибуну и сказал, чтобы немедленно выпустили первый совет, который сидит; и я указал, что дескать я приехал не языком болтать, а с «огненным языком», т[о] е[сть] если этого не сделают, то я приму меры. Скоро появились т[оварищ] Траилин и Солодков, выпущенные из тюрьмы. Но я все же [...] часа два говорил. Потом дали т[оварищу] Траилину несколько, а Солодкову не дали говорить. Но потом вылез на трибуну казак от Подтелкова, не знаю, как фамилия, но тоже резко говорил. Прямо называл стариков «снохачами», и что они только за снох и воюют, а со своими сынами жестоки. Грозил. Ни один старик не возразил. Как раз попал не в бровь, а в глаз. Все молчали, как ватром были облиты.

Но все же мне кое-кто сказал, что на ночь не оставайтесь, а то, чтобы чего дурного не вышло. Так мы все же за́видно выехали, нам дали провожатых человек 30 казаков-фронтовиков. <...>

[Февраль 1918 г.] <...> Был временно назначен комендантом «Палас-Отеля». Я столкнулся с большой неприятностью, мне поручили очистить «Палас-Отель» от сотрудниц, которых оказалось душ 60 или больше, и вот т[оварищам] – членам помещаться негде, а сотрудницы и ночь сотрудничают. Конечно, меня и назначили очистить «Палас-Отель» от всякой заразы. На этой почве я столкнулся с товарищем Френкелем; у него в номере было две сотрудницы, с которыми я сам застал, он выпивал вино и закусывал. Но, конечно, сам Френкель работал в редакции редактором советской газеты, а сотрудницы – в «Палас-Отеле». Конечно, пришлось предложить т[оварищу] Френкелю очистить номер от сотрудниц, которые совершенно ничего не делали, и, конечно, т[оварищ] Френкель, что называется, разошелся вовсю, поднял целый скандал, конечно, с этого загорелся сыр-бор, что называется. Я поручил т[оварищу] Маренову очистить номер, т[оварищ] Маренов совсем иначе поступил: просто запер номер и ключи мне отдал. Конечно, т[оварищ] Френкель оскорбил т[оварища] Маренова – жандармом *назвал*, но т[оварищ] Маренов тоже заявил, чтобы совсем т[оварищ] Френкель не появлялся.

А положение с номерами было такое, что даже негде было разместить членов ЦИК. Приехал т[оварищ] Раковский: негде было поместить, да он и не один был, их было несколько т[оварищей]. Приехал т[оварищ] Иванов Г. К. из Луганска, пришлось у себя в номере поместить. Также из Одессы прибыли т[оварищи] Смирнов и Балдин – тоже негде было разместить, поэтому никаких сотрудниц нельзя было держать в «Палас-Отеле». Но Френкель настаивал, но когда т[оварищ] Сырцов сказал, что это его номер по случаю, если поздно домой – то он ночует. Конечно, было важно, что иногда приезжие ночевали, когда не было т[оварища] Сырцова.

Но все же сотрудницы были вывезены, и Френкель был обострен не так против Маренова, как против меня. Даже был случай такой, что т[оварищ] Френкель пригрозил мне, что это дело бесследно не пройдет за такие жандармские выходки, т[о] е[сть] т[оварищу] Френкелю казалось жандармской выходкой. У Френкеля был свой дом недалеко, а у сотрудниц

тоже были квартиры, а членам ЦИК негде было помещаться, и это казалось жандармской выходкой!

Остальные сотрудницы выехали безропотно в другую гостиницу, которых пришлось целый день возить на грузовике: вот, сколько их оказалось. У каждого было по две, по три, и все ничего не делали, работали ночь. Все сотрудницы были непростые, все буржуазного цвета. Все это было лишь для того, чтобы ихних папенок и маменек не трогали, а также и достояние. Да еще некоторые из них там же обкрадывали разные вещи, отобранные у буржуев.

Конечно, все это я ликвидировал, и работа началась продуктивно. А то на заседания собраться было нельзя. Конечно, т[оварищам] – членам это дело понравилось; каждый член ЦИК имел право замкнуть свой номер, и ключ – на доску. А то было так, что уходить из номера нельзя было, да и ключ вешать на доску нельзя было, и были случаи такие, что чернильницы летали в стены – в нескольких номерах стены были в чернилах. Все это творилось до моего очищения. Мне т[оварищ] Кирзнер предлагал пару бочонков вина доставить в «Палас-Отель», но я это дело отклонил. Конечно, столовая была поставлена образцово, это дело я поручил братьям Басовым, и дело было налажено, как надо: голодными члены ЦИК не были. Все это было видно т[оварищам] членам ЦИК.

Конечно, при распределении комиссарских портфелей мне и вручили комиссариат государственного контроля. Конечно, т[оварищи] некоторые посмеивались над этим назначением, ввиду того, что я без всякого образования. Я взял себе т[оварища] Ферберга, отца Ферберга Николая, который со мной сидел в Новочеркасской тюрьме в 1907 году, был приговорен на 8 лет как несовершеннолетний с ростовской группой максималистов-революционеров, которые были из них повешены: Богданов, т[оварищ] Яковлев и т[оварищ] Смольский; а остальные на каторгу были посланы, а Николай Ферберг тоже бы пошел на каторгу, но вследствие несовершеннолетия он на 8 лет в тюрьму был приговорен. Этот самый т[оварищ] Ферберг Николая был в Одессе комендантом города Одессы, и его убили белогвардейцы, не помню, в каком году – или в 1918, или уже в 1920 году, но знаю, что был убит. А сам старик т[оварищ] Ферберг лет 30 служил в конторе Зигель¹⁵ главным бухгалтером. Вот этого-то я и взял заведовать отделом управления комиссариата. Начал было работать на Мало-Садовой, занял особняк во втором этаже, но долго не пришлось нам хозяйничать в Ростове. Пришли немцы. <...>

<...> Конечно, съезд¹⁶ был избран на скорую руку, на съезде публика была больше офицерство. Конечно, я первым высказался, что могут только две фракции присутствовать – партии левых эсеров и коммунистов-большевиков, а остальные могут покинуть зал, ибо они все равно не будут пропущены в зал заседания. Конечно, это помогло, что нас не разогнали, а то анархисты два раза подходили к нашему помещению: один раз конные и второй раз пешие, все с бомбами. Ну конечно, наскоро устроили съезд, и, конечно, много прошло чуждого элемента. Первым прошел Подтелков – единогласно. Я прошел единогласно от партии РКП(б), а по съезду вторым. Конечно, знали, что я отбывал в 1907 году в крепости, а поэтому я прошел вторым, а так, если бы не знали, то по наружности можно было судить, т[о] е[сть] по комплекции. Когда я вошел на трибуну, т[о] е[сть] на сцену, то сцена затрещала, и я чуть не провалился сквозь пол, но тут сказали: вот это большевик, настоящий 12-пудовый. А то разве большевики, 3 пуда – 4? Но, конечно, посмеялись, но, а все же, сказали, что это гордость советской республики: казак и немолодой, испытанный и как честный революционер. Меня больше посчитали эсером, потому что я рассказал программу эсеров и большевиков. Конечно, рабочие ко мне относились хорошо, меня знали многие, а интеллигенция – не особенно, и старалась меня примазать к контрреволюции, но оно не мазалось. На заседаниях я был всегда прямой и говорил прямо в глаза, что это не нравилось примазавшимся к партии, не любили меня. Я всегда говорил мало, как будто спал в глубоком кресле, но когда

¹⁵ Телефонная компания, работавшая в г[ороде] Ростов-на-Дону с 1886 г.

¹⁶ 1-й съезд советов Донской республики.

подмечал какую-либо резолюцию контрреволюционную, то я добивался о снятии таковой даже на третий день, но пропустить не мог. Был случай: внес резолюцию т[оварищ] Аллаев: денег не платить волостным, станичным, сельским исполкомам, а только нам и окружным: нам по 500 руб[лей], а окружным – 350, а волостным ничего, т[о] е[сть] пусть сами себе достают жалованье – волостные, станичные и сельские. Вот она и контрреволюционная была подтасована резолюция т[оварищем] Алаевым и как будто случайно. А люди уже поприехали за деньгами. Конечно, дело дошло до того, что я уже выхватил револьвер. Это уже было на третий день. На первый день не могли обсудить, второй раз я настаивал, чтобы подобная резолюция была утверждена так, чтобы волостным платили по 250 руб[лей] и сельским – 150 руб[лей] или 200 руб[лей]. Я доказывал, если не будем платить жалованья, а будут сами себя снабжать и брать налоги с граждан, то сейчас же поднимется контрреволюция, полезут те же атаманы и старшины, и, конечно, сразу совет будет ликвидирован, а будут атаманы и старшины. Без жалования бедняка не удержишь членом исполкома. Он знает, что ему каждый день угрожает опасность и ни за что, конечно, имея он жалованье, то он возьмет винтовку, а без денег ему надо зарабатывать себе хлеб насущный, т[о] е[сть] денное пропитание. А сперва в деревне только такого и можно было посадить членом исполкома, а если богатый залезал, то он был не наш, он был белый – не красный.

И вот все это сводилось к тому, что большинство людей было не наших членов. Даже был случай, что продкомиссар Кружилин остался в Ростове и почему-то уцелел, его не израсходовали. Еще была история с Френкелем. Его как будто посылали ехать с т[оварищем] Подтелковым на Дон для вербовки казаков в Красную армию. Я, конечно, протестовал и доказывал, что какое бы то ни было революционное казачество, но увидев т[оварища] Френкеля за кассой, выдающим по сто рублей казакам за их собственных лошадок, скажут, что если Френкель, то лучше давай Деникина или Краснова или даже Корнилова. Казаков целые века науськивали, что евреи – это люди имеют смоляные пальцы, если бы т[оварищ] Френкель да был Сидоров, или Иванов, или Попов, то другое дело. Я предлагал послать т[оварища] Балдина, старичка, на которого они, наверное, перекрестились бы, сказали бы: это святой какой-то, борода до пояса, и бывший каторжанин.

Но ведь тов[арищ] Френкель – одно фамилие звучит, оно модно было в Ростове, а не на Дону, конечно. Я сказал: «Т[оварищ] Подтелков, возьмете вы Френкеля, все равно вас повесят рядом с Френкелем, и цена вам будет одинакова». Я это учитывал. Но т[оварищ] Френкель опять шуму наделал, что Изварин – не интернационалист, если он нацию опровергает. Он в себе всю еврейскую нацию сосредотачивал. А то еще тот же т[оварищ] Френкель написал статью против Брестского договора, и когда т[оварищ] Орджоникидзе задержал эту газету, не выпустил и стал спрашивать, почему такую вещь написал против большевиков, а т[оварищ] Френкель заявил, что он – эсер и против большевиков все, что хочет, то и будет писать. Дескать, я, мол, не большевик. Вот больше я из-за этого и протестовал, что т[оварищ] Френкель и там какую-то штуку, да и удерет. Но оно так и вышло, что я говорил. Так и получилось – братья Ермиловы и т[оварищ] Френкель откололись, а т[оварища] Подтелкова и т[оварища] Кривошлыкова повесили, только т[оварища] Френкеля не повесили. Он образумился, вспомнил, что я говорил. Если бы я при нем не говорил т[оварищу] Подтелкову, что не бери т[оварища] Френкеля, он бы, безусловно, был бы повешен первым. На это бы не посмотрели, что он эсер-интеллигент, да еще студент, все равно болтался бы на виселице, это факт. Я знаю, чем донцы дышат, знаю и сейчас, как они думают, я – старый воробей, меня на мякине не обманешь.

Все, что я это описываю в своей биографии, это лишь потому, что я много кое-что делал и не ошибался, а потому и описываю, чтобы было понятно, кто я и что я: не лидер, но

политик и из практики, я – действительный ученик т[оварища] Ленина. И как он только написал первый призыв, так я и поднял [...] да где, в центре Донской области, и там крикнул громким голосом – это в Морозовской, из кого была собрана целая дивизия. Это был фундамент для советской власти. Не Морозовскую ли дивизию бросали под Царицыным направо и налево, пока сформировали 10-ю армию, пока пришел Жлоба с Кавказа? А то что? Рабочие города Царицына? Да, пожалуй. Не мы ли французский завод¹⁷ обезоруживали, не мы ли «Грузолес» успокаивали¹⁸? Молдавского отправили как евангелиста-меньшевика в край к праотцам, разве я там не участвовал? А разве т[оварищ] Френкель не являлся к т[оварищу] Минину Сереже, не говорил, что не надо выручать Морозовскую дивизию – она вся контрреволюционная? Да хорошо, что я увидел т[оварища] Минина и посоветовал не слушать т[оварища] Френкеля, а послать т[оварища] Тулака или т[оварища] Сергеева с отрядом на выручку морозовцам, что и было сделано. Но там уже подошел товарищ Ворошилов и достроил мост, а то пришлось два месяца около Донского моста день отбиваться, а ночь строить. Но потом все же т[оварищ] Мухоперец со своей дивизией немало чудесных атак отбивал. Конечно, т[оварищу] Френкелю казалось, что все контрреволюционеры, а он один только революционер. А не он ли в 1917 году в Воронеже работал в партии правых эсеров и взял 5 тысяч денег на организацию партии, а потом деньги требовал с «Донской бедноты»¹⁹ из Царицына. Эта бумажка поступала т[оварищу] Шмакову – председателю бедноты, и т[оварищ] Ушаков знает про это дело. Там прямо писали для какой организации, да он и сам заявлял перед отъездом с т[оварищем] Подтелковым, что он – эсер. Вот с этим лидером у нас и пошли личные счеты, он меня считал контрреволюционером, но меня кто знал, так считали честным коммунистом, а его кто и знал, не особенно ручался. Если его т[оварищ] Сырцов и держал около себя, но как спеца, да и вместе учились в университете. Но в силу необходимости он его и в партию втянул туда. Т[оварищу] Френкелю было все равно, он в какую угодно партию мог пойти, лишь бы власть. Конечно, т[оварищ] Френкель способен на всякую подлость, но я совсем и не думал сводить счеты с мальчишкой, но все же он меня не забывал, но я пока оставляю т[оварища] Френкеля.

Будучи в Ростове, мне пришлось еще столкнуться с одним субъектом. Привели одну старую бабку, насколько я помню – ее фамилия Абрамович. Я, конечно, посадил. Через несколько времени приезжает ее дочь – барышня, заявляет, что сегодняшнюю ночью какие-то вооруженные хотели зайти в квартиру, но мать не пустила, и вот за это арестовали. Я, конечно, поехал на место и что же мне сообщают? Что этот субъект из Ленинграда²⁰ и проживал, ничем не занимался, но догадывались, что или сыщиком, или сыщиком в жандармской охранке. Вообще, панику наводил на всю улицу. Проживал на Мало-Садовой с Лукашевичем или Бунятовым, а иногда было двое похожие один на другого, и понять было нельзя, кто из них Бунятов и кто Лукашевич. Но, вообще, правильно никто не знал, как его фамилия, говорят, что, когда начались выборы, то он мотался скрость по митингам, и куда-то его выбрали делегатом, а что он хотел сделать – там он хотел забрать ценности или золото. Там у этой старухи Абрамович квартировала какая-то миллионерша, сожительница, с сестрой у них были золото и деньги. А это в Ростове в то время, кому не лень, револьвер есть, ребята пошаливали. Обысков много было законных, но больше было – просто мародерничали. Прodelывали еще такие штуки: днем заберут все, что попало, а ночью поедут на автомобиле, вывезут за город, расстреляют, и концы в воду, чтобы некому было жаловаться. Но,

¹⁷ Металлургический завод Донецко-Юрьевского металлургического общества (ДЮМО) в Царицыне. Учрежден в 1895 г., в 1910 контрольный пакет акций ДЮМО перешел в руки группы французского банкирского дома Тальмана.

¹⁸ 2-й запасной полк, сформированный из волжских грузчиков профсоюза «Грузолес», 7 сентября 1918 г. отказался выступить на фронт из-за недостаточного вооружения полка. На следующий день мятеж был подавлен, командир полка эсер, штабс-капитан В.Я. Молдавский и несколько солдат были расстреляны. См.: ВЧК – ГПУ. Документы и материалы / Ред. – сост. Ю.Г. Фельштинский. М., 1995. С. 35–43.

¹⁹ Вероятно, неофициальное название ростовского советского землячества в Царицыне.

²⁰ Имеется в виду Петроград.

вообще, что творилось в Ростове тогда, – это трудно описать. Анархические выступления. Даже был такой случай, когда посылали отряд арестовать Митрофана Ивановича²¹ Богаевского, то отряд был с черным знаменем, и надпись на знамени «Анархия – мать порядка», руководил матрос Васильченко.

И вот, когда я допросил жильцов, все заодно, что это тип, да не один он, а несколько приходит к нему подозрительных. И когда я стал выходить из двора, то этот субъект навстречу: «Что вы здесь, тов[арищ] Изварин?» Но я прямо ему здесь заявил, что, если еще такую штуку проделаете, то несдобровать, да и вообще приказал не являться в «Палас-Отель», но он ухмыльнулся и что-то сказал: посмотрим, вроде этого. На нем была шинель жандармского сукна, но пуговицы обшиты сукном, взгляд воровской. И вот через несколько дней он пришел в «Палас-Отель» и предложил мне свои услуги: быть управделами, но я не стал разговаривать. Он говорил, что он юрист и бухгалтер, но я посоветовал не являться. Впоследствии оказалось, что он заведовал тракторной секцией и когда т[оварищ] Пивоваров приходил получать трактора, то он хотел дать один только, а нам на Морозовскую давали 30 штук, и вообще по округам должны дать по 30 штук. Их было больше 300 штук, но благодаря сидящему типу, к нам попало 14 и то анархическим путем. Я забрал и отправил даже пять тракторов в Морозовскую. А какие остались, не развезли по округам, забрали немцы, поувозили в Германию. Благодаря такому типу трактора увезли немцы. Да если бы мы сразу дали по всем округам по 30 штук. Я знаю, что это была бы живая агитация за советскую власть. Сразу бы поняли казаки, что вот, мол, дескать, какие машины дает советская власть. Да нам, пожалуй, и не пришлось бы бежать так позорно из Ростова на Царицын, или кто куда, одним словом, как Наполеон из-под Москвы, и мы бы укрепили фронт свой в Ростове. Незачем было ехать стремглав.

Мое было предложение такое: по окончании съезда в каждый округ с отъезжающими делегатами отправить по 30 тракторов и по десять вагонов разных товаров: мануфактуры, кожи на обувь, а также железа и т[ому] п[одобное]. Да и денег миллиона по три. Вот бы мы сразу привлекли донцов признать советскую власть. Это не было сделано, и нас скоро пугнули из Ростова, и мы, как кочевые цыгане, поехали кто куда, а республика направилась. Да если бы не я, то нашей республике не добраться до Царицына. Я не пошел встречать немецких генералов, а сидел в вагоне, я не поверил, что можно большевикам сговариваться с немецкими генералами. Я знал, что если только придут генералы, то с ними и белогвардейцы, а поэтому я не пошел, но Дунаевский сам три раза прибежал за мной и два раза Маренова посылал. Я понял, что тут дело неладное. Дунаевский был комиссар финансов города Ростова, а у него была касса с деньгами. Конечно, я зашел к нему в купе, там было два товарища: один поляк, а один т[оварищ] ростовский. Когда мое упрямство не сломилось, я остался в вагоне. Смотрю, побежал Дунаевский на стрелку, и быстро наш поезд пошел в тупик. Я наблюдал за этой комедией. Когда загнали в тупик, то начался обстрел по крыше вагона. Я вижу, что делать здесь нечего, захватив с собой деньги, 40 тысяч, оставленные т[оварищем] Чесняком, жалование члена ЦИК Донской республики, и побежал в станцию. Там тоже бегут, говорят, идет обстрел с бумажной фабрики²², обстреливают рабочий поезд из пулемета. Срезали, тоже выдвинулись вперед. Кто приказывал, неизвестно. Только молтался Дунаевский, вооруженный с ног до головы, у него где-то был отряд, и как уже после говорили, что он и распоряжался поездом обстреливать.

Потом я вышел со станции, посмотрел на свой поезд – выскочила из вагона сожительница т[оварища] Босова с порезанной рукой, когда выбивала окна в вагоне, где были день-

²¹ Петровича.

²² Ростовская писчебумажная фабрика И.С. Панченко, находилась в начале ул. Большая Садовая.

ги кассы Дунаевского, и один из братьев Босовых выскочил оттуда. Все было сделано, вагон был ограблен, не только купе, но и вещи кое-чьи похищены, но т[оварищ] Кужелев снял свои перчатки и чулки с сожительницы Босова. Все это сводилось к тому, чтобы легче отчитаться перед центром. Оказалось, что в ящиках были только аннулированные, а добрых денег не было, но дебош был устроен. Допрошены т[оварищ] Босов и Босова т[оварищем] Дунаевским, чтобы показать, что украинцы разграбили.

Нет, там украинцев ни одного не было. Я за всей картиной наблюдал, что делалось, но когда было все кончено, то я пешком через мост. А по мосту «Колхида» бьет, и с мельницы Гуревича из пулемета жарят. Перебежал через мост, как раз стоял броневик. Я туда, а там на меня с револьвером: ты куда, буржуазная харя, лезешь, но там оказался один шахтер знакомый: «Да это наш т[оварищ] Изварин». – «В чем дело? Да какой он наш, он с портфелем!»

И вот я стал из «орудия» крыть.

Стали появляться казаки на горизонте за Темерником от Гниловской станицы. Потом отъехали в Батайск, нужно было другие эшелоны пропускать. Меня взяли в вагон. Оказалось, что я попал к Марусе в отряд, и там идет заговор всех перестрелять, всю республику. Я стал спрашивать: «Почему?» – «Да там, дексать, самый офицер!» Но я уговорил, что это наши ребята. Потом я попал в поезд Петренко. Тоже такая же буза, что шел пострелять Донскую республику как контрреволюционеров. Конечно, я стал распинаться; так и меня хотели хлопнуть, так я отбил.

Этот отряд ушел вперед, я еще несколько пропустил отрядов, также всем агитацию за то, чтобы не трогали членов ЦИК. А почему мне пришлось заговаривать с командирами отрядов Донобл[исполкома]. Они в Ростове появлялись за деньгами, то я был настроен, чтобы дать, хотя понемногу, и взять на учет все отряды, сколько их приходило с Украины. Потом был случай. Освободил арестованных трех т[оварищей] – тоже попались здесь, тоже пригласили в вагон, дали мне закусить, даже и водкой угостили.

И вот я за двое суток, в субботу, под Пасху,²³ я выехал из Ростова, и уже, т[о] е[сть] на второй день Пасхи, я попал в *свой вагон*. А за это время я приличную агитацию провел, чтобы не трогали членов, потому что здесь только такие остались, которым домой темно ехать, а контрреволюция вся уехала домой. Так вот, благодаря тому, что я раньше выехал и провел агитацию, поэтому благополучно могли ехать. По дороге нас никто не трогал. Впереди нас т[оварищ] Болотин, комиссар финансов, он раньше уехал с ценностями в Краснодар²⁴, но, когда он туда приехал, там – восстание. Он объединился с Кубанским комиссариатом, и поехали на Царицын. Так их, по дороге ограбили и три дня ни назад, ни вперед не пускали, забрали золото. И вот, когда мы поехали, то там оказалось три отряда, между ними финансисты. Тут пришлось пойти в наступление, и они сдались. Мы обыскали, забрали все золото, все вернули обратно. Они просили бумажные деньги, а золото отдадим; но наша братва не согласилась дать, и прибегли к силе оружия. Девять человек, здесь же, т[оварищ] Орджоникидзе приказал расстрелять. Здесь один попался тот, который хотел застрелить т[оварища] Орджоникидзе. Но уж он и просился. Но когда сторож раздел, так на нем на ногах были намотаны деньги, несколько тысяч, но расстреляли и его. И так мы доехали до Царицына.

В Царицыне нашу республику не признали, там своя была республика. Несколько из нас согласились работать в Царицыне, и вот в Царицыне раскололись на две республики. Мы во главе с председателем Ковалевым выехали до станции Себрякова слобода – Михайловка Усть-Медведицкого округа. Там как раз Миронов наступал на станицу Усть-Медведицкую,

²³ В 1918 г. Пасха пришлась на 5 мая (по н. ст.).

²⁴ До 1920 г. город Екатеринодар.

у него была боевая дружина, не Красная гвардия. Но когда он переправил свой отряд, а там как нажали, так больше в Дону осталось, а если и пришли, так все простудились, прибежали босые в одних рубашках без фуражек. Положение было дурное его отряда.

И вот мы там хотели что-либо создать. Но нет, там уже нас начали ловить, но все же мы несколько укрепились, созвали съезд. Потом я свой декрет закатил по отношению к нашим деньгам. Наши деньги не стали брать. Я сделал собрание, провел совместно с финансистами Усть-Медведицкого округа. Но после этого мы были жители, мы навывирали из аннулированных несколько тысяч купонов, отрезали, а тех денег, что из центра, 200 миллионов, ни копейки не было *лично у меня*.

В Михайловке наша республика немного по пьянствовала, больше квас заводил т[оварищ] Иванов, у него деньжата из «Колхиды» остались: жалованья не дал последний раз, а списки были подписаны. Так он там как следует; Дмитров, Суторьмин, Кривушов, Лаврухин – вот эта братва отдохнула. Но я не пил *много*.

А женился из-за того, что сам я не мог ни разуваться, ни обуваться (сам солидный), просто весь вспотею, иначе нечего больше было делать, как жениться. Там, конечно, были кое-кто, жинки, этого не видно было, а как я женился, всем стало видно, и повели атаку против меня, что, дескать, он ее одел и сам оделся, но этого никто не знал, что у меня было больше 5 тысяч своих денег, да 500 получил – это тоже деньги. И как я понимал, что это было не их дело, если я взял женщину, без которой я не мог обходиться. Как я уже указал, мне необходимая помощь посторонняя была нужна. Конечно, я ей не доверял особенно. У меня деньги если и были, так я их перенес в другое купе, где всегда охрана была, так что она меня не могла обокрасть. Я и свои не держал при себе, но на этом коньке т[оварищ] Френкель мог отыгрываться, помня, что его сотрудники были высланы из номера в «Палас-Отеле».

И вот, когда мы вернулись из Михайловки, т[о] е[сть] из Усть-Медведицкого округа, в Царицын, то оказалось, что половина республики поехала в Великокняжескую, где избрали председателем Донреспублики т[оварища] Васильченко, который и управлял республикой. Но он не был даже и членом [СНК] республики. Ну да, короче сказать, организовалась другая республика, приняли новых членов: т[оварища] Лукашина, т[оварищей] Френкеля, Заславского и т[оварища] Ташиева. Все бы ничего, если бы были приняты да коммунисты, а то я уже указал, кто Лукашевич, или он же Лукашин, и Френкеля я тоже обрисовал. Приблизительно Ташиев, как сообщал т[оварищ] Семенюта, служил с ним в полку вместе, – чиновник особых поручений, богатого армянина сынок. А Заславского не знаю, тоже не из рабочих. Конечно, когда принимали т[оварищей] Френкеля, Лукашевича, то и я голосовал за них. Для штуки²⁵ будут они мне мстить за ростовские дела. И когда их выбирали в контрольно-ревизионную комиссию, я тоже голосовал; и когда избрали комиссию, то на другой день я был арестован. Лукаш, Френкель и Ташиев меня арестовали, и пять дней я еще был в номере под надзором, а потом посадили в 4-й участок, где оказался начальником милиции немец, бывший помощник пристава. Он, конечно, меня признал за своего белогвардейца и говорит мне: «Я поставил трех часовых для того, чтобы вас спасти, а то вас должны расстрелять сегодня ночью. Но я поставлю пулемет напротив ворот, и вся милиция будет дежурить, дожидать приезда, и если уже будут напором валиться, то вас проведут через чужой двор; я уже приказал проломать забор; одним словом – я вас спасу, а там наши Лихую и Миллерово заняли уже, они придут, покажут этой банде, т[о] е[сть] коммунистам, они разгонят всю эту сволочь». И досадно мне было, но делать нечего, надо было подождать, конечно, он сразу мне открылся, что он, конечно, белогвардеец. Это не хуже, как я читал, был такой *случай*, что один сержант за Суворова хотел побить самого Суворо-

²⁵ Так в тексте.

ва. Но тут вроде это получилось наоборот, спасая меня, а сам себя выдает, что он белогвардеец, а если бы он знал, что я коммунист, то сам бы помог добить. На другой день меня перевел в тюрьму, где уже меня самочинно не могли [расстрелять] без суда и следствия, а то они меня уже приговорили – сами Лукашин и Френкель.

Но за что же меня арестовали? Да за то, что я сдал 130 тысяч лишних денег, что не присвоил, за это хотели меня расстрелять. Но как эти деньги попали ко мне? Когда делали выборку годных купюр и купонов, то т[оварищ] Кудинов принес мне две папки, в которых и оказалось 130 тысяч рублей. Я предлагал т[оварищу] Кудинову выдать расписку в том, что я от него принял, но т[оварищу] Кудинов сказал: «Когда все переберем, то дашь одну расписку, а все, которые выдашь, получишь обратно и можешь порвать». Вот так ко мне и попали эти деньги. На этот случай т[оварищ] Кудинов отказался, что он мне выдал эти деньги без расписки, боясь, чтобы его со мной не примазали, так как у него у самого нашли 4 тысячи, тоже, как я понимаю, не успел мне сдать, но его не арестовали. Еще арестовали Криушова и Лаврухина, но потом, когда т[оварищ] Минин разобрался, что за республика, и арестовал, подержал один день, а потом выпустили эту республику, и меня выпустили и выдали мандат об аресте всей республики. Так она, эта республика, бежала, кто куда. Когда я стал разыскивать республику, то оказывается, она распылилась, а в Царицыне осталась только пыль да хвост от республики: т[оварищ] Заславский да т[оварищ] Ташиев были редакторами советской газеты, а Заславский как ликвидатор республики, а самый корень республики уехал в Саратов, и там начали делать отчет за взятые деньги, и насколько я знаю, было дано за 90 миллионов, а 110 миллионов распылились, понемногу осталось у всех. А то Дунаевский в Геленджике занимал дачу при белых, и как был слух, что он отправил на пароходе через море целый пароход своих людей, и когда казаки перестреляли, то у них забрали 25 миллионов донских денег. Деньги забрали, а всех – на капусту. Да и Рожанский увез жалование Совета народного хозяйства, да и т[оварищ] Кирзнер в Москве отчитывался, не считая нужным отчитаться перед Донской республикой.

После восстания на Кубани т[оварищ] Дунаевский появлялся в Царицын и еще с ним два т[оварища], просили 75 миллионов, но деньги не дали, а Дунаевского арестовали. Материал был дан т[оварищу] Иванову, а т[оварищ] Иванов выехал в Воронеж, а у т[оварища] Червякова не было материалов, и он его выпустил, и он дунул на Кубань. И там Сорока не выдержал республики и пострелял, хотя после сам пожалел: жаль, говорит, четырех товарищей, порядочных коммунистов постреляли, а всех остальных жалеть не приходится. Там погиб т[оварищ] Дунаевский, т[оварищ] Рожанский и т[оварищ] Равикович. Да, жаль т[оварища], который как-то сказал: «Товарищи, если хотите быть коммунистами, берегите винтовку подальше от денег, а то пальцы иногда бывают в смоле. Деньги – это такая штука: липнут к пальцам, и хороший товарищ, но портится». Да он был прав. Верно, у кого уже деньги заведутся, случайно ли они попали, или просто из зависти, и человек уже испорчен, уже не наш. Конечно, умный т[оварищ] на деньги идею не променяет.

А много пошло с нами, кто имел деньги, если и пошел, то спасая свою шкуру. Конечно, и у меня тоже были деньги, но я их пораздал, а на народные не позавидовал. Был случай, сам т[оварищ] Ковалев В. С. сказал: «И дурак ты, т[оварищ] Изварин, сколько у тебя было денег и золота бесконтрольного, и ты ничего не мог припасти себе на черный день».

Верно, когда после ограбления т[оварища] Болотина и когда отбирали в трех эшелонах анархически настроенных, то все ценности валили ко мне в купе. У меня золото под ногами в мешках долго валялось, я не смел смотреть на него, а также и ценности все я сдал. Когда республика распылилась, я взял одного комиссара из губчека т[оварища] Терентьева, и пришли на пристань, где стоял пароход «Кавказ Меркурий», на котором должна

республика отплывать на Саратов. Так я застал. Пароход стоял и покачивался, а республики никого не оказалось. А нашел там газетной бумаги 120 пудов желтой, да аппарат Юза, карту Донской области, несколько покрышек с автомобиля, несколько коробок с пишущих машин и 4 ящика с разными пряжками и бляшками; и никому не было поручено, даже и сторожа не предупредили.

Так вот какого холода нагнала республика, как позорно бежала, чувствуя себя виновной. Конечно, кто не чувствовал за собой, те остались в Царицыне и работали. Осталось много: т[оварищи] Богуславский, Чесняк, Кивгила, Зайцев, Иванов, Криушов, Маврушин, Шкрудев, Сутормин, Шамов. Все товарищи нашли дело: кто на фронт, а кто в исполкоме работал. Я работал в губчека.

Когда я вышел, то выручил тов[оварища] Марянина из тюрьмы, мы его арестовали еще в Морозовской, но материал не дали как за мародерство, но я его взял на поруки. Он работал у меня агентом. У меня квартира была в номерах Уткина, где и он помещался, а потом видит, что нельзя ни попойнствовать, то перешел к одной бабенке и засыпался: кое-что потащил, но я ему предупредил, чтобы он был в этом осторожней, не мародерничал, иначе – расстреляю. Конечно, я предупредил, не шутя, тогда он начал подтасовывать какое-либо дело мне. Что же он мне наделал? Я ему давал списки четырех подозрительных лиц, он как будто потерял и пришел к моему секретарю, он был мне племянник, но он был секретарем по делу губчека и как секретарь Донкома, я как будто был председатель Донкома, чтобы не наглядно было, где я служу. Когда пришел Марянин, меня дома не было, а он попросил домовую книгу у секретаря и вписал 12 человек: четырех тех, которых я ему давал, и 8 – таких, что я и не знаю, они были до меня в этих номерах. Конечно, попал такой список т[оварищу] Локатошу Ивану, тот сразу оцепил дом, но, конечно, никого не нашел.

А я как раз ходил для допроса – т[оварищ] Бабак застрелился. Так я допрашивал его секретаря, княгиню Крым-Шамхалову. Прихожу домой, а мне т[оварищ] Локатош и показывает список, и говорит: «Вы что же, контрреволюцию укрываете?» Я сразу догадался, что это Марянин написал список и передал. Я заявил, что это выдуманная провокация Маряниным. «Ну завтра придешь на объяснения», – сказал т[оварищ] Локатош.

На другой день я опять пошел в Совет народного хозяйства насчет т[оварища] Бабака, поразведать в чем дело. Но там все вышло из-за Крым-Шамхаловой, – через нее т[оварищ] Бабак застрелился.

Пришел я домой, мне жена говорит, что т[оварищ] Локатош звонил, чтобы ты пришел туда. Я долго не думал, пошел. Меня встретил комиссар и предъявил сдать оружие, я не сдал. Пришел в губчека, а т[оварищ] Локатош обедает. Он мне сказал, но сдай оружие, иди вниз, а я после обеда разберусь, в чем дело. Да и разбирал от обеда, и через месяц после обеда освободил. Т[оварищ] Куликов, начальник артиллерии, пришел и напомнил т[оварищу] Локатошу, что я сижу в барже, так он пришел, освободил, извинился, конечно. Когда я ему рассказал все подробно, так он арестовал Марянина, а я опять работал несколько время, и заплатил мне командировочные за месяц т[оварищу] Локатош.

Ну а наша республика не угомонилась: организовали Донбюро²⁶ в Козлове и прислали в Царицын пять т[оварищей]: двое с мандатами ВЧК и трое с мандатами Донбюро. Два мандата достал т[оварищ] Трифонов в Москве, привез ребятам. Все пять т[оварищей] – молодые чекисты, приехали в «Донскую бедноту» и рассказывают, что они должны арестовать т[оварища] Изварина и еще некоторых т[оварищей]. Когда я пришел в «Бедноту», мне

²⁶ Донское закордонное бюро.

т[оварищ] Ушаков сказал, что приехали арестовать тебя. Они здесь четверо, а один куда-то вышел. Я сейчас позвонил в губчека, приехал т[оварищ] Локатош и забрал четверых т[оварищей], а я остался дожидаться последнего. Как появился, то я его пригласил сесть на извозчика и поехать со мной туда, где его тов[арищи]. Он сел, приехали, и я его привел наверх, туда, где его т[оварищи] были. И когда он понял, что попал в ловушку, и слезы – в три ряда: «Дядя, я не виноват».

Я потребовал мандат и порвал его, и оружие отобрал, и сказал: «Я – самый Изварин, вот поучитесь у меня работать в губчека, а потом будете в ВЧК работать, еще молоды старого революционера арестовывать». Но конечно, долго не стали их держать, допросили, как они попали, и зачем их прислали, и освободили. Двое остались работать у нас, а трое уехали с докладом о моей проделанной истории.

И вот, когда заняли Морозовскую и выехал ревком, посланный из Царицына, ревком меня отозвал, я тоже выехал, и меня назначили было заведующим эконо[мическим] отделом. Вдруг приехал туда ревком из Козлова, присланный Донбюро, в лице т[оварища] Борзенко и т[оварища] Рябцева. Но, конечно, партия стала протестовать против такого снятия всего ревкома. Я зашел в ревком к Богуславскому, тот мне говорит, что вот, мол, я нахожусь между двух огней, и показал мне два приказа. Один такого содержания, что ты, т[оварищ] Богуславский, должен завоевать симпатию перед населением как среди бедняков, так и середняков, а верхний слой казачества – ликвидировать, т[о] е[сть] богатеев и старое офицерство – подписан т[оварищем] Сырцовым. А другой приказ такой: ты, товарищ Богуславский, побратался и вообще якшаешься с казаками, но знай, если это так, то будешь снят и предан ревтрибуналу, ты должен немедленно повести реакцию, чтобы донцы почувствовали советскую власть вплоть до расстрела от 45 лет и старше – подписан был Френкелем, и Дорошевым, и Лукашиным.

Вообще такие приказы по всем ревкомам посылались, и, благодаря этому, во всех округах было по сотне расстреляно и даже и больше сотни. Вообще, стреляли и рубили, и создали такой кошмар, что сразу казаки стали переходить на сторону казаков тех, которые были в белой армии, и таким путем сразу заняли Дон, а нам пришлось отступить. Вот она где контрреволюция, но я надумал, чем бы это не кончилось.

Но когда мне рассказал Богуславский, что он порубил 12 человек при таких обстоятельствах, когда прибыло пять т[оварищей] из Козлова, присланные Донбюро, и остались на Морозовке т[оварищ] Рябцев и т[оварищ] Борзенко, а трое уехали. Богуславский, конечно, не хотел сдавать ревком. Но получилось так, что Борзенко привез из Цимлы вина и спирту. А там, в Цимле, были т[оварищ] Дорошев Александр и Ташиев, которые и дали вино и спирт т[оварищу] Борзенко, и когда весь ревком перепился и как следует, то т[оварищ] Лысенко заявил, что он догнал одного офицера на песках и убил – хотел бежать из-под стражи. Стража оказалась тоже пьяная. Конечно, т[оварищ] Богуславский, учитывая то положение, что, если до завтра, то, пожалуй, все разбегутся, так они с пьяных глаз повели их к Богуславскому и в сарае порубили, стрелять было некому, рубили Трунин, Капустин, Богуславский и Лысенко. Конечно, казаки, которых порубили, были уже намечены, т[о] е[сть] приговорены, но приговор не был прочитан.

Тут все взялись за это дело, чтобы арестовать Богуславского, даже и председатель ревтрибунала т[оварищ] Васильев, он же Мондрохлебов – воспитанник одного офицера, да и сам т[оварищ] Васильев был офицером, конечно, помогал в аресте т[оварища] Богуславского как пьяного человека, т[о] е[сть] нетрезвого, специально вызывал из Царицына председа-

теля ревтрибунала, тоже бывшего офицера, и всю ночь пили. После ареста Богуславского, на другой день утром, сам, приехавший из Царицына, нес бутылку вина и бутылку спирта, и когда кончили, то Васильев помер от водки или спирта, но, одним словом, от алкоголя. Тов[арищ] Борзенко заболел вроде тифа, что-то приключилось от усердного пьянства.

Вот такая компания была.

<...>

В. Изварин

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 485. Л. 220-294 об. Рукопись.

№251

Козлов. Воспоминания о Кривянском казачьем восстании и боях с германской армией (апрель – май 1918 года)

Петля стягивается

Вокруг нас восстание казаков разрасталось. К кривянкам присоединились заплавцы, мелеховцы, раздорцы с прилегающими казачьими хуторами. И тогда как у противника шла быстро концентрация сил, был создан единый повстанческий центр, у нас такого центра не было, руководить и объединять было некому, и наши островки были предоставлены сами себе. Получили сообщение, что казаки наступают на х[утор] Сидоровку. Руд[ник] Парамоновых Петропавловский, Шахты просят поддержки, но что давать? 1-й Сулинский полк оперирует на Украине, отряд (условно Примченко) сидит в Новочеркасске, отбивает натиск заплавцев и кривянцев, а местный отряд оперирует по окружающим казачьим хуторам и станциям. На заседании совета и ревкома было решено отозвать наш полк с Украины. Полк был отозван и переброшен на Парамоновский рудник, но положение от того мало улучшилось, потому что немецкие войска приближались к ст[анции] Зверево, в 18 верстах от Сулина. Через Сулин подтянулись бесконечной вереницей отступающие с Украины эшелоны с отрядами Красной гвардии, занявшие оба пути и усиливающие и без того тревожное положение своими бесконечными заунывными свистками. Наши дрались в Новочеркасске, дрались на рудниках, дрались сзади, очищая им путь для отступления, а они отступали без боя, без выстрела, вплотную – эшелон к эшелону.

Революционным комитетом было решено задержать эшелоны и дать бой немцам. Вызывали начальников эшелонов, отрядов, говорили с ними, доказывали, они соглашались, уезжали от нас с тем, чтобы приступить к высадке, и все же подталкиваемые друг другом продолжали отступать дальше. Да иначе и быть не могло, в эшелонах наряду с винтовками, патронами, орудиями и снарядами были также стулья-диваны, койки, жены, граммофоны, дети, трюмо и коровы. Такие отряды, безусловно, драться были не способны, и они отступали, сознавая, что идут в тупик.

В двадцатых числах апреля мес[яца] было созвано «историческое» заседание совета и ревкома, на котором стоял вопрос, как быть дальше: драться ли с немцами или капитулировать, распустив свои вооруженные силы. Начался, помню, сильный спор. Хотя сторонников того и другого течения не помню, знаю, что сторонником ярым за бой с немцами был военком Носов, который с большим кольтом в руке, который, наверное, несколько суток не клал в кобуру, долго доказывая необходимость пробиваться на Царицын, так как на-

зад отступать некуда – в лучшем случае мы дойдем до Ростова. Однако, соглашаясь, многие с тем, что отступать некуда, считали, не лучше ли все ликвидировать на месте, предложив каждому спастись по его усмотрению. В конце концов договорившись, что и в том, и в другом случае жертвы неизбежны, так лучше дать бой и попытаться прорваться на Царицын и соединиться с красными отрядами, которые в это время вели бой у ст[анции] Лихой. *Для чего необходимо объявить всеобщую мобилизацию населения в Сулине, послать делегатов в окружающие хутора, просить крестьян о поддержке как живой силой, а также питанием армии. Для вооружения армии снимать с эшелона все излишки винтовок, патроны, снаряды и т[ак] д[алее], а также отозвать свой полк из Шахт.* Нужно сказать, что на принятие *некоторыми* этого решения повлиял (может быть немного) размахиваемый кольт в руке Носова, препровождаемый словцами в виде: трусы, вам за юбками сидеть и т[ак] д[алее]. Это решение все же считали необходимым вынести на общее собрание рабочих. На следующий день в Нардоме был созван митинг, на котором и был поставлен вопрос о наступлении. После небольших прений поставили вопрос на голосование, и абсолютным большинством голосов было решено наступать. Крестьянство тоже откликнулось, и начали формировать большой отряд под командой Кошелева (впоследствии яркого палача рабочих).

Решено было выступить на фронт также всему совету, создав особую советскую роту, оставив на месте только крайне необходимых. Но потом получилось так, что почти все остались на месте, и советская рота рассыпалась. Не помню сейчас, или в тот же день, или на следующий после митинга мы выступили под Зверево.

За Наследышевским рудником были разбиты по ротам, и были выделены командиры рот. Всего было образовано 5 или 6 рот, кроме 1-го полка, который прибыл из Шахт и прошел ближе к Зверево. И армия наша доходила до 2 т[ысяч] человек, кроме того, ожидали крестьянский отряд до тысячи ч[еловек], который должен был подойти на наш правый фланг. Я попал в 4-ю роту под командой Галушкина Николая, прапорщика старой армии, сына *старого* рабочего завода (который с приходом немцев перешел в стан белых).

Состав нашей армии был самый пестрый. Большинство, безусловно, было рабочих, но здесь же были все сулинские торговцы, штейгера рудников, инженеры и техники завода, которые отнюдь не были на стороне большевиков.

Бой под Зверево

Первый бой с немцами, кажется, совпал с первым днем праздника Пасхи. Рано утром наши роты двинулись вперед, пройдя ст[анцию] Черевково, рассыпались в цепь и пошли развернутым фронтом. Впереди сажен на сто шла цепь 1-го полка. Прошли версты четыре или пять от ст[анции] Черевково, попали под орудийный обстрел немцев, который начал бить беглым и частым огнем между нашими цепями и сейчас же открыл пулеметный огонь по первой нашей цепи, которая залегла, ибо дальше за перевал нельзя было показываться.

Мы быстро двигались вперед, пока без поражения, за исключением одной девушки, исполнявшей обязанности сестры милосердия, которая была тяжело ранена осколком. Когда подошли к первой цепи, мы с ней слились и с радостью услышали выстрелы наших орудий, тем более что они обстреливали ж[елезнодорожную] будку, откуда шел пулеметный огонь, не пускавший нас дальше.

На втором или на третьем залпе с будки поднялся дым, и столб кирпичной пыли и пулемет замолчал. «Попали», – единодушно вырвалось из груди все цепи сразу, и мы пошли дальше.

Далеко впереди нас из железн[орудного] леска начал «татакать» пулемет, одно, пули свистели высоко, не внося поражений.

Те, кто шли по-над железн[ой] дорогой, сочли необходимым зайти в будку, куда попали снаряды, и посмотреть, что там наделали, и почему замолчал пулемет, в том числе и я. В будке лежали три изуродованных трупа немецких солдат и разбитый пулемет.

Когда начали доходить до леска, откуда бил второй пулемет, то орудийная стрельба от немцев прекратилась, и тут мы поняли, что в нас стреляют из винтовок, т[о] е[сть] мы вошли в соприкосновение с цепью немцев. Пулеметная и орудийная стрельба усилилась, когда мы вплотную подошли к леску, где на время залегли, обстреливая лесок, где мелькали, отступая, немецкие солдаты. Когда я немного осмотрелся, то увидел, что рядом со мной лежит торговец готовым платьем Монцев и скребет руками землю, и нагребает над головой возвышение. Когда я бросил в него ком земли и крикнул: «Стреляй», – он поспешно вынул из кармана записную книжку, воткнул ее в землю над головой (для защиты от пуль), ткнулся лицом вниз и закрыл уши. По левую сторону от меня лежал не лучше «фрукт» – инженер литейного цеха Мейнэ, без всякого движения, и так как он лежал близко (на боку, ко мне лицом), то я его ткнул прикладом, спросил: «Чего не стреляешь?» Он посмотрел на меня выпуклыми безумными глазами, ничего не сказал, *опять* закрыл.

Так как за леском ж[елезная] д[орога] сворачивала в сторону и к ст[анции] Зверево подходила кругом, то наша цепь отошла в сторону от ж[елезной] дороги и пошла прямо на станционный поселок. В это время стало темнеть, сзади же нас, в леске, продолжалась частая перестрелка, и трещал пулемет. Там же во время атаки из пулемета был убит Носов. Не дойдя двух-трех верст до поселка, мы попали под сильный оружейный и пулеметный огонь, причем из винтовок стреляли пулями дум-дум²⁷, которые, ударяясь о сухой бурьян, с треском разрывались, а также судя по ранам, которые наносились этими пулями. Наша цепь в ответ на обстрел ответила громким «ура» и бегом бросилась в атаку на невидимого врага, потому что было совсем темно. Мои «соседи» бежали также в цепи, но не помню, кричали «ура» или нет. Ружейный огонь скоро прекратился, а пулемет продолжал стучать, но пули летели очень высоко, нисколько не мешая нашей «атаке». «Ура» постепенно начало стихать, и цепь наша остановилась, мы залегли. Наступила такая темнота, что на две-три сажени ничего не видно. Пулемет замолчал, и слышна была ружейная стрекотня. Мы заметили, что наш правый фланг обошел немцев и выбивает их из поселка (это так и было).

Командиров наших не было. Мы не знали, что делать – вперед идти: боялись попасть под обстрел своих. Мы начали проверять цепь путем переклички. Оказалось, нас лежит двенадцать человек, и дальше никого не было слышно. Послали по одному человеку вправо и влево найти цепь, но они примерно через ½ часа пришли и при помощи окриков заявили, что цепи не нашли. Тогда собрались вместе и решили идти назад, среди нас уже не было ни Монцева, ни Мейнэ. К этому времени ружейная и пулеметная стрельба прекратилась, и немцы начали обстрел с орудий бывшего поля боя уже с Дебальцевской ветки, оставив станцию Зверево.

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 569. Л. 73 об.-76 об. Рукопись.

²⁷ Пули дум-дум – экспансивные, или разворачивающиеся пули, конструкция которых предусматривает увеличение диаметра раневого отверстия при попадании в мягкие ткани. Были разработаны в начале 1890-х на британской королевской оружейной фабрике, расположенной в пригороде Калькутты Дум-дум, из-за чего и получили название. В годы Первой мировой войны немцы обвиняли французов и англичан в применении такого боеприпаса, но, как доказывает этот документ, пули дум-дум использовались и германской армией. – Прим. ред.

№ 252

Ляшев. Воспоминания об организации крестьянских отрядов
в станицах Сальского округа в 1918 году

[Не ранее 10 февраля 1925 г.]

Я был мобилизован на империалистическую войну в 1915 году, до этого жил в семье крестьянской, но империалистическая война, длившаяся с 1914 по 1917 г., в далеких Карпатских горах в сырых окопах сблизила меня с городским рабочим, который имел ясное представление о существующей царской власти и о целях существующей войны. Повседневная солдатская жизнь меня научила понимать так, как понимал лежащий рядом в окопе мой товарищ из города.

Февральская революция дала возможность услышать речи революционеров, каковые разоблачивали всю игру соглашательскую правительства Керенского. В то время я начал учиться понимать прочитанное в газете, и за выступление в защиту большевиков я не однократно подвергался угрозам ареста со стороны командного состава.

В октябре 1917 г. получил от врачебной комиссии по болезни отпуск на три месяца; в ноябре приезжаю домой в Донскую область, Сальский округ, Орловской станицы хутор Кундрюченский. Дома у меня была семья: отец, мать и трое детей. По дороге домой я узнал, что Керенский сбежал, а его правительство арестовано и восстановлена власть советов, меня это очень обрадовало. Но когда я приехал домой, то увидел печальную картину. У нас в хуторе до сих пор продолжал служить сельский староста у крестьян, а у казаков – хуторской *атаман*, так как хутор был разделен на казаков и иногородних крестьян. Не медля ни одного дня, я попросил сельского старосту собрать общий сход, последний пошел на уступки и собрал сход, но на сходе оказались старики и женщины, так как молодые мужчины еще не вернулись из армии. Тут же на сходе по моей инициативе был избран сельский комитет, в состав которого вошел я секретарем.

Живя между казаками, часто приходилось сталкиваться разговорами за власть. Приверженцы атамана доказывали, что без батюшки-царя мы не сумеем жить, как не может жить семья без отца. Я настаивал на необходимости организации комитетов, благодаря чему казаки-атаманцы на меня стали смотреть, как на врага, считая меня большевиком (а большевика понимали, как звероподобного человека). Я слышу, что там, где-то в центре нашей Донской области, ведется антибольшевистская организация, я пошел в центр своего округа станицы Великокняжеской (*ныне* Пролетарской), где уже существовал окружной исполнительный комитет, хотя он был антисоветский. И нашел там своих единомышленников в лице трех братьев Колпаковых, Круля и других. Выделившаяся наша группа поставила своей целью провести решительную борьбу с засевшей в Сал[ьском] окр[ужном] исполкоме контрреволюционной шайкой, в каковую входили меньшевики, социал-революционер Калмыков, сочувствовавшие кадетам и заядлые приверженцы царя. Ведя полуподпольную работу, наша группа решила призвать для свержения указанной шайки *часть* 39-й дивизии старой армии, каковая находилась в 30 верстах на станции Торговой Ставропольской губернии, как дивизия с большевистским уклоном. Помню, что наша группа вооружалась секретно, чего-то ночью искали, кого-то выслеживали, готовились к вооруженному восстанию.

В это время было получено окрисполкомом распоряжение от Войскового круга (Новочеркасск), чтобы выслали представителей на Войсковой круг с указанием, сколько от казаков и меньшее количество от крестьян. Я был делегатом окружного съезда, где выбирались на съезд Войскового круга. И помню, как здесь, на окружном съезде, наша группа резко

выступала против действия Войскового круга, где был руководителем генерал Краснов²⁸ и Багаевский, а также и против окрисполкома, который был предан душой и телом генералу Краснову. Тут-то окрисполком показал свою белую физиономию, благодаря разоблачения нашей группой черного дела окрисполкома и облисполкома, совместно с Войсковым кругом. Вопросы, стоящие перед съездом, удалось разрешить до некоторой степени в пользу большевиков, т[о] е[сть] меньше в пользу казачества, а больше в пользу крестьян. Помню, как против нашей группы как большевицкой резко выступал социал-революционер Калмыков, Ганцов М., Палищук (ж[елезно]д[орожный] фельдшер), Ликуцкий (учитель) и много других. Контрреволюционерами было направлено к взрыву съезда, но пришлось зорко смотреть, и, взрывающих ход съезда, выводили из зала съезда, был крик и скрежет зубов. В результате были избраны делегаты на Войсковой круг, в числе которых был избран я, Колпаков И. с нашей группы. Но поехать не удалось, так как дорога была прервана. Добровольческие красные отряды уже повели вооруженную борьбу против Войскового круга, т[о] е[сть] с войсками Богаевского и Краснова – защитниками Дона. Наша группа, держа связь с *частью* 39-й дивизии, начала организовывать партизанский отряд, командиром которого явился некий Алехин.

В конце декабря 1917 года являюсь в станицу Орловскую, каковая находилась от моего хутора в 12 верстах. Здесь станичный атаман. Ежедневно на собраниях казаки и старики с молодыми ведут борьбу – кому быть, атаману или комитету, и в результате собрания молодежь уходила побежденной. Я, участвуя на этих собраниях, тщательно выявлял лиц, в каковых имеется революционно-большевицкий дух, по выявлению таковых я примкнул к ним, и создалась у нас особая секция (большевиков) в количестве 19 человек. Отколовшаяся наша группа большевистского течения задумалась над тем, как создать районный исполнительный комитет.

3 января 1918 года наша группа – 19 человек – собрались на базаре у одного торговца «Сороковых» в холодном пустом магазине и избираем из себя временный районный исполнительный комитет, иначе говоря, самозванный. Тут же рассылаем повестки от имени райисполкома по всем хуторам района, в котором находилось 17 хуторов, где приглашаем на 8 января сего года от 100 голосов одного представителя на районный съезд.

Связи с хуторами нет, пришлось пакеты отсылать случайно попавшимся дядькой. На свой же Кундрюченский хутор я взял сам доставить пакет атаману. Помню, была росталь, снег покрылся водой, я пришел к атаману в 7 часов вечера, у которого были в квартире человек 10 стариков-казаков. Вручив атаману пакет, сказал, что вот кто-то из станицы передал вам. Делаю вид, как будто бы я ничего не знаю, но мне желательно узнать, какой будет отзыв атамана на это письмо. Постояв, пока атаман прочитал, который иронически усмехнулся и сказал: какой-то в станице районный комитет образовался и просит представителей на съезд. Остальные старики подхватили: «Поперевешать там их всех комитетчиков». Я ушел, узнав мнение атамана и его сообщников.

8 января, на каковое приглашались делегаты на съезд, но таковой не состоялся, так как приехало незначительное число делегатов. Нами, райисполкомом, был отложен съезд на 16 января (приурочивая праздничные дни). Опять рассылать пришлось пакеты случайно попавшимися подводами, но на 16 января были высланы делегаты от 15 хуторов, а не прибыли только от двух. Здесь райисполкомом было доложено съезду, что мы являемся самозванцами, а потому и именуем себя временными, но это самозванство *нужно* было для того, чтобы вас, представителей, со всего района собрать, а теперь вы, хозяева района, изберите по положению существующих правил райисполком. Здесь в качестве зрителя присутствовал

28 Вероятно, имеется ввиду А. М. Каледин.

и станичный атаман со своими единомышленниками, они, хотя и пытались сорвать съезд, но уже были бессильны бороться против большевицкой заразы, и на этом съезде был избран, так сказать, законный райисполком. Таким образом, станичный атаман сам по себе отпал, ибо уже наряду с ним помимо его воли вырос райисполком, в который вошли люди более с революционным большевистским духом.

Был организован красный партизанский отряд, командиром которого был местный казак Губарев В. и помощником ему прапорщик Сметанин. Чуть ли не в каждом хуторе образовался свой красный партизанский отряд; выдвигали со своей стороны командира, кого находили более отважным и стойким, из которых впоследствии выковывались в красной революционной кузнице действительно руководители Красной армии и борцы революции. Из Сальского округа как то: Скиба, Губарев, Колпаков Г. и другие, все они погибшие в боях против контрреволюции, а также вышедшие из Сальского округа партизаны и красноармейцы: Городовиков и Буденный (впоследствии является инспектором кавалерии РККА).

В феврале 1918 года отряд белых под командой Гнилорыбова захватывает станицу Платовскую С[альского] о[круга] и объявляет террор. В одни сутки 8 марта было расстреляно мирных жителей-крестьян 360 человек и двоих сожгли только потому, что будто бы крестьяне сочувствовали большевикам. Гнилорыбов покончил с платовцами, двинулся на станицу В[елико]княжескую. В В[елико]княжеской к приходу Гнилорыбова уже был подготовлен заговор контрреволюции, в каком активно участвовал духовный отец священник Проскуряков Владимир и его два сына. Заговор имел следующее значение: всех мужиков-крестьян уничтожить, так как последние имели сочувствие большевикам. 11 марта Гнилорыбов занял В[елико]княжескую, но не успел выполнить план заговора, как появился с северной стороны красный партизанский отряд под командой Тулака, и с южной стороны отряд красных партизан Алехина, и остатки частей 39-й дивизии, каковые не захотели демобилизоваться, и выбили Гнилорыбова с В[елико]княжеской. Последний 12 марта двинулся на Восточное коннозаводство С[альского] о[круга], захватив с собой несколько человек пленных мирных жителей ст[аницы] В[елико]княжеской, из каковых помню одного мелкого барышника Сидора. И по дороге пленные зверски были замучены до смерти пытками. С занятием красными В[елико]княжеской заговорщики были обнаружены, и некоторые из них были расстреляны, в том числе священник Проскуряков и его два сына.

Гнилорыбов дошел до зимовника (имение) коннозаводчика Михайлюкова в 30 верстах от В[елико]княжеской, где было заранее приготовлено и скрывалось оружие, и разбился на три отряда: генерал Гнилорыбов, полковники Попов и Семелетов, в каковых насчитывалось до полторы тысячи человек. На пути своем контрреволюционные отряды уничтожали огнем и веревкою во имя бога всех безземельных крестьян, боясь, что таковые захотят получить землю и восстанут против помещиков и контрреволюции. Остановившийся полковник Попов со своим отрядом в 30 верстах от ст[аницы] В[елико]княжеской в зимовнике коннозаводчика Михайлюкова, где был запас лошадей, продуктов и оружия.

В это время казаками хутора Кундрюченского, находящегося в 15 верстах от зимовника Михайлюкова, был приглашен полковник Попов в хутор, где казаки просили помочь им оружием для восстания против большевиков, каковые наступали с севера со стороны Царицына отрядами Тулака и Губарева. Попов с радостью уступил просьбе (видя в них своих союзников) и отпустил для хуторян 500 штук винтовок, 40 человек своих кавалеристов и один пулемет. Хуторяне, вооружаясь, призвали меня и моих единомышленников для вооружения, но я и мои товарищи категорически отказались от оружия, заявив, что мы оружие не возьмем, ибо не знаем, против кого вы вооружаетесь. Казаки нам в ответ заявили: не желаете, не нужно, мы с вами после расправимся (видя в нас большевиков).

Дело было вечером 14 марта, вернувшись домой, я решил бежать с хутора в сторону красных отрядов. Но хутор был кругом охвачен казаками, и моя квартира в отдельности охранялась двумя патрулями. Бежать было невозможно. Через ночь, наутро, казаки выступили против наступающих большевиков. Но первые выстрелы из орудия заставили казаков сдаться. Два казака привязали белые флаги к палкам и побежали с просьбой к красным, чтобы последние прекратили стрельбу орудийного выстрела. Один снаряд попал во двор казака *Телеганова*, где находился штаб поповской кавалерии, и убил несколько рогатого скота.

Отряду Попова удалось уйти на зимовник Михайлюкова, а казаков отряд Губарева, обезоружив, отобрал 500 штук винтовок. Таким образом, отряд красных партизан (Губарев, Скиба и д[ругие]) начали преследовать по Сальскому округу Гнилорыбова, Попова и Семилетова, и других, пока не очистили С[альский] о[круг] от таковых.

Казалось, что все кончено, будем жить мирно, но нет. Из Новочеркасска, из контрреволюционного гнезда выходили все новые и новые белогвардейские отряды. Двигались на восток, чтобы защитить коннозаводские имения, каковые имели большие богатства в Сальском округе как лошадьми, продуктами и хранившимся оружием; по пути своем истребляли зародившиеся комитеты и крестьян. Я в то время был секретарем сельского комитета. В первых числах апреля мною было организовано несколько человек из своих хуторян-крестьян, и мы ушли на западную часть Сальского округа на фронт вооруженной борьбы против контрреволюции, где уже сражались с белыми отрядами красные отряды Думенко. Влившись к Думенко, мы стали сражаться против надвигающихся многочисленных контрреволюционных отрядов из Новочеркасска, но победа была на нашей стороне.

В июне месяце 1918 года мобилизованы были три года, из которых оказались почти исключительно казачья молодежь (ибо крестьяне все были в добровольских красных отрядах). Из мобилизованных сформировано было отряд кавалерии 700 человек, командиром которого был назначен прапорщик из казаков Сметанин. Сметанин раньше был помощником Губарева. По прибытии отряда Сметанина на позицию, т[о] е[сть] к нам, он стал на прорыве рядом с отрядом Думенко. И вот в начале июня, во время наступления белых, наш сосед Сметанин набросился на нас, думенцев, с тыла, отняв одно орудие, и перешел со своим отрядом к белым. Благодаря этому изменнику Сметанину нам пришлось отступить через Маныч в сторону В[елико]княжеской. Убитыми и ранеными у нас была потеря незначительная. Прислуга от отнятой орудии разбежалась по камышам до ночи, а ночью бежали к нам. В это время был зажжен Сметаниным большой сарай (овчарня) в зимнике Королькова. Это был условный знак, давший знать казачьим хуторам, каковые у нас в тылу восстали, вооружившись ружьями, винтовками и вилами. Все поголовно выступили из хуторов под руководством Дукмаса и укрепились в восточном коннозаводстве.

28 июня, будучи окруженные повстанцами и белыми отрядами, нам пришлось сдать ст[аницу] В[елико]княжескую. Отряды Думенко, Шевкоплясова, Никифорова, Ковалева, Мурашенко пошли по направлению к Царицыну вдоль железной дороги. Отряд Колпакова, будучи отрезан от своих, пошел на Ставропольскую губернию, и по пути своего следования неоднократно приходилось отбивать натиск противника, также быть окруженным повстанцами, организованными кулачеством. С большим напряжением, с необычной трудностью Колпакову удастся вывести отряд через Ставропольскую губернию в Астраханскую. Отрезанный совершенно от красных отрядов, ему удастся склонить на свою сторону бедняцкое крестьянство. И Колпаков формирует в пути бригаду регулярных войск: один полк кавалерии и полк пехоты. 28 июля удастся победоносно вернуться со своей бригадой в Дон[скую] область, в 1-й Донской округ, ст[анция] Ремонтная и соединиться с Думенко и другими.

Отступая от Пролетарской, указанные отряды вдоль железной дороги по пути к Царицыну столкнулись с белыми на ст[анции] Зимовники, у каковых ж[елезная] д[орога] была в руках. Нам двигаться некуда, мы опять оказались окруженными. Пробивая себе путь к Царицыну, на реке Сал белыми был сорван при отступлении ж[елезно]д[орожный] мост. Нам нужно было восстановить мост, и мы с напряженной силой без всякой техники за 3 дня построили, т[о] е[сть] связали из шпал, мост. Переправив бронепоезд, с большой трудностью начали очищать занятую белыми до ст[анции] Котельниково ж[елезную] дорогу.

Соединившись с Царицыным, условия наших отрядов улучшились. Помню, как кавалерия под командой Думенко в июле заняла ст[аницу] Чунусовскую С[альского] о[круга]. После чего мы были окружены белыми. Отступив немного, мы бросились в атаку, и отбили станицу, выбили белых опять на их позицию. Здесь Думенко первый раз был ранен в плечо шашкою.

В августе 1918 года Колпаков со своей бригадой перебрасывается за Царицын, где последнему угрожала опасность с северной стороны. Белые были в 12 верстах от Царицына. Прибыв на ст[анцию] Гумрак, Колпаков высадил свою бригаду, и натиск белых был отражен.

Колпаков назначается командующим 10-й армией правого фланга Царицынского фронта. Разбив неприятельские части, в марте месяце 1919 года мы возвращаемся в свой Сальский округ и доходим до ст[анции] Тихорецкая Кубанской области. Вскоре наша Красная армия терпит неудачу, и в мае месяце отступаем к Царицыну (Сталинград). При отступлении, потеряв лучшие силы, и наши ряды стали пополняться не сальцами-добровольцами, а мобилизованными из центральных губерний. Но мобилизованных стойких оказалось меньше, участились к белым переходы большими группами, даже полками, во время натиска противника. Вот эта трусость погубила много стойких борцов революции, каковые, помимо своей воли, попадали в руки противника, и нам пришлось сдать Царицын и отступить к г[ороду] Саратову.

Получив подкрепление, сделав передышку, в феврале 1920 года мы наносим решительный удар белогвардейской своре, *Деникину*. Генерал Деникин не выдержал натиска, отступает панически к Черному морю. Мы опять возвращаемся в свою родину, переходим Сальские степи, занимаем станицу за станицей, город за городом и двигаемся на Кавказ и за Кавказ. <...>

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 713. Л. 1-6. Машинопись.

№ 253

Медведев Д. Ф. Воспоминания о бое под Выселками 3 марта 1918 года

16 февраля²⁹. Ставропольской губернии, Медвеженском уезде в селах Ивановка, Николаевка, Развильное, Сандата и Воронцово-Николаевское по вербовочному списку добр[овольно] записалось 246 человек для борьбы с контрреволюцией, или с Корниловым. Сборный пункт – станция Торговая. Корнилов находился в это время – Егорлыц[кая] – Мечетка.

К 21 февраля отряд был в полной боевой готовности, получены были винтовки и пулеметы из 39-й дивизии, которая в это время ликвидировалась. Взвод батареи состоял из бойцов 39-й дивизии. 22-го было дано распоряжение погрузиться на станции Торговая и следовать до Тихорецкой. Мы, 25 человек, погрузились с одного села в одну теплушку. На две-

²⁹ Даты приведены по старому стилю.

рях теплушки приспособили пулемет и с песнями отправились с Торговой. Три эшелона друг за другом следовали тихим аллюром. 23-го мы достигли станции Развильная, к некоторым из т[оварищей] на станцию прибыли родные – плач, слезы. Помню, в нашем вагоне раздавалась песня «Солдате уезжая, дивчинонька плача: куда едешь, солдате». При отходе поезда пели «Смело товарищи в ногу, духом окрепнем в борьбе». 24 февраля все эшелоны остановились рано утром на станции Белая Глина. Когда вышли из вагона, то, прежде всего, бросилось в глаза масса людей на станции с винтовками, тут же женщины с узелками. Расспросили в чем дело, выяснилось, что Белая Глина объявлена на военном положении, вокруг села обнесены окопы, и женщины с узелками несут мужьям кушать в окопы.

Восход солнца озарил поля на далекое расстояние. Стало видно: далеко по полю тянется цепь окопов, то тут, то там выглядывают лохматые шапки из окопов.

В штабе Белой Глины нам заявили, что отряд корниловцев сейчас на станции Ея в станице Покровской. Было дано распоряжение не отходить от вагонов и приготовить пулеметы. В 12 часов мы тронулись на станцию Ея уже в полной готовности встретиться с корниловцами. Справа и слева отходящим эшелонам с окопов махали шапками, надевши на штык винтовок, белоглинцы.

Когда я вошел в вагон, меня спрашивает Савченко Д.: «Почему бы и нам так не сделать, как белоглинцы: окопаться возле своего села и ждать, пока пройдет Корнилов?» Я вытащил из кармана смятую брошюрку «Жан-Поль Марат», перелистал несколько страниц и дал Дмитрию: «На, читай». Он читает вслух: «Если рабочий класс пощадит несколько жизней заговорщиков пролетариата, то за одного заговорщика придется платить тысячами лучших рабочих». После этого Савченко заводит: «Смело, товарищи, в ногу». По эшелону передают: «Петь прекратить, приготовить винтовки и пулеметы».

Эшелоны движутся тихо в десяти верстах от Белой Глины. Из камыша вылезают люди с винтовками и машут остановиться. Эшелон остановился. Со всех концов стали собираться солдаты. Выяснилось, что все иногородние жители убежали из станицы при появлении отряда корниловцев. И так, продвигаясь до станции, все время на ходу к нам садились измученные, перемерзшие солдаты, так называемые казаками-большевиками. Рассказали нам, сколько в станице есть винтовок и пулеметов, где спрятаны, кто ожидает корниловцев и кто Красную Гвардию. Подъезжая к станции, эшелоны были остановлены. Командующий на автомобиле выехал на разведку, возвратившись, сообщил, что в станице Покровская корниловцев нет. Эшелоны последовали до станции. При переговорах с властью станицы последние отказались сдать оружие. Было создано общее собрание. Казаки кричат: «Оружие не сдадим и воевать не будем». Была подана команда: «Батарея, огонь». При взрыве двух снарядов в станице собрание единогласно голосует о сдаче оружия. Идем принимать. Местные станичные говорят: «У попа есть пулемет». Приходим: «Здорово, батя». Наставляем винтовки: «Даешь пулемет». – «Возьмите, у меня он оставлен случайно». Берем. Таким образом, в станице Покровской мы получили 6 пулеметов и до 100 винтовок.

Во время артиллерийской канонады снарядом попали в дом одной бедной крестьянки. Пробило крышу, потолок, и снаряд остался в сундуке неразорванным, т[о] е[сть] без взрыва. Предложено было местным властям оплатить эти убытки.

25-26 февраля. Стоим в Тихорецкой, митингуем на запасных путях. Вечером 26-го выезжаем на линию Ростов – Тихорецкая. Ночью группируемся на ближайшей станции, занимаем позицию. Легкий восточный ветер режет лицо. Курить категорически воспрещается, неприятель может обнаружить.

Оказывается, Корнилов перешел через ветку, провез на Ягушовку. Наш отряд, пролежав ночь на дороге в маленьких окопах, утром двинулся на станицу по направлению ст[аницы]

Вертклиевки. Остановившись в станице, был устроен митинг, меня заставили выступить на столе с грязными ногами о том, «чего добивается наш отряд и почему необходимо уничтожить корниловцев». Потом наш хор стал петь казачьи песни, здесь же стали записываться добровольцы в наш отряд. Хор наш собрал 127 рублей пожертвования, а хозяйств – 4 воза хлеба и воз сала свиного. Все это происходило на площади станицы.

Вечером мы выступили на Вертклиевку, шли целую ночь в боевом порядке. Справа и слева – по эскадрону конницы. На рассвете рассыпались редкой цепью и стали подвигаться медленно. Слышен был лай собак и крик петухов. Где-то впереди, когда начало рассветать, с правого фланга началась ружейная перестрелка, потом подалась команда по цепи: «Ложись, окапайся». Через несколько минут со стороны неприятеля слышались оружейные выстрелы. Снаряды стали падать возле нашей цепи. Оказалось, что корниловский отряд обнаружил нас еще ночью и решил отступить по направлению станицы Березайки.

По горячим следам

27 февраля утром рано мы заняли Вертклиевку. На улицах совсем пусто. Зайдешь в дом к казаку, расспросишь, отвечают с нежеланием. По улицам на заборах везде мелом написано: «Здесь помещается такая-то рота», «Здесь такой-то взвод», потом: «Здесь генерал Марков», «Здесь штаб Корнилова» и проч[ее]. Несколько человек зашли к иногороднему сапожнику, стали расспрашивать, он нам объяснил, в чем дело. Вчера было общее собрание казаков, выступали генералы и сам Корнилов. Призывали казаков защищать права казачества и Святую Русь, говорили, что завтра к вам придет Красная гвардия, будут забирать все и производить насилие и проч[ее]. Мы улыбаемся, Савченко говорит: «А казаки поверили этому?» – «Не знаю, они все-таки боятся вас». После длительных разговоров стали сходить к двору сапожника казаки. Наши ребята Дряченко, Мирошниченко и Савченко Д. стали на хохлацком языке им говорить, что мы такие же хлеборобы, как и вы, что мы боремся против золотопогонников за советы и т[ак] д[алее], но казаки оглядывают с ног до головы наших ребят и покачивают головами. Вдруг подается команда: «Собирайся в поход». Из станицы Вертклиевки мы двинулись на ст[аницу] Березайка. На выгоне рассыпались в цепь и цепью стали двигаться по пашням.

Смотрю, влево от меня через человека сапожник, у которого были в станице Вертклиевке. Я спрашиваю: «Ты, что?». Он отвечает: «Да подумал, подумал – винтовка есть, все люди наши, что же делать, и решил уйти воевать против паразитов. Ведь дело нас всех, а не только ваше».

Я попросил тов[арища] Яицкого, чтобы он занял его место в цепи, и он подвинулся ко мне на интервал за любопытство поговорить с ним. Стал расспрашивать, кто видный здесь был из кадет у вас в станице, он стал рассказывать: «Я, говорит, не был на площади, но был у кума-казака, он мне рассказывал, что Корнилов ездил верхом на буланой лошади, всегда у них шесть легковых машин, отряд у них небольшой, меньше чем у вас, на автомобилях ездят правители вольные: Керенский, Гучков, Чернов, Пуришкевич». Я спрашиваю: «А точно он тебе говорил фамилии». Он говорит: «Да еще он говорил на собрании, что денег у нас хватит для борьбы с большевиками, и возят с собой всегда полную машину золота».

Когда я спросил: «Кто же у них в отряде?» Он говорит: «Офицера и молодежь белоручки». – «А почему ты пошел с нами, а не с ними?» Он ответил: «С ними пошли казаки знатные, с которыми мы, беднота, не в ладу живем».

– Ладно, значить ты знаешь, на какой лошади ездит Корнилов, вот если будет бой, то сообщай товарищам, чтобы они на мушку брали Корнилова, тогда нам легче будет справиться.

И так мы с утра до часу дня редкой цепью двигались до Березайки.

При вступлении в станицу обнаружили несколько человек повешенных на деревьях, убитых на улице – еще даже кровь из ран течет.

Станица как мертвая. Все попрятались. Когда узнали, что это фронт другой, то стали к нам собираться и рассказывать, как они хотели защищать свою станицу от Корнилова: «За мостом на бугре мы вырыли окопы, а в двух угловых хатах на окнах поставили пулеметы, и вот, когда он нас выбил из окопов, мы своих через мост пропустили и прекратили стрельбу, а когда появилась его конница на мост, мы с пулеметов из окон и урезали, побили несколько человек и ранили лошадей. Вот за это он и задал нашей станице, на улицах убивали всех, кто попадется, и повешали наших ребят».

Наш командир дал распоряжение похоронить всех, и подалась команда в поход на Выселки. По цепи передается, что наш броневик с Тихорецкой будет принимать бой с Корниловым. Во всех оживление, все напряжены, сосредоточены вперед.

Впереди слышны орудийные выстрелы и взрывы снарядов.

Вечереет. Я был с правого фланга, правее ст[аницы] Выселок. Спешим. Бой утихает. Видно впереди зарево пожара, из-за горизонта показывается вальцевая мельница и строение. Оказывается, горят товарные вагоны. Возле станции стоят две пушки без замков, лежат трупы убитых. Наш левый фланг, наступающий колонной, оторвался и пошел по направлению ст[аницы] Новодонецкой. Кое-как удалось установить, куда же отступил противник. Корнилов ушел с Выселок на Шураевку по направлению Краснодара³⁰, говорят, что он остановился в семи верстах от Выселок. Нас размещают на ночевку. Полевые посты состоят из конных эскадронов. У всех настроение победителей: «Корнилов, дескать, боится принимать бой – удирает». Приходит Алексей – ротный, говорит, что из Тихорецкой выходит бронепоезд. Завтра наступаем за противником, так как он спешит соединиться с Филимоновым, которого выбили из Краснодара.

У всех бойцов это сообщение поднимает дух. Сапожник рассказывает ребятам все о Корнилове, Керенском и о прочей сволочи.

Разместились мы увальцевой мельницы по домам.

На станции догорают остатки вагонов от нескольких эшелонов.

Ночью дул сильный восточный ветер и мороз. Везде царила тишина, как будто эта тишина предвещала на следующий день что-то неприятное. Кое-где слышен был лай собак. Мы улеглись в большом помещении – не то амбар, не то сарай у мельницы. Сапожник и там все толковал ребятам. Как только засерело на востоке, я с котелком пошел искать бассейн, зачерпнуть воды. Во дворе вытащил воды из бассейна, бегу, вдруг возле меня пуля, там и другая, и третья. Выстрелы были от полотна железной дороги. Вскликая в помещение, я закричал: «Ружья! Мы окружены».

Через несколько минут все были готовы, когда стали выскакивать со двора, на нас посыпался целый град пуль. Несколько человек тут же, на месте, ранило.

Вдоль переулка был ерик, вымытый водой. Тут стали командировать: «Ложись в ерик». Те, которые успели лечь и открыли огонь, спасены, те же, кто растерялся и стал бежать дальше, попали под пулеметный огонь, и сразу 18 человек было убитых и несколько ранено.

В саженьях нескольких от меня в живот раненный Яницкий Роман стонет жалобно, потягивает: «Помираю за власть Советов». Справа от меня лежит Дьяченко Никифор, оборачиваясь ко мне: «А все-таки жаль вчера были все вместе, смеялись, разговаривали, а сейчас уже нет 18 человек». Я ответил: «Борьба без смерти не мыслима».

³⁰ До 1920 г. город Екатеринодар.

Подается команда: «Огонь перенести влево к полотну». Противник поражает из-за полотна железной дороги. Шурка тащит пулемет на левый фланг нашей цепи, согнувшись, вдоль завальчики. Передают по цепи: «Пулеметчики левого фланга, николаевцы, побиты, остался один...»

Алексей, командир нашего отряда, идет вдоль цепи, дает команду: «Выровнять фронт, подвинуться вправо на выгон редкой цепью вправо по два, сейчас подойдет бронепоезд с Тихорецкой, левый фланг оставить открытым». Перебежка для неприятеля была как отступление; сразу посыпались пули и снаряды. На выгоне земля мерзлая, окопаться нельзя. Неприятель же стал поражать пулеметным огнем, что нельзя поднять головы. В цепи неприятеля появился всадник. Через несколько человек от меня поднялся шум, оказывается, сапожник во всаднике узнал Корнилова. Поднялся шум: «Пали по Корнилову!» Целые залпы посыпались с нашей стороны, пока верховой не скрылся. Команда подается отодвинуться назад, но сапожник остался на месте. Я спросил Раевского, почему сапожник остался лежать. Он ответил, что он убит, пуля попала прямо в лоб, и он с винтовкой в руках так и застыл на месте.

Бронепоезда все нет. У бойцов чувствуется растерянность и усталость от непрерывной стрельбы и напряженности. Много осталось раненых и убитых. Шуркин пулемет по курганам непрерывно цекочет. Передают по цепи, что кавалерия неприятеля пошла в обход справа. Начинаем отступать. В тылу у нас рвутся снаряды, делаем перебежку слева по два, доходит очередь до меня.

Нам бежать с Дьяченко Никифором. Бежим, вдруг я не могу бежать, сильное колотье в ногу, в сапог что-то полилось теплое. Кричу: «Ранен», – опершись на винтовку, стою на одной ноге. Никифор побежал, как будто не заметил. Я решил остаться жертвой Корнилова. Вдруг на двуколке мчится ко мне во весь дух Никифор, берет меня под руку, сваливает в двуколку, и летим догонять цепь. Дьяченко мне говорит, что это лошадь с батареи, ее бросили, а она нам пригодилась хоть убежать.

Впереди балка и хуторок, через балку мост. Все отступающие стягиваются к мосту. Вдруг справа по балке врывается в нашу толпу корниловская кавалерия. Впереди толстый полковник кричит: «Сдавайся». Некоторые ребята трусили и бросили винтовки, их начали рубить корниловцы. Тут сразу поднялся шум: «Стреляйте, стреляйте!» Открылась стрельба, несколько всадников сбито, полковник тоже упал с лошади.

Я с двуколки тоже начал палить в кавалерию. Оказалось, один эскадрон, ввиду потери несколько человек, стал удирать. Полковник лежит под лошадью, кричит: «Помогите!». Подбегает наша сестра к нему, выхватывает у него саблю и ударяет его под шею ниже затылка. Из жирной шеи сразу брызнула кровь струей. Все восхищены поступком сестры.

Корниловцы скрылись, оставив двенадцать человек убитых и раненых. У нас они еще убили шесть человек, которые хотели сдаваться.

Когда перешли через мост, нам навстречу показалось подкрепление с Новодонецкой, и бронепоезд подошел. Тут сразу воссияло торжество. По дороге от Выселок до Новодонецкой лежит белый хлеб, мыло, сало. Наш обоз, когда убегал, все побросал по дороге.

Это были последние дни корниловщины и роковое 28 февраля³¹ 1918 года, и когда вечером меня сажали в вагон на станции Новодонецкая, то слышны были раскаты орудий и чекотание пулеметов. Там, у Выселок, кто остался жив и кто погиб под Выселками, я точно установить не мог. Долго я лежал в больнице. В ушах у меня звучали слова Яицкого Романа: «Я умираю за власть Советов». Это было крещение. Все ребята, которые были набраны в феврале месяце для борьбы с контрреволюцией в Медвеженском уезде, оставшиеся в живых после крещения с Корниловым у Выселок, были верны классовой борьбе и не бросали винтовок до 1921 года. Даже когда Деникин, приемник Алексеева и Корнилова, занял Медвеженский уезд и села, из которых участвовали в боях с корниловцами под Выселками, то

³¹ Ошибка в датировке: бой под Выселками состоялся 3 (16) марта 1918 г. Примеч. ред.

со списочком искали тех, кто был добровольцем против Корнилова под Выселками. Не удалось узнать, как поступил Корнилов с нашими ранеными, оставшимися после отступления.

Через несколько дней я встретил Седина в больнице, который раненым остался у Выселок. Он говорит, что его ранили, когда выскакивали со двора мельницы, и его спрятали женщина в подвал. Там он пролежал полтора суток, когда его взяли, он был без памяти, ничего не знает.

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 755. Л. 7-14. Машинопись.

№ 254

Мирошниченко И. Е. Из воспоминаний о боях на реке Маныч весной – летом 1918 года

10 апреля 1926 г.

<...>

22 февраля были митинги и сборы, 23-го выступили. Я с отрядом проехал цепь, и по направлению к Роговской разведано было, что Корнилов уже двигается через Роговскую и дальше на юг. Вернулся поздно, против отступления ничего не было принято, пехоты у нас было очень много, но организация была очень плохая. Брошенные пушки 23 февраля нашими были подобраны. 24-го же мы вступили в Лижанку, где никого уже не было. Подъем товарищей был слаб, а потому что-нибудь сделать нельзя было. Нам, как посторонним, нечего было делать: заступила везде самооборона.

Я попал против Корнилова случайно, я был членом Казеннополстянского с[ель]совета и был назначен в Торговую за оружием со своим братом Мирошниченко Филиппом и другими товарищами. Доехали до назначенной станции. <...>

18 марта 1918 года по старому стилю после неудачных боев мы вечером того же числа не доверились сорокинцам, отступили на зимник, бывший Пишванов, в шести верстах от ст[анции] Целина. Там напоили лошадей, мы немного отдохнули и двинулись на Торговую. Ночью 19 марта там мы сорганизовались, подменили пушки горные на полевые скорострельные. В то время, когда из Ростова шли эшелоны за эшелонами, просили мы помощи у проходящих эшелонов, но помощи нам не было оказано. Каждый эшелон выбрал свою отдельную партию – пьянствуют, бесчинствуют и на нас смеются.

Снарядов у нас нет, патронов нет, с продуктами дело тоже было худо. Мы сорганизовали отряд своих бойцов, которых вооружили и послали на следующую станцию, где перепившиеся эшелоны солдат, которые называли себя анархистами, которые правили³² за собою огромнейшую массу боевых припасов, оружия: 3 пушки, два вагона разных снарядов для 3-дюймовки. Много было съестных припасов, как-то: меду один вагон, масла коровьего один вагон, сахару три вагона и масса других припасов и обмундирования. Эшелон был разоружен, и все богатство было в наших руках.

Здесь мы нажили здорово. Мы еще несколько раз сделали походов по ж[елезной] д[ороге] на ст[анцию] Целина; установили 3 горняка³³ на платформе и по очереди курсировали до следующего разъезда. Кадеты ж[елезную] д[орогу] портили ужасно, запрягали по 20 пар быков и гнули рельсы совместно со шпалами. Исправлять нам было трудно, но мы пробивались и тут прикладами, но наши силы оттягивали на Целину, боясь быть отрезанными.

³² Так в документе.

³³ Горное орудие.

У нас были люди полураздевшими, возле полевой пушки стража у меня была аккуратная. Одежды не было ввиду того, что мы из дому выскочили – кто, что успел захватить. Возле орудия на ночь всегда копали окопы, настилали у окоп соломы и укрывались соломой; и какая была одежда, та передавалась дежурному, ограждали его от мороза. Мороз был до 7 градусов. Дневной стоял как часы, и мы спокойно спали.

Мы пробыли на Целине больше месяца. Результат из нашей войны скверный; мы решили выгрузиться у Шаблиевки и двинуться на бывш[ую] Супруновскую экономию, а потом и дальше, ближе к дому. В последних числах апреля мы выгрузились, сошли с ж[елезной] д[ороги], подняли все на колеса и пошли наступать. Не доходя Супруновской и Корольковской экономии, нас встретили кадеты в 6 верстах.

Здесь у нас была исключительно пехота, а кавалерии было мало, не больше сотни для связи. На реке Юле по левую сторону течения было много скирд соломы. Я заметил, что перебегают от скирда к скирду отдельные всадники, как видно, связь. Я предупреждал тов[арища] Думенко быть осторожней, сколько не бил по скирдам соломы снарядами, но никак не горят, и снаряды не рвались. Скирды были большие – 4 саж[ени] шир[ины], 12 вышины и до 20 саженой длины. Без зажигательных снарядов сжечь скирд не удалось, но выгнал их химическими снарядами. Из-под 3-го скирда пришлось выбивать химическими снарядами. Кадет было много, приблизительно около тысячи сабель.

Через Юлу и с большим трудом пришлось перейти без моста. В Чабинских сарах снабжались фуражом и табаком, переночевали и двинулись дальше по направлению к Черновской экономии. Наступление было энергичное и отчаянное, кавалерия наша редкой цепью шла вперед, пулемет впереди. У меня две пушки, одну оставил в цепи пехоты, и другая – впереди. Я заметил, что на Верблюде-кургане наши, и смельчаки бьют с пулемета. Я поскакал вперед, ординарца своего (разведчика) оставил на расстоянии, дабы он заметил мою команду, а орудия – его. Я выбежал на Верблюд-курган, где заметил, что кадеты скрываются за скирдами сена, саженой 600 от кургана. Я подал команду, и орудия по шашечному сигналу была готова к бою. Смельчаки, ворвавшиеся вперед, забегают ко мне, и дергает каждый: «Вон, кадет много; вон, кадет еще много», – которые мне мешали.

Кадеты были разбиты и рассеяны по всей степи. Мною замечены были колонны по направлению Краснюкова. Мы выкатили на самую вершину кургана, на восточный склон, и стали бить по хутору. Оказывается, что кадетская артиллерия стояла на Краснюковом, которая быстро улетала. Первый раз вершина кургана была занята нами 5 мая по ст[арому] ст[илю], заняли мы экономию Черновскую того же дня, потом подкрались, постояли спокойно 3 суток. Мои пушки потрепались, пружина у одной полопалась, заменить было нечем, грозила мне опасность. Я сообщил начотряду, что пушка у меня плохая, но делать было нечего, написали и ждали помощи. Ожидали связи, прорыв был на 30 верст. Пехоты было у нас много, около 3 тысяч штыков. Расположились в две цепи, одна у экономии по балке, а другая в 4 верстах пониже.

9 мая с[его]г[ода] ст[арого] ст[иля] только был роздан завтрак по цепи. Вдруг на Верблюд-кургане образовалась какая-то кучка людей, которые стреляли. Нам было непонятно, кто там стреляет. Все было вразброс, лошади распряжены, но в хомутах, быстро были запряжены, и орудие взято на передок, – выхватили мы ее с обоза, сзади стоявшего. Пехоте было приказано второй цепи наступать на Курган. Пушка была установлена, и ударили шрапнелью по кургану. Оттуда стоявшие все повалились. Замечен был стук орудия. Наводчик мне докладывает: наша пушка нам опасна, но я ответил, что будет нужно стрелять. За вторым выстрелом у пушки оторвалась пружина, и отлетело назад тело пушки. А нам остается один лафет. Здесь стону было очень много: жаль пушки. Я перебежал к другой и начал

бить со второй, поставил наводчика [...] Здесь, напротив, был чеченец, невероятный, лезли колоннами и от снарядов колоннами ложились: очень много убитых чеченцев. И напор был кадетской кавалерии, была задержана, колонны повернули назад. В это время кадетская батарея была по моей пушке. <...>

<...> Вторая моя пушка выпустила с маленькими перерывами 180 снарядов. Не только пушка была раскалена, но и правило горячее. Прицел перед концом ставился – два раза больше. Снаряд был бессилен. Я взял на передки идти вдогон, а пушка отказалась работать, потому что полопались пружины, ослабился сальник и потекло много масла.

Главный напор чеченцев был сломлен, и чеченцы начали отступать от нашего левого фланга. Правый фланг сильно дрался, где были местные казаки, которые все время пытались наступать, но нашей пехотой своевременно это отражалось.

За каждое происшествие с пушками я сообщал начотряда тов[арищу] Думенко. Второе сообщение мое на него повлияло: патронов винтовочных нет, и пушки попортились, он послал на правый фланг к тов[арищу] Шевкоплясову гонцов за помощью, просил две пушки и 10 тысяч винтовочных патронов, что было доставлено своевременно. Орудия и патроны шли самым быстрым ³⁴. За 7-верстный перебросок в пушках, лошади совсем стали, на что были посланы наши запасные выноса.

И по отступающим колоннам стрелять удалось. Колонны останавливались, чувствуя наше молчание. Когда была возобновлена стрельба, то быстрым аллюром колонны ушли. По следам кадетской кавалерии была пущена наша конная разведка числом в 50 человек сабель, которые привели пьяных пленных и бурдюки кавказской водки. По словам пленных, что вся кавалерия была пьяна (кадетская).

Когда были сняты две пушки с правого фланга, то пехота бросила свой правый фланг и присоединилась к нашему отряду. Правый наш фланг был открыт добрыми казаками ст[аницы] Багаевской. Веселовцы и хомутяны этим моментом воспользовались и прошли в этот прорыв, зашли нам в тыл и стали стрелять с пушек на нас с тыла на обоз. Обоз наш весь смешался и пришел в паническое состояние; обоз подвинулся к фронту и здесь был успокоен, где застигла ночь.

Кадетская пехота подошла к нашей почти вплотную, которые, например, кому как угодно ругались. Патронов, как и у нас, так и у кадетов, не было, потому и стрелять было нечем. Каждый боец хранил для своей личной защиты по несколько патронов. У нас на два отряда осталось три полевых исправных пушек. <...>

Отступили мы к с[елению] Щербаковской экономии Сальск[ого] округа. К рассвету погода была дождливая, но дождь был легкий. В боях на фронте Верблюд-курган с нашей стороны были потери: 8 человек убито, 12 человек тяжело ранено, и легко неизвестно сколько было. 10 мая дошли мы на реку Юлу, б[ывшую] Супруновскую и Корольковскую экономию, а также одновременно заняли Казенный мост через р[еку] Маныч и имели связь со ст[аницей] Платовской и Торговой. 11-го числа мая ст[арого] ст[иля] с[его] г[ода] я отправился в Пролетарскую ³⁵ к технику для ремонта своих пушек. Пушки были отремонтированы. В тот же день я вернулся к Казенному мосту, где ночевал близ цепи, имея связь с цепью.

12 мая я вернулся в своей отряд и занял позицию на р[еке] Юле. Корму у нас хватало, траву уже косили, овса было в полном достатке. Если только в чем нуждались – начали выгонять кадет с корольковских амбаров, начинали набирать хлеба и овса сколько нам угодно. Артиллерийская стрельба была почти каждый день с нашей стороны, и часто бывали стрельбы со стороны кадетов. По первому появлению белой батареи мы ее угоняли, и были

³⁴ Пропуск текста.

³⁵ До 1925 г. – станица Великокняжеская.

случаи, что совсем батареею разбивали. Стрельба наша была метка, точна, случаем приходилось выходить в открытую одной и другой стороне, и всегда оставались мы покорителями. Наводчик у меня был спокоен, смел и решителен, и беспрекословно исполнителен: ни слова, ни полслова: «Давай команду». Честь и хвала таким товарищам, как тов[арищ] Пилей И. Е.

Во время нашей передышки и формирования нам прислали 720 сабель казаков Ново-Орловской под командой тов[арища] Смитанина. В наш отряд были влиты из Ставропольского отряда 500 штыков, которые через каждые две недели сменялись по категориям, которые последнее время снялись самовольно и ушли с фронта, их якобы снял округ для службы [в] Ставропольской губернии.

Левый фланг был открыт, у нас пехоты осталось 385 штыков и 134 сабель, три пушки: одна горная пушка и была при обозе 2-го разряда, которой приходилось также действовать и отбивать свой обоз от партизан. Положение было тяжелое (наше), после ухода от нас ставропольцев через пять дней прибыла к нам назначенная кавалерия под командой Смитанина. Тов[арищ] Думенко слишком стал увлекаться чужим, и почувствовали мы, что командир наш негоден. Поднялась целая буря между командным составом. Было дело на собрании, были фактические ушки³⁶, которые он за ошибку свою не признавал, а считал – так надо, и я прав, а иначе головы буду ваши рубить. На него набросились, он бежал и скрылся, ушел. В окопе отряда тов[арища] Шевкоплясова несколько побыл там, а затем принял он конный отряд тов[арища] Буденного С. М., и мы на место его избрали себе тов[арища] Колпакова Григория Г.

На другой день после ухода Думенко было у нас собрание ком[андного] состава – выработка плана нашей демонстрации. На секретное совещание был приглашен сам Смитанин, и с собой захватил адъютанта. Смитанин не знал суть дела, даже не знал расположения фронта, ему не хотелось наступать на этот день.

Мне было поручено бить беспощадно, как и всегда. Я отвечал, если не выбью из землянки и этих амбаров, то пушу несколько газовых снарядов. Смитанин кривился: зачем это делать, мы их в живых, попрошу вас, товарищи: надо оставить сегодняшнее наступление (было 2 часа ночи), мы сделаем завтра лучше и без потери. Но тов[арищ] Шевкоплясов настаивал: завтра будет завтра, а сегодня – сегодняшнее. Решили наступать. Сконфузился Смитанин, мы его немного замечали. Я потребовал себе прикрытия, он ответил: от кого ты будешь прикрываться, я pošлю сотни казаков с пиками, они сделают все, что нужно. Я от казаков отказался: дайте мне пехоту роты, и тебе 700 сабель, я с пушкой разгромлю вдребезги, посмотрим, за тебя говорят много. Но Смитанину этого делать не хотелось, так как он был казачий подъесаул, а как он попал свободно к нам, не знаю. Смитанин задумал свое дело: наступление испортит и pošлет связь с кадетами, что было сделано. Своих братишек он послал к белым и указал условные знаки, дабы одновременно наступать. Смитанин с тылу, а кадеты в лоб, наступление начать одновременно, когда зажжет сарай Камышевой (овечий).

Наступление вышло несогласованное. Кадеты наступали, а сметановцы митинговали юго-западнее Казенного моста в глубокой подине³⁷. Они действовали согласовано сами между собой, нам об этом никто ничего не сообщил. Смитанин назначил это гнусное дело 23 мая 12 часов. Генерал Попов своих поторопил, повел наступление в 12 часов и наступал до 2 часов (14 часов). Наступление ему стало недешево. У меня было две пушки, стояли одна от другой в розницу (в 2 верстах одна от другой), но связаны были телефоном.

Бой кончился, я вызвал к себе наводчика по нужному делу тов[арища] Линченко Т., он мне доложил подробности боя, состояние материальной помощи, достаток снарядов и сме-

³⁶ Так в тексте.

³⁷ Так в тексте, вероятно – овраге.

лость бойцов. Наблюдатели, два человека, занимали свое место, смотрели оба наблюдателя вперед: первый, тов[арищ] Купоров Илья, мне сообщил, что идет какая-то кавалерия, не меньшев 500 сабель, идет с тылу Казенного моста шесть колонн.

Мы знали, что там фронт сплошной, чужая кавалерия зря не пройдет, и знали, что там Смитанин. Батарея была на стороже, я стоял возле реки Юлы в 2½ версты от экономии бывш[ей] Супруновской на северо-запад. Пушка стояла у полгоры, стояли снарядные подводы, а лишний обоз был отправлен в более закрытое и безопасное место; еще стояла бочка с водой. Смитанин остановил свою кавалерию, обернулся назад и загремел на свою кавалерию: «Никто не смеет выходить из строя, тише, ни звука».

Ко мне обратился командир: дай-ка воды попить и моим казакам. Я сказал своим солдатам, чтобы налили в ведро воды и напоили товарищей. Казаки, как недавно мобилизованные, все были чисты, хорошая обмундировка, а мы, наоборот, грязные, одежда на нас рваная. Белье мы стирали в керосине для спасения от паразитов. Смены лишней белья и одежды у нас не было, снабжения тоже не было.

Сметанин мне сообщает, что сегодня будет наступать. Я спрашиваю: «Что, разве Колпак приехал?» (он уезжал в штаб обороны). – «Нет». – «А откуда поступило распоряжение?» – «Я дожидать ихнего глупого распоряжения не буду». – «А как же мы должны действовать?» – «Цепь рассыплю и пойду». Я ответил: «Так действовать нельзя, но прошу своевременно сообщить мне».

Команда подана: «Шагом марш...»

Мы остались, а казаки уехали. Только выехали из балки Юлы и перевалились через бугорчик, скрылись. Через 15 минут смотрим: вырастает колонна приблизительно 100 сабель. Едут к нам. Мы спокойно расположены в своем ³⁸ как артиллеристы, а также и прикрытые, спокойно сидели, и кто, что мог, говорил, а кто слушал. Один из орудейной прислуги, № 3-й заряжающий, тов[арищ] Веремеенко Г. И. и говорит: «Это едут чертовы казаки нас разоружать». Но мы на него мало уделили внимания ввиду того, что он у нас великий был смехач. Закричали товарищи: «Брось, Герасим, ты все чудишь».

Подбежала к нам эта колонна, спешили лошадей передать коноводам. Я спрашиваю: «В чем дело?» – «Воды попить». Кто говорил, да кто подошел к бочке и стал пить воду, кто здоровался с кумами, а у меня при пушке были солдаты из одной станицы (прикрытия). Мы недоумеваем, думаем, что теперь так просто и свободно, что кто хочет, то и делает.

Коноводы держат лошадей, а казаки разошлись между нами, стали заглядывать к телефонным станциям. Я им сказал: «Товарищи, от станции дальше, здесь вам делать нечего». Смотрю, некоторые шашки обогна³⁹. Я шумел обычно своим фельдфебельским голосом: «От телефона – дальше». Вдруг слышу: «Командуй». Я оглянулся, мне винтовка против груди: «Сдай оружие». Я отвечаю: «Кто вы такие?» Некоторые из них были с кокардами. Я указал на оружие, что вон, у полгоры стоит пушка. Второй подбегает и кричит, стуча затвором: «Отдай наган!» Я схватился за наган, но кто-то кричит: «Стой, не бей, он нам нужен будет. Скидай поясом, за наган не берись». Я испугался и почувствовал себя в неволе, сбросил наган с пояса. Из-за нагана была почти драка. Наводчика моего хотели убить, стали на него стрелять. Он начал бегать, и все же его не убили.

Стали с нами по-зверски обращаться и кричать: «Мы вам покажем, как наших братьев стрелять». Мы еще больше испугались. Нас согнали в одну кучу, винтовки сложили в одну кучу, затворы – в другую, а нас отстранили в сторону, подали команду: «Прислуга к ору-

³⁸ Пропуск в тексте.

³⁹ Так в тексте.

дию». У них своя прислуга, и начали палить. Подкатили выше пушку, дабы было видно, на бугор, где были окопы, а в окопах никого не было.

Кричит: «Краснопузые, давай гранат!» Я про себя думаю: вы, дураки в полном смысле слова. А в 300 саженях впереди наша цепь. Пускают и пускают гранатой. Высыпались в цепь, стали бить с винтовок по нашей пехоте. Пехота не растерялась: «Все умрем, как умер наш командир батареи, вперед на выручку».

Пули свистели, ровно рой шел на нас, куда нам деваться, не знали: «Ой, братцы, мы пропали». Я упал в яму, и на меня еще пять человек: «Укрывайте командира!» Слышу, бегают мимо нас пешие, отступают. Нам подали команду: запрягай лошадей. Лошади у нас были жирные и больше жеребцы. Коренной жеребец прыгнул на другого, поймал за палку, и мы здорово хотели стягивать. Казаки дрожат. И так шла драка среди лошадей, пока и пехота прибежала на выручку. Казаки пробежали мимо нас, сели на лошадей и стали удирать. Прислуга моя быстро подбежала к пушке и стала пускать картечь по убегаящим казакам. А жеребцов быстро развели.

Казачков около 50 человек было свалено, раненые: «Просим себе пощады». Пощады нет. Первый выстрел наводчик Пиляй сделал, и сам со сцепившими зубами бежал за снарядом и кричал: «Бей их!» Мною была подана команда: «По местам, бейте их без пощады».

Все же мы остались, но никто не прибежал. Мне сообщили, что казаки изменили. Я их⁴⁰ из картечи всех по им, и так попала моих солдат, сильно поперепутанным, а также и меня нельзя было узнать своего солдата, только за одежду, бежит пехота и спрашивает у меня: «Жив ли Мирошниченко?». – «Я жив!». Люди стали желтые и черные, будто каждый после тифа. Я послал в первую очередь в отряд Шевкоплясова, чтобы берег мост через Маныч.

А орудия, стоявшие на левом фланге, были взяты в плен со снарядами и ездовыми. Прислуга бежала в камыши, одного товарища убили казаки. Орудие везут, мне видно хорошо, кругом идут люди человек десять, пленные, жаль мне было своих людей, что попасть было их легко. Привели мы пехоту в порядок и стали отступать на Казенный мост, дошли до вершины горы. Здесь надвинулись и кадеты, но было уже поздно мне командовать, было трудно, бинокль мой казаки взяли. Мне сообщают: бей по переправе, через Маныч, в брод, это кадеты. Я стал бить и показал отряду, по правую сторону стоявшему, который приступил к отражению.

Ночью 23 мая с[его] г[ода] переправились на правый берег р[еки] Маныч. В первую очередь мы приступили к чистке и ремонту пушки. Четыре дня стояли спокойно на правом берегу Маныча, затем мне сообщили, что кадеты переправились на Красном броду и в пешем порядке ведут наступление на Великокняжескую (Пролетарскую). Мне было приказано двинуться быстрым аллюром совместно с кавалерией Думенко – 200 сабель. Кадетская кавалерия спешила[сь], переправилась, и лошади стояли у берега Маныча в укрытии. Мне цепь была открыта по коноводам во фланге⁴¹. Думенко забежал частью в лоб, на помощь украинцам. Спешенные были смяты, и лошади были большею частью побиты. Разбитые кадеты лезут на брод, что мошкара, но нормальные разрывы сражения беспощадно уничтожали. А кто не попал на брод, тот лез в камыши, но горькая участь там им была. Камыши были обстреляны с пушки и пулеметов, лошадей кадетских было убито около тысячи штук.

Дней через 5-6 р[ека] Маныч была неприступной, выплыло рыбы стухшей и вонючей, нельзя было определить, сколько тысяч пудов, а также трупы людей и лошадей. Смерд ужаснейший, вот почему подойти к реке нельзя было. Появились часто колонны кадетской кавалерии, но они вмиг были разогнаны. Пушки кадет ко мне не показывались, а где были

⁴⁰ Пропуск в тексте.

⁴¹ Так в тексте.

замечены, то немедленно уничтожились. Тов[арищ] Колпаков получал брошюры, что жалеем, что не уничтожили Мирошниченко. Я всегда ездил на рысьей⁴² матке с жеребенком, тогда я кобылу немедленно подменил.

Постояли мы спокойно с недельку, слышим, что уже Шаблиевку занимают кадеты и занимают Баранниково. Нашему отряду было приказано двинуться навстречу противника. Оставили на переправах, сами (пехота) двинулись через Пролетарскую ночь, противника встретили, не доходя до реки Казинка, а через Маныч уже перешел противник. У нас было пехоты около 500 чел[овек], и еще присоединилась ставропольская – 700 чел[овек]. Наша пехота дралась стойко, наступала на кавалерию энергично. У кадетов кавалерия была, как говорится, что море двигается: колонна за колонной, без счету. По выяснению, что участвовало кавалерии у кадетов 600 сабель при одной пушке. И у нас одна пушка. Главную роль сыграла здесь артиллерия (наша). Бил он по наблюдателю, осыпал, что *градом*, из гарнит и сожжением. Телефонист плачет, я приказываю: «Ни с места, решается судьба». Он пытался отвлечь нашу артиллерию на батарею, но этого ему не удалось, кавалерия была отбита и стала отступать. Кадет ударил 10 раз по своей кавалерии в знак задержки, но этого ему не удалось. В это время была замечена его пушка, которая вторым снарядом была разбита.

По словам очевидцев хутора Баранникова, что было убито три человека и сильно повреждена пушка. Кавалерия отступала, пехота наша догнать не могла, душились на мосту. Вышел я на последний бугор, что мне было видно, где тогда было подлить шрапнелей или гранатой. Что там было, пусть скажут очевидцы. Я заметил, что идет пушка из Шаблиевки в Баранников на помощь. Я имел пристрелянную цель, допустил куда нужно и послал на пять верст 300 сажень фугасный снаряд. И так вышло удачно, что удачно, что снаряд попал по лафете, и тут беда кадетам, но мы радуемся победой.

Во время отдыха вдруг увидели: пять всадников подъезжают к нашему начотряду Колпакову и говорят: «Отряд наш (Маркова) здесь». Им ответ: «Да слава тебе, Господи, мы Великокняжескую взяли».

Колпаков ударил шашкой, одного почти зарубил, эти бросились бежать. Вот мы узнали, что Пролетарская в руках кадетов. Наши люди заволновались, что делать? Обозы бегут из станицы, мои обозники видели. Я приказал: «Никто никуда!» – «Мы тебя не понимаем!» Я жестко стал указывать на многие самовольные примеры. Обозник тов[арищ] Колесников Даниил Е.: «Я еду!» Я его грозил оружием. Он свалился на бричку и рыдал. Я слез отроду столько не видал, потоком по брезенту, и мокрота на земле. <...>

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 770. Л. 4-17. Копия. Машинопись.

⁴² Так в документе.

№ 255

**Мокроусов А. В. Из воспоминаний об отступлении советских отрядов
из Таганрога и Ростова-на-Дону в конце апреля – начале мая 1918 года**

[Около 1927 года]

Мирная политика Донправительства и бои за Таганрог и Ростов

На Страстной неделе 1918 года Черноморский революционный отряд, сформированный в ноябре 1917 года в Севастополе, главным образом, из матросов военного флота, которым я командовал, после боев с восставшими белогвардейцами в Бердянске прибыл в Таганрог, где в это время теснимые немцами сгруппировались несколько отрядов, наименования которых я не помню, но так как в то время большинство отрядов называли именами их командиров, их можно перечислить: отряд Маруси Никифоровой, Воронова и Черняка (анархические), Каски, два таганрогских отряда, два бронеавтомобиля и один блиндированный поезд, вооруженный двумя полевыми пушками, и, кроме этого, отряд чехословаков, командир которого заявлял, что он с нами.

Красные части Украинского фронта, ведущие войну с немцами, главным образом, на колесах, из района Екатеринослав – Александровск – Мелитополь отошли по линиям жел[елезной] дор[оги] Екатеринослав – Синельниково – Ясиноватая – Александровск – Пологи – Волноваха – Иловайская и Мелитополь – Федоровка – Верхний Такмак – Волноваха – Иловайская и закрепились западнее и северо-западнее жел[елезно]дор[ожной] линии Таганрог – Иловайская – Ясиноватая – Дебальцево – Родаково – Луганск. Немцы со своими союзниками, гайдамаками и дроздовцами, форсированным маршем продвигались на восток и вплотную подошли к линии фронта, занятой нашими частями. Бродившее донское казачество с приближением немцев резко изменило свое отношение к большевикам и в своем большинстве пошло за контрреволюцией.

К описываемому моменту мы наблюдаем ряд восставших станиц и появление уже сформированных отрядов белых в Донской области. Таким образом, красные попали в положение окружения с единственной отдушиной северо-восточнее Луганска.

На второй день после прибытия отряда в город Таганрог был получен приказ от Антонова-Овсеенко о прекращении военных действий с немцами на территории Украины и выводе красных войск на север по линии Иловайская – Дебальцево – Луганск, к которой немцы подошли вплотную. Выполнить этот приказ было чересчур рискованно, так как подготовка к выступлению из Таганрога при отсутствии в Чер[номорском] револ[юционном] отряде своего поезда потребовала бы времени не менее суток. Поэтому не было никакой уверенности в том, что противник к этому времени займет железнодорожные узлы по пути нашего отступления, и отряд может влопаться как кур в ощи́п. Предположение отряда на этот счет сбылось, о чем будет сказано ниже.

Из разговоров с товарищами удалось выяснить, что в Ростове организовано Донское правительство, которое объявило Дон нейтральным и ведет переговоры с немцами о мире, причем это правительство в силу объявленного нейтралитета не пропускает через Ростов вооруженных отрядов Красной гвардии. История этого правительства с ее дипломатией показалась подозрительной, но когда я узнал, что руководителем его является т[оварищ] Орджоникидзе, мне стало, как выражались матросы, горько смешно. Для того, чтобы проверить, так ли на самом деле обстоит дело с этим правительством, я вызвал к проводу военного комиссара Донского правительства тов[арища] Подтелкова, который на мой вопрос,

может ли Черн[оморский] рев[олюционный] отряд отступить на Ростов, ответил, что Донское правительство объявило нейтралитет, ведет переговоры с немцами о мире, поэтому пропустить отряд может, но с тем условием, что отряд должен разоружиться.

<...>

Вечером, числа 17-го или 18 апреля, это совещание состоялось, на котором присутствовали: военный комиссар Таганрога Родионов, т[оварищ] Каска, его помощник Чернявский, начальник Чер[номорского] револ[юционного] отряда Мокроусов и представители партийной организации и совета, а также был приглашен полковник чехословацкого отряда, фамилию которого не помню. На этом совещании было решено защищать Таганрог, а после сдачи его отступить к Синявке, стараясь удержать район Синявка – Кабанская. <...>

Наше положение, положение отрядов, ведущих хотя короткие, но непрерывные бои с немцами, усугублялось тем обстоятельством, что в каждом городе мы имели тайного врага в лице своей буржуазии, которая поднимала свою голову в самые неприятные для нас моменты.

Когда немцы подходили к какому-нибудь городу, контрреволюция, свившая себе гнезда в союзах фронтовиков, в лице их начинала оскалить на нас зубы. Так было и в Таганроге. Предлогом для выступления почти всегда являлись неизменные жалобы на мародерство Красной гвардии и отсутствие твердой власти, что в свою очередь давало повод требовать от ревкомов защиты города, которая в конечном итоге переходила в открытую борьбу с Красной гвардией. Так было в Бердянске, Феодосии, Мариуполе и т[ак] д[алее]. При этом необходимо добавить, что большинство членов союза фронтовиков и инвалидов было из бедноты, и потому при умелом подходе к ним их иногда удавалось склонять на свою сторону. Например, в Херсоне в марте месяце восставший союз фронтовиков выбил из города немцев и с помощью рабочих удерживал [власть] в Херсоне больше недели.

Для обеспечения спокойствия в Таганроге был собран митинг фронтовиков, которых пошли уговаривать, кроме местных партийцев и левых эсеров, действовавших тогда с нами в союзе, Маруся Никифорова, я и один бывший гвардейский офицер, фамилию его не помню. Человек аристократической крови с гвардейской выправкой, несмотря на общую тогда засаленность бойцов и комсостава, всегда чисто выбритый и надушенный.

Выступления представителей местных организаций и мое были освистаны. Марусе Никифоровой, обладавшей колоссальным ораторским талантом, удалось взять толпу. Но когда она кончила говорить, от присутствовавших на собрании офицеров, которые в таких случаях всегда рассасывались в толпе, начали задавать иезуитские вопросы, которые разожгли мирившуюся с нами толпу. И казалось, что наша попытка уговорить этот народ потерпела крах; тогда при общем шуме, криках «долой» и свисте выступает наш доблестный кавалергард. Его внушительная фигура и гвардейская выправка успокоили толпу, которая, по-видимому, думала, что он будет крыть большевиков. «Товарищи, – начал он искусственным, выработанным условностью голосом, – я – дворянин, я – гвардейский офицер, наконец, я – аристократ, черт возьми, и плюс патриот. Я за родину, которую, как вы говорите, губят большевики, имею пробоины на черепе, полученные от немцев на Стоходе⁴³». При этих словах он снял фуражку, наклонился с эстрады к толпе и указал не пальцем, а кулаком яму на темени. Этот актерский жест и яма на голове произвели должный эффект. Толпа зааплодировала. «И все-таки, несмотря на это, несмотря на нашу родовую (он не сказал классовую) противоположность, я иду с большевиками потому, что они являются защитниками родины, может быть, не понимая этого. Вы орете, что большевики грабят родину. Может быть, но они, грабя награбленное, отдают русским, в то время, как немцы грабят

⁴³ Неудачные бои русской армии на р. Стоход 16-21 июля 1916 г., когда гвардейские части потеряли до половины своего личного состава – около 50 тыс. солдат и офицеров.

Украину, вывозят награбленное к себе на поддержку своего кайзера и войны, и вы, русские офицеры, бравирующие своим патриотизмом, помогаете им грабить бедную, обнищавшую Россию, и поэтому вы являетесь, помогая немцам, не защитниками родины, а ее предателями. Позор и проклятье Вам...».

Последние слова он проговорил не искусственным, аристократическим голосом, а своим естественным. Он потряс кулаком и сел. Толпа заревела. Офицеры начали один по одному уходить с собрания. После успокоения было принято постановление поддерживать большевиков.

После этого случая мне ни разу не пришлось видеть этого аристократа-товарища. Погиб ли он на революционных фронтах, защищая родину, изменил ли ей и перешел в стан ее врагов – белым, а может быть, теперь где-либо в накурленном кабинете штаба работает над разрешением задач защиты действительно революционной родины. Как бы это ни было, но он, гвардейский офицер, помог нам тогда спокойно вести бой с немцами, не боясь того, что нам в спину всунет нож союз фронтовиков, возглавляемый белогвардейскими офицерами. <...>

<...> После боя, продолжавшегося часов до 6 вечера, отряды отступили к Синявке. В этом бою погиб начальник обороны т[оварищ] Каска, неизвестно для меня откуда появившийся в Таганроге, яростно боровшийся с врагами революции и с существовавшими тогда в Красной гвардии беспорядками. Он храбро умер на посту защиты пролетарской революции. Говорили, что он бывший офицер.

После оставления Таганрога все отряды и эвакуировавшиеся из Таганрога организации сконцентрировались в Синявке. Ночью было собрано совещание командиров отрядов для разрешения вопросов, связанных с дальнейшей деятельностью отрядов. Совещание пришло к единодушному решению защищать Ростов. Для этой цели был избран начальник обороны Таганрогско-Ростовского района Мокроусов, которому совещание поручило связаться с Донским правительством, выяснить его позицию и, если представится возможным, согласовать с ним действия по защите Ростова. Несмотря на все усилия, мне не удалось связаться с правительством по телеграфу, и я, отдав распоряжения отрядам о занятии линии обороны Синявка – Бобянский, часов в 10 вечера выехал в Ростов. Каково же было мое удивление, когда, приехав на вокзал, я никого из начальствующих и ни одного красногвардейца там не застал. На мой вопрос: «Где комендант станции и где правительство?» – служащие отвечали: «Ни коменданта, ни Донского правительства нет – разбежались». Для проверки этого я позвонил в гостиницу «Отель-Палас», резиденцию правительства. На мой вопрос: есть кто-либо из членов правительства, мне ответил грубый голос, что здесь никого нет. Когда я спросил, где же правительство, бас выругался: «А черт его знает, наверное, разбежалось, вечером было, а сейчас никого нет». Мне ничего не оставалось делать, как вернуться в Синявку, сообщить товарищам о положении и принять решения: подтянуть отряды к Ростову, закрепить западнее и северо-западнее города и выставить усиленные охранения Ростова.

Утром, кажется, числа 19 апреля старого стиля, отряды закрепились в районе Гниловская – армянский монастырь. Всего было выставлено фронта: 2 таганрогских полка, приблизительно 1500 штыков, отряд покойного Каски под командой Чернявского – около 800 штыков, отряд Воронова и Черняка – около тысячи штыков, Черном[орский] революц[ионный] отряд – 900 штыков, отряд Маруси Никифоровой – 500 штыков. Штаб обороны расположился на вокзале. По прибытии штаба утром в Ростов оказалось, что в городе есть гарнизон, состоящий из мадьяр, а также существует правительство, где оно было накануне вечером, не знаю. Если вечером был в городе гарнизон, то почему не было охраны на вокзале и патрулей по городу. Вокзал представлял из себя зрелище точно после боя. Все пути были забиты эшелонами военного снаряжения. На товарной станции стояли десятки составов с тракторами, разными товарами и продовольствием, цейхгаузы забиты всевозможным имуществом, и это все перед носом немцев, находящихся по тем условиям войны в одном переходе от Ростова. Убедившись в прочности охраны города, штаб обороны поручил комен-

данту станции привести в действие дезорганизованный железнодорожный аппарат и немедленно приступить к разгрузке станции, отправляя все ценное имущество на Царицын.

На фронте было спокойно. Высланная глубокая конная разведка донесла, что противника не обнаружено. Я целый день возился с эвакуацией, проходившей медленно из-за отсутствия паровозов и технических неисправностей железнодорожного аппарата. Ездил на заседания правительства, которое разрешало какой-то вопрос. Какой, я так и не понял. Вечером поехал к знакомому в Нахичевань ночевать. На следующий день проснулся в 5 часов утра. Проходя мимо базара, остановился поглазеть на давно невиданные свежие овощи, молоко, яйца и послушать, что говорит толпа. Пробыв на базаре минут 15-20, я на извозчике поехал на вокзал. На первом перекрестке улиц лежит убитый, еще теплый красногвардеец, по обмундированию мадьяр из отряда, несшего охрану города. Спрашиваю извозчика, в чем дело. Он не знает, говорит, что была какая-то стрельба. Стрельбу и я слышал, но так как в то время это было обыкновенным явлением, я этому не придавал особого значения. Еду к Малому проспекту – тоже убитый, на Среднем – то же самое. В чем дело... Подъезжаю к гостинице «Сан-Ремо», где узнаю от начальника гарнизона о том, что отряд белых, появившийся со стороны Нахичевани, спокойно шествовал по городу, убивая патрули. На Большом проспекте белые захватили гараж с бронемашинами, но благодаря своевременно принятым мерам, отряд белых был оттиснут к Дону, где захватил пароход и удрал вверх по реке. Что из себя представлял этот отряд, откуда он взялся, никто не знал, я же не знаю и по сие время.

Часов в 9 утра я получил записку от тов[арища] Орджоникидзе явиться в гостиницу «Отель-Палас» для обсуждения некоторых вопросов. Позиция, занятая правительством, в особенности нейтралитет и предложения отрядам разоружаться при желании отступить через Ростов, шокировала его даже в глазах большевиков, поэтому оно авторитетом среди бойцов не пользовалось.

Я на этой записке в шутку написал: «Если за лошадьё не ходят». Несколько времени спустя после этого приехал в штаб Орджоникидзе. Он, по-видимому, к моему ответу отнесся тоже шутя, потому что при встрече со мной на его симпатичном лице сияла дружеская улыбка. К этому времени на станцию начали прибывать расщипанные отряды со стороны Новочеркасска, попавшие на пути отступления в тяжелое положение. Эти отряды после получения приказа об отходе на север по вышеуказанной линии в результате занятия этих линий немцами и восставшими казаками металась как в клетке по пересеченным линиям Дебальцево – Родаково – Луганск – Первозвановка – Копаково – Лихая – Зверево. Некоторым из них с большими потерями удалось прорваться через Луганск – Миллерово – Зверево – Лихая – Миллерово на север, и некоторым – Зверево – Лихая на Царицын. Многие же отряды погибли и немногим удалось с боями прорваться через Новочеркасск в Ростов. <...>

В субботу я с тов[арищем] Орджоникидзе собрался поехать осмотреть позиции; было около 11 часов утра. Когда мы подходили к автомобилю с тем, чтобы ехать к армянскому монастырю, над вокзалом разорвался снаряд, потом другой. С северо-западной стороны вокзала открылась ружейная стрельба, пули долетали до вокзала. Было ясно, противник обошел где-то севернее наши части и ведет наступление на станцию. Я побежал к Черномор[скому] рев[олюционному] отряду, стоявшему в эшелоне, сделал распоряжение закрепиться на линии железной дороги севернее вокзала. После этого побежал на вокзал. Маруся Никифорова к этому времени выслала часть отряда к Темернику, сама с группой бойцов тащила пулемет на южный конец платформы. Через пару минут группа офицеров-дроздовцев, одетая по-парадному, в эполетах, захватила северный конец платформы, многие из них с бравой выправкой, стоя точно охотники на уток, на выбор расстреливали толпившихся у пулемета

и бегущих по путям красноармейцев. Наконец, заработал пулемет, первыми пали эти офицеры. Вокзал отбили. Незначительная группа красногвардейцев побежала по путям, преследуя отступавших дроздовцев. Из этой группы выделялся без шапки с длинными волосами с винтовкой почему-то на ремне тов[арищ] Дунаевский. Вокзал опустел. Часть красногвардейцев, защищавших подступы к вокзалу, в панике бежала к мосту. Для того, чтобы остановить бегущих, я побежал на мост и из отдельных бойцов своего отряда организовал преграду, которая останавливала бегущих и возвращала их к вокзалу.

Было очевидно, что Ростов будет занят. Поэтому я принял все меры к тому, чтобы вывести состав с артиллерией, который был нагружен, главным образом, новыми 4-дюймовыми гаубицами, но, к несчастью, этого сделать не удалось. На этот состав был навален другой, часть вагонов была свалена с рельс, как это произошло, сам черт не разберет.

Красногвардейцы, удержавшиеся на Темернике и севернее вокзала, начали по одному отступать. Заградительный отряд, видимо, не в силах был справиться с бегущими и пропускал их через мост. Во время возни с составом артиллерии и другими эшелонами я наскочил на брошенный бронепоезд, прислуги на нем никого не было, кроме машиниста, ждавшего распоряжений. Поезд нужно вывести во что бы то ни стало. «Пути свободны?» – задал машинисту вопрос. «Я пути осмотрел – свободны, – ответил он, – трогай». Я полез в блиндированный пульман. Белые подошли вплотную к забору железнодорожного пути и обстреливали его ружейным огнем. Когда я занес ногу для того, чтобы спуститься в люк вагона, меня что-то за нее укусило, и я полетел в люк. Поезд стоял. Пули стучали по стенкам вагона. Казалось, что песня спета. Вдруг в вагон быстро как обезьяна спустился матрос, увидев меня, он удивился: «Ничего, товарищ Мокроусов, я им, гадам, задам перцу». По забору, за которым засели белые, затрещал пулемет, поезд дал задний ход, сердце усиленно забилося: вывезет или нет. Пулемет замолчал. Морячок подбежал ко мне и, спустив от шеи вниз к груди тельняшку, произнес: «Что-то меня царапнуло». На груди у левого соска было пятно сукровицы, пуля продырявила сердце, матрос упал мертвым. Поезд дал передний ход, и в пулеметную амбразуру я увидел балки моста. Это было перед заходом солнца, с заходом которого Ростов перешел в руки белых.

Бегство отрядов на Царицын

Я упоминал о положении отрядов, отступивших с Украины на север, выполняя приказ Антонова-Овсеенко. Я мельком затронул этот поистине трагический эпизод, полагая, что прорвавшиеся в субботу отряды были последними. Оказалось, я в этом ошибся. Кровавая эпопея, разыгравшаяся на пересечениях железнодорожных линий Дебальцево – Родаково – Луганск и Первозвановка – Колпаково – Лихая – Зверево, к этому времени еще не была закончена. В то время, когда мы стояли в Ростове на этих узлах и на линиях севернее Каменской, восточнее, южнее и северо-западнее Зверево – Лихая, шла смертельная схватка Красной гвардии с окружившими ее немцами и восставшими казаками.

Отряды, лишенные возможности прорваться на север и восток, двинулись на Новочеркасск – Ростов. Самыми счастливыми из них оказались головные, прибывшие в Ростов в субботу. Эшелоны, шедшие в хвосте, застряли в Сулине, где и погибли. Там были целиком уничтожены 2-й Севастопольский отряд Рязанова и Сулинский. Большинство бойцов этих отрядов были изрублены на капусту, и только незначительную часть «благородные» немцы взяли в плен. Средние эшелоны, идущие с боями от Дебальцево, подошли к Ростову на Пасху, когда Ростов уже был занят дроздовцами.

Желание жить делает самые небоеспособные армии дисциплинированными, храбрыми и стойкими в боях. Эта метаморфоза произошла в недисциплинированных отрядах, подошедших к Ростову. Они решили во что бы то ни стало пробиться к своим и коротким, но

дружным ударом выбили дроздовцев из города. Похозайничав в Ростове до вечера, отряды выступили в Батайск, где соединились с нашими частями. Из прорвавшихся на Батайск отрядов я помню только два: Петренко и анархиста Чередняка. Настроение бойцов и командиров этих отрядов было убийственное, все разговоры среди них сводились к тому, что их продали. Это обстоятельство, кроме, конечно, чисто субъективных побуждений некоторых начальников и бойцов, явилось предлогом выкинуть лозунг «На север – в Россию». Первым побежал Петренко, за ним Чередняк. К бегущим отрядам присоединились отряды Черняка, Воронова и много одиночек и групп из других отрядов. Стоявший тогда в Тихорецкой штаб Сорокина делал невероятные попытки задержать беглецов или хотя бы обезоружить их, но это ему удавалось только лишь с мелкими группами, крупные все ушли. Помню, как однажды вечером меня вытащили из лазарета, чтобы уговорить бегущий отряд Чередняка. Около вокзала был собран митинг, я как анархист думал повлиять на бойцов и на Чередняка главным образом тем, что я-то уж ни в коем случае не собираюсь продать их. Мои слова о верности революции и предательстве беглецами, оставляющих бойцов под Батайском на съедение немцев и контрреволюции, никакого действия не возымели. Сторонники бегства, выступавшие после меня, кричали: «Большевики продали революцию в Бресте, прос...ли Украину и приказом о выводе войск с Украины и Дона продали Красную гвардию». Все ораторы заканчивали свою речь словами: «Мы не желаем того, чтобы через день или два большевики по договорам отдали немцам Кубань и нам, отрядам, приказали бы отступать через Ростов–Новочеркасск». Отчасти они были правы, но все-таки нельзя же из-за того, что был плохо разработан приказ об отступлении, или была совершена политическая ошибка республики Дона, бежать с революционного поста. Это бегство тогда же выдвинуло во всей своей полноте вопрос о строгой революционной дисциплине. Хотя это бегство и было большим моральным ударом для нас, но оно для революции ничего плохого не сделало, ибо просеяло отряды от негодных, трусливых и мародерствующих элементов.

Оставшиеся под Батайском бойцы, в том числе и незначительный отряд Маруси Никифоровой, были революционно честны, стройки и дисциплинированы, правда, впоследствии в эти отряды проникли негодные элементы, компрометирующие революцию. Об этом будет ниже.

Маруся Никифорова

Вокруг имени Маруси Никифоровой создался какой-то ореол загадочности. Лица, принадлежащие в настоящее время к высшим руководящим кругам, имеют такое же понятие о Никифоровой, как и самый обыкновенный обыватель. Я, конечно, Никифорову не беру под свою защиту и вне всякого сомнения не буду стараться изобразить из нее Жанну Д'Арк, но все-таки наш долг, долг революционеров, переживших нашу Великую революцию, заключается в том, чтобы события этой революции передать в том свете, в котором они происходили. Пожалуй, никто не будет отрицать того, что многие лица стараются наживать на таких именах, как Маруся Никифорова политический капитал. Итак, я хочу сказать пару слов о Никифоровой, что же, в конечном итоге, она из себя представляет. <...>

Первый раз я с нею познакомился в Александровске в декабре 1917 года после неудачного для нас боя с гайдамаками и поддерживающими их эшелонами донских казаков, идущих с Юго-Западного фронта, и эскадронцами-татарами⁴⁴. После двухдневного боя оставленный большинством товарищей Черноморского отряда я ночью сидел с 60 преданными матросами в занятом здании совета с надеждой на то, что к нам на другой день присоединятся рабочие Александровска, с помощью которых мы смогли бы выбить из города гайдамаков и восстановить власть советов. Часов в 12 или в час ночи к нам зашла женщина с

⁴⁴ Имеется в виду попытка двух эскадронов 1-го Крымского конного полка под командованием ротмистра фон Гримм и штаб-ротмистра Лесеневича ликвидировать большевистский переворот в Феодосии в начале января 1918 г. На помощь местным большевикам из Севастополя пришли три эсминца, в том числе «Пронзительный» с отрядом матросов-анархистов во главе с А. В. Мокроусовым. Прим. ред.

группой лиц, из которых я узнал одного большевика тов[арища] Лепика. Одета в поддевку из синего сукна, в серой каракулевой шапке с бледным лицом, напоминающим смесь лица многострадальной русской женщины с лицом схимника; ее вид говорил, что эта женщина что-либо значит.

«Здравствуй, Мокроусов. Маруся Никифорова, – отрекомендовалась она, – знаешь что, ты напрасно упорствуешь, ты своим упорством ничего не выиграешь, твои молодцы ушли в Севастополь, и тебе остается лишь одно – удрать отсюда. Идем с нами, мы тебя пока укроем, а потом вывезем из города», – предложила она. К этому моменту пришли делегаты от гайдамаков, которые под честным словом обещали нас отправить целыми и невредимыми из сферы влияния петлюровцев. Я на эти условия согласился и, распростившись с братвой, пожелавшей уехать в Севастополь, переодевшись в пальто Лепика, с наганом в кармане пошел с Никифоровой.

Дня три я прожил в Александровске на квартире одного грузчика, потом меня отправили на лошадях до Софиевки, оттуда я с подложным документом уехал в Харьков в штаб Антонова. В штабе Антонова я вторично встретился с Никифоровой, она бегала по вагонам штаба, чуть ли не со всеми спорила, кричала на Муравьева за его чиновничий подход к делу. Из разговоров с ней выяснилось, что она настаивала на немедленном наступлении на Синельниково и Александровск, занятых гайдамаками. С марта, вплоть до ростовских боев, я был с нею на украинских фронтах. Распространенные мнения о том, что ее отряд был мародерствующий и нестойко дрался на фронтах, я, конечно, должен опровергнуть, отряд был не хуже всех отрядов Красной гвардии. Как командир Маруся была строга, в бою немного терялась, но отступала не первой. Помню случай в Апостолово. После нескольких дней боев за Долгинцево в Апостолово скопилась масса эшелонов, в том числе и Никифоровой. На площадке состава ее отряда стояли полевые пушки. Во время совещания командиров отрядов в ее купе раздался артиллерийский выстрел; полагая, что Апостолово начинают обстреливать немцы, все выбежали из вагонов. Оказалось, что выстрел произвел часовой, охраняющий артиллерию. Произвел случайно, он не знал того, что дураки-артиллеристы не разрядили пушку, и дернул за шнурок. Маруся, разъяренная, подбежала к часовому с кольцом, намериваясь убить его, и только лишь мое вмешательство предотвратило это.

Насколько мне помнится, она – уроженка одного из сел, расположенного недалеко от Гуляйполя, где она или ее родные учительствовали. После революции 1905 года она эмигрировала во Францию, где восприняла идеи анархизма, которые погубили ее, как и многих анархистов, как политическую фигуру. Если бы не ее убеждения, она, пожалуй, в революции сыграла бы роль не меньшую Коллонтай. Мне приходилось слышать речь Коллонтай и Никифоровой. В ораторском искусстве Маруся, пожалуй, не уступала Коллонтай, а некоторая театральность, проявляемая Коллонтай во время речи, по-моему, на пару процентов снижала ее перед Марусей. Судьба ее точно неизвестна. В бытность мою в тылу у Врангеля в 1920 г. товарищи, сидевшие в севастопольской тюрьме, говорили, что она была арестована врангелевской контрразведкой в Севастополе в 1920 г. и в севастопольской тюрьме была расстреляна. Это подтверждают и в настоящее время товарищи, сидевшие во времена Врангеля в севастопольской тюрьме. <...>

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 264. Л. 2-14. Машинопись.

№ 256

**Попов Н. Записки участника восстания в станице Гундоровской
Донской области (декабрь 1917 – апрель 1918 года).**

1926 г.
Болгария

После Октябрьского переворота в Петербурге и Москве, почти во всех концах Донской области воцарилась советская власть. В станицах были организованы совдепы. Среди казаков станицы Гундоровской было два течения: фронтовая молодежь была уже заражена большевизмом; старики же, наоборот, вспоминали вольности казачьи и были настроены антибольшевистски. Совдеп, состоящий из казаков-стариков и представителя-фронтовика, не был настроен большевистски, но также и не контрреволюционно. У нас в станице стал формироваться партизанский отряд якобы для самоохраны станицы. Ядром отряда послужила скаутская ячейка, существовавшая в нашей станице еще с 1914 года. Все старшие скауты в возрасте от 16 лет и выше получили винтовки. Начальник скаутского отряда объявил запись в партизанский отряд (скауты были переименованы в партизаны). Много офицеров, реалистов и гимназистов потянулись к станичному правлению, где производилась запись в партизанский отряд.

Подъесаул Рытиков иных записывал в отряд, иным же говорил:

– Не спешите: пойдите, подумайте, пока есть время подумать.

В течение трех дней в отряд записалось до 120 человек. Вскоре мы получили винтовки и ходили в соседний лес заниматься – чтобы, другим глаза не мозолило.

Местный совдеп протестовал против организации партизанского отряда, однако не особенно энергично. Ему нужно было ответить перед другими, и он протестовал лишь для формы.

Наш отряд взял на себя охрану станицы. Поначалу мы выставляли патрули и охраняли общественную безопасность от бродяг и бандитов, которых в то время очень много было везде. В это время казаки начинают высказывать свое недовольство советской властью и начинают тайно формировать партизанские отряды. Таким образом, в нашей станице был сформирован двухтысячный отряд. Отряд этот был разбит на сотни. В этом отряде было очень много офицеров, но занимали командные должности только некоторые из них. Всеми вооруженными силами станицы Гундоровской командовал подхорунжий Тимощенко; в его штабе было очень много офицеров, которые и руководили им – он же был лишь вывеской. Делалось это для того, чтобы крайние элементы не могли упрекнуть нас в контрреволюционности, в белогвардейщине.

Отряд этот почти не был вооружен. Вытащили казаки берданки, охотничьи ружья, взяли вилы и лопаты.

На наш партизанский отряд возложили обязанность – вооружить казаков. Оружия у нас не было, и мы решили связаться с другими партизанскими отрядами – с отрядом полковника Василия Чернецова, который действовал в 1917 году в декабре в районе станицы Каменской. Я был немного знаком с Чернецовым и его подвижниками и поэтому хочу рассказать кое-что об этом славном донском партизане.

Полковник Чернецов сформировал свой отряд уже в дни советской власти. Вначале у него было не более 40 человек – его друзей и знакомых. С этим отрядом он предпринимал набеги на большевиков, занимавших станицу Каменскую и другие пункты.

Я хочу рассказать, как Чернецов занял станцию Лихую, в которой было около 5 тысяч красногвардейцев. Он взял громадный эшелон, посадил на крыши вагонов по два партизана, впереди на платформе поставил две пушки и помчался к Лихой. Подъезжая к Лихой, он велел своим двум пушкам открыть огонь. Красногвардейцы заметили эшелон весьма солидного размера и подумали, что в вагонах так много солдат, что они не помещаются внутри и разместились на крышах. Пятитысячная толпа красногвардейцев бежала со станции Лихой, и Чернецов занял ее.

У Чернецова не было постоянной базы, и поэтому он двинулся к Каменской, т[ак] к[ак] надеялся там пополнить свой отряд. Быстро захватил он станицу и объявил запись добровольцев. Записалось свыше двухсот человек. С тех пор Чернецов основался в Каменской и оттуда производил свои налеты на большевиков.

Мы поддерживали связь с Чернецовым и получали изредка оружие, которое он отбивал у красных. Я ездил раз для связи с Чернецовым. Получил от него десять винтовок и тысячу патронов, упаковал их в тюк, сложил на подводу в сено и покатил в станицу.

Я был поражен внешним видом чернецовского отряда – все в разных костюмах: кто в гимназическом, кто в военном, кто прямо в штатском пиджаке, но все с белыми повязками на руках. Обращение подчиненных с начальником отряда фамильярное: называют его «Васей».

– Знаешь, Вася, – докладывает ему один партизан, – там Петька привел двух красных, что с ними делать?

– Скажи, Сережа, чтобы привели их ко мне: нужно расспросить кое-что.

* * *

Отправили раз Чернецова со своим отрядом брать станцию Глубокую. Долго дрались партизаны с окружавшими их красногвардейцами и, в конце концов, были почти все перебиты и переранены. Осталось в живых только несколько человек с Чернецовым во главе. Патронов у них не было. Чернецов решил сдаться. Отрядом Красной гвардии, окружившим Чернецовский отряд, командовал донской казак Подтелков.

Он знал Чернецова как храброго и дельного офицера, могущего быть полезным большевикам, и поэтому предложил ему перейти на службу к большевикам. Чернецов отказался. У них произошел крупный разговор, причем, кажется, Подтелков ударил Чернецова по физиономии. Чернецов выхватил у стоявшего рядом красноармейца саблю и стал крошить направо и налево. Красные открыли пальбу по Чернецову и его партизанам. Так погиб знаменитый донской партизан – полковник Василий Чернецов.

О его смерти существует много легенд, но это – одна из наиболее правдоподобных. Красногвардейцы в станице Каменской так рассказывали мне об этой истории. Думаю, что, правда.

После разгрома чернецовского отряда в станице Каменской расположились казачьи части, которые митинговали и явно были на стороне большевиков. Однако даже среди этих разложившихся частей были наши сторонники, которые помогали нам. Они агитировали в казачьей среде за вольность казачью, за былую славу, и сторонников наших становилось с каждым днем все больше и больше. Они, кроме того, доставали нам тайно оружие. Я был раз в такой экспедиции. Взяли мы воз с сеном и приехали в станицу Каменскую; остановились у казарм, где был расположен полк, как будто в гости к своим станичникам приехали. Видим, стоит какой-то с винтовкой на часах. Мы подошли к нему, и мой приятель говорит:

– Здравствуй, товарищ! Небось холодно – мороз, снег...

– Какое холодно, – отвечал тот, – солнце греет и жарко будет.

Дело-то было зимой. Условлено было так говорить – чтобы знать, чужой он или наш. Мой приятель улыбнулся и сказал:

– Наш! Наш!

Тот тоже улыбнулся и сказал:

– Вы из Гундоровской?

– Из Гундоровской.

– Заходите ко мне в казарму, погреемся, а когда стемнеет – нагрузжу ваш воз винтачами и патронами – повезете в станицу.

Зашли в казарму к знакомым казакам, а там митинг. Какие-то ораторы-большевики бранят генерала Каледина, Корнилова и всех белогвардейцев. Другие возражают ему.

Мы притаились и слушаем. Так просидели до вечера, и никто нас не заметил, не обратил внимания на нас. Были мы в серых папах и солдатских шинелях без погон.

Наконец, наш приятель, что стоял на часах, пришел и говорит нам:

– Пора! Пойдем.

Вышли из казармы, а там несколько казаков уже наложили полон воз винтовок, прикрыли сеном и оставили нам только две винтовки со штыками.

– Садитесь, – говорят, – вот вам документы, вот две винтовки. Поезжайте, вроде как бы едете в станицу за фуражом.

Один из них шепнул моему приятелю пропуск. Сели и поехали. Винтовки под сеном – не видно их. Подъезжаем к мосту; там стоит часовой и окликает нас:

– Куда, товарищи?

– В станицу за фуражом, – отвечаем ему.

– Что пропуск?

– Револьвер! А отзыв?

– Революция.

И поехали и привезли винтовки в станицу. И многие из казаков нашей станицы ездили и привозили оружие.

Готовились мы к бою с большевиками, но чувствовали, что еще не время. Ждали, когда побольше сформируется отрядов на Дону.

* * *

Собирает раз подъесаул Рытиков наш отряд и говорит:

– Ну, господа, будьте готовы, сегодня пойдем в налет: необходимо захватить два пулемета, которые стерегут мост через Донец.

Тридцать человек вооружились и пошли ночью с есаулом Рытиковым. У него были точные сведения, где находятся пулеметы. Зашли мы далеко в тыл мосту и вышли на железную дорогу. Пошли под насыпью. Подошли к мосту. Видим, стоит пулемет возле будки и никого более. Мы в будку – там три красногвардейца греются у печки. Мы закололи их штыками и, захватив пулемет, пошли дальше. На другой стороне моста стоял другой пулемет. Возле него сидело три красногвардейца. Они думали, что свои, и подпустили нас в себе. И этих прикончили. Тут тоже была будка, а в ней телефон. Мы перерезали провода и пошли в станицу. Шли лесом. Вдруг, минут через тридцать после этого дела, загрохотали орудия. Над лесом завизжали снаряды. Красные, по-видимому, узнали о происшедшем и открыли по нам огонь. Снаряды рвались далеко от нас, и мы благополучно вернулись в станицу, захватив два пулемета, несколько пулеметных лент и шесть винтовок. Так пополнился арсенал станицы Гундоровской. Мы захватывали у красных оружие и перевооружали наш отряд.

* * *

Перед самой Пасхой за две недели в нашу станицу приехала делегация от большевиков из станицы Каменской. Делегаты приехали верхом на лошадях – вооружены все были с головы до ног. Делегатов пригласили в станичное правление. Большевики привезли с собой список, в котором значилось около ста лиц – офицеров и рядовых казаков, и потребовали, чтобы эти лица были им выданы. Если же казаки не выдадут этих лиц, то станица будет разгромлена артиллерийским огнем. Казаки посоветовались и решили не выдавать лиц, означенных в списке.

Когда о решении казаков было объявлено делегатам, они ничего не сказали, а обиженно вышли из станичного правления, сели на лошадей и пытались уехать, но тут произошел такой случай.

Один из стариков схватил делегата за ногу, стащил его с коня и закричал: «Довольно ты, вор, поездил на казачьем коне», хотел заколоть того вилами, но лишь пропорол делегату шинель и оцарапал кожу, т[ак] к[ак] вилы были тупые.

Разгорячившегося старика успокоили, а делегатов выводили за станицу и сказали: – Поезжайте, откуда приехали; мы вас не трогаем – не трогайте и вы нас.

Делегаты умчались в Каменскую.

* * *

День прошел спокойно. Наступил вечер. Наш отряд выслал патрули, которые должны были курсировать по улице.

Было около 10 часов вечера. Я и один мой приятель шли по площади к станичному правлению, где в то время заседал военный совет станицы. Обсуждались вопросы об организации обороны станицы. Вдруг я услышал какой-то гром, стук...

Несколько повозок подкатили к станичному правлению, раздались выстрелы и несколько пуль прожужжали над нашими головами.

Наши партизаны были наготове и тотчас бросились к станичному правлению, где уже происходила свалка. Командиры сотен и все начальство войсковое услышали стрельбу и встретили нападающих огнем. Партизаны дали несколько залпов и вскоре толпа красногвардейцев рассеялась. На улице, возле станичного правления, было четыре убитых большевика. Человек восемь захватили в плен.

Пленные показали следующее. Небольшой отряд красногвардейцев (человек 100) решил захватить склад оружия нашей станицы, который помещался в станичном правлении, в подвале. Красные знали, что станичное правление никем не охраняется, и потому так смело подкатили к зданию. Они ошиблись в своих расчетах и жестоко поплатились. На другой день было поймано еще человек пятнадцать пленных. Человек шесть было расстреляно нами, остальных уже раздели, выпороли и сказали:

– Ступайте, куда хотите. Если еще раз попадетесь – будет худо.

Почти все красногвардейцы побросали свои винтовки и таким образом наши боевые припасы вновь увеличились.

Это было очень кстати, т[ак] к[ак] нам пришлось выдержать бой с красногвардейским отрядом.

Около двенадцати часов дня наблюдатель, бывший все время на колокольне, ударил в набат. Оказалось, что со стороны рудника Изварино показалась цепь красных. Мы быстро изготовились к бою. Казаки рассыпались в цепь, а наш отряд двинулся в обход правого фланга противника.

Обход наш удался как нельзя лучше. Мы вышли не только во фланг, но и в тыл противнику, и это решило участь боя. Красные бросились бежать назад. Много убитых и раненых осталось на поле боя. Казаки докалывали их вилами и разбивали лопатами черепа их. Рубили пленных и саблями, чтобы не тратить драгоценных патронов.

В этом бою мы захватили около ста винтовок и 6 пулеметов. Пулеметов у красных было очень много, пехоты же маловато: человек 400-500; конницы совсем не было.

Пулеметы, захваченные нами, были на двуколках, запряженных лошадьми. Таким образом, у нас появились стриженные (не казачьи) лошади и маленький обоз. В то время как красные отступали от Гундоровской, из хутора Сорокино вышла наша конница, формировавшаяся там, и бросилась преследовать красных. Большевики бежали к Изварину, пытались задержаться там, но безуспешно. Они оставили не только рудник, но и станцию Изварино. На станции нами были захвачены эшелоны с обмундированием. Это обстоятельство дало возможность нашему партизанскому отряду одеться в однообразные солдатские шинели. До того мы были одеты разношерстно: в гимназических шинелях и даже в штатских пальто. Мы не останавливались в Изварино, а вскоре возвратились в станицу, т[ак] к[ак] можно было ожидать нападения со стороны станицы Каменской.

* * *

Через день после описанных событий к нам опять прибыла делегация из станицы Каменской. Большевики вновь привезли свой черный список, но на этот раз они были скромнее и требовали выдачи только офицеров.

Наши казаки колебались: не хотелось им ссориться с каменскими большевиками, да и своих офицеров-станичников не хотелось выдавать на верную гибель. Чувство товарищества взяло верх и делегатов-большевиков опять вывели за станицу и показали им дорогу на все четыре стороны.

* * *

Через два часа после отъезда делегации загромыхали большевистские орудия и вскоре показались длинные густые цепи. Наши казаки уже лежали в цепи. Мы были на правом фланге, правее нас – конница из хутора Сорокино.

Казаки подпустили красных на близкое расстояние и с криком «ура» перешли в контратаку. Подьесаул Рытиков шел спокойный и молчаливый впереди нашего отряда. Он опирался на обнаженный палаш и говорил нам: «Спокойненько, дети, спокойненько».

У нас на правом фланге было четыре пулемета, которыми управляли старые опытные пулеметчики. Они косили красные цепи. Большевики не выдержали нашей контратаки и повернули назад. Конница наша преследовала их. На поле боя было много убитых и раненых; последних прикалывали штыками (у нас уже были штыки). Конница наша так удачно действовала, что захватили у горы Свистухи (странная гора: перед непогодой свистит) два орудия и пять снарядов. Одно орудие было в полной исправности, а другое без замка. Кроме орудий, были захвачены пулеметы, винтовки и патроны.

У нас на всем фронте было только несколько раненых. Раненые были отправлены в Гундоровскую, а оттуда в деревню Михайловку, где был устроен госпиталь. Гимназистки-казачки взяли на себя роль сестер милосердия и ухаживали за нашими ранеными.

Разбитые большевики бежали в станицу Каменскую, а мы выставили усиленную сторожевку на ночь. Захваченные орудия были выставлены сзади станицы на горке. У них дежурили несколько артиллеристов. Снарядов хоть и не было (кроме захваченных пяти штук), однако решили показать противнику, что и у нас есть артиллерия.

* * *

На другой день, утром, у станичного правления состоялось собрание. Казаки были очень не довольны поворотом дел и решили заключить с красными мир. Для этого необходимо было выдать офицеров. Даже старики-казаки ворчали: «Война настоящая пошла. Смерто-убийство... Одно беспокойство только».

Подъесаул Рытиков чувствовал недоброжелательное отношение казачьей массы к нашему партизанскому отряду и поэтому приказал нам собраться в одном помещении на краю станицы и быть наготове. Мало ли чего не могло случиться. Казаки – народ вероломный и могли выдать нас большевикам, купив такой ценой свою безопасность.

Есаул Рытиков долго уговаривал казаков продолжать войну с большевиками, и они согласились, т[ак] к[ак] иного выхода не было. Однако мы не доверяли казакам и решили уйти из станицы на хутора. Остановились мы в хуторе Михайловском и продолжали выставлять караул перед занимаемым нами зданием, т[ак] к[ак] не особенно доверяли нашим казакам-станичникам.

Дня через три после последнего боя под станицей красные опять повели наступление на Гундоровскую.

Казаки отбивались отчаянно. Их пушка сделала пять выстрелов, причем так удачно, что нанесла красным солидные потери. Все орудия красных обрушились на две одиноко стоявшие на горке пушки. Красные, по-видимому, думали, что там сосредоточена артиллерия и снаряды, а потому били непрерывно. Это спасло казачьи головы от большевистской шрапнели. Казаки защищались храбро, однако красные в несколько раз превосходили их силами и техникой. У казаков не хватало патронов и орудия. Все это привело к тому, что казаки вынуждены были сдать станицу Гундоровскую.

За два боя было так много убитых на поле перед станицей, что красные назначили наряд убирать их. Выкопан был большой ров и наполнен трупами. Большевики держались вначале очень корректно: были лишь грабежи.

Наш отряд во главе с есаулом Рытиковым переправился через Донец, чтобы идти к Луганску, где в то время находились немцы. Произошло это в Страстную субботу.

К нам присоединились еще человек 20 офицеров, бежавших из станицы.

* * *

На той стороне Донца мы достали в хуторах подводы и двинулись по направлению к Луганску. Не сделали мы и сорока верст, как в одном из хуторов встретили отряд немцев. Немецкие войска двигались по направлению к станице Гундоровской. Мы также присоединились к немецкому отряду и двинулись освобождать станицу от красных. Мы шли впереди, а немцы позади. Немцев было около 500 человек при четырех пушках. В Великую субботу, после очень короткого боя с красными, мы взяли станицу. Казаки радостно приветствовали нас. За несколько дней советской власти в станице они так много натерпелись, что между ними уже не было колеблющихся и сочувствующих большевикам. Немцы недолго оставались в станице. Оставив нас для охраны, они двинулись к станице Каменской и пытались взять ее, но, понеся большие потери, отступили назад. У большевиков была очень удобная позиция и много пулеметов. Они подпустили немцев близко и открыли огонь. Немцев было около 500 человек, большевиков – около 8 тысяч. В этом бою немцы потеряли около 50% убитыми и ранеными.

* * *

Вскоре к немцам прибыли две роты подкреплений, и они вновь повели наступление на Каменскую. Станица была взята. Мы продолжали нести свою службу в станице Гундоровской. В это время уже шло освобождение Дона от большевиков. Казаки нашей станицы постановили сформировать свой полк. Таким образом, был сформирован Гундоровский полк, во главе которого стал полковник Гусельщиков (впоследствии генерал Гусельщиков, командир 3-го Донского корпуса).

Мы сослужили свою службу, и наш отряд был влит в ряды Гундоровского полка. Две пушки, захваченные нами в бою под Гундоровской, не были уведены красными и явились нашей полковой артиллерией.

Так кончилось наше восстание в станице Гундоровской.

Хорунжий Николай Попов

ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 576. Л. 1-39. Рукопись.

№ 257

Из истории Дроздовского отряда

<...>

Взорвав к югу от Акимовки ж[елезно]д[орожный] путь, наша блиндированная площадка вернулась к Мелитополю. Красные дошли только до линии Акимовка – Эйгенфельд и занялись грабежом последней.

Ночь с 4-го на 5-е прошла спокойно. На Сальковском направлении с утра была перестрелка нашей блиндированной площадки с броневином пр[отивни]ка. Красные активности не проявляли.

В 13 час[ов] было получено сведение о движении со станции Федоровка эшелона с германцами и украинцами. И действительно, вскоре к станции подошел их бронированный поезд, а затем и эшелон с войсками. Настроение всех чинов отряда немедленно пало. Многие стали просить увести отряд из города. Вокзал опустел. Сторожевые части были сняты из охранения. Отряд собрался в своем районе, приняв меры непосредственного охранения и готовясь завтра к выступлению в лежащую верстах в шести деревню Константиновку.

Несмотря на вполне лояльное отношение к нам со стороны немцев и их чрезмерную предупредительность, добровольцы не могли смотреть на них иначе как на своих врагов и не хотели стоять рядом. Основная наша задача вынуждала нас быть осторожными и временно избегать всяких активных выступлений против немцев, дабы не распылять напрасно свои силы. Сам Дроздовский избегал с ними встречи и, как только узнал об их подходе, немедленно уехал со станции в город.

В беседах с нашими агентами германские офицеры высказывались, что они очень симпатизируют патриотической задаче *добровольцев*. Что на нашем месте они поступили бы так же, как мы. Они предупреждали нас о том неблагоприятном настроении, которое царит среди украинцев в отношении нашего отряда.

Вожди Украины, зная, что добровольческие отряды посвятили себя служению единой, великой и неделимой России, и что интересы самостоятельных течений чужды нашему уму

и сердцу, конечно, не могли не бояться пребывания добровольцев на территории Малороссии и всячески стремились отделиться от нас.

Но в свою очередь и германские офицеры не верили в прочность и долговечность существования «храброго» украинского воинства. И отношения немцев к украинским офицерам были в высшей степени высокомерны и даже презрительны. На украинцев немцы смотрели в то время еще как на ширму, прикрываясь которой они могли спокойно проводить в исполнение все планы германского генерального штаба.

Во всех случайных столкновениях *добровольцев* с украинскими [офицерами] немцы всегда принимали нашу сторону. Так при попытке украинского офицера захватить наш автомобиль, случайно подъехавший к станции, и снять русский национальный флажок на нем и «какие-то погоны», германские офицеры своим вмешательством ясно показали, что с украинцами они не считаются. При этом германский комендант кричал на украинского офицера и через переводчика громко, чтобы слышали наши офицеры, ему заявил: «Я не позволю, чтобы кто-нибудь впредь так разговаривал с настоящими русскими офицерами, до конца остающимися верными своей несчастной родине. Требую, чтобы у меня это больше не повторялось...» Стоявший рядом другой германский офицер, обращаясь к нашим и указывая на украинца, добавил: «Это не войско, а банда. Она не лучше большевиков».

Из кого же состояло это украинское войско, их же союзниками называемое бандой? Из разговоров с некоторыми из них выяснилось, что явному большинству так называемых украинских офицеров в то время украинская идея была чужда. Большею частью это были авантюристы, готовые служить кому угодно, родина для которых была пустое место. Часть из офицеров поступила на службу в украинские части исключительно с целью добыть средства к существованию. А вожди украинского движения пользовались этим и «обдeldывали» и «просвещали» таких офицеров по-своему. Эти украинские офицеры позволяли себе ругать все русское и считали Россию своим злейшим врагом. Русский национальный флаг, вывешенный со времени занятия нами Мелитополя на вокзале, по прибытии туда «украинцев» был сорван и здесь же на платформе разорван на куски, что вызвало даже недоумение и отвращение к ним со стороны германских офицеров. К последним украинцы обращались с советами и просьбами разоружить наш «контрреволюционный отряд». Удивленные немцы на это только отвечали: «Зачем? Они не мешают нам. Они только спасают от большевиков свою родину».

Правда, это несколько удивляло нас. Но в дальнейшем причины столь большого доброжелательства к нам со стороны германцев сделались более ясными.

Из перехваченной телеграммы старшего немецкого начальника выяснилось, что они сильно считались с нашим отрядом, сведения о численности которого у них были преувеличены в несколько раз. Они *учитывали* также те последствия, которые могли произойти при попытке с их стороны разоружить нас. Они отлично *сознавали*, что мы без боя не сдадимся, и что в дальнейшем возродившаяся Россия не поблагодарит их за расстрел русских офицеров. Здесь была и другая причина, имеющая очень большое значение. Немцы не понимали в то время наших секретных целей и временного нейтралитета, ибо в разговоре с мирными жителями (железнодорожники) о Брестском мире они называли своими врагами всех не принимающих его.

Но какие бы причины не были, уважение к нам со стороны германских офицеров было естественным. Они, воспитанные на идее любви к родине и верности ей до конца, не могли не уважать таких же чувств у других, хотя бы и у врагов своих.

Наша нетерпимость в отношении немцев была понятна. Причины ее нетрудно найти в русской истории, а особенно в период большой войны. Что же касается украинцев, мы их

просто не могли видеть. Их самостийность, беспринципность и даже один только внешний вид вызывали отвращение и презрение к ним. И действительно, что мог сказать любой из тех офицеров, кто по старой дружбе или каким-нибудь другим причинам приезжали к Дроздовскому, но не были им приняты, а получили лишь предложение обратиться к Семенову? Кто были они, искавшие встречи с нашим вождем? По их же словам *сказанным* Семенову, они были старые русские офицеры, один из которых – бывший гвардеец и офицер русского Генерального штаба, 16 лет прослуживший верой и правдой России! А теперь? Теперь только он познал свои старые ошибки и, став верным сыном самостоятельной и свободной Украины (служил при гетмане), открыто борется против ненавистной ему России... С чисто русской фамилией, хотя и с оселедцем на голове, он вызывал у всех отвращение и желание пустить ему пулю в лоб. Только присутствие генерала Семенова сдерживало случайных свидетелей такого разговора от расправы с одним из явных предателей России.

Обращаясь к одному из присутствующих офицеров, у которого на плечах сохранились еще погоны с трафаретом *финляндского* стр[елкового] полка, он сказал: «А ваши финляндские стрелки, кажется 7-й финл[яндский] стр[елковый] полк, воевал против нас вместе с большевиками».

«Прекрасный был полк и до конца честно исполнил свой долг», – неожиданно последовал ответ.

Подобное настроение «украинского воинства», в массе своей часто не подчиняющегося своим начальникам, не могло не вызывать раздражения с нашей стороны, и потому никто не был удивлен, узнав о том, что несколько украинцев были избиты, на голову одного из них в ресторане была одета миска с супом, а другому пробит бутылкой череп.

<...>

В 15 час[ов]⁴⁵ колонна прибыла в пос[елок] Успенский, перейдя восточную границу «Украины», и очутившись на земле Донского войска. Все вздохнули как-то легко. «Слава Богу, теперь мы немцев и украинцев увидим нескоро», – слышались голоса. Проезжая мост, многие крестились.

На Донской земле. Движение к Ростову

Пройдя Кальмиус, конница с конно-горной батареей расположилась на квартирах, впереди колонны главных сил – в пос[елке] Троицком.

<...>

Здесь Дроздовский предполагал задержаться на несколько дней, рассчитывая за это время получить из Мариуполя пополнение добровольцами. Но надежды Дроздовского не увенчались успехом – число добровольцев было ничтожно. Причины те же – проход австрийцев. Посещение Дроздовским Союза офицеров, объяснение им целей и задач Добр[овольческой] армии и приглашение офицеров поступить в наши ряды – также остались безрезультатными.

Вечером 15-го и утром 16 апреля из ст[аницы] Н[ово]-Николаевки приезжали казаки с просьбой спешной помощи от большевистских банд, которые угрожали казакам из района Антоновки, Вознесенской и Кривой Косы.

С целью поддержать казаков Дроздовский послал им 80 винтовок и несколько тысяч ружейных патронов. Ободренные «подарками», казаки в тот же день от пассивной обороны перешли к активности и немедленно разбили одну из большевистских банд, захватив у них винтовки, патроны и даже снаряды. Но боясь выступления иногороднего населения станицы, казаки умоляли Дроздовского непосредственным приходом отряда в станицу оказать им более реальную помощь. Дроздовский обещал прибыть 17 апреля.

⁴⁵ 15 апреля 1918 года по старому стилю.

<...>

В 8 час[ов] 17 апреля отряд выступил в станицу Ново-Николаевскую, первую станицу Донского войска, на территории которого *с первых дней нашего похода* мы надеялись встретить ласковый приют, рассчитывали пополниться численно и немного отдохнуть и, приведя себя в порядок во всех отношениях, рука об руку с Добровольческой армией и плечо к плечу с донским казачеством идти по новой дороге, по пути к сердцу России – Москве.

Была ясная солнечная погода. Отличная дорога проходила мимо богатых хуторов с фруктовыми цветущими садами, пересекая на своем пути целый ряд довольно глубоких балок, справа, то скрывалось ненадолго, то появлялось вновь Азовское море, на горизонте которого слегка обрисовывался берег Северного Кавказа.

К 14 часам колонна подошла к западной окраине богатой донской станицы Ново-Николаевки. Здесь донцы устроили торжественную встречу отряду. Шпалерами стояли выстроенные пехотные и конные части. Навстречу неслись казаки для связи по пути, *с коня* стреляя из винтовок в воздух. Входим в станицу. Население окружает колонну и радостно приветствует нас. Проходим шагов сто дальше. Слышна громкая команда: «Шашки вон, пики *в руку*, шай!» Казаки отдают честь отряду. Мы отвечали также отданием чести. Со стороны казаков раздается несмолкаемое «ура», под звуки которого казачий офицер с булавой в руках подходит к Дроздовскому с рапортом. Дроздовский приветствует казаков. Следует ответ: «Здравия желаем Ваше ...ство» и вновь «ура». Колонна отряда проходит вдоль фронта *донцов*, после чего все конные казаки с криком и шумом проносятся мимо нас по квартирам и к зданию станичного правления, вновь оказавшемся в руках казаков.

Роты, а за ними артиллерия и конница направляются по отведенным им квартирным районам.

В иногороднем населении, которого больше чем казачьего, чувствуется к нам некоторое недоброжелательство и большой страх перед казаками, которые, обрадованные приходом *отряда*, воспрянули духом, сплотились и организовались, вновь начинали уже сводить свои старые счёты с крестьянами.

И действительно, казаки, которые до *этого времени* в отношении с иногородними придерживались выжидательной политики, с приходом *добровольцев* принялись за работу, арестовывая бывших комитетчиков и целый ряд других лиц, которые были не по душе тем или иным казакам. «Довольно вы кровушки нашей *попили*, пора и честь знать». «Пожалуйте на суды и расправу», – слышалось на каждом шагу.

Не успели еще части отряда разойтись по квартирам, как можно было уже видеть казаков, которые держа винтовки или пики наперевес, вели впереди себя арестованных ими лиц, многие из которых часто были ни в чем не виновны.

В воздухе чувствовалась неминуемая расправа. Крестьяне отлично учитывали это, и частью начали разбегаться.

Всех арестованных вели к зданию тюрьмы, которая была переполнена. Одновременно организовавшийся суд делал свое дело. Суд, по-видимому, как всякий местный суд в Гражданской войне, выносил быстрые решения. С точки зрения казаков решения эти были вполне справедливы. Но они настолько были тяжелы, что вызывали удивление и недовольствие со стороны добровольцев.

В результате наказание постигло почти всех арестованных. Часть из них были наказаны розгами, *другие* – спешно расстреляны.

Эта чрезмерная жестокость и непримиримость казачьего населения и иногородних, возможно, и послужила в дальнейшем одной из причин долгого взаимного непонимания друг друга, вражды и предательства...

Богатая, прекрасная станица – вся в зелени. Кругом цветы и фруктовые сады. Добровольцам отведены лучшие дома. Много каменных хороших построек. Поражает чистота обстановки и широкое гостеприимство. «Вот где бы хорошо было встретить праздник святой Пасхи», – думали большинство офицеров и добровольцев.

Но обстановка, *снова* повелевает нами. Сейчас мы всецело в ее власти.

Общую радость вызвала весть о совпадшем с приходом отряда на землю Донского войска восстании казаков Таганрогского, Ростовского, 1-го Донского, В[ерхне]-Донского и Сальского округов против *опознанной* ими теперь советской власти. Восставшие казаки вели бои в районе своей столицы, города Новочеркасска.

Еще большую радость вызвали *сведения* о том, что Добров[ольческая] армия не умерла, что она еще живет, и что, пройдя через горнило тяжких испытаний, она с честью вынесла на своих плечах светлое знамя любви к родине и верности ей до конца. Эти вести говорили о том, что Добровольческая армия, благодаря доблести ее чинов и искусству ее нового вождя генерала Деникина, прорвалась из сплошного кольца большевистских войск и из района Тихорецкой *и* движется к Батайску.

Перехваченная большевистская, панически составленная телеграмма также говорила о том, что они, отрезанные от Ростова, должны спешно уходить в море.

Все это бодрило добровольцев Дроздовского и вселяло в них уверенность в скором осуществлении задуманного плана по соединению с Добровольческой армией.

Но помимо добрых хороших вестей, мы получили и неприятные сведения. К последним относились полученные нами телеграфные извещения о подходе к Ростову немцев и слухи о намерении их занять Ростов, куда якобы они приглашены на помощь донскому казачеству.

<...>

Вечером 17 *апреля* были получены сведения, присланные с нарочным из сл[ободы] Платовской, о движении двух колонн большевиков: одной от переправы через Миус у Мелентьева – вдоль правого его берега, а другой – вдоль моря. Численность этих колонн сообщалась столь значительной, что вызвало сомнение в правильности вообще полученных сведений. Но не обратить внимания на эти направления было нельзя.

Одновременно было получено официальное донесение агента-разведчика о занятии германскими передовыми частями города Таганрога и об их желании в ближайшие дни двигаться к Ростову, с целью его занятия и полного очищения Таганрогского округа.

Итак, обстановка вынуждала Дроздовского спешить, ибо помощь с нашей стороны донцам могла пригодиться в любой момент; к тому же, для осуществления нашей главной задачи, необходимо было опередить германцев и постараться занять Ростов раньше их, ибо *только* через него мы могли войти в непосредственную связь с Добровольческой армией и фактически присоединиться к ней.

Расстояние, отделявшее нас от Ростова, было *около* 180 верст. С целью избежать встречи с немцами, Дроздовский решает обойти Таганрог с севера и форсированным маршем, двигаясь через сл[ободы] Федоровку, Николаевку и Недвиговку, в три-четыре перехода подойти к Ростову и атаковать большевиков, занимающих город, с запада.

Одновременно, принимая во внимание наличие в Таганрогском округе большевистских банд, угрожающих колонне в любой момент с флангов, Дроздовский решает двигаться первоначально несколькими колоннами, привлекая для этой цели и донских казаков.

<...>

Шедший в голове конный отряд произвел обыск и разоружение населения, окружив предварительно слободу и выставив для страха на позиции горную батарею. Обыск дал некоторые результаты – было много арестованных, а также найдено зарытое в землю в не-

скольких местах оружие и награбленные в значительном количестве лошади. Среди арестованных попался один бывший офицер, прапорщик, заведывавший контрразведкой в отряде Антонова, убийца донского полковника, нескольких офицеров и казаков, какой-то важный комиссар и много других. Трое из них были повешены, часть расстреляна, некоторые наказаны розгами. Среди последних был один священник, вместе с ними грабивший, закрывший «за ненадобностью» одну из местных церквей и устроивший в ней место для митингов.

Необходимо отметить, что Федоровка считалась самой хулиганской деревней во всем округе. Все окрестные хутора были разграблены и уничтожены ею. Пощады никому не давалось. Много убийств, особенно офицеров, лежало на совести населения этой деревни. Она служила гнездом Красной гвардии и местом, где долго помещался штаб Антонова (показания казаков Н[ово]-Николаевки).

Помимо непосредственного наказания виновных, их имущество было конфисковано в пользу пострадавших, а собственные дома – сожжены.

С наступлением темноты было выставлено сторожевое охранение и выслана конная разведка. При помощи автомобиля была установлена связь с правой колонной, которая двигалась на Николаевку, не встретив противника.

Переночевав в Федоровке, отряд с утра следующего дня, *19 апреля*, выступил дальше. Всем частям отряда пришлось проходить по площади, на которой еще продолжали висеть три трупа. Эта жуткая, неприятная картина надолго оставалась в памяти, вызывая неодобрение действиями Семенова как председателя суда за его чрезмерную жестокость.

У сел[ения] Ефремовки колонна главных сил несколько задержалась, ожидая окончания очистки села от большевиков. Во время стоянки к начальнику колонны привели арестованного красноармейца, комиссара юстиции Ефремовского района, оказавшегося германским военнопленным, состоявшим добровольцем на службе у большевиков. Он прожил несколько месяцев в Ефремовском районе, успел жениться и теперь был защитником населения «родной области». После беглого опроса, Семенов приказал задержанного арестовать. Когда к арестованному подошли два офицера, он бросился бежать, перепрыгнув через ближайший каменный забор. Караульный медленно прицелился и выстрелил. Убегавший свалился, замертво раненый в голову. В Ефремовке задержали большевика – интенданта одного из красноармейских отрядов.

В 15 час[ов] 40 м[инут] голова колонны подошла к Николаевке. Население встретило нас молча.

Поздно вечером распространился слух о *получении* Дроздовским письма от одного из украинских начальников, Натиева, который сообщал о разгоне немцами Рады, об испортившихся отношениях между украинскими и немецкими войсками, о контроле последних над Натиевым и о его желании с дивизией в составе почти 1000 офицеров и 2 тысячи солдат присоединиться к нам. Натиев просил Дроздовского задержаться. Дроздовский ответил, что мы будем их ждать в Ростове или Новочеркасске. В дальнейшем выяснилось, что случай получения подобного письма действительно имел место. Весть эта, как казалось нам в то время, служила хорошим предзнаменованием. Лучше поздно раскаться, чем никогда... (Предложение Натиева в жизнь проведено не было. Он продолжал служить на «Украине»).

Ночью были получены сведения о том, что немцы из Таганрога *временно дальше* не двигаются. Это *благоприятствовало нам*. Нужно было только спешить. А потому, несмотря на страшное переутомление лошадей, с утра следующего дня колонна выступила на Синявку. Восточный ветер затруднял движение. Дорога была пыльная и тяжелая.

Когда голова колонны главных сил проходила железную дорогу, с севера показался быстро приближавшийся поезд. Несмотря на поданные ему сигналы остановиться, он продол-

жал движение и остановился, лишь пройдя переезд. В нем оказались германцы. Вышедшие из поезда солдаты стали заниматься починкой телеграфных линий, при этом все, как будто машинально, вынимали часы и смотрели то на *них*, то на колонну отряда. Ясно было, что они желали выяснить глубину колонны и ее состав. Один из немецких офицеров проделывал это очень откровенно, остановившись у самого переезда. Проезжавшего мимо адъютанта он спросил, обращаясь к *нему* по-русски: «Вы, конечно, украинцы?» На что последовал ответ: «С такой св... мы дело не имеем». Немец, по-видимому, остался доволен ответом, ибо он добавил: «Я тоже так думаю». Двигаясь вдоль колонны, адъютанту пришлось от многих офицеров слышать просьбы – взять немца с собой и пустить его «в расход». Немец ясно слышал эти просьбы и поспешил уйти.

Через ½ часа, когда большая часть колонны прошла переезд, из Таганрога подошел паровоз, который, поравнявшись с переездом, загородил *ей* дорогу.

Полковник Жебрак, ехавший в хвосте колонны, будучи спешно предупрежден о случившемся, немедленно выехал вперед к переезду, около которого стоял германский майор.

На вопрос Жебрака о причине задержки колонны немец ответил, что, до той поры, пока он не получит разрешения от своего командования, пропустить колонну он не сможет.

Жебрак немедленно вызвал вперед арьбергاردную роту и послал о случившемся донесение Семенову. Генерал Семенов отдал распоряжение оперативному адъютанту взять с собой 2 взвода пулеметной роты и рысью идти на поддержку Жебраку. Одновременно было направлена 2-я рота и взвод артиллерии. Но помощь наша оказалась ненужной, ибо Жебрак ликвидировал недоразумение своими средствами.

Вызванная им арьбергардная рота, зарядив винтовки и имея при себе ручные гранаты, вышла к полотну железной дороги и остановилась возле него, выставив вдоль полотна пулеметы.

Когда необходимые приготовления были закончены, Жебрак вновь обратился к майору, который стоял со своим адъютантом и семьей солдатами и пристально глядел на север, чего-то ожидая, с требованием пропустить колонну.

Майор ответил, что пошлет в Таганрог в штаб корпуса узнать, можно ли нас пропустить. На заявление Жебрака, что ему, как начальнику арьбергарда, ждать долго нельзя, майор сказал, что он пошлет своего адъютанта.

Жебрак посоветовал для скорости воспользоваться паровозом. Майор согласился. А нам это только и было нужно.

Не успел паровоз скрыться из вида, Жебрак, улыбаясь, спокойно скомандовал: «Рысью марш!» [...] Колонна быстро проходила полотно.

Оказавшийся в неприятном положении *майор*, видя к тому же насмехающиеся *лица* добровольцев, когда прошла последняя повозка, раздраженно сказал: «Вы поступили не “по-джентльменски”». «Кому, кому судить об этом, но только не Вам, майор», – спокойно на отличном немецком языке ответил Жебрак. «У нас с вами мира еще не заключено. Кто нам мешает, тот враг наш», – добавил Жебрак. Назвав затем друг другу свои *чины* и фамилии, Жебрак и майор расстались. Жебрак сел в экипаж и в сопровождении конного взвода рысью поскакал догонять колонну. А майор Гудерман стоял у переправы и долго глядел ему вслед...

Дальше колонна следовала благополучно. Подойдя к Синявке, мы узнали, что она занята немцами. Это вынудило нас продолжать движение. В 18 час[ов] голова колонны прибыла в Недвиговку. Здесь нас совершенно не ожидали, ибо еще утром в Недвиговке происходили митинги большевиков, и заседал революционный комитет.

По сосредоточении всего отряда было выставлено усиленное сторожевое охранение. С наступлением темноты были высланы дозоры и назначены дежурные части. Пропуск немцев в Недвиговку был воспрещен.

В это время генерального штаба подполковник Лесли и несколько агентов-разведчиков были в Таганроге, где им удалось захватить 150 седел, автомобили, бензин *и даже один паром*. Кроме того, потихоньку от Союза фронтовиков получили пулеметы и винтовки. Отряд пополнился несколькими десятками добровольцев...

10. Ростовский бой

Ночь на 21 апреля прошла спокойно. С утра ходили слухи о решении большевиков от-
дать город без боя. Но слухам этим мы не верили.

В десятом часу было получено неожиданно приказание о выступлении отряда на восток.

В авангарде, как и всегда, пошел конный дивизион с конно-горной батареей. Ему был придан броневик. С конным отрядом следовал начальник штаба полковник Войналович.

Остальные части, назначенные в состав колонны главных сил, подчиненной генералу Семенову, стали вытягиваться лишь в одиннадцатом часу. Задержка произошла из-за отсутствия подвод, которые своевременно не успели собрать. Колонна главных сил шла в следующем порядке: 2-й батальон, 1-я рота, вся артиллерия, радио, обозы и 2-я рота. Тыл колонны охранялся частью полка Жебрака.

При прохождении колонной северо-восточной окраины Недвиговки, вновь произошла задержка, ибо пришлось роту направить для тушения пожара случайно, по нашей вине загоревшегося дома казака, пламя на который перекинулось с соседнего двора, принадлежавшего убитым многим офицерам и нами подожженного.

Только в 12 часов вся колонна вышла из села на открытую дорогу. Дул сильный восточный ветер, было холодно.

Когда колонна прошла 8 верст, Дроздовский получил от Войналовича донесение о первом успехе, одержанном конницей, которая, обнаружив к западу от Ростова большевистские части, несшие, по-видимому, службу охранения, не обращая внимания на их численное превосходство, бросилась в конном строю в атаку. Красные, ошеломленные неожиданным появлением конницы, да еще с броневиком и артиллерией, оставили окопы и бежали. Часть удрать не успела, была нагнана и порублена.

Первый успех нашей конницы, по-видимому, напугал большевиков. В городе началась паника. Артиллерия красных открыла беспорядочный огонь. Со станции один за другим стали уходить на Батайск поезда. Заработал усиленно телеграф. Комиссары требовали из Новочеркасска немедленной помощи...

Учитывая необходимость поддержать конницу и развить достигнутый ею успех, Дроздовский отдал распоряжение всей колонне ускорить движение, а вперед выслал головную 3-ю роту с легкой батареей, которой приказал следовать рысью. Командир 3-й роты, не имея достаточного количества подвод, вынужден был часть людей посадить на передки и зарядные ящики.

В 17 час[ов] 30 м[инут] 3-я рота с легкой батареей, а вслед за ними вскоре и остальные части отряда, подошли к кургану (верстах в двух от Ростова), с которого открывался вид на город. Редкие ружейные и артиллерийские выстрелы временами нарушали тишину. Впереди наша легкая батарея выезжала на позицию.

В это время Дроздовскому одним из офицеров-кавалеристов была доложена обстановка, причем выяснились дальнейшие действия нашего конного отряда.

Развивая достигнутый первый успех, конница преследовала бегущего противника и ворвалась в город. В разных местах города завязалась перестрелка с отдельными группами красноармейцев, стремившимися отойти за Дон и к Нахичевани. Небольшое число всадников 1-го эскадрона, увлекаемые доблестным начальником штаба отряда, ворвались на станцию, где стояли эшелоны с красной гвардией. Красные, пораженные смелостью всадников, безмолвно поднимали руки и сдавались почти без сопротивления в плен. Настроенные панически, они, по-видимому, не разобрались в наших силах или ожидали подхода вслед за всадниками более крупных частей.

Уже были сданы пулеметы и много винтовок, но поддержка *к нам* не подходила. Часть красных, опомнившаяся в это время, неожиданно открыла ружейный и пулеметный огонь, стреляя с броневых площадок и из окон вагонов. Одним из первых выстрелов напавал был убит полковник Войналович. Понеся тяжелую утрату и не дождавшись поддержки, всадники 1-го эскадрона вынуждены были отойти. Вслед за ними отошли и остальные части дивизиона, после чего весь конный отряд сосредоточился на юго-западной окраине предместья города, не теряя из вида противника и ведя с ним перестрелку.

Выслушав доклад, Дроздовский вызвал вперед мортирный взвод и приказал открыть огонь по вокзалу. В это время вся пехота вышла на линию артиллерии, подойдя, таким образом, к самому городу. В прикрытии к обозам временно оставалась 2-я рота.

В 19 час[ов] 10 мин[ут] раздались выстрелы легкой батареи, вслед за которой открыл огонь и мортирный взвод. Первыми же выстрелами на станции был произведен взрыв. Как в дальнейшем выяснилось, столь меткая стрельба нашей артиллерии окончательно подорвала дух большевистских войск и они, не желая рисковать, предпочли оставить станцию и город.

Одновременно *со стрельбой* нашей артиллерии, конники вновь вошли в город. Несколько севернее их вошла в предместье города и 3-я рота, предварительно осмотревшая заводские здания, расположенные за городом.

В 19 час[ов] 25 мин[ут] вперед была вызвана 2-я рота, около двух взводов которой направились для разведки вокзального района.

Все рвались в город.

Но Дроздовский, учитывая трудность борьбы в незнакомом большом городе, да еще в темноте, не желал рисковать людьми и удерживал все части в кулаке, ожидая донесений от разведчиков пехоты и конницы.

В 20 час[ов] 20 м[инут] кругом наступила полная тишина. Изредка раздавались отдельные ружейные выстрелы. Был холодный вечер. Люди были одеты по-летнему. Многие оставили свои шинели в обозе. С целью укрыться от ветра повырывали себе окопчики. Около батарей стояла группа начальников, обмениваясь полученными сведениями о смерти полковника Войналовича и высказывая Дроздовскому свои соболезнования в понесенной им и всем отрядом тяжелой утрате...

Около 23 часов было получено от конницы донесение об оставлении красными западной части Ростова. Несколько позже из города ясно *донеслись* звуки церковного перезвона, *напомнившего* о приближающемся Воскресении Христа...

Дроздовский отдает распоряжение всей 2-й роте собраться на станции. 2-й батальон направляется к северо-западной части города, где большая часть людей почти всю ночь проводит под открытым небом. 1-я рота со штабом полка занимают постройки фабрики Панченко. Здесь же вблизи располагается артиллерия. Обозы подтягиваются к ближайшим постройкам – на гору перед Темерником; Часть из них спускается на площадь перед гвоздильным заводом. От 2-й роты, занявшей вокзал, было выставлено сторожевое охранение, в виде трех отдельных полевых караулов, расположенных по берегу р[еки] Темерник – фрон-

том на город. Дроздовский с чинами штаба, были любезно приняты в своем доме директором завода.

Ровно в 12 час[ов] ночи офицер конного дивизиона привозит письменное донесение об очищении красными всего города. В донесении сообщается об огромной военной добыче, захваченной нами. Одновременно наша 48-лин[ейная] гаубица выпускает вдаль снаряд, извещающая этим всех о наступившем Великом празднике. Город освещается электричеством. Вокруг всех церквей большое количество народа со свечами в руках... совершается крестный ход... Кругом поют «Христос Воскресе»...

Около часа получается новое донесение об оставлении красными Нахичевани.

Дроздовский решает с рассветом начать подробный осмотр предместья города с целью розыска оружия и вылавливания попрятавшихся красноармейцев. По окончании осмотра все части должны были сосредоточиться у трамвайного моста через Темерник, откуда перейти по главной улице в Нахичевань. При этом намечалось одну роту оставить на станции, а другую направить в гост[иницу] «Асторию» в расположение Жебрака, назначенного комендантом города. Соответствующий приказ в 2 часа 10 мин[ут] был подписан и разослан для исполнения.

В третьем часу, когда заканчивалась служба в церквях, и народ расходился по домам, одновременно с колокольным перезвоном орудийные выстрелы большевиков вновь напомнили о себе населению города. Говорили, что стреляла большевистская канонерская лодка «Колхида», вошедшая в Дон. В свою очередь пехота красных открыла беспорядочный огонь. Снаряды летели по всем направлениям, но, главным образом, ложились у трамвайного моста, гвоздильного завода и станции, где загорелось несколько вагонов с ружейными патронами и снарядами.

От их огня у нас потерь не было. Напрасная стрельба несла жертвы *лишь* мирного населения.

В дальнейшем выяснилось, что в это время к большевикам из-под Новочеркасска и со стороны Кушевки подошли большие подкрепления.

<...>

Около 6 часов с севера показался дымок от паровоза с несколькими платформами и вагонами, медленно подвигавшегося в нашу сторону. Спустила минуту, с поезда вдруг блеснул огонек, за ним другой, третий... и над районом расположения обозов появились белые дымки от разорвавшихся высоко шрапнелей. Вскоре эти белые дымки расплылись в облачко, а затем сменились столбами черного дыма, в различных местах появившегося точно из-под земли. Только *тогда* стало ясным, что стрельбу эту вел бронепоезд противника, подошедший к обозам на расстояние до версты. Стрельба продолжалась минут 20-25 и все учащалась. Казалось, что снаряды ложатся хорошо. Так же чувствовалась *и* умелая рука опытного артиллериста.

От огня повозки частью повернули назад и, рассыпавшись по полю, стали уходить в разные стороны, частью спустились на площадь к заводу. Возчики – местные жители, рубили постромки, бросали повозки и удирали верхом. Особенно панически были настроены армяне – жители с[ела] Чалтырь.

Вскоре к северу от главной дороги Ростов–Чалтырь, угрожая обозам, появились разъезды противника. Паника в обозе усилилась. Не растерявшиеся пытались восстановить порядок. Делопроизводитель полка чиновник Форстберг собрал возле себя несколько вооруженных и их огнем отогнал разъезды красных. Жена командира конного дивизиона, сестра милосердия Гаевская, проявляла особенную доблесть. Помимо самоотверженной по-

мощи раненым, она останавливала удиравшие повозки, задерживала и успокаивала носившихся по полю лошадей и решительными действиями призывала к порядку молодых добровольцев и... офицеров.

Только спустя часа два в обозе окончательно восстановился порядок. Но бездействие начальника штаба и начальника колонны обозов стоило отряду дорого. Погибло много разного имущества, в том числе и вся полковая канцелярия. Офицеры лишились своих послужных списков. В завершение всего – несколько раненых и убитых. Среди последних – всеми уважаемый старший врач полка, доктор Введенский, «дядя Миша», прибывший в наш отряд еще в Румынии с должности дивизионного врача 2-й стр[елковой] дивизии.

В то время, когда бронированный поезд противника обстреливал с близкой дистанции наши обозы, артиллерия, видевшая его, была беспомощна и не могла открыть огня. Стоя на площади, окруженной каменным забором, она оттуда не имела возможности ни стрелять, ни выйти, ибо выйти ей долго мешали обозы частей. К тому же на сей раз и артиллеристы не проявляли должной инициативы и ожидали приказаний.

Только в 7 час[ов] батарея, под прикрытием дыма от горевшего завода, выехала и стала на позицию, и открыла огонь. Последний был очень удачен. После нескольких выстрелов поезд противника был разбит на две части, одна из которых без паровоза покатила назад.

В это время пехота, производившая осмотр города, прекратила его и стала собираться первоначально в районе кладбища, а затем по приказу Дроздовского была направлена к заводу, где ночевал штаб. Огонь со стороны противника постепенно усиливался. Стрельба теперь уже велась и из наземных батарей, к которым вскоре присоединился и ружейный огонь. Поправившиеся в городе во время вчерашнего боя красноармейцы «подняли головы», стали обстреливать из домов, проходящих по улицам одиночных чинов отряда.

Вскоре стало известным, что к противнику за ночь подошли из Новочеркасска большие подкрепления, и что красные решили вернуть город.

Дроздовский, учитывая трудности борьбы малыми силами в городе с большим числом рабочих, к тому же недоброжелательно настроенных к нам, решил вывести все части из города и, обороняясь пехотой, временно, на высотах, к северо-западу от него, конным отрядом, усиленным артиллерией, обойти правый фланг противника и атаковать красных с севера в их тыл в общем направлении на Нахичевань.

<...>⁴⁶

Настроение было *подорванное*. Никто *еще* не знал причины неудачи. Люди шли молча. Чувствовалось переутомление и долгое отсутствие пищи. <...>

В 18½ час[ов] колонна подошла к Чалтырю. Обозы наши были уже там. Только в Чалтыре мы узнали, что он занят немцами, в составе полка пехоты, полка конницы, легкой и тяжелой артиллерии.

Это был германский авангард от главных их сил, расположенных в районе Таганрога, где для взятия Ростова сосредотачивалось *около* корпуса.

Часть Чалтыря была уступлена нам, но офицеры, не желая оставаться в одном селе с немцами, просили увести их оттуда. Несмотря на сильную усталость, они двинулись дальше и к вечеру *все* сосредоточились в сел[е] Крым.

Здесь мы узнали о действиях конницы. Оказалось, что она при выполнении поставленной ей задачи, встретила сильное сопротивление со стороны значительных сил противника и преодолеть его не смогла.

⁴⁶ В опущенном фрагменте дано описание неудачного для дроздовцев боя с советскими отрядами на северной окраине Ростова-на-Дону.

В свою очередь Дроздовский, ожидая развязки боя у пехоты, не желая рисковать конницей, не предпринимал решительных действий.

Но действия эти, по-видимому, были вообще не возможны, ибо разбить столь крупные силы, которые собрали большевики против нас, нам было не под силу. Из одного только Новочеркасска к Ростову было переброшено до 10 эшелонов. Кроме того, подошли подкрепления и из Батайска. Силы противника превышали 12 тысяч бойцов. *Мы имели всего одну тысячу.*

Так неудачно, как казалось в первое время, окончился для добровольцев Дроздовского ростовский бой. Вместо освобождения от большевиков *города* Ростова мы принесли *его* населению в первый день праздников Воскресения Христова – тяжелое испытание. Это мирное население впервые так сильно почувствовало все последствия боя в Гражданской войне. Разрушенные здания, сгоревшие дома, разбитые стекла, раненые и трупы на улицах – случайные жертвы – вот что получили они вместо ожидаемого действительного спасения! Мы понесли значительные потери: 12 убитыми, 5 без вести пропавшими и 60 *офицеров* ранеными... В руках большевиков мы оставили несколько пулеметов, патроны и часть обоза. Невольно напрашивается вопрос: «Нужен ли был этот бой? Нельзя ли было его избежать?»

Только внимательное ознакомление с обстановкой, бывшей в Донской области в эти дни, дает вполне определенный и положительный ответ. Этот бой действительно был необходим. Тяжелый по своим временным переживаниям, *он имел крайне важное значение в конечном результате.*

Как в дальнейшем оказалось, неожиданным для большевиков захватом 21 апреля города Ростова, мы поставили в крайне тяжелое положение крупные *их* силы, которые занимали Новочеркасск и вели бои с наступающими донскими казаками *под начальством генерала* Попова и добровольцами Семилетова.

Находящаяся под сильной угрозой с фронта и с флангов, новочеркасская группа противника, благодаря захвату нами Ростова, оказалась к тому же отрезанной от переправы через р[еку] Дон у Ростова и Нахичевани. Таким образом, получалось полное ее окружение. Красное командование не могло не учитывать всех естественных последствий подобного положения своих войск. Оно должно было понимать, какое огромное значение имеет для них Ростов и переправы через Дон около него. И вполне естественно, что, зная общую обстановку (подход немцев, восстание В[ерхне]-Донского округа и приближение Д[обровольческой] а[рмии]), красное командование все свое внимание сосредотачивало на удержании Ростова. В лучшем случае оно должно было пожертвовать Новочеркасском, для обратного возвращения Ростова и обеспечения себя и своим войскам путем отступления *на Дон.*

По-видимому, красное командование так и сделало, ибо в течение ночи с 21-го на 22-е и целого дня 22 апреля оно перебрасывало к Ростову *значительные силы пехоты и артиллерии.* Получив явно численный перевес над нами, большевики развернули против *добровольцев* не менее 8 батарей и пустили вперед красу и гордость революции – матросов и латышей и не менее 10 тысяч красноармейцев. Прекрасно вооруженные и снабженные бесчисленным количеством патронов и снарядов, красные наступали густыми цепями в несколько линий, имея в учете на каждые 100 бойцов не менее 4-5 пулеметов.

Офицеры 3-й роты, выдержавшей главную тяжесть боя, рассказывали, что за всю германскую войну им ни разу не приходилось бывать под таким огнем.

И вот только это численное и огневое превосходство противника дало в их руки обратно Ростов. Но и он обошелся недешево большевикам. По документальным данным, полученным в дальнейшем в Ростове, большевики определили свои потери в 3 тысячи человек,

а жители Ростова говорили, что потери большевиков превышали 6 тысяч. [...] городом на погребение трупов было ассигновано 29 тысяч рублей.

Интересно отметить, что 25 тысяч рублей, ассигнованных городом на погребение трупов, не хватило.

Принимая во внимание, что наша артиллерия почти не стреляла, эти потери служат лучшим показателем меткости и выдержки в бою пулеметчиков и стрелков и вообще доблести всех чинов отряда Дроздовского, принимавших участие в бою.

Но самый главный успех одержанный нами, заключается не в потерях большевиков, а в последствиях переброски ими войск из Новочеркасска к Ростову. Эта переброска войск, стоила красным потери столицы Дона – Новочеркасска, ибо казаки воспользовались ослаблением большевиков в районе Новочеркасска и заняли его 23 апреля. Захватом Новочеркасска донцы упрочили свое положение и положили начало сплошному восстанию казаков против власти советов.

Вот в этой-то помощи Донскому войску и кроется первая и главная заслуга отряда Дроздовского, своевременно прибывшего на Дон и принявшего неравный ростовский бой с грозным по численности врагом.

23 апреля отряд простоял в с[еле] Крым. Все приводилось в порядок: разыскивались лошади и повозки, собирались остальные люди. В общем настроении чувствовалась усталость от больших переходов, бессонных ночей и недоедания и некоторая неудовлетворенность. Многие были кем-то или чем-то недовольны. А кем или чем никто не знал или не хотел говорить. Непосредственные участники боя понимали, что с их стороны было сделано все, чтобы с честью выполнить возложенные на них задачи. Другие, непосредственного участия в боях не принимавшие, занимались лишь тем, что целый день ворчали и всех и вся хулили.

Одновременно выяснились все наши слабые стороны.

<...>

В это день произошла «чистка», некоторыми давно уже заслуженная. Так был отстранен от должности генерал Семенов, уход которого был давно необходим, хотя бы за его жестокость в отношении арестованных красноармейцев, а иногда ни в чем неповинных и мирных жителей. Вместе с ним был отрешен и командир 3-й роты подполковник Кунцман и некоторые другие лица.

Командиром сводного стрелкового полка был назначен всеми уважаемый, полковник Михаил Алексеевич Жебрак-Русакевич.

11. Занятие Новочеркасска

Утром 24 апреля было получено официальное извещение о занятии накануне донскими казаками города Новочеркасска, причем одновременно сообщалось о том, что красноармейцы ведут с севера контратаки, стремясь вернуть в свои руки столицу Дона.

Несколько позже стало известным, что Добровольческая армия действительно вернулась с Кубани в южные пределы Донской области и заняла район Егорлыкской и Мечетинской станиц.

Что касается германских войск, то они, по-видимому, готовились к наступлению на Ростов, ибо число их, по данным агентурной разведки, увеличивалось, а немецкая конница, занимавшая район Салы, и пехотные части, расположенные по ручью Сухой Чалтырь, вели разведку подступов к Ростову и противника, его занимавшего. Последний, после боев с нами 21-го и 22 апреля, ожидая наших повторных атак, бездействовал.

В связи с этой обстановкой и необходимостью оказать поддержку донцам у Новочеркаска, ожидаемый добровольцами некоторый отдых в Крыму был нарушен, и отряд получил приказание прийти в район станицы Грушевской и хут[ора] Каменнобродского с задачей обеспечения левого фланга войск южной группы полковника Денисова.

Согласно этому приказу конный отряд выступил в 13 час[ов] 45 мин[ут] и, следуя через с[ело] Б[ольшие] Салы, выполнял роль авангарда. Остальные части отряда, составляя колонну главных сил, должны были в 14 час[ов] головой пройти северо-восточную окраину Крыма и двигаться за авангардом в следующем порядке: 1-й батальон, 3-й и пулеметная рота, легкая батарея, мортирный взвод, радиостанции, парк, околоток, обозы и 4-я рота. В арьергарде следовали части морского полка и прибывший на присоединение к отряду эскадрон подполковника Лангаммера, сформированный им в Румынии и прибывший по железн[ой] дороге (поездом).

Сводный стрелковый полк вытянулся по дороге на Б[ольшие] Салы на час раньше и, сойдя с подвод, построился в поле, правее дороги, в ожидании вновь назначенного командира полка, полковника Жебрака, который здесь в 14 час[ов] и принял полк. После короткой его речи, в которой он, между прочим, упомянул о том, что не допустит никаких насилий и произвола, все были удовлетворены, что назначение на должность командира пало именно на *полковника Жебрака*.

В 19½ часов колонна прибыла в х[утор] Каменнобродский. Авангард и части морского полка перешли в ст[аницу] Грушевскую.

Здесь нас ожидала та же радостная встреча казаков.

В 20½ ч[асов] от 1-й роты было выставлено сторожевое охранение, в виде двух полевых караулов с пулеметами у дорог на Ростов и х[утор] Грибцов и двух набл[юдательных] постов у дорог на х[утор] Протопоповский и ст[аницу] Аксайскую. Была назначена дежурная часть. Ночью командир полка лично поверял сторож[евое] охранение. Служба неслась отлично.

Утром 25 апреля были получены сведения о том, что красноармейцы, наступавшие на Новочеркасск с севера и отбитые 23-го и 24 апреля, с утра 25-го, собравши последние силы, вновь решили во что бы то ни стало завоевать город. Эта новая попытка красных наступать объяснялась безвыходностью их положения, ибо им в тыл *выходили* немцы и украинцы с поднявшимися на защиту Дона казаками Мигулинской станицы. И иного выхода, как овладеть Новочеркасском и пробиться к своим товарищам, доживавшим в Ростове последние дни, у них не было.

Начавшееся с утра энергичное наступление большевиков под прикрытием бронированного поезда первоначально имело успех и донские части, измученные непрерывными боями, подались назад и уже отошли к самому городу. К счастью Новочеркаска бронированный поезд красных не мог продвинуться в этот день далее Персиановки, ибо ж[елезно]д[орожный] путь в районе последней предусмотрительно был разобран на протяжении двух верст.

Кроме того, для удержания города донцы мобилизовали все, что только было возможно. Все бывшие в Новочеркасске орудия были выдвинуты на позиции, и из всех их был открыт сильный артиллерийский огонь, большевики *временно* приостановили наступление. Для удара в левый фланг красных был отправлен отряд Семилетова. По просьбе донского командования в целях непосредственного обеспечения их левого фланга в северо-восточном направлении вдоль р[еки] Грушевки был направлен из нашего отряда один эскадрон с двумя орудиями и броневином.

Посланная поддержка подоспела как нельзя лучше, ибо в это время положение у Новочеркаска становилось критическим – большевики занимали северную окраину города.

Как раз в эти *минуты* подошел наш броневик, бросившись вдоль шляха на большевиков. В атаку на правый фланг красных стремительно пошел наш конный эскадрон, поддержанный стрельбой почти в упор нашей горной артиллерии. Противник дрогнул и обратился в бегство. Конница бросилась его преследовать. Наперерез бегущим на Персиановку спешили семилетовцы...

Новочеркасск был спасен. В городе на всех углах расклеивались объявления, призывавшие население быть спокойным и верить, что большевики больше в город не вступят...

<...>

25 апреля – один из памятных каждому дроздовцу дней – день осуществления первой заветной мечты добровольцев Румфронта. Молча и безропотно с полной верой в искусство своего вождя пройден тяжелый, далекий и опасный 1900-верстный путь, на котором стояли недруги – большевики, немцы и австрийцы. В этот день отряд твердо вступил на Донскую землю, куда в течение нескольких месяцев влекли всех добровольцев Румынского фронта бессмертные имена вождей Добровольческой армии...

ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 585. Л. 290-347. Машинопись.

№ 258

Из воспоминаний начальника Ростовского гарнизона генерал-майора Д. Н. Черноярова «Ростов-на-Дону в период революции и о Гражданской войне на юге России»

Обед в «Палас-Отеле» в честь французской торговой делегации

В середине февраля 1917 года прибыла в Ростов французская торговая делегация, состоявшая из трех лиц, с целью ознакомления с фабрично-заводским производством и торговыми операциями города. В течение недели эта делегация производила осмотр фабрик и заводов и выслушивала доклады по различным отраслям торговли.

25 февраля, ввиду отъезда гостей, ростовское купечество чествовало их роскошным обедом, устроенном в «Палас-Отеле»⁴⁷. Обед проходил очень оживленно: говорилась масса речей, в которых постоянно подчеркивалась франко-русская дружба, что, видимо, воодушевляло как чествуемых французов, так и многочисленных лиц, собравшихся на обед. К концу обеда встал со своего места Абрам Самойлович Альперин и взволнованным голосом сказал следующее: «Господа! Сейчас получено известие, что Государственная дума распущена. Думаю, что нам неудобно продолжать банкет после этого печального события!»

Многие из присутствовавших, особенно Мих[аил] Вас[ильевич] Харьковченко, стали громко высказывать свое негодование по поводу только что сообщенного факта, некоторые же (член гор[одской] Думы Чириков) выражали свою радость, что вызывало резкие реплики и даже угрозы со стороны инакомыслящих. Видя, что подобное настроение присутствующих может окончиться скандалом, председательствовавший на обеде, помощник градоначальника Владимир Федорович Ильин, объявил обед оконченным. При выходе из зала споры продолжались, при этом Чириков чуть не был побит присяжным поверенным Чалхушьяном.

⁴⁷ Здесь и далее в документе кавычки поставлены автором текста.

Совещания в Доно-Кубанском комитете и среди рабочих

Роспуск Государственной думы вызвал интенсивную работу «рабочих комитетов», руководимых присяж[ным] повер[енным] Смирновым, Петром Васильевичем Петренко, Борисом Ник[олаевичем] Васильевым и другими лицами; происходили постоянно «чрезвычайные» собрания представителей рабочих организаций, в коих принимали участие и представители от солдат местного гарнизона, численность которого была более 10 тысяч человек. Со своей стороны Доно-Кубанский комитет, оглаваемый Николаем Елпидифоровичем Пармоновым, тоже проявил активную деятельность, собирая *на* экстренные заседания своих единомышленников (Влад[имир] Федор[ович] Зеелер, Вас[илий] Христ[офорович] Генне, Абрам Сам[уилович] Альперин, проф[ессор] Курилов, прис[яжный] повер[енный] Шик и другие) как среди гражданских лиц, так и военных. До 3 марта жизнь шла своим прежним течением; но в этот день появились «первые ласточки»: с раннего утра *ходила по рукам* среди офицерства «повестка», приглашавшая на собрание в помещении кинематографа «Soleil» всех офицеров гарнизона; кто были организаторами этого собрания – было неизвестно, т[ак] к[ак] «повестка» была без подписи.

Заседание у начальника 39-й пех[отной] зап[асной] бр[игады] ген[ерал]-м[айора] Кванчхадзе

В этот же день начальник гарнизона ген[ерал]-м[айор] Кванчхадзе пригласил на совещание всех командиров воинских частей, воинского начальника полк[овника] Воинова и начальника эвакуационного пункта полк[овника] Качаунова. Целью этого совещания было желание генерала узнать о настроении офицеров и солдат в связи с роспуском Государственной думы.

На совещании первым докладывал командир 187-го пех[отного] зап[асного] полка полковник Тейхерт. Он заявил, что «в моем полку как офицерство, так и солдаты настроены превосходно; жизнь идет по-прежнему; поэтому никаких эксцессов ожидать не приходится». Остальные трое командиров полков заявили лишь, что «пока ничего подозрительного не замечалось».

После этого генерал Кванчхадзе обратился ко мне. Я заявил, что «хотя по внешнему виду все, кажется, обстоит благополучно, но это лишь кажущееся, т[ак] к[ак] нельзя не подчеркнуть постоянное пребывание среди солдат «штатских» – типа рабочих, которые о чем-то таинственно беседуют с солдатами, собирающимися в группы, и настоящую замкнутость солдата: видимо, чего-то ожидают; я склонен думать, что вполне возможно проявление какого-либо выступления с их стороны в самое близкое время».

Затем полк[овник] Воинов вынул из кармана «повестку», приглашавшую офицерство на собрание в «Soleil», и передал ее генералу Кванчхадзе, который, прочитав вслух ее содержание, заявил следующее: «Я не пойду на это собрание, т[ак] к[ак] личного приглашения не получал». Его помощник (полковник Корецкий) предложил «не допускать» этого собрания, т[ак] к[ак] на таковое не испрашивалось разрешения у начальства. Затем снова полковник Тейхерт стал уверять присутствующих, что собрание не состоится, т[ак] к[ак] никто из офицеров не пойдет на него; закончил он свои успокоительные фразы заявлением: «Что же касается моих офицеров, то я ручаюсь, что никого из них не будет!»

На высказанные мнения я сказал следующее: «Личных приглашений на это собрание нельзя было ожидать, т[ак] к[ак] инициаторы его прекрасно сознавали, что поступают незаконно, игнорируя высшей военной властью. Запретить собрание поздно, и я не нахожу способа предотвратить его. Наконец, полагаю, что мы, все здесь присутствующие, должны

обязательно быть на этом собрании, чтобы не давать возможности перехода власти в руки случайных лиц, тем более из молодежи!»

Заседание в «Soleil'e»

С моими доводами все согласились, и мы поехали в «Soleil», где уже собралось почти все офицерство гарнизона. Полковник Тейхерт был очень смущен, увидя весь состав офицерства своего полка. Заседание не открывалось, распорядителей-инициаторов этого собрания не было видно; видимо кого-то ожидали. Вскоре после нас приехали на собрание В. Ф. Зеелер, проф[ессор] Курилов и П. С. Петренко. Открыл собрание речью «освободе» В. Ф. Зеелер, затем говорил профессор Курилов на ту же тему, при этом так растрогался, что плакал слезами радости по случаю долгожданной свободы! Этими двумя речами окончилось выступление приехавших, т[ак] к[ак] Зеелер заявил, что «теперь офицерство должно сорганизоваться и выбрать начальника гарнизона». После этого он с профессором уехали.

Председателем этого офицерского собрания был выбран я, тов[арищем] председ[ателя] – полковник Краузе, секретарем – прапорщик Виноградов (оба 249-го пех[отного] зап[асного] полка). Начались речи офицеров.

Первым говорил штабс-кап[итан] Дерябкин (завед[ующий] хоз[яйством] 640-й пеш[ей] Донской дружины), он резко критиковал «проклятый царский режим» (как оказалось, он в этот период несколько раз был арестован и отсиживал тюремное заключение) и в розовом свете рисовал предстоящую республиканскую жизнь. Затем поручик Баландин – казак, служивший в Управлении воинского начальника, пор[учик] Балтин и прапор[щик] Виноградов (249-го пех[отного] полка) развивали мысли предыдущего оратора, но вполне приличной форме. После этих речей П. В. Петренко просил меня дать ему «слово». Он обратился к собранию со следующими словами: «Господа! После сказанного только что вашими товарищами естественным явится мое продолжение: кто против монархии – подымите руку!», – все офицерство исполнило это. Петренко стал аплодировать, ему подражал весь зал! Таким образом, «революция» была одобрена всем собранием.

На должность начальника гарнизона был выбран я. Выбор мой также сопровождался дружными аплодисментами.

<...>

«Гражданский комитет», «Офицерский комитет»

День 3 марта был первым революционным днем в Ростове: в этот день, кроме офицерского собрания в «Soleil'e», происходило совещание в Доно-Кубанском комитете и собрание представителей солдат от воинских частей и учреждений Ростовского гарнизона. Доно-Кубанский комитет организовал для городского самоуправления «Гражданский комитет», оглаваемый Н. Е. Парамоновым; солдатские *представители* организовали «Солдатский комитет», выбрав в председатели писаря Управления воинского начальника унт[ер]-оф[ицера] Никитина. На следующий день г[оспода] офицеры объединились под флагом «Офицерского комитета», председателем которого был выбран полк[овник] Краузе, а секретарем прапорш[ик] Виноградов. Рабочие продолжали свои «чрезвычайные» заседания, не вынося пока своих решений, но отказываясь принимать участие в «Гражданском комитете».

Гражданский и офицерский комитеты функционировали лишь до 10 марта, т[о] е[сть] всего неделю. За это время распоряжением первого был уволен от должности ген[ерал]-майор П. П. Мейер (градоначальник) и устранен из городской управы Чириков. Решением второго был арестован домашним арестом полк[овник] Воинов (воинский начальник и комен-

дант), устранен от должности полк[овник] Корецкий (помощник начальника 39-й пех[отной] зап[асной] бригады), и поступила ко мне (*как начальнику гарнизона*) просьба о высылке генерала Кванчхадзе из Ростова.

Последнюю просьбу я провел в жизнь безотлагательно, т[ак] к[ак] боялся возможности грубого насилия относительно личности ген[ерала] Кванчхадзе, которого ненавидело офицерство и солдаты за его грубость и жестокость. Переговоря по телефону с наказным атаманом (гр[афом] Граббе) и выяснив ему опасность дальнейшего пребывания генер[ала] Кванчхадзе в Ростове, я получил от него словесное приказание: «Явиться ген[ералу] Кванчхадзе немедленно [к] атаману». Он уехал 5 марта вместе с полк[овником] Корецким и *воинским начальником полк[овником] Воиновым* и более не показывался в Ростове. Нельзя не отметить следующего факта: никаких насилий против офицерства со стороны солдат проявлено не было.

«Ростовский комитет», «Совет офицерских и солдатских депутатов»

Рабочие в конечном результате перехитрили Доно-Кубанский комитет: они перетянули на свою сторону «Солдатский комитет» и внесли такое свое решение: «На усмотрение Гражданского комитета во главе ростовского самоуправления будет стоять «Ростовский комитет», в состав которого должны войти делегаты по следующему расчету: 1/3 – от рабочих, 1/3 – от солдат и 1/3 – от Гражданского комитета и прочих организаций». Начались споры, которые окончились победой рабочих. Одновременно с этим, вместо «Офицерского комитета», образовался «Совет офицерских и солдатских депутатов». Этими двумя высшими учреждениями рабочие и солдаты приобрели доминирующее положение.

«Ростовский комитет» устранил городского голову Хмельницкого, избравши на его место Николаева, товарищем городского головы был избран П. В. Петренко, председателем думы – Б. Н. Васильев, градоначальником – В. Ф. Зеелер, его помощником – доктор Хартахай.

Одновременно первый выборный атаман – подполковник Волошинов, назначил (после моего отказа) начальником 39-й пех[отной] зап[асной] бригады полковника Стельницкого, его помощником – подполковника Скудре, воинским начальником – есаула Попова. Должность коменданта я взял на себя, соединив ее с начальством над гарнизоном.

Надо отдать справедливость, что выбранные лица на вышеуказанные должности работали много, толково и энергично; но результат не оправдывал их деятельность: постоянные затруднения в финансовом вопросе тормозили разрешение многих вопросов, принимавших затяжной характер, что нервировало и вызывало неудовольствие среди населения. Ростовское же купечество и банки не шли навстречу «новой» городской управе, т[ак] к[ак] она, в их мнении, не внушала доверия.

Представителем «Совета офицерских и солдатских депутатов» был избран ефрейтор 255-го пех[отного] зап[асного] полка Мельситов, помощником его – подполковник Скудре. Я не входил в состав ни «Ростовского комитета», ни в «Совет офицерских и солдатских депутатов», поэтому участия в них не принимал. При разрешении же важных вопросов я всегда приглашался на совещания этих учреждений. Нельзя не отметить корректного отношения ко мне председателя «Совета офицерских и солдатских депутатов» ефрейтора Мельситова, который всегда обращался ко мне со словами: «Г[осподин] генерал, – и при моем входе на совещание командовал – Встать!».

Мое положение (начальник гарнизона) было очень трудное: по закону я был подчинен атаману войска Донского (войсковому старшине Волошинову), которого определенно игнорировал не только «Ростовский комитет», но и «Совет офицерских и солдатских депутатов», самочинно присвоивший себе «власть», которой (в первое время) подчинялись «пол-

ковые комитеты». Подтверждением этого служат следующие факты: 1. присяга Временному правительству и 2. заседание солдатских депутатов у атамана в Новочеркасске.

<...>

Услышавши это решение⁴⁸ я вместе с подполк[овником] Скудре отправился на заседание этого «Совета», чтобы добиться исполнения моего приказа. Заседание происходило в обширном бараке «Русского клуба»; президиум сидел за столом, многочисленная публика – солдаты (присутствовало и несколько офицеров) – сидела на скамьях и стульях, многие из них возлежали на земле в живописных позах с расстегнутыми шинелями, заломивши фуражки на затылок и заложив руки в карманы. На наш приход никто не обратил внимания, т[ак] к[ак], видимо, интересовались речью очередного оратора. По окончании прений по разбираемому вопросу Мельситов (председатель) обратился ко мне со следующими словами: «Вы, генерал, пришли по поводу отмены присяги?» На мой утвердительный ответ заявил следующее: «Мы вполне сочувствуем Вашему приказу, почему и послали срочную телеграмму в «Петроградский Совет солдатских и рабочих депутатов» с просьбой сообщить мнение «Совета», т[ак] к[ак] Петроградский гарнизон присяги не принимал. Ответ до сего времени не получен, почему и присяга состояться не может». На мое заявление о присяге на фронте и во многих городах и на приказ донского атамана – высшей власти в области – получил ответ: «Они вне сферы влияния «Петроградского Совета!»

Присутствующие, видимо, очень интересовались исходом нашего разговора, т[ак] к[ак] царила тишина и полное внимание. Видя, что отмены решения не последует, я встал, надел фуражку и сказал: «Ну, я вижу, что положение начальника гарнизона – хуже губернаторского!» Эти слова произвели эффект: присутствующие солдаты с радостными [...] стали аплодировать, которые не смолкали до моего выхода из барака. Я вышел с подполк[овником] Скудре и сказал, что теперь надо объявить по полкам об отмене присяги, на что получил ответ: «Полковн[ик] Стельницкий уже сделал об этом распоряжение!»

Меня это крайне удивило, т[ак] к[ак] полковн[ик] Стельницкий (старый служака) не нашел нужным оповестить меня об этом?

На следующий день узнал, что после моего ухода разбирался вопрос о моем приказе о присяге, отданным без согласия президиума Совета офиц[ерских] и солд[атских] депутатов. Адъютант штаба 39-й пех[отной] зап[асной] бригады предлагал сделать мне «письменный выговор», но это было отклонено. Я по возвращении с этого заседания телефонировал атаману, передал обо всем только что происшедшем и просил освободить меня от начальства над гарнизоном. Атаман не согласился, заявил, что на днях приедет в Ростов, чтобы побеседовать с воинскими частями.

Осмотр полков 39-й пех[отной] зап[асной] бригады донским атаманом

Действительно, через несколько дней (17 апреля) приехал в Ростов атаман, войсковой старшина Волошинов. Его встречали: я как начальник гарнизона, полк[овник] Стельницкий как и[сполняющий] д[олжность] начальника 39-й пех[отной] зап[асной] бригады и В. Ф. Зеелер – градоначальник. С вокзала тотчас же поехали на осмотр полков, который продолжался с 10 ч[асов] утра до 5 ч[асов] вечера.

Первый осматриваемый полк был 249-й. Полк был выстроен в батальонных колоннах (без ружей). Принявши рапорт командира полка, атаман поздоровался с полком следующим приветствием: «Здравствуйте, солдаты!» – отвечают: «Здравствуйте, атаман!». Затем, выйдя на середину полка, сказал: «Я – первый выборный атаман, приехал к вам, что-

⁴⁸ Принесение присяги Временному правительству.

⁴⁹ Фрагмент утрачен.

бы напомнить о той важной обязанности перед Родиной, наложенной на вас. Помните, война еще не окончена, и с вашей стороны требуется полное напряжение сил, чтобы довести ее до победного конца!»

Ответом на сказанное было гробовое молчание. Дальше он продолжал: «Я – давнишний революционер, уважаю как рабочие, так и солдатские организации, но не могу допустить, чтобы в войсковую жизнь вмешивался кто-либо извне, кроме назначенных властью ваших военных начальников; ни один рабочий не может обучать солдата «действию роты в бою», как ни один солдат не может руководить работами в специальных мастерских!»

Затем были вызваны члены «полкового» и «ротных» комитетов, которым атаман сказал: «От ваших разумных и твердых решений, идущих рука об руку с отдаваемыми вашим начальством приказами, создается порядок и дисциплина в полку, столь важная в проживаемое время. Надеюсь на вашу плодотворную работу!»

Ответ – гробовое молчание! Атаман перешел в 187-й п[ехотный] п[олк].

Подобное же повторилось и в этом полку, и в 252-м, и 255-м.

После объезда полков атаман посетил помещение Доно-Кубанского комитета. Здесь, в одной из комнат, происходило заседание офицеров 249-го пех[отного] зап[асного] полка. Он обратился к г[осподам] офицерам со следующей речью: «Г[оспода] офицеры! Трудное время переживаем мы: теперь от офицера требуются не только знания и применение военных наук, но еще и очень важное – сближение с солдатом, оставаясь его начальником. Это, правда, трудно, но – необходимо!»

При выходе из этой комнаты атаман был приглашен в следующую, где собрались представители «Городского комитета» и «Совета офицерских и солдатских депутатов»; было человек 30. Атаман сел на предложенное ему место, мы, сопровождавшие его, рядом. Первым обратился к нему П. В. Петренко со следующим вопросом: «Почему Вы, прибывши в Ростов, вызвали на станцию лишь начальника гарнизона и градоначальника, оставя без внимания рабочую и солдатскую организацию?»

– Цель моего приезда в Ростов, – отвечал атаман, – осмотр войск гарнизона, почему и вызывались начальствующие военные лица. Градоначальник как хозяин города должен присутствовать при всяких посещениях города высшей властью! Что же касается «солдатских комитетов», то таковые являются лишь «исполнительными органами» военной иерархии, т[ак] к[ак] не обличены властью!

Затем задал вопрос Б. Н. Васильев (председатель городской Думы): «Почему Вы восстаиваете солдат против рабочих?» На это атаман ответил: «Это, вероятно, у Вас сведения от лица, присутствовавшего на моем осмотре запасных полков? Так знайте: лицо, сообщившее Вам об этом, либо не понял смысла моих слов, либо умышленно их исказил! Я говорил солдатам, что не могу допустить вмешательства рабочих в дело обучения солдат в полках! С этим, вероятно, Вы все согласитесь! К сожалению, я должен торопиться на поезд, почему не могу продолжать вести с вами беседу, но на прощание могу вам сказать, что я, старый революционер, и при атамане Покотило чуть было не попал в Нарынский край!»

Эта фраза произвела эффект: собравшиеся стали дружно аплодировать; под эти аплодисменты атаман встал, раскланялся с присутствовавшими и поехал на вокзал.

По дороге он делился со мной впечатлениями проведенного дня и в заключение сказал: «Я удивляюсь, как Вы можете служить и работать в подобной обстановке! Я бы не мог дня работать!»

Заседание депутатов солдатских комитетов у атамана

2. Атаман Волошинов более не приезжал в Ростов. Стремление его к восстановлению дисциплины в войсках и необходимости обучения солдат ратному делу привели его к заключению собрать совещание из начальствующих лиц и депутатов солдатских комитетов.

Заседание происходило в большом зале Атаманского дворца под председательством атамана. Из Ростова прибыли на это заседание: я, полк[овник] Стельницкий, ефр[ейтор] Мельситов и солдаты Литов и Сарычев. Всех собравшихся было около 50 человек.

В 7 часов вечера атаман открыл заседание следующей речью: «Война продолжается; наши войска, находящиеся на фронте, обессиливают, не получая подкреплений из тыла; в тылу же запасные полки прекратили всякое обучение боевой подготовки и совершенно расшаталась дисциплина. Необходимо восстановить теперь же как дисциплину, так и боевую подготовку в полках! Прошу присутствующих высказать свое мнение по данному вопросу».

Первым встал со своего места есаул (солидного возраста) – командир казачьей пешей сотни, и сказал следующее: «Моя сотня считалась образцовой; порядок и дисциплина подерживались неукоснительно; и вот теперь, с появлением на свет «комитетов», все разрушено: царит полный хаос, против которого я бессилен бороться, т[ак] к[ак] хотя и числюсь начальником, но власти никакой не имею при отсутствии дисциплинарного устава, являюсь безмолвным свидетелем всех безобразий, творимых «комитетом» в сотне. Единственный способ вернуть прежнюю дисциплину и навести порядок – это немедленное уничтожение «комитетов» и применение дисциплинарного устава к провинившимся казакам!»

Против этого мнения выступили солдаты Литов и Сарычев, которые, защищая «комитеты», всю вину создавшегося положения в войсках налагали на офицерство, упрекая его в нежелании «сблизиться с солдатом».

Это мнение поддержал депутат-подпоручик «Таганрогского Совета офицерских и солдатских депутатов». Он заявил, что в полках, расположенных в Таганроге, достигнуто полное сближение офицера с солдатом, и у них в полках полный порядок, хотя, правда, в обучении ратному делу заметны прорухи! Ему возражал целый ряд ораторов, высказывающих сомнение *по поводу* его доклада и поддерживающих мнение есаула-казака. После долгих прений по этому вопросу атаман заявил: «Я как представитель Временного правительства и высшая власть в Донской области отдам приказ по войскам о производстве правильного обучения ратному делу и установлению правильных отношений между начальником, поставленным высшей властью, и его подчиненными».

На это солдат Сарычев (не вставая со своего места) заявил: «Ваш приказ явится излишним, т[ак] к[ак] по распоряжению «Петроградского солдатского и рабочего комитета» нами уже отпечатаны и разосланы по полкам соответствующие инструкции!». Атаман, желая подчеркнуть свою власть, ответил: «На Дону я являюсь представителем высшей власти; я считаю нужным отдать подобный приказ и отдам его!»

– Это Ваше дело, но повторяю, он совершенно излишний, – возразил Сарычев.

После этого атаман просил выбрать комиссию из двух лиц для редакции этого *его* приказа; несколько голосов назвало фамилию солдата Литова, который, упорно отказываясь, заявляя, что он не сочувствует этому приказу, поэтому его роль в этой комиссии будет более чем странной!

После долгих разговоров всеж-таки выбрали комиссию под председательством атамана и двух членов: Литова и подпоручика из Таганрога. Этим закончилось совещание, длившееся с 7 часов вечера до 3 часов утра!

С большой горечью на душе покинули начальствующие лица зал заседания; всем ясно стало, что развал в войсках не остановить, и в близком будущем последует катастрофа! При-

каз атамана не появился в свет: близкие ему люди отсоветовали ему делать это шаг, т[ак] к[ак] на заседании Сарычев дал ему попят, что войска в области *лишь* подчинены ему номинально, а признают власть Петроградского солдато-рабочего комитета!

Типичны были выступления казаков – депутатов «сотенных комитетов», все они говорили о нуждах, касающихся обмундирования и продовольственного вопроса, также о задержках в получении жалования, и никто *из них* не упомянул о рабочих и солдатских комитетах. Держали себя скромно и в достаточной мере почтительно. Эта разница резко бросалась в глаза, в особенности относительно Сарычева, поведение коего на заседании было крайне нагло, что коробило даже атамана – старого революционера!

<...>

6 марта в 9 ч[асов] утра прибыл с Кавказа в Ростов поезд Великого князя Николая Николаевича. К этому времени из Новочеркасска прибыли представители городского самоуправления в лице присяжного поверенного Петровского, есаула Голубова и вольноопределяющегося Сахранова. В этом поезде находился арестованный ими атаман генерал гр[аф] Граббе. Как только остановился поезд великого князя у дебаркадера, генерал гр[аф] Граббе вышел из своего вагона и быстрыми шагами дошел до вагона, в котором находился Великий князь, и спешно вошел в вагон. За ним ринулись к вагону г[осподин] Петровский и есаул Голубов, но были не допущены в вагон генералом Балинским (из свиты Великого князя). Минут через 5 эти представители были приглашены в вагон Вел[икого] князя, где пробыли очень короткое время и, видимо, были крайне недовольны результатом приема. После выхода представителей Великий князь высунулся из окна и долго говорил с железнодорожными служащими (носильщиками). При отходе поезда эти лица дружно прокричали «ура!»

Я был свидетелем всего происшедшего, т[ак] к[ак] прибыл на вокзал для встречи Вел[икого] князя, но не был приглашен в его вагон: видимо, разговор с новочеркасскими представителями нарушил обыкновенный церемониал при встрече высочайших особ, которые принимали доклад-рапорт начальника гарнизона.

<...>

Ростов-на-Дону при войсковом атамане генерале от кавалерии А. М. Каледине

<...>

В июле месяце умер и[сполняющий] д[олжность] начальника бригады полк[овник] Стельницкий, переутомленный «уговариваньем» солдатских банд (именовавшихся все же – запасными полками), т[ак] к[ак] ни днем, ни ночью не имел покоя от творимых солдатами безобразий и скандалов. Заместителем его был назначен подполк[овник] Скудре, состоявший в «Совете оф[ицерских] и сол[датских] деп[утатов]» в роли помощника председателя ефрейтора Мельситова, *т[о] е[сть]* был участником выносимых «Советом» решений, противных приказами распоряжениям войскового атамана. Вместо первого выборного городского головы – Николаева, был выбран на этот пост П. С. Петренко, так как первый, уехавши для решения «военных вопросов» в Петроград, так и не возвратился в Ростов.

Таким образом, как со стороны «Ростовского комитета» так и со стороны и[сполняющего] д[олжность] начальника 39-й пех[отной] зап[асной] бригады нельзя было ожидать атаману какой-либо поддержки. Такое положение вещей существовало до 25 октября, когда в Петрограде *большевиками* была свергнута власть Временного правительства. 26 октября «Ростовским комитетом» был получен от большевиков «декрет», требовавший подчинения новой власти.

В Ростове, как я уже писал, доминирующее положение занимала партия социалистов-меньшевиков; к ней принадлежало большинство административных лиц: П. С. Петренко,

Б. Н. Васильев, Плесков, так и лидеры солдат: Мельситов, Нудельман, Литов, Антонов, Сарычев; поэтому, естественно, что падению правительства Керенского они не сочувствовали. Партия большевиков была незначительная и не пользовалась авторитетом *ни* у солдат, *ни* у большей части рабочих. Во главе «местных большевиков» стоял Сырцов (студент), сотрудниками его были: Жук (студент), Васильченко и Турло (рабочие) и Власенко (солдат 255-го п[ехотного] з[апасного] п[олка]).

Для решения вопроса по поводу присланного «декрета» «Ростовская дума» назначила «Чрезвычайное» Собрание (28 окт[ября]). Собрание отличалось многолюдностью: помимо членов различных организаций, союзов, комитетов, партий прибыла из Новочеркасска делегация, оглаворяемая помощником войскового атамана Митрофаном Петровичем Богаевским. На этом заседании присутствовали и все военные начальствующие лица. Заседание открыл председатель городской думы Б. Н. Васильев. После короткой речи, освещавшей политическое положение данного момента, он предложил высказать свое мнение собравшимся представителям. Первым выступил (от лица Совета оф[ицерских] и солд[атских] депут[атов]) солдат Нудельман. Он твердым голосом критиковал действия главарей-большевиков, осуждая их деспотические приемы к захвату власти; закончил свою речь заявлением: «Все полки Ростовского гарнизона и служащие в военных учреждениях не только не сочувствуют большевикам, но определенно высказались против их власти». Это подтвердили последующие ораторы – председатели полковых комитетов запасных полков. Затем сильную речь сказал градоначальник В. Ф. Зеелер: он громил большевиков, осуждая их образ действий, закончив словами: «Значит, о подчинении бандитам не может быть и речи!» В подобном же духе говорили представители различных социалистических партий (Петренко, Локерман и другие). Наконец, выступил представитель от рабочих и заявил следующее: «В настоящий момент разбираемый здесь вопрос обсуждается рабочими, собравшимися в помещении «Марс»; решение еще не состоялось, но я думаю, оно будет в пользу большевиков». После этого заявления председатель, вставши со своего места, обратился к присутствующим со следующими словами: «Итак, товарищи, резюмируя все сказанное, выходит, что большевики для Ростова неприемлемы!» Эти слова были покрыты шумными аплодисментами! Затем выступил М. П. Богаевский. В своей горячей блестящей речи он высказал свое полное удовольствие по поводу решения, вынесенного собранием; при этом добавил о «постоянном стремлении атамана идти рука в руку с ростовским самоуправлением, не решая вопросов, касающихся Ростова, без его участия». Под гром аплодисментов закончил свою речь М[итрофан] П[етрович]. Собрание окончилось. Публика разошлась вполне удовлетворенной состоявшимся решением.

В это же время рабочие, собравшиеся в театре «Марс», признали власть большевиков. Таким образом, на первых же шагах явилось две партии: одна (большая), поддерживаемая войсками гарнизона – против большевиков, другая, поддерживаемая моряками с транспорта «Колхида» – за них. Эта, последняя, немедленно организовала «Революционный комитет», во главе которого стал Сырцов. Местом заседаний этого комитета стала «Колхида». Сырцов, не считаясь с наличием военной и административной власти, стал отдавать различные приказы и распоряжения. Правда, никто их не исполнял, тем не менее появились «две» власти, что усугубляло уже существующий общий развал. Чтобы покончить с этим ненормальным явлением, Ростовский комитет после совещания с представителями партий и военных комитетов решил послать двух делегатов (Петренко и Бердического) для переговоров с членами Революционного комитета по вопросу о его ликвидации. В течение трех дней велись переговоры, но к положительному результату не привели. Тогда решено было арестовать Сырцова и его компанию. Считаясь с моим мнением, что для ареста Революци-

онного комитета запасные полки не пригодны, решено было обратиться с просьбой к атаману прислать для этой цели казаков. Это решение состоялось 1 ноября.

<...> К сожалению, произошла неожиданность, лишившая возможности арестовать «Революционный комитет»: приказом атамана, полученным мною 2 ноября, Ростов, Таганрог и Азов были объявлены на военном положении⁵⁰; я назначался командующим войсками Ростовского округа, и в мое распоряжение были присланы две пешие сотни казаков с двумя пулеметами. Это распоряжение обрадовало интеллигентную часть населения города, надеявшуюся на прекращение безобразий, творимых солдатами и венериками, но ростовское самоуправление и солдатские комитеты были возмущены этим приказом, видя в нем желание атамана захватить всецело власть в области в свои руки, чем резко нарушались слова М. П. Богаевского, сказанные на собрании 28 октября: «Атаман желает идти рука в руку с городским самоуправлением, не решая никаких вопросов, касающихся г[орода] Ростова, без его участия». И вдруг! Самостоятельное назначение военного положения!

Чтобы выйти из создавшегося положения, было решено послать делегатов к атаману с просьбой отмены военного положения в Ростове. В состав делегации вошли: я – как представитель высшей военной власти, градоначальник В. Ф. Зеелер – высшее административное лицо и П. С. Петренко – от городского самоуправления.

3 ноября эта делегация поехала к атаману в Новочеркасск. Здесь, в присутствии М. П. Богаевского, несмотря на просьбы Зеелера и Петренко, атаман отказался отменить сделанное им распоряжение. Затем, отпустив Зеелера и Петренко, он задержал меня для доклада о положении дел в Ростове, о настроении солдатских масс и рабочих.

Я доложил следующее: приказ об осадном положении Ростова, согласно его редакции, не изменил обыденной жизни населения, т[ак] к[ак] не вводил никаких запрещений. Несмотря на это, социалистические партии узрели в этом нарушение прав свободы, дарованной революцией, а также на его желание привести Ростов в полное свое подчинение. Этим неудовольствием воспользовались местные большевистские агитаторы, которые устраивают постоянные митинги в Городском саду, призывая солдат и рабочих переходить на их сторону, чтобы избавиться от «казачьей нагайки», столь успешно действовавшей в 1905 году. Кроме этого, рабочий Васильченко стал издавать газету, столбцы которой наполнены нападками на казачество и на него; наконец, солдат Власенко ведет усиленную агитацию в самом ненадежном 255-м пех[отном] зап[асном] полку.

Атаман был очень встревожен моим докладом и спросил: «Отчего же вы не закрываете типографии и не разгоняете митинги?» Я ответил: «В мое распоряжение присланы две казачьи пешие сотни с двумя пулеметами, одна сотня (с пулеметами) расквартирована мною на Темернике, в бывшем Шаховском лазарете, и несет службу по охране Ростовского вокзала и железнодорожного моста на Дону; людей едва хватает на смену караулов. Другая сотня, расположенная в Мореходном училище, охраняет Государственный банк, здание Почты, и Телеграфа, и тюрьму. В этой сотне также нет свободных от службы людей. На запасные же полки, как на определенно ненадежные части, нельзя рассчитывать!

<...>

Приказ атамана об осадном положении Ростова, не вводивший в жизнь населения никаких изменений, был принят рабочими и солдатскими массами как желание атамана взять город под свою власть, чем в корне нарушалась «свобода», дарованная революцией! <...>

<...> Вместо меня был назначен командующим войсками Ростовского округа генерал Потоцкий⁵¹.

⁵⁰ Док. № 117.

⁵¹ Док. № 121.

<...> Не считая запасных полков, которые перешли на сторону местных большевиков, в распоряжении ген[ерала] Потоцкого были лишь две казачьи сотни (пешие) с двумя пулеметами и пришедшая из Аксая конная казачья сотня (далеко не полного состава). Из Синявки казачий полк так и не прибыл в Ростов, т[ак] к[ак] он к этому времени уже вышел из повиновения власти атамана.

7 ноября атаман от себя и от лица Войскового правительства объявил по области о признании большевистской власти; поэтому Донская область провозглашалась независимой впредь до образования общегосударственной, всенародно признанной власти.

Эта декларация послужила поводом к посылке большевиками войск для «усмирения непокорного Дона».

Наступление велось по двум направлениям: с севера – на округа Усть-Медведицкий и Хоперский и с запада – на Таганрог – Ростов.

<...>

В течение всего ноября месяца приезжали в Донскую область (преимущественно в Ростов и Новочеркасск) как целые воинские части – Тракторная школа, Киевское военное училище (остановились в Ростове), так и группами, и отдельными лицами г[оспода] офицеры, юнкера и кадеты, спасаясь от большевиков. Из этих «беженцев» стали формироваться первые воинские части Добровольческой армии (в Новочеркасске) Базарная улица, № 2.

В Ростове в это время сформировался офицерский отряд, руководимый шт[абс]-кап[итаном] Захаревичем и Панченко, и «ударная рота», собранная из молодых людей, преимущественно воспитанников Ростовских мореходных классов. Эту роту формировал ун[ер]-оф[ицер] из вольноопределяющихся Костюков, стоявший во главе организации добровольческих отрядов для фронта действующей армии. В 20 числах ноября отряд ген[ерала] Потоцкого увеличился казачьим полком (под командой полк[овника] Смагина). Полк расположился в приемном лазарете (бывший распределитель) рядом с Ростовским вокзалом. Генерал Потоцкий заезжал иногда по вечерам ко мне, рассказывал о наглом поведении как местных большевиков, так и запасных солдат, и с грустью говорил: «Да, при создавшемся положении ничего не сделаешь!»

25 ноября происходило многочасовое заседание в театре «Марс» членов революционного комитета. По совету офицерской организации, ген[ерал] Потоцкий решил арестовать всех собравшихся на это собрание. Исполнение этого решения было возложено на офицерский отряд. В 12 часов ночи этот отряд, *числом 50 человек*, заняв все выходы и входы, направился в зал, где происходило заседание. Оказалось, что оно уже закончилось и случайно остались 5-6 человек большевиков, которые, узнав о намерении прибывших офицеров, стали обороняться. Началась перестрелка, во время которой был убит один большевик (один из видных главарей) и казачий офицер. Узнав о происходящем в «Марсе» революционный комитет послал на выручку своих «товарищей» – учебную команду 187-го п[ехотного] з[апасного] п[олка]. Офицеры послали за помощью в казачью сотню, расположенную в мореходном училище, но сотня отказалась помогать! Офицеры разбежались, оставя несколько трупов.

Это нападение офицерского отряда послужило началом к открытию вооруженной борьбы между отрядом генер[ала] Потоцкого и местными большевиками. Ареной военных действий *была* площадь Ростовского вокзала. Здесь два дня (26-го и 27 ноября) происходила незначительная перестрелка: осаждавшие вокзал части запасных полков боялись идти в атаку; казаки, видимо, не были расположены сражаться, что и оправдалось на следующий день (28 ноября): большевики решили вступить в переговоры с казаками на предмет «пре-

крашения междоусобия и напрасного пролития крови»; на предложение большевиков выдать всех офицеров и сдать все оружие – казаки согласились!

При великом торжестве «победителей» под конвоем были отправлены «пленные»: ген[ерал] Потоцкий – на «Колхиду», офицеры – в помещение «Марса», а казаки – в бараки 255-го п[ехотного] зап[асного] п[олка] под наблюдение «товарища Власенко!» Таким образом, 3-недельная борьба ген[ерала] Потоцкого с местными большевиками закончилась столь грустно! Оказалось, что я был прав, докладывая атаману, что без «реальной силы» нельзя вступать в открытую борьбу с большевиками. Думаю, что была бы обратная картина, если б казаки были присланы в Ростов по просьбе Ростовского комитета (что было решено 1 ноября), когда местные большевики не поддерживались ни солдатами гарнизона, ни большей частью рабочих!

Меня, по доносу атаману, устранили от должности командующего войсками за бездействие власти в течение трех дней моего пребывания на этой должности, тогда как ген[ерал] Потоцкий в течение трех недель не мог укротить наглость местных большевиков, хотя имел в своем распоряжении более сильный отряд казаков, чем я!

Пленение отряда ген[ерала] Потоцкого – результат доклада доносчиков на мою бездеятельность!

С 28 ноября Ростов оказался под властью местных большевиков. В этот же день прибыли из Севастополя пять военных судов. Революционный комитет приступил к конструированию власти: градоначальником был назначен рабочий Решетков, начальником гарнизона – солдат Блюм, ведение полками было возложено на полковые комитеты. Наибольшее внимание и энергию приложили новые правители на оборону Ростова, на который двигались войска, посланные атаманом. Есаул Голубов и прап[орщик] Арнауты усиленно вели агитацию для поднятия «революционного духа» среди рабочих и солдат. Первый скоро покинул Ростов, второй был назначен командующим войсками, хотя был полным профаном в этом деле.

Для обороны Ростова (со стороны Новочеркасска), на границе Нахичевани, усиленно рыли окопы, устанавливали пулеметы (при этом тщетно искали лицо, умеющее действовать пулеметом), всюду ставили проволочные заграждения, но охотников идти в окопы среди запасных солдат находилось мало; более смелыми оказались рабочие, совершенно не обученные не только стрельбе, но даже не умеющие держать винтовку. 252-й п[ехотный] зап[асной] п[олк], видя, что дело дошло до кровопролития, стал «рассыпаться»: разъезжались по домам не только одиночным порядком, но целыми партиями; их примеру стали следовать и прочие запасные полки.

30 ноября и 1 декабря шли бои под Нахичеванью между наступавшими из Новочеркасска под командой полк[овника] Бояринова добровольцами и защитниками Ростова. В боях 30 ноября большое участие приняли военные суда, прибывшие из Севастополя. Стрельба «чудо-матросов» была замечательная: снаряды уничтожали дома, расположенные вблизи границы Нахичевани, или долетали до окопов, выводя из строя своих же «товарищей»! Помимо разрушенных зданий погибло много невинных жертв – преимущественно беднота, жившая в тех местах. Видя результаты подобной обороны, полковые комитеты решили собрать совещание для обсуждения «текущего момента». Совещание было назначено в 2 ч[аса] дня (1 декабря) в здании градоначальства. На это совещание были приглашены не только представители полковых комитетов, различных партий и организаций, но и бывшие полковые командиры, начальник бригады и я. Явились также представители большевиков (Турло и Шнейтер) и представитель «пятерки» – матрос. Председателем был выбран ефр[ейтор] Мельсинов (бывший председатель Совета офиц[ерских] и солд[атских] деп[утатов]).

Первым выступил ун[тер]-оф[ицер] – член «Областного комитета оф[ицерских] и солд[атских] деп[утатов]». Он в резких выражениях порицал виновников начавшегося «междоусобия», жертвами которого явились ни в чем не повинные люди, убитые в Нахичевани орудийными снарядами, выпущенными столь усердно матросами, прибывшими из Севастополя. Он настаивал на немедленном прекращении «военных действий». Целый ряд последующих ораторов поддерживали это мнение; выражал протест, заявляя: «Мы избавились от смерти на фронте, а здесь нас опять посылают на убой!» Затем говорил Петренко, *обращаясь к рабочему Турло он сказал*: «Печально вы начали проявлять свою власть, покрывая потоками крови улицы Нахичевани! Такого безобразия у нас еще не было! Срам вам!» Сильно взволнованным встал Турло. Он громил выступающих ораторов, говоря, что они свой личный, шкурный вопрос ставят выше общего дела; обращаясь *же* к Петренко, прибавил: «А вас с Васильевым надо повесить на первой березе!» – «Руки не доросли», – возразил, смеясь, Петренко. «Дорастут!» – злобно шипел Турло. Наконец, высказался и матрос: «Мы прибыли в Ростов для защиты пролетариата, чтобы проливать кровь «буржуйам», которых жалеть не приходится!»

После этого Мельситов приступил к голосованию; результат оказался следующий: 38 голосов высказалось за немедленное прекращение военных действий, 6 голосов: 2 большевика, матрос и 3 представителя Тракторной школы – оказались против. Этим решением остались весьма довольны представители полков. В этот же вечер в городском театре обсуждался этот же вопрос по инициативе местных лидеров социалистов-меньшевиков. Заседание было бурное и продолжительное; оно осталось без выноса резолюции, т[ак] к[ак] собрание за поздним временем разошлось.

2 декабря наступление отряда полк[овника] Бояринова достигло станции Нахичевань, защищаемой рабочими. После короткой схватки рабочие были выбиты и обратились в паническое бегство; их примеру последовали и защитники окопов. Убегали преимущественно в Батайск, бросая на улицах Ростова или в Дон винтовки и патроны. Сырцов со своим штабом бежал с «Колхиды», как только дошла до него весть о взятии станции Нахичевань.

Таким образом, местные большевики «владели Ростовом лишь 6 дней», при этом 26-го и 27 ноября не проявляли своей власти, ожидая исхода борьбы с отрядом генерала Потоцкого, а потом были заняты вопросом об обороне города. Поэтому городское самоуправление функционировало по-прежнему, не изменив состава административных лиц. С рабочим Решетковым, назначенным Революционным комитетом на пост градоначальника, произошел комичный инцидент: он явился в градоначальство и прошел в кабинет градоначальника; здесь, сев за стол, позвал дежурного чиновника, которому приказал собрать всех служащих в соседний с кабинетом зале для представления ему. Служащие не пожелали исполнить это приказание. В это время приехал в градоначальство В. Ф. Зеелер; войдя в свой кабинет и увидя сидящего за его письменным столом Решиткова, спросил его удивленным голосом: «Что вы тут делаете?». Узнав из его ответа об его новом назначении, В[ладимир] Ф[едорович], указав на дверь, крикнул громко: «Убирайтесь сию же минуту вон, иначе я прикажу курьерам вас вынести отсюда!» Смущенный Решетков быстро удалился из кабинета и более не показывался в градоначальстве. Зеелера за его эту выходку арестовали (в ночь на 30 ноября) и отправили на «Колхиду».

<...>

6-дневное владычество местных большевиков прошло без террористических актов: «пленных» офицеров не расстреливали, жилищ и магазинов не грабили и не разоряли. С большой радостью, осыпая цветами, встречало население входивших со всех сторон в Ростов добровольцев и казаков. Не менее восторженной была встреча и атамана, ему кри-

чали «ура» и благодарили за избавление от насильников. Атаман назначил командующим войсками Ростовского округа генерала Анатолия Михайловича Назарова. Смелый, решительный и энергичный, он быстро восстановил порядок в Ростове, заставя подчиняться его приказам как городское самоуправление, так и рабочих.

<...>

К сожалению, ген[ерал] Назаров вскоре получил назначение походного атамана и покинул Ростов.

Заместителем его был генерал-лейт[енант] Гилленшмидт.

<...>

В середине января 1918 г. генерал Гилленшмидт был смещен атаманом; его место занял генер[ал]-м[айор] Африкан Петрович Богаевский. Он, как и его предшественник, оказался без войска, т[ак] к[ак] отпущенные по станицам казачьи полки⁵² не пожелали возвращаться в свои части по окончании отпуска.

Положение же Ростова и Новочеркасска к этому времени стало угрожающим: с севера на Новочеркасск продвигались большевистские полки в союзе с есаулом Голубовым и подхорунжим Подтелковым, оглавлявшими 4 казачьих полка, изменивших родному Дону! С запада на Ростов шел сильный большевистский отряд (в нем были латыши и пленные немцы) под начальством Сиверса. В это тяжелое время защитницей Ростова была исключительно Добровольческая армия, которая, несмотря на небольшое число воинов, героически защищала подступы к Ростову в течение 40 дней против 15-тысячного отряда своего противника.

Вот перечень частей Добровольческой армии, защищавших Ростов:

1. Корниловский ударный полк (командир подполк[овник] Нежинцев) – 650 чел[овек]
2. Георгиевский полк (командир полковник Кириенко) – 450 [человек]
3. I Офицерский батальон (ком[андир] полковник Борисов) – 300 [человек]
4. II [Офицерский батальон] (ком[андир] полковник Лаврентьев) – 190 [человек]
5. III [Офицерский батальон] (ком[андир] полк[овник] Симановский) – 280 [человек]
6. Студенческий [батальон] (ком[андир] ген[ерал]-майор Боровский) – 250 [человек]
7. Юнкерский [батальон] (ком[андир] штабс-кап[итан] Парфенов) – 250 [человек]
8. Чехословацкий [батальон] (ком[андир] полковник Краль) – 200 [человек] (участия в обороне не принимали)
9. Конный дивизион (ком[андир] полковник Гершельман) – 150 [человек]
10. I батарея (полк[овник] Ерошин)
11. II [батарея] (полк[овник] Шмидт)
12. III [батарея] (полк[овник] – Миончинский)

} По два орудия в каждой

2420 чел[овек] при 6 орудиях

Вот эта горсть защитников и обороняла подступы к Ростову со стороны Таганрога, станицы Гниловской и села Батайска.

В это время атаман Каледин переживал тяжелые моменты, укреплявшие в нем сознание о предстоящей скорой гибели Дона. Действительно, в Новочеркасске велись бесконечные совещания как с членами Войскового правительства, так и переговоры с представителями казачьих полков (10-го, 27-го и 35-го), прибывших с фронта и присоединившихся к «Каменскому революционному комитету» усилиями Голубова и Подтелкова. Одно время эти переговоры привели к благополучному решению: казаки вышеуказанных полков согласились держать «нейтралитет», не помогая главноверху Саблину, успешно подвигавшему наступление на Новочеркасск, но вскоре они нарушили это свое обещание, окружив и уничто-

⁵² Док. № 159.

жив партизанский отряд полковника Чернецова под командой тех же изменников: Голубова и Подтелкова. Смерть Чернецова (его убил Подтелков) и уничтожение большей части его партизан лишили Новочеркасск своих защитников, удерживавших наступление Саблина.

Известие о гибели Чернецова и его отряда привело атамана в отчаяние. Он пригласил на экстренное совещание членов Правительства и сообщил им следующее: «В моем распоряжении осталось 100-150 штыков, которые и сдерживают наступление большевиков. От генерала Корнилова получена телеграмма, извещающая об его решении покинуть Ростов вследствие невозможности обороны, не получая подкреплений; поэтому он просит направить офицерский батальон, данный мне в подкрепление, в его распоряжение в Ростов. Дальше, видите, продолжение борьбы невозможно! Я решил сложить свои полномочия!» Несмотря на просьбы походного атамана генерала Назарова, атаман Каледин не изменил своего решения о сложении своих полномочий и по окончании совещания, удалясь в свою спальню, застрелился. На пост атамана был избран генерал Анат[олий] Мих[айлович] Назаров, занимавший пост этот с 30 января по 13 февраля 1918 г., т[о] е[сть] 14 дней!

Число защитников Ростова таяло не по дням, а по часам. Призывы вождей Добровольческой армии к офицерству, находящемуся в городе в значительном числе (их было не менее 3 тысяч), остались «гласом, вопиющим в пустыне». Предполагаемая помощь в лице 6-го Донского казачьего полка, прибывшего с фронта, оказалась проблемной: полк в последний момент отказался защищать Ростов, говоря, что «Там много народа живет, пускай они и защищают свой город!» При таком положении оставаться дальше было нельзя, и генерал Корнилов решил покинуть Ростов. Отход войск начался с вечера 9 февраля; уходили в Сальский округ (бассейн р[еки] Маныч). Командующий войсками Ростовского округа ген[ерал]-м[айор] Богаевский со своим штабом выехал вместе с уходящими добровольцами. 10 февраля в 2 часа дня отряд Сиверса занял Ростов. 12 февраля был занят (без сопротивления) Новочеркасск казачьим отрядом Голубова; на следующий день вошли части отряда Сиверса (из Ростова) и взяли в свои руки власть в Новочеркасске. Таким образом, изменник Голубов был атаманом лишь сутки! Мечта его оглавливать Донскую область не осуществилась!

Второй захват большевиками Ростова

<...>

9 февраля днем я был в церкви на свадьбе моего адъютанта пор[учика] Клейменова. Обряд венчания прошел благополучно, что трудно было ожидать, т[ак] к[ак] большевистские цепи уже находились у Темерника (окраина Ростова), а артиллерийские снаряды достигали города, разрушая постройки. В 2 часа я приехал домой со свадьбы и застал большой переполох среди жильцов этого дома. Оказалось, что в дворовые постройки *соседнего дома* попал артиллерийский снаряд, разбивший добрую половину стекол в нашем доме. Тотчас же я вызвал пор[учика] Ростовского, чтобы узнать о часе выезда ген[ерала] Богаевского. Явившись, он мне сказал, что ранее 6 часов не последует никаких распоряжений. Я ему приказал быть точным и в назначенный час быть у генерала. В начале 7-го часа вновь явился пор[учик] Ростовский и заявил, что «помещение штаба ген[ерала] Богаевского – пусто; все уехали в 5 часов вечера!» Штаб добровольцев также опустел. Не имея в своем распоряжении перевозочных средств, пришлось покориться судьбе и остаться на месте.

10 февраля около 8 ч[асов] утра мой денщик вбежал ко мне в комнату и взволнованным голосом прокричал: «Вставайте скорее и одевайтесь, надо бежать с квартиры, т[ак] к[ак] сюда за вами хотят прийти солдаты!» Я быстро оделся и пошел, сопровождаемый им, в по-

мещение городской думы (vis-a-vis моей квартиры), куда вошел один с черного хода. Здесь застал всех заправил городского самоуправления; я им заявил о причине моего появления, на что один из них (Плесков) сказал: «Побудьте в кабинете городского головы, а там видно будет, как надо действовать!» Я так и сделал. Расположившись у окна, я видел все, происходящее на улице. На улице видны были несколько групп солдат и рабочих, о чем-то беседующих, и появились группы (человек 5), вооруженных винтовками, обходивших квартиры, оставленные чинами добровольцев; эти обходы совершали «местные большевики», пришельцы же не появлялись, ограничась высылкой конных разъездов. Часов около 10 после совещания членов городской управы в станицу Гниловскую, где находился Сиверс со своим штабом, выехал Мельситов и еще два члена управы для «переговоров» с ним. В это же время вошел в кабинет Плесков и тихим голосом сказал: «Идите за мной!» Он провел меня к черному ходу городской управы; здесь снял свое пальто и фуражку, которые я одел и в сопровождении члена управы Собсовича вышел на улицу. Благополучно перейдя Садовую улицу, заполненную черным людом, мы свернули на Дмитровскую улицу; здесь мне Собсович указал на человека, шедшего по правой стороне улицы, и сказал: «Не переходя улицы, следуйте за ним и войдите в тот дом, куда он войдет!» После этих слов он меня оставил. Через 2-3 минуты мой гид вошел в ворота одного дома, куда последовал и я. Здесь я увидел присяжного поверенного Гурари, в квартиру которого решили меня поместить. Он дал тотчас же мне штатский костюм, сбрил усы и бороду, дал паспорт на имя орловского мещанина Белова и предложил отдохнуть. Чувствовал я себя неважно: не успевши дома выпить утренний чай, я, благодаря повышенному состоянию нервной системы все время курил, отчего чувствовал сильную тяжесть в голове и боль в груди. Через час пришел швейцар из городской управы с моим тулупом и папашой, не понявши распоряжения Гурари об отнесе этих вещей «на мою квартиру!» Таким образом, случайно стало известно швейцару мое новое местопребывание, что, видимо, смущало Гурари. Видя это и не желая его подводить своим присутствием в его квартире, я просил его сходить к доктору Зильберману для помещения меня в лечебницу. Гурари ушел с этой миссией. Через полчаса после ухода вбежала в комнату, где я находился, г[оспожа] Гурари и взволнованным голосом заявила: «У нас в доме обыск!» Оставаться дальше оказалось невозможным, почему я, надевши пальто (хозяйское) и меховую фуражку его слуги (военнопленный мадьяр), вышел на улицу с целью лично посетить д[окто]ра Зильбермана, жившего в доме соседнем с домом Мелконова-Езикова на Большой Садовой улице. Оказалось, что этот дом подвергался в это время жестокому обстрелу из пулеметов, т[ак] к[ак] было донесено, что на чердаке этого дома засели юнкера с пулеметами. При таких условиях пришлось отказаться от посещения доктора. Тогда я отправился к греческому консулу г[осподину] Криези – моему хорошему знакомому. Его, конечно, не оказалось дома. Пришлось хитрить. Я сказал прислуге, отворившей мне дверь: «Передайте барину, что пришел посланный от португальского консула г[осподи]на Кундури по важному делу». Меня впустили в квартиру; вышел в переднюю сам хозяин, очень подозрительно осматривал меня и с большой неохотой провел в свой кабинет. Здесь я ему назвал себя. Он тотчас переменял тон и заявил, что, к сожалению, приютить меня у себя он не может, т[ак] к[ак] его прислуга очень ненадежная, способная тотчас же донести обо мне. Я ему заявил, что и в мыслях не имел поселиться у него, но хотел просить его содействия помещению меня в «греческое общежитие», находившееся на Ткачевском переулке. Он тотчас же написал об этом смотрителю общежития и послал свою дочь с этим письмом адресату.

Не прошло и 5 минут, как началась усиленная стрельба по Малой Садовой улице – путь ушедшей его дочери. Консул был в отчаянии и не знал, на что решиться, чтобы воротить

дочь; тогда я объявил, что пойду догонять его дочь и ушел. Идти по Малой Садовой действительно было невозможно, т[ак] к[ак] пули свистали по всем направлениям; не видно было, откуда стреляли и кто стрелял. Пришлось повернуть на Казанский переулок. Здесь я решил зайти к моему бывшему офицеру Худякову, жившему в собственном доме. В воротах столкнулся с вооруженными матросами (оказалось, что в дворовых помещениях разместились «морской карательный отряд»). Войдя во двор, я встретил управляющего домом, который, пристально вглядываясь в меня, вскрикнул: «Ваше превосходительство, ведь Вас совсем узнать нельзя!» Я попросил его забыть меня и куда-нибудь спрятать. Он повел меня на задний двор, где лежали кучи антрацита, и предложил поместиться вместе с рабочими. Я отказался. После этого мы пришли в пустующую квартиру Худякова, где я пробыл часа 1½ в ожидании прекращения стрельбы. Уже стемнело; я вышел, хотя стрельба еще не прекратилась, и направился в «Ольгинское» училище, предполагая, что там помещается «греческое общежитие».

Почти не встретя никого, я дошел до *этого* училища, но к моему ужасу ворота были на запоре. Долго я стучался в ворота, но никто не выходил; тогда пришлось сорвать проволоку с замка калитки, после чего удалось войти во двор. После продолжительного стука в дверь «убежища», наконец, их открыли, но мне отказали в приюте, требуя немедленного ухода. Положение мое оказалось прескверное: весь промокший (целые сутки шел мокрый снег, превративший улицы в болото), голодный, в темноте и не зная куда идти!

<...>

Чернояров

ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 731. Л. 1-48. Рукопись.

№ 259

Шумилин А. Из воспоминаний о событиях на Дону (декабрь 1917 – май 1918 года)

2 апреля 1927 г.

Ницца

Глава 1

4 декабря 1917 года я по расформированию моей батареи в г[ороде] Конотопе Черниговской губернии частями Петлюры отправился в г[ород] Киев и как не согласившийся стать в ряды украинских войск 7 декабря с одним из казачьих эшелонов, идущих на Дон, отправился в Новочеркасск. <...> В эшелоне ходили слухи, что атаманом Калединым уже давно ведется борьба против большевиков на границе области, но положение этой борьбы было не совсем удачно для казаков, так как почти все служилое население области было на германском фронте разбросано отдельными полками, сотнями и даже взводами, а область защищали несколько отрядов партизан по преимуществу из учащих и офицеров. Уже тогда называли два доблестных отряда партизан и носящих название их вождей: Чернецовский и Семилетовский. <...>

У всех была уверенность, что, если хотя часть полков дойдет на Дон, борьба примет другой характер, тем более что, по общим отзывам, настроение казаков было очень хорошее в смысле защиты родного Дона от большевиков.

Несмотря на все неприятные слухи – ежечасные скандалы начальства эшелона с железнодорожниками – мы хотя и медленно, но придвигались к границе Донской области и 15 декабря уже на ст[анции] Матвеев Курган перевалили на территорию войска. Здесь обстановка была гораздо спокойнее, и о большевиках говорили с нескрываемым озлоблением, но зато настроение казаков, частей, прибывающих с фронта, резко менялось. Станции на пути к Таганрогу и Ростову были забиты составами казачьих эшелонов, которые митинговали, и вместо того, чтобы двигаться в места расквартирования, назначенные Войсковым штабом, требовали отправки в свои округа и станицы.

По достоверным слухам от комендантов и должностных лиц, было слышно, что части, прибыв в свои округа и станицы, немедленно расходились по домам, оставляя обозы, оружие и вообще имущество частей на произвол судьбы. Позже, прибыв в Новочеркасск, я видел подтверждение этим слухам. Группы офицеров иногда открыто, а иногда боясь арестов и насилий со стороны казаков (среди которых уже поползла зараза большевизма), *тайно* уезжали в Новочеркасск и зачастую привозили с собой денежные ящики, штандарты, пулеметы и пр[очее], что можно *было* наспех и по силам захватить.

Новочеркасск жил довольно мирной жизнью, и только офицерство, перенесшее на фронте уже массу издевательств и обид, нервничало, ругало казаков и общество. На улицах везде пестрели плакаты с призывом поддержать борьбу против большевиков. Говорили, что генералы Алексеев и Корнилов находятся в Новочеркасске, и даже показывали дома, где они живут. Вскоре и эти слухи подтвердились. Так в нескольких местах города открыты были первые наборы в Добровольческую армию. Я лично был в помещении одной гостиницы на Базарной (угол Платовского) улице, где формировались первые корниловские роты под именем ген[ерала] Алексеева. Ген[ерала] Корнилова в Новочеркасске мне ни разу не удалось видеть, а генерала Алексеева видел один раз в Донском соборе. Он был очень просто одет в шинель солдатского сукна и усердно молился.

По газетным сведениям и разговорам в офицерской среде, я узнал, что борьбу с красными ведут в главном масштабе только два партизанских отряда – Чернецовский и Семилетовский: первый из них особенно был популярен. По городу ходили отдельные немногочисленные и почти не обмундированные взводы и отделения для пополнения этих отрядов. Пополнения эти были в большинстве случаев из учащих местных учебных заведений.

Каждый день в городе у городского собора ожидало по несколько катафалков, украшенных венками, это хоронили убитых партизан-учащих. На этих похоронах очень часто можно было видеть *угрюмую* фигуру атамана Каледина и членов Донского правительства.

До Рождества Христова в городе все же было довольно мирно, так как наши партизаны удачными действиями по железным дорогам Донецкого бассейна отбивали красных, иногда делая даже блестящие по геройству дела.

После Р[ождества] Х[ристов]а слухи с фронта стали доходить невеселые, и действия партизан, т[о] е[сть] их район операций, приблизился к Новочеркаску. В городе стали появляться приказы о призыве всех офицеров на регистрацию, а все улицы пестрели отрывочными плакатами вроде: «Слышишь ли похоронный звон? Это хоронят родной Дон!» и пр[очее]. Формирование добровольцев, начавшееся у ген[ерала] Алексеева довольно успешно, стало подвигаться вяло. Записывались только офицеры и юнкера регулярных войск, бежавшие или с позиций германской войны, или из разных сторон России. Само формирование алексеевских добровольцев и все учреждения, этим ведающие, в конце декабря – начале января 1918 г. перебрались в Ростов. Чем было вызвано это перемещение, я лично не слышал. Одно было известно, что в конце декабря уже выступили на фронт 1-я и 2-я офицер-

ские корниловские роты, которые действовали в районе Таганрога и северо-западнее его. Фронт партизан все приближался к Новочеркасску и в начале января был около реки Донца.

В занятых частях области казаки открыто переходили на сторону красных и не только не пытались защищать область, но в одиночку, а иногда и целыми частями, переходили к красным (27-й казачий полк). Среди казаков, примкнувших к большевикам, как вожди *красного* казачьего движения выделялись особо ярко две фигуры: войсковой старшина Голубов и подхорунжий Подтелков. Они оба вели мятежных казаков к Новочеркасску.

Новочеркасск переживал тревожные дни. Высказался атаман Каледин, убеждая не разговаривать, а идти защищать родной край от большевиков. Говорил и писал, где только можно было, Митрофан Богаевский – член правительства, высказались и офицеры.

О большевизме говорили открыто на улицах, и многие уже не стеснялись выражать им свое сочувствие открыто. По ночам город был полуосвещен, и на окраине раздавались ружейные выстрелы. Все офицеры, находящиеся в городе, независимо от рода службы и возраста, были призваны на службу «в офицерский резерв». Я, как тоже не находящийся ни в одной из частей, попал в офицерский резерв. Запись была произведена в здании Донского кадетского корпуса. Каждому офицеру вменялось в обязанность являться каждый день в 6 ч[асов] вечера в офицерское собрание на Московской улице, где производилась поверка по взводам, назначение в караулы, патрули и пр[очее] и объявления всевозможных распоряжений. Идея офицерского резерва, в котором насчитывалось человек 500–600, заключалась, главным образом, в охране города и учреждений правительства. Кроме нарядов, на завтрашний день каждый вечер читалась сводка сведений о противнике и на вывешенной карте отмечались пункты, уже занятые большевиками. По эти сводкам, большевики тесным кольцом окружали Новочеркасск и Ростов, и кольцо это с каждым днем все сужалось. Единственный пока свободный проход оставался в сторону Старочеркасской, Багаевской, Манычской и Ольгинской станиц, т[о] е[сть] к юго-западу.

20 января 1918 г. вечером, когда мы все собрались на очередную поверку, нас задержали на некоторое время, и когда прибыл начальник резерва генерал Абрамов, отделили всех способных по состоянию здоровья к походу и приказали к 9 ч[асам] вечера явиться на Новочеркасский вокзал для отправки на фронт.

Всего способных выступить на фронт оказалось около 200 человек, из которых на вокзал явились всего 80 человек. Тут же на вокзале нам раздали винтовки, патроны и патрон-таши. После довольно долгих ожиданий нас в час ночи погрузили в два вагона 3-го класса, прицепили паровоз и повезли на север – в сторону ст[анции] Каменской.

В вагоне, где находился я, никто не знал, куда и почему везут и что вообще случилось на фронте. Провианта не было никакого, и питались тем, что у кого было, делясь между собой. Санитарной помощи тоже никакой не было, а самое главное – это то, что мы хотя и разбиты были на взводы, но не объединились и не спаялись в этих взводах. Я только тут по дороге разыскал в нашей дружине нескольких своих товарищей по корпусу (я сам воспитанник Донского кадетского корпуса), а вообще знакомых офицеров.

К рассвету мы прибыли на *узловую* ст[анцию] Зверево, где более или менее получили кое-какие сведения о противнике. Оказалось, что по линии ж[елезной] дороги на север, т[о] е[сть] на ст[анцию] Каменскую, действует отряд партизан Чернецова, нас же двигают по линии ж[елезной] дороги на сев[еро]-запад по направлению ст[анции] Ровеньки, так как в этом направлении роты действовала 1-я офицерская корниловская рота. Теперь она снята на участок в районе Ростова, а вместо нее пока держится 1-я офицерская Донская сотня. Эта сотня из числа офицеров-донцов была сформирована в Новочеркасске недели две назад и отправлена на фронт. Командовал этой сотней полковник Ляхов. Мы были вытребов-

ваны как пополнение этой сотни и на следующей *от Зверев* ст[анции] *Гуково*, где эта сотня находилась, мы должны были в нее влиться.

Пока мы стояли на ст[анции] *Зверев*, сюда еще был подан состав с одной сотней партизан Семилетова. Они должны были идти вместе с нами. Партизаны, в большинстве молодежь, были довольно однообразно одеты, имели большие запасы продовольствия и выглядели очень бодро. По их рассказам, они воевали, передвигаясь исключительно почти поездом для скорости и делая *налеты*. На больших занятых станциях ими оставлялись маяки в несколько человек, а запасы патронов и продовольствия и вообще все лишнее и обременяющее положение они держали в вагонах. Весь поезд тщательно охранялся, паровоз никогда не отцепляли, и для надежности как машинист, так и кочегары, были из офицеров. В общей сложности эта сотня партизан насчитывала около 150 человек.

Часов в 10 утра 21 января⁵³ нас двинули эшелонами на ст[анцию] *Гуково*, и здесь мы соединились с 1-й Донской офицерской сотней. <...>

О противнике было известно, что он, разбитый третьего дня 1-й офицерской сотней, в панике бежал (тоже эшелонами) и сосредоточился где-то около ст[анции] *Ровеньки* и, несмотря на большие подошедшие к нему подкрепления, пока держался пассивно. Общее количество противника числилось в 5-7 тысяч.

Большая часть большевиков были матросы и рабочие, а меньшая – солдаты. Вооружен противник был хорошо и имел даже артиллерию (не говоря о большом количестве пулеметов), *а также* один броневой автомобиль и орудие.

Нам предстояло атаковать противника и отбросить его по той линии за пределы области. Шансы на успех были невелики, так как противник был в 20 раз сильнее, а окружающие поселки и деревни были сплошь из рабочих шахт и крестьян, враждебно настроенных к казакам. Единственная надежда на успех была та, что противник, хотя и многочисленный, но в нем отсутствовала дисциплина.

На ст[анции] *Гуково* нам выдали хлеб и сало и дали несколько часов для подготовки к бою. Между прочим, вся станция и окружающие ее улицы поселка были завалены трупами большевиков. Убирать их было некому. Я обратил внимание на то, что у всех убитых был совершенно разбит затылок. Некоторые очевидцы рассказывали, что 1-я корниловская рота напала на передовой большевистский эшелон врасплох и старалась не стрелять, а, догоняя, убивать большевиков прикладами.

В 12 часов дня нам был прочитан приказ о наступлении. Порядок был таков: впереди двигается орудие, а по бокам и впереди его идут пешие патрули. На некотором расстоянии от орудия двигается наш эшелон, а за ним – семилетовский. Пулеметная команда 24-го Донс[кого] каз[ачьего] полка была придана к сотне партизан Семилетова, а пулеметы юнкеров – к нам. В случае сближения с противником мы должны занять правый участок от *жел[езной]* дороги, а семилетовцы – левый. В резервы уходили как от партизан, так и от нас по одному взводу. Двигаясь вперед и подойдя к станции *Провалье*, мы немного задержались, но посланная вперед нас разведка донесла, что станция и поселок не заняты.

Оставив «маяки» на станции из нескольких человек, тем же порядком двинулись дальше. Уже подошли довольно близко к следующей ст[анции] *Должик*, *когда* со станции раздалось несколько орудийных выстрелов, причем разрывы по направлению хотя были и хороши, но по дальности были перелеты и очень высокие. Сейчас же 3 наших взвода рассыпались в цепь (кроме 4-го) вправо от *ж[елезной]* дороги. Пройдя немного вперед, остановились подождать, пока подойдут партизаны, эшелон которых был значительно подалее нашего. Когда они подошли и рассыпались левее *ж[елезной]* дороги, то было около трех час[ов]

⁵³ В тексте «декабря».

дня. Противник, по всей видимости, засел по выемке ж[елезной] дороги, которая пересекала нашу, идя на один из рудников, находившийся версты за 1½ вправо и назад от нас. Довольно долго шли, пока не раздались выстрелы большевиков. Наши пулеметы двигались между 2-м и 3-м взводами. 3-й взвод, где находился я, был самый правофланговый. Когда приблизились на дистанцию 900-1000 шагов, из-за железнодорожной насыпи показались густые цепи красных и открыли сильный огонь оружейный и пулеметный. Местность, которую занял противник, была командующая и, когда мы выходили из-за складок местности, нас сильно поражали огнем. Если бы на месте противника была хорошая кадровая *стрелковая* часть, то, вероятно, от нас в первые же моменты ничего не осталось. И все-таки, несмотря на плохую стрельбу красных, в нашем взводе убыль раненых и убитых была около 1/3 части всего состава.

Цепь остановили и приказали залечь. Остановка была выбрана неудачно для стрельбы. Лежа стрелять нельзя было – ничего не видно, а приходилось стрелять стоя или в лучшем случае с колена. Начали стрелять и наши пулеметы, но скоро один замолчал, вследствие порчи. Снаряды неприятельской артиллерии ложились около наших эшелонов, и они немного подались назад. Слышны были крики раненых, тянувшихся к вагонам и ругавшихся, что эшелоны отодвигаются. Цепь, несмотря на потери, все-таки ожидала приказа *двигаться* вперед, но как только *по сигналу* мы встали, незаметно, справа и сзади с рудника выехал паровоз с пулеметами и открыл убийственный огонь по правому флангу. Наше орудие, пригвожденное к платформе и имеющее ограниченный угол поворота, не могло обстрелять его, и он, словно почуя эту бессильность, подошел почти вплотную. Тут началась форменная бойня. Остатки цепи, помогая раненым, могущим идти, и помогая юнкерам (из которых осталось в живых только три *человека* при двух пулеметах) тащить пулеметы, еле вырвались из-под огня.

Когда мы были уже почти около эшелона, красные, по-видимому, захотели перейти в контратаку, но наше орудие открыло беглый огонь, и они спрятались обратно. Семилетовцы отступили одновременно почти с нами, так как их фланг обошел бронированный автомобиль. У нас потери были тогда тоже большие. Под прикрытием резерва сели в вагоны и обратным порядком отошли от ст[анции] Провалье. Здесь выставили на ночь охранение во все стороны и приготовились ночевать, когда вдруг неожиданно было получено приказание по телефону (провода телеграфные большевики не успели, уходя, перерезать, *и к ним присоединили телефон*) немедленно отойти на ст[анцию] *Зверево*.

Ночью эшелоны с предосторожностью двинулись, осматривая путь, так как кругом были рабочие поселки, и можно было ожидать всяких сюрпризов. В *Зверево* прибыли поздней ночью и тут узнали, что путь от *Зверево* на Каменскую перерезан, и защищавший это направление партизанский отряд или попал в плен, или перебит. Сам Чернецов, столкнувшись с гвардейскими казаками, перешедшими на сторону красных, отдал приказ партизанам: «По казакам не стрелять». Эта идейная гуманность его и погубила. Казаки под видом переговоров заманили его и по приказанию красного командира подхорунжего Подтелкова выдали красным в Каменске.

Рассказывают, что при своем аресте он ударил Подтелкова в лицо. В эту же ночь дошли слухи, что его, т[о] е[сть] Чернецова, расстреляли красные. Об отряде его сведений никаких не было, и впоследствии, только через 5-6 дней, в Новочеркасск стали прибывать отдельные партизаны или группы из нескольких человек.

Ночевали в этот день на *Зверево* мы одни. Сотня семилетовских партизан была увезена куда-то по направлению Новочеркасска.

Наш взвод и 4-й были выдвинуты в охранение по двум линиям ж[елезной] дороги: наш взвод по линии на север к ст[анции] *Лихой*, а 4-й – по направлению ст[анции] *Гуково*. Кроме того, от 4-го взвода, почти не пострадавшего, часть людей была назначена для обхода патрулями соседних рудников и поселков. На заставах было тихо всю ночь, но патрули очень часто в ночной темноте были обстреливаемы в шахтах и рабочих поселках.

Раненых уложили на полу в бывшем зале 1-го класса и в ожидании поезда для их отправки сделали им перевязки на организованном здесь же какой-то сестрой пункте. Часа в 3 ночи прибыл поезд за ранеными из Новочеркасска, и с ним приехал генерал Абрамов. После погрузки раненых нас всех, за исключением самых ограниченных постов, собрали на станции и сделали перекличку, после которой оказалось нас всех налицо вместе с юнкерами – 80 человек.

Генерал Абрамов обратился к нам с речью от имени донского атамана генерала Каледина. Начал он с того, что предупредил нас, что говорит с нами так откровенно потому, что видит перед собой не простых казаков или юношей-партизан, а закаленных в боях офицеров и даже командиров отдельных частей. Он описал, какое тяжелое положение в тылу и на фронте.

В ростовском направлении большевики находятся вблизи Таганрога, к западу от Новочеркасска – в 60-80 верстах, к северу – все занято, вплоть до ст[анции] *Зверево*. И только восток был более-менее свободен, но и то не предвещал ничего хорошего, так как примыкающие к области земли Кубани и Ставропольской губернии были разложены большевиками и заняты целыми тысячами дезертиров Кавказского фронта. Там хозяйничал какой-то товарищ Сорокин (говорят, бывший портной, но по отзывам ген[ерала] Алексеева – один из талантливых полководцев).

Кольцо вокруг Новочеркасска становилось все теснее. Резервов в Новочеркасске не было никаких. Если и оставались старики и больные офицеры в офицерском резерве, то они нужны были для поддержания порядка в городе, где местные большевики уже подняли головы и открыто толковали о скором приходе красногвардейцев. Атаман прилагал все усилия к тому, чтобы поднять казаков на защиту последнего оплота донского казачества – его столицы, и все было бесполезно. Генерал Абрамов просил нашу немногочисленную сотню от лица донского атамана сдерживать большевиков до последней возможности, пока *удастся* принять какие-либо меры обороны и приближением большевистской опасности заставить опомниться население Новочеркасска и прилегающих к нему станиц.

С поездом, увозящим раненых, генерал Абрамов уехал ночью обратно. До полудня следующего дня на фронте было затишье. Большевики не показывались. Но в 2 часа дня нашей разведкой обнаружено было к западу от линии жел[езной] дороги *Зверево* – Новочеркасску обходное движение красных в наш тыл по ложине, идущей от ст[анции] *Гуково* к ст[анции] *Сулин*. Одновременно было передано из Сулина по телефону, что массы рабочих Сулиновских рудников и заводов открыто собираются, вооружаются и намереваются отрезать нам тыл. Через некоторое время густые цепи красных вместе с броневым автомобилем были видны уже простым глазом на полпути к Сулину.

Ввиду малочисленности нашего отряда и серьезности положения в тылу, немедленно был отдан приказ об отступлении к Сулину. При нашем прибытии на ст[анцию] *Сулин* уже местные банды начали из разных укрытых мест обстреливать нашу разведку и даже самую станцию. Два взвода были выдвинуты для охраны станции по обе стороны ж[елезной] дороги. Двигающиеся почти открыто к ст[анции] *Сулин* густые цепи большевиков были остановлены огнем нашего орудия. С наступлением темноты наш эшелон незаметно отошел к ст[анции] *Шахтной*. Красные, не зная об оставлении нами Сулина, боялись ночью продви-

гаться и заняли его только на другой день в полдень 22 января. 23 января (по каким-то соображениям) нас сменили части партизан Семилетова, а наша сотня была увезена в Новочеркасск.

В городе была страшно тяжелая атмосфера. Несмотря на все героически принимаемые меры, росли самые тревожные слухи. Рассказывались ужасы о зверствах большевиков в занятых местностях области. Было много беженцев-очевидцев, рассказывающих о страшном озлоблении красных против казаков и предполагаемых расправах в гнезде контрреволюции – в Новочеркасске. Лихорадочно формировались разные дружины из кого попало, но они как быстро появлялись, так быстро и таяли. Мрачную картину дополняла январская оттепель, и слякоть, и непрерывный похоронный звон.

В правительстве происходило что-то необычайное. Оно заседало чуть ли не круглые сутки. Атаман Каледин ходил на все собрания Круга и правительства, но держался уже как-то отчужденно, выражая мысль, что разве можно спасти область, когда сами казаки от нее отказались. Судя по последним сводкам, которые нам читали по вечерам, действия красных начали становиться более планомерными, и в городе молва шла о том, что большевиками командуют пленные австрийские и германские офицеры. <...>

<...> 27 января⁵⁴ по городу разнеслась печальная весть, что атаман Каледин вышел во время заседания правительства во дворец в свою половину, покончил с собой выстрелом из револьвера в своей спальне.

Это известие еще больше сгустило надвигающиеся грозные тучи над столицей Дона и разразилось как гром. В городе царил полуанархия. Заместитель атамана походный атаман Назаров собрал станичный сбор Новочеркасской станицы и убеждал станицу защищаться. Сбор всколыхнулся, как будто, и на бурном заседании был избран атаманом ген[ерал] Назаров. Он несколько раз отказывался от этой чести, так как не верил в возможность защиты Новочеркасска, но, в конце концов, уступил настоятельным требованиям и обещаниям казаков и принял атаманство.

В первых числах февраля Новочеркасск немного успокоился, так как с германского фронта, пробившись через большевистское окружение, в полном составе с оружием и в конном строю пришел 6-й Донской казачий полк. Кроме того, из станицы Константиновской походным порядком пришла хорошо вооруженная и обмундированная дружина в 250 человек. Обоим этим частям на соборной площади был устроен молебен и смотр, и на речь, к ним обращенную атаманом Назаровым о защите Новочеркасска, они отвечали обещанием отдохнуть день-два и выступить на фронт. *Город поднес им [...].*

Новочеркасская станица тоже выставила дружину. Между прочим, большевики в течение этого времени, тесня малочисленные наши партизанские отряды, находились уже на подступах к Новочеркасску по всем радиусам на 25-30 верст удаления. Оставался только открытым проход на юго-восток.

Я по-прежнему находился в составе офицерского резерва, который постепенно таял и уже еле мог набрать необходимое число людей для караулов. Зачастую с 1-го по 9 февраля одни и те же офицеры переходили из одного наряда в другой.

На фронте красные снова оживились. 10 февраля туда в главном северном направлении была брошена Константиновская дружина, которая по выходе на позицию начала постепенно распыляться, а 10 февраля брошенный туда же 6-й Донской полк, на который возлагалось так много надежд, не оказав никакого сопротивления, переговорив с казаками Голубова, перешел на сторону большевиков и разъехался по домам, причем пострадали *некоторые* офицеры, неуспевшие бежать.

⁵⁴ В действительности 29 января 1918 г.

В городе поднялась паника. Спешно укладывались учреждения и частные лица. Ночью с 10-го на 11 февраля уже город находился в агонии. Стало всем ясно, что удержать Новочеркасск невыносимо. 11 февраля днем часть офицеров, собравшись в зале женской гимназии, по предложению одного наиболее ярого офицера-патриота (фамилии не помню, *кажется, Гнилорыбов*), решила сформировать отряд «обреченных», т[о] е[сть] двигаться в Донские степи и идти на Восток, отбиваясь от красных, так как распыление грозило поголовным истреблением. Выступление этого отряда назначалось 12 февраля в 3 часа дня. Ночь прошла ужасно. Вряд ли кто спал не только из офицеров, но и обывателей. Вечером 11 февраля было объявлено, что всем офицерам резерва завтра с утра выдадут по 300 рублей царскими кредитными билетами, что на самом деле и было исполнено на следующий день, *12 февраля, утром*.

Живя на окраине города, я для присоединения к отряду «обреченных» вышел в 2 часа дня в город, одев вместо тонкого пальто полушубок и вместо сапог – валенки. Когда я подходил около трех часов на площадь к городскому собору, то по собравшимся толпам народа и убегающим в разные стороны пешим и конным людям понял, что все уже пропало. По инерции я вскочил в одни из саней, где ехали мне знакомые, и только слышал вслед свистки и крики. Санки – одни обгоняли другие по направлению на прилежащую к Новочеркаску ст[аницу] Кривянскую. Все были уверены, что она не занята еще красными, но каково было наше настроение, когда, не отъехав и полуверсты от города, все мы были задержаны казачьими передовыми частями в[ойскового] старш[ины] Голубова. Всех нас привели под конвоем в станицу Кривянскую и тут поставили в ожидании решения нашей судьбы среди целой толпы пеших и конных казаков. Я уже был уверен, что минуты моей жизни сочтены, когда внимание издевающейся над нами толпы казаков было отвлечено громкой речью самого Голубова, вышедшего на балкон одного из домов. Из речи его я понял, что в Новочеркасске *заседал оставленный всеми Войсковой круг, и из этого круга присланы были депутаты с просьбой к Голубову – не пускать в город матросов и рабочих*. Голубов кричал, ругался нецензурными словами, ободряемый толпой.

Ко мне, как крайнему из толпы, во время этой сумятицы подъехал какой-то конный подхорунжий, долго внимательно смотрел и потом, спросив фамилию, начал писать записку, сидя на лошади. После этого он ткнул мне эту записку и тихо спросил: «Офицер?» (Я был в полушубке). «Да», – ответил я. Тогда он махнул мне, чтобы я уходил поскорее, громко повторяя мне в след: «Уходи, учительшка, поскорее». Несколько казаков, слушавшие Голубова, обернулись и засмеялись, отпуская какие-то шутки.

Пока я дошел на другой край станицы, где уже не было никаких войск, начало уже темнеть. Идя дальше по дороге на ст[аницу] Багаевскую, меня подобрала знакомая учительница, сестра моего товарища по корпусу, которые жили на хуторе близ ст[аницы] Багаевской. Таким образом, я вынырнул из большевистского кольца, *благодаря какому-то неизвестному спасителю, который оказался голубовским комендантом*.

На другой день я узнал, что часть офицеров и партизан прошли по дороге на ст[аницу] Старочеркасскую, а не на Кривянскую и Багаевскую, как это предполагалось. Очевидно, в последнюю минуту маршрут был переменен. Кроме того, эта офицерская дружина, к которой присоединился *новый* походный атаман генерал Попов, выступила *ранее срока* около двух ч[асов] дня. Атаман Назаров на все уговоры уехать отказался и пошел на заседание Войскового круга.

Этим закончилась грустная эпопея защиты Дона.

12 февраля 1918 года в 4 ч[аса] дня город был занят красными казаками Голубова и Подтелкова, а на другой день туда же вступили матросы и красноармейцы, *двигавшиеся по железной дороге с Персияновки.*

Глава II

Казачье восстание весной 1918 г.

Скрываясь в семье своего корпусного товарища на хуторе Федулове Багаевской станицы и проживая под видом знакомого беженца-учителя, я переодет был в штатское и отпустил бороду, которой раньше не носил. Положение было очень опасное. Хутор и станица волновались, митинговали и, стараясь угодить большевикам, ловили бродящих по степи партизан и офицеров, большинство которых, застигнутое врасплох, бежало куда глаза глядят. В хуторе заседал революционный комитет, который распорядился сделать поверку личности всех пришельцев и подозрительных лиц. Я благополучно миновал ареста, так *как* семью моего школьного друга знали хорошо и любили в хуторе. Революционный совет отдал приказ арестовывать всякого, кто подходил ночью или днем к хутору, и при таких поимках почему-то звонили в набат. Зима после оттепели стояла суровая, и снегу намело много. По частому звону колокола я заключал о ловле несчастных моих коллег-контрреволюционеров, бродивших *как голодные волки* по степям от зимовника к зимовнику. Арестованных отправляли в станицу Багаевскую. Между прочим, как впоследствии выяснилось, в станице этих пленных не расстреливали, а скрывали. В этом отношении Багаевская станица была счастливым исключением. Разведку из нашего дома делали сестры моего друга, а мы с ним сидели все время дома и выходили только по ночам подышать воздухом. Мой друг артиллерист-офицер был ранен еще в 1915 г. в ногу на германском фронте, и рана то открывалась, то опять заживала. Он получил инвалидное свидетельство и жил все время дома, не принимая участия в Гражданской войне.

По вечерам тихо передавались слухи о том, что совершается вокруг. Донские партизаны дрались где-то в районе хутора Веселого при переправе через Маныч и, отбив нападение большевиков, ушли в степи. Вдогонку партизанам по приказанию Голубова из Новочеркасска ездили небольшие конные отряды казаков. Такой же малый отряд человек из двадцати ездил и из хутора Федулова (где я жил) во главе с особенно ярым большевиком из казаков урядником Подрайкиным.

Всюду в окружных хуторах и станицах образовались революционные комитеты, которые сносились при помощи делегаций с Новочеркасском. В эти комитеты попадали иногда крикуны-казаки «никчемные», как их называли, а в большинстве случаев станичное правление во главе с атаманом переименовывало себя в рев[олюционный] комитет и управляло для видимости. Сходы и митинги были каждый день и по всякому пустяковому вопросу. С первых же дней начались трения между казаками и крестьянами, почувствовавшими себя хозяевами положения. Эти трения быстро перешли в открытое озлобление. Это затаенное озлобление, основанное на зависти к казакам, было всегда у донских крестьян, но теперь оно, вследствие свободы, вспыхнуло и вылилось в действия. В крестьянские слободы из Новочеркасска посылались груженные повозки с оружием, патронами и даже пулеметами, под предлогом самообороны от нападения кочующих партизан.

Казаки собирали сходы и решали, как быть: задерживать ли эти транспорты или нет. Все чувствовали в вооружении крестьян страшную угрозу своему существованию. Старик-казаки, никогда не сочувствовавшие большевизму, начали поднимать открыто голоса и укорять «фронтовиков» в гибели Дона и пр[очем]. Жизнь стала нервная, полная нелепых

слухов в предвидении невеселого будущего. Все тайно шушукались, и настроение заметно менялось не в пользу большевиков. Так проходил конец февраля 1918 г. и начало марта.

До Новочеркасска от хутора было всего 20-25 верст, и город был виден как на ладони. С первых же дней его занятия сюда доходили сведения обо всем, что там делалось. Передавали следующее из самых достоверных источников (*одна из сестер моего товарища даже сама побывала несколько раз в Новочеркасске*).

В 4 ч[аса] дня после пущенной разведки Голубов въехал со своими казаками торжественно в город. Войсковой круг растеряно еще заседал, не зная на что решиться. Неожиданно в зал вошел Голубов с несколькими казаками и крикнул: «Что это за собрание? Встать!» Все 300 человек депутатов встали и вытянулись в струнку. Один лишь атаман Назаров остался сидеть. Тогда Голубов крикнул ему: «Ты что сидишь? Ты кто такой?» «Я донской атаман, – ответил спокойно Назаров, оставаясь сидеть, – А вот кто ты таков?» Голубов начал кричать, угрожать и в бешенстве сорвал погоны с генерала Назарова. Круг был казаками разогнан, а атаман Назаров и некоторые члены правительства, *не успевшие или не желавшие бежать*, были арестованы, в том числе и Митрофан Богаевский. Арестованных увели на городскую гауптвахту. Начался террор и аресты.

27-й Донской голубовский полк занял помещение Донского кадетского корпуса, причем в нижний этаж вводили лошадей и ставили в бывших классах и спальнях. Некоторые из попавших под руку не успевших бежать офицеров были расстреляны казаками, и трупы их валялись в разных местах города. Все это было еще ничего, пока хозяйничали казаки, но на другой день подошли «главные революционные силы» – матросы, рабочие, дезертиры-солдаты и пр[очие] пролетарии. Матросы первые влетали пучками на неоседланных лошадях и бешено скакали по всему городу, стреляя, куда попало. После этого весь город наполнился толпами вооруженных красноармейцев, и началась безумная расправа и пьяная оргия. Несколько дней трудно было заметить какое-либо руководство действиями этой банды. Грабили, расстреливали, пили, арестовывали... Толпа пьяная делала все, что ей вздумается. Казаки уже начали сторониться и держаться отдельно, чувствуя, что «товарищи» перебарщивают. Расстрелянных офицеров и интеллигенции в первые же дни было около 2 тысяч человек. Трупы не убирали и оставляли на местах злодейства. Наконец в Атаманском дворце собрался и революционный совет. Руководил всеми какой-то «товарищ Артем» и товарищ «Маруська». Из казаков в этом совете участвовали Голубов и Подтелков. Бесчисленные митинги и советы не прекращались ни на минуту. Голубов выступал в ревсовете с предложением уменьшить террор, но его никто не слушал. Товарищ Артем, Голубов и Подтелков все переругались между собой в первые же дни и уже намеревались друг друга арестовывать. У Голубова и Подтелкова почва ускользала из-под ног: казаки их, попирав вдоволь в Новочеркасске и награбив ценностей, разъезжались по домам. В начале марта Голубов, потеряв силу и власть, ездил по ближайшим станицам и уговаривал казаков пойти за ним, чтобы очистить Новочеркасск от матросни и составить свой казачий революционный круг. В станице Багаевской, когда он выступал на сходе, ему кричали: «Сам привел эту сволочь – сам и выгоняй!». В один из мартовских дней Голубов явился в станицу Бессергеновскую на сбор для увещевания, (он был грязен и мокр, так как преследуемый кем-то вплавь переправлялся через Дон), был тут же на сходе убит выстрелом из винтовки одним из казаков. Подтелков еще властвовал, поощряя действия революционного комитета.

<...>

В Ростове, занятом большевиками на день ранее Новочеркасска, т[о] е[сть] 11 февраля, творилось то же, что и в Новочеркасске, но только в более слабой степени (добровольцы через станицу Ольгинскую ушли в сторону Кубани). Ужасное зрелище было избиение офице-

ров и партизан в ростовском лазарете. И их прямо там добивали на кроватях или выбрасывали из окон на улицу. Из Новочеркасска в Ростов грузились целые поезда мебели и всяких ценных вещей и отправлялись на север – в Россию. Чьим это распоряжением делалось – неизвестно, но только совершалось это довольно планомерно. Город Новочеркасск наводнял все новыми и новыми бандами, которые, побезумствовав вдоволь, сменялись другими.

В начале марта в городе почти все запасы хлеба и продуктов исчезли, так как базары бездействовали, магазины продуктов были разгромлены. Из станиц и хуторов подвоз прекратился. Тогда «товарищи» потянулись за добычей хлеба и продуктов в ближайшие к Новочеркаску хутора и станицы. Первая жертва ограбления была станица Кривянская, служившая всегда поставщиком продуктов городу. Красноармейцы начали отбирать хлеб и скот, а казаки не давали. Произошли сначала одиночные стычки, перешедшие впоследствии в открытую войну между кривянцами-казаками и новочеркасскими большевиками. Вспомнились всего месяц назад увещевания атаманов и членов правительства: «Помните, казаки, все от вас отберут красные, обесчестят ваших жен и самые дома ваши разграбят». Встречая вооруженное сопротивление реквизициям, большевики начали посылать целые отдельные отряды на реквизиции. Эти отряды в столкновении с кривянцами терпели неудачи. Тогда в Новочеркаске на улице были поставлены орудия и пулеметы, и красные целыми днями обстреливали станицу. Кривянцы, изнемогая в непосильной борьбе, послали в соседние станицы Заплавскую, Бессергеновскую, Старочеркасскую и Манычскую делегации с просьбой о помощи. Станицы собирали сборы, митинговали, соглашались на помощь, но фактически помощи этой не давали.

В первых числах апреля, когда началось половодье, дошли и в наш хутор утешительные вести. Походный атаман ген[ерал] Попов, бродивший со своим отрядом в степях, был приглашен *вместе с отрядом* депутацией восставших казаков из Раздорской станицы для руководства действиями восстания. Он со своим отрядом подошел к Дону и основал в Раздорской свой штаб. Над беспомощной Кривянкой все гудели орудийные выстрелы и оружейная трескотня. Наконец, 5 апреля из станиц Заплавской и Бессергеновской вышли дружины им на помощь и за рекой Тузлов, отделяющей Новочеркасск от Кривянки, образовался фронт. Зашевелились станицы Старочеркасская, Манычская и наша – Багаевская. Сначала выступили малоорганизованные отряды, а уже к 10 апреля на позицию выступил уже целый Богаевский полк – около 400 штыков и с одной конной сотней в 80-100 человек. В станицах из местных офицеров образовались комитеты «Спасения Дона», и эти комитеты установили связь с походным атаманом. Оттуда начали приходить приказы, сводки и распоряжения. По сводкам было известно, что большое восстание произошло в станицах Суворовской, Потемкинской и Нижне-Чирской. Там руководил восстанием полковник Мамонтов. В район наших станиц прислан был для командования полковник *Ген[ерального] штаба* Денисов с начальником штаба капитаном *Ген[ерального] штаба* Поляковым. Отряд получил название Юго-Западного, и состоял он из дружин и полков ст[аниц] Кривянской, Багаевской, Заплавской, Бессергеновской, Старочеркасской, Манычской и Семикаракорской. В общем насчитывалось в этом отряде тысячи две пехоты и человек 300 конницы (Новочеркасская конная сотня, Багаевская и сотня бывшего 7-го каз[ачьего] полка). По Дону курсировал *буксирный* пароход «Ласточка» с установленным на нем орудием и пулеметами. Около Кривянской у красных отбито было два орудия *и снаряды*, и было сформировано две батареи, по одному орудью каждая. Каждая станица поставляла хлеб и провизию для своего полка, а обмундирование каждый имел свое. Повредил немного общему настроению изнемогающих граждан города один инцидент, имевший место 1 апреля. Во время базара в Кривянке один из казаков узнал в прогуливавшемся *по станице* господине кадрового пол-

ковника Фицхелаурова. Толпа сейчас же пристала к нему, требуя, чтобы он стал во главе отряда и вел их на Новочеркасск. Недолго думая и пользуясь порывом казаков, Фицхелауров быстрым налетом занял Новочеркасск. Красные частью были перебиты, а частью разбежались или уехали эшелонами в направлении Ростова и Персияновки. Два дня в городе было ликование и пасхальное настроение. Со всех сторон сбежались скрывающиеся офицеры и партизаны. С одного новочеркасского кладбища пришло человек 300 скрывавшихся там офицеров. Но весь этот праздник воскресения продолжался два дня, так как все эти чудом спасшиеся люди не успели организовать, а отряд полк[овника] Фицхелаурова был очень малочисленный, и сам он не мог в такой короткий срок все организовать.

Красные нажали с двух сторон по железным дорогам, и Новочеркасск снова был оставлен. Этот случай страшно удручающе подействовал на жителей города, они, слыша о казачьих восстаниях, уже не верили в то, что казаки могут прочно занять город. Репрессии в городе усилились, и жизнь стала невыносимой. Польза от этого набега была та, что казаки вывезли с собой оружие, орудия, патроны и освободили многих офицеров и партизан, из которых и был сформирован Новочеркасский пеший полк и Новочеркасская конная сотня. В последующих боях новочеркасцы были самыми стойкими частями Юго-Западного отряда. Действия Юго-Западного отряда разбились в *четырёх* направления: одно – против Новочеркасска непосредственно, другое – в направлении Персияновки (чтобы держать железную дорогу под огнем севернее Новочеркасска), третье – в сторону Александро-Грушевска (на север) и четвертое – по Дону к Аксаю (чтобы мешать движению по линии Ростов – Новочеркасск).

Сначала в Багаевский полк шли почти все добровольцы, но уже к 10 апреля было отдано распоряжение о мобилизации всех казаков призывного возраста и всего пришедшего населения станицы и хуторов, способного носить оружие. В последнюю категорию попал и я, и многие другие офицеры, скрывающие свое звание до сего времени, боясь измены казаков. 10 апреля я со всеми другими попал в Федуловскую сотню Багаевского пешего полка и в течение 10 дней служил как простой рядовой. Нас, выдав винтовки и патроны в станице и дав на три дня продовольствия, переправили через Дон на пароме и отправили в станицу Бессергеновскую, где находился штаб Юго-Западного отряда. В Бессергеновской станице нас расквартировали по домам и дали один день отдыха. 12 апреля мы в составе Багаевского полка, Семикаракорской пешей дружины и Новочеркасской конной сотни должны были сделать переход в 30 верст на север, должны были занять Парамоновский рудник и рабочие поселения около Александро-Грушевска. Выступили в 5 ч[асов] утра походным порядком, имея впереди конную разведку и авангард от Семикаракорского полка. Настроение было бодрое. В полдень подошли к какому-то маленькому хуторку из трех домиков и совершенно необитаемому. Здесь сделали большой привал на два часа, и вперед послана разведка. До рудника оставалось верст 10, и он был хорошо виден отсюда. Разведка донесла, что рудник занят довольно сильным численно противником. Двинулись дальше, пустив в авангард всю Семикаракорскую дружину. Кавалерия же двигалась сбоку слева в 1-1½ от нас для прикрытия левого фланга. Когда мы подошли версты на три, то на руднике началось сильное движение, и оттуда выбегали группы людей, рассыпаясь в цепь или скрываясь за строениями. Семикаракорцы рассыпались в цепь, и все принимали вправо, давая место для двух сотен нашего полка (всего в Багаевском полку было 4 сотни). Я был в 4-й сотне и потому оказался в резерве. Наступление пошло довольно удачно, потерь почти не было, и мы быстро подвигались к руднику. Наша конница, рассыпавшись в лаву, охватывала уже рудник слева; красные, видно, заволновались и стали уже перебегать назад к построениям, как вдруг справа от нас показалась красная конница, примерно около эскадрона, и за ней

густые цепи красной пехоты. Семикаракорцы залегли, но когда конница красных перешла в галоп, не выдержали и побежали. Наши две сотни резерва были двинуты навстречу коннице, которая остановилась, пропуская вперед пехоту и повозки с пулеметами. Красные, видя наше движение, остановились и открыли сильный огонь. Мы тоже залегли и открыли огонь. Конница наша, было уже заскакавшая в тыл рудника, отошла назад и собралась в группы. Семикаракорцы продолжали отступать спешно по той дороге, по которой только что пришли. Конная сотня наша была отодвинута за середину и составляла резерв, так как таковой был полностью израсходован. Мы медленно начали перебегать, причем делали это неумело, вследствие нераспорядительности взводных казаков, не знавших хорошо пехотного строя. Командир полка знал, что в каждой сотне есть *скрывающие свое звание* офицеры рядовыми, а потому тут же в цепи приказано было офицерам, где возможно, заменить во взводах казаков. Я принял сейчас же 1-й взвод и начал распоряжаться. Некоторые казаки-старики совершенно не обращали внимание на деления прицела и приц[ельную] рамку и палили на удалую как попало. Пришлось тут же в цепи исправлять.

Красные, ободренные бегством семикаракорцев, опять вышли из-за построек и начали в свою очередь наступать. На левом фланге тоже начала появляться конница красных. Командир полка, очевидно, боясь израсходовать последний резерв, приказал всему фронту отходить, причем дав возможность 2-й сотне, находящейся в центре, свернуться первой и составить резерв.

Конница красных, видя отход центральной сотни и растягивание наших цепей к середине, перешла в атаку на левый фланг и против нее была брошена конная Новочеркасская сотня, которая и остановила это движение красных, заставив их повернуть обратно. Красные все же продвигались медленно вслед за нами, а на нашем правом участке конница красных *тоже* пыталась переходить в атаку несколько раз. В этих случаях казаки начинали нервничать, но нам, офицерам, удалось их успокоить, сбивать в тесные отделения и не приказывать стрелять до приближения конницы на близкую дистанцию. Первая же атака доказала казакам справедливость тактики. Красные, приближаясь к нашим застывшим молчаливым группам, уменьшали аллюр, и, когда слышали команды для стрельбы залпом, остановились, и, не дожидаясь залпа, карьером поскакали обратно. Человек десять конных и лошадей осталось на месте после стрельбы.

Отбитие атаки конной, которой казаки очень боялись, страшно их ободрило и подняло престиж нас – офицеров. Когда красные, преследуя нас, еще пытались появляться, то достаточно было остановить цепь, как они поворачивали обратно. Все-таки конница их следила все время за нами, пока мы не остановились в 10 верстах на том хуторе, где были в полдень.

Остановившись на отдых, выдвинули 2-ю сотню в охранение и сделали переключку по взводам. Потерь почти не было – всего несколько человек раненых. Ввиду усталости решено было дать небольшой отдых. Поздно вечером походным порядком под прикрытием конницы двинулись к станице Бессергеновской. Под утро прибыли в станицу. Возвращение наше было удачно, так как красные на участке Новочеркасска оживились и по показаниям двух гимназистов, бежавших из города, собирались сделать наступление большими силами, чтобы сбросить нас в Дон. Наступление готовилось на 17 апреля, когда у красных по новому стилю было 1 мая. В Новочеркасск прибыло пополнение и много артиллерии, а кроме того имеются и броневые автомобили.

13 апреля красные предприняли налет на ст[аницу] Семикаракорскую и несколько часов она была ими занята до подхода со стороны Раздор наших сил, причем ими была обстреляна барка, везущая раненых из Бессергеновской станицы в Раздорскую. Некоторые раненые, испуганные этой неожиданностью, бросались, пытаясь плыть к правому берегу

Дона. Несколько человек утонуло, а несколько выплыло на берег и благополучно добрались к станице Багаевской. После того как большевики были выгнаны из ст[аницы] Семикаракорской, разбежавшаяся дружина этой станицы была собрана, пополнена, и походный атамана генерал Попов, специально приезжавший на моторной лодке, делал им внушение, грозя, в случае дальнейшего позорного их поведения, расправиться со станицей. Насколько это правдиво – не ручаюсь, но, во всяком случае, после этого дружина Семикаракорская действовала хорошо.

Дня два прошли спокойно, и наш полк находился в резерве в станице Заплавской. Наконец, 16 апреля красные зашевелились. Перейдя рано утром мост через р[еку] Тузлов между Новочеркасском и пригородом Новочеркаска – Хотунком они вышли густыми цепями и начали медленно наступать, развернувшись вдоль линии железной дороги по направлению ст[аницы] Заплавской. Красных было очень много (тысяч 6-7), и наступали они довольно стройно несколькими густыми цепями. Между ними маячили повозки, очевидно, с пулеметами, которых простым глазом насчитывалось около 40. За цепями в нескольких местах выделялись гарцевавшие конные, очевидно, начальники. Сзади всего видны были две группы артиллерии – по 4 орудия в каждой, причем та, которая шла правее, была в конских запряжках, а другая – с автомобильной тягой, т[о] е[сть] к грузовым автомобилям привязаны были орудия. Расстояние между нашими цепями и красными было вначале верст около 6-7. Мы занимали командующее положение, а красные шли по открытому ровному полю. Только справа от нас по направлению Персияновки шла возвышенная местность, но там наступали только редкие цепи, очевидно, для прикрытия фланга. Вправо, так как у нас там были только наблюдательные посты, то была послана конная полусотня Новочеркасского полка. Позицию занимали слева кривяницы, а в центре – Новочеркасский пеший полк. Семикаракорская дружина наблюдала северный участок по направлению Александро-Грушевска и рудника Парамонова, так как оттуда получены были сведения, что ожидается тоже наступление красных.

Положение создавалось тяжелое, тем более что с севера никакой помощи нам прислано быть не могло. Бабы, мальчишки и старые казаки собирались группами на улицах станицы Заплавской, влезали на крыши и следили за красными с серьезными озабоченными лицами. Бабы начинали завывать и причитать: «Погибнут все наши касатики болезные! Ведь такая туча надвигается!» Настроение действительно было неважное. На каждую винтовку было по 40-50 патронов, а в двух орудиях, стоявших на позиции, по 10 штук всего. Красные все приближались – медленно, но верно. Они уже прошли ручей Сухо-Кадамовку в четырех верстах от нас, задержавшись немного на ней, вследствие переправы орудий. Воды в этом ручье почти не было, но берега были довольно крутые, а дно балки довольно топкое. Пройдя ручей, красные приостановили обе батареи, поставили их на позицию и начали обстреливать станицу. Паника среди населения станицы усилилась. Были ранены некоторые бабы, дети и мужчины. Паническое настроение передавалось и нашему полку, стоявшему здесь в станице в резерве. Часов в 12-1 [час] дня было получено приказание нашему полку занять позицию в центре, потеснив Новочеркасский полк вправо, а Кривянский – влево. Полк, вместо того чтобы выступить, начал митинговать, говоря, что красных еще успеem отогнать после, а что вот надо поехать домой, вымыться, отговориться и набрать продуктов (это был понедельник Страстной недели). Сколько ни уговаривали казаков и мы офицеры, и старики-казаки-заплавцы, ничего не помогло, и $\frac{3}{4}$ полка пешего и почти вся конная Багаевская сотня ушли через Бессергеновскую станицу к себе в Багаевскую. Положение становилось трагическое. В полку осталось сто с лишним человек, а от конной сотни – человек 10-15. С этим количеством выступили и заняли указанную нам позицию. Красные, прибли-

жившись версты на полторы, остановились и залегли. Слышны были их крики. Им начали подвозить кухни, и, очевидно, они остановились, ожидая утра и не решаясь даже и с таким количеством идти на нас ночью. Мы выдвинули свои заставы и посты ближе к ним, а цепи собрали во взводы. У меня во взводе было всего 6 человек.

Стало темнеть, и уже у красных появились кое-где огни. Вдруг произошло что-то необычное. По цепи красных раздался страшный крик справа, постепенно передаваясь влево, а вся цепь ринулась назад. Не понимая, в чем дело, мы все, видя панику, перешли в наступление, открыв на ходу стрельбу. Красные так быстро уходили, что их догнать не было никакой возможности, а мы ловили только легкораненых, не могущих убежать. Подойдя к ручью Сухая Кадамовка, увидели брошенными все 8 орудий, артиллерийские патроны, сложенные в ящиках целыми грудками, ящики с ружейными патронами, брошенные пулеметы, оружие и снаряжение. Сейчас же был послан в штаб в ст[аницу] Заплавскую конный казак с просьбой гнать сюда лошадей с хомутами и волов для перевозки брошенного, а сами, оставив караулы у орудий, пошли спешно дальше и уже настигали бегущих красных, избивая и забирая в плен их целыми группами. Остановились наши цепи почти у самого Новочеркасска, *задержанные* огнем орудийным и пулеметным из города и Хотунка. Из штаба было прислано приказание оставить разведку на тех местах, где стояли, и, отходя к ручью Сухая Кадамовка, дожидаться, пока все трофеи будут вывезены, а тогда уже отойти в исходное положение, *отведя* разведку, до распоряжения к ручью Сухая Кадамовка.

Всю ночь, до рассвета, вывозили все, брошенное большевиками, и на местах их позиции получилось нечто вроде ярмарки, так как наехали бабы и старики с волами и лошадьми, а кроме того, прибежало из станицы много любопытных. К утру все было вывезено, и мы отошли на прежние позиции.

Оказалось, что героем победы был командир конной полусотни Новочеркасского полка подьесаул Назаров. Он, стоя с 40 казаками за нашим правым флангом в одной из скрытых лощин, хорошо рассмотрел их позиции и передвижения. Когда стемнело, он, не надеясь, конечно, на такой успех, который получил впоследствии, хотел в темноте пугнуть красных и, когда стемнело, бросился с диким воем в атаку на их *левый фланг*.

Для красных это было так неожиданно (а кроме того в темноте не было видно количества атакующих), что они в панике побежали крича: «Конница!» Паника передалась по всему фронту, тем более, что и с фронта нами инстинктивно был открыт огонь, и мы двинулись в наступление. Дело было блестящее и тем более в такую тяжелую минуту. Потерь у нас почти не было: 2-3 человека ранеными и один убитый, а красные понесли большие потери. У них, кроме того, были разбиты лучшие московские части, сформированные из рабочих и матросов и уже немного обученные, и убит один из выдающихся комиссаров – командир полка. Фамилию его забыл. Через несколько дней его торжественно хоронили в Новочеркасске.

В виде трофеев мы получили восемь орудий с надписями на щитах красной краской: «1-я революционная батарея! Бей буржуев! Смерть палачам!» и пр[очее], штук 15 пулеметов, два грузовика, массу винтовок, артиллерийских и ружейных патронов. В штабе и станицах было торжество. Получена была такая (по телеграфу) благодарность и от походного атамана генерала Попова.

17 апреля я и еще один хорунжий нашего полка были вызваны в штаб отряда как артиллеристы и отправлены в станицу Бессергеновскую в распоряжение полковника Брызгалина для приема орудий и формирования батарей. Орудия уже были в станице Бессергеновской, и над ними возились несколько артиллеристов-казачков и технический мастер. Полковник Брызгалин (бывший командир запасной Донской батареи в Новочеркасске) любез-

но предложил остановиться у него в избе, и мы все жили вместе. Все время, 17 и 18 апреля, нами было посвящено для приведения одного из орудий в порядок и обучения номеров и пригонке амуниции. Орудия были страшно запущены, и над ними нужно было долго повозиться. В мое распоряжение было дано одно орудие, повозка для снарядов, 10 упряжных лошадей и одна верховая для меня. Кроме того, 16 человек конных казаков-артиллеристов. Некоторые казаки знали хорошо все действия при орудии, а некоторые – довольно плохо (из стариков, помнящих клиновые пушки и щелчковый глазомер). Другие пять орудий, по приведении их в порядок, должны были быть отправлены в ст[аницу] Раздорскую в распоряжение походного атамана.

<...>

18 апреля днем со стороны Багаевской станицы показались движущиеся по половодью группы пеших и конных багаевцев, ушедших с фронта. Оказалось, что по распоряжению походного атамана пришел к станице пароход с орудием и пулеметами и, наведя орудие на станицу, передал приказ *атамана* немедленно всем бросившим фронт возвратиться в ст[аницу] Заплавскую в свои части, если это через час не будет исполнено, то по станице будет открыт огонь. Через несколько минут уже к берегу шли казаки, и их переправляли на пароме через Дон. Дополнительно было объявлено, что те, кто в полк не явятся, будут расстреляны после проверки на местах. Вся станица Бессергеновская высыпала на берег и встречала возвращенцев насмешками и руганью: «Думали без вас пропадем? Предатели! Полежали на печи, трусы?» и пр[очее]. Сконфуженные багаевцы-возвращенцы, слегка огрызаясь, пробирались к своим частям. Вследствие удачи на фронте и хороших вестей отовсюду полки росли и пополнялись и, пользуясь затишьем на фронте, приводились в стройный вид. Был отдан приказ: на рукава надеть *всем* белую повязку, в отличие от большевиков, и на этой повязке написать название части.

Настала Страстная суббота. Все жаждали занять Новочеркасск именно к заутрене, но приказа никакого не приходило. Дружины нервничали (в особенности Новочеркасская). Я со своим орудием был придан к Бессергеновскому полку, который своей численностью вырос до 600 штыков и стоял в резерве. Начались сумерки пасхальной ночи. У меня как жителя Новочеркасска тоже было тяжело на душе. Новочеркасск был верстах в восьми и, возвышаясь на горе, освещенный электричеством, был виден как на ладони. В полночь началась заутреня и крестный ход. Все жарко молились и, обходя вокруг церкви, поглядывали жадным взором в сторону города, пытаясь разгадать, что там происходило. Около собора не было видно усиленного освещения, дающего понять, что и там крестный ход, и колокольного звона тоже не было слышно. После службы, почти перед рассветом, все разошлись разговляться. Несмотря на смутные времена, казаки и казачки запаслись всем для пасхального стола и разговорены были, как полагалось быть и в мирное время. Утром, часов в 10, прибыл конный от походного атамана с приказанием всем частям, находящимся в резерве, собраться сегодня, 22 апреля, на церковной площади в ст[анице] Бессергеновской в 2 часа дня для встречи атамана. Уже с часу дня начали собираться части, образуя каре. Тут были Бессергеновский полк в 600 штыков, Новочеркасский – в 300 штыков, Багаевская конная сотня, Новочеркасская конная сотня, Заплавская батарея из одного орудия и моя батарея, именуемая «запасная» из одного орудия. Дружины: Заплавская, Семикаракорская, Кривянская находились на позиции и с ними две батареи (по одному орудию) Кривянская и Новочеркасская. Полки производили очень хорошее впечатление, в особенности Новочеркасский полк. Тут, наряду со стариками-казаками, стоял донской кадет, а рядом с кадетами благородной осанки в очках беженец – профессор Политехнического института, а далее молодой казак, штатский и т[ак] д[алее]. Все были в своих одеяниях, но с подтянутыми поясными ремня-

ми и патронташами. У всех глаза светились решимостью и гневом восставшего и объединившегося народа. Тут же при построении прорепетированы были ружейные приемы для встречи и прохождения церемониальным маршем. Все было произведено не хуже, чем в любом кадровом полку. Сзади пехоты красиво расположилась конница. Выделялся значок *на тике* Новочеркасской конной сотни с *изображением* мертвой головы.

Атаман запоздал и приехал около четырех ч[асов] дня. Он загорел и весь почернел от похода по степям. Одет был в шинель казенного солдатского сукна с нашитыми на ней генеральскими погонами. Обратясь с речью, он благодарил казаков за победы на фронте и высказал мысль, что он, уходя в степи с небольшим отрядом, всегда верил, что казаки не долго будут жить под властью большевиков, и вот то, что он перед собой видит, есть доказательство справедливости его предположений и веры в казака. После ответной речи командующего Юго-Зап[адным] отрядом полковника Денисова была провозглашена здравица атаману, покрытая громким «Ура!». Депутацией ста[ницы] Бессергеновской была поднесена атаману хлеб-соль. Пропустив всех церемониальным маршем и поблагодарив, атаман направился в штаб отряда в ст[аницу] Заплавскую и оттуда не более чем через час пришло приказание о наступлении на Новочеркасск. Выступление для конницы было назначено в 6 ч[асов] вечера, а для пехоты – в 10 ч[асов]. <...>

Все зашевелилось в приготовлениях к походу. Конные части выступили почти немедленно. Я с орудием, двигаясь за Бессергеновским полком, выступил около 12 ч[асов] ночи. Продвигались очень медленно, так как было очень темно. Все кругом было тихо. Когда мы уже подошли версты на две к Новочеркаску, раздался орудийный выстрел за Кадетским корпусом. Это было около 4 ч[асов] утра, и сейчас же поднялась сильная беспорядочная стрельба на вокзале и против нас на мосту через р[еку] Тузлов, соединяющую Новочеркасск и Хотунок. По колонне передано было о том, что Новочеркасский полк переправился в город и ведет бой на окраине, а Багаевский – переправляется. Стало светать. В версте от нас за рекой были видны составы поездов с паровозами, двигавшиеся взад, вперед и давая тревожные гудки. Пока полк втягивался в Хотунок, я стал тут же на дороге на позицию и открыл огонь по паровозам гранатой, и когда оба паровоза были подбиты, то начал стрелять шрапнелью по вагонам. Оттуда выскакивали полуодетые большевики и растерянно метались, не зная куда бежать. В нашу сторону сыпались шальные пули. Весь бой продолжался не более 15 минут. Красные, рассеиваясь, побежали по улицам города на запад, преследуемые новочеркасцами и багаевцами. Бессергеновский полк начал втягиваться в город. Штаб пока стоял в Хутунке. Совсем стало светло, когда я с орудием поднимался по крутому Троицкому спуску. В городе везде шла *ружейная* трескотня, все удалявшаяся на запад и юг. Со стороны Персияновски тоже гудели орудийные выстрелы. По городу разрывались шрапнели. Стреляли часто и нервно большевики со стороны Мишкинской балки. По улицам высыпал народ, и все радовались как дети избавлению, тыча казакам яйца и куски кулича. Я с орудием рысью проехал по Ермаковскому проспекту и, минуя Соборную площадь, случайно попав под шрапнельный огонь, проехал по Платовскому проспекту и стал на позицию на Почтовой улице, выбрав себе наблюдательный пункт в окне верхнего этажа лазарета Общества донских врачей. Отсюда видно было, как наши цепи, спустившись в Мишкинскую балку, медленно ползли вверх к кирпичным заводам. Около заводов и в особенности за каменной стеной, окружающей громадное здание городской тюрьмы, прятались, собираясь группами, уцелевшие красные. Телефона в батарее не было, и пришлось команды орудия подавать через целую цепь передатчиков. Это очень затрудняло стрельбу. Первые же выстрелы хорошо легли около здания тюрьмы, и я начал ее обстреливать гранатами, желая выгнать красных из-за каменной ограды. Они не выдержали и ста-

ли, выбегая, цепями ложиться на холмах выше тюрьмы. Я перешел на шрапнель и быстро пристрелялся по этим цепям.

Бронепоезд красных, стрелявший раньше по городу со стороны «Мишкинской балки», замолчал. Как оказалось позже, *кривяnsкие* казаки разобрали сзади него путь. Наблюдая за полем, я увидел, как наша конница из Краснокутской рощи ложиной продвигалась в тыл красным, занявшим позицию за тюрьмой. Прекратив временный огонь и дав кавалерии подойти ближе (красные ее не видели), я возобновил стрельбу только тогда, когда увидел, что конница подошла довольно близко. Атака была очень удачна и эта последняя группа большевиков, зажатая с фронта подошедшей нашей пехотой, а с тыла – конницей, была частью перебита, а частью взята в плен. Цепи наши остановились на холмах юго-западнее Новочеркасска в направлении Аксая. Мне тоже было приказано передвинуться вперед. Я снял оружие и перешел на новую позицию, став на юго-зап[адной] опушке Ботанического сада за расположением Новочеркасского полка.

Бой везде затих, и только в городе иногда раздавались одиночные ружейные выстрелы, и глухо гудели орудия где-то в районе Персияновки. Ликвидация большевистской группы в районе Новочеркасска считалась конченной. Со стороны Аксая тоже не видно было противника. Только под вечер оттуда показался медленнодвигающийся поезд и рядом с ним пароход. Я, согласившись с соседним орудием, открыл огонь по этим целям, но сейчас же пришлось стрельбу прекратить, так как с парохода замахали чем-то белым. Мы послали туда двух конных казаков и от них узнали, что Аксай уже занят дружиной старочеркасских казаков и местным восставшим населением. Остатки большевиков отошли к Ростову, где уже царила паника, так как к городу подошли немцы и Дроздовский отряд, идущий с Румынского фронта. Ночь мы оставались все на позициях, так как не было никаких приказаний. Только наутро части были переведены на северную окраину Новочеркасска, ввиду того, что под Персияновкой наши потерпели неудачу и отошли в исходное положение к станции Бессергеновской. Как оказалось впоследствии, в районе Лихой красным был перекрыт путь восставшими казаками, и все красные части сбились в этом районе между Лихой и Персияновкой. Так как им некуда было деваться, то они, собравшись в количестве тысяч около 20, решили пробиться через Новочеркасск на Ростов и далее на Кавказ. 24-го днем в направлении Персияновки была послана конная разведка и несколько пеших сотен, но к вечеру эти части под давлением красных отошли к Хутунку, а ночью и его оставили, переправившись по мосту на окраину Новочеркасска. Полки, вошедшие в Новочеркасск, больше чем на половину растаяли, занявшись своими семейными делами. В особенности это наблюдалось в отношении Новочеркасского полка и конной сотни. В полном почти составе были только Бессергеновский и Багаевский полк.

Я с орудием находился на площади около Троицкой церкви. Тут же рядом находился городской арсенал с большим запасом оружия и патронов, и даже стояло несколько орудий, оставленных большевиками. В школе на Троицкой площади поместился полковник Брызгалин и начал формирование новых батарей из добровольцев. Днем получились сведения, что Ростов занят дроздовцами и немцами и что дроздовцы завтра к вечеру будут походным порядком в Новочеркасске. У них было более тысячи человек образцовой пехоты, почти исключительно из офицеров, конный дивизион из двух эскадронов, человек, общей численностью, около 200 и сильная артиллерия в составе одной легкой батареи из 4 орудий, одной горной – из 4 орудий и одного взвода из 2 орудий тяжелых.

Все это, хотя и утешало, но город нервничал: опять там большевики в большом количестве приближались к Новочеркасску. Ночью получились сведения, что Хотунок занят передовыми частями красных. Такое быстрое движение большевиков еще больше вселяло тре-

вогу в измученных горожан, и они не верили, что казаки могут удержать город, а вселение теперь красных на один хотя бы день грозило страшными репрессиями. Опять ненадежный городской элемент начал поднимать голову и открыто говорить в сочувствующем большевикам тоне. Мы, офицеры, видя это настроение, только рассчитывали, могут ли дроздовцы подать помощь или нет. Помощь эта *важна* была больше *в смысле* моральная. Тревожная прошла и ночь. В стороне Хотунка слышалась редкая перестрелка.

Утром 25-го красные до полудня не шевелились. Я стал с орудием на позицию тут же на площади, откуда все было видно как на ладони. В полдень из-за холмов Персияновки показались главные силы красных. Они шли длинными густыми цепями – одна за другой. Трудно было сосчитать, сколько их. Они закрыли всю равнину с севера от Новочеркасска, точно мухи. Сзади за цепями виднелись конные и повозки с пулеметами, и походной колонной шла батарея в 4 орудия. В цепях хорошо можно было в бинокль рассмотреть женщин в белых косынках – сестер милосердия. По всей видимости, по грандиозности наступления большевики решили во что бы то ни стало овладеть городом. Они еще не знали о падении Ростова. Я со своим орудием открыл огонь по ближайшим цепям. Снаряды ложились удачно. Открыли огонь и еще два орудия наших: одно, кот[орое] стояло за Кадетским корпусом, а другое – со стороны вокзала. Приехал походный атаман ген[ерал] Попов со своим конвоем и приказал из арсенала выкатить на руках еще два орудия. Многие из публики, в особенности учащиеся, старательно помогали как устанавливать орудия, так и подносить патроны. Ген[ерал] Попов вместе с полковником Денисовым сели на ящики от снарядов посредине площади и наблюдали за движением красных. На площади скопилось много праздной публики, следя за стрельбой и движением красных. Батарея красных, видя откуда мы стреляли, снялась с передков и открыла огонь. Сначала стрельба их не ладилась, но потом постепенно их шрапнели, то высокие, то плевки, стали ложиться на площади. Публику разогнал этот огонь красных, и все добровольцы-учащиеся, за редким исключением, разбежались. К атаману подъезжали все время конные казаки с донесениями и опять с приказаниями скакали обратно.

Красные, несмотря на огонь и потери, упорно шли, подгоняемые сзади комиссарами. Пулеметы их шли сзади цепей, тоже по-видимому, чтобы остановить цепи в случае бегства. Передовые цепи уже втягивались в Хотунок, и дело принимало серьезный характер. Я сам стал к орудию за наводчика, чтобы действовать без всякого промедления, и оставил при себе еще одного офицера, а казаков заставил таскать из склада *ящики* с патронами и открывать их, *так как добровольные помощники разбежались*. Отдан был приказ стрелять беглым огнем всеми орудиями по Хотунку, чтобы не дать красным подойти к мосту. С этим приказанием были атаманом посланы ординарцы и к дальним орудиям. В несколько минут стрельбы Хотунок, имевший большинство деревянных домов и барачков (бывшего их полка), запылал в нескольких местах, и дувший довольно сильный ветер раздувал пламя. Красные металась по улицам. Внизу над рекою наша пехота открыла ружейный и пулеметный огонь. Передние цепи были смяты, но новые все втягивались в Хотунок, и исход боя колебался.

В это время на площади появился громадный бронированный автомобиль с национальным флажком, и из него показалось несколько офицеров, хорошо одетые и в погонах. Начальник броневика «Дроздовец» что-то доложил атаману, немедленно двинул броневик к мосту и, переехав его, врезался в толпы красных, открыв огонь из всех пулеметов. Красные бросились бежать, смяв и последние цепи. Наша пехота, ободренная успехом, начала перебегать мост и идти в наступление. Слева, в тыл красным, скакали лавы конницы и за ними 4 орудия. Это были подошедшие так удачно два эскадрона дроздовцев. Видно было, как горная батарея снялась с передков и открыла беглый огонь «на картечь». Справа от ста-

ницы Заплавской поднялись цепи Заплавского и Семикаракорского полков, в первое наступление отброшенные туда красными. Красные в панике бежали назад, все бросая по пути. Собравшаяся Новочеркасская конная сотня тоже была брошена в преследование. Вместо боя получилось избиение, продлившееся до глубокой ночи. <...>

С юга в область двигались добровольцы генерала Алексеева и уже были на границе области. 26 апреля часа в 4 дня по улицам продефилировали пришедшие походным порядком из Ростова пешие части Дроздовского отряда с артиллерией. Они были обмундированы и снаряжены как кадровые войска мирного времени, но состояли исключительно из офицеров. Для встречи их собрался весь город. Они шли стройными рядами с распущенными знаменами и оркестром музыки. В среде их был один полк, сформированный исключительно из моряков-офицеров, дефилировавшими с Андреевским флагом. Всего пехоты насчитывалось около 1500 человек. Артиллерия тоже была образцово снаряжена и обмундирована: амуниция была хорошо пригнана, и лошади выглядели великолепно. На всех офицерах были погоны их бывших частей, и на рукавах нашиты углы из национальных лент.

Город переходил совсем на мирное положение и оживлялся не по дням, а по часам. Наскоро был собран из представителей войсковых частей и депутатов восставших станиц «Круг спасения Дона», и принимались спешные меры для формирования частей обороны и для приведения хозяйственной жизни области в порядок. Но все это были меры спешные и временные. Главной задачей Круга было выбрать настоящего законного хозяина страны – атамана и правительства. В первых числах мая (числа не помню) после бурных заседаний был избран атаманом генерал Петр Николаевич Краснов, которому была дана вся полнота власти для приведения области в порядок. С этого именно момента начинается новая эра в жизни области и в борьбе казаков за освобождение Дона.

Александр Шумилин

ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 614. Л. 1-48. Автограф.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- «Артем», см. *Сергеев Ф. А.*
«Бузулукский», агентурный псевдоним – 21
«Вмига», неустановленное лицо – 198
«Киевлянин», агентурный псевдоним – 48-49
«Приезжий», агентурный псевдоним – 48-49
«Стародубский», агентурный псевдоним – 24
- Абрамов В. С. – 26
Абрамов К. – 15, 305-307
Абрамов Ф. Ф. – 398, 401
Абрамович – 327
Автаномов, см. *Автономов*
Автономов (Автаномов) А. И. – 240, 243-244, 257-258
Агеев, вероятно, член Морозовского Совета рабочих и солдатских депутатов – 323
Агеев П. А., см. *Агеев П. М.*
Агеев П. М. – 179, 183-184, 211
Ажинов В. А. – 6, 22, 41, 44
Ажинов В. В. – 272
Акинтиевский – 264, 268, 273, 277
Алаев П. В. – 326
Алейников – 250
Александр I – 217
Александр III – 37
Александрин – 271
Александрин – 324
Александров А. С. – 229-230
Алексеев М. В. – 43, 207, 213, 219, 225, 230, 257, 293, 297, 345, 397, 401, 415
Алексеев, комиссар – 237-239
Алексеевков – 268
Алексей Михайлович – 216
Алехин – 260, 338-339
Алифанов – 271
Аллаев, см. *Алаев П.*
Алферов А. З. – 274
Альперин А. С. – 380-381
Анастасов Г. – 30
Андреев – 83
Андреев, предположительно, командир добровольного красногвардейского отряда – 323
Андреев, предположительно, член исполкома рудников Парамоновых – 242
Андрес К. Ю. – 103, 108-109
Андроников Н. – 106
Андрющенко – 316
Антипов М. П. – 24
Антоненко Я. – 24
Антонов В. Е. – 136
Антонов, депутат Донского областного крестьянского съезда – 82-83
Антонов, командир красногвардейского отряда – 249-250, 371
Антонов, меньшевик, солдат – 388
Антонов, ростовский комиссар – 245
Антонов, см. *Автономов*
Антонов, чиновник розыскного пункта в г. Ростове-на-Дону – 21
Антонов-Овсеев (Овсеев; Антонов, Овсеев-Антонов) В. А. – 259, 263, 353, 357, 359
Антропов О. О. – 140
Апанасов И. И. – 51
Апанасов Н. В. – 228
Араканцев М. П. – 228
Араканцев Я. П. – 8, 45, 137-138, 140, 143, 151-154, 156, 162-163, 179, 191-192
Арнаутов В. А. – 173, 391
Артемов, делопроизводитель Войскового правительства войска Донского – 102
Артемов, прапорщик Новочеркасской местной команды – 155
Архипович – 308-311
Арчаков Д. – 15, 308-313
Арьков – 323
Астахов А. А. – 30-31
Астахов И. П. – 8
Афанасьев М. – 315
Афескюшин П. С. – 125
Афиногенов П. П., автор воспоминаний – 15, 313

- Бабак, предположительно, советский руководи-
тель – 332
- Бабель (Бобель) И. Э. – 15
- Бабиев Н. Г. – 149
- Бабкин А. И. – 142, 153–154
- Бабкин Ф. И. – 298
- Багаевский, см. *Багаевский А. П.* или *М. П.*
- Базий А. М. – 279
- Бакчевников Т. – 93
- Балабин Е. И. – 157
- Баландин – 382
- Баландин А. – 69-70
- Балдин Е. А. – 324, 326
- Балинский И. И. – 387
- Балтин – 382
- Баранников И. – 67
- Барановский – 256
- Барцевич В. П. – 282
- Басовы, братья – 322
- Батиенко – 116
- Батиенков Т. – 116
- Баугис – 282
- Башмаков В. – 36
- Безплеменный Н. И. – 185
- Беленкович А. М. – 262
- Белов – 395
- Беловодский К. Н. – 189
- Белокобыльский – 250
- Беляевский А. Г. – 47, 52, 57
- Белявцев И. – 92
- Беляков О. М. – 308-309
- Бердический – 388
- Берменсон – 113
- Бзекалава В. – 24
- Бибик А. П. – 137
- Бибииков М. Ф. – 318, 320
- Бирюков В. Я. – 159
- Благородов – 323
- Блажков Я. – 110
- Блодырев, есаул, исполнял должность старшего
адъютанта, предположительно, Войсково-
го штаба Кубанского войска – 147
- Блодырев, житель ст. Елизаветовской – 120
- Блюм – 391
- Бобель, см. *Бабель*
- Богаевский А. П. – 12, 207–208, 285, 295, 338,
393–394
- Богаевский М. П. – 5, 7-8, 13, 77, 81-83, 121-122,
158, 161, 182-183, 215, 220, 225, 238, 244,
251, 254, 258, 328, 338, 388-389, 398, 405
- Богачев Г. – 189
- Богданов – 325
- Богдаренков Ф. – 213
- Богуславский В. – 332-333
- Богучарский Д. – 272
- Боев Е. – 125
- Божков – 323
- Боков – 224–225
- Боков Е. Г. – 26
- Болдырев И. – 120
- Болдырев, есаул – 147
- Болотин – 329
- Бондарев Н. И. – 95
- Бондарев, полковник, старший адъютант – 149
- Бондаренков Ф. – 231
- Борзенко – 333-334
- Борис Годунов – 216
- Борисов Е. – 120
- Борисов П. Я. – 102
- Борисов, полковник – 393
- Боровский А. А. – 393
- Бородаенко И. – 315
- Борщев И. – 203
- Босов Ф. – 328-329
- Босовы, братья – 329
- Боссе Г. Г. – 78, 222-223
- Бочаров К. П. – 275-276
- Бочаров М. – 45
- Бояринов А. И. – 213
- Бояринов, полковник – 391-392
- Брант – 145
- Бреус Н. – 318
- Брусилов А. А. – 43
- Брызгалин А. А. – 410, 413
- Брыкин В. В. – 10, 13, 74, 131, 133, 222–223
- Бугунаев, атаман х. Среднего – 314

- Бударин – 267
Буденный С. М. – 312, 339, 349
Булавин Кондратий – 7, 69, 216
Булавинцев – 251
Буланов – 120
Булгаков Н. И. – 58
Бунятов – 327
Быкадоров И. Ф. – 195-196
Быков – 231
Быковский М. И. – 74
Быстров А. С. – 313-314
Быч Л. А. – 283
- Вакулов – 272
Валуев, есаул, начальник Новочеркасской
местной команды – 154-155
Василий, атаман –
Васильев (он же Мондрохлебов) – 333-334
Васильев Б. Н. – 180-181, 381, 383, 385, 388, 392
Васильев В. Т. – 228
Васильев Г. П. – 109
Васильченко С. Ф. – 11, 117, 330
Васильченко Е. М. – 328
Васильченко, рабочий – 388-389
Васичкин – 157
Васьков – 59
Ватина – вклейка
Введенский М. – 376
Веденькин – 262
Венков А. В. – 159, 261, 267, 280
Веремеев М. Е. – 104, 124
Веремченко Г. И. – 350
Верескунов И. – 137, 148, 189
Верецкий К. – 278
Верстак И. П. – 24
Верховский А. И. – 122, 130
Веселовский М. – 189
Вильгельм II – 78, 116
Виноградов – 382
Владыкин – 38
Власенко – 388-389, 291
Власов М. Ф. (Богоявленский) – вклейка
Войналович М. К. – 373-374
- Воинов, войсковой старшина – 31
Воинов (Войнов) И. Д. – 381-383
Волков – 70
Волков Н. – 66
Волков С. В. – 144, 150, 152-154, 156-157, 159,
193-194, 199, 207, 265, 267, 271, 275
Волосов А. – 99
Волохов М. П. – 75
Волошинов – 232
Волошинов Е. А. – 7, 31-32, 55-56, 83, 91, 228-
229, 298, 383-384, 386
Воронин – 247
Воронков – 299
Воронков М. С. – 8, 45, 131, 144-145
Воронов, владелец имения – 275
Воронов, командир отряда анархистов – 353,
355, 358
Ворошилов К. Е. – 310, 327
Восканов, см. Восканян С. К.
Восканян С. К. – 136, 148
Врангель П. Н. – 359
Высоцкий М. П. – 125
Вышкварков Макс. – 323
Вышкварков Мих. – 323
Вышкварковы, братья – 323
- Гавриков – 75
Гаврилов – 242, вклейка
Гаевская – 375
Гайдамаченков В. – 120
Гайдамаченков, выборный Елизаветовской
станции – 120
Галдин – 151
Галин – 146
Галушкин Н. – 335
Ганцов М. – 338
Гапонов А. – 120
Гараджинков, см. Гараджинов
Гараджинов (Гараджинков) Н. И. – 124, 195
Гаркави – 91
Геммерле (Гиммерле) А. – 22, 114
Генне В. Х. – 381
Германов А. – 67

- Гершельман В. С. – 393
 Гилленшмидт Я. Ф. – 393
 Гиммерле, см. *Геммерле*
 Гинденбург П. фон – 116, 297
 Глухов Г. – 272
 Глуховский – 55
 Гнилорыбов – 339-340
 Гнилорыбов, офицер-патриот – 403
 Голицин И. Е. – 314-315
 Голицины, офицеры – 314
 Голицын, офицер, бывший адъютант Корнилова – 290
 Головачев И. – 124
 Головин – 256
 Голубинцев А. В. – 280
 Голубинцевы – 137
 Голубов Н. М. – 5, 110-111, 219, 221, 228-229, 237-239, 244, 250, 253, 387, 391, 393-394, 398, 402-405
 Голубов П. – 315
 Гольденберг – 316
 Гольц, фон дер – 264
 Гончаров К. – 318
 Гончаров Т. – 320
 Горбатенков А. – 230
 Горбатов А. – 213
 Горбачев – 249-250
 Горбачевы – 150
 Горемыкин И. Ф. – 33
 Горлов – 272
 Горобцов – 203
 Городжинов И. – 104
 Городовиков – 339
 Горохов Н. – 120
 Горошов, см. *Дорошев*
 Горский – 232
 Граббе М. Н. – 6, 29, 31, 383, 387
 Греков – 195
 Гримм, фон – 358
 Гриньков – 269
 Груднев П. М. – 142, 192
 Губарев В. – 339-340
 Губарев Г. В. – 31, 110,
 Гудерман, майор – 372
 Гудин Д. – 321
 Гулари – 395
 Гуревич – 329
 Гуров П., крестьянин Александровской волости – 104
 Гуров П., член комиссии для переосвидетельствования солдат Александровской волости Хоперского округа – 231
 Гусельщиков А. К. – 366
 Гучков А.И. – 21, 41, 43, 46, 343
 Гюго Виктор – 286
 Д'Арк Жанна – 358
 Давыдов А.С. – 118-119
 Даль В. И. – 315
 Данилов И. А. – 154
 Данилов С. П. – 154
 Данилов, войсковой старшина, начальник казачьих общеобразовательных курсов – 154
 Данилов, хорунжий – 162
 Данилов, юнкер 2-го пешего полка Северного казачьего отряда генерал-майора *Фицхелаурова* – 271
 Дараган Х. – 91
 Дворянский А.И. – 32-33
 Дегтярев – 255, 258-259
 Дегтярев С. – 92
 Дементьев Ф. Д. – 192
 Демкин И. – 47
 Демкин С. Ф. – 47
 Демченков П. – 120
 Деникин А.И. – 207-209, 286, 288-289, 291, 294-296, 326, 341, 345, 370
 Денисов С. В. – 379, 406, 412, 414
 Денченков Д. – 120
 Деркач – 318
 Деркунский О. – 308
 Деркунский Т. – 312
 Дерябкин – 382
 Дмитриев И. Г. – 33
 Дмитров – 330
 Дмитрощенко П. В. – 197
 Долгалев – 241

- Домбровский Р. В. – 6, 21, 24, 48-49, 53
 Донецков – 213
 Донсков – 323
 Дорошев А. – 333
 Дорошев И. А. – 203, 262-264, 333
 Дроздовский М. Г. – 296, 366, 368-371, 373-378, 413, 415
 Дронов А. С. – 25
 Друэн – 115
 Дряченко – 343
 Дубровский – 49
 Дувакин Н. – 102, 299
 Дукмас – 340
 Дукмасов Ф. Ф. – 150-152, 200
 Думенко Б. М. – 340-341, 347-349, 351
 Дунаевский – 328-329, 331, 357
 Дутов А. И. – 296
 Дух Р. – 256
 Духонин Н. Н. – 130, 138-139, 171, 312
 Дьяченко Н. – 344-345
 Дьячков-Тарасов – 279
 Дюжиков И. – 120
- Евсеевы – 195
 Егоров – 225
 Егорушкин П. А. – 189
 Егорьев – 130
 Екатерина II – 76
 Елатонцев С. Г. – 166, 181
 Елитаркеков – 256
 Елкин – 321
 Елкина Л. В. – 197
 Епифанов – 299
 Ермаков А. Н. – 316-317
 Ермаков И. А. – 203, 262, 263
 Ермаковы, братья – 326
 Ерошин – 393
 Ершов – 260
 Ерычевский – 140
 Ефремов И. Н. – 41
- Жаков М. П. – 11
- Жебрак (Жебрак-Русанович, Жебрак-Русакевич)
 М. А. – 372-373, 375, 378-379
 Жебрак-Русакевич, см. *Жебрак*
 Жебрак-Русанович, см. *Жебрак*
 Железняков В. А. – 195
 Железняков В. Ф. – 195
 Железняков Г. – 187
 Железняков М. – 230
 Железняков М. И. – 212
 Желтухин Д. П. – 200
 Жидков И. Т. – 153
 Жиров Б. М. – 150
 Жлоба Д. П. – 327
 Жолтевский В. И. – 210
 Жукувич-Стоша И. – 278-279
- Заварзин П. В. – 136, 189
 Загинайко П. Ф. – 243, 257
 Зайцев – 246, 332
Залесский К. А. – 140, 150, 191
 Зарайченков П. – 120
 Зарифьян, см. *Зарифьянц*
 Зарифьянц Я. – 137, 148
 Заславский – 330-331
 Захаревич – 390
 Захаров М. М. – 71
 Захаров, есаул, начальник обороны Морозовского района – 269
 Зеелер В. Ф. – 11, 181-182, 381-384, 388-389, 392
 Зекалов Б. – 59
 Зеленский К. А. – 323
 Зеллер, см. *Зеелер*
 Землянский С., автор воспоминаний – 317-320, 322
 Земцев – 315
 Зильберман – 395
 Зипунников – 29
 Золотарев – 271-272
 Золотарев С. – 120
 Золотов, прапорщик – 271
 Зубрилов – 80
 Зуйко – 83
 Зурабов С., гласный Нахичеванской городской думы – 148

- Зявкин – 306
- Иван Калита – 132
- Иванов Г. К. – 324, 330-332
- Иванов И. – 57-58
- Иванов, делегат Донского окружного крестьянского съезда – 83
- Иванов, капитан, начальник штаба Донецкого округа – 268
- Иванов, член делегации Малого войскового круга войска Донского второго созыва – 225
- Ивановский – 225
- Ивановы – 150
- Игнатьев – 5
- Игнатьев, капитан, помощник комиссара Западного фронта – 146
- Изварин – 155
- Изварин В. А., автор воспоминаний – 15, 322, 326, 328-329, 331-334, вклейка
- Измайлов М. А. – 200
- Ильин В. С. – 198
- Ильин В. Ф. – 380
- Ильина – 260
- Ирод – 78
- Ирусов – 131
- Исаев Н. П. – 313
- Ителия, см. *Телия*
- Казачкин Е. – 232
- Казбiryюк (Казберyюк) – 316
- Казьмичев М. М. – 158, 185
- Казьмичев, см. *Казмичев*
- Каин – 219
- Калаган – 204
- Каланухов – 246
- Калашников – 79-80
- Каледин А. М. – 5, 8-10, 12, 100, 121-122, 126-127, 130-135, 138-142, 144-147, 149, 156, 158-159, 163, 175-176, 179, 182-183, 195-196, 201-202, 204, 207, 210-212, 215-221, 223, 225, 227, 230, 253-254, 279, 298, 309, 317, 338, 362, 387, 393-394, 396-398, 402
- Каледина М.-Л. П. – 217
- Калмыков – 337-338
- Калмыков И. – 47
- Калмыков Н. П. – 117
- Кальницкий М. Н. – 156
- Каменсков Н. – 120
- Камило А. Г. – 29
- Кандауров – 315
- Канский В. А. – 15, 22, 55, 113
- Кануников – 244
- Капелин – 246
- Капустин – 333
- Карасев В. – 71
- Карев, х. Крюкова Ермаковской станицы – 277
- Карев, член финансовой комиссии Круга спасения Дона – 299
- Карелин – 250-251
- Карнеев (Корнеев) И. М. – 223-224
- Карнеев А. А. – 154-155
- Каротчев И. – 71
- Карпов – 189
- Карпов А., писарь – 321
- Карпов М. И. – 26
- Карташов Н. – 60
- Картеа О. – 116
- Карякин, см. *Корякин Г. Л.*
- Каска А. – 263, 354-355
- Кастелян – 118
- Катовчихин, см. *Котовчихин*
- Каторжинский М. – 116
- Качаунов С. С. – 381
- Кванчехадзе В. А. – 381, 383
- Кванчхадзе, см. *Кванчехадзе*
- Квачхадзе, см. *Кванчехадзе*
- Кебер – 204
- Керенский А. Ф. – 60, 74, 122, 168, 221, 254, 337, 343, 344, 388
- Кивгала А. – 332
- Кивгила, см. *Кивгала*
- Кинеловский Б. М. – 59
- Кирзнер – 325, 331
- Кириенко И. К., подполковник – 393
- Киселев А. А. – 194-195
- Киселев П. – 124
- Клаузиус – 261
- Клевцов И. А. – 194

- Клейменов – 394
 Клименко – 82
 Клименко В. С. – 28
 Климов – 271
 Климов В. – 315
 Ковалев В. С., председатель Чрезвычайного штаба – 255, 329, 331
 Ковалев В., председатель Гуковского Совета рабочих депутатов – 125
 Ковалев П., командующий Павлоградским отрядом – 267
 Ковалев, агитатор – 165
 Ковалев, командир красногвардейского отряда – 340
 Козин – 266
 Козлов, автор воспоминаний – 334
 Козлов, командир отряда – 257
 Козловский, командир Мариупольской конногорной батареи – 256
 Козловский, член бригады столяров – 70
 Козорезов – 241
 Колдыбаев Ф. – 125
 Коледин, см. *Каледин*
 Колесников Д. Е. – 352
 Колесников, секретарь комитета Новониколаевского совета казачьих депутатов – 232
 Колесников, член Харцызского Совета рабочих и солдатских депутатов на заседании Донского областного крестьянского съезда – 78
 Коллонтай (ур. Домонтович) А. М. – 359
 Колпак, см. *Колпаков*
 Колпаков Г. Г. – 339-341
 Колпаков И. – 338
 Колпаков, красногвардеец – 353
 Колпаков, начальник красногвардейского отряда – 350, 352
 Колпаковы, братья – 337
 Комаров – 245
 Коновалов А. И. – 21, 38
 Кононов – 274, 276, 281
 Кононов, делегат Донского областного крестьянского съезда – 80
 Копылов И. – 318
 Копытин С. К. – 26
 Корецкий Я. М. – 381-383
 Коржов – 270
 Коркос Г. К. – 30
 Корнеев, см. *Карнеев И. М.*
 Корнилов Л. Г. – 122-123, 176, 207, 209, 213, 219, 225, 229, 243, 257, 282-286, 288, 290, 292-294, 326, 341-346, 362, 394, 397
 Корольков В. – 93
 Коростылева А. – вклейка
 Коротков П. И. – 50
 Короченский – 246
Корягин С. В. – 137, 150, 194-195, 200
 Корякин (Карякин) Г. Л. – 26, 48-49, 100, 110, 112
 Косов Ф. Г. – 215, 222, 228
 Костюков – 390
 Котовчихин В. А. – 162
 Кочуков А. – 29
 Кошелев – 335
 Кравченков Ф. – 57-58
 Краль – 393
 Краснов П. Н. – 138, 170, 326, 338, 415
 Краснов, полковник – 199
 Краснянский М. В. – 261-262, 264, 266, 269, 273, 275-276, 280
 Краузе – 382
 Крачков – 208
 Кривошея – 78
 Кривошлыков М. В. – 14, 202-203, 234, 244, 274, 310, 326
 Кривушов, см. *Криушов*
 Криези Г. Н. – 395
 Крикунов И. – 272
 Крикунов, хорунжий Новочеркасской местной команды – 155
 Криушов (Кривушов) – 330-332
 Кружилин – 326
 Круль – 337
 Крыленко Н. В. – 117
 Крылов И. А. – 37
 Крылов, второй зампред Затемерницкой боевой дружины – 306
 Крым-Шамхалова – 332

- Крючков, командир красногвардейского пулеметного отряда – 320
Крючкова Л. Л. – 305
 Кувичкин – 34
 Кудинов Ф. Л. – 322, 331
 Кузин А. А. – 318
 Кузнецов Б. – 71
 Кузнецов В. – 322
 Кузнецов П. М. – 31
 Кулешов (Кулишов) М. И. – 103-104, 185, 194–195,
 Кулешов К. И. – 103
 Кулешов, житель х. Нижне-Себряков на р. Сал, фронтовик – 308
 Куликов – 332
 Кулишов Ф. – 315
 Кулишов, см. *Кулешов М. И.*
 Кунаков Е. Ф. – 140
 Кунда Л. Н. – 316, вклейка
 Кундури Е. Г. – 395
 Кунцман Л. Г. – 378
 Купоров И. – 350
 Курилов – 381–382
 Куркин – 315
 Кутепов А. П. – 193, 200–201, 207–209
 Кутняков Николай, товарищ председателя собрания солдат Александровской волости Хоперского округа – 230–231
 Лавин – 119
 Лаврентьев – 393
 Лаврухин – 330-331
 Лазарев – 213
 Лазарев – 272
 Лангаммер – 379
 Лапин Н. П. – 217
 Ларин – 32
 Лебедев В. А. – 204
 Лебедев, секретарь врачебно-санитарного совета – 260
 Леверв Э. – 115
 Левочкин И. – 47
 Лейциховский Н. – 75
 Ленин (Ульянов) В. И. – 114, 117, 158, 177, 190, 203, 221, 247, 259, 290, 295, 309-310, 317, 327
 Леонид, иеромонах – 61
 Леонов К. – 313-314
 Леонов М. – 323
 Леонтьев – 275
 Лепик – 359
 Лесневич П. Н. – 358
 Лесли Г. Д. – 373
 Лесников Л. В. – 152-153
 Леухин Н. – 70
 Лечинский, см. *Лечицкий*
 Лечицкий П. А. – 41
 Личуцкий – 338
 Лиманов А. И. – 136-137, 189
 Линченко Т. – 349
 Литов Г. – 145, 192
 Литов, солдат – 386, 388
 Ллойд Джорж Д. – 288
 Логвинов Т. – 47
 Ложкин – 279
 Локатош И. С. – 332-333
 Локерман А. С. – 388
 Ломовцев – 210
 Лоркипанидзе – 148
 Лосев А. А. – 194
 Лоскин – 233
 Лоухов Г. – 70
 Лукаш, см. *Лукашин*
 Лукашевич, см. *Лукашин*
 Лукашин (он же Лукашевич и Лукаш) – 327, 330-331, 333
 Луковкин Г. А. – 76
 Луковский – 142, 144
 Лукомский А. С. – 208, 289
 Лысенко – 333
 Лысенко К. С. – 99
 Лысенко П. – 38-39
 Лысов Г. – 120
 Львов Н. Г. – 37
 Любименко – 276
 Любимов С. – 71

- Ляхов Д. Т. – 398
 Ляшев, автор воспоминаний – 15, 337
- Маврушин – 332
 Маевская В. В. – 24
 Мазуренко Вас. П. – 77
 Мазуренко Вик. П. – 61-62, 104, 110
 Мазуренко С.П. – 170
 Макаров – 166
 Макаров Д. В. – 184
 Макаров С. В. – 82
 Макеев Г. – 120
 Маклаков В. А. – 21
 Максименко – 238
 Мальцев – 323
 Малянтович П. Н. – 133, 166
 Мамонов П. – 120
 Мамонтов К. К. – 270, 323, 406
 Манакин В. К. – 272
 Маниковский А. А. – 174
 Манков – 209
 Манохин, депутат съезда неказачьих
 представителей Донской области – 222
 Манохин, председатель Донецкого
 исполнительного комитета – 71
 Мара (Марочка), см. *Свербеева*
 Марат Жан-Поль – 342
 Маренов – 324
 Маркелов Н. З. – 192
 Маркин – 222
 Марков – 343, 352
 Марков 2-й Н. Е. – 23
 Марков С. Л. – 281, 295-297
 Маркс Н. А. – 130
 Мартынов В. – 315
 Маруся, см. *Никифорова М. Г.*
 Марченко – 322
 Марянин – 322
 Матвеев В. И. – 48-49
 Матвеев М. – 189
 Матвеев, меньшевик – 117
 Матвеев, члена окружного суда – 53
 Махин Д. М. – 28
- Машков – 112-113
 Медведев Д. Ф. – 15, 341
 Медведев, хорунжий – 161
 Медведевы – 200
 Медовщиков – 204
 Мейер П. П. – 382
 Мейнэ – 336
 Мелконов-Езиков – 395
 Мельник – 83
 Мельников П. – 315
 Мельников, делегат Донского областного
 крестьянского съезда – 80
 Мельников-Разведенков Н. С. – 69
 Мельсинов, см. *Мельситов*
 Мельситов П. М. – 383-384, 386-388, 391-392, 395
 Мельхор – 306
 Мерсие Р. – 113
 Мешков – 156
 Мещеряков А. – 92
 Микола, см. *Николай II*
 Милюков П. Н. – 21
 Минаев Д. – 106
 Минин С. – 327, 331
 Минский М. – 137, 148, 189
 Миончинский Д. Т. – 393
 Миронов Ф. К. – 3, 7, 69, 280, 329
 Мирошников – 275, 281
 Мирошниченко И. Е., автор воспоминаний – 15,
 346, 351-352
 Мирошниченко Ф. Е. – 346
 Мирошниченко, выборный поселения
 Елизаветовской станицы – 120
 Мирошниченко, красногвардеец – 343
 Мисеврин Г. И. – 51-52
 Митоф Н. – 231
 Митрофан (Симашкевич), архиепископ Донской
 и Новочеркасский – 9, 57, 61
 Михайленко, см. *Николаенко*
 Михайлов П. К., войсковой старшина – 261
 Михайлов, атаман Кумылженской станицы – 224
 Михайлов, полковник – 189
 Михайлов, походный атаман – 202

- Михайлов, член комиссии по разбору дела об уничтожении документов в жандармском управлении – 59
Михайлова Т. А. – 137
 Михайлюков – 339-340
 Мишо Р. Л. – 305
 Мишура Я. – 70
 Могилевский – 49
 Моисеев А. – 71
 Мокроусов А. В. – 353-355, 357-359
 Молдавский В. Я. – 327
 Молчанов В. А. – 34-35
 Молчанов, казак – 76
 Монцев – 336
 Морозов И. – 71
 Морозов Л. С. – 26
 Морозов, член ростовской группы анархистов-коммунистов – 316
 Мостяшов П. – 120
 Мотасов Ф. Т. – 32-33
 Мохов – 91
 Мстиславский (Масловский) С. Д. – 259
 Муравьев – 359
 Муралов Н. И. – 259
 Мурашенко – 340
 Мустахов И. – 272
 Мухоперец И. М. – 327
 Мягков А. К. – 144
 Мясникьян И. – 189
- Наваров А. А. – 228
 Назаренко – 69
 Назаров А. А. – 35
 Назаров А. М. – 13, 149, 157, 163, 174, 187-188, 193, 195-197, 200-201, 213, 222, 224, 228-230, 298, 393-394, 402-403, 405
 Назаров, подъясаул – 410
 Наполеон – 328
 Натиев – 371
 Наугольнов – 34
 Наумов – 273, 275-277, 281
 Невадовский Н. Д. – 296
 Неведовский, см. *Невадовский*
- Нежевясов – 258
 Нежинцев М. И. – 393
 Нейман – 257
 Некрасов Н. В. – 72
 Никитин – 382
 Никитины – 194
 Никифоров – 340
 Никифорова М. Г. (Маруся) – 353-356, 358-359
 Николаев А. А. – 78, 383, 387
 Николаев Ф. – 230-231
 Николаенко, командующий особой ударной группой – 262-263
 Николаенко, участник собрания центрального комитета старост заводов города Таганрога – 204
 Николай II – 22, 37, 47
 Николай Николаевич, Великий князь – 387
 Нитович – 29
 Нифант – 322
Новиков-Даурский Г. С. – 305
 Новоградов – 321
 Ногин В. И. – 228
 Нудельман В. – 388
- Овсеев-Антонов, см. *Антонов-Овсеев*
 Орджоникидзе Г. К. («Серго») – 258, 262-264, 267, 326, 329, 353, 356
 Орехов – 318
 Орлов И. Д. – 150, 152
 Осипов Н. П. – 72, 103
 Остапов – 39
- Павленков А. М. – 93
 Павленков И. – 120
 Павлов Д. С. – 70-71
 Павлов Н. А. – 23
 Павлов, хорунжий – 156
 Палищук – 338
 Панаги О. – 29
 Панагриев Е. – 137, 189
 Панченко – 316, 390
 Панченко И. С. – 328, 374
 Панченко К. С. – 29

- Парамонов Е. Т. – 106
Парамонов Н. Е. – 381-382
Парамоновы – 242
Парфенов – 393
Пашков – 251
Переверзев – 165
Перепелицын Д. М. – 189
Переселенков П. И. – 51
Переходкин – 271
Петлюра С. В. – 396
Петр I Великий – 216
Петр III – 46
Петренко П. С. – 381-383, 385, 387-389, 391-392
Петренко, командир отряда – 329, 358
Петров Г. К. – 201, 259
Петров, машинист – 322
Петров, председатель Ново-Александровского временного исполнительного комитета – 92
Петровский А. И. – 6, 8, 26, 45, 51, 68, 76, 387
Пешиков М. – 120
Пивоваров – 328
Пивоваров В. К. – 185
Пилей (Пиляй) И. Е. – 349, 351
Пиляй, см. *Пилей*
Пироженко – 57
Писков – 35
Писменов П. А. – 53-54
Питирим (Оков), митрополит – 23
Платицин (Плотицин) В. Е. – 194
Плесков – 388, 395
Плотицин, см. *Платицин*
Побединский – 57-58
Подрайкин – 404
Подсечинов В. Е., автор воспоминаний – 15, 313-315
Подтелков Ф. Г. – 14, 203, 219, 233-234, 237-240, 242, 245-246, 255, 257-258, 264, 268-269, 273-274, 310-311, 313, 323-327, 353, 361, 393-394, 398, 400, 404-405, вклейка
Покотилло, см. *Покотило*
Покотило В. И. – 233, 385
Покровский В. Л. – 282-284
Половнев М. Ф. – 67
Полунов – 208
Поляков, капитан – 406
Поляков, командир 1-й революционной Морозовской роты – 323
Поляков, прапорщик – 149, 192
Поляков, старший врач Войскового штаба – 28
Пономарев С. – 57-58
Пономарев, священник – 61
Попов А. П. – 184
Попов В. И. – 26
Попов И. Д. – 191
Попов К. В. – 239, 241, 270, 323, 339-340
Попов М. – 96
Попов М. М. – 32
Попов Н. – 360, 366
Попов П. Х. – 13-14, 193, 258, 291, 294, 349, 377, 403, 406, 409-410, 414, вклейка
Попов, есаул, воинский начальник Ростовского округа – 383
Попов, есаул, командир отряда – 199
Попов, землевладелец – 93
Попов, казак – 277
Попов, хорунжий – 272
Поркасадзе – 148
Потоцкий Д. Н. – 11, 144, 150-151, 153, 160-162, 170, 180-182, 196-197, 279, 316, 389-392
Працаков – 79
Пржевальский – 147
Примченко – 334
Проскуряков – 338-339
Протопопов А. Д. – 21
Прохоров П. – 62
Пуришкевич В. М. – 343
Пустоветов Н. – 92
Путягин – 272
Пухляков – 210
Пучков – 237, 239-240
Равикович – 331
Радионон, см. *Родионов*
Раевский – 345
Разин Степан – 196, 323
Раковский – 324

- Распопов Н. Н. – 42
 Растягаев – 313
 Реутский – 316
 Решетков – 181, 391-392
 Роговенко – 92
 Родиков – 323
 Родзянко В. М. – 21, 25, 37, 287, 293
 Родин – 251
 Родинин И. – 213
 Родионов, военный комиссар г. Таганрога – 232, 246, 262-264, 354
 Рожанский – 331
 Розин – 155
 Рокотянский Е. – 230-231
 Рокотянский С. – 185
 Романов В. Н. – 274
 Романовский – 285, 288-289
 Романовсков П. – 272
 Ротмиров Я. П. – 26
 Рубцов В. – 120
 Рудаков Н. С. – 50, 192
 Рыковсков В. – 272
 Рыкунов – 83
 Рытиков – 360, 362, 364-365
 Рябенков М. А. – 95
 Рябовол Н. С. – 283
 Рябцев, полковник – 146
 Рябцев, работник Козловского ревкома – 333
 Рязанов – 357
- Саблин Ю. В. – 212, 393-394
 Савельев – 222
 Савин – 309
 Савков – 39
 Савская, царица – 78
 Савченко Д. – 342-343
 Сальский – 131
 Самойлов Н. И. – 214
 Самохин – 153
 Сапрыкин Н. – 125
 Сарычев – 386-388
 Сахранов – 78, 387
 Сербеева М. К. (Мара, Марочка) – 283, 284-294, 296
- Светозаров В. Н. – 346
 Седов – 240-241
 Селиванов, анархист-коммунист – 316
 Селиванов, большевик – 142-143
 Семелетов, см. *Семилетов*
 Семенов – 75
 Семенов П. Т. – 368, 371-372, 378
 Семенцов – 151
 Семенюта – 330
 Семерников И. В. – 214
 Семизоров – 39
 Семилетов Э. Ф. – 208, 267, 289, 313, 339-340, 377, 379, 399, 402
 Семиписков (Самописков) Г. – 75
 Сенченков – 257
 Сенченков В. – 203
 Сергеев – 327
 Сергиенко И. – 308
 Сергиенко О. – 309
 Сережников Н. К. – 140
 Сестраков В. – 60
 Сиверс Р. Ф. – 208, 393-395
 Сивоголовый – 316
 Сиволобов – 228
 Сивохин – 311-312
 Сидамон-Эристов Г. Д. – 112
 Сидоренко – 238
 Сидорин В. И. – 194, 199, 203
 Сизякин – 161
 Симановский – 393
 Скакунов – 311
 Скалозубов М. Н. – 94
 Скиба – 339-340
 Складенко – 223
 Скобелев М. И. – 126
 Скоков – 308
 Скопцов К. В. – 32
Скорик А. П. – 137
 Скоропадский П. П. – 296-297
 Скрипкин – 150
Скрылов А. И. – 31, 110
 Скудре – 383-384, 387
 Сланов – 209

- Смагин – 390
 Сметанин – 339-340, 349-350
 Смирнов Г. И. – 223
 Смирнов М. Б. – 242
 Смирнов М. Н – 33-34, 257
 Смирнов, большевик из Одессы – 324
 Смирнов, присяжный поверенный – 381
 Смирнов, сотник – 237-239, 250
 Смитанин, см. *Сметанин*
 Смоленский М. А. – 60
 Смоленский Ф. – 148
 Смольский – 325
 Собсович – 395
 Солнцев – 28
 Соловьев П. – 110
 Солодков – 324
 Солодухин – 288
 Соломон, царь – 78
 Сонин Н. – 47
 Сорока, см. *Сорокин И. Л.*
 Сорокин И. Л. – 288, 331, 358, 401
 Сорокин, командир роты – 208
 Сталин И. В. – 3
 Старосельский – 316
 Старцев А. – 68
 Стаценко М. – 92
 Стаценко Н. – 92
 Стельницкий – 383-384, 386-387
 Степаненков С. И – 195, 212
 Степанов – 263
 Стернин (Мохов) В. П. – 204
 Стефанов С. Я. – 214
 Стрижаков Е. – 316-317
 Суворов А. В. – 330-331
 Сударкин – 75, 91
 Сулименко – 249-250
 Сулин – 271
 Сулин А. – 61
 Султан Сагат-Гирей – 282
 Султан Шахим Гирей – 283
 Супрунов И. А. – 92
 Суровикин – 200
 Сутормин (Сутормин) – 330, 332
 Сутормин, см. *Сутормин*
 Сухов – 37
 Сухоруков – 224-225
 Сырцов С. И. – 13, 211, 241, 245-247, 249, 255, 257-258, 324, 327, 333, 388, 392
 Сысоев Л. С. – 53
 Сычев П. Р. – 228
 Сычев П. Р. – 228
 Сычков А. – 47
 Тарабанов – 256
 Тарарин – 53
 Тарасенко – 81
 Таратин – 49
 Татаркин Г. В. – 265
 Татаркин, врач – 260
 Тащев Г. – 330-331, 333
 Тейхерт – 381-382
 Телеганов – 339
 Тенеберг – 282
 Терентьев – 331
 Терехины, братья – 315
 Тимонов – 83
 Тимошенко, депутат съезда неказачьих представителей Донской области – 223
 Тимошенко, подьесаул – 266
 Тимошенко – 360
 Титов П. – 106
 Ткаченко П. – 223
 Токмачев – 75, 91
 Толоцкий Н. В. – 237-239
 Тормосин И. – 70
 Траилин – 324
 Трифонов Е. А. – 257, 332
 Троицкий С. С. – 58
 Трофименко – 191
 Трофимов – 272
 Трофимов Г. А. – 95
 Троцкий Л. Д. – 203, 221, 247, 290, 309
 Трунин – 333
 Трушин Ф. – 47
 Тулак И. В. – 327, 339

- Туркин – 246
 Туркин, сотник – 273, 277
 Туркул А. В. – 15
 Турло С. С. – 388, 392
 Турчанинов – 274
 Тучин – 124
- Украинский А. – 195
 Украинский Р. – 195
 Уланов Б. Н. – 77, 179
 Урвачев Ф. М. – 24
 Усачев К. Я. – 212
 Уткин – 332
 Ушаков – 327, 333
 Ушаков, делегат Большого войскового круга – 182
- Фатеев В. А. – 68
 Февралев И. И. – 315
 Федоренко – 223
 Федорцов В. – 243-244
 Фейш – 145, 147
Фельштинский Ю. Г. – 327
 Ферберг Н. – 325
 Ферберг, отец Ферберга Н. – 325
 Фесенко – 177, 180
 Фесенков Г.А. – 26
 Фетисов М. А. – 250-253
 Фибер А.С. – 129
 Фидоренков С. – 120
 Филимонов А. П. – 147, 149, 195, 282-283, 344
 Филин – 157
 Филиппов - 323
 Филиппов К. В. – 51-52
 Финаев П. – 183
 Фицхелауров А. П. – 137, 272-273, 407
 Фомин Д. – 137, 189
 Фомин М. М. – 58
 фон-Павлов, см. *Павлов*
 фон-Сиверс, см. *Сиверс*
 Фон-Смидт В. М. – 95
 Фон-Смидт Т. М. – 95
 Форстберг – 375
- Франгопуло З. Н. – 30
 Френкель А. А. – 324, 326-327, 330-331, 333
 Фролов Я. И. – 32-33
 Фролов, урядник – 124
 Фролов, учитель – 322
 Фурье Ш. – 6
- Хабалов С. С., генерал – 42
 Халанский А. М. – 194-195, 213
 Халанский И. Г. – 212
 Ханжонков – 152, 160
 Хандрин – 152, 160
 Харитонов – 322
 Харитонов М.С. – 313-314
 Харитонов, помещик – 312
 Харламов В. А. – 21
 Хартахай – 383
 Харьковщенко М. В. – 380
 Хачатурян Я. – 66
 Хваев – 91
 Хмельницкий Е. Н. – 383
 Ховаев – 165
 Хомский – 308-310, 312
 Хонсков – 271
 Хоперсков И. – 269
 Хопрянинов – 51
 Хохлачев Г. Н. – 6, 24-25, 58-60
 Хохлачев П. И. – 46
 Худяков – 396
- Цапкевич – 317
 Цыганков П. А. – 150-153
 Цыплакова В. Г. – 24
- Чалхушьян Р. Г. – 380
 Чапчиков – 314
 Чаусов – 260
 Чекин Г. В. – 26
 Червяков – 331
 Черевков – 213
 Чередняк – 358
 Чернецов В. М. – 190, 211, 219-220, 254, 260-261, 294, 298, 400

- Черников А. А. – 314-315
 Чернов В. М. – 343
 Чернов К. – 268
 Чернов, капитан – 201, 207
 Чернов, начальник артиллерии красногвардейского отряда – 319-320
 Чернояров Д. Н., автор воспоминаний – 15, 380, 396
 Чернояров, рабочий – 124
 Чернышев – 34
 Чернявский – 354-355
 Черняк – 353, 355, 38
 Чесняк – 328, 332
 Чириков В. К. – 380, 382
 Чистиков, комиссар Донисполкома – 36
 Чистокистов – 223
 Чичинадзе – 181
 Чумакова З. А. – 271
- Шамов – 332
 Шаповалов Я. – 50
 Шапошников – 320
 Шахин-Гирей, см. *Султан Шахим Гирей*
 Швецов С. П. – 80, 83, 107
 Шевкоплясов Г. К. – 340, 348-349, 351
 Шевченко – 256
 Шик – 381
 Широков А. – 224
 Шишкалов – 268
 Шкиль Б. Г. – 284, 293
 Шкрудев – 332
 Шкура – 258
 Шкурин, ранен в бою – 245
 Шлаев – 211
 Шмаков – 327
 Шмидт Г. – 116
 Шмидт Е. В. – 393
 Шмидт И. – 116
 Шнейтер – 391
 Шолохов И. И. – 228
- Шоц – 316
 Штименков С. – 231
 Штюмер Б. В. – 23
 Шульгин – 308
 Шумилин А., автор воспоминаний – 10, 396, 415
 Шурупов, сотник – 155
 Шурупов, член ВРК – 203
- Щаденко Е. А. – 203, 276-277
 Шаховской-Щеховской В. М. – 76
 Щегловитов И. Г. – 23
 Щегловитый, см. *Щегловитов*
 Щеденко, см. *Щаденко*
 Щепнин – 118-119
 Щербачев Д. Г. – 294
 Щербо – 69-70
 Щетковский – 271
- Эмиль, управляющий фирмы Гулье-Бланшар – 271
 Эрдели И. Г. – 15, 281, 295
- Юдин Д. И. – 159-160, 162
 Юрьев – 232
- Яицкий (Яницкий) Р. – 343-345
 Яиченков А. – 124
 Яковенко – 113
 Яковенков П. – 99
 Яковлев – 316
 Яковлев, член ростовской группы революционеров-максималистов – 325
 Яницкий, см. *Яицкий*
 Янов Г. П. – 298
 Яновы – 298
 Янушевский П. С. – 109
 Янченков А. – 185
 Ястребов А. – 92-93
 Яцковский А. – 113

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- 1-й Донской (Первый Донской), округ ОВД – 12, 34, 41, 131, 162, 164, 183, 203, 246, 266, 340, 370, 399
- 2-й Донской (Второй Донской), округ ОВД – 30, 47, 70, 81, 126, 134, 153, 183, 191, 217, 234, 246
- Австрия, см. Австро-Венгерская империя*
- Австро-Венгерская империя (Австрия, Австро-Венгрия) государство – 5, 282
- Австро-Венгрия, см. Австро-Венгерская империя*
- Азов, посад ОВД – 14, 142, 153, 168, 192, 389
- Азовское, море – 149, 174, 369
- Акимовка, селение Мелитопольского уезда Таврической губернии – 366
- Аксай, станция Юго-Восточной железной дороги, ОВД – 150, 151, 200, 242, 317, 413
- Аксайская, станица Черкасского округа ОВД – 74, 138, 144, 159, 160, 162, 379
- Александровка, слобода Хоперского округа ОВД – 100, 103, 212, 230
- Александровск, уездный город Екатеринославской губернии – 353, 358, 359
- Александровская, волость Ростовского округа ОВД – 96, 103, 124, 185, 194, 212, 213, 230
- Александровская, см. Селивановская*
- Александровская, станица Черкасского округа ОВД – 144, 150, 152, 160, 162, 181, 222
- Александровск-Грушевский (Александров-Грушевск, Грушевский), город ОВД – 32, 117, 137, 177, 190, 317, 318, 334, 335
- Александровско-Кундрюческий, хутор Новочеркасской станицы Черкасского округа ОВД – 99
- Александро-Грушевск, см. Александровск-Грушевский*
- Александрополь, уездный город Эриванской губернии – 156
- Алексиково, станция Юго-Восточной железной дороги, ОВД – 143
- Америка, государство – 54, 55, 114, 282
- Американская, республика – 83
- Англия, см. Великобритания*
- Аннинская, станица Хоперского округа ОВД – 159
- Антоновка, см. Антоновский*
- Антоновский (Антоновка), хутор Миллеровской волости Таганрогского округа ОВД – 368
- Апостолово, станция Екатерининской железной дороги, Херсонская губерния – 359
- Арчадинская, станица Усть-Медведицкого округа ОВД – 280
- Арчадинско-Чернушенская (Чернушкина), слобода Усть-Медведицкого округа ОВД – 68
- Астраханская, губерния – 340
- Астрахань, губернский город – 5, 140, 174
- Аткарский, уезд Саратовской губернии – 194
- Африка, континент – 54
- Ахтырка, уездный город Харьковской губернии – 288
- Бабинское товарищество (Бобянский), хутор Петровской волости Таганрогского округа ОВД – 355
- Багаевская (Богаевская), станица Черкасского округа ОВД – 194, 226, 348, 398, 403, 404, 405, 406, 409, 411
- Баклановская, станица 1-го Донского округа ОВД – 239, 240
- Барабанщиков, поселок Ильинской волости 1-го Донского округа ОВД – 314
- Бараниковское (Баранников, Баранниково), селение Медвеженского уезда Ставропольской губернии – 352
- Баранников, см. Бараниковское*
- Баранниково, см. Бараниковское*
- Барвенково (Борвиново), станция Южной железной дороги, Харьковская губерния – 257
- Батайск, село Ростовского округа ОВД – 144, 151, 153, 170, 257, 258, 267, 329, 358, 370, 373, 377, 392, 393
- Батайск, станция Владикавказской железной дороги, ОВД – 256
- Белая Глина, селение Медвеженского уезда Ставропольской губернии – 342
- Белая Колитва, см. Усть-Белокалитвенская*
- Белая Колитва, см. Усть-Белокалитвенская*
- Бердянск, уездный город Таврической губернии – 259, 263, 353, 354

Березайка, см. Березанская

Березанская (Березайка), станица Кавказского отдела Кубанской области – 343, 344

Бессергеновская (Бессергеновская), станица Черкасского округа ОВД – 226, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413

Бессергеновская, см. Бессергеновская

Бобянский, см. Бабинское товарищество

Богаевская, см. Багаевская

Богоявленская, станица 1-го Донского округа ОВД – 269, 270

Богураев (Богураевский разъезд), станция Юго-Восточной железной дороги, ОВД – 320

Богураевский разъезд, см. Богураев

Боковская, волость Верхнедонского округа ОВД – 112, 165, 166

Болгария, государство – 360

Больше-Мишкинский (Большемишкинский, Мишкинский), хутор Новочеркасской станицы Черкасского округа ОВД – 255, 412, 413

Большемишкинский, см. Больше-Мишкинский

Больше-Сальский (Большие Салы), поселок Ростовского округа ОВД – 378

Большие Салы, см. Больше-Сальский

Большинская, слобода Донецкого округа ОВД – 268, 273, 277, 281

Борвико, см. Барвенково

Брест-Литовск, уездный город Гродненской губернии – 309, 358

Брянск, уездный город Орловской губернии – 130, 146, 290

Быстрая, река – 271, 275

Валуйки, станция Юго-Восточной железной дороги, Воронежская губерния – 146

Вальково, станция Юго-Восточной железной дороги, ОВД – 269, 270, 322, 323

Вареновка, слобода Таганрогского округа ОВД – 157

Великобритания (Англия), государство – 54

Великокняжеская, станица Сальского округа ОВД – 5, 192, 195, 237, 239, 245, 246, 258, 311, 313, 330, 337, 348, 351

Версаль, пригород Парижа, Франция – 115

Вертклиевка, см. Ирклевская

Верхнедонской (Верхне-Донской), округ ОВД – 15, 264

Верхне-Донской, см. Верхнедонской

Верхне-Жиров (Жиров), поселок Ильинской волости 1-го Донского округа ОВД – 314

Верхне-Кундрюческая (Верхняя Кундрюческая), станица 1-го Донского округа ОВД – 214, 318

Верхний Такмак, см. Верхний-Токмак

Верхний-Токмак (Верхний Такмак), станция Токмакской железной дороги, Таврическая губерния – 353

Верхняя Кундрюческая, см. Верхне-Кундрюческая

Веселая, станция – 243

Весело-Вознесенская (Вознесенская), слобода Таганрогского округа ОВД – 368

Веселовская, см. Веселый

Веселый (Веселовская), хутор Багаевской станицы Черкасского округа ОВД – 93

Владивосток, город Дальневосточной области Приморской губернии – 297

Владикавказ, город Терской области – 258

Владимир-Волынский, см. Владимир-Волынский

Владимир-Волынский (Владимир-Волынский), уездный город Волынской губернии – 68

Владимировская, станица Черкасского округа ОВД – 318

Вознесенская, см. Весело-Вознесенская

Волга, река – 140

Волковская, волость Аткарского уезда Саратовской губернии – 194

Волноваха, станция Екатерининской железной дороги, Екатеринославская губерния – 353

Волово, станция Рязанско-Уральской железной дороги, Тульская губерния – 146

Вольно-Донская, волость Морозовского округа ОВД – 269, 270

Вольно-Донская, станица Донецкого округа ОВД – 322

Воронеж, губернский город – 140, 141, 142, 170, 179, 20, 217, 290, 294, 296, 327, 331

Воронежская, губерния – 95

Воронцово-Николаевское, селение Медвеженского уезда Ставропольской губернии – 341

- Вочепший, аул Кубанской области – 282
- Выселки, станция Владикавказской железной дороги, Кубанская область – 15, 341, 345, 346, 432
- Вязьма, город Смоленской губернии – 145, 146
- Гаггенау, город, Германия – 116
- Гатчина (Гатчино), станция Северо-Западной железной дороги, Петроградская губерния – 145, 146
- Гатчино, см. Гатчина*
- Гашун, станция Владикавказской железной дороги, ОВД – 309
- Геленджик, село Новороссийского округа Черноморской губернии – 331
- Генерал-Ефремовская (Ефремовская), станция 1-го Донского округа ОВД – 222, 240
- Германия, государство – 5, 116, 166, 171, 172, 248, 281, 282, 296, 297, 299, 309, 310
- Гжатск, станция Александровской железной дороги, Смоленская губерния – 145
- Глубокая, станция Юго-Восточной железной дороги, ОВД – 211, 361
- Глухманов, см. Глухманский*
- Глухманский (Глухманов), хутор Чернышевской станицы 2-го Донского округа ОВД – 270
- Гниловская, станция Ростовского округа ОВД – 1, 44, 151, 157, 170, 208, 222, 329, 393, 395
- Голова, см. Самсоново-Калитвенская
- Головая, см. Самсоново-Калитвенская*
- Голодаевка, слобода Таганрогского округа ОВД – 269
- Голубинская, станция 2-го Донского округа ОВД – 47
- Горбачево, станция Рязанско-Уральской железной дороги, Тульская губерния – 146
- Горная, станция Юго-Восточной железной дороги, ОВД – 273
- Грантильи, см. Шантильи
- Грачи, станция Юго-Восточной железной дороги, ОВД – 271
- Гребцовский (Грибцов), хутор Грушевой станицы Черкасского округа ОВД – 379
- Греков, см. Греково-Степановка*
- Греково-Степановка (Греков, Степановка), слобода Донецкого округа ОВД – 281
- Грибцов, см. Гребцовский*
- Григорьевская, станица Екатеринодарского отдела Кубанской области – 285
- Грушевка, река – 379
- Грушевка, см. Грушовский*
- Грушевка, станция Юго-Восточной железной дороги, ОВД – 130
- Грушовка, см. Грушовский*
- Грушовский (Грушевка), хутор Верхне-Кундрюческой станицы 1-го Донского округа ОВД – 318, 319
- Гуково, станция Екатерининской железной дороги, ОВД – 44, 125, 399, 401
- Гуляй Поле, станция Екатерининской железной дороги, Екатеринославская губерния – 359
- Гуляй-Борисовка, см. Гуляй-Борисовская*
- Гуляй-Борисовская (Гуляй-Борисовка), слобода Гуляй-Борисовской волости при р. Большой Эльбузд Черкасского округа ОВД – 92, 195, 244
- Гумрак, станция Юго-Восточной железной дороги, Саратовская губерния – 341
- Гундоровская, станица Донецкого округа ОВД – 266, 360, 362, 364, 365, 366
- Гусынка, см. Гусынский*
- Гусынский (Гусынка), поселок Самсоново-Калитвенской волости Донецкого округа ОВД – 276, 281
- Даниловка, слобода Усть-Медведицкого округа ОВД – 96
- Дарьевка, слобода Таганрогского округа ОВД – 76
- Дарьевка-Нагольная, см. Дарьевка*
- Дебальцево, станция Екатерининской железной дороги, Екатеринославская губерния – 212, 259, 353, 356, 357
- Демиевка, см. Демиево-Таловский*
- Демиево-Таловский (Демиевка, Демиев), поселок Самсоново-Калитвенской волости Донецкого округа ОВД – 276, 281
- Демиев, см. Демиево-Таловский*
- Долгинцево, станция Екатерининской железной дороги, Херсонская губерния – 359

- Должанская (Должик), станция Екатерининской железной дороги, ОВД – 116
Должик, см. Должанская
 Дон, река – 406, 407, 408, 409, 411
 Донец, река – 398
 Донецкая, станция Донецкого округа ОВД – 274
 Донецкий, округ ОВД – 11, 12, 15, 61, 71, 75, 81, 91, 106, 134, 170, 183, 203, 261, 262, 266, 275, 277, 280
 Дудкин, хутор Таганрогского округа ОВД – 318
 Дудковский, хутор Кочетовской станицы 1-го Донского округа ОВД – 317
- Европа, часть света – 22, 113
 Егорлыцкая, станция Черкасского округа ОВД – 267, 292, 296, 341, 378
 Ейск, город Кубанской области – 243, 257, 258
 Екатерининская (Котириновка), станция 1-го Донского округа ОВД – 246, 271
 Екатеринодар (Краснодар), город Кубанской области – 13, 127, 147, 243, 257, 258, 260, 283, 284, 285, 286, 289, 293, 329, 344
 Екатеринослав, губернский город – 42, 43, 206, 253, 353
 Екатеринославская, губерния – 14, 165, 167, 266
 Елаватка (Еловатка), слобода Аткарского уезда Саратовской губернии – 194
- Елец (Елецк), станция Юго-Восточной железной дороги, Орловская губерния – 146
Елецк, см. Елец
 Елизаветовская (Елисаветовская), станция Ростовского округа ОВД – 120, 182
 Елисаветград, город Херсонской губернии – 295
Елисаветовская, см. Елизаветовская
Еловатка, см. Елаватка
Епифанов, см. Епифань
 Епифань (Епифанов), уездный город Тульской губернии – 286
 Ермаковская, станция 1-го Донского округа ОВД – 269, 270, 277
Ерской, см. Ярской
 Есауловская, станция 2-го Донского округа ОВД – 70, 270
Етеревск, см. Етеревская
- Етеревская (Етеревск), станция Усть-Медведицкого округа ОВД – 93
 Ефремовка, слобода Федоровской волости Таганрогского округа ОВД – 371
 Ефремово-Степановка, слобода Донецкого округа ОВД – 273
Ефремовская, см. Генерал-Ефремовская
 Ея, станция Владикавказской железной дороги, Кубанская область – 342
- Жернов, см. Жерновский*
 Жерновский (Жернов), поселок Карпово-Обрывской волости Донецкого округа ОВД – 275
 Жирнов (Жирново), станция Юго-Восточной железной дороги, ОВД – 271, 275
Жирново, см. Жирнов
 Жирновская, волость Донецкого округа – 275
Жиров, см. Верхне-Жиров
 Журавка (Шураевка), слобода Тиховско-Журавской волости Донецкого округа ОВД – 264, 344
- Заплавская, станция Черкасского округа ОВД – 226, 406, 409, 410, 411, 412, 415
- Захарченский, хутор Чернышевской станицы 2-го Донского округа ОВД – 36
- Зверево, станция Екатерининской и Юго-Восточной железных дорог, ОВД – 146, 202, 211, 212, 256, 334, 335, 336, 356, 357, 398, 399, 400, 401
- Зимники, см. Зимняцкий*
 Зимняцкий (Зимники), хутор Глазуновской станицы Усть-Медведицкого округа ОВД – 280
- Зимовники, станция Владикавказской железной дороги, ОВД – 240, 311, 314, 341
- Зотовская, станция, Хоперского округа ОВД – 159
- Ивановка, см. Ивановское*
 Ивановское (Ивановка), селение Медвеженского уезда Ставропольской губернии – 341
 Изварин, хутор Гундоровской станицы Донецкого округа ОВД – 364

- Изварино, рудник Донецкого округа ОВД – 363
- Иловайская, станция Сальского округа ОВД – 312
- Иловайское, станция Екатерининской железной дороги, ОВД – 193, 263, 353
- Иловля, станция Юго-Восточной железной дороги, ОВД – 158
- Ильинка, слобода 1-го Донского округа ОВД – 100
- Ильинская, станция Кавказского отдела Кубанская область – 286, 287
- Ирклиевская, станция Кавказского отдела Кубанской области – 343
- Истису, разъезд – 109
- Кабанская район Синявка – 354*
- Кагальник, см. Кагальницкая*
- Кагальницкая (Кагальник), станция Черкасского округа ОВД – 150, 151, 152, 162, 225, 245, 246
- Кадамовка (Сухая Кадамовка, Сухо-Кадамовка), река – 264, 409, 410
- Казань, губернский город – 140, 146, 293
- Казенно-Полстяной, см. Казенный
- Казенный (Казаннополстяной, Казенно-Полстяной), хутор Черкасского округа ОВД – 346
- Казинка, река – 352
- Калитвенская, станция Донецкого округа ОВД – 268
- Калуга, губернский город – 145, 146
- Калужская, станция Кубанской области – 282, 284
- Кальмиус, станция Екатерининской железной дороги, ОВД – 368
- Каменка, река – 207
- Каменнобродский, см. Каменнобродский*
- Каменнобродский (Каменнобродский), хутор Грушевой станицы Черкасского округа ОВД – 379
- Каменоломни (Каменоломня), станция Юго-Восточной железной дороги, ОВД – 265
- Каменоломня, см. Каменоломни*
- Каменск, см. Каменская*
- Каменская (Каменск), станция Донецкого округа ОВД – 277, 280, 322, 323, 357, 360, 361, 363, 364, 366, 400
- Каменская, станция Юго-Восточной железной дороги, ОВД – 398, 400
- Карпаты, горы – 41, 44
- Карповка, см. Карпово-Обрывская*
- Карпово, см. Карпово-Обрывская*
- Карпово-Обрывская (Карпово), слобода Карпово-Обрывской волости при р. Быстрая Донецкого округа ОВД – 274, 275, 281
- Карпово-Обрывская, волость Донецкого округа ОВД – 275
- Касторная, станция Юго-Восточной железной дороги, Воронежская губерния – 146
- Квашино, разъезд Екатерининской железной дороги, ОВД – 193
- Кепенская, см. Кетинская*
- Кепинская (Кепенская, Копенская), станция Усть-Медведицкого округа ОВД – 184, 280
- Керчь, город Таврической губернии – 149
- Киев, губернский город – 42, 140, 168, 197, 283, 294, 299, 396
- Китай, государство – 116
- Клетская, станция Усть-Медведицкого округа ОВД – 280
- Козлов, хутор Ново-Александровской станицы Усть-Медведицкого округа ОВД – 332, 333
- Колпаково (Колпаковский, Копяково), станция Екатерининской железной дороги, ОВД – 356, 357
- Колпаковский, см. Колпаково*
- Конотоп, уездный город Черниговской губернии – 396
- Константиновка, деревня Мелитопольского уезда Таврической губернии – 366
- Константиновская, станция 1-го Донского округа ОВД – 34, 35, 41, 246, 266, 402
- Константинополь, город – 297
- Копяково, см. Колпаково*
- Копенгаген, столичный город, Дания – 55
- Копенская, см. Кетинская*
- Корольковская, экономия – 347, 348
- Котельниково, станция Владикавказской железной дороги, ОВД – 341

- Котириновка, см. Екатерининская*
- Красельщика, рудник Морозовского округа ОВД – 113
- Краснодар, см. Екатеринодар*
- Краснопольская, волость Хоперского округа ОВД – 94, 95
- Красный Яр (Красный-Яр), хутор Калитвенской станицы Донецкого округа ОВД – 314, 315
- Красный-Яр, см. Красный Яр*
- Краснюков, хутор Багаевской станицы Черкасского округа ОВД – 347
- Кривая Коса, см. Кривокоцкий*
- Кривокоцкий (Кривая Коса), хутор Николаевской станицы Таганрогского округа ОВД – 368
- Кривянка, см. Кривянская*
- Кривянская (Кривянка), станица Черкасского округа ОВД – 222, 226, 228, 249, 250, 258, 403, 406, 411
- Криндачевка (Крындычевка), станция Екатерининской железной дороги, ОВД – 38
- Крутовский (Крутовской), хутор Усть-Хоперской станицы Усть-Медведицкого округа ОВД – 233
- Крутовской, см. Крутовский*
- Крыловская, станция Владикавказской железной дороги, Кубанская область – 295
- Крым, полуостров – 11, 263
- Крым, поселок, см. Крымский*
- Крымский (Крым), поселок Ростовского округа ОВД – 376, 378, 379
- Крындычевка, см. Криндачевка*
- Крюков, хутор Нижне-Кундрюченской станицы 1-го Донского округа ОВД – 277
- Кубанская, область – 165, 241, 146, 225, 229, 236, 243, 257, 282, 283, 285, 290, 295, 296, 297, 331, 358, 378, 401, 405
- Кубань, река – 291
- Кубань, см. Кубанская
- Кумылженская, станица Хоперского округа ОВД – 223
- Кундрюческий, хутор Орловской станицы Сальского округа ОВД – 338, 339
- Кундрючья, река – 317, 319
- Купавская, волость Хоперского округа ОВД – 96
- Купянск Екатерининский, станция Южной железной дороги, Харьковская губерния – 146
- Курнаково-Липовская, волость Донецкого округа ОВД – 57
- Курсанов, город Ахтырского уезда Харьковской губернии – 288
- Курск, губернский город – 288, 295, 296
- Кутейниковская, станица Сальского округа ОВД – 308, 312
- Куцевка, станция Владикавказской железной дороги, Кубанская область – 243
- Куцевская, станица Ейского отдела Кубанской области – 61, 295, 375
- Ладовская балка, селение Медвеженского уезда Ставропольской губернии – 287
- Лежанка, см. Среднеегорлыкское*
- Ленинград, см. Петроград*
- Леоно-Калитвенская (Леоново-Калитвенская, Маньково-Калитвенская) слобода Донецкого округа ОВД – 75
- Леоново-Калитвенская, см. Леоново-Калитвенская*
- Лесистые Карпаты, горы – 41, 44
- Лесоводск, см. Мокро-Солоновское*
- Лижанка, см. Среднеегорлыкское*
- Лиски, станция Юго-Восточной железной дороги, Воронежская губерния – 141
- Литва, государство – 256
- Лихая, станция Юго-Восточной железной дороги, ОВД – 202, 211, 280, 330, 356, 357, 361, 401, 413
- Лобачев, хутор Чернышевской станицы 2-го Донского округа ОВД – 270
- Лобойковский, поселок Даниловской волости Усть-Медведицкого округа ОВД – 96
- Лондон, столичный город, Великобритания – 113
- Луганск, город Екатеринославской губернии – 246, 322, 324, 365
- Луганск, станция – 353, 356, 357
- Лукичев, хутор Верхнечирской станицы 2-го Донского округа ОВД – 274
- Ляпичево, станция Юго-Восточной железной дороги, ОВД – 270

- Макаевка, станция Екатерининской железной дороги, ОВД – 157, 177
- Малонесветаевский, см. Малонесвета́йский*
- Малонесвета́йский (Малонесветаевский, Малонесветийский, Малый Несветай), хутор Новочеркасской станицы Черкасского округа ОВД – 267, 273
- Малонесветийский, хутор, см. Малонесвета́йский*
- Малороссия – 81, 366
- Малчевская, см. Мальчевская
- Малый Несветай, см. Малонесвета́йский*
- Мальчевская (Малчевская), станция Юго-Восточной железной дороги, ОВД – 152
- Манина, слобода Воронежской губернии – 95
- Маныч, река – 309, 340, 346, 348, 351, 352, 394, 404
- Манычская, станция Черкасского округа ОВД – 251, 398, 406
- Маньково-Калитвенская, слобода Леоново-Калитвенской волости Донецкого округа ОВД – 75, 264
- Маньково-Калитвенская, см. Леоново-Калитвенская волость*
- Мариуполь, город Екатеринославской губернии – 263, 354, 368
- Мартыновская, волость 1-го Донского округа ОВД – 210
- Марцево, разъезд Екатерининской железной дороги, ОВД – 193
- Матвеев Курган, см. Матвеев-Курган*
- Матвеев-Курган (Матвеев Курган), слобода Таганрогского округа ОВД – 189, 193, 194, 196, 199, 397
- Матвеев-Курган, станция Екатерининской железной дороги, ОВД – 208
- Медведица, река – 50
- Медвеженский, уезд Ставропольской губернии – 341, 345
- Мелентьев, см. Мелентьевский*
- Мелентьево, см. Мелентьевский*
- Мелентьевский (Мелентьев, Мелентьево), поселок Федоровской волости Таганрогского округа ОВД – 370
- Мелеховская, станица Черкасского округа ОВД – 60, 116, 226
- Мелитополь, уездный город Таврической губернии – 353, 366, 367
- Мечетинская, станица Черкасского округа ОВД – 160, 162, 195, 196, 245, 246, 378
- Мечетка (Мечетная), станция Владикавказской железной дороги, ОВД – 319, 341
- Мечетная, балка – 319
- Мечетная, см. Мечетка*
- Мигулинская, станица Донецкого округа ОВД – 274, 379
- Миллерово, станция Юго-Восточной железной дороги, ОВД – 212, 219, 330, 356
- Милютинская, станица Донецкого округа ОВД – 269, 270, 274
- Минеральные Воды, город Терской губернии – 121
- Миус, река – 370
- Михайловка, см. Михайловский*
- Михайловка, слобода, Михайловской волости Усть-Медведицкого округа ОВД – 50, 199, 280, 329, 330
- Михайловский (Михайловка), хутор Гундоровской станицы Донецкого округа ОВД – 364, 365
- Мичетка, см. Мечетнов*
- Мишкинская, балка – 412, 413
- Мишкинский, см. Большие-Мишкинский*
- Могилев, губернский город – 10, 127
- Мокро-Солоновское (Лесоводск), поселение Романовской станицы 1-го Донского округа ОВД – 314
- Морозов, хутор Морозовской станицы 2-го Донского округа ОВД – 269
- Морозовка, см. Морозовская*
- Морозовская (Морозовка), станица см. Таубевская*
- Морозовская, станция Юго-Восточной железной дороги, ОВД – 269, 270
- Морозовский, округ (с февраля 1918 г.), см. 2-й Донской – 257
- Москва, губернский город – 21, 42, 79, 83, 122, 126, 136, 138, 139, 140, 145, 146, 170, 173, 174, 177, 189, 199, 247, 283, 293, 296, 308, 323, 328, 331, 332, 360, 369

- Мурман, см. Мурманск
- Мурманск (Мурман), город на берегу Кольского залива Баренцева моря – 297
- Нагольная, река – 76
- Нарва, уездный город Эстляндской губернии – 296
- Нарынский, край – 385
- Нахичеванский, см. Нахичевань Донская*
- Нахичевань Донская (Нахичеванский), станция Юго-Восточной железной дороги, ОВД – 317, 392
- Нахичевань, см. Нахичевань-на-Дону
- Нахичевань-на-Дону (Нахичевань), город ОВД – 66, 136, 144, 148, 150, 151, 152, 160, 180, 187, 188, 244, 255, 356, 374, 375, 376, 377, 391, 392
- Недвиговка, см. Недвиговский*
- Недвиговский (Недвиговка), хутор Гниловской станции Ростовского округа ОВД – 370, 372, 373
- Неклиновка, станция Екатерининской железной дороги, ОВД – 200, 207, 208, 209
- Неклиновская, см. Неклиновка
- Нижнекундрюческая (Нижне-Кундрюческая), станция 1-го Донского округа ОВД – 214, 318
- Нижне-Кундрюческая см. Нижнекундрюческая*
- Нижнеподполинский (Нижне-Подполинский, Нижне-Подпольный), хутор Старочеркасской станции Черкасского округа ОВД – 240
- Нижне-Подпольный, см. Нижнеподполинский*
- Нижне-Себряков, хутор Екатерининской станции 1-го Донского округа ОВД – 308, 313
- Нижнечирская (Нижне-Чирская), станция 2-го Донского округа ОВД – 219, 257, 270, 313, 323, 324, 406
- Нижне-Чирская, см. Нижнечирская*
- Николаев, город Херсонской губернии
- Николаев, хутор Леоново-Калитвенской волости ОВД – 275
- Николаева, хутор Федоровской волости Таганрогского округа ОВД – 370, 371
- Николаевка, см. Николаевское селение – 341
- Николаевское (Николаевка), селение Медвеженского уезда Ставропольской губернии
- Ницца, город, Франции – 396
- Новодмитриевская, станция Екатеринодарского отдела Кубанской области – 284, 285
- Новодонецкая, станция – 344, 345
- Новодонецкая, станция Кавказского отдела Кубанской области – 275, 344, 345
- Новоколинская, см. Новолокинская*
- Новолеушковская (Ягушровка), Кубанская область – 342
- Новолеушковская, станция Ейского отдела Кубанской области – 295
- Новолокинская (Новоколинская, Новолокинский), станция Кавказского отдела Кубанской области – 289
- Новолокинский, см. Новолокинская*
- Ново-Николаевка, см. Новониколаевская*
- Новониколаевская (Ново-Николаевка), станция Таганрогского округа ОВД – 231, 232, 368, 369, 371
- Ново-Орловская, см. Орловская*
- Ново-Орловская, см. Орловская*
- Новопавловская, волость Таганрогского округа ОВД – 113
- Новопокровская (Покровская), станция Ставропольской губернии – 342
- Ново-Провальский (Новопровальский), поселок Гуляй-Борисовской волости Черкасского а ОВД – 292
- Новопровальский, см. Ново-Провальский*
- Новороссийск, окружной город Черноморской губернии – 258, 284
- Новочеркасск (Ново-Черкасск), областной город ОВД – 6, 7, 9, 11, 13, 14, 15, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 36, 37, 38, 42, 45, 48, 49, 52, 53, 54, 55, 56, 59, 61, 62, 63, 66, 67, 68, 72, 73, 74, 76, 88, 89, 90, 91, 95, 96, 97, 100, 110, 112, 115, 118, 121, 126, 127, 129, 130, 133, 134, 135, 139, 140, 141, 142, 144, 145, 146, 147, 149, 153, 154, 156, 157, 161, 162, 163, 168, 170, 172, 174, 177, 181, 185, 189, 191, 192, 195, 196, 197, 203, 203, 205, 208, 209, 211, 213, 214, 215, 220, 222, 224, 225, 226, 228, 231, 233, 237, 238, 239, 241, 244, 245, 249, 250, 251, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 265, 280, 286, 289, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 298, 299, 300, 308, 309, 310, 312, 323, 325, 334, 337, 340, 356, 358, 370, 371, 373, 375, 376, 377, 378, 379, 380,

- 384, 387, 388, 389, 390, 391, 393, 394, 396, 397, 398, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414
- Ново-Черкасск, см. Новочеркасск*
- Новочеркасск, станция Юго-Восточной железной дороги, ОВД – 194
- Новочеркасская, станица Черкасского округа ОВД – 33, 38, 402
- Нью-Йорк, город, Америка – 116
- Обливск, см. Обливская
- Обливская (Обливская), станция Юго-Восточной железной дороги, ОВД – 269, 270, 271
- Одесса, уездный город Херсонской губернии – 283, 324, 325
- Ольгинская, станица Черкасского округа ОВД – 151, 153, 162, 222, 229, 257, 398, 405
- Орел, губернский город – 288, 290, 294, 296
- Орехова (Ореховская), слобода Усть-Медведицкого округа ОВД – 96
- Ореховская, см. Орехова*
- Орловская (Ново-Орловская), станица Сальского округа ОВД – 337, 338, 349
- Орша, уездный город Могилёвская губернии – 296
- Павловская, волость Таганрогского округа ОВД – 210
- Павловская, см. Сосыка*
- Павловская, станица Ейского отдела Кубанской области – 295
- Павловско-Кундрюческий, хутор Новочеркасской станицы Черкасского округа ОВД – 75
- Панфилово, станция Юго-Восточной железной дороги, ОВД – 141
- Паршин, разъезд Юго-Восточной железной дороги, ОВД – 270
- Первозвановка, станция Екатерининской железной дороги, ОВД – 356, 357
- Первый Донской, см. 1-й Донской*
- Персияновка, станция Юго-Восточной железной дороги, ОВД – 267, 404, 407, 409, 412, 413, 414
- Петербург, см. Петроград*
- Петровск, см. Петровск-Кавказский*
- Петровск-Кавказский (Петровск), станция Владикавказской железной дороги, Дагестанская область – 45
- Петроград, город Петроградской губернии – 6, 8, 9, 10, 25, 29, 37, 42, 43, 46, 48, 77, 80, 83, 103, 122, 126, 133, 135, 136, 138, 139, 140, 144, 145, 158, 166, 167, 168, 170, 189, 189, 199, 203, 204, 215, 263, 327, 360, 387
- Пишванов, зимник Ставропольской губернии – 346
- Платицын, хутор Волковской волости Ахтырского уезда Саратовской губернии – 194, 195
- Платово-Зарубовский (Плато-Зубовский), посёлок Федоровской волости Черкасского округа ОВД – 317, 318
- Платовская, слобода Таганрогского округа ОВД – 370
- Платовская, станица Сальского округа ОВД – 309, 312, 339, 348
- Плато-Зубовский, см. Платово-Зарубовский*
- Поворино, станция Юго-Восточной железной дороги, Воронежская губерния – 126, 141
- Подгорный, хутор Терновской станицы 1-го Донского округа ОВД – 314, 315
- Покровская, см. Новопокровская
- Пологи, станция Екатерининской железной дороги, Екатеринославская губерния – 353
- Польша, государство – 256
- Попов, хутор Чернышевской станицы 2-го Донского округа ОВД – 270
- Потемкинская, станица 2-го Донского округа ОВД – 406
- Правоторовская, станица Хоперского округа ОВД – 102
- Провалье, станция Екатерининской железной дороги, ОВД – 219, 399, 400
- Протопоповский, хутор Аксайской станицы Черкасского округа ОВД – 379
- Прохладная, станция Владикавказской железной дороги, Терская область – 195
- Процыков, см. Процыково-Наголинский*
- Процыково-Наголинский (Процыков), посёлок Процыково-Березовской волости Донецкого округа ОВД – 268, 271
- Псков, губернский город – 296

- Радоково, станция Северо-Донецкой железной дороги, Харьковская губерния – 219
- Развильная, станция Владикавказской железной дороги, Ставропольская губерния – 342
- Развильное, селение Развильской волости Медвеженского уезда Ставропольской губернии – 341
- Раздорская, станица 1-го Донского округа ОВД – 226, 406, 408, 411
- Распопенская, см. Распопинская*
- Распопинская (Распопенская), станица Усть-Медведицкого округа ОВД – 280
- Ремонтная, станция Владикавказской железной дороги, ОВД – 237, 239, 240, 270, 309, 313, 314, 340
- Репная, станция Владикавказской железной дороги, ОВД – 318
- Ржев, город Тверской губернии – 130, 145, 146
- Ровеньки, слобода Таганрогского округа ОВД – 91, 130
- Ровеньки, станция Екатерининской железной дороги, ОВД – 398, 399
- Роговская, станция Черноморско-Кубанской железной дороги, Кубанская область – 346
- Родаково, станция Северо-Донецкой железной дороги, Екатеринославская губерния – 353, 356, 357
- Романовская, станица 1-го Донского округа ОВД – 240, 311, 312, 313
- Российская Федеративная Социалистическая Республика – 4, 236, 263
- Российская, империя – 45,
- Российская, республика – 54, 175, 176
- Российское, государство – 65, 85, 86,
- Россия, государство – 5, 6, 8, 9, 10, 12, 22, 23, 28, 30, 37, 46, 53, 54, 55, 56, 58, 59, 69, 72, 77, 78, 80, 81, 82, 84, 97, 99, 110, 111, 113, 114, 116, 120, 121, 122, 123, 126, 128, 130, 135, 140, 144, 146, 147, 167, 168, 171, 172, 174, 175, 176, 177, 178, 182, 183, 184, 185, 186, 188, 190, 202, 206, 216, 220, 221, 227, 232, 236, 243, 247, 248, 252, 253, 254, 259, 262, 281, 282, 283, 284, 285, 287, 288, 289, 290, 291, 293, 294, 295, 296, 297, 309, 310, 355, 358, 366, 367, 368, 369, 380, 397, 406, 416
- Ростов, см. Ростов-на-Дону*
- Ростов-на-Дону (Ростов), окружной город ОВД – 3, 5, 11, 13, 14, 15, 21, 22, 53, 54, 59, 61, 69, 72, 106, 108, 109, 113, 114, 116, 117, 121, 124, 140, 142, 144, 148, 151, 155, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 165, 167, 168, 170, 172, 173, 174, 176, 177, 178, 180, 181, 182, 184, 187, 188, 194, 198, 203, 206, 207, 208, 211, 212, 213, 217, 229, 234, 237, 238, 242, 243, 245, 250, 255, 256, 257, 258, 263, 274, 278, 280, 287, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 294, 296, 298, 305, 309, 310, 312, 313, 315, 317, 325, 326, 327, 328, 329, 335, 342, 346, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 368, 370, 371, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 397, 398, 405, 406, 407, 413, 414, 415, 416
- Ростов-на-Дону, станция общего пользования Владикавказской, Екатериновской и Юго-Восточной железных дорог, ОВД – 151, 256, 257
- Ростовский, округ ОВД – 199, 241, 370, 389, 393, 394,
- Рудаков, хутор Усть-Белокалитвенской станицы Донецкого округа ОВД – 275
- Румыния, государство – 376, 379
- Ряженое, разъезд Екатерининской железной дороги, ОВД – 207
- Садки (Садковский), хутор Филиповской станицы 1-го Донского округа ОВД – 319, 317
- Садковский, см. Садки*
- Садковско-Николаевский (Садки), хутор Новочеркасской станицы Черкасского округа ОВД – 38
- Сал, река – 237, 308, 313, 341
- Сальские, степи – 341
- Сальский, округ ОВД – 11, 134, 164, 179, 192, 203, 237, 238, 258, 337, 339, 340, 341, 348, 370, 394
- Самбек, см. Самбекский* Самбекский (Самбек), поселок Преображенской волости Таганрогского округа ОВД – 157
- Самсонов, хутор Аннинской станицы Хоперского округа ОВД – 32
- Самсоново-Калитвенская (Голово, Голово-Калитвенская), слобода Донецкого округа ОВД – 276, 281

- Сандата, селение Медвеженского уезда Ставропольской губернии – 341
- Саратов, губернский город – 140, 331, 332, 341
- Саратовская, губерния – 68
- Сватово, город Харьковской губернии – 259
- Свистуха, гора – 364
- Себряков, хутор Усть-Медведицкого округа ОВД – 50, 308*
- Себряково, станция Юго-Восточная железная дорога, ОВД – 199, 329*
- Севастополь, город, Таврической губернии – 149, 174, 177, 263, 264, 353, 358, 359, 391, 391, 392
- Северный Кавказ, регион – 243, 369
- Селивановская (Александровка), слобода Донецкого округа ОВД – 212, 230
- Семикаракорская, станция 1-го Донского округа ОВД – 406, 408, 409, 411
- Сибирь, регион – 43, 289,
- Сидоровка, см. Сидоровско-Кадамовский*
- Сидоровско-Кадамовский (Сидоровка), поселок Федоровской волости Черкасского округа ОВД – 334
- Симферополь, город, Таврической губернии – 264
- Синельниково, станция Екатерининской железной дороги, Екатеринославская губерния – 253, 259
- Синявка, см. Синявский*
- Синявская, станция Екатерининской железной дороги, ОВД – 353, 359
- Синявский (Синявка), хутор, Елизаветовской станицы Ростовского округа ОВД – 157, 354, 355, 371, 372, 390
- Скасырская, слобода Донецкого округа ОВД – 268, 269, 275, 276, 277, 281
- Славянск, город Харьковской губернии – 259
- Смоленская, станция Екатеринодарского отдела Кубанской области – 285
- Содки, см. Садковско-Николаевский*
- Сорокин (Сорокино), хутор Гундоровской станицы Донецкого округа ОВД – 364
- Сорокино, см. Сорокин*
- Сосыка (Павловская), станция Владикавказской железной дороги, Кубанская область – 293, 295
- Софиевка, село Константиноградского уезда Полтавской губернии – 359
- Сохраново – 264*
- Среднеегорлыкское (Лежанка, Лижанка), селение Медвеженского уезда Ставропольской губернии – 346
- Средний Егорлык, селение Ставропольской губернии – 290
- Ставропольская, губерния – 93, 147, 165, 237, 240, 286, 287, 337, 340, 341, 349, 401
- Старочеркасская, станция Черкасского округа ОВД – 51, 52, 216, 241, 398, 403, 406
- Степановка, см. Греково-Степановка,*
- Стокгольм, город – 55
- Стоход, река – 354
- Суворовская, станция – 406
- Сулин, станция Юго-Восточной железной дороги Черкасского округа ОВД – 212, 317, 334, 335, 357, 401*
- Супруновская, экономия Ставропольской губернии – 347, 348, 350*
- Суровикино, станция Юго-Восточной железной дороги, ОВД – 270*
- Сухая Кадамовка, см. Кадамовка*
- Сухо-Кадамовка, см. Кадамовка*
- Таганрог, окружной город ОВД – 14, 24, 58, 59, 60, 61, 142, 143, 149, 151, 157, 163, 168, 174, 175, 177, 193, 196, 199, 200, 201, 204, 205, 206, 207, 209, 232, 241, 242, 246, 256, 262, 263, 288, 290, 291, 305, 353, 354, 355, 370, 371, 372, 373, 376, 386, 389, 390, 393, 397, 398, 401
- Таганрог, станция Екатерининской железной дороги, ОВД – 206*
- Таганрогский, округ ОВД – 6, 11, 12, 15, 24, 58, 59, 61, 81, 131, 141, 164, 166, 168, 174, 183, 241, 241, 262, 263, 370, 416*
- Таубевская – 257, 269, 270, 271, 276, 323, 327, 328, 332, 333*
- Тацинская, станция Юго-Восточной железной дороги, ОВД – 269, 323*
- Темерник, река – 329, 356, 357, 374, 375, 389, 394*
- Терек, река – 257, 296*
- Терновская, станция 1-го Донского округа ОВД – 239, 240*
- Терская, республика – 248, 286*

- Тифлис, губернский город – 136, 147
- Тихорецкая, станция Кубанской области – 260, 316, 358
- Тихорецкая, станция Владикавказской железной дороги, Кубанская область – 149, 240, 243, 287, 291, 293, 311, 341, 342, 344, 345, 370
- Торговая, станция Владикавказской железной дороги, Ставропольская губерния – 237, 239, 240, 245, 260, 337, 341, 342, 346, 348
- Тормасин (Тормосин), хутор Есауловской станции 2-го Донского округа ОВД – 70, 71
Тормосин, см. Тормасин
- Троицкий, поселок Павлопольской волости Таганрогского округа ОВД – 368
- Тростянская, волость Хоперского округа ОВД – 96
- Тузлов, река – 406, 409, 412
- Тузлуков, хутор Манычской станции Черкасского округа ОВД – 251
- Тула, губернский город – 146, 286
- Угольная, балка – 318
- Украина, республика – 14, 15, 78, 81, 168, 199, 236, 241, 242, 243, 266, 266, 281, 293, 296, 297, 299, 305, 310, 319, 329, 334, 353, 355, 357, 358, 366, 368, 371
- Урал, регион – 176
- Урютино, станция Юго-Восточной железной дороги, ОВД – 142
- Урютинская, станция Хоперского округа ОВД – 124, 142, 143, 179, 192, 196, 197, 212, 213
- Успенская, станция Кубанской области – 288
- Успенская, станция Екатерининской железной дороги, ОВД – 193
- Успенский, поселок Павлопольской волости Таганрогского округа ОВД – 368
- Усть-Белокалитвенская, станция, Донецкого округа ОВД – 137, 266, 274, 276, 277
- Усть-Клиновой (Усть-Клиновский), хутор Усть-Хоперской станции Усть-Медведицкого округа ОВД – 233
- Усть-Клиновский, см. Усть-Клиновой
- Усть-Медведицкая, окружная станция ОВД – 39, 69, 280, 329,
- Усть-Медведицкий, округ ОВД – 40, 50, 68, 131, 134, 164, 182, 192, 217, 233, 264, 280, 323, 329, 330, 390
- Федоровка (Федоровский), слобода Таганрогского округа ОВД – 103, 370, 371
- Федоровка, станция Токмакской и Южной железных дорог, Таврическая губерния – 353, 366
- Федоровский, см. Федоровка
- Федоровский, поселок Александровской волости Хоперского округа ОВД – 103
- Федулов, хутор Багаевской станции Черкасского округа ОВД – 404
- Феодосия, уездный город Таврической губернии – 354, 358
- Филипповская, станция 1-го Донского округа ОВД – 239, 269, 270
- Филоново, станция Юго-Восточной железной дороги, ОВД – 141
- Франция, государство – 9, 43, 114, 115, 116, 282, 297, 359
- Фролов, хутор Кременской станции Усть-Медведицкого округа ОВД – 50
- Ханженково, станция Екатерининской железной дороги, ОВД – 208
- Харитонов, хутор Романовской станции 1-го Донского округа ОВД – 311
- Харьков, губернский город – 166, 206, 279, 288, 293, 294, 296, 359
- Харьковская, губерния – 295
- Херсон, губернский город – 354
- Хивы, город – 10, 127, 128
- Хомутовская, станция Черкасского округа ОВД – 159
- Хоперская, станция Кавказского отдела Кубанской области – 260
- Хоперский, округ ОВД – 192, 194, 197, 212, 217, 223, 230, 264, 390
- Хотунок, см. Хотунок
- Хотунок (Хотунок), пригородный поселок города Новочеркасска ОВД – 172, 409, 410, 412, 413, 414
- Царицын, город Саратовской губернии – 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 340, 341, 356, 357
- Целина, станция Владикавказской железной дороги, ОВД – 346, 347
- Цимла, см. Цымлянская

- Цымлянская (Цимла), станица 1-го Донского округа ОВД – 299, 313, 333
- Чабинские сары – 347
- Чалтырский (Чалтырь), поселок Ростовского округа ОВД – 375, 376, 378
- Чалтырь, см. Чалтырский*
- Чекалов, хутор Морозовской станицы 1-го Донского округа ОВД – 269, 271, 323
- Черевково, станция Юго-Восточной железной дороги, ОВД – 335
- Черкасск, см. Новочеркасск*
- Черкасский, округ ОВД – 12, 13, 33, 61, 75, 79, 80, 82, 92, 99, 131, 137, 141, 164, 183, 209
- Черновская, экономия – 347
- Черное, море – 296, 297
- Черноморская, республика – 248
- Черноморье, регион – 285*
- Чернушкина, см. Арчадинско-Чернушенская,*
- Чернышевская, станица 2-го Донского округа ОВД – 34, 35, 36
- Чернышково, станция Юго-Восточной железной дороги, ОВД – 270, 271*
- Чертково, станция Юго-Восточной железной дороги, ОВД – 189, 201, 212, 259*
- Чертковская, станция 1-го Донского округа ОВД – 269, 270*
- Чир, река – 270*
- Чир, станция Юго-Восточной железной дороги, ОВД – 270*
- Чирская, станция Хоперского округа, ОВД – 219, 257*
- Чистяково, см. Чистяковская*
- Чистяковская (Чистяково), слобода Усть-Медведицкого округа ОВД – 68*
- Чунусовская, станция Сальского округа ОВД – 341*
- Шаблиевка, см. Шаблиевский*
- Шаблиевский (Шаблиевка), поселок Медвеженского уезда Ставропольской губернии – 347, 352
- Шантильи, город, Франция – 22, 114
- Шарпаевка, слобода Талово-Калитвенской волости Донецкого округа ОВД – 273*
- Шахтная, станция Юго-Восточной железной дороги Черкасского округа, ОВД – 401, 402
- Шахты, см. Александровск-Грушевский*
- Швейцария, государство – 46
- Шептуховка, станция Юго-Восточной железной дороги, Донецкого округ ОВД – 152
- Широкая, река – 284
- Шишкин, см. Шишкин
- Шишкин (Шишкин), хутор Качалинской станицы 2-го Донского округа ОВД – 72
- Шураевка, см. Журавка
- Щеглов, см. Щегловский*
- Щегловский (Щеглов), хутор Баклановской станицы 1-го Донского округа ОВД – 314
- Щербаковская, экономия Сальского округа ОВД – 348
- Эйгенфельд, колония (село) Мелитопольского уезда Таврической губернии – 366
- Эперне, город, Франция – 115
- Юго-Восток России, регион – 144
- Юзовка, город Екатеринославской губернии – 208
- Юла, балка – 350
- Юла, река – 347, 348, 350
- Ягушовка, см. Новолеушковская*
- Ярской (Ерской), хутор Усть-Медведицкой станицы ОВД – 270, 280
- Ярыженская, станция Хоперского округа ОВД – 214*

ПЕРЕЧЕНЬ ОПУБЛИКОВАННЫХ ДОКУМЕНТОВ

Раздел I

- № 1 19 января 1917 г. – Агентурная записка № 2 розыскного пункта в г. Ростове-на-Дону в департамент полиции Министерства внутренних дел о политических вопросах, обсуждаемых донскими кадетами
- № 2 Не ранее 1 февраля 1917 г. – Выдержка из письма секретаря Русско-французской торговой палаты Августу Геммерле в г. Грантильи о росте цен в России, сделанная [военным цензором г. Ростова-на-Дону В. А. Канским]
- № 3 Не ранее 15 февраля 1917 г. – Письмо [командира 8-го легкого мортирного артиллерийского дивизиона полковника] В. А. Ажинова о настроениях в армии и положении на железной дороге
- № 4 26 февраля 1917 г. – Рапорт помощника начальника Донского областного жандармского управления в Таганрогском округе подполковника [Г. Н.] Хохлачева начальнику Донского областного жандармского управления [Р. И. Домбровскому] о настроениях рабочих
- № 5 2 марта 1917 г. – Из журнала чрезвычайного собрания Новочеркасской городской думы об образовании городского исполнительного комитета по охране спокойствия и порядка
- № 6 4 марта 1917 г. – Выписка из журнала чрезвычайного собрания Новочеркасской городской думы о реорганизации Донского исполнительного комитета и его задачах
- № 7 4 марта 1917 г. – Резолюция общего гарнизонного собрания офицеров войска Донского и 272-го и 273-го пехотных полков и присоединившихся к ним чинам военно-санитарного ведомства о признании новой власти
- № 8 4 марта 1917 г. – Отношение войскового наказного атамана войска Донского генерал-лейтенанта графа М. Н. Граббе Донисполкому о признании Временного правительства
- № 9 6 марта 1917 г. – Из протокола заседания исполкома служащих общества Должанских антрацитовых копей о реорганизации работы рудника и органов местной полиции
- № 10 7 марта 1917 г. – Приказание исполняющего должность коменданта Каменского гарнизона войскового старшины [А. А.] Астахова о проведении торжественных мероприятий в связи со сменой власти в России
- № 11 Не позднее 7 марта 1917 г. – Циркуляр М. Н. Граббе окружным атаманам, начальникам и полицмейстерам о содействии Донисполкому
- № 12 7 марта 1917 г. – Приказ М. Н. Граббе Донскому войску о передаче полномочий войскового атамана войсковому старшине [Е. А.] Волошинову
- № 13 7 марта 1917 г. – Приказ Е. А. Волошинова Донскому войску о назначении его временно исполняющим должность войскового атамана
- № 14 8 марта 1917 г. – Приветствие Совета рабочих, казачьих и солдатских депутатов города Александровска-Грушевского Е. А. Волошинову
- № 15 9 марта 1917 г. – Из протоколов заседания Самсоновского хуторского исполкома о смене власти в хуторе
- № 16 9 марта 1917 г. – Циркуляр атамана Черкасского округа генерал-майора [М. Н.] Смирнова станичным и хуторским атамана Новочеркасской станицы и волостным старшинам об организации общественных комитетов для обеспечения безопасности и снабжения армии и населения продовольствием
- № 17 10 марта 1917 г. – Запрос председателя исполкома Чернышевской станицы Кувичкина Донисполкому о действиях в отношении станичного атамана, несогласного с новым режимом

- № 18 10 марта 1917 г. – Донесение атамана 1-го Донского округа полковника [В. А.] Молчанова Донисполкому о поддержке Временного правительства и обстановке в округе
- № 19 10 марта 1917 г. – Прошение Чернышевского исполкома Донисполкому о смещении старого станичного атамана
- № 20 10 марта 1917 г. – Заявление комиссаров Комитета по наблюдению и руководству деятельностью полиции по городу Новочеркаску в президиум Донисполкома о работе полиции и милиции
- № 21 11 марта 1917 г. – Прошение Чернышевского исполкома Донисполкому о розыске и аресте чернышевского станичного атамана
- № 22 11 марта 1917 г. – Из дневника кадета Донского императора Александра III кадетского корпуса [В. В.] Ажинова
- № 23 Не ранее 12 марта 1917 г. – Отношение Донисполкома министру торговли и промышленности [А. И. Коновалову] с просьбой об удовлетворении требований рабочих Крындачевского рудника
- № 24 12 марта 1917 г. – Сообщение председателя исполкома хутора Садковско-Николаевского Новочеркасской станицы П. Лысенко Донисполкому о задержании и разоружении жителями хуторской администрации
- № 25 13 марта 1917 г. – Выписка из протокола Усть-Медведицкого окружного исполкома о закреплении за собой власти в округе
- № 26 14 марта 1917 г. – Прошение исполкома [1-го] Донского округа Донисполкому о необходимости предотвратить двоевластие в станицах
- № 27 14 марта 1917 г. – Письмо В. А. Ажинова депутату Государственной думы И. Н. Ефремову о настроениях в действующей армии
- № 28 15 марта 1917 г. – Прошение горнорабочих, мастеровых и служащих рудника Азовской угольной компании Донисполкому об оказании помощи в организации местного комитета
- № 29 18 марта 1917 г. – Отношение председателя Донисполкома [А. И.] Петровского, исполняющего должность войскового атамана полковника Я. П. Араканцева и правительственного комиссара [М. С.] Воронкова в Главнефть с просьбой о доставке нефти в город Новочеркасск
- № 30 23 марта 1917 г. – Письмо сотенного фельдшера П. И. Хохлачева Донисполкому о его поддержке казаками-фронтовиками
- № 31 25 марта 1917 г. – Приговор сбора поселения станицы Голубинской о поддержке нового правительства и ходатайстве об отмене страховых сборов
- № 32 26 марта 1917 г. – Протокол допроса начальника Областного жандармского управления полковника Р. В. Домбровского, добровольно явившегося в исполнительный комитет и сдавшего свою агентурную сеть
- № 33 27 марта 1917 г. – Уведомление Я. Шаповалова Донисполкому об образовании в слободе Михайловке и хуторе Фролове исполнительно-продовольственных комитетов
- № 34 28 марта 1917 г. – Заявление председателя Старочеркасского гражданского исполкома И. И. Апанасова о сложении с себя обязанностей председателя комитета
- № 35 30 марта 1917 г. – Прошение бывшего жандармского осведомителя П. А. Писменного о проявлении к нему снисхождения
- № 36 Не ранее 31 марта 1917 г. – Из отчета В. А. Каннского о международной корреспонденции, просмотренной в марте 1917 г.
- № 37 Не ранее 31 марта 1917 г. – Из обзора писем, просмотренных В. А. Канским в марте 1917 г.

- № 38 31 марта 1917 г. – Обращение Е. А. Волошинова к гражданам области войска Донского о необходимости уплаты земских платежей
- № 39 4 апреля 1917 г. – Отношение Донисполкома главнокомандующему армией Северо-Западного фронта с просьбой информировать донских казаков и солдат о проведении земельной реформы по окончании войны
- № 40 4 апреля 1917 г. – Прошение исполкома общества Должанских копей Донисполкому о вооружении милиции
- № 41 8 апреля 1917 г. – Докладная записка священника Спасовской церкви поселка Иваново-Слюсаревского Иоанна Иванова архиепископу Донскому и Новочеркасскому Митрофану о попытке исполкома Курнаково-Липовской волости сместить его с должности
- № 42 9 апреля 1917 г. – Заявление подполковника Г. Н. Хохлачева в Совет рабочих и солдатских депутатов г. Таганрога в связи с уничтожением служебных документов
- № 43 10 апреля 1917 г. – Отношение Совета рабочих и солдатских депутатов г. Таганрога министру юстиции А. Ф. Керенскому с просьбой о предании суду подполковника Г. Н. Хохлачева
- № 44 10 апреля 1917 г. – Прошение Мелиховского станичного исполкома Донисполкому о вознаграждении членов местных исполкомов
- № 45 Не позднее 10 апреля 1917 г. – Донесение священника Пономарева архиепископу Донскому и Новочеркасскому Митрофану о незаконных действиях местного исполкома
- № 46 13 апреля 1917 г. – Заявление представителя крестьян Таганрогского, Донецкого и Черкасского округов В. П. Мазуренко в Донисполком о необходимости создания крестьянских отделов в составе исполкомов
- № 47 13 апреля 1917 г. – Заявление члена отдела пропаганды П. Прохорова Донисполкому о необходимости выселения бывших жандармов и полицейских из города
- № 48 Не позднее 13 апреля 1917 г. – Программа союза казаков-землевладельцев
- № 49 13 апреля 1917 г. – Из протокола общего собрания Нахичеванского-на-Дону общественного комитета об отказе представителей рабочих от участия в его работе
- № 50 14 апреля 1917 г. – Протокол соединенного заседания полковых комитетов 272-го и 273-го пехотных запасных полков о направлении бывших жандармов и полицейских в действующую армию
- № 51 15 апреля 1917 г. – Прошение милиционеров 2-го участка о продаже им оружия
- № 52 17 апреля 1917 г. – Письмо врача В. А. Фатеева председателю Донисполкома А. И. Петровскому о необходимости проведения земельной реформы с учетом интересов землевладельцев
- № 53 19 апреля 1917 г. – Приветствие войскового старшины [Ф. К.] Миронова Войсковому казачьему съезду
- № 54 Ранее 21 апреля 1917 г. – Заявление бригады столяров во временный комитет внутреннего распорядка Главных мастерских Владикавказской железной дороги об отстранении бригадира от должности
- № 55 23 апреля 1917 г. – Приговор общества х. Тормосина о допуске на Войсковой круг только казаков и установлении в области выборного атаманского правления
- № 56 Ранее 25 апреля 1917 г. – Резолюция Донецкого окружного гражданского комитета о необходимости доработки закона о подоходном налоге
- № 57 25 апреля 1917 г. – Телеграмма министра путей сообщения [Н. В.] Некрасова об обстановке на железной дороге

- № 58 27 апреля 1917 г. – Распоряжение Донисполкома Нижне-Чирскому комитету народной воли о согласовании действий в отношении священников с окружными или областными исполкомами
- № 59 Не позднее 28 апреля 1917 г. – Из резолюций чрезвычайного Донского епархиального съезда духовенства и мирян
- № 60 Не ранее 4 мая 1917 г. – Отношение Донисполкома Аксайскому станичному атаману о непрепятствовании сбору урожая с самовольно захваченной крестьянами земли
- № 61 Не позднее 8 мая 1917 г. – Предписание председателя Леоново-Калитвенского гражданского исполкома Токмачева медицинскому фельдшеру Сударкину об исполнении им служебных обязанностей
- № 62 12 мая 1917 г. – Докладная записка Павловско-Кундрюческого хуторского казачьего исполкома Донисполкому о создании в хуторе отдельного крестьянского комитета
- № 63 18 мая 1917 г. – Заявление исполняющего дела старшего делопроизводителя канцелярии Донисполкома отставного генерал-майора В. М. Шаховского-Щеховского в президиум Донисполкома об отказе от владения наследственной землей и передаче ее нуждающимся крестьянам слободы Дарьевки
- № 64 14-24 мая 1917 г. – Из протокола заседания Донского областного крестьянского съезда
- № 65 14-24 мая 1917 г. – Постановления Донского областного крестьянского съезда
- № 66 Не позднее 26 мая 1917 г. – Правила для выборов депутатов в Донской казачий Войсковой круг от станиц
- № 67 28 мая 1917 г. – Уведомление Картушино-Ровенецкой районной антрацитовой комиссии войсковому атаману Е. В. Волошинову и Донисполкому о принятии мер против самочинных обысков на руднике
- № 68 29 мая 1917 г. – Предписание Донисполкома Леоново-Калитвенскому исполкому о запрете вмешиваться в работу медицинских учреждений
- № 69 1 июня 1917 г. – Протокол заседания Ново-Александровского временного исполкома об условиях аренды сенокоса
- № 70 2 июня 1917 г. – Докладная записка инструктора Черкасской окружной земельной управы А. Ястребова Донисполкому о конфликте крестьян с землевладельцами в районе хутора Веселого
- № 71 2 июня 1917 г. – Отношение Донисполкома Етеревскому исполкому с разъяснением административных обязанностей местных исполкомов и станичных атаманов
- № 72 9 июня 1917 г. – Прошение землевладельцев Краснопольской волости Хоперского округа Донисполкому о защите от противозаконных действий волостного исполкома
- № 73 9 июня 1917 г. – Телеграмма Лобовского сельского общества Донисполкому о конфликте из-за захвата земли
- № 74 10 июня 1917 г. – Отношение председателя Донского отделения Крестьянского поземельного банка Купавскому, Тростяновскому и Александровскому волостным комитетам об отказе арендаторов вносить плату за пользование землей
- № 75 26 мая -18 июня 1917 г. – Из постановлений Донского Войскового круга 1-го созыва
- № 76 26 июня 1917 г. – Заявление исполкома и граждан хутора Александровско-Кундрюческого Донисполкому о его поддержке
- № 77 1 июля 1917 г. – Отношение Донисполкома А. М. Каледину с протестом по поводу размещения казачьих частей в крестьянских селах

- № 78 1 июля 1917 г. – Из журнала заседания Войскового правительства войска Донского о введении земства в области
- № 79 5 июля 1917 г. – Из рапорта правоторовского благочинного священника П. Борисова Донской духовной консистории об отказе прихожан платить церковные взносы
- № 80 12 июля 1917 г. – Предписание правления общества Владикавказской железной дороги управляющему дорогой [Осипову] о представлении сведений о положении на железной дороге
- № 81 16 июля 1917 г. – Из протокола собрания граждан Александровской волости – об обеспечении порядка в слободе Александровке и хуторе Федоровском
- № 82 17-18 июля 1917 г. – Из журнала общего собрания Донисполкома о его реорганизации и введении земства
- № 83 19 июля 1917 г. – Уведомление товарищества «Е. Т. Парамонова сыновья» Донисполкому о запрете Несветайским рудничным исполкомом продажи крупного угля
- № 84 30 июля 1917 г. – Заявление представителей станиц Донецкого округа Войсковому кругу о необходимости защиты интересов казачьего населения
- № 85 4 августа 1917 г. – Уведомление службы подвижного состава и тяги Владикавказской железной дороги правителю дел канцелярии управления дороги [К. Андресу] о положении на железной дороге
- № 86 4 августа 1917 г. – Уведомление службы эксплуатации К. Андресу о состоянии дел на железной дороге
- № 87 4 августа 1917 г. – Постановление управы Донисполкома о представлении на рассмотрение Малого войскового круга проекта образования высшего органа гражданской власти на Дону
- № 88 2-7 августа 1917 г. – Из постановлений Донского малого войскового круга – о политической ситуации и деятельности войскового старшины [Н. М.] Голубова
- № 89 Не позднее 26 августа 1917 г. – Отношение Донисполкома начальнику Временного управления по делам общественной полиции Г. Д. Сидамону-Эристову о действиях Войскового правительства, ведущих к двоевластию в области
- № 90 29 августа 1917 г. – Прошение заместителя председателя Донецкого горнотехнического профессионального союза инженера Машкова Юго-Восточному горному управлению о предотвращении беспорядков в углепромышленных районах Донской области
- № 91 1 - 31 августа 1917 г. – Выдержки из писем, сделанные В. А. Канским, о положении на Дону
- № 92 31 августа 1917 г. – Сообщение газеты «Наше знамя» о митинге рабочих рудников Александровск-Грушевского горного округа, посвященном празднованию полугодия революции
- № 93 3 сентября 1917 г. – Рапорт районного инспектора Кальмиусского горного округа [инженера А. С. Давыдова] главному инспектору Донецкого бассейна о положении на рудниках
- № 94 3 сентября 1917 г. – Из приговора сбора Елизаветовской станицы о необходимости созыва Большого войскового круга для обсуждения вопроса о земстве с учетом интересов казачества
- № 95 5 сентября 1917 г. – Из доклада войскового атамана войска Донского генерала от кавалерии А. М. Каледина на Войсковом круге в ответ на обвинения в мятеже
- № 96 8 сентября 1917 г. – Постановление общего заседания Совета рабочих и солдатских депутатов Усть-Белокалитвенского горного района с представителями местных партийных и других организаций о борьбе с контрреволюцией

- p>№ 97 10 сентября 1917 г. – Постановление собрания граждан Александровской волости о командировании за хлебом в станицу Урюпинскую двух представителей
p>№ 98 13 сентября 1917 г. – Протокол осмотра жилищ рабочих рудника Азовской угольной компании
p>№ 99 5-14 сентября 1917 г. – Из постановлений 2-го Донского большого войскового круга – об обвинении А. М. Каледина в мятеже, о введении земства на Дону, о требовании не использовать донские казачьи части для несения полицейской службы
p>№ 100 20 сентября 1917 г. – Из протокола частного совещания при Донской областной продовольственной управе – о введении карточной системы в Донской области
p>№ 101 2 октября 1917 г. – Отношение начальника штаба главнокомандующего генерал-лейтенанта Н. Н. Духонина А. М. Каледину о поставках хлеба для армии
p>№ 102 16 октября 1917 г. – Отношение А. М. Каледина военному министру [А. И. Верховскому] о недопустимости направления полков 3-й кавалерийской дивизии в Ровеньки и Грушевку без согласования с Донским правительством
p>№ 103 20 октября 1917 г. – Постановление Войскового правительства, Областной продовольственной управы и областного комиссара Временного правительства М. С. Воронкова о запрете вывоза хлеба с территории области войска Донского
p>№ 104 Не ранее 23 октября 1917 г. – Сообщение председателя Донисполкома [В. В.] Брыкина Временному правительству о необходимости воздержаться от возвращения А. М. Каледину звания и власти командующего войсками области и о введении земского самоуправления в казачьих областях
p>№ 105 25 октября 1917 г. – Приказ А. М. Каледина начальникам гарнизона, дивизий и бригад о принятии мер по охране стратегических объектов
p>№ 106 25 октября 1917 г. – Приказ А. М. Каледина атаманам Донецкого, Хоперского, 1-го и 2-го Донских, Сальского, Усть-Медведицкого округов об организации советов обороны
p>№ 107 26 октября 1917 г. – Резолюция управы Донисполкома о созыве экстренного совещания для формирования в Донской области объединенного органа власти
p>№ 108 26 октября 1917 г. – Приказ А. М. Каледина донским казачьим частям, расположенным в области войска Донского, о принятии Войсковым правительством всей полноты власти на Дону и обеспечении охраны угольного района
p>№ 109 27 октября 1917 г. – Постановление чрезвычайного собрания Нахичеванской-на-Дону городской думы о поддержке Временного правительства, Всероссийского исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Совета республики
p>№ 110 27 октября 1917 г. – Приказ начальника штаба полковника Я. П. Араканцева командиру 36-го Донского казачьего полка о направлении двух сотен в г. Александровск-Грушевский
p>№ 111 27 октября 1917 г. – Приказ Я. П. Араканцева командиру Донского казачьего запасного артиллерийского дивизиона о направлении в станицу Аксайскую взвода артиллерии
p>№ 112 28 октября 1917 г. – Отношение Н. Н. Духонина А. М. Каледину о возможности направления казаков для подавления большевистского восстания в Москве и Петрограде
p>№ 113 28 октября 1917 г. – Отношение управы Донисполкома Новочеркасской городской управе о захвате власти большевиками и организации объединенного правительства в области
p>№ 114 29 октября 1917 г. – Отношение А. М. Каледина Н. Н. Духонину о невозможности отправки казаков для подавления большевистского восстания в Москве и Петрограде
p>№ 115 29 октября 1917 г. – Телеграмма начальника штаба Астраханского войска подъесаула [Н. К.] Сержникова Я. П. Араканцеву об оказании помощи Саратову

- № 116 31 октября 1917 г. – Приказ А. М. Каледина начальнику 7-й Донской дивизии о борьбе против большевиков вне пределов Донской области и взятии Воронежа
- № 117 2 ноября 1917 г. – Приказ А. М. Каледина войску Донскому об объявлении военного положения
- № 118 3 ноября 1917 г. – Приказ А. М. Каледина начальнику 7-й Донской дивизии о приостановке отправки войск для взятия Воронежа
- № 119 9 ноября 1917 г. – Из записи разговора по прямому проводу окружного атамана Хоперского округа с Войсковым штабом о восстании местной команды и введении военного положения в станице Урюпинской
- № 120 9 ноября 1917 г. – Приказ Я. П. Араканцева начальнику 7-й Донской дивизии о наведении порядка в станице Урюпинской
- № 121 9 ноября 1917 г. – Приказ А. М. Каледина войску Донскому о подчинении частей, расположенных в Ростове и его окрестностях, генерал-майору [Д. Н.] Потоцкому
- № 122 10 ноября 1917 г. – Из протокола заседания Донской продовольственной управы – о планах реорганизации органов управления в связи с событиями в Петрограде
- № 123 10 ноября 1917 г. – Рапорт командира 30-го броневое автомобильного отделения капитана Фейша А. М. Каледину о прибытии на Дон
- № 124 14 ноября 1917 г. – Отношение войскового атамана Кубанского войска [А. П.] Филимонова А. М. Каледину о необходимости разоружения 39-й стрелковой дивизии
- № 125 16 ноября 1917 г. – Из журнала заседания Нахичеванской на Дону городской думы об организации Областного военно-революционного комитета объединенной демократии
- № 126 17 ноября 1917 г. - Отношение А. П. Филимонова А. М. Каледину о высылке броневиков для ликвидации 39-й стрелковой дивизии
- № 127 17 ноября 1917 г. – Донесение [прапорщика] Полякова войсковому атаману о проходе в Азовское море военного транспорта для поддержки большевиков
- № 128 18 ноября 1917 г. – Рапорт командира 1-й сотни есаула [Б. М.] Жирова командиру 41-го Донского казачьего полка полковнику [П. А.] Цыганкову об отказе сотни выступить в станицу Хомутовскую
- № 129 20 ноября 1917 г. – Донесение командира 46-го Донского казачьего полка полковника [Ф. Ф.] Дукмасова начальнику 9-й Донской казачьей дивизии [генерал-майору И. Д. Орлову] о вызове в г. Нахичевань-на-Дону двух сотен и пулеметной команды
- № 130 21 ноября 1917 г. – Рапорт П. А. Цыганкова Я. П. Араканцеву об отказе 1-й сотни присоединиться к 41-му Донскому казачьему полку
- № 131 21 ноября 1917 г. – Донесение полковника Ф. Ф. Дукмасова [И. Д. Орлову] об отказе казаков обезоруживать красногвардейцев
- № 132 21 ноября 1917 г. – Донесение полковника Лесников Я. П. Араканцеву об отказе казаков препятствовать вторжению большевиков и переходе на их сторону
- № 133 21 ноября 1917 г. – Рапорт П. А. Цыганкова Я. П. Араканцеву о направлении 41-го Донского казачьего полка в посад Азов
- № 134 22 ноября 1917 г. – Отношение исполняющего должность начальника штаба полковника [А. И.] Бабкина атаману 2-го Донского округа об организации ополчения
- № 135 22 ноября 1917 г. – Рапорт начальника казачьих общеобразовательных курсов войскового старшины Данилова Я. П. Араканцеву об отказе курсантов выполнять приказания
- № 136 22 ноября 1917 г. – Рапорт начальника Новочеркасской местной команды есаула Валуева начальнику гарнизона г. Новочеркаска генерал-майору [А. А.] Карнееву об отказе казаков подчиняться приказам командира

- p>№ 137 23 ноября 1917 г. – Отношение начальника штаба Кавказского военного округа [М. Н.] Кальницкого Я. П. Араканцеву о самовольном выезде 73-й сотни с Кавказского фронта на Дон
p>№ 138 24 ноября 1917 г. – Приказ А. М. Каледина войску Донскому о выполнении приказов Войскового правительства и атамана
p>№ 139 24 ноября 1917 г. – Донесение начальника Таганрогского гарнизона генерал-майора [А. М.] Назарова [А. М. Каледину] о положении в городе
p>№ 140 Не позднее 25 ноября 1917 г. – Из записок неизвестного автора о положении дел
p>№ 141 26 ноября 1917 г. – Рапорт полковника [Д. И.] Юдина А. М. Каледину о нежелании казаков выполнять приказ о выступлении
p>№ 142 26 ноября 1917 г. – Донесение хорунжего Медведева [Войсковому штабу] об окружении большевиками почты в Ростове
p>№ 143 26 ноября 1917 г. – Телеграмма Сизякина товарищу войскового атамана [М. П.] Богаевскому о ситуации в г. Ростове-на-Дону
p>№ 144 26 ноября 1917 г. – Рапорт Д. И. Юдина Д. Н. Потоцкому об отказе казаков идти на Ростов
- № 145 27 ноября 1917 г. - Предписание Я. П. Араканцева окружному атаману 1-го Донского округа о формировании пеших добровольческих сотен
- p>№ 146 Не позднее 28 ноября 1917 г. - Донесение А. М. Назарова Я. П. Араканцеву об обстановке в г. Таганроге и переводе школы прапорщиков в г. Новочеркасск
p>№ 147 Не ранее 28 ноября 1917 г. - Доклад А. М. Каледина Войсковому кругу о событиях с 10 по 28 ноября 1917 г.
p>№ 148 29 ноября 1917 г. - Воззвание Сулинского Совета рабочих и солдатских депутатов и цеховых комитетов о введении рабочего контроля
p>№ 149 30 ноября 1917 г. – Приказ Я. П. Араканцева начальнику 7-й Донской казачьей дивизии о подготовке войск к отправке в Воронеж
p>№ 150 3 декабря 1917 г. – Из протокола заседания Большого войскового круга 3-го созыва
- № 151 3 декабря 1917 г. – Из протокола собрания граждан Александровской волости Хоперского округа об установлении ночной охраны во всех населенных волости
- p>№ 152 5 декабря 1917 г. – Проект положения об управлении Донской областью как автономной частью России
p>№ 153 8 декабря 1917 г. – Из журнала заседания Нахичеванской-на-Дону городской думы о текущих событиях
p>№ 154 9 декабря 1917 г. – Из протокола заседания Донской областной продовольственной управы – о поставке продовольствия в Москву и Петроград
p>№ 155 2-13 декабря 1917 г. – Из постановлений Большого войскового круга войска Донского 3-го созыва
p>№ 156 18 декабря 1917 г. – Из постановления Войскового правительства о подчинении ему металлургических заводов области
p>№ 157 27 декабря 1917 г. – Уведомление Я. П. Араканцева начальнику 8-й Донской казачьей дивизии [генерал-майору И. Д. Попову] в Миллерово о формировании пеших сотен добровольцев
p>№ 158 4-5 января 1918 г. – Из постановлений Донского областного продовольственного комитета о применении военной силы при реквизиции хлеба

- № 159 7 января 1918 г. - Приказание Я. П. Араканцева начальнику Азовского гарнизона, окружным атаманам Усть-Медведицкого, Хоперского и Сальского округов о роспуске казаков по домам
- № 160 7 января 1918 г. – Циркуляр штаба походного атамана А. М. Назарова всем начальникам дивизий и окружным атаманам об организации дежурств на телеграфных станциях
- № 161 10 января 1918 г. – Донесение полковника [А. П.] Кутепова А. М. Назарову о положении на фронте
- № 162 11 января 1918 г. – Телеграмма начальника штаба походного атамана полковника [В. И.] Сидорина атаману ст. Багаевской [уряднику А. А. Лосеву] и командиру 16-го Донского казачьего полка [И. А. Клевцову] о положении на западе области
- № 163 11 января 1918 г. – Из протокола собрания граждан Александровской волости Хоперского округа – о расследовании кражи имущества из хутора Платицина
- № 164 13 января 1918 г. – Приказание походного атамана генерала А. М. Назарова командиру 58-го Донского казачьего полка [И. Ф. Быкадорову] в ст. Мечетинскую о принятии мер против погромщиков
- № 165 13 января 1918 г. – Отношение А. М. Каледина А. П. Филимонову об оказании помощи 8-му Донскому артиллерийскому дивизиону
- № 166 13 января 1918 г. – Докладная записка Д. Н. Потоцкого А. М. Назарову о формировании Хоперского партизанского отряда
- № 167 14 января 1918 г. – Приказание А. М. Назарова 58-му Донскому казачьему полку в ст. Мечетинскую об отправке дивизиона в г. Таганрог в связи с занятием большевиками Матвеева-Кургана
- № 168 14 января 1918 г. – Донесение генерала Д. Н. Потоцкого А. М. Назарову об отсутствии желающих вступить в партизанскую сотню
- № 169 14 января 1918 г. – Донесение генерала Д. Н. Потоцкого А. М. Назарову о продвижении эшелонов Кавказского фронта
- № 170 15 января 1918 г. – Письмо П. В. Дмитрощенко Л. В. Елкиной в Новочеркасск
- № 171 15 января 1918 г. – Оперативно-политическая сводка [В. И.] Сидорина о наступлении советских войск
- № 172 15 января 1918 г. – Донесение командира 33-го полка полковника [Д. П.] Желтухина А. М. Назарову об оставлении г. Таганрога
- № 173 15 января 1918 г. – Приказание А. М. Назарова командиру 46-го Донского казачьего полка [Ф. Ф. Дукмасову] об организации партизанского отряда с пулеметной командой
- № 174 16 января 1918 г. – Оперативная сводка полковника А. П. Кутепова о бое с 35-й пехотной запасной дивизией и Красной гвардией
- № 175 16 января 1918 г. – Доклад делегатов Московского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о поездке на казачий съезд в ст. Каменской
- № 176 16 января 1918 г. – Оперативная сводка штаба походного атамана о положении в районе ст. Каменской и под г. Таганрогом
- № 177 16 января 1918 г. – Сообщение газеты «Таганрогский вестник» о собрании центрального комитета старост заводов г. Таганрога
- № 178 17 января 1918 г. – Ультиматум каменных большевиков и ответ на него Войскового правительства
- № 179 17 января 1918 г. – Сообщение газеты «Таганрогский вестник» о забастовке железнодорожников станции Таганрог

- hr/>
-
- № 180 17 января 1918 г. – Запрос [начальника 1-й Добровольческой дивизии А. И.] Деникина [главнокомандующему Добровольческой армией генералу Л. Г. Корнилову] о полномочиях делегации Войскового правительства для ведения мирных переговоров
- № 181 17 января 1918 г. – Оперативная сводка А. П. Кутепова о занятии большевиками станции Ряженое
- № 182 17 января 1918 г. – Оперативная сводка полковника А. П. Кутепова о составе действующих большевистских войск
- № 183 17 января 1918 г. – Донесение А. И. Деникина в Ростов-на-Дону начальнику штаба Добровольческой армии [А. С. Лукомскому] о необходимости подкрепления
- № 184 17 января 1918 г. – Запрос А. П. Кутепова Л. Г. Корнилову о возможности переговоров с большевистским командным центром
- № 185 18 января 1918 г. – Отношение начальника окружной милиции Черкасского округа начальнику Юго-Восточного горного управления о настроениях рабочих на Сулинском заводе
- № 186 Ранее 29 января 1918 г. – Обращение А. М. Каледина к Объединенному правительству области войска Донского о принятии мер против аграрных беспорядков
- № 187 29 января 1918 г. – Сообщение председателя бюро Донского областного военно-революционного комитета [С. И. Сырцова] Совету народных комиссаров об установлении советской власти на Дону и разгроме калединских войск
- № 188 2 (15) февраля 1918 г. – Протокол собрания граждан Александровской волости Хоперского округа о призыве на службу солдат, владеющих оружием
- № 189 30 января - 5 (18) февраля 1918 г. – Из постановлений частного совещания депутатов Войскового круга войска Донского
- № 190 7 (20) февраля 1918 г. – Из речи М. П. Богаевского на заседании Малого войскового круга, записанной Ф. Г. Косовым
- № 191 9 (22) февраля 1918 г. – Постановление общего собрания станицы Генерал-Ефремовской об отказе выполнять приказ А. М. Назарова о мобилизации
- № 192 10 (23) февраля 1918 г. – Отношение депутатов съезда неказачьих представителей Донской области А. М. Назарову и Малому войсковому кругу о попытках ареста Г. Г. Боссе и гибели В. В. Брыкина
- № 193 10 (23) февраля 1918 г. – Постановление собрания населения станицы Кумылженской о признании власти Военно-революционного комитета
- № 194 6-12 (19-25) февраля 1918 г. – Из постановлений первой сессии Малого войскового круга 2-го созыва
- № 195 12 (25) февраля 1918 г. – Протокол вечернего заседания Малого войскового круга
- № 196 26 февраля 1918 г. – Сообщение газеты «Известия Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» о взятии Ростова
- № 197 3 марта 1918 г. – Распоряжение начальника Ростовского почтово-телеграфного округа Александра о переходе почтово-телеграфно-телефонной сети в распоряжение рабоче-крестьянской Советской Республики
- № 198 6 марта 1918 г. – Протокол собрания солдат Александровской волости о формировании военных отрядов
- № 199 8 марта 1918 г. – Протокол общего собрания профессионального союза парикмахеров о введении 8-часов рабочего дня
- № 200 12 марта 1918 г. – Постановление Новониколаевского совета казачьих депутатов о признании советской власти

- № 201 14 марта 1918 г. – Объявление муниципального отдела Таганрогского Совета рабочих депутатов о муниципализации кинотеатров и правилах поведения при их посещении
- № 202 14 марта 1918 г. – Копия биографии председателя военно-революционного комитета [Ф. Г.] Подтелкова, опубликованной в газете «Известия Новочеркасского Совета рабочих и крестьянских депутатов»
- № 203 23 марта 1918 г. – Из протокола заседания Донского областного военно-революционного комитета о ситуации во 2-м Донском округе
- № 204 24-25 марта 1918 г. – Из протокола заседания Каменского станичного съезда Советов казачьих, рабочих и крестьянских депутатов
- № 205 26 марта 1918 г. – Статья в газете «Известия Новочеркасского Совета рабочих и крестьянских депутатов» о германской опасности, нависшей над Донской областью, и образовании Донской советской республики
- № 206 Не ранее 9, не позднее 11 апреля 1918 г. – Запись разговора по прямому проводу Ф. Г. Подтелкова и комиссара Алексеева с председателем ВРК ст. Великокняжеской Н. В. Толоцким и начальником штаба Пучковым о положении в Сальском округе
- № 207 31 марта 1918 г. – Доклад председателя Нижнеподпольновского хуторского комитета Совету народных комиссаров Донской республики о положении в хуторе
- № 208 31 марта 1918 г. – Из протокола заседания Совета народных комиссаров Донской республики о переговорах с Украинским народным секретариатом о включении Ростовского и Таганрогского округов в состав Украины
- № 209 Не ранее 8 апреля 1918 г. – Сообщение коменданта станции Аксай Жужнева Ф. Г. Подтелкову о его возможном аресте
- № 210 Не ранее 8 апреля 1918 г. – Донесение комиссара военного отдела Загинайко о преследовании остатков корниловских отрядов
- № 211 Не ранее 13 апреля 1918 г. – Запись разговора по прямому проводу товарища народного комиссара Донской советской республики по формированию флота на Дону В. Федорцова с главнокомандующим Северокавказской Красной армией А. И. Автономовым о снабжении боеприпасами и военными судами
- № 212 13-14 апреля 1918 г. – Из протоколов заседаний 1-го съезда Советов Донской республики
- № 213 16 апреля 1918 г. – Донесение Чрезвычайного штаба Совету народных комиссаров об отражении попытки захвата Нахичевани
- № 214 17 апреля 1918 г. – Сообщение председателя Совета народного хозяйства Донской Советской республики С. И. Сырцова председателю Совета народных комиссаров Донской Советской республики Ф. Г. Подтелкову о боевой обстановке
- № 215 17 апреля 1918 г. – Регистрационный список советских частей, находящихся в Ростове-на-Дону
- № 216 Не ранее 18 апреля 1918 г. – Запись разговоров А. И. Автомова и Ф. Г. Подтелкова с членом чрезвычайного штаба С. И. Сырцовым о военной обстановке на Дону и Кубани
- № 217 19 апреля 1918 г. – Сообщение начальника чрезвычайного штаба Дегтярева чрезвычайному штабу о занятии ст. Кривянской
- № 218 21 апреля 1918 г. – Сообщение [В. А.] Антонова-Овсенко командующему Московским военным округом [Н. И.] Муралову о гибели батальона имени Ленина в боях на Донбассе
- № 219 21 апреля 1918 г. – Декларация медицинского профессионального союза
- № 220 21 апреля 1918 г. – Сообщение командира красногвардейского отряда станции Торговая Алехина о прорыве корниловских отрядов

- p>
- № 221 24 апреля (7 мая) 1918 г. – Приказ атамана Донецкого округа войскового старшины М. В. Краснянского о вступлении в должность и восстановлении власти
- № 222 25 апреля (8 мая) 1918 г. – Запись разговора Г. К. Орджоникидзе и И. А. Ермилова по прямой линии о положении в Таганрогском округе
- № 223 27 апреля (10 мая) 1918 г. – Письмо М. В. Краснянского начальнику 2-й германской Кавказской дивизии графу фон дер Гольцу с просьбой оказать помощь в борьбе с отрядом Ф. Г. Подтелкова
- № 224 28 апреля (11 мая) 1918 г. – Постановление общего собрания членов Временного Донского правительства и делегатов от станиц и войсковых частей об образовании Круга спасения Дона
- № 225 28 апреля (11 мая) 1918 г. – Донесение начальника 2-го разъезда начальнику отряда полковнику [Г. В.] Татаркин об обстановке на станции Каменоломня
- № 226 28 апреля (11 мая) 1918 г. – Сообщение М. В. Краснянского казакам 1-го Донского и Верхне-Донского округов о положении в Донецком округе после занятия его большевиками
- № 227 28 апреля (11 мая) 1918 г. – Донесение есаула Бударина в штаб партизанского отряда [Э. Ф.] Семилетова об обстановке в районе Парамоновского рудника
- № 228 29 апреля (12 мая) 1918 г. – Приказ Г. К. Орджоникидзе отрядам П. Ковалева занять участок железной дороги от Батайска до станицы Егорлыкской
- № 229 30 апреля (13 мая) 1918 г. – Донесение атамана станицы Калитвенской К. Чернова начальнику штаба Донецкого округа о боевых действиях против большевиков
- № 230 30 апреля (13 мая) 1918 г. – Запись допроса содержателей Головской и Процыковской земских почтовых станций о движении отряда Ф. Г. Подтелкова через села Донецкого округа
- № 231 1 (14) мая 1918 г. – Описание боевых действий в районе станций Морозовская – Обливская 14-25 апреля 1918 г.
- № 232 2 (15) мая 1918 г. – Приказ начальника Северного казачьего отряда генерал-майора [А. П.] Фицхелаурова о назначении должностных лиц
- № 233 2 (15) мая 1918 г. – Донесение командира 2-й сотни Кривянского полка А. П. Фицхелаурову об обстановке на хуторе Малый Несветай и Парамоновском руднике
- № 234 2 (15) мая 1918 г. – Предписание М. В. Краснянского начальнику Усть-Белокалитвенского отряда войсковому старшине Наумову о направлении конной сотни в слободу Большинскую для ареста Ф. Г. Подтелкова
- № 235 2 (15) мая 1918 г. – Сообщение В. Н. Романова есаулу Турчанинову об обстановке в районе Милютинской и Вольно-Донской станиц после казни Ф. Г. Подтелкова и М. В. Кривошлыкова
- № 236 2 (15) мая 1918 г. – Донесение начальника штаба Усть-Белокалитвенского отряда войскового старшины Бочарова начальнику отряда Наумову и М. В. Краснянскому об обстановке в восточной части Донецкого округа
- № 237 Не позднее 2 (15) мая 1918 г. – Воззвание граждан Карпово-Обрывской волости к казакам
- № 238 3 (16) мая 1918 г. – Донесение начальника Усть-Белокалитвенского отряда войскового старшины Наумова М. В. Краснянскому о формировании отряда Щаденко в слободе Скасырской
- № 239 3 (16) мая 1918 г. – Сообщение начальника штаба Донецкого округа полковника Акинтьевского штабу 91-й германской пехотной дивизии о намерении освободить слободу Большинскую и окрестные слободы от красногвардейцев

- № 240 3 (16) мая 1918 г. – Письмо в редакцию газеты регента Всехсвятской церкви г. Ростова-на-Дону И. Жукувича-Стоши
- № 241 Не позже 4 (17) мая 1918 г. – Сообщение М. В. Краснянского войсковому и окружным атаманам о боевой обстановке в Усть-Медведицком округе по линии столкновения отряда войскового старшины [А. В.] Голубинцева с большевистскими отрядами
- № 242 4 (17) мая 1918 г. – Донесение командира конного дивизиона подъесаула Мирошников войсковому старшине Наумову о сосредоточении вооруженных крестьянских отрядов в слободе Большинской
- № 243 7 (20) марта-3 (17) мая 1918 г. – Записки генерала от кавалерии И. Г. Эрдели периода 1-го Кубанского похода
- № 244 28 апреля – 5 мая (11-18 мая) 1918 г. – Из постановлений Круга спасения Дона

Воспоминания участников

Раздел II

- № 245 [1927 год] – Абрамов К. Из воспоминания о разоружении в апреле 1918 года анархистских отрядов, отступивших из Украины
- № 246 Не ранее 1927 года – Арчаков. Из воспоминаний о создании Совета и красноармейского отряда в хуторе Нижне-Себряков в марте 1918 г.
- № 247 29 марта 1930 г. – Афиногенов П. П., Подсечинов В. Е. Из воспоминаний о гибели Цимлянской красной дружины 2 апреля 1918 года
- № 248 18 ноября 1922 г. – Ермаков А. Н., член ростовской группы анархистов-коммунистов. Воспоминания о Ростовской ноябрьской коммуне (26.11 – 2.12.1917)
- № 249 28 июня 1926 г. – Землянский С. Первые шаги революции (Из воспоминаний об организации крестьянских отрядов в хуторах на реке Кундрючья)
- № 250 30 ноября 1926 г. – Изварин В. А. Из воспоминаний об организации советов в станицах Правобережья Дона в конце 1917 г., о службе в аппарате ЦИК Донской советской республики, эвакуации в Царицын и о работе советских учреждений на территории верхне-донских округов весной 1919 г.
- № 251 Без даты – Козлов. Воспоминания о Кривянском казачьем восстании и боях с германской армией (апрель - май 1918 года)
- № 252 Не ранее 10 февраля 1925 г. – Ляшев. Воспоминания об организации крестьянских отрядов в станицах Сальского округа в 1918 году
- № 253 Без даты – Медведев Д. Ф. Воспоминания о бое под Выселками в 16-27 февраля 1918 года
- № 254 10 апреля 1926 г. – Мирошниченко И. Е. Из воспоминаний о боях на реке Маныч весной – летом 1918 года
- № 255 Около 1927 года – Мокроусов А. В. Из воспоминаний об отступлении советских отрядов из Таганрога и Ростова-на-Дону в конце апреля – начале мая 1918 года
- № 256 1926 г. – Попов Н. Записки участника восстания в станице Гундоровской Донской области (декабрь 1917 – апрель 1918 года).
- № 257 Без даты – Из очерка истории Дроздовского отряда
- № 258 Без даты – Из воспоминаний начальника Ростовского гарнизона генерал-майора Д. Н. Черноярва «Ростов-на-Дону в период революции и о Гражданской войне на юге России»
- № 259 2 апреля 1927 г. – Шумилин А. Из воспоминаний о событиях на Дону (декабрь 1917 – май 1918 года)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ФОНДОВ

1. ГАРО. Ф. 26 – Управление Владикавказской железной дорогой Отдела путей сообщения ВВД г. Ростов-на-Дону
 2. ГАРО. Ф. 28 – Временная хозяйственно-строительная комиссия по строительству Второго сталелитейного завода Главного управления военной промышленности ст. Каменской ОВД
 3. ГАРО. Ф. 46 – Атаманская канцелярия (Канцелярия войскового наказного атамана)
 4. ГАРО. Ф. 47 – Таганрогский общегородской совет
 5. ГАРО. Ф. 91 – Нахичеванская городская управа отдела внутренних дел ВВД
 6. ГАРО. Ф. 116 – Первый военный цензор г. Ростова н/Д, действительный статский советник Канский В.А.
 7. ГАРО. Ф. 213 – Войсковое по крестьянским делам присутствие Правительства Всевеликого войска Донского. г. Новочеркасск
 8. ГАРО. Ф. 455 – Юго-Восточное горное управление г. Новочеркасск
 9. ГАРО. Ф. 555 – Центральный исполнительный комитет Донской Советской республики и его военный комиссариат
 10. ГАРО. Ф. 694 – Новочеркасская городская управа Отдела внутренних дел ВВД
 11. ГАРО. Ф. 826. – Розыскной пункт в г. Ростове-на-Дону Донского областного жандармского управления Департамента полиции МВД
 12. ГАРО. Ф. 829 – Донское областное жандармское управление (ДОЖУ) Департамента полиции Министерства внутренних дел (МВД) г. Новочеркасск
 13. ГАРО. Ф. 841 – Ажинов Василий Александрович (1866-24.10.1931) – генерал-майор, атаман станицы Зимовой, представитель Всевеликого Войска Донского (ВВД) при Кубанском правительстве
 14. ГАРО. Ф. 856 – Управления окружных атаманов ОВД Донецкого округа
 15. ГАРО. Ф. 861 – Войсковой круг ВВД (первый и четвертый созывы) г. Новочеркасск
 16. ГАРО. Ф. 863 – Донской облисполком (ДОИК). г. Новочеркасск
 17. ГАРО. Ф. 864 – Временное объединенное Войсковое правительство. г. Новочеркасск
 18. ГАРО. Ф. Р-2599 – Воспоминания и документы участников Гражданской войны и социалистического строительства на Дону (коллекция)
 19. ГАРО. Ф. Р-3440 – Донской областной военно-революционный комитет. г. Ростов-на-Дону
 20. ГАРФ. Ф. Р-5881 – Коллекция отдельных документов и мемуаров эмигрантов
 21. ГАРФ. Ф. Р-9114 – Коллекция иллюстраций, литографий, портретов, карикатур, собранных Тимковским
 22. РГВА. Ф. 40116 – Штаб Северного отряда генерала Фицхелаурова
 23. ЦДНИРО. Ф. Р-12 – Истпарт
- Периодическая печать
1. Безработный пролетарий. 1918.
 2. Донские известия (Ростов-на-Дону). 1918.
 3. Донские областные ведомости (Новочеркасск). 1917.
 4. Известия Новочеркасского совета рабочих и казачьих депутатов. 1918.
 5. Известия Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918.
 6. Наше знамя (Ростов-на-Дону). 1917
 7. Приазовский край (Ростов-на-Дону). 1918.
 8. Ростовская речь. 1918.
 9. Таганрогский вестник. 1918.

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ СЛОВ

Военком – военный комиссар
ВРК – Военно-революционный комитет
ВЦИК – Всесоюзный центральный исполнительный комитет
ВЦИК – Советов рабочих и солдатских депутатов
ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия
г. – год
г. – город
ГАРО – Государственный архив Ростовской области
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
Главковерх – Верховный главнокомандующий (телеграфное обозначение)
Гнаштаб – главный начальник штаба округа
ДОИК – Донской областной исполнительный комитет
Донисполком – Донской исполнительный комитет
Донком – Донской комитет
Доноблпродкомитет – Донской областной продовольственный комитет
ДСР – Донская советская республика
ДЮМО – Донецко-Юрьевское металлургическое общество
И. о. – исполняющий обязанности
Исполком – исполнительный комитет
Наокр – начальник округа
Наоштаб – начальник штаба округа
Нардом – народный дом
Начотряд – начальник отряда
Наштаверх – начальник штаба верховного главнокомандующего
Наштапоход – начальник штаба походного атамана
ОВД – область войска Донского
Опубл. – опубликовано
Походатаман – походный атаман
Райисполком – районный исполнительный комитет
Расмеко – Управление главного уполномоченного по снабжению металлами
РГВА – Российский государственный военный архив
Ревком – революционный комитет
Ревсовет – революционный совет
Ревтрибунал – революционный трибунал
РККА – Рабоче-крестьянская красная армия
РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)
РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия
Румфронт – Румынский фронт
Св. зак. – Свод законов
сл. – слобода
СНК – Совет народных комиссаров
ст. – станица
ст. – статья
т. – том
х. – хутор
ЦГАСА – Центральный государственный архив Советской армии
ЦДНИРО – Центр документации новейшей истории Ростовской области
Центрофлот – Центральный исполком военного флота при
ЦИК – Центральный исполнительный комитет

СОДЕРЖАНИЕ

Дон в годы революции и Гражданской войны в исторических документах	3
От составителей	16
<i>Раздел первый</i> ДОКУМЕНТЫ, ПИСЬМА, ДНЕВНИКИ	19
<i>Раздел второй</i> ВОСПОМИНАНИЯ	303
<i>Приложения</i> Именной указатель	416
Географический указатель	431
Перечень опубликованных документов	444
Список сокращенных слов	458
Список использованных фондов	459

Архивное издание

ДОН В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1917 - 1920

Сборник документов в двух томах

Том I
март 1917 – май 1918

Редакционная коллегия:

С. Б. Бондарев (председатель), В. Е. Захаров, Н. Г. Джужуева, С. Д. Кононыхина,
О. А. Литвиненко, О. М. Морозова, Н. А. Трапш

Научный редактор:

д-р ист. наук, проф. О. М. Морозова

Составители:

Е. П. Лукьяшко (ответственный составитель), О. В. Валуйскова, Л. С. Гапонова, И. А. Енина,
М. И. Жбанникова, А. В. Королева, Л. В. Левендорская, Е. В. Тактарова, З. А. Чумакова

Подготовка текста:

Л. Я. Горшкова, А. А. Зубков, Н. М. Кучманова, В. Ю. Мартыненко, А. А. Марченко,
М. В. Новикова, Г. В. Савчук, Н. И. Сидельникова, Е. В. Танюшина, В. В. Янковская

Оцифровка архивных материалов:

Е. Р. Гимодудинов, А. Р. Горбунова, Д. К. Журавлев, Е. О. Колесникова, С. А. Степаненко

Вёрстка и дизайн И. М. Сиренко

Сдано в набор 24.07.2017 г. Подписано к печати 21.08.2017 г.

Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 57. Тираж 1000 экз.

Заказ № 780.

Отпечатано в типографии ООО «Альтаир»:

г. Ростов-на-Дону, ул. Вавилова, 55.

Тел. 8 958- 544-59-27, 8 (863) 219-84-25.

E-mail: oooaltair_office@mail.ru.